

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

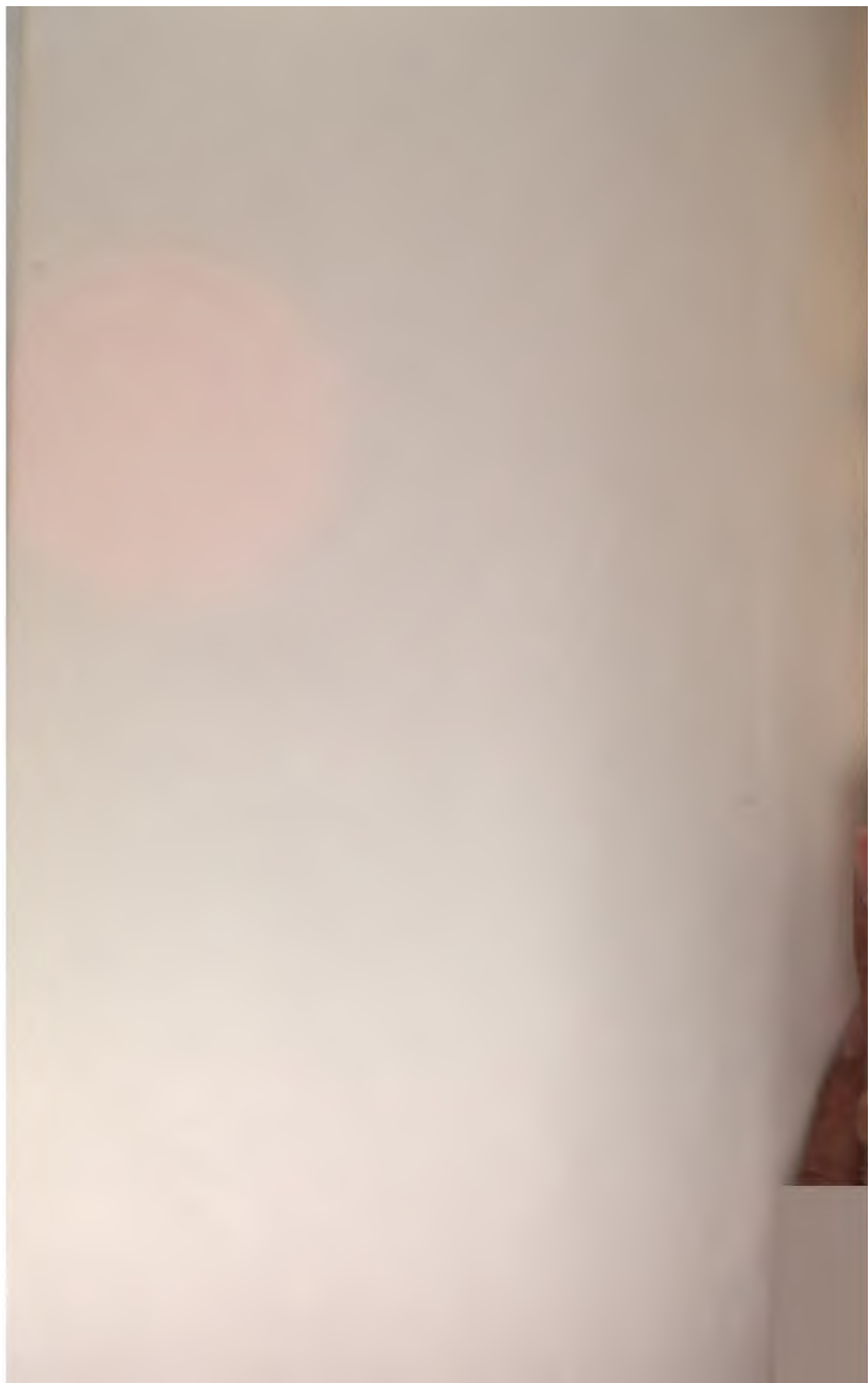
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

F541
P3

~~5277~~
~~5810~~

T-55982.4

~~F-1478~~

Профессору
Георгию Васильевичу

Б. А. Панченко.

Формену
отъ автора

Константинополь,
29 ноября

Panченко, B. A.

крестьянская собственность

въ Византии.

Земледельческій Законъ и монастырскіе документы.

Печатано на основаніи § 4 Устава Русскаго Археологическаго Института
въ Константинополѣ.

Директоръ **Θ. И. Успенскій.**

Извлечено изъ т. IX «Извѣстій Русскаго Археологическаго Института
въ Константинополѣ».

Посвящается

кому Археологическому Институту

въ Константинополѣ.

Печатано на основаніи § 4 Устава Русскаго Археологическаго Института
въ Константинополѣ.

Директоръ Ѳ. И. Успенскій.

Извлечено изъ т. IX «Извѣстій Русскаго Археологическаго Института
въ Константинополѣ».

Посвящается

Русскому Археологическому Институту

въ Константинополѣ.

Исторія крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи разсматривалась въ работахъ выдающихся изслѣдователей преимущественно съ точки зрѣнія началъ общинности, притомъ Славянской, съ точки зрѣнія постепенной гибели свободной общины подъ давленіемъ крупной собственности и крѣпостного строя. Слѣдуя этому пути, мы поставили себѣ задачей прослѣдить образованіе и разложеніе крестьянской общины въ Византіи. Придавая литературнымъ источникамъ второстепенное значеніе въ этомъ случаѣ, мы обратились къ памятникамъ юридическимъ, и извлекли изъ законодательства и сочиненій юристовъ матеріалъ, подходящій для поставленной задачи; но этотъ матеріалъ оказался столь противорѣчащимъ усвоенной нами идеѣ, что стала ясной ошибочность всей постановки вопроса. Слѣдуетъ положить въ основу Византійской аграрной исторіи противоположное общинности начало личной и наслѣдственной собственности въ формахъ, выработанныхъ древней культурой.

Преимущественный интересъ привлекали къ себѣ знаменитыя новеллы императоровъ Македонскаго дома, придающія значеніе сословной и политической борьбы кризису, основанному на экономическомъ противорѣчій между классами собственниковъ крупныхъ и крестьянскихъ. Въ судьбахъ Византійскаго крестьянства эти новеллы получали центральное мѣсто, при чемъ упускалось изъ вида, сколько туманнаго въ этихъ полулитературныхъ произведеніяхъ, и какъ вообще было слабо Византійское правительство въ хозяйственныхъ вопросахъ, несмотря на всю своевольную энергію своихъ мѣропріятій. Самымъ критическимъ пріемомъ для оцѣнки названныхъ новеллъ представляется — оставить ихъ на время въ сторонѣ, и обратиться къ памятникамъ будничной жизни, протекавшей до новеллъ, въ періодъ ихъ и послѣ нихъ.

Во главѣ таковыхъ источниковъ стоитъ приписанный иконоборцамъ Земледѣльскій или Крестьянскій Законъ. Помимо высокаго научнаго интереса, представляемаго этими необъединенными статьями, исторія вопроса навязала имъ смыслъ, котораго онѣ въ дѣйствительности не имѣютъ. Македонскія новеллы передаютъ намъ о борьбѣ между

властелями и «корпорациями» или «единеніями бѣдняковъ», именуя послѣднія книжными терминами, переводными съ языка латинскихъ юристовъ. Если понимать подъ этими выраженіями свободныя села на основѣ общиннаго владѣнія, то нужно отыскать свободную общину въ памятникахъ послѣ временъ господства римскаго колоната. Первый Цахаріэ, обратившись къ Крестьянскому Закону, отмѣтилъ въ немъ извѣстія о свободныхъ крестьянахъ, о нераздѣленной территоріи села, могшей поступить въ раздѣлъ, и истолковалъ въ смыслѣ общиннаго землевладѣнія наблюдаемыя въ памятникѣ аграрныя условія, оставивъ въ сторонѣ главное содержаніе Закона — охрану личной собственности крестьянъ. Мало того, памятникъ былъ включенъ въ составъ законодательства иконоборцевъ, хотя онъ не имѣетъ оффиціального происхожденія и никакой редакціи въ древнѣйшихъ текстахъ, и лишь переписывался въ приложеніи къ иконоборческой Эклогѣ, какъ въ послѣдствіи при судебникѣ Арменопула. Крестьянскому Закону было придано значеніе памятника реформаторской дѣятельности иконоборцевъ, онъ былъ вдвинутъ, какъ первое звено, въ рядъ предполагаемыхъ аграрныхъ переворотовъ, имѣвшихъ мѣсто на протяженіи Византійской исторіи. Съ нимъ даже было связано Славянское вліяніе. Все это не имѣетъ достаточнаго основанія. Памятникъ не могъ вносить никакихъ реформъ, онъ лишь гарантируетъ крестьянскую собственность и трудъ въ случаяхъ, специально не предусмотрѣнныхъ судебниками. Онъ имѣетъ, впрочемъ, великое значеніе первой записи поземельныхъ отношеній, среди которыхъ жило Византійское крестьянство до конца, и не одно Византійское. Эти отношенія построены на личной и наслѣдственной собственности.

Затѣмъ мы обратились къ грамотамъ и актамъ, происходящимъ изъ монастырскихъ архивовъ. Изъ нихъ лишь немногіе относятся ко временамъ Македонской династіи, громадная ихъ масса принадлежитъ къ XI—XIV вѣкамъ, когда поземельныя отношенія предполагаются окончательно установившимися. Мы не ставимъ себѣ задачей предложить систематическую исторію землевладѣнія по актамъ. Этотъ большой трудъ представляется преждевременнымъ, пока не будутъ изданы всѣ документы въ *Sogrus*, отвѣчающемъ современнымъ научнымъ требованіямъ; и еслибы мы взяли за систематическую исторію, намъ слѣдовало бы выждать для настоящей небольшой работы критики по существу дѣла, которую мы ищемъ. Мы желаемъ лишь подвергнуть предварительному обзору накопившійся обширный матеріалъ, чтобы выяснитъ, гдѣ слѣдуетъ искать подходящихъ извѣстій. И эта работа не была предпринята до сихъ поръ.

Акты даютъ намъ непосредственно рядъ отчасти новыхъ перспективъ. Не личная зависимость крестьянина, но тяглое состояніе земли является первоначальной основой Византійскаго крѣпостнаго строя. Свободныхъ отъ тягла крестьянъ не существуетъ (конечно, кромѣ получившихъ льготы). Казенные парики переходятъ постепенно подъ власть крупныхъ и среднихъ владѣльцевъ, церквей и монастырей, — преимущественно черезъ пожалованіе въ вотчину или процію. Сущность пожалованія заключается первоначально въ передачѣ тягла, лежащаго на наслѣдственной собственности (стасяхъ) париковъ.

Идея личной крестьянской собственности, наслѣдственной («родовой») и приобрѣтенной, никогда не умирала и не отрицалась принципиально, напротивъ проходитъ черезъ крестьянскіе документы и выражается реально въ актахъ отчужденія. Личная и наслѣдственная собственность париковъ, почти такая же, какъ по Крестьянскому Закону, признается и проявляется не только въ греческихъ областяхъ, на островахъ и въ М. Азіи въ XII—XIII в., но и въ славянскихъ селахъ XIV в., в вотчинахъ аѳонскихъ монастырей, даже среди греческихъ виллановъ въ Италіи. Вотчина распадается на землю въ непосредственномъ распоряженіи сеньера и на крестьянскія наслѣдственные стаси, или дворы париковъ, съ ихъ пашнями и угодьями. Собственность париковъ поддѣлялась лишь тѣмъ ограниченіямъ, которыя гарантировали несеніе тягла и выражали права предпочтенія владѣльца при отчужденіи со стороны, и то въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Наслѣдственное имущество париковъ не подлежало передѣлу. Въ этомъ смыслѣ ни о какихъ правахъ ни общины, ни вотчинника мы не слышимъ. Но здѣсь мы встрѣчаемся съ труднымъ вопросомъ о наѣлахъ зевгаратныхъ и воидатныхъ. Они имѣютъ отношеніе прежде всего къ новымъ парикамъ или присельникамъ, которые составляли главную массу въ нѣкоторыхъ вотчинахъ, особенно въ XIV в. Однако есть спорадическія извѣстія, что при податныхъ ревизіяхъ и коренные парики, собственники наслѣдственныхъ участковъ, подвергались наѣду зевгаратными или половинными участками (ср. Hufe) по ихъ достатку. Къ рѣшенію этого вопроса привлечены, и еще нужно собрать, данныя изъ источниковъ другого рода.

Мы встрѣчаемся съ нераздѣленной территоріей села не только въ знаменитомъ Хиландарскомъ практикѣ, но и въ каждой грамотѣ, говорящей объ угодьяхъ села или имѣнія. Но мы нигдѣ не встрѣтили указанія на общинное землевладѣніе, на права сельскаго союза на всю территорію, въ томъ числѣ на участки въ собственности хозяевъ. Мы

VIII

не слышимъ вообще ни о какой общинной организаціи, ни о выборныхъ властяхъ, ни о сельской коммунальной юрисдикціи.

Въ процессахъ изъ-за общинной территоріи (пастбищъ), при передачѣ церкви, при переложеніи подати съ одного двора на всѣхъ, мы видимъ крестьянъ-домохозяевъ, подписывающихся лично за себя каждый, иногда выбирающихъ депутатовъ изъ своей среды. Село не имѣетъ сословнаго характера. Въ немъ живутъ и имѣютъ собственность на одинаковыхъ правахъ власти, служилые люди, монастыри и парики, какъ казенные, такъ и частновладѣльческіе или церковные. За всѣми права собственности признаются въ общемъ одинаково. Не пожалованіе, но отсутствіе родовой собственности измѣняетъ положеніе парика къ худшему. При передачѣ париковъ безъ стасей, при поселеніи безземельныхъ пришлыхъ людей крѣпостничество утрачиваетъ характеръ территориальной зависимости и получаетъ значеніе личнаго союза.

Разсматриваемый съ точки зрѣнія личной наслѣдственной собственности крестьянъ, матеріалъ Крестьянскаго Закона и актовъ отодвигаетъ на второй планъ племенные вліянія и законодательныя мѣры той или другой династіи, но придаетъ аграрной исторіи Византіи недостававшее ей единство. Мы предлагаемъ настоящую предварительную работу, желая при этомъ содѣйствовать поддержанію интереса къ вопросамъ внутренней исторіи Византіи, для которой Русскіе ученые положили критическое основаніе.

Софія, 3 октября 1903.

Оглавление.

Предисловіе	Стр. V—VIII
Оглавленіе	IX—XII
Крестыянскій Законъ и общинное землевладѣніе	3—87
Оставъ и редакціи Крестыянскаго Закона	3—30
Важность Крестыянскаго Закона, стр. 1. Недостаточность изученія какъ обычной редакціи (при Арменопулѣ), такъ особенно древнѣйшихъ текстовъ безъ титуловъ, 2. Труды русскихъ ученыхъ и Московскіе списки, 4. Эксерпиты сербскаго перевода въ компиляціи „Цара Юстиніана Закон“, уклоненія отъ греческаго оригинала, 5. Полный славянорусскій переводъ въ компиляціи „Книги Законныя“, 7. Сравненіе двухъ древнѣйшихъ редакцій: Миланской, изданной Феррини, Московской, изданной Павловымъ, и русскаго текста „Книгъ Законныхъ“, относительно состава и числа статей, 9. Древнѣйшая Миланская редакція и интерполяціи въ текстѣ отдѣльныхъ статей въ позднѣйшихъ редакціяхъ и въ древне-русскомъ переводѣ, 12. Дополнительные статьи изъ Юстиніанова права въ позднѣйшихъ изводахъ, особенно въ редакціи 14 титуловъ, 16. Четыре ряда статей въ древнѣйшемъ текстѣ, 19. Отсутствие слѣдовъ официальной редакціи въ древнѣйшихъ текстахъ, 21. Предположеніе Цахаріе и другихъ о принадлежности Крестыянскаго Закона къ иконоборческому законодательству: повелѣвающій тонъ, обращеніе къ судьямъ, 22. Сравненіе памятника съ Эклогою Льва и Константина, 24. Статьи изъ Крестыянскаго Закона въ титулѣ Эклоги <i>περί ποιόνων</i> , интерполяціи въ составѣ этого титула, 25. Крестыянскій Законъ не долженъ быть отнесенъ къ законодательству императоровъ иконоборцевъ, и могъ быть записанъ какъ въ VIII, такъ и въ VII вѣкѣ, 27.	
Критическій обзоръ вопроса о содержаніи Крестыянскаго Закона и о присутствіи въ немъ слѣдовъ общиннаго землевладѣнія	30—57
Теоріи Цахаріе, стр. 31, и В. Г. Васильевскаго, 45. Замѣчанія А. С. Павлова, 54; Ѳ. И. Успенскаго, 57; Феррини, 57.	
Крестыянская собственность по даннымъ Закона	57—87
Особенный характеръ содержанія Закона, стр. 57. Общимъ его назначеніемъ является охрана крестыянской собственности, 58. Терминологія земельной собственности, 59. Статьи, свидѣтельствующія о присутствіи общественной собственности одновременно съ личною: статья 32 о деревѣ, взрожденномъ на нераздѣленномъ мѣстѣ, 62. Статья 78 о мельницѣ, построенной на общественной землѣ села, 64. Статьи о нераздѣленной территоріи и существованіе личной собственности крестыянъ, 68. Статья 8 о (дополнительномъ) раздѣлѣ, 70. Категоріи земельной собственности, 71. Пахотныя земли: терминологія, 71; сосѣдскіе участки, 73; полнота личныхъ правъ собственника, 75. Виноградники и сады, 78. Статья 21 о покинутыхъ усадьбахъ и виноградникахъ, 79. Усадьбы, 80. Пастбища: отсутствіе луговъ, частныя пожня, 81. Общественные выгоны, общія стада и пастухи, ib. Лѣсные выгоны, 82. Частныя крестыянскія рощи, 83. Служебный и временной характеръ нераздѣленной территоріи, 84. Основныя черты собственности по Крестыянскому Закону: владѣніе; собственность личная, ib. Непосред-	

ственность личных прав по отношению к селу, ib.; по отношению к податному обложению, 85. Свобода распоряжения, 86. Отсутствие статей о продаже, дарѣ и наследовании объясняется характером памятника, дополняющего общіе судебники, 87.

II. Крестьянская собственность по монастырскимъ антамъ . . . . . 89—

1. Кодексъ Лемвютииссы . . . . . 92—

Монастырское село Вари, стр. 93—108. Нѣкогда часть территорія сосѣдняго села Приновари, являющагося властельскимъ, 93; пожаловано монастырю Лемво, ib. Перечень дворовъ париковъ и присельниковъ Вари, 94. Территорія села не находится въ сплошномъ владѣніи монастыря, 95. Поле Слана и тяжба между париками Вари и Приновари, ib. Родовыя земли париковъ Гунаропуловъ на территоріи Вари и борьба монастыря съ ихъ наследниками, служилыми людьми, 97. Ограниченіе владѣльческихъ правъ париковъ, 101. Инструкція Ласкарю о переписи париковъ Вари и о надѣлахъ зевгаратныхъ и вондатныхъ, 103. Указъ Сиропулу о нормахъ доходовъ съ монастырскихъ париковъ, 104. Прикрѣпленіе крестьянъ къ тяглу: дарственная на парика Мурмантина, 105; указы о возвращеніи бѣглыхъ и о непокорныхъ парикахъ Вари, 106. Тягло париковъ, *париконъ тѣлосъ* и повинности, 107. Село Мантея и владѣніа Лемвютииссы на его территоріи, 109—121. Платанія парика Казани на монастырской землѣ, 109. Метохъ Пантелеимона на земляхъ кира Тесайта въ Мантеѣ, ib.; внукъ его — парикъ монастыря, 110. Мелкія приношенія и продажи въ различныхъ топоезіяхъ Мантеи участковъ крестьянской тяглою собственности, ib. Эмфитеоза парика Скуллата, 113. Плановъ метохъ на родовыхъ земляхъ Максима Планита и процессы съ его наследниками, ib. Столкновеніе съ провнiаромъ служилымъ человекомъ Петрици, 117. Метохъ Скуравулаа, 118. Отсутствие актовъ на приношенія отъ крестьянъ Мантеи монастырю, лишь упоминаемыя въ хрисовулахъ, 119. Два акта продажи крестьянами своихъ земель служилымъ собственникамъ; документъ Вранн и смыслъ эпителiн, 120. Приношенія служилыхъ вотчинниковъ въ Мантеѣ, ib. Деревня Панааретъ, 121—127. Находилась въ проиіи, 122. Процессъ о приношеніи священника Полеи, парика проиіи служилаго человека Сиргари и госпожи Враненн, ib. Приношенія и продажи париками Панаарета ихъ собственныхъ участковъ съ передачею эпителiн; сложеніе эпителiн Костомойромъ, 126. Деревня Паракаламъ, проиіа Сиргари, 127. Село Потама, процессы париковъ проиіи Сиргари въ селѣ Потама, захватившихъ монастырское имѣніе Сфуриа, 128—132. Метохъ въ Палатiяхъ въ царской вотчинѣ *Καίπλος Μεραιωμεύου* при царскихъ и властельскихъ селахъ Кукулъ и Мурмунтахъ, 132—138. Крестьянскія продажи и приношенія въ округѣ Палатiй, 133. Приношенія и продажи служилыхъ вотчинниковъ, 136. Тяжба съ властелемъ Враною изъ-за совмѣстныхъ пастбищъ принадлежавшаго ему села Мурмунтъ и монастырскаго села Вари, 137. Метохъ Аманариотиссен, приношеніе крестьянъ села Генвика, 138. Выводы, 139—145.

2. Фрагментъ Латрскаго кодекса . . . . . 145—

Недостаточность учтѣвшейся части кодекса, стр. 145. Тяжбы съ монастырями и съ Карантиномъ, 146. Грамоты о переписи и податныхъ льготахъ, ib. Тяжба съ крестьянами села Самисопъ, 147. Документы изъ флорентійской рукописи Мосхонула о тѣхъ же парикахъ, 148.

3. Патмосскій кодексъ . . . . . 149—

Монастырскія владѣніа на островахъ Патмосѣ, Леросѣ, Липсо, Косѣ и Лимносѣ, стр. 149—156. Практикъ метоховъ на Леросѣ и Липсо: разграниченіе съ сосѣдними крестьянами на Леросѣ, 150; три разряда земель на Липсо, 152. Хрисовулы и практикъ для Патмоса, ib. Пожалованіе париковъ безземельныхъ, но зевгаратныхъ, ib. Метохъ на Косѣ и свидѣтельство всѣхъ эпиковъ острова, 153; монастырскіе *μίσθωσις* на наследственныхъ участкахъ, 154. Практики метоховъ на Леросѣ и на Косѣ, ib. Хрисовулы и практикъ метоховъ на Липносѣ, пожалованіе казенныхъ крестьянъ собственниковъ въ 5 селахъ острова и „бѣдине“ собственники, 156. Критскіе документы кодекса, 156—158. Не владѣльческіе крестьяне села Меника, 156. Парики логаріаста Хрисоверга, 157. Метохъ монастыря и поселеніе хоритовъ съ Патмоса, ib. Метохъ въ М. Азіи, въ области Милета. Практикъ вотчинъ Андроника Дуки, 158.

Парики вочинъ зевгаратные, вондатные и актимоны (капниварин), ib. Доходы съ париковъ, аренда, зевгаратикъ, 159. Отсутствие указаній на постоянные (наслѣдственные) надѣлы и на общину, 162. Метехи Патмосскаго монастыря, 163. Метохъ Пиргъ и тяжба съ властельскими крестьянами села Малахій, 164. Крестьянскія продажи, 165. Метохъ въ Фигеллахъ, ib. Метохъ Хіонисмени: парики, крестьянскія продажи земель, ib. Дѣло съ властельскими париками Лампонами изъ-за ихъ родовой собственности, 167.

амоты Новому монастырю на Хіосѣ . . . . . 167—168

окументы Монеувасійскіе, Яницкіе, монастырей Μεγα Σπήλαιον, Мирсиніотиссы, Фанар-снаго, Хозовіотиссы, типикъ М. Атталіаты и др. . . . . 168—171

исовуль Трапезунтскаго монастыря Сумелы . . . . . 171—173

Хрисовуль 1864 г. Мѣстныя особенности: наслѣдственные дворы париковъ и гоинкариевъ внутри помѣщичьихъ стасей. Административно-податной округъ χαρὰλοι — село Дувера, стр. 171—173.

актикъ Нефалонійской церкви . . . . . 173—175

Χωράριον какъ территоріальная единица, стр. 173; χωρίον, 174; парики, 175. Краткій перечень париковъ Керкирской церкви, ib.

денсъ Макринитиссы и Новой Петры . . . . . 176—184

Характеръ кодекса, стр. 176. Ктитори Маліасины, ib. Метехи и парики Макринитиссы, 177. Метехи Новой Петры, 179. Село Дріанувена, 180. Родовая стась парика Архонтиды и сенъеріальныя права Маліасина, ib. Приговоръ париковъ Дріанувени о переложеніи на нихъ тягла двора Архонтиды, 181. Приговоръ не свидѣлствуетъ объ общинномъ владѣніи и не исходитъ отъ свободной общины, 182. Стась Сиропулины, 183. Прочія крестьянскія продажи, 184.

ты Меникейскаго монастыря . . . . . 185—195

Метехи Меникейскаго монастыря на властельскихъ земляхъ. Грамоты Андроника Старшаго: метехи Моносвити, Кинстерна, св. Варвары и другіе, стр. 185; указъ Цамвлякону о податныхъ льготахъ, 187. Грамоты Андроника Младшаго: перечень метеховъ, эконотія съ париками при различныхъ селахъ, 188; новый указъ Цамвлякону о льготахъ для имѣній и для дворовъ париковъ, также и присельниковъ, 189. Грамоты Душана. Хрисовуль 1345 г., перечень метеховъ, парики и присельники, ib. Фрагментъ хрисовула съ подробной переписью париковъ, собственность и подати париковъ, 191. Грамоты на отдѣльные метехи, 192. Балабакская надпись объ имѣніяхъ Стагской епископіи: клирики-землевладѣльцы и безземельные ѣвочки, 193.

ты монастыря въ Струмицѣ . . . . . 195—199

Кодексъ обители της Ἐλευβότης, 195. Хрисовулы Алексѣя Комнина и освобожденіе отъ податей 12 безземельныхъ дворовъ монастырскихъ присельниковъ, а также монастырскаго скота, ib. Практикъ передачи 12 зевгаратныхъ париковъ и надѣленіе ихъ землею, при Мануилѣ Комнинѣ, 196.

ты Русскаго на Аѳонтѣ Пантелеимонова монастыря . . . . . 199—203

Практики Руссика: метохъ на Лимносѣ и отводъ трехъ зевгарей земли, 199; метохъ на Кассандрѣ и измѣненіе зевгарей, 200; метохъ въ Ревеникіи и перепись париковъ съ означеніемъ вондатныхъ и зевгаратныхъ участковъ, а также подати, ib. Хрисовулы Руссика: Андроника Старшаго и Іозина Палеологовъ, и опредѣленіе зевгаратникъ; сербскіе хрисовулы Душана и записи, 201.

ты Ватопедскаго монастыря на Аѳонтѣ . . . . . 202—206

Перечень метеховъ Ватопеда въ хрисовулахъ 1292 и 1329 гг., стр. 203. Село св. Маманта, 204. Практикъ Ласкаря Метохита, 205.

зданные акты аѳонскихъ монастырей: Зографа, Филовея, Есфигмена, Ивирскаго, Дохіара, св. Павла и Хиландаря . . . . . 206—212

Изданія проф. Т. Д. Флоринскаго, 206. Хрисовулы Зографа, ib. Хрисовуль Филовея, 207. Хрисовулы Душана Есфигмену, тяжба съ эпиками Рентины, ib. Ивирскіе документы. Записи жителей Іерисса и Сидерокавсіа, 208. Хрисовуль метоху Радоливо и подати зевгаратикъ, ib. Хрисовуль Душана Дохіару, 209. Документы монастыря св. Павла, ib. Хиландарскіе документы, греческіе, ib.; славянскіе, кромѣ практика, 210.

ХІІ

14. Хиляндарскіі пражикъ	212-
Характеръ пражика и вступленіе, 212. Село Градецъ и прочіа мѣстна Хиляндаря, рубрика ѡдъ проише, 214; елевтери, 215; парики изъ провиніи Скорѣвской, 217; цѣлыя села или только нѣсколько дворовъ въ монастырской собственности, ib. Доходы монастыря, 217. Монастырское и провиніарское владѣніе рядомъ, 219. Зевгаръ, 220. Стасы париковъ и нераздѣленная территория, ib. Личная наследственная собственность, 222.	
15. Греческіе акты Южной Италіи и Сициліи	223-
Акты Ю. Италіи въ сборникѣ Trinchera, стр. 223. Владѣльческіе и церковные вилланы и ихъ имущество, ib. Акты отчужденія крестьянскихъ земель, 229. Документы Палермскіе, Липарскіе, Катанскіе въ сборникѣ Cusa, 231.	
Главный выводъ	233-

I.

СТЯНСКІЙ Законъ и общинное землевладѣніе.

I.

Важность Крестьянского Закона, стр. 1. Недостаточность изучения какъ обычной редакціи (при Арменологѣ), такъ особенно древнѣйшихъ текстовъ безъ титуловъ, стр. 2. Труды русскихъ ученыхъ и Московскіе списки, стр. 4. Эксцерпты сербскаго перевода въ компиляціи „Цара Юстиніана Законъ“, уклоненія отъ греческаго оригинала, стр. 5. Полный славянорусскій переводъ въ компиляціи „Книги Законныя“, стр. 7. Сравненіе двухъ древнѣйшихъ редакцій: Миланской, изданной Феррини, Московской, изданной Павловымъ, и русскаго текста „Книгъ Законныхъ“, относительно состава и числа статей, стр. 9. Древнѣйшая Миланская редакція и интерполации въ текстѣ отдѣльныхъ статей въ позднѣйшихъ редакціяхъ и въ древне-русскомъ переводѣ, стр. 12. Дополнительные статьи изъ Юстиніанова права въ позднѣйшихъ изводахъ, особенно въ редакціи 14 титуловъ, стр. 16. Четыре ряда статей въ древнѣйшемъ текстѣ, стр. 19. Отсутствие словъ официальной редакціи въ древнѣйшихъ текстахъ, стр. 21. Предположеніе Пахарія и другихъ о принадлежности Крестьянскаго Закона къ иконоборческому законодательству: повелѣвающій тонъ, обращеніе къ судьямъ, стр. 22. Сравненіе памятника съ Эклогою Льва и Константина, стр. 24. Статьи изъ Крестьянскаго Закона въ титулѣ Эклоги *περί ποιμῆν*, интерполации въ составѣ этого титула, стр. 25. Крестьянскій Законъ не долженъ быть отнесенъ къ законодательству императоровъ иконоборцевъ, и могъ быть записанъ какъ въ VIII, такъ и въ VII вѣкѣ, стр. 27.

Въ сложномъ вопросѣ о происхожденіи и судьбахъ крестьянской общины, о характерѣ крестьянской собственности въ Византіи Крестьянскій Законъ (*Νόμος γεωργικός*), приписанный императорамъ иконоборцамъ, занимаетъ первенствующее положеніе.

Единственный памятникъ Византійскаго права, кромѣ нѣкоторыхъ новеллъ меньшаго объема и спеціальнаго назначенія, посвященный отношеніямъ въ быту свободнаго крестьянства, Крестьянскій Законъ и по времени своего происхожденія стоитъ на первой очереди въ названномъ вопросѣ, относясь къ первому періоду Византійскаго законовѣдѣнія послѣ Юстиніановой редакціи римскаго права.

Этотъ первый, иконоборческій періодъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самый оригинальный. Крестьянскій Законъ въ своей древнѣйшей и подлинной редакціи представляетъ изъ себя памятникъ независимый отъ Юстиніанова права. Тогда какъ Сирійскій Законникъ V вѣка является частною компиляціею изъ римскихъ источниковъ съ нѣкоторыми добавленіями автора на основаніи сирійскихъ юридическихъ

обычаев¹⁾, Крестьянский Законъ даетъ намъ запись сложившагося обычного права для практическаго руководства.

Оригинальное содержаніе Крестьянскаго Закона обусловило то, что съ нимъ преимущественно, при разработкѣ Византійской внутренней исторіи, оказались связанными двѣ крупныя проблемы: о происхожденіи свободной крестьянской общины и о Славянскомъ вліяніи на преобразование сельскихъ классовъ и характера собственности въ Византіи.

Громадный интересъ, съ которымъ въ виду вышесказаннаго естественно приступать къ изученію Крестьянскаго Закона, однако не оправдывается въ значительной мѣрѣ при ближайшемъ знакомствѣ съ содержаніемъ этого источника. На оба означенные вопроса объ общинѣ и о Славянскомъ на нее вліяніи Крестьянскій Законъ не можетъ дать рѣшающихъ отвѣтовъ; но его анализъ съ устраненіемъ предвзятыхъ идей представляетъ единственно правильную постановку вопроса о характерѣ Византійской общины и направляетъ дальнѣйшее изслѣдованіе.

При такомъ историческомъ интересѣ Крестьянскаго Закона для его изученія сдѣлано недостаточно. Прежде всего несовершенно выясненъ его текстъ. Первыми изданіями памятника являются: Сваллемберга (при Арменопулѣ, Парижъ 1540 г.), Балдуина (при Новеллахъ Юстиніана, Lovanii 1542, латинскій переводъ), Шардія (*Leges rusticæ, militares, navales* . . ed. S. Schardius Basileæ, 1561) и Леунклавія (*Leunclavius, Juris Græco-Romani tomi duo*, ed. cura M. Freheri, Francofurti 1596, t. II, p. 256—265 (позднѣйшая редакція съ рубриками пятнадцати титуловъ, но безъ нумераціи титуловъ и статей, по одному изъ Парижскихъ списковъ, „ex Fr. Pithoei bibliotheca editæ“, *Ritter*).

Печатныя изданія Крестьянскаго Закона представляютъ этотъ памятникъ въ той его редакціи съ добавленіями и измѣненнымъ порядкомъ статей, которая обыкновенно помѣщается вслѣдъ за Appendix къ „Шестикнижію“ Арменопула. Важнѣйшими изданіями Арменопула и приложеній къ его „Шестикнижію“, сильно подвинувшими критику текста, являются изданіе Рейца, напечатанное вмѣстѣ съ примѣчаніями Руттера въ *Supplementum Novi Thesauri juris civilis et canonici* . . . ex collectione et museo Meermanniano, ed. J. L. B. de Meermann, Hagæ Comitivæ 1780, fol. 386—398, съ раздѣленіемъ на десять титуловъ, и изданіе Густава Геймбаха, *C. Harmenopuli Manuale legum sive Hexabiblos cum appendicibus et legibus agrariis*, ed. G. F. Heimbach, Lipsiæ 1851, съ раздѣленіемъ тоже на десять титуловъ.

Изданія Леунклавія, Рейца и Геймбаха представляютъ *vulgata* Крестьянскаго Закона, позднѣйшій текстъ съ добавленіями и съ рубриками титуловъ. Въ этомъ видѣ Крестьянскій Законъ сохранился въ многочисленныхъ спискахъ „Шестикнижія“ Арменопула, обыкновенно послѣ т. н. Appendix трехъ или четырехъ титуловъ, принадлежащаго вѣроятно самому Арменопулу; въ нѣкоторыхъ же спискахъ между

¹⁾ О составѣ Сирийскаго Законника см. теперь *C. Ferrini*, въ *Zeitschr. f. Rechtsgesch.* XXIII (1902), Roman. Abth., p. 101—143.

концом Шестикнижія и названным Appendix, или же въ середияхъ Шестикнижія; но въ древнѣйшихъ рукописяхъ, почти современныхъ составленію „Шестикнижія“, Крестьянскій Законъ или совершенно отсутствуетъ (cod. Ottobonianus 1345 г.), или по его положенію среди другихъ статей замѣтно, что онъ не занялъ опредѣленнаго мѣста въ составѣ дополненій къ „Шестикнижію“. Поэтому слѣдуетъ принимать вмѣстѣ съ Геймбахомъ, что Крестьянскій Законъ былъ присоединенъ къ Шестикнижію не самимъ его авторомъ, но вскорѣ послѣ него¹⁾.

Рукописное преданіе для этой позднѣйшей редакціи Крестьянскаго Закона весьма обильно, оно обнаруживаетъ варианты и колебанія въ числѣ дополнительныхъ статей. Число списковъ „Шестикнижія“ съ дополненіями еще не приведено окончательно въ извѣстность, и приближается къ пятидесяти. Не всѣ изъ нихъ однако содержатъ Крестьянскій Законъ²⁾.

Въ Московской Синодальной Библіотекѣ насчитывается шесть списковъ Крестьянскаго Закона³⁾, изъ которыхъ въ трехъ случаяхъ Крестьянскій Законъ слѣдуетъ за судебникомъ Арменопула послѣ статьи о хиротоніяхъ (№№ 329 и 330) и *θεσμια Κωνσταντινου* (№ 331), входящихъ въ составъ приложеній къ „Шестикнижію“. Всѣ три списка относятся къ XV вѣку, а № 329 датированъ 1450-мъ годомъ, представляя такимъ образомъ одинъ изъ древнѣйшихъ списковъ Шестикнижія. Въ первыхъ двухъ спискахъ авторъ каталога насчиталъ по 91 статьѣ, въ третьемъ 94.

Весь рукописный матеріалъ для позднѣйшей, распространенной до 90 слишкомъ статей, редакціи Крестьянскаго Закона, носящей въ рукописяхъ наименованіе Закона изъ книгъ Юстиніана и сопровождающей Шестикнижіе Арменопула, далеко еще не использованъ, и въ изданіяхъ Геймбаха и Рейца дѣйствительно привлечена лишь часть извѣстныхъ списковъ.

Для возстановленія первоначальной редакціи Крестьянскаго Закона въ томъ видѣ, въ какомъ онъ могъ быть изданъ, какъ полагають, императорами Львомъ и Константиномъ, сдѣлано еще менѣе.

Цахаріэ фонъ Лингенталю было извѣстно существованіе древнѣйшаго текста Крестьянскаго Закона въ 83 по его счету статьи, безъ дополненій изъ Юстиніанова права, безъ раздѣленія на титулы и съ значительно иною послѣдовательностью въ размѣщеніи статей. Ему были знакомы по крайности два списка древнѣйшей редакціи, Парижскій и Венеціанскій⁴⁾, и онъ имѣлъ въ виду критическое изданіе древнѣйшей редакціи. Продолжатель трудовъ его Ферриві положилъ начало возстановленію подлиннаго закона, напечатавъ текстъ Миланскаго списка древнѣйшей

¹⁾ G. E. Heimbach, *Harmenopuli manuale legum*, p. XV—XVI. Не такъ *Zachariae*, *Geschichte des griech.-röm. Rechts*, 3 Aufl. p. 249.

²⁾ Heimbach, о. с. p. II—XIII. *Mortreuil*, *Histoire du droit byzantin*, III 363—365.

³⁾ Арх. Владиміръ, Систематическое описаніе рукописей Московской Синодальной (Патріаршей) Библіотеки. Ч. I. Рукописи греческія. Москва 1894. №№ 318. 322. 326. 329. 330. 331.

⁴⁾ Paris. Græc. 1367. Marcian. 579. *Zacharie von Lingenthal*, *Geschichte des griech.-röm. Rechts*, 3 Aufl., 249.

редакціи съ вариантами и дополненіями другого нѣсколько позднѣйшаго списка въ той же самой библіотеки¹⁾.

Такимъ образомъ до самаго послѣдняго времени не было обнаружено ни одного списка древнѣйшаго текста; лишь было извѣстно, что порядокъ статей въ ней иной, число ихъ 83, и нѣсколько отдѣльныхъ параграфовъ были изданы Цахаріа. Кромѣ изданія Миланскаго текста, сдѣланнаго Феррини, на дополненіяхъ и развѣтченіяхъ другого списка, присоединенныхъ имъ же, можно наблюдать примѣры промежуточной редакціи между древнѣйшимъ текстомъ и обычнымъ позднѣйшимъ при Арменопулѣ. Во второмъ Миланскомъ спискѣ прибавлено всего восемь статей и всѣ онѣ взяты, какъ показалъ издатель, изъ Юстиніановыхъ сборниковъ или изъ греческихъ парафраза законовъ, вошедшихъ въ *Corpus juris*. Въ древнѣйшемъ текстѣ нельзя указать ни одной статьи, которую возможно было бы возводить къ Юстиніанову праву.

Какъ ни цѣненъ вкладъ, сдѣланный Феррини въ исторію византійскаго законодательства, критическимъ изданіемъ Крестьянскаго Закона наука еще не обладаетъ. Остаются ненапечатанными знакомые Цахаріа списки древнѣйшей редакціи Парижскій и Венеціанскій, которыхъ Феррини не привлекъ, хотя ихъ вопиі должны остаться между бумагами Цахаріа.

Затѣмъ для западныхъ ученыхъ, по крайности для Феррини, остались неизвѣстными работы выдающихся русскихъ ученыхъ, посвященные Крестьянскому Закону. Интересъ къ этому памятнику былъ обнаруженъ въ русской наукѣ живой и глубокой, отчасти подъ вліяніемъ древнерусскаго полнаго перевода памятника, правтически примѣнявшагося на земляхъ церковнаго владѣнія; и во главѣ литературы вопроса стоятъ работы В. Г. Васильевскаго. Въ трехъ своихъ статьяхъ онъ касался какъ внутренней, такъ и внѣшней исторіи памятника. Въ первой изъ нихъ, „Законодательство иконоборцевъ“, онъ между прочимъ изслѣдовалъ составъ древне-русскаго перевода по печатному изданію Башилова; въ статьѣ о Синодальномъ спискѣ Эклоги онъ описалъ и оцѣнилъ два древнихъ греческихъ списка Московской Синодальной Библіотеки, изъ коихъ одинъ, въ составѣ пергаменнаго кодекса XI вѣка, представляетъ древнѣйшій списокъ, другой же XV в. (№ 445 по каталогу Саввы, № 322 у Владиміра) наиболѣе близокъ къ древнерусскому переводу; наконецъ, въ разборѣ изданія А. С. Павлова онъ остановился весьма глубоко на нѣкоторыхъ важныхъ пунктахъ греческаго и славяно-русскаго текста. Проф. А. С. Павловъ напечаталъ въ приложеніи къ древне-русскому переводу въ компиляціи „Книги Законныя“ (о чемъ ниже) подлинный текстъ Крестьянскаго Закона по вышеупомянутому, изученному Васильевскимъ, Синодальному списку XV вѣка, съ вариантами пергаменной рукописи XI в. (№ 467 Саввы, № 318 Владиміра) изъ той же Синодальной библіотеки. Цѣнными являются нѣсколько замѣчаній Ѳ. И. Успенскаго въ рецензіи на это изданіе. Наконецъ, проф. Т. Д. Флоринскій, собиравшійся также дать

¹⁾ C. Ferrini, Edizione critica del νόμος γερουσίας: Byzantinische Zeitschrift VII (1898), p. 558—571.

критическое изданіе Крестьянскому Закону, напечаталъ, въ трудѣ о законодательствѣ Душана, подлинники статей, вошедшихъ въ сербскую компиляцію „царя Іустиніана закон“, отчасти по двумъ Вѣнскимъ спискамъ, отчасти по изданію Павлова. Еще больше интереса было удѣлено русскими учеными вопросу объ исторической цѣнности памятника.

Лишь по привлеченіи по крайности четырехъ извѣстныхъ списковъ древнѣйшей редакціи 82—85 статей возможнымъ станетъ приступить къ критикѣ послѣдовательныхъ наслоеній и интерполяцій первоначального текста, при чемъ должны обнаружиться нѣсколько редакцій памятника, и тогда лишь станетъ возможнымъ говорить о критическомъ изданіи Крестьянскаго Закона... Для настоящей нашей цѣли приходится ограничиться уже обнаруженными текстами.

Не только для выясненія судебъ и вліянія Крестьянскаго Закона въ славянской письменности и въ славянскихъ законодательствахъ, но и въ качествѣ матеріала для критическаго изданія греческаго подлиннаго текста имѣютъ значительную цѣнность славянскіе переводы и экскерпты Крестьянскаго Закона. Разработка вопроса о славянскихъ редакціяхъ этого памятника двинута впередъ русскими учеными.

Въ сербскихъ рукописяхъ юридическаго содержанія рядомъ съ законникомъ цари Стефана Душана помѣщаются Синтагма Властара въ славянскомъ переводѣ и статья, озаглавленная: „Благовѣрнаго и христолюбиваго царя Іустиніана закон“. Эта послѣдняя компиляція, уже изданная Ромуальдомъ Губе¹⁾ и проф. Зигелемъ²⁾, а въ распространенной позднѣйшей редакціи Джорджевичемъ³⁾, но на основаніи единственныхъ копій, находившихся въ ихъ распоряженіи, — получила критическое изданіе въ трудѣ проф. Флоринскаго⁴⁾.

Названная сербская компиляція византійскихъ законовъ, въ значительной части (именно 13 статей изъ общаго числа 33, при двухъ рубрикахъ: „О виноградѣхъ и нивахъ“ и „Закон дѣлателямъ“) составлена изъ отдѣльных параграфовъ Νόμος γεωργικός, который, какъ извѣстно, въ кодексахъ греческихъ и славянскихъ обычно приписывается Іустиніану. Въ виду того, что кромѣ тринадцати статей изъ Крестьянскаго Закона, вошедшихъ въ обычный текстъ краткаго извода компиляціи, еще три другихъ того же происхожденія наблюдаются отчасти въ особомъ спискѣ краткой, отчасти въ позднѣйшей распространенной редакціи, возможно, что въ сербской письменности существовалъ полный перевод Крестьянскаго Закона.

Притомъ, такъ какъ до краткой редакціи, относимой проф. Флоринскимъ къ царствованію Душана, существовалъ болѣе полный текстъ компиляціи, до насъ

¹⁾ Hube, Droit romain et gréco-byzantin chez les peuples slaves. Paris 1880 (переводъ польскаго подлинника, вышедшаго въ Варшавѣ въ 1868 г.).

²⁾ Th. Ziegler, Законникъ Стефана Душана. С.-Петербургъ 1872.

³⁾ Лјетонис матице српске. В Новом Саду. 1859.

⁴⁾ Флоринскій, Т. Д. Памятники законодательной дѣятельности Душана, царя Сербовъ и Грековъ. Мѣскъ 1885.

недошедший, то предполагаемый полный славянский (сербский) переводъ Крестьянского Закона, послуживший источникомъ для разбираемой компиляціи, могъ появиться значительно ранѣе XIV вѣка. Съ другой стороны, позднѣйшая, распространенная редакція сербскаго „Закона Юстиніана“ своими дополненіями и переработкою нѣкоторыхъ статей указываетъ на практическое значеніе компиляціи во времена турецкаго господства, такъ что постановленія Крестьянскаго Закона, поскольку они вошли въ названную компиляцію, имѣли силу закона на всемъ протяженіи сербской исторіи до недавнихъ временъ.

Выяснить статьи, взятые изъ Крестьянскаго Закона въ нашу компиляцію не трудно, тѣмъ болѣе, что всѣ онѣ сосредоточены подъ двумя рубриками: „О виноградѣхъ и нивахъ. Закон“ и „Законъ дѣлателямъ“, заключающими всего 13 статей — то-есть приблизительно седьмую часть греческой позднѣйшей редакціи. Всѣ статьи взяты изъ начала Крестьянскаго Закона. Еще Губе указали источники заимствованныхъ параграфовъ между статьями подлиннаго Закона и напечатать ихъ regard; и проф. Флоринскій (предполагавшій дать критическое изданіе Νόμος γρῦνός) сопоставилъ ихъ съ греческими статьями подлинника по двумъ Вѣнскимъ кодексамъ (къ сожалѣнію недостаточно описаннымъ въ каталогѣ Несселя), а также съ текстомъ извѣстной русскимъ византинистамъ Московской Синодальной рукописи № 445 Саввы или № 322 Владиміра, по изданію Павлова: „Книги Законныя“.

Затрудняясь войти въ ближайшее разсмотрѣніе ряда болѣе и менѣе обобщенныхъ гипотезъ относительно компиляціи „Юстиніана законъ“, предложенныхъ названномъ изслѣдованіи проф. Флоринскаго, прибавимъ слѣдующее.

Какъ въ сирійскомъ законникѣ V в. римскіе источники, такъ въ нашей сербской компиляціи подлинникъ Крестьянскаго Закона передается редакторамъ вольномъ пересказѣ: такъ напримѣръ, § 15 компиляціи передаетъ слова [оригинала] „μηνύβη τῷ κηρίῳ ἀγροῦ ὡς μὴ ἰσχυέων“ черезъ слѣдующую перифразу: „пошлите господарю глаголе: не мощно ми есть направити виноградъ. но прѣжде вѣрѣ примите си виноградъ“.

Но есть болѣе существенныя отличія отъ подлиннаго текста. Въ этой самой статьѣ и въ слѣдующей ἀγρός подлинника передано черезъ „виноградъ“ статья 20-ой слова ἐν ἀγρῷ переведены „о нивѣ или о виноградѣ“, хотя въ текстѣ говорится о самовольной уборкѣ поля, являющагося предметомъ тяжбы. Во введеніи принятыхъ въ компиляцію статей Крестьянскаго Устава помѣщена рубрика „О виноградѣхъ и нивѣхъ“, и на первое мѣсто выдвинуты четыре §§ говорящіе о арендѣ виноградниковъ, при чемъ въ текстѣ двухъ изъ нихъ допущена указка выше интерполяціи.

Статьи объ огражденіи личной собственности на нивы отодвинуты на ростепенное мѣсто. Первый параграфъ Крестьянскаго Закона, о нарушеніи мѣста сосѣда, занимаетъ въ компиляціи мѣсто послѣ означенныхъ четырехъ и является безъ начала и конца. Опущена первая фраза, содержащая положеніе о неприкосновенности мѣста.

ности сосѣдской собственности для крестьянина, обрабатывающаго собственное поле; и въ сохранившейся части параграфа слово $\mu\epsilon\rho\acute{\iota}\varsigma$ или удѣлъ, полученный въ собственность, замѣнено черезъ слово, соотвѣтствующее греческому $\alpha\upsilon\lambda\alpha\acute{\xi}$: „бразду“. Второй § подлинника о нарушеніи чужой собственности на землю отодвинутъ на другое мѣсто и сокращенъ на половину, при чемъ содержаніе его сжато, и онъ активированъ какъ дополненіе къ статьѣ о расчисткѣ чужой лядины ($\epsilon\nu\lambda\omicron\varsigma\ \chi\acute{o}\rho\alpha$ ¹).

Далѣе пропущена статья подлинника *пятая*, гдѣ идетъ рѣчь о передачѣ крестьянами другъ другу, по соглашенію, своихъ участковъ на срокъ или безсрочно, причемъ статья эта принята лишь въ особый списокъ краткой редакціи (ср. Флоринскій, 481), и слова подлинника „ $\pi\rho\delta\varsigma\ \kappa\alpha\iota\rho\omicron\nu\ \epsilon\acute{\iota}\tau\epsilon\ \epsilon\iota\varsigma\ \tau\omicron\ \delta\iota\eta\nu\epsilon\kappa\acute{\epsilon}\varsigma$ “ переведены: „на время или на полех(?)“. Не принята статья о повтореніи раздѣла въ случаѣ стесненія одного изъ дольщиковъ (Nóm. γ., 8) ²), равно какъ послѣдніе параграфы первой рубрики обычнаго текста Крестьянскаго Закона, гдѣ сказано объ оставляемыхъ собственныя нивы и объ огражденіи собственнаго лѣса (§ 18—20 Nóm. γ.).

Нельзя не отмѣтить эти существенныя уклоненія сербской компиляціи отъ греческаго оригинала. Въ подборѣ статей и въ измѣненіи ихъ порядка, въ неслучайныхъ уклоненіяхъ при переводѣ проступаетъ ослабленіе личной собственности *нивы*, упрощеніе договоровъ (пропускъ $\alpha\rho\rho\alpha\beta\acute{\omega}\nu$ и $\alpha\acute{\xi}\iota\alpha\ \tau\eta\rho\acute{\eta}$ въ § 13 компиляціи и въ § 16 Nóm. γ.), преимущественное огражденіе труда, соглашеній объ исполненіи работы, и собственности квалифицированной, каковы виноградники. Въ слѣдствіе ограниченного числа заимствованныхъ статей, взятыхъ исключительно въ первомъ титулѣ Крестьянскаго Закона, а также въ слѣдствіе свободы славянскаго переложенія, мы не находимъ дальнѣйшихъ данныхъ о развитіи общинныхъ началъ въ сравненіи съ эпохою возникновенія Nóm. γ.; равно какъ нельзя, видимо, отвѣтить на вопросъ, какая редакція греческаго подлинника легла въ основу славянскаго перевода, послужившаго источникомъ для сербской компиляціи.

Полный переводъ Крестьянскаго Закона сохранился въ древне-русской письменности, именно въ качествѣ первой части компиляціи, озаглавленной: „Книги *Крестіанскіе*, ими же годится всякое дѣло исправляти всѣмъ православнымъ княземъ“. Эта компиляція, помѣщаемая въ рукописяхъ вслѣдъ за Церковнымъ, т. е. Ярославскимъ, уставомъ, издана для своего времени исправно по копіи XVI вѣка Башинскимъ въ дополненіи къ Царскому Судебнику ³), затѣмъ менѣе удовлетворительно только Крестьянскій Законъ) Максимовичемъ, усвоившимъ изданному имъ тексту

¹) Замѣчательно, что въ этомъ послѣднемъ 25 § компиляціи (Nóm. γ., 2), равно какъ и въ § 17 (Nóm. γ., 1) выпущено постановленіе объ утратѣ нарушителемъ чужой собственности $\epsilon\pi\iota\kappa\alpha\rho\pi\iota\alpha$, приклада жатвы съ его поля; въ § 14 (§ 13 Nóm. γ.) $\epsilon\pi\iota\kappa\alpha\rho\pi\iota\alpha$ передано черезъ другое понятіе — „трудъ“. $\epsilon\rho\chi\acute{\alpha}\tau\alpha\varsigma$ въ Nóm. γ., 2 Моск., мл. Мил.).

²) Не принятъ параграфъ, дающій опредѣленіе мортѣ какъ одной десятой сбора (Nóm. γ., 10); въ предъидущемъ параграфѣ встрѣчаемъ „сиопіе десетное“ мортита.

³) Судебникъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича, законы изъ Юстиніановыхъ книгъ, и дополненіе къ Судебнику и Таможенный уставъ . . . . Ивана Васильевича. Въ Санктпетербургѣ 1768 года.

ошибочное заглавіе Устава о земскихъ дѣлахъ в. кн. Ярослава. Въ настоящее время наука обладаетъ критическимъ изданіемъ Законныхъ Книгъ, исполненнымъ проф. Павловымъ по рукописи XV вѣка съ вариантами по двумъ другимъ (неполнымъ) спискамъ; къ славянскому тексту присоединенъ греческій, по изслѣдованію В. Г. Васильевскимъ Синодальному Московскому списку XV вѣка (№ 445 арх. Саввы, № 322 арх. Владиміра) съ вариантами пергаменнаго, XI вѣка, кодекса той же бібліотеки, содержащаго древнюю редакцію Крестьянскаго Закона (№ 467 Саввы, № 318 Владиміра ¹⁾).

Славянорусскій переводъ Крестьянскаго Закона занималъ въ этой компіляціи, какъ сказано, первое мѣсто; за нимъ слѣдовали отрывки изъ Прохирона Македонскихъ императоровъ, съ дополненіями изъ иконоборческой Эклоги. Такъ какъ переводъ этихъ послѣднихъ статей Книгъ Законныхъ былъ исполненъ въ XII—XIII вѣкахъ, то вѣроятно и переводъ Крестьянскаго Закона относится къ тому же времени, принимая во вниманіе одинаковость языка и даже слога во всѣхъ частяхъ „Законныхъ Книгъ“ ²⁾).

В. Г. Васильевскій ³⁾ останавливался передъ вопросомъ, — соответствуетъ ли текстъ русскаго перевода древнѣйшей редакціи подлиннаго Крестьянскаго Закона, и отвѣчалъ отрицательно, хотя ему въ то время были доступны лишь тѣ свѣдѣнія о рукописяхъ древней редакціи, которые сообщилъ Цахаріэ. Теперь у насъ для сравненія съ древне-русскимъ переводомъ имѣются тексты Миланскій, изданный Феррини, и Московскій, съ вариантами Московской пергаменной рукописи XI в., въ изданіи А. С. Павлова. Всѣ три текста отличаются отъ печатаемаго при Арменуцѣ и въ числѣ статей, и по ихъ расположенію. Порядокъ въ трехъ текстахъ для большинства статей одинъ и тотъ же, такъ что редакція при Арменуцѣ выдѣляется на особое мѣсто, какъ позднѣйшая перестановка; но и между собою эти три текста представляютъ столь значительныя отклоненія по составу и по расположенію части статей, что всѣ три текста приходится признать за различныя редакціи памятника. Между славянорусскимъ текстомъ „Книгъ Законныхъ“ и Синодальнымъ спискомъ XV вѣка (№ 445 или 322) обнаруживается наибольшая близость. Въ виду того, что между неизданными списками Крестьянскаго Закона можетъ найтись оригиналъ для русскаго перевода „Книгъ Законныхъ“, еще болѣе непосредственный, чѣмъ Синодальный списокъ, значеніе русскаго перевода для критики памятника можетъ уменьшиться. Непокоренной останется, конечно, его цѣнность для исторіи рецепціи Крестьянскаго Закона.

¹⁾ А. С. Павловъ, „Книги Законныя“, содержащія въ себѣ, въ древнерусскомъ переводѣ, византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачныя и судебныя. Спб. 1885.

²⁾ А. С. Павловъ, ук. соч., стр. 16. Ср. рецензію В. Г. Васильевскаго на книгу Павлова, въ Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 233 (1886), стр. 326 сл., и рецензію О. Н. Успенскаго на ту же книгу, въ Юридическомъ Вѣстникѣ, 1886 № 4, стр. 702.

³⁾ Законодательство иконоборцевъ. Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 200 (1878 г.), стр. 113.

критическое изданіе Крестьянскому Закону, напечатать, въ трудѣ о законодательствѣ Душана, подлинники статей, вошедшихъ въ сербскую компиляцію „цара Іустиніана закон“, отчасти по двумъ Вѣнскимъ спискамъ, отчасти по изданію Павлова. Еще больше интереса было удѣлено русскими учеными вопросу объ исторической цѣнности памятника.

Лишь по привлеченіи по крайности четырехъ извѣстныхъ списковъ древнѣйшей редакціи 82—85 статей возможнымъ станетъ приступить къ критикѣ послѣдовательныхъ наслоеній и интерполяцій первоначального текста, при чемъ должны обнаружиться нѣсколько редакцій памятника, и тогда лишь станетъ возможнымъ говорить о критическомъ изданіи Крестьянскаго Закона... Для настоящей нашей цѣли приходится ограничиться уже обнаруженными текстами.

Не только для выясненія судебъ и вліянія Крестьянскаго Закона въ славянской письменности и въ славянскихъ законодательствахъ, но и въ качествѣ матеріала для критическаго изданія греческаго подлиннаго текста имѣютъ значительную цѣнность славянскіе переводы и экскерпты Крестьянскаго Закона. Разработка вопроса о славянскихъ редакціяхъ этого памятника двинута впередъ русскими учеными.

Въ сербскихъ рукописяхъ юридическаго содержанія рядомъ съ законникомъ цари Стефана Душана помѣщаются Синтагма Властара въ славянскомъ переводѣ и статья, озаглавленная: „Благовѣрнаго и христолубиваго цара Іустиніана закон“. Эта послѣдняя компиляція, уже изданная Ромуальдомъ Губе¹⁾ и проф. Зигелемъ²⁾, а въ распространенной позднѣйшей редакціи Джорджевичемъ³⁾, но на основаніи единственныхъ копій, находившихся въ ихъ распоряженіи, — получила критическое изданіе въ трудѣ проф. Флоринскаго⁴⁾.

Названная сербская компиляція византійскихъ законовъ, въ значительной части (именно 13 статей изъ общаго числа 33, при двухъ рубрикахъ: „О виноградѣхъ и нивахъ“ и „Законъ дѣлателямъ“) составлена изъ отдѣльныхъ параграфовъ *Nóμος γεωργικός*, который, какъ извѣстно, въ кодексахъ греческихъ и славянскихъ обычно приписывается Іустиніану. Въ виду того, что кромѣ тринадцати статей изъ Крестьянскаго Закона, вошедшихъ въ обычный текстъ краткаго извода компиляціи, еще три другихъ того же происхожденія наблюдаются отчасти въ особомъ спискѣ краткой, отчасти въ позднѣйшей распространенной редакціи, возможно, что въ сербской письменности существовалъ полный переводъ Крестьянскаго Закона.

Притомъ, такъ какъ до краткой редакціи, относимой проф. Флоринскимъ къ царствованію Душана, существовалъ болѣе полный текстъ компиляціи, до насъ

¹⁾ *Hube*, Droit romain et gréco-byzantin chez les peuples slaves. Paris 1880 (переводъ польскаго подлинника, вышедшаго въ Варшавѣ въ 1868 г.).

²⁾ *О. Зигель*, Законникъ Стефана Душана. С.-Петербургъ 1872.

³⁾ Дјетопис матице српске. В Новомъ Саду. 1859.

⁴⁾ *Флоринскій*, Т. Д. Памятники законодательной дѣятельности Душана, цари Сербовъ и Грековъ. Киевъ 1888.

ствованныя вѣроятно, изъ Прохирона ¹⁾. Затѣмъ, ст. 18 „Книгъ Законныхъ“ о плодѣ падающемъ съ дерева, упомянутая выше, представляетъ собою одну изъ трехъ дополнительныхъ сентенцій, заимствованныхъ въ редакціи Московскаго списка, по-видимому, изъ схолій къ Василикамъ или изъ источника части этихъ схолій.

Наконецъ, послѣдняя 83-статья о пасущихъ овецъ на чужой землѣ уже своимъ мѣстомъ въ славянскомъ переводѣ и въ греческомъ Синодальномъ спискѣ указываетъ на свое позднѣйшее происхожденіе. Она отсутствуетъ въ древнѣйшемъ спискѣ Феррини, но является уже въ другомъ спискѣ той же Миланской библиотеки; она стоитъ на первомъ мѣстѣ среди дополненій, включенныхъ въ первоначальный текстъ Крестьянскаго Закона (считая за таковой старшую редакцію у Феррини) изъ Юстиніанова права въ его греческой обработкѣ. Источникъ этой статьи указанъ Феррини ²⁾; но и его ссылка указываетъ на источникъ, не на оригиналъ статьи; и редакція при Арменопулѣ ближе къ подлиннику, чѣмъ редакція второго миланскаго списка ³⁾.

Изъ предыдущаго намъ выяснилось, какъ близко, по составу статей, текстъ „Книгъ Законныхъ“ къ греческой редакціи Московскаго списка XV вѣка. Это было, впрочемъ, совершенно убѣдительно доказано В. Г. Васильевскимъ, въ его изслѣдованіи о Синодальномъ спискѣ Эклоги, въ подтвержденіе предположенія въ его первой статьѣ, что въ составѣ русскаго текста нашего памятника въ „Книгахъ Законныхъ“ нѣтъ ни одного пармграфа, который не былъ бы заимствованъ изъ греческаго подлинника *Nóμος γεωργικός*. Самостоятельность русскаго переводчика выразилась въ томъ, что вышеуказанныя статьи греческаго оригинала, извѣстнаго намъ по Московскому Синодальному списку 445/322, были опущены влѣдствіе ихъ неприложимости къ русскому хозяйству. Сами отъ себя русскіе переводчики ничего не внесли изъ другихъ источниковъ, насколько рѣчь идетъ о выборѣ статей. Заимствованія изъ Эклоги или Прохирона имѣются налицо въ греческой редакціи по Московскому списку XV вѣка. Въ отношеніи состава статей русскій текстъ „Книгъ Законныхъ“ теряетъ значеніе, являясь текстомъ производнымъ отъ греческой редакціи, сохраненной Московскимъ спискомъ.

Если же сравнить Московскую греческую редакцію по списку XV в. съ древнѣйшимъ текстомъ Феррини, то найдется 10 статей лишнихъ въ Московскомъ спискѣ, изъ которыхъ только двѣ могутъ быть встрѣчены въ вариантахъ младшаго

¹⁾ Prochiron Basilii, XXXIX 73—75. Ср. Павловъ, ук. соч., стр. 3 и Васильевскій, рец. на книгу Павлова (Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 243, 1886 г., отд. 2), стр. 323.

²⁾ Схолія комментатора Θεοδώρα, Basilica, ed. Heimbach V, 324; cf. const. ult. Cod. de lege Aquilia (III, 35).

³⁾ В. Г. Васильевскій полагалъ (Законодательство вѣноборцевъ 113, 114), что и ст. 52 Книгъ Зак. составляетъ самостоятельное дополненіе русскаго редактора, такъ какъ статья эта отсутствуетъ въ печатныхъ изданіяхъ при Арменопулѣ; но теперь оказывается, что она находится, кромѣ Московскаго списка XV в., и въ текстѣ, изданномъ Феррини. И Цахаріа зналъ эту статью, по-видимому, лишь черезъ Ecloge ad Prochiron mutata (Jus Graeco-Romanum, IV 124).

Миланскаго списка¹⁾. Въ позднѣйшей редакціи безъ титуловъ, сохраненной въ Московскомъ спискѣ XV вѣка, вставлено семь статей изъ Юстиніанова права въ греческой ближе намъ неизвѣстной перифразѣ, входящей въ составъ той литературы, изъ которой были извлечены схоліи къ Василикамъ. Кромѣ того, три статьи самостоятельно внесены позднѣйшими переписчиками, представляя дополненіе со- сѣднихъ статей; менѣе вѣроятно, чтобы онѣ были случайно опущены въ нашѣмъ древнѣйшемъ текстѣ, изданномъ Феррини: только одна изъ нихъ является въ младшемъ Миланскомъ спискѣ, представляющемъ копію старшаго съ дополненіями и съ вариантами.

Переходимъ къ слѣдующему вопросу: каковы различія въ порядкѣ статей между дошедшими редакціями памятника? Всѣ три привлеченные текста: Миланскій, Московскій и „Книгъ Законныхъ“ даютъ въ общемъ одинаковый порядокъ расположенія своихъ статей. Этимъ всѣ три рѣзко отличаются отъ обычной печатной редакціи, извѣстной по Ериметронъ къ Арменопулу, и образуютъ подлинную систему памятника, до распредѣленія статей по титуламъ²⁾.

Чтобы не возвращаться къ вопросу о составѣ Крестьянскаго Закона въ его трехъ нами привлеченныхъ редакціяхъ безъ титуловъ, замѣтимъ, что все содержаніе древнѣйшей редакціи, изданной Феррини, было принято въ обѣ позднѣйшія (и въ обычный печатный текстъ 10 титуловъ). Лишь русскій переводъ въ „Книгахъ Законныхъ“ выбросилъ нѣсколько статей, указанныхъ выше, и у Арменопула выпущены статьи 52 и 81 Кн. Зак. (54 и 88 Павл., 53 Ферр., и cf. Zachariæ Suppl. Basilic. p. 56). Дополнительные статьи, какъ увидимъ ниже, взяты изъ Юстиніанова права въ его греческихъ перифразахъ, не тождественныхъ съ вошедшими въ составъ схолій къ Василикамъ; и дополнительные статьи различны въ Московскомъ текстѣ по списку XV в. и въ младшемъ Миланскомъ спискѣ, котораго варианты сообщены Феррини. Въ этомъ отношеніи младшій Миланскій списокъ представляетъ главную часть дополненій имѣющихся на лицо, хотя распредѣленныхъ по титуламъ, въ обычной печатной редакціи при Арменопулѣ; тогда какъ Московскій Синодальный списокъ XV в., съ вариантами древнѣйшей пергаминной того же собранія, даетъ тотъ составъ дополнительныхъ статей, и вообще ту редакцію памятника, на которой основанъ славянорусскій переводъ „Законныхъ Книгъ“.

¹⁾ Передъ параграфомъ о недобросовѣстномъ пастухѣ (33 Кн. Зак., 34 Моск. Павл.) вставлена тождественная статья о недобросовѣстномъ сторожѣ бахчи; затѣмъ три статьи о тяжкихъ преступленіяхъ (64—66 Кн. Зак., 68—70 Павл.), взятія изъ Прохирона или Эклоги; далѣе постановленіе о рабѣ, ворующемъ съ вѣдома своего господина (70 Кн. Зак., 74 Моск., Ferr. Suppl.); статья о потравѣ виноградника въ до- полненіе къ предыдущей статьѣ о потравѣ нивы (81 Моск.); три статьи изъ Юстиніанова права, взятія изъ литературы схоліастовъ Василикъ (81 Кн. Зак. и 88—90 Моск.); наконецъ, послѣдняя статья о пасу- щихъ на чужой землѣ (82 Кн. Зак., 92 Моск., есть въ Ferr. Suppl.) — того же происхожденія.

²⁾ Отмѣтимъ колебанія въ положеніи двухъ статей: о раздѣлѣ, гдѣ уклоняется лишь русскій пе- реводъ въ „Книгахъ Законныхъ“ (10 Кн. Зак., 8 Ферр. и Павл.), и предпослѣдней статьи о разрушающихъ чужія постройки, которая въ старшемъ Миланскомъ спискѣ внесена въ середину памятника (82 Кн. Зак., 91 Моск., 65 Ферр.).

Относительно древнѣйшей извѣстной редакціи, изданной Феррини, является вопросъ, насколько она представляетъ содержаніе свободное отъ вліянія законодательства Юстиніана. Феррини высказывается весьма рѣшительно за полную оригинальность древнѣйшаго, подлиннаго текста¹⁾.

Самъ онъ колеблется по поводу § 55 о неосторожномъ поджогѣ сосѣдней лядины и сопоставляетъ fr. 30 § 3 Dig. IX. 2; но еще Цахаріа замѣтилъ также родство статьи о сосѣдскомъ деревѣ (30 Кн. Зак., 31 Моск. и Ферр.) съ *interdictum de arboribus caedendis*²⁾.

Болѣе этихъ двухъ сближеній заслуживаетъ вниманія статья 52 Кн. Зак. (53 Ферр., 54 Моск.), которая основана на фрагментѣ изъ Кодекса Юстиніана, сосѣднемъ съ источникомъ статьи о пасущихъ на чужой землѣ, составляющей очевидное дополненіе изъ Юстиніанова права и отсутствующей въ древнѣйшемъ Миланскомъ текстѣ (Кн. Зак. 83, Моск. 92, Suppl. Ferr. 83)³⁾.

Эти сближенія однако не достаточны, чтобы поколебать положеніе объ оригинальности Крестьянскаго Закона. Три постановленія спеціальнаго содержанія, основанныя на народной практикѣ, могли явиться не заимствованіемъ, не реминисценціей редакторовъ Крестьянскаго Закона, но и самостоятельнымъ творчествомъ или записью народного обычая. При существующихъ данныхъ мы должны считать Крестьянскій Законъ памятникомъ не правительственнымъ. Для его позднѣйшихъ дополненій и интерполяцій слѣдуетъ предполагать не подлинныя законодательныя источники, но греческія парафразы Юстиніановыхъ книгъ, *summæ* или *indices* профессоръ-юристовъ; часть этой литературы была эксцерпирована въ схоліяхъ къ Василикамъ.

Обращаясь къ ближайшему знакомству съ особенностями изданнаго Феррини старшаго Миланскаго списка, замѣтимъ слѣдующее. Первая статья Закона наблюдается въ значительно болѣе краткой редакціи. Содержаніе статьи — огражденіе сосѣдской собственности — является въ чистомъ видѣ⁴⁾, безъ объясненія сосѣдской собственности словами *μερίδα τὴν ἑγγιστὰ αὐτοῦ*, которыхъ и въ младшемъ Миланскомъ списокѣ не оказывается. Упомянутіе о ближайшей *μερίς* вставлено въ другихъ редакціяхъ, какъ въ Московской, такъ и въ позднѣйшей редакціи съ титулами.

Текстъ важной статьи 8 (или 10) о повтореніи раздѣла въ случаѣ претензіи одного изъ дольщиковъ устанавливается теперь съ достовѣрностью для сомнительнаго мѣста *ἐν σκαρφίοις ἢ ἐν τόποις*. Первый Миланскій списокъ, древнѣйшій извѣстный текстъ, имѣетъ вмѣсто приведенныхъ словъ иное чтеніе: *ἐν σκαρφίοις ὑπερὸν ἐν τισιν*. Слова *ἢ ἐν τόποις* представляютъ собою глоссу для объясненія *σκαρφίον* и устанавливаютъ для послѣдняго значеніе отдѣльнаго поля, внутри кото-

¹⁾ E' notevole come in tutta la parte che secondo l'autorevole testimonianza del codice ambrosiano risulta genuina non si trovi alcuna traccia di diritto giustiniano.

²⁾ Ср. Synopsis Basilicorum, rubr. περί δένδρων καὶ δένδρετομῶν и указанная тамъ мѣста Василика.

³⁾ Cod. Just. 3, 35 de lege Aquilia, 5. Ср. Prochir. 39, 51 и Eclog. 17, 8.

⁴⁾ Ἴδιον ἀγρὸν — αὐτὰρ καὶ τοῦ πλησίον.

раго совершается раздѣлъ, вродѣ нѣм. *Gewann*. Слова *μαρισμός* или *μαρισία* передаются въ русскомъ текстѣ черезъ „раздѣленіе“ или „раздѣлъ“, а не передѣлъ; слова же „ἐν σικκρίδι“ переведены: „въ жеребья“.

Въ 14 статьѣ (13 Кн. Зак.) древнѣйшій текстъ говорить объ арендѣ исполу. Позднѣйшія редакціи считаютъ нужнымъ вставить, что земли принадлежатъ отсутствующему крестьянину (τοῦ ἀποδημήσαντος γεωργού), а редакція при Арменопулѣ прибавляетъ еще ἀπόρου. Древнѣйшій текстъ говорить о свободномъ соглашеніи, позднѣйшіе вносятъ условіе отлучки со своей земли и податной неисправности.

Статьи 18 и 19 о платежѣ съ земли, оставленной ея собственникомъ и о правѣ ея обработки и эксплуатаціи представляютъ нѣсколько затрудненій. Въ древнѣйшей редакціи Ферриани онѣ имѣютъ цѣлью выясненіе владѣльческихъ правъ на оставленную землю, и вторая изъ нихъ, въ частности, огражденіе правъ собственника:

если не платить податей, то пусть землей владѣютъ тѣ, кто вносятъ за нее подать (ст. 18);

если же собственникъ платитъ подати, то никто на его землю не имѣетъ права, и нарушители наказываются вдвойнѣ — обычное возмездіе за нарушеніе собственности (ст. 19)¹⁾.

Какъ замѣтилъ В. Г. Васильевскій, въ этихъ статьяхъ мы имѣемъ дѣло съ ἐπιβολή, *sterilium adjectio*, извѣстнымъ институтомъ императорскаго законодательства²⁾. Объ этихъ статьяхъ будетъ идти рѣчь ниже; теперь же замѣтимъ, что древнѣйшая редакція занята выясненіемъ правъ на землю. Позднѣйшія редакціи, Московская и при Арменопулѣ, переносятъ центръ тяжести на вопросъ административно-податного содержанія: какъ быть съ землею и кому за нее вносить подати? Онѣ выражены слѣдующимъ образомъ: если крестьянинъ обѣжитъ со своей земли, то пусть пользуются (τροφεύωσαν Нармен., ἐπιτροφεύωσαν Mosqu. pergam., ἐπιτροφεύωσαν Ferr.) или пусть блюдутъ (τηρεύωσαν Mosqu. chart.) тѣ, кто платятъ казенныя подати (ст. 18); при этомъ же случаѣ, подати съ оставленной земли должны вноситься тѣми, кто пользуются и владѣютъ ею (ст. 19). Позднѣйшіе переписчики или редакторы не представляли себѣ возможности, чтобы убѣжавшій крестьянинъ сохранялъ за собой права собственности. Ихъ занимало не то, но вопросъ: какъ возстановить порядокъ, нарушенный уходомъ крестьянина. Они хотѣли подтвердить, что другіе должны платить за него, и въ тоже время представляли себѣ ἐπιβολή не въ первоначальной строгости и ясности, не на основѣ правъ юридически ближайшихъ собственниковъ, но на основѣ фактическаго завладѣнія, они сдѣлали 19-ую статью излишней и допустили логически неправильное построеніе: пусть владѣтъ, кто платитъ (ст. 18) — пусть платитъ, кто владѣтъ (ст. 19).

Цѣлью обѣихъ статей въ ихъ древнѣйшей редакціи было огражденіе личныхъ правъ, цѣлью интерполаторовъ — соблюденіе податныхъ интересовъ. На

¹⁾ Ср. *Mitteis*, *Reichsrecht und Volksrecht in den östlichen Provinzen des römischen Kaiserreichs*, Leipzig 1891, 511.

²⁾ В. Г. Васильевскій, рецензія на книгу Павлова, 338.

различныхъ редакціяхъ этихъ двухъ статей наблюдаемъ перемѣну въ идеяхъ, которой отвѣчало преобразование института ἐπιβολή, утратившаго прежнюю юридическую основу¹⁾. Русскій текстъ Книгъ Законныхъ замѣняетъ привлеченныхъ къ платежу и пользованію словомъ *волоствель*, и τὰ ἐξτραόρδινα черезъ *десятину*. Много важныхъ для русской исторіи замѣчаній сдѣлано Васильевскимъ и Павловымъ по поводу этихъ отличій древне-русского перевода.

Далѣе въ статьяхъ 31 и 32, весьма важныхъ для вопроса о характерѣ владѣнія, опять встрѣчаемъ отличія древнѣйшей редакціи. Обѣ статьи дополняютъ одна другую: если дерево взрощено на нераздѣленной землѣ, которая потомъ, послѣ дѣлежа, поступила въ частную собственность другого хозяина, то права взрастившаго дерево сохраняются, и собственникъ земли можетъ лишь предложить взамѣнъ такое же дерево на другомъ мѣстѣ. Содержаніе этихъ статей, весьма важныхъ для характера землевладѣнія, будетъ еще разбираться ниже; теперь же намъ нужно установить, каково было древнѣйшее чтеніе въ двухъ сомнительныхъ мѣстахъ ихъ текста.

Раздѣленная земля, находящаяся въ частной собственности, обозначена въ Миланской редакціи словами ἐν μερίδι χωρίου, въ Московскомъ XV в. кодексѣ ἐν μερίδι χωρίδιου, въ Московскомъ пергам. XI в. и въ общепринятомъ печатномъ текстѣ при Арменопулѣ словами ἐν μερίδι χωράφιου. Χωράφιον означаетъ особое поле (пахотное), кусокъ земли, находящійся (или бывший первоначально) въ рубяхъ одного собственника. Въ такомъ значеніи оно является множество разъ въ документахъ. Въ текстѣ Крестьянскаго Закона ему соотвѣтствуетъ τόπος, ἀγρός, въ русскомъ переводѣ селище, село; слово же χωράφιον встрѣчается въ нашемъ памятникѣ всего три раза, изъ нихъ въ двухъ случаяхъ въ соединеніи αὐθένται τῶν χωράφιων, „господаре нивъ“. (Nόμ. γ. 37, 80, 81 Ferr.). Мы бы находились въ затрудненіи: съ одной стороны чтеніе большинства рукописей, въ томъ числѣ Московскихъ, съ другой стороны авторитетъ Миланской редакціи и рѣдкость слова χωράφιον въ текстѣ Закона; но затрудненіе ослабляется тѣмъ фактомъ, что въ статьѣ 8 говорится о раздѣлѣ: ἐν σκαρφίσις γεγονώς ἐν τισιν по Мил. сп.; это обстоятельство примиряетъ съ чтеніемъ χωράφισις въ нашей 31 статьѣ, впредь до разрѣшенія представляющей трудности критическимъ изданіемъ памятника²⁾.

Въ слѣдующей 32 статьѣ безспорно не подлинно обычное чтеніе ἐν τόπῳ συμμερίστῳ, вмѣсто ἀμερίστῳ, какъ стоитъ въ старшемъ Миланскомъ и обоихъ Московскихъ спискахъ, какъ и въ русскомъ текстѣ Книгъ Законныхъ: „на мѣстѣ нераздѣленѣ“.

¹⁾ Текстъ § 19 вызвалъ въ литературѣ вопросъ меньшей важности: читать ли τὰ ἐξτραόρδινα или ἐξόρδινα (τοῦ διηροσίου λόγου). Въ обоихъ спискахъ Феррини читается просто ἀνήκοντα. Затрудненіе, связанное съ чтеніемъ ἐξτραόρδινα, разрѣшено В. Г. Васильевскимъ (рецензія на книгу Павлова, 338—339), къ сожалѣнію не имѣвшимъ текста, изданнаго Феррини, для разъясненій другихъ трудностей, связанныхъ съ этими статьями. Прибавимъ, что въ Esloga ad Prochirum mutata читается τὰ ἐξτρά ὀρδινα (25, 14). О. И. Успенскій (Юрид. Вѣсти. 1886, стр. 710—712) видитъ въ ἐξτραόρδινα указаніе на особую систему обложенія, имѣвшую мѣсто въ самоуправляющихся общинахъ, возникшихъ подъ вліяніемъ Славянской колонизаціи.

²⁾ Μερίδι χωρίου могло быть употреблено въ томъ же смыслѣ, какъ μερισθείσης τῆς τοῦ χωρίου γῆς въ ст. 79 Ferr., 84 Моск.

Продолжая выбирать из числа разнотечий наиболее интересные для нашей общей задачи, обратимся к статьям о мельницах, привлекавшим к себе особое внимание исследователей памятника: на них основано в значительной степени учение об общинном землевладении по Крестьянскому Закону.

Прежде всего замѣтимъ, что старшій списокъ Феррини въ ст. 78-ой говорить объ ἐργασία ἢ ἐργαστήριον вообще, какимъ могло быть всякое сельскохозяйственное предпріятіе вродѣ φοβρος. Можно впрочемъ предположить пропускъ въ рукописи, такъ какъ въ слѣдующей, опять параллельной, статьѣ слово *мельница* упомянуто. Въ младшемъ списокѣ Феррини наблюдаемъ другую редакцію статьи, другой пересказъ одного и того же, впрочемъ, содержанія. Много разнотечій, хотя незначительныхъ, и въ Московскихъ спискахъ. Обиліе вариантовъ при тождественности содержанія указываетъ на интересъ статьи для редакторовъ или переписчиковъ.

Сопоставимъ прежде всего старшій списокъ Феррини, какъ древнѣйшій изъ извѣстныхъ, съ редакціей статьи въ *Ecloga ad Prochiron mutata*, гдѣ текстъ наиболѣе измѣненъ (*Ecl. ad Proch. mut.* 25, 20). Въ этой послѣдней редакціи введена сообразно съ условіями позднѣйшаго времени клауза о построившемъ мельницу на землѣ *хозяина села*, т. е. на территоріи вотчиннаго, частновладѣльческаго села, притомъ на *terra indominicata*, на той части села, которая оставлена въ непосредственномъ хозяйствѣ вотчинника. Весьма возможно, что здѣсь мы считаемся съ мѣстными, западными явленіями сенъеріальнаго строя на югѣ Италіи, гдѣ памятникъ былъ редактированъ въ сравнительно позднее время господства феодализма на Западѣ. При этомъ, *Ecloga* устанавливаетъ и девятнадцатилѣтній срокъ владѣнія, послѣ котораго мельница переходитъ въ собственность сенъера. Всѣ прочія редакціи имѣютъ въ виду только сельское общество, не зная сенъера. Сельское общество названо въ лучшихъ, древнѣйшихъ спискахъ Крестьянскаго Закона, именно въ Московскомъ и Миланскомъ словами: τοῦ χωρίου κοινότης (въ латинскомъ переводѣ было бы *commune vicī*). Въ Измѣненной Эклогѣ читаемъ вмѣсто того: τοῦ χωρίου κοινωνοί.

Далѣе, въ древнѣйшемъ Миланскомъ списокѣ читается: καὶ ἐστὼ κοινὸν τὸ... ἐργαστήριον, а въ другихъ — въ Московскомъ, у Арменопула, въ *Ecloga mutata* — видимъ вмѣсто того: καὶ ἐστὼσαν κοινωνοί. Итакъ, въ древнѣйшей редакціи мы имѣемъ отвлеченный терминъ *κοινότης*, обладавшій видимо не книжнымъ, но реальнымъ значеніемъ для тѣхъ временъ; въ позднѣйшихъ спискахъ, переработавшихъ статью, находимъ *κοινωνοί*, *socii*. Существуетъ тонкая, но глубокая и много говорящая разница между *κοινότης* и *κοινωνοί*, между общей собственностью и собственностью общниковъ или товарищей (*socii*). Мы не утверждаемъ, чтобы *κοινωνοί* означало въ *Ecloga mutata* товарищей, *socii* въ духѣ римскаго права; но желаемъ привлечь къ этимъ вариантамъ вниманіе исследователей, которымъ знакомо, какія измѣненія въ исторіи общественной личности сопровождали на средневѣковомъ Западѣ всеобщее смѣшеніе юридической личности съ совокупностью ея членовъ.

Слѣдующій § 73, 79 Ferr., запрещаетъ всякое вмѣшательство общиннаго союза во владѣніе мельницею, возведенной на собственной землѣ: „ἐν τῇ ἰδίᾳ μερῖδι“ стоятъ въ древнѣйшихъ текстахъ, „ἐν τῷ ἐπιλαχόντι αὐτῷ μερῷ“ въ редакціи при Арменопулѣ.

Въ интерполяціяхъ позднѣйшей редакціи Крестьянскаго Закона мы усматриваемъ общую черту — затемненіе идеи личной и полной собственности, которая въ древнѣйшемъ текстѣ являлась отчетливой и неприкосновенной. Съ этой точки зрѣнія славяно-русская редакція въ „Книгахъ Законныхъ“ не представляетъ интересныхъ отступленій. Русскіе варианты отмѣчены наиболѣе полно Павловымъ во введеніи къ его изданію „Законныхъ Книгъ“; они сводятся къ замѣнѣ отдѣльных словъ или терминовъ и къ опущенію нѣсколькихъ, вышеотмѣченныхъ пунктовъ; ни одной оригинальной статьи не внесено русскими переводчиками или переписчиками Крестьянскаго Закона. Прежде всего, что касается терминовъ, означающихъ категоріи недвижимостей, то русскій текстъ опускалъ виноградники и вставлялъ нивы. Термины подлинника ἄγρος и χωρά передаются въ „Книгахъ Законныхъ“ словомъ село (14, 17 Кн. Зак.) и селище: 7, Кн. Зак.; 2, χωράς — земли или селенію; 54, ἐγκάρπυος ἄγρος — плодovitыя селища; 62, въ рѣзъ пріемшіе селища (ἄγρος); въ одномъ случаѣ, ст. 78, селище передаетъ χωρίον подлинника. Интересно слово *стернище* для перевода καλάμην (ἀλάμην Ferr.), дающее для термина въ подлинникѣ смыслъ соломы, оставшейся на корню послѣ жатвы (66 Кн. Зак., стернище своя нивы, καλάμην τοῦ ἰδίου χωραφίου). Но въ другомъ случаѣ стернище означаетъ лядину, лѣсъ, выжигаемый подъ пашню: 54 Кн. Зак., въ свое стернище или селище, ἐν ὄλῃ ἰδίᾳ ἢ ἐν ἄγρῳ. Терминъ *нива* употребляется „Книгами Законными“ для перевода χωρά (Кн. Зак. 3, 4, 5 и др.) и въ двухъ случаяхъ для перевода слова χωράφια, встрѣчающагося дважды въ Законѣ (ст. 79, 80 Кн. Зак.).

Что касается новаго содержанія, привнесеннаго дополнительными статьями позднѣйшихъ редакцій, то оно разнообразно. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что дополнительные статьи въ Московскомъ спискѣ XV в. и въ „Книгахъ Законныхъ“ не тѣ, что въ редакціи при Арменопулѣ и также во второмъ спискѣ Феррини. До ближайшаго изученія всѣхъ списковъ памятника возможно выдѣлить эти двѣ группы. Составъ дополнительныхъ статей въ Московской группѣ нами былъ уже разсмотрѣнъ. Дополненія въ обычномъ текстѣ, извѣстномъ по изданіямъ Арменопула, состоятъ изъ 14 статей. Онѣ давно указаны Цахаріэ. Прежде всего *prooemium* другого содержанія, тѣмъ *prooemium* Московской группы, взято изъ предисловія къ Эклогѣ. Происхожденіе *prooemium* Арменопуловой группы не выяснено, оно носитъ характеръ схолій къ Василикамъ. Изъ статей перваго титула редакціи при Арменопулѣ позднѣйшимъ заимствованіемъ оказывается 17-ая, запрещающая землевладѣльцамъ принимать чужихъ колоновъ. Статья эта, отличающаяся рѣзко отъ прочаго содержанія Закона, отсутствуетъ какъ въ старшемъ текстѣ Феррини,

такъ и въ Московскихъ рукописяхъ. Первонсточникъ ея, epitome эдикта епарха Зотика, напечатанъ въ собраніи edicta praefectorum praetorio у Цахаріа, Anecdota Lipsiae 1843, но встрѣчается въ кодексахъ и отдѣльно. Не понятна ссылка Феррини на Cod. Just. XI 48, 12. Включеніе эдикта Зотика, появляющагося уже въ младшемъ Миланскомъ спискѣ, весьма знаменательно, указывая на конечное торжество отношеній крѣпостной зависимости и въ той средѣ, для которой предназначался Законъ его интерполаторами. Включеніе эдикта Зотика однако должно было состояться значительно позже первоначальной редакціи, такъ какъ въ Московскихъ спискахъ его не оказывается.

Далѣе для ст. IV, 2 Армен. о пораненіи животнаго, производящаго потраву, отсутствующей въ древнихъ редакціяхъ, мы указываемъ источникъ: Bas. LX 3, 20 (Dig. IX 2, ad l. Aquiliam, 39).

Статья 8 того же титула подобнаго же содержанія считается Цахаріа за позднѣйшее дополненіе, но она стоитъ во всѣхъ извѣстныхъ древнихъ спискахъ, хотя и на послѣднемъ мѣстѣ (82 Ferr., 87 Моск. XV в., 85 Моск. XI в. и Paris. gr. 1367 ult.).

Далѣе Цахаріа указываетъ на статью V 3 Heimb. о пасущихъ на чужой землѣ. Статья эта имѣется въ Московской редакціи и въ Книгахъ Законныхъ на послѣднемъ мѣстѣ, и составляетъ первое изъ дополненій младшаго Миланскаго списка къ старшему. Взята она опять изъ scholia Basilicorum V p. 324, ed. Heimb.

Двѣ слѣдующихъ дополнительныхъ статьи о животныхъ, Nόμ. γ. VI 6 и 7 изд. Геймб., заимствованы изъ Bas. LX 1, α' (Heimb. V p. 258—259, cf. fr. 1 § 8 и 11 Dig. IX, 1). Еще двѣ слѣдующія статьи, Nόμ. γ. VII 5 и 6, о порубкахъ, также заимствованы изъ Василикъ, или имѣютъ общій источникъ съ слѣдующими параграфами Василикъ: Basil. LX 16, β', γ' и δ', для Nόμ. γ. VII 5, ср. fr. 2 и 3 Dig. XLVII, 7; Bas. LX 16, ζ' для Nόμ. γ. VII, 6, ср. Dig. cit. fr. 7 § 4. Обѣ эти статьи имѣются въ младшемъ Миланскомъ спискѣ, и ихъ источники указаны Феррини.

Для слѣдующей статьи VIII 6 ed. Heimb. о поджогѣ первоначальнымъ источникомъ послужили не Василики (ср. Basil. LX 51 κζ), но Эклога, tit. περὶ πυρῶν 21. Такъ какъ этотъ титулъ Эклоги воспринялъ Прохирономъ (Proch. Basilii XXXIX 13, отсюда Книги Законныя, Законъ о казнѣхъ, ст. 17) и Prochiron auctum (Proch. auctum XXXIX, 34, Zachariae, Jus Gr.-Rom. v. VI) и у Арменопула (VI 12, 4), — то и эта статья, отсутствующая въ Московскомъ греческомъ спискѣ XV в. и въ пергаменномъ XI в., была внесена въ Крестьянскій Законъ, вѣроятно, въ Македонскій періодъ или позже.

Болѣе всего оказывается статей позднѣйшаго происхожденія между вошедшими въ составъ послѣдняго титула Крестьянскаго Закона въ его новой редакціи, получившаго рубрику περὶ καινотόμων, заимствованную изъ Прохирона.

Вторая статья этого титула о строящемъ и сѣющемъ на чужой землѣ (cf. Basil. XV 1, 90 и Cod. Just. III 32, 11) имѣется въ младшемъ Миланскомъ спискѣ, но отсутствуетъ въ обоихъ Московскихъ, равно какъ въ славянорусскомъ переводѣ. Она вмѣстѣ со статьями X 3 и X 5 выражаетъ строгое примѣненіе римскаго понятія о земельной собственности и начала superficies cedit solo, тогда какъ въ безспорно подлинныхъ статьяхъ Крестьянскаго Закона проводится смягченіе упомянутого начала, черезъ допущеніе возмѣщенія затраченнаго труда и капитала (ἀντιτοπία, 17 Ferr. и др., 32 о посаженномъ деревѣ, 78 о мельницѣ), за исключеніемъ нарушенія чужихъ межей.

По этому послѣднему, слѣдующая (X 3 Арм.) статья, представляющая спеціальное примѣненіе къ посадкамъ на чужой землѣ, хотя согласная со статьями 2 и др. Кр. Зак., является излишнимъ добавленіемъ. Статья эта имѣетъ источникъ общій съ предыдущей — Cod. Just. III 32, de rei vindicatione, 11.

Статья же пятая X титула Арменопуловой редакціи представляетъ собою перифразу упомянутого положенія superficies cedit solo, о которомъ говорится въ Дигестахъ, въ титулѣ объ interdiktъ uti possidetis (Dig. 43, 17), fr. 8 § 7. Отъ этого титула уцѣлѣли лишь жалкіе отрывки въ Василикахъ (LIII, 17); и если искать въ Василикахъ источникъ статьи, вошедшей въ составъ Крестьянскаго Закона, на что мы имѣемъ право по аналогіи съ другими добавленіями къ нашему памятнику, то слѣдуетъ предполагать его въ утраченномъ титулѣ Василикѣ, слѣдовавшемъ за упомянутымъ uti possidetis, получившимъ рубрику: εἰς τὸ κατὰρχεῖν νομίμῳ. Этотъ утраченный титулъ Василикѣ имѣлъ своимъ источникомъ Dig. tit. de superficiebus (XLIII, 18), и отъ него сохранились лишь рубрики въ рукописныхъ индексахъ Василикѣ, изъ которыхъ древнѣйшій имѣетъ περὶ ὑπερφύων ἤτοι περὶ τοῦ κατὰ ἀλλοτρίου ἐδάφους σουπερφύων ἔχοντος. Хотя въ подлинномъ титулѣ Дигестъ de superficiebus нѣтъ подлинника нашей статьи, включенной въ Крестьянскій Законъ, но въ виду значительныхъ измѣненій, допущенныхъ редакторами Василикѣ для сосѣднихъ титуловъ, возможно предположить близкое ея родство съ утраченнымъ титуломъ Василикѣ и разсматривать даже ее какъ матеріалъ для ея восстановленія.

Наконецъ, двѣ послѣднія статьи, X 10 и 11 Heinb., о насильственно входящихъ на чужую землю, отсутствуютъ въ главномъ спискѣ Геймбаха, но имѣются, между прочимъ, въ младшемъ Миланскомъ спискѣ. Взяты онѣ изъ Basil. LX 18 κα' и χζ' (cf. const. 6 и 7 Cod. Just. IX, 12) или имѣютъ общій источникъ. Интерполаторы должны были заимствовать изъ греческой перифразы, а не изъ латинскаго подлинника, живя позднѣе того времени, когда выдѣлилась Московская редакція, въ которой эти статьи отсутствуютъ.

Если между интерполяціями въ составѣ отдѣльныхъ статей мы могли наблюдать такого рода измѣненія, которыя имѣютъ между собою связь и указываютъ на важную для насъ эволюцію въ идеяхъ о собственности; то относительно

статей, присоединенных въ позднѣйшихъ редакціяхъ, сказать того не можемъ. Это добавленія изъ Юстиніанова права въ его греческой ученой обработкѣ, безъ вліянія реальной жизни и обычая; присоединенныя по разному поводу и въ разное время, дополнительные статьи къ Крестьянскому Закону вѣроятно очень рано получили различный составъ, выдѣляющій на особое мѣсто Московскую редакцію и подобные же списки, которые обнаружатся по приведеніи въ извѣстность всего рукописнаго преданія.

Поставимъ себѣ еще одинъ вопросъ изъ области критики текста: какова была первоначальная система Крестьянскаго Закона, и не являются ли нѣсколько статей рано сдѣланными дополненіями, имѣющими свое мѣсто уже во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ, въ томъ числѣ и въ Миланскомъ старшемъ.

Первыя 21 статьи по изданію Феррини посвящены огражденію правъ собственности на землю, на жатву и практикѣ аграрныхъ договоровъ. Далѣе стоитъ одиноко статья 22 о кражѣ земледѣльческихъ орудій, которой мѣсто было бы рядомъ съ 61 статьей и слѣдующими сходнаго содержанія. Возможно было бы предположить, что этотъ параграфъ стоитъ не на своемъ мѣстѣ въ Миланскомъ спискѣ, подобно тому какъ ст. 65 Ferr. о ломающихъ чужія постройки стоитъ не на томъ мѣстѣ въ Миланскомъ спискѣ, на которомъ она является въ Московской редакціи.

Далѣе статьи 23—54 Ferr., 22—53 Книгъ Зак. и 23—53 Московской редакціи посвящены мелкимъ случаямъ изъ крестьянскаго быта, относящимся къ животнымъ и поправамъ. Внутри такого длиннаго ряда статей, составляющихъ болѣе трети всего Закона, вставлены ст. 31 и 32 Мил. и Моск. о деревѣ взрожденномъ на нераздѣленной землѣ и послѣ новаго раздѣла попавшемъ на чужой участокъ. Эта пара статей стоитъ не на своемъ мѣстѣ, но такъ какъ ея положеніе въ Миланскомъ и Московскомъ спискахъ одинаково, то слѣдуетъ думать, что она внесена первыми интерполяторами Закона. Такъ какъ по своему содержанію статьи эти должны быть сопоставлены съ извѣстными статьями о мельницахъ сооруженныхъ на нераздѣленномъ и раздѣленномъ мѣстѣ, то можно предположить для всѣхъ этихъ четырехъ статей одновременное появленіе въ текстѣ Крестьянскаго Закона; и ихъ мѣсто должно было бы быть сосѣднее, именно въ концѣ первоначальнаго текста.

Статьи 31 и 32, впрочемъ, не единственные вѣроятныя интерполяціи между параграфами о животныхъ. Въ Миланскомъ и Московскомъ спискахъ слѣдуетъ статьи о пастухѣ, крадущемъ молоко. Эта статья стоитъ на мѣстѣ; но вслѣдъ за нею въ младшемъ Миланскомъ, передъ нею въ Московскомъ спискахъ (и Книгъ Зак.) очевидно позднѣе вставлена статья подобнаго же содержанія о садовомъ сторожѣ, крадущемъ плоды. Ея мѣсто было бы около статей 59—60 о кражахъ плодовъ. Далѣе слѣдуетъ параграфъ о крадущемъ чужой тростникъ (*καλάμην*). Мы не считаемъ ее за интерполяцію, такъ какъ она значится во всѣхъ изводахъ и по содержанію подходитъ къ своему мѣсту, если принимать, что подъ словомъ *καλάμην* разумѣется подстилка для скота. Въ старшемъ Миланскомъ спискѣ стоитъ *ἀλάμην*,

слово нами не отысканное въ лексиконахъ; въ русскомъ переводѣ стоитъ *стернище*, слово обозначающее не только сжатое поле, но и остатки соломы, которые конечно могли имѣть означенное употребленіе.

Вслѣдъ за статьями о животныхъ идутъ постановленія о крупныхъ уголовныхъ преступленіяхъ, имѣющихъ мѣсто спеціально въ сельскомъ быту. Начинаются онѣ со статьи 55 по изданію Феррини о неосторожномъ поджогѣ при расчисткѣ собственной лядины; кстати замѣтить, въ этой статьѣ наблюдается одна изъ возможныхъ реминисценцій Юстиніанова права (cf. Dig. IX 2, 30 § 3). Возможно даже, что съ этой статьи начинались приписки. Слѣдующіе параграфы, изъ которыхъ первый имѣетъ непосредственную близость къ вышеозначеннымъ, трактуютъ о поджигательствахъ и кражахъ. Онѣ редактированы in personam, начинаясь не со словъ „ἐάν τις . . .“, но съ обозначенія преступника: ὁ κλέων . . . , ὁ κλέπτων . . . и т. п. Это замѣчательно, что изъ всѣхъ предшествующихъ 55 статей лишь одна редактирована подобнымъ же образомъ, да и та (20 Ferr.) говоритъ о рубящихъ чужое запущенное мѣсто или чужіе кусты, такъ что ея мѣсто рядомъ со ст. 58 о рубящихъ чужіе виноградники, для которой нѣтъ обычнаго парнаго параграфа. Среди статей о поджогѣ и кражѣ мы видимъ постановленіе о рушащихъ чужія постройки, которое имѣетъ различное мѣсто въ двухъ нашихъ древнѣйшихъ редакціяхъ (65 Ferr., ср. 82 Кн. Зак. = 91 Моск.); и постановленіе о берущихъ поля за долгъ, оригинальность котораго обратила на себя вниманіе изслѣдователей, см. *Zachariae*, Geschichte des griech.-röm. Rechts, 3 Aufl., Anm. 823 и др. Заканчивается означенный третій рядъ статей постановленіями о кражѣ животныхъ и объ убійствѣ (ст. 70—75 Ferr., 69—74 Кн. Зак., 76—79 Моск.).

Слѣдуютъ въ старшемъ Миланскомъ спискѣ еще семь статей, изъ коихъ четыре о мельницахъ. Передъ послѣдними имѣетъ постановленіе о сжавшемъ свою ниву раньше сосѣдей и пустившемъ на нее свой скотъ. Статья эта дополняется въ Московскомъ спискѣ подобной же относительно виноградника. За нею слѣдуетъ статья о рубящемъ лозы спорнаго виноградника; эта статья представляется дополненіемъ къ ст. 58 (56 Кн. Зак., 59 Моск.). Далѣе идутъ четыре статьи о мельницахъ.

Онѣ находятся во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ, и мы нежелаемъ доказывать ихъ неподлинность. Но есть въ нихъ признаки, выдѣляющіе ихъ изъ статей безусловно перваго состава Крестьянскаго Закона. Мы уже замѣтили, что первыя двѣ изъ нихъ по своему смыслу ближе къ статьямъ о деревѣ на общей землѣ, которыя находятся не на своемъ мѣстѣ, но интерполированы между статьями о животныхъ. Въ первой статьѣ изъ нихъ, гдѣ единственный разъ въ памятникѣ попадаетъ ἡ τῶν χωρίων κοινότης, мы наблюдаемъ большія редакціонныя различія для извѣстныхъ списковъ, при чемъ въ старшемъ Миланскомъ мы читаемъ ἑρραστήρια вообще. Въ послѣднихъ двухъ о мельничной водѣ читаемъ слово χωράφιον, обычное въ среднегреческихъ документахъ, но (кромѣ ст. 25) отсутствующее въ предыдущихъ параграфахъ Закона, обозначающаго тоже самое понятіе другими тер-

минами, именно *χωρά, ἀγρός* и *τόπος*. Относительно четвертого изъ параграфовъ о мельницахъ и Цахаріа замѣтилъ, что онъ считаетъ его позднѣйшей вставкой благодаря словамъ *δεσπόται τῶν χωραφίων*, не встрѣчающимся въ текстѣ Закона. Слово *δεσπόται* находится, однако, въ печатныхъ изданіяхъ по спискамъ при Арменопулѣ, а въ Миланскихъ и Московскихъ спискахъ находимъ *αὐθένται*; но и оно не отвѣчаетъ словоупотребленію Закона, имѣющаго повсюду *κύριος*.

Между шестью статьями — двумя о взрощенномъ деревѣ и четырьмя о мельницахъ — существуетъ внутренняя связь: онѣ посвящены *jus in re aliena* при двухъ специальныхъ случаяхъ сельскохозяйственной практики, при чемъ три послѣднія статьи отвергаютъ таковое право на чужую вещь, равно какъ, косвеннымъ образомъ, и первая 31 ст. о деревѣ при усадьбѣ, двѣ же остальные имѣютъ нѣчто сложнее съ сельскохозяйственными сервитутами, признавая одинаково какъ права собственника земли, такъ и интересы предпринимателя. Хотя мы сомнѣваемся, чтобы эти 6 статей, принадлежали къ первоначальному составу памятника, но мы должны считаться съ тѣмъ фактомъ, что онѣ присутствуютъ во всѣхъ спискахъ Крестьянскаго Закона, привлекая изслѣдователей интересомъ своего содержанія, и заимствованы, повидимому, изъ обычнаго права.

Итакъ мы наблюдаемъ въ составѣ редакціи 82—83 статей безъ титуловъ три ряда статей: 1) объ огражденіи земельной собственности и правъ на плоды, въ связи съ практикою аграрныхъ договоровъ; 2) объ огражденіи другой важнѣйшей категоріи сельско-хозяйственной собственности — животныхъ; 3) объ уголовныхъ преступленіяхъ, имѣющихъ мѣсто специально въ сельскомъ быту. Наконецъ, сюда же въ качествѣ 4-го ряда, вѣроятно позднѣйшаго происхожденія, можно сопоставить 6 статей о предпринимателяхъ на общинной землѣ.

Кромѣ того въ текстъ памятника даже въ древнѣйшихъ его спискахъ включено нѣсколько дополнительныхъ статей различнаго содержанія. Разновременныя дополненія въ болѣе ранней своей части общи всѣмъ извѣстнымъ спискамъ, а отчасти имѣютъ разнородный составъ, позволяя раздѣлить позднѣйшія редакціи на двѣ группы, изъ которыхъ одна извѣстна лишь по Московскому Синодальному списку XV в. и по переводу древне-русской компіляціи „Книгъ Законныхъ“.

Ни въ одномъ спискѣ Законъ не носитъ имени иконоборческихъ императоровъ, и это очень важно, такъ какъ иконоборческая Эклога опредѣленно называется закономъ Льва и Константина. Далѣе, существующія вступленія — позднѣйшаго происхожденія: въ Арменопуловой редакціи является вступленіе изъ нѣсколькихъ параграфовъ, отсутствующее во всѣхъ древнихъ спискахъ; въ Московской рукописи читаемъ эксерптъ изъ прооemia къ Эклогѣ. Извѣстные древнѣйшіе списки и русскій переводъ начинаются съ одной и той же статьи и ничѣмъ не обличаютъ, чтобы начало памятника не уцѣлѣло случайно. Памятникъ представляется намъ не иначе, какъ записью болѣе 80 отдѣльныхъ положеній, среди которыхъ мы можемъ различать три или четыре указанные ряда статей; далѣе идутъ разнородныя допол-

гдѣ македонскій законодатель повелѣваетъ, онъ также часто говоритъ отъ себя: *θεοπρόμεν* или *καλεούμεν*.

Лаконическая повелѣвающая форма, въ которой редактированы статьи Крестьянскаго Закона, не является общей принадлежностью византійскаго оффиціального законодательства, но свойственна юридическимъ памятникамъ извѣстной эпохи и извѣстнаго происхожденія: на основаніи трехъ во многомъ сходныхъ и близкихъ памятниковъ, именно Крестьянскаго Закона, Родосскихъ морскихъ статей и Солдатскаго устава въ его оригинальной части, приписываемой Руфу, можно предполагать, что такъ были редактированы записи обычнаго или вароднаго права (*Volksrecht*), относящіяся къ эпохѣ упадка Юстиніанова права и юридической науки, къ VII и VIII столѣтіямъ.

Была указана одна редакціонная особенность, приближающая Крестьянскій Законъ къ Эклогѣ: обращеніе къ судьямъ (*ἀχροαταί*), представляющее оборотъ дѣла ихъ благоусмотрѣнію. Нужно замѣтить, что въ текстѣ Крестьянскаго Закона ни о какихъ властяхъ, ни о формѣ разбирательства не упоминается: въ противоположность западнымъ правдамъ, (ср. *Sohn, Process der Lex Salica*) въ Крестьянскомъ Законѣ не видимъ указанія на спеціальныя органы для разбирательства крестьянскихъ дѣлъ, коихъ само содержаніе предполагало бы наличность особыхъ высшихъ судебныхъ органовъ. Кто разбираетъ эти мелкія дѣла о потравахъ и порубкахъ, изъ Крестьянскаго Устава заключить не можемъ. Дважды упоминаются провинціальныя архонты, но именно въ статьяхъ не принадлежащихъ къ первоначальному тексту и взятыхъ изъ Юстиніанова права, именно въ epitome эдикта Зотика и въ статьѣ о лѣжбѣ изъ-за земли (*tit. X, ult. Heimb.*). Въ этой же послѣдней статьѣ архонтъ называется иначе *δικαστής*; въ подлинномъ Законѣ нѣтъ рѣчи ни о какомъ *δικαστής*.

При такомъ характерѣ памятника, говорящаго лишь о виновныхъ и потерпѣвшихъ и объ ихъ правахъ, мы встрѣчаемъ въ текстѣ Закона три раза упоминаніе объ *ἀχροαταί*, 7 и 36 Ferr., и *φύσις αὐτῶσαν οἱ ἀχροαταί*, 66 Ferr. Въ статьѣ 36 это обращеніе можетъ быть выпущено безъ всякаго синтаксическаго или логическаго ущерба для смысла статьи, представляющей къ тому же большую аналогію съ Eclog. 17, 7 по содержанію; первый изъ трехъ случаевъ имѣетъ мѣсто въ статьѣ о спорѣ между двумя селами. Это единственная статья, гдѣ не о личной собственности идетъ рѣчь, но о правахъ двухъ обществъ, и ея положеніе среди древнѣйшихъ текстовъ памятника вѣскольکو неожиданно. Третій случай имѣемъ въ статьѣ, которая по своему положенію и по оригинальности своего содержанія можетъ быть предположена интерполяціей, хотя бы весьма ранней. Эти *ἀχροαταί* не являются терминомъ, взятымъ изъ сельской жизни, ни реальнымъ административнымъ терминомъ, слово не подходитъ къ характеру памятника, это терминъ юридическій изъ области судебного процесса. Рядомъ съ *δικασταί*, терминъ этотъ составляетъ самое обычное явленіе на пространствѣ Эклоги, куда онъ подходитъ, откуда оба термина нельзя было бы выкинуть безъ ущерба содержанію. Въ текстѣ

Крестьянского Закона *ἀκροαταί* производить неожиданное и странное впечатлѣніе. Во всякомъ случаѣ, эти три фразы, или лучше сказать, одна фраза, повторенная трижды на пространствѣ памятника, не стоятъ результатовъ сопоставленія Эклоги съ Νόμος γερρικός, которые говорятъ не въ пользу общности ихъ происхожденія. Пахаріэ и другіе ученые обращали вниманіе на сходства Эклоги съ Крестьянскимъ Закономъ, желая приурочить послѣдній къ извѣстной эпохѣ; на отличіяхъ ученые не останавливались, а они очевидны.

Эклога есть официальный судебникъ, со всѣми внѣшними признаками такового, съ заглавіемъ и введеніемъ, съ раздѣленіемъ на титулы, съ цѣльнымъ и постояннымъ содержаніемъ; изъ каждой его статьи видно, кто и къ кому обращается. Юридическимъ отношеніямъ дается часто отвлеченное опредѣленіе, объемъ отдѣльных параграфовъ въ большинствѣ случаевъ значителенъ и содержаніе систематическое и законченное. Если во многихъ институтахъ Эклога вноситъ новое изъ области обычая, то измѣненія ложатся на старую римскую основу, масса содержанія остается прежняя, не теряется изъ вида, что Эклога есть памятникъ императорскаго законодательства.

Крестьянскій же Законъ не только имѣетъ содержаніе специальное, не позволяющее для большинства статей даже искать непосредственныхъ источниковъ въ императорскомъ законодательствѣ: но онъ не имѣетъ, какъ сказано, внѣшнихъ признаковъ единого устава для земледѣльцевъ. Насколько намъ извѣстенъ его древнѣйшій видъ, онъ представляется какъ запись нѣсколькихъ группъ статей изъ области быта свободныхъ крестьянъ. Кто стоитъ надъ ними, каково ихъ отношеніе къ другимъ классамъ, не извѣстно изъ памятника, о государствѣ вспоминается лишь по поводу взноса податей съ ἀπορα. О формахъ самоуправления мы не читаемъ, однажды говорится о *κοινότης τῶν χωρίων* въ статьѣ, не принадлежащей къ основнымъ группамъ вошедшимъ въ составъ памятника; и смыслъ этого термина, какъ увидимъ, во всякомъ случаѣ спорный. Нѣтъ никакого опредѣленія предполагаемой основѣ общиннаго быта, какъ вообще опредѣляется лишь *μορτή* въ томъ смыслѣ, что это есть десятый снопъ. Содержаніе памятника убогое, какъ ни важны случайныя подробности; положительная сторона права отсутствуетъ; передъ нами отдѣльные случаи правонарушенія; законодатель, давая памятникъ въ руки, не могъ бы думать, что крестьянинъ проживетъ безъ помощи другихъ законниковъ, онъ могъ бы разсматривать *Νόμος γερρικός* какъ специальное дополненіе къ Эклогѣ. Крестьянскій Законъ могъ стать дополненіемъ къ Эклогѣ, происхожденіе же имѣлъ онъ иное. Въ древнѣйшихъ спискахъ мы находимъ уже статьи объ уголовныхъ преступленіяхъ, какъ поджога и кража: крестьянамъ было важно знать наказаніе за преступленіе случающееся въ ихъ быту, но законодатель не сталъ бы помѣщать въ дополненіи то, что составляетъ прямой предметъ пенальнаго титула Эклоги. Или эти статьи были записаны впервые въ качествѣ живого народнаго права, или были внесены позднѣйшими переписчиками, народныя потребности имѣвшими въ виду.

Содержаніе Крестьянскаго Закона съ одной стороны слишкомъ неполно, съ другой слишкомъ разнородно, чтобы оно являлось дополненіемъ къ Эклогѣ. Если за эту последнюю нельзя не признать значенія правительственнаго изданія, работы ператорскихъ юристовъ, лишь считавшихся съ народнымъ правомъ и внесшихъ внесенія въ Юстиніаново законодательство подѣ вліяніемъ жизненныхъ потребностей, то Крестьянскій Законъ могъ быть не болѣе какъ официальной записью родныхъ крестьянскихъ обычаевъ; дополненіемъ къ Эклогѣ нашъ памятникъ хотя сдѣлался, при томъ не позже IX в., когда образовался постоянный *Appendix legum*, но не есть памятникъ однороднаго происхожденія, и о времени его первой редакціи можно судить лишь приблизительно.

Спрашивается теперь, чѣмъ объяснить внутреннее родство обоихъ памятниковъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ, указанныхъ Цахаріа и Васильевскимъ¹⁾? Найти эти статьи Эклоги не трудно, онѣ всѣ находятся въ титулѣ *de roenis* (ροινάλιος), и посвящены уголовнымъ преступленіямъ, имѣющимъ мѣсто въ сельскомъ быту.

Пенальный титулъ Эклоги изъ всего ея состава имѣлъ наибольшее вліяніе, и въ посредство македонскаго Прохирона опредѣлили собою все византійское уголовное законодательство и дошелъ не только до нашихъ Книгъ Законныхъ, но и составъ Кормчей до уложенія Алексѣя Михайловича. То, что имѣло наибольшее практически жизненное значеніе, болѣе должно было подвергаться интерполяціямъ. Мы не желаемъ злоупотреблять крайними приемами критики текста, эта теорія интерполяцій такъ много сдѣлала для изученія Дигестъ. Нельзя однако не обратить вниманіе на составъ титула *de roenis*.

Пенальный титулъ Эклоги разбираетъ тягчайшія преступленія: а) противъ религіи: нарушеніе *jus asyli* и клятвопреступленіе, ст. 1 и 2; б) противъ царя: говоръ или возмущеніе, ст. 3; в) оскорбленіе священника дѣйствіемъ, ст. 4; самоуправство помимо обращенія къ властямъ, ст. 5; д) отреченіе отъ христіанства въ плѣну, ст. 6; и затѣмъ находимъ три статьи о какихъ-то ковахъ и бавахъ! Пропускаемъ ихъ и восстанавливаемъ связь: идутъ е) статьи о кражѣ, первая изъ нихъ говоритъ о кражѣ въ походѣ, слѣдующая — о кражѣ внутри страны, третья — о кражѣ рабомъ; и къ нимъ приставлена статья о кражѣ специально стада (ст. 13). Далѣе начинаются постановленія о тяжкихъ преступленіяхъ: ж) святотатство (ст. 14 и 15); з) похищеніе людей (ст. 16 и 17); и) поддѣлка монеты (ст. 18); і) рядъ параграфовъ о прелюбодѣянн и пр. (ст. 19—39). Затѣмъ к) слѣдуютъ двѣ статьи о поджигательствѣ (40 и 41). Изъ нихъ первая держитъ частное постановленіе о поджогѣ лѣса, хотя за нею слѣдуетъ общій законъ о поджогѣ по злобѣ, и притомъ угрожаетъ штрафомъ вдвойнѣ. Статья 41 имѣетъ наибольшій объемъ, но происхожденіе такихъ ея размѣровъ неясно. Сказано кратко, что за поджогъ въ городѣ сжигать живымъ, за поджогъ

¹⁾ *Zachariae*, Geschichte der griechisch-römischen Rechts, 3 Aufl. S. 250, Anm. 821. *Васильевскій*, законодательство иконоборцевъ, Ж. М. Н. Пр. ч. 200 (1878), отд. 2, стр. 97—98.

внѣ города казнить мечемъ, и далѣе продолжается многословно: если кто подожжетъ свой тростникъ неосторожно и повредить чужой виноградникъ, то возмѣститъ убытки, если же принялъ предосторожности, то не повиненъ . . . Далѣе опять идутъ крупныя преступленія: л) отравленіе и колдовство (ст. 42—44); м) убійство (45—50); н) ложный доносъ (ст. 51); и о) тяжкая ересь (ст. 52).

Удивительно, что ученые не замѣтили такого явнаго искаженія подлиннаго титула *de rognis* внесеніемъ неподходящаго, притомъ однороднаго элемента. Между статьями о тагчайшихъ уголовныхъ преступленіяхъ, каравшихся суровыми личными наказаніями, вставлены статьи о преступленіяхъ изъ сельской практики, наказываемыхъ штрафомъ и возмѣщеніемъ убытковъ.

Интерполяціи совершены неумѣло: статьи 7—9 нарушаютъ послѣдовательность изложенія, 40-ая могла бы помѣститься въ составѣ интерполяцій 41-ой статьи. Источникомъ вставокъ могъ быть только отчасти Крестьянскій Законъ, было вѣроятно и самостоятельное творчество. Именно статья 7-ая о конѣ, павшемъ не на той работѣ, для которой онъ былъ ссуженъ, не можетъ считаться когда либо принадлежавшей Крестьянскому Закону, на протяжении котораго не встрѣчается имени коня. Изъ этого послѣдняго обстоятельства возможно заключить, что Крестьянскій Законъ возникъ въ той странѣ, гдѣ конь былъ не употребителенъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, напр. въ Греціи, но не ведетъ свое начало ни отъ Исавровъ, имѣвшихъ въ виду потребности солдатъ, ни созданъ подъ вліяніемъ сѣвернаго славянскаго элемента. Возможно, что редакторъ ст. 7 замѣнилъ конемъ вола статьи 36-ой Кр. З., и тогда для нея найденъ источникъ. Для Ecl. XVII 8 источникомъ является ст. 53 Кр. З. (изд. Ферр.), для слѣдующей 9-ой о дракѣ животныхъ источника въ Мил. и Моск. редакціяхъ нѣтъ, но въ редакціи при Арменопулѣ статья эта помѣщена въ тит. VI-мъ. Нельзя пока рѣшить, который изъ двухъ памятниковъ заимствовалъ у другого. Затѣмъ Ecl. XVII 40 имѣетъ своимъ оригиналомъ N. γ. 56 изд. Ferr., замѣняя *ἄρως* черезъ *ἄλγ*; для дополненій къ ст. 41 *de rognis* особенно яркую параллель представляетъ Моск. ред. Крест. Закона, гдѣ эти дополненія являются 70-й статьей, слѣдуя за параграфами объ уголовныхъ преступленіяхъ, заимствованными изъ Эклоги (или изъ Прохирона); и въ самомъ Прохиронѣ или Эклогѣ статьи эти помѣщены почти рядомъ. Въ Мил. списокѣ Кр. З. статьи этой нѣтъ, но источникъ ея можетъ быть указанъ въ ст. 55, такъ что на примѣрѣ этой статьи наблюдается взаимное послѣдовательное вліяніе одного памятника на другой. Вставленная статья 40-ая противорѣчитъ подлинному началу 41-ой статьи, рассматривая поджогъ какъ нанесеніе матеріальнаго ущерба, наказываемое двойнымъ штрафомъ (т. е. возмѣщеніемъ убытковъ и *πρόστιον* въ такомъ же размѣрѣ); тогда какъ поджогъ въ основномъ текстѣ Эклоги рассматривается какъ уголовное преступленіе, караемое смертной казнью.

Языкъ подлинной части 41 статьи нѣсколько иной, чѣмъ языкъ интерполированнаго текста, употребляя *ἀγρός* тамъ, гдѣ интерpolatorъ имѣетъ *χωράφιον* и

оря о постройках на ἀγρός, различая ἀγρός отъ χωρίον¹⁾). Языкъ интерполяцій текстъ титула περί πονδῶν позднѣйшій въ сравненіи съ терминологіей древнѣйшей редакціи Крестьянскаго Закона, употребляя въ ст. 13 δεσποτεία, которое отсутствуетъ какъ въ соотвѣтственной статьѣ Закона, такъ и во всемъ текстѣ мѣднаго памятника; слово χωράφισιν встрѣчается въ Законѣ въ ст. 25 и во второй рѣ статей о мельницахъ, опредѣляемыхъ какъ позднѣйшее добавленіе. Положеніе мѣченныхъ статей въ текстѣ титула de roenis, содержаніе ихъ и стиль, какъ въ стѣ 41-ой, указываютъ, что онѣ являются вставками и интерполяціями. Источнѣ ихъ не можетъ быть указанъ ближайшій чѣмъ Крестьянскій Законъ, гдѣ статьи являются у мѣста и въ болѣе древней редакціи. Онѣ представляютъ свободную редѣлку соотвѣтственныхъ статей Крестьянскаго Закона и въ свою очередь попали на текстъ позднѣйшихъ редакцій Закона, именно ст. 9 и 41.

Сопоставимъ Νόμος γεωργικὸς не съ Эклогою, но съ болѣе близкими къ нему Νόμος ναυτικὸς и Νόμος στρατιωτικὸς. Между этими тремя уставами или между ними компиляціями, носящими имя законовъ крестьянскаго, морскаго или матросскаго, воинскаго или солдатскаго, замѣчается много существеннаго сходства. Всѣ, въ первыхъ, появляются впервые въ постояннаго состава Appedix къ Эклогѣ Ва и Константина²⁾, компиляціи, появившейся до IX вѣка.

Происхожденіе всѣхъ трехъ законовъ темное, оно было не извѣстно и антийскимъ переписчикамъ, которые усвоили имъ ихъ неофициальныя названія, классамъ, для которыхъ они предназначены, приурочивая ихъ къ знаменитымъ знамѣнямъ, — къ Юстиніану крестьянскій, къ Руфу воинскій, къ lex Rhodia, упоминаемому въ Дигестахъ, — морской. Всѣ три закона хотя написаны въ повелѣвающемъ стѣ, но не имѣютъ внѣшнихъ признаковъ цѣльной подлинной редакціи, не имѣютъ никакихъ вступленій, эпилоговъ и рубрикъ, которыя мы могли бы считать принадлежащими къ первоначальному тексту. Составъ всѣхъ трехъ памятниковъ распадается на статьи содержанія новаго, неизвѣстнаго, основаннаго на обычаяхъ и практикѣ, и на выведенія изъ Юстиніанова права въ греческихъ парафразахъ, притомъ отличающихся отъ послужившихъ для Василикѣ. Наиболѣе литературный характеръ носитъ солдатскій Законъ, наиболѣе общеправового содержанія въ Крестьянскомъ, наиболѣе постояннымъ текстомъ обладаетъ, повидимому, морской Родосскій уставъ.

Ни одного изъ нихъ мы не имѣемъ права приписывать иконоборцамъ. Извѣстно только то, что они появляются въ приложеніяхъ къ Эклогѣ, получившихъ окончательный составъ до IX вѣка; слѣдовательно, всѣ три устава въ своемъ древнѣйшемъ видѣ существовали въ VIII вѣкѣ или ранѣе въ VII-мъ.

Ихъ появленіе, далеко не одновременное, относится ко времени Исаврійской партіи или же дома Ираклія, въ темный періодъ упадка книжнаго права. Солдатскій Законъ можетъ имѣть болѣе позднее происхожденіе, чѣмъ оба другіе, если

¹⁾ Cf. Eccl. XIII 1: χωρίον, ἀγρὸν ἢ καὶ λοιπὸν.

²⁾ На основаніи изслѣдованій Цахаріэ, особенно въ Prochiron Basilii, собраніи рукописныхъ даници Fortrenil, Histoire du droit byzantin, I 375—405.

признать, что источником его первых статей послужила *Tactica Leonis*, и последнюю приписывать Льву Исавру. Относительно Крестьянского Закона въ его древнѣйшей записи не понятно, почему его должно приписывать временамъ Исаврійской династіи, а не VII вѣку. Потребность въ немъ могла явиться и въ VII вѣкѣ, характеръ памятника, варварскій и наивно-эмпирическій, ближе подходитъ ко временамъ наибольшаго упадка образованности, чѣмъ ко временамъ составленія Эклоги. Указываютъ, что Крестьянскій Законъ долженъ быть отнесенъ ко временамъ иконоборцевъ вслѣдствіе новизны своего содержанія, дающаго новое право: точно со вступленіемъ иконоборцевъ началась враждебная реакція противъ Юстиніанова права, а не собираніе расшатанныхъ силъ государства, приспособленіе къ послѣдствіямъ варварскаго вѣка; и точно памятники вродѣ Крестьянскаго Закона могутъ составить гордость реформатора законодателя.

Мало того, указываютъ въ содержаніи специально на общинные порядки Крестьянскаго Закона, на предполагаемое Славянское происхожденіе таковыхъ порядковъ, и приписываютъ памятникъ законодательству Исаврійскаго дома, котораго торжество было дѣломъ Малой Азіи, послѣ упорной борьбы именно съ сѣверными и славянскими элементами, предполагаемыми носителями общинныхъ началъ; указываютъ на сильное передвиженіе населенія какъ на причину появленія Закона, регулирующаго жизнь крестьянъ на новыхъ мѣстахъ: но временемъ наибольшаго движенія народныхъ массъ былъ VII вѣкъ.

II.

Критическій обзоръ вопроса о содержаніи Крестьянскаго Закона и о присутствіи въ немъ слѣдовъ общиннаго землевладѣнія. Теорія Цахаріэ, стр. 31, и В. Г. Васильевскаго, стр. 45. Замѣчанія А. С. Павлова, стр. 54. О. И. Успенскаго, стр. 57, Феррии, стр. 57.

При разсмотрѣніи содержанія Крестьянскаго Закона нашей главной цѣлью будетъ выяснить: существуютъ ли въ немъ слѣды общиннаго землевладѣнія и каково можетъ быть происхожденіе наблюдаемыхъ въ этомъ источникѣ формъ крестьянской собственности. Несмотря на живѣйшее наше нежеланіе затемиить положительное изложеніе полемикой, въ виду господства взглядовъ, съ коими согласиться нельзя, мы вынуждены начать съ изложенія исторіи вопроса въ общихъ чертахъ.

Цахаріэ, которому не удалось критически издать Законъ и выяснить его внѣшнюю исторію, предложилъ въ своей Исторіи права нѣсколько руководящихъ страницъ, которыя легли въ основу всего послѣдующаго изученія содержанія памятника, всей литературы объ исторической его цѣнности. Главнѣйшія особенности крестьянскаго состоянія по *Nóμος γεωργικός* были замѣчены этихъ ученымъ, и главные гипотезы въ объясненіе этихъ особенностей были высказаны имъ же¹⁾.

„По своему содержанію, говоритъ Цахаріэ, Крестьянскій Законъ можетъ быть разсматриваемъ какъ сельскій полицейскій уставъ (*ländliche Polizeiordnung*)“.

¹⁾ *Zachariae, Geschichte des griechisch-römischen Rechts, 3 Aufl. (1892), 250 ff.*

опредѣленіе было бы удачно, если бы памятникъ въ древнѣйшемъ своемъ видѣ не представлялъ изъ себя ряда статей безъ единства редакціи. „Онъ то повторяетъ съ большими или меньшими измѣненіями постановленія Юстиніанова права, то даетъ совершенно новое право“. Мы видѣли, что текстъ, изданный Феррини, содержитъ только три случая, гдѣ можно сомнѣваться, не имѣемъ ли мы дѣло съ Юстиніановымъ правомъ въ качествѣ источника, а первоначальный текстъ, вѣроятно, былъ совершенно независимъ отъ Юстиніановыхъ изданій. „Тамъ и здѣсь, особенно въ началѣ, помѣщены законоположенія, которыя мы вправѣ считать основаніями (Grundzüge) своеобразнаго крестьянскаго права“. Не ясно, почему статьи Закона могутъ быть названы *основаніями* какого либо крестьянскихъ права, имѣя столь специальное назначеніе. При этомъ Цахаріэ ссылается на постановленіе о берушихъ земли за долгъ (ст. 66 Ferr.), которая не свободна отъ интерполяцій и можетъ представлять собою библейское заимствованіе.

Далѣе, Цахаріэ замѣтилъ, что нашъ памятникъ хотя и знаетъ рабовъ, но не упоминаетъ о прикрѣпленіи къ землѣ, ни о барщинѣ (Frohnpflicht) свободныхъ лицъ въ пользу земледѣльца. Совершенно очевидно, что ничего этого Крестьянскій Законъ не знаетъ, но не вѣрно слѣдующее утвержденіе Цахаріэ о свободѣ перехода: „Auch der Gutsbauer kann das ihm verliehene Land verlassen, wenn er den Grundherrn entschädigt“. Справляемся съ статьей, на которую Цахаріэ ссылается (I 11 Heimb. = 16 Ferr. и Павл.): намъ интересно знать, какіе Gutsbauer и Grundherr, подъ которыми самъ Цахаріэ разумѣетъ крестьянина и землевладѣльца, господина не крестьянскаго имѣнья, встрѣчаются въ текстѣ Закона. И какое состояніе земли обозначено словомъ verliehen? Ἐὰν γεωργός, читаемъ текстъ Феррини, ἐκλῆμ-
 ἐνόμενος γεωργίαν ἀμπέλωνος ἢ χώρας στοιχίσας μετὰ τοῦ κυρίου αὐτῆς (I. αὐτοῦ) καὶ ἀρραβῶνα λαβὼν διαστρέψας ἀφήσεται αὐτόν, τὴν τιμὴν τοῦ ἀγροῦ (ἀξίαν add. Mosqu.) ὅτῳ καὶ τὸν ἀγρὸν ἐχέτω ὁ κύριος αὐτῆς (I. αὐτοῦ). Передъ нами формальный договоръ объ арендѣ виноградника или нивы, съ неустойкой, между крестьяниномъ и собственникомъ земли. Кто бы этотъ послѣдній ни былъ, отношенія между ними имѣютъ всю форму свободного соглашенія и дѣло идетъ не о правѣ арендатора отказаться отъ снятаго участка земли, но объ огражденіи правъ собственника въ случаѣ нарушенія крестьяниномъ договора. Собственникъ, ὁ κύριος τῆς χώρας, не кто иной какъ подобный же крестьянинъ, въ этомъ можно убѣдиться хотя изъ слѣдующей статьи, гдѣ слова (ἀποδώσει . . τὴν χώραν) τῷ κυρίῳ αὐτῆς относятся къ ἑτέρῳ γεωργῷ. Какъ ниже увидимъ, на всемъ пространствѣ Закона крестьяне называются господами (κύριοι) своей недвижимой собственности (ἴδιος), и нигдѣ въ Законѣ, кромѣ интерполированнаго эдикта Зотика, не идетъ рѣчь о землевладѣльцѣ высшаго состоянія. Объ этомъ послѣднемъ Цахаріэ здѣсь же прибавляетъ, что этотъ эдиктъ (собственно его epitome), запрещающій принимать чужихъ колоновъ, есть позднѣйшая вставка.

„Поэтому (daher), продолжает Цахаріэ, можно обозначить характерным для законодательства исаврійских императоров . . . отмѣну барщины и введеніе свободы перехода (die Aufhebung der Dienstpflicht und die Einführung der Freizügigkeit)“.

Слова эти представляются намъ непонятнымъ недоразумѣніемъ (и вреднымъ такъ какъ приняты на вѣру позднѣйшими изслѣдователями). Изъ того, что эдиктъ Зотика, изъ области иныхъ отношеній зависимаго крестьянства, не былъ въ составъ нашего памятника, не говорящаго о зависимомъ крестьянствѣ, но появился въ египетскихъ позднѣйшихъ редакціяхъ; а также на основаніи статьи Закона, по которой крестьянинъ-землеуладѣлецъ долженъ быть вознагражденъ крестьяниномъ-арендаторомъ нарушившимъ арендный договоръ, Цахаріэ выводитъ, что иконоборцы отмѣнили крѣпостничество.

Изъ того, что памятникъ не говоритъ о зависимомъ крестьянствѣ (интерполіція эдикта Зотика имѣетъ такое значеніе) не слѣдуетъ, что зависимаго крестьянства не существовало въ VII и VIII вв., но лишь то, что Крестьянскій Законъ въ царикѣ церковнымъ и частновладѣльческимъ не относится, не для нихъ онъ писанъ. Но если бы и слѣдовало такое сдѣлать заключеніе, то какое право имѣемъ приписывать отсутствіе зависимаго крестьянства императорскому законодательству; гдѣ сохранились слѣды столь крупныхъ законодательныхъ реформъ и ихъ позднѣйшаго устраненія; и можетъ ли вообще какой нибудь актъ измѣнить столь глубоко социальныя отношенія, чтобы законъ приблизительно того же времени, предназначенный для практики, спокойно считался съ измѣненными общественными отношеніями; и не естественно ли искать упоминанія о таковыхъ реформахъ въ одновременномъ памятникѣ, специально посвященномъ крестьянству, гдѣ эти слѣды въ нашемъ памятникѣ? И какъ мы видѣли, нѣтъ вообще основанія приписывать Νόμος γεωργικός не только законодательству, но даже и времени иконоборцевъ.

„Также“, продолжаетъ Цахаріэ, „Крестьянскій Законъ ничего не знаетъ о патронатѣ и зависимости крестьянскихъ общинъ.“ Это очевидно, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы патроната и зависимыхъ селъ не существовало во времена записи памятника.

Указавъ на терминъ μερίς и его синонимы, какъ на участокъ, полученный членомъ сельскаго союза въ личную собственность послѣ раздѣла, Цахаріэ продолжаетъ: пока раздѣла не состоялось, члены общины живутъ въ полной общности, лишь фактически имѣютъ мѣсто частныя пользованія. „So lange eine solche Theilung nicht stattgefunden hat, leben die Gemeindeglieder in voller Gemeinschaft (τοῦ χωρίου κοινότης): nur thatsächlich finden Einzelbenutzungen statt (ἐὰν δὲν δρῶν ἀνατράφη ὑπὸ τινος ἐν τῷ μέρει)“⁴. Интересно знать, какъ представлялъ себѣ Цахаріэ такое состояніе volle Gemeinschaft: какъ вполнѣ коммунальное хозяйство или какъ владѣніе участками на срокъ. Ни на то, ни на другое пре-

ожение Крестьянскій Законъ не даетъ никакого права: какъ увидимъ ниже, въ памятникѣ упоминаются крестьяне собственники или арендаторы (мортиты, половники), которые сами могли быть собственниками. Огражденію личной и безсрочной собственности посвящена половина Крестьянскаго Закона, притомъ древнѣйшая. Это означаетъ ἡ τοῦ χωρίου κοινότης, мы увидимъ не много ниже: оно имѣетъ селъ не юридическаго состоянія, но юридической личности.

Статья 32 Ferr. 31 Павл., доказывающая существованіе нераздѣленныхъ селъ (ἐν τότῳ ἀμερίστῳ, нераздѣленѣ Кн. Зак.), становящихся личной собственностью послѣ раздѣла, какъ мы видѣли, хотя находится во всѣхъ спискахъ, но мѣсту своему вмѣстѣ съ ей предшествующей должна считаться частью того послѣдія къ первоначальному составу Закона, которое принесло и статьи о мельницахъ съ терминомъ κοινότης. Считался съ ея содержаніемъ, мы хотя должны знать существованіе нераздѣленныхъ земель, но рядомъ и одновременно съ раздѣленными, съ μερὶς τοῦ χωρίου, о которой говорить 31 (30), ей корреспондирующая. Обѣ категоріи уже по своему названію другъ друга предполагаютъ и отрицаютъ, и не относятся къ двумъ стадіямъ въ судьбахъ сельской общинности, въ приходѣ приходится понимать слова Цахаріа. Существованіе нераздѣленныхъ угодій ономъ съ надѣлами въ собственность самое обычное явленіе: таковы были села германскаго Запада и почти на любомъ планѣ, приложенномъ къ извѣстному Мейсена наблюдаются нераздѣленные выгоны и угодья рядомъ съ наслѣдуемыми гуфами хозяевъ.

Такого состоянія, когда земледѣльцы нашего памятника не имѣли никакихъ вѣловъ, а лишь такого рода Einzelbenutzungen, какъ возвращенное дерево, мы представить себѣ не можемъ, и отказываемся понять мысль Цахаріа. Если бы еще предполагалъ пахоты и нивы на положеніи своевольнаго пользованія нераздѣльной землею, какъ въ заимочномъ владѣніи, то это имѣло бы свой смыслъ, но оправдываемый содержаніемъ многихъ статей въ Законѣ, и не засвидѣтельствованный ни одною. Прежде всего оно противорѣчило бы собственнымъ словамъ Цахаріа о господствѣ полной общинности, volle Gemeinschaft: состояніе самовольнаго вата есть противоположность общинности и обыкновенно приводитъ къ личной собственности.

Переходимъ вслѣдъ за Цахаріа къ краеугольному камню общинныхъ началъ текстѣ Закона — къ статьѣ (78 Ferr., 83 Павл., X 6 Heimb.) о жителѣ села, ставившемъ мельницу (ἐργαστήριον Ferr.) на нераздѣленной землѣ села, и о правѣ собственника земли, именно ἡ τοῦ χωρίου κοινότης, выкупить мельницу. Текстъ 78-ой, какъ мы видѣли, представляетъ столь значительные варианты, что на сѣльныхъ выраженіяхъ, именно на словахъ ἡ κοινότης τοῦ χωρίου, нельзя основывать многозначительныхъ построеній. Слова эти для ясности замѣнены позднѣйшими переписчиками и редакторами черезъ κοινονεί, socii, такъ что во времена вѣщаго развитія общинности слова эти понимались иначе.

Слова *κοινότης τοῦ χωρίου*, съ соответственнымъ прилагательнымъ *κοινόν* (*ἐργαστήριον*), стояція въ древнѣйшей извѣстной редакціи, обозначаютъ не болѣе латинскаго *commune vici*, подобно тому какъ выраженіе *ὁμός* есть переводъ юридическаго термина *universitas*. *Κοινότης* не указываетъ на коммунальный характеръ владѣнія, но означаетъ юридическое лицо, село какъ владѣльца территоріи, не поступившей въ собственность, полную и наследственную, отдѣльныхъ членовъ сельскаго общества. Такого рода земельная собственность существовала всюду, гдѣ при селахъ имѣлись выгоны и угодья, именно и въ римскихъ колоніяхъ, гдѣ нераздѣленная земля носила имя *ager*.

Положеніе, являющееся предметомъ статьи 78-ой, могло имѣть мѣсто въ любой изъ римскихъ колоній, о которыхъ трактуютъ *Gromatici veteres*, и въ любой нѣмецкой *Gemeinde*. Статья 78-ая Крестьянскаго Закона вноситъ новое сравнительно съ римскими порядками лишь постольку, поскольку она, въ связи съ 79-ой, ограждаетъ личный трудъ и издержки предпринимателя противъ правъ села какъ собственника земли, предоставляя ему, притомъ именно члену сельскаго общества, ожидать возмѣщенія убытковъ; тогда какъ римское право его не защищало, по положенію *superficies cedit solo*, выраженному непоследовательно въ текстѣ позднѣйшей редакціи Закона, именно въ двухъ параграфахъ, заимствованныхъ изъ Юстиніанова права.

Статьи 78 и 79 (83 и 84 Моск.) редактированы такимъ образомъ: на нераздѣленной землѣ село можетъ вступить, а на не раздѣленной не имѣетъ права. Можно было бы думать, что Крестьянскій Законъ подъ влияніемъ общинныхъ началъ вводитъ новую прерогативу сельскаго общества (*ἡ κοινότης τοῦ χωρίου*). Этому послѣднему выраженію соответствовало бы латинское *commune vici*. Оно не содержитъ въ себѣ указанія на общинный характеръ землевладѣнія, въ противоположность личному: оно означаетъ юридическое лицо, корпорацію, въ данномъ случаѣ являющуюся собственникомъ земли, пока не поступившей въ собственность отдѣльныхъ членовъ. Въ любой римской колоніи можно было бы имѣть такое положеніе¹⁾. Статья постольку вноситъ новое въ сравненіи съ римскими порядками, что въ связи съ слѣдующей за нею ограждаетъ личный трудъ и издержки предпринимателя. Если мы примемъ во вниманіе, что до Крестьянскаго Закона, по римскому праву, то же самое общество могло отобрать постройку безвозмездно, то увидимъ, что статья 78 создаетъ защиту для предпринимателя. То же начало выражено яснѣе въ содержаніи статьи 32 (VII, 1 Heimb.) о деревѣ взрожденномъ на нераздѣленномъ мѣстѣ: вознагражденіе предпринимателя является очевидною цѣлью статьи.

При этомъ такой памятникъ, какъ Крестьянскій Законъ, не могъ руководиться филантропическими побужденіями, которыя сознавали въ себѣ законодатели Эклоги: запечатлѣнное въ немъ обычное право уклонялось отъ римскаго законодательства въ силу упадка культуры и законности, въ данномъ случаѣ вслѣдствіе

¹⁾ *Ager sic dictus est relictus ad pascendum communiter vicinis.*

запустѣнія земель и практики своевольнаго пользованія собственностью, прежде строго охранявшейся. Начала, которымъ Крестьянскій Законъ дѣлаетъ уступку, или выраженные въ немъ явленія народнаго греческаго права, въ своемъ логическомъ развитіи привели бы не къ торжеству общинности, но къ системѣ личнаго захвата. Съ этой стороны цѣнны добавленія къ ст. 78, наблюдаемыя въ *Esloge ad Prochiron mutata* (XXV, 20. Zachariæ, Jus Gr.-Rom, IV). Выстроившій мельницу на частновладѣльческой землѣ безъ вѣдома ея собственника, владѣльца села, можетъ владѣть ею 19 лѣтъ.

Другимъ дополненіемъ къ § 78 Крестьянскаго Закона является 21 статья тит. XXV Измѣненной Эклоги, гдѣ идетъ рѣчь о правѣ братьевъ выкупить мельницу, возведенную однимъ изъ нихъ въ отсутствіе другихъ. Желая объяснить эту статью общинными порядками, Цахаріа предлагаетъ понимать ἀδελφοί въ смыслѣ членовъ общины. Помимо затрудненія допустить подобный смыслъ для слова ἀδελφοί, въ толкованіи Цахаріа статья получаетъ смыслъ ненужнаго прибавленія къ предыдущей, тѣмъ болѣе, что ст. 20 говоритъ о возведеніи постройки при наличности жителей села на ихъ территоріи. Между тѣмъ статья 21, вставленная Эклогой измѣненной по Прохирону, относится къ значительной группѣ постановленій византійскаго законодательства о нераздѣльномъ имуществѣ братьевъ, которыя преимущественно опредѣляли имущественныя права братьевъ, поступавшихъ на военную службу.

Статья о мельницѣ, устроенной на нераздѣленной землѣ села, и подобная ей статья о деревѣ, взрожденномъ на таковой же землѣ, не только должны быть поставлены въ связь съ ихъ парными, логически ихъ дополняющими статьями; но и сами по себѣ не даютъ права предполагать коммунальный или общинный характеръ владѣнія. Этотъ послѣдній предполагаетъ прежде всего признаніе всей сельской территоріи собственностью села, участковъ же, отведенныхъ хозяевамъ для обработки, лишь временнымъ и условнымъ ихъ владѣніемъ, поскольку село такое допустить. Выражается общинный характеръ владѣнія во вмѣшательствѣ общины въ хозяйство, въ установленіи обязательныхъ и одновременно одинаковыхъ для него формъ, равно какъ во вмѣшательствѣ въ самое владѣніе путемъ передѣловъ. Статьи же 78 и 32 Кр. Зак. стоятъ рядомъ и въ логической связи съ другими, признающими полное невмѣшательство общины въ разъ отведенные участки (79-ая) и только тѣ права сосѣдей, какія допускало римское право (ст. 31, 80, 81).

Вслѣдъ за Цахаріа мы подошли къ вопросу: каковы были права крестьянъ на отведенную имъ землю и какія имѣются въ Законѣ данныя о происхожденіи крестьянскихъ участковъ, т. е. о раздѣлахъ? Цахаріа не могъ не замѣтить, что памятникъ посвященъ огражденію правъ крестьянъ-собственниковъ, онъ и говоритъ, что памятникъ о нихъ упоминаетъ по многимъ поводамъ. Онъ конечно видѣлъ, что Крестьянскій Законъ во всѣхъ своихъ статьяхъ, гдѣ рѣчь идетъ о земельномъ имуществѣ, говоритъ о крестьянскихъ участкахъ (или подразумѣваетъ ихъ), и при-

Перейдемъ къ арендѣ изъ части сбора, на условіяхъ десятины или исполу каковыя формы Цахаріэ считаетъ исключительно господствующими въ содержаніи Закона.

О мортитахъ и десятинѣ, привлечшихъ особое вниманіе Цахаріэ, приводящаго для нихъ и новогреческія, и древнія аналогіи, говорятъ собственно лишь два параграфа Крестьянскаго Закона, 9 и 10 изд. Ферр., и можетъ быть еще 11. Первый изъ нихъ постановляетъ, что *γεωργὸς μωρτιστῆς* — слово *μωρτιστῆς*, какъ и *ἡμισιχστῆς* ст. 15, можетъ означать не особый классъ земледѣльцевъ, но лишь отношеніе арендатора къ земледателю собственнику — въ случаѣ сбора безъ вѣдома другой стороны лишается всей своей доли.

Вслѣдъ за этой слѣдуетъ странная по своей формѣ статья, опредѣляющая, что мортиту идетъ одинъ снопъ изъ десяти, и нарушающій такое раздѣленіе да будетъ Богомъ проклятъ. Такого рода статья носитъ церковный характеръ и содержитъ вердиктъ, совершенно исключительный среди постановленій Крестьянскаго Закона. Она же стоитъ вслѣдъ за статьею, имѣющей форму сходную съ древнѣйшими параграфами памятника, и назначающей за большее преступленіе наказаніе иного рода. Однако, если статья эта представляетъ вставку, быть можетъ въ виду господства мортиты на церковныхъ земляхъ, то вставка эта древняя, и статья находится во всѣхъ редакціяхъ.

Наиболѣе говорится въ Законѣ не о мортѣ, но объ арендѣ исполу, которой посвящены статьи 12—15. Опять половниками являются тѣ же крестьяне, снимающіе чужую землю вслѣдствіе того, что своей земли имъ оказывалось мало; и наоборотъ земледателемъ въ ст. 15 названъ крестьянинъ захудавшій, не могущій обработать свое поле. Нѣтъ въ Законѣ класса партіаріевъ, половниковъ нисшаго сельскаго состоянія, какъ во Франціи при Капетингахъ; упоминается свободный договоръ двухъ равноправныхъ сторонъ.

Между тѣмъ Цахаріэ опредѣляетъ *ἡμισιχστῆς* какъ арендатора работающаго на средствахъ земледателя, т. е. на его волахъ и плугѣ, другими словами какъ на батрака, работающаго изъ-за половины сбора. Въ противоположность тому онъ же опредѣляетъ мортита какъ арендатора, воздѣлывающаго чужую землю своими средствами и берушаго себѣ не половину, но $\frac{9}{10}$ сбора. На этихъ двухъ опредѣленіяхъ Цахаріэ строитъ многое, но они не оправдываются нашимъ памятникомъ. Нѣтъ тамъ никакого указанія на то, чтобы аренда исполу предполагала работу на средствахъ земледателя; наоборотъ, ст. 13 говоритъ объ арендѣ исполу у крестьянина захудавшаго (*ἀπορήσαντος*), который и самъ не могъ воздѣлать поле, и конечно не могъ снабжать таковыми арендатора. Правда, ст. 13 относится спеціально къ винограднику, гдѣ и *ἀπορήσανς* могъ дать орудія обработки; но нѣтъ основанія дѣлать различіе между ст. 13 и 12-ой, гдѣ говорится то же самое о нивѣ, и ст. 11, терминъ которой — *μερίσθαι* — ближе подходитъ къ понятію равной доли (*μερίς*) или половины, чѣмъ *μωρτή*.

Если поводомъ являлось вступленіе новыхъ членовъ, то они занимали положеніе ишнее въ сравненіи со старыми (ассолае, *πάροιχι*, *inquilini*), и не могли ожидать, чтобы измѣнялись всѣ земельныя отношенія по ихъ требованію. Естественный приростъ населенія вызывалъ дробленіе участковъ путемъ наслѣдованія, могли отводиться новые участки и отдаваться выморочные; по многимъ основаніямъ мы должны полагать, что крестьяне наслѣдовали согласно обычаю и гражданскимъ законамъ, выраженнымъ хотя въ Эклогѣ. Еслибы каждый выросшій сынъ одного изъ хозяевъ могъ требовать общаго передѣла, то никакая собственность, ни аренда не могли бы имѣть мѣста.

Относительно участковъ, утратившихъ своихъ хозяевъ хотя бы на нѣсколько лѣтъ, извѣстно изъ самого Закона, что они не вызывали передѣла, но давали поводъ примѣненію *ἐπιβολή τῶν ἀπόρων*, привлеченію ближайшихъ къ повинностямъ и обработкѣ. Относительно выморочныхъ участковъ нашъ памятникъ не говоритъ; изъ постороннихъ, но наилучшихъ и близкихъ по времени источниковъ, какъ *Πείρα* XV 10, мы знаемъ, что они переходили къ оставшемуся крестьянину села къ силу *ἐπιβολή*.

Въ виду вышесказаннаго мы полагаемъ, что всеобщихъ раздѣловъ сельской территоріи или той ея части, которая предназначалась для отвода подъ отдѣльные участки, не бывало въ нормальной жизни села той эпохи, къ которой относится *Крестьянскій Законъ*, съ его основными статьями объ огражденіи недвижности.

Попробуемъ приглядѣться къ тексту ст. 8-ой. Приведемъ его по стариней Миланской редакціи:

Ἐὰν μερισμός γεγόμενος ἡδίκησέ τινας ἐν σκαρφίοις γεγονώς ἐν τισιν, ἄδιστα ἐχέτωσαν ἀναλβεῖν τὴν γενομένην μερίδα.

Слово *σκαρφίος* представляетъ безспорно подлинное чтеніе (*vulgo σκαφαῖς*), будучи засвидѣтельствовано какъ Миланскимъ спискомъ, такъ и обоими лучшими Синодальной библіотеки. Вмѣсто словъ *γεγονώς ἐν τισιν* другіе списки, въ томъ числѣ Московскіе и младшій Миланскій имѣютъ *ἢ τόποις*. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что чтеніе *ἢ τόποις* позднѣйшее, представляющее собою объясненіе къ слову *σκαρφίος*, ставшему не для всѣхъ понятнымъ.

Между тѣмъ въ немъ главный интересъ статьи. Раздѣлъ или *μερισμός*, *μερίδα*, согласно всѣмъ редакціямъ текста имѣетъ примѣненіе къ этимъ *σκαρφίοις*. Тогда какъ позднѣйшая и обычная редакція говоритъ собственно, что нѣкоторые изъ участниковъ дѣлежа были обижены *ἐν σκαρφίοις*, въ древнѣйшемъ Миланскомъ спискѣ находится болѣе ясное чтеніе, указывающее, что самъ раздѣлъ состоялся *ἐν σκαρφίοις*, — вставляя именно причастіе *γεγονώς*; различіе однако мало мѣняетъ дѣло, остается несомнѣннымъ, что раздѣлъ имѣлъ мѣсто не по отношенію ко всей территоріи села, но лишь къ какимъ то *σκαρφίοις*, являющимся частью таковой территоріи. Статья 8-ая говоритъ о частичномъ раздѣлѣ или надѣлѣ сельской территоріи.

Слова ἐν σκαρφίσις необходимо имѣютъ мѣстное значеніе. Какъ старшая Миланская рукопись своимъ чтеніемъ „ἐν σκαρφίσις γεγονὸς ἐν τισιν“, такъ и обычная редакція статьи добавленіемъ глоссы ἢ ἐν τόποις указываютъ на этотъ терминъ, какъ на опредѣляющій мѣсто дѣйствія. Нельзя понимать приведенныя выраженія въ смыслѣ напр. образа дѣйствія, вродѣ: при опредѣленіи σκαρφία, черезъ отмежеваніе σκαρφία: грамматическій смыслъ обоихъ варіантовъ того не допускаетъ.

Основнымъ значеніемъ σκαρφίον является жребій, sorte. Такъ и переведено въ Книгахъ Законныхъ: „въ жеребыхъ“. Если понимать въ жребіяхъ въ томъ смыслѣ, что раздѣлъ случился внутри отдѣльныхъ sortes, то получилось бы, что доля извѣстнаго хозяина дѣлится между нѣсколькими другими: на такомъ толкованіи остановиться, очевидно, нельзя. Смыслъ σκαρφίσις дается глоссою ἢ τόποις. Мы уже высказались, что раздѣлу должна была подлежать часть территоріи и статья 8-я относится къ частичному раздѣлу. Слова ἐν σκαρφίσις нужно понимать въ смыслѣ частей территоріи, предназначенныхъ къ раздѣлу. Нужно предполагать, что территорія или кусокъ земли, предназначенный подъ σκαρφία, самъ получилъ въ крестьянскомъ обиходѣ названіе σκαρφία.

Статья 8-ая говоритъ о совмѣстной оккупациі сельскимъ обществомъ части неводѣланной и нераздѣленной сельской территоріи, и о раздѣлѣ ея между хозяевами на равныя доли. Она имѣетъ своимъ предметомъ тотъ фактъ перехода территоріи въ частную собственность, какой предполагаетъ 32-ая статья о деревѣ взрожденномъ на нераздѣленномъ мѣстѣ и попавшемъ послѣ раздѣла на участокъ, доставшійся въ собственность другому хозяину.

Понявъ превратнымъ образомъ ст. 8 Крестьянскаго Закона, Цахаріэ въ подтвержденіе ей¹⁾ приводитъ текстъ административнаго распоряженія судьи, т. е. губернатора Космы, рекомендующаго податнымъ чиновникамъ производить перерѣлъ земель между тяглыми мѣстечка или посада, образующаго единую группу по податнымъ книгамъ, при чемъ доля каждаго изъ нихъ занесена въ книги не отдѣльно, но для всѣхъ нихъ поставленъ одинъ общій итогъ. Цахаріэ же смѣло переводитъ этотъ текстъ въ томъ смыслѣ, что Косма признаетъ такого рода податную операцію, рекомендуемую его сентенціей, за существующую аграрную практику. Впрочемъ, въ настоящее время намъ нѣтъ дѣла до этого текста, относящагося къ X вѣку и характерному для позднѣйшаго развитія общинныхъ порядковъ въ Византійскомъ государствѣ. Съ текстомъ Крестьянскаго Закона эта сентенція общаго не имѣетъ. При томъ ее можно понимать совершенно въ иномъ смыслѣ (τόπος значитъ ἀγρός)²⁾.

Съ этимъ текстомъ Цахаріэ вступаетъ на короткое время въ область вліянія податной системы на развитіе общинныхъ порядковъ и общинной зависимости. Онъ

¹⁾ „Aber auch sonst scheint, so lange nicht 30-jährige Verjährung eingetreten war, der Antrag auf neue Theilung zulässig gewesen zu sein“.

²⁾ *Leunclavius, Jus Græco-Romanum*, II p. 167. *Zachariæ*, o. c., p. 258.

находить особенно удивительнымъ, что и въ сентенціи Космы, и въ упомянутой статьѣ Крестьянскаго Закона, и наконецъ въ одномъ текстѣ Пирѣ (36, 23) говорится о дѣлѣжѣ на равныя доли. Впрочемъ, онъ самъ же приводитъ и другія четыре мѣста Пирѣ, гдѣ утверждается обратное. Спрашивается, гдѣ дѣлежъ послѣ совместной оккупации происходилъ не по равнымъ долямъ, исключая народовъ съ господствомъ родового строя, какъ германцы Тацита, дѣлившіе *secundum dignationem*. Самъ Цахаріэ признаетъ, что равный дѣлежъ напоминаетъ и порядки при основаніи римскихъ колоній, и пресловутое славянское общинное право, „*slavisches Gemeinderecht*“; и полагаетъ, будто и то, и другое вліяніе — не совместно, но каждое въ своей сферѣ, — могли повести къ образованію юридической теоріи, что сельская территорія принципиально должна разсматриваться какъ совместная (*gemeinschaftliches*) собственность равныхъ по правамъ членовъ общины, и что личная собственность является правовымъ послѣдствіемъ дѣлежа общинной территоріи. Присоединяясь къ важной въ исторіи вопроса мысли Цахаріэ, что теорія общиннаго землевладѣнія воспиталась въ Византіи постепенно, не можемъ не пожалѣть, что ученый юристъ не остановился обстоятельнѣе на участіи римскихъ вліяній въ образованіи имъ обозначенной византійской теоріи, на воздѣйствіи податного обложенія, и не указалъ, что въ *Gromatici veteres* можно найти тотъ дѣлежъ сообща занятой территоріи на равныя доли, котораго отсутствіе онъ констатировалъ въ ученіи о земляхъ *βίχην*. Продолжая уклоняться въ сторону отъ разбора Крестьянскаго Закона, Цахаріэ высказалъ свой основной взглядъ на образованіе общиннаго владѣнія въ Византіи, приписывая его появленіе сильному передвиженію населенія въ VII вѣкѣ, благодаря вторженію многочисленныхъ варварскихъ, особенно славянскихъ массъ и правительственной колонизаціи: повсемѣстные случаи общей окупаціи цѣлыми селами новыхъ земель повели къ образованію взгляда, что эти группы крестьянъ, поселившихся вмѣстѣ, являются совместными собственниками ими заселенной территоріи (*war nichts natürlicher, als die neu angesiedelten Bauernschaften als gemeinschaftliche Eigenthümer der besiedelten Flur zu betrachten*). Въ этихъ словахъ субъектомъ являются *Bauernschaften*, а предикатомъ *gemeinschaftliche Eigenthümer*. Если онъ разумѣетъ села какъ *согрома* или юридическія лица въ качествѣ собственниковъ, то такого рода взглядъ существовалъ и въ римской древности; если же онъ разумѣетъ членовъ села какъ совместныхъ собственниковъ, то такая эволюція идей о не одиночной собственности, повсемѣстная въ Средніе Вѣка, отразилась лишь на позднѣйшей редакціи Крестьянскаго Закона въ *Ecloga ad Prochiron mutata* (ср. 78 — *Eccl. mut.* 25,20), и въ древнѣйшемъ текстѣ нашего памятника является еще *κοινότης*. Здѣсь же Цахаріэ допускаетъ неправильность, утверждая, что по 13 и 14 ст. Крестьянскаго Закона *γεωργοί* были связаны круговой порукой. Таковою крестьяне могли оставаться связанными еще со временъ комментаторовъ преторскаго эдикта (*Gothofr. ad l. 6 Cod. Theod. III*, 1), а изъ привлеченныхъ статей Крестьянскаго Закона явна лишь ихъ подчинен-

землѣ и обладаютъ правомъ свободного перехода⁴. И нужно, конечно, думать, что крестьяне на частновладѣльческихъ земляхъ были, разъ существовала крупная собственность, и разъ латифундіи съ крупнымъ хозяйствомъ, основанномъ на рабствѣ, смѣнились многочисленными мелкими зависимыми хозяйствами на земляхъ крупнаго собственника; но Крестьянскій Законъ не показываетъ, чтобы эти зависимые крестьяне перестали быть прикрѣпленными къ землѣ и получили право свободного перехода: нашъ Законъ совсѣмъ не говоритъ о крестьянахъ на чужой землѣ. Онъ имѣетъ въ виду крестьянъ собственниковъ и арендныя соглашенія между ними же.

Вслѣдъ за приведеннымъ положеніемъ объ установленіи свободного перехода В. Г. Васильевскій привлекаетъ рядъ статей Крестьянскаго Закона, которыя очевидно, равно какъ и все послѣдующее изложеніе до стр. 102, гдѣ авторъ переходитъ къ крестьянамъ-собственникамъ, — должны относиться къ крестьянамъ на чужой землѣ. Между тѣмъ статьи эти имѣютъ въ виду крестьянъ собственниковъ, какъ вообще весь памятникъ, исключая вставленный позднѣе эдиктъ Зотика о запрещеніи принимать чужихъ колоновъ. Во-первыхъ, авторъ привлекаетъ двѣ статьи, доказывающія по его мнѣнію, что крестьянину оставившему свое поле угрожаетъ не водвореніе обратно, но „иного рода невыгоды“. Справляемся съ текстомъ этихъ статей (13 и 14) и видимъ, что въ нихъ дѣло идетъ о вносѣ податей съ оставленнаго участка. Рѣшается вопросъ, кто имѣетъ право на плоды съ этого поля, отлучившійся собственникъ, или лица вносящія за него подати. Въ рецензії на книгу Павлова Васильевскій самъ убѣдительно разъяснилъ, что въ этихъ статьяхъ говорится объ ἐπιβολή. Спрашивается, какимъ образомъ въ этихъ статьяхъ можетъ идти рѣчь о зависимыхъ крестьянахъ, обрабатывающихъ землю крупнаго собственника? При томъ въ текстѣ ясно сказано, что крестьянинъ оставилъ собственное поле (πρὸς τὸ ἐργάζεσθαι τὸν ἴδιον ἀγρὸν — ἀποδράσῃ ἐκ τοῦ ἰδίου ἀγροῦ). Сверхъ того для доказательства свободного перехода В. Г. Васильевскій привлекаетъ еще три статьи изъ начала Закона, именно 2, 7 и 11 (2, 20 и 16 изд. Ферг.). Изъ всѣхъ пяти Цахаріе указалъ лишь на одну, 11-ую, о которой мы въ свое время говорили. Статьи эти должны доказывать, что крестьянинъ, снявшій для обработки участокъ земли у землевладѣльца и бросившій его, не докончивъ дѣла, „обязывается закономъ только вознаградить господина за нанесенный ему ущербъ; если крестьянинъ безъ вѣдома землевладѣльца распашетъ или засѣетъ на его землѣ участокъ земли, то хозяинъ можетъ согнать его безъ всякаго вознагражденія.“ Согласно контексту подъ крестьяниномъ въ этихъ статьяхъ нужно признать потомковъ прежнихъ колоновъ-адскриптиціевъ, получившихъ право перехода, но отличаемыхъ отъ крестьянъ-собственниковъ, а подъ землевладѣльцемъ, иначе господиномъ и хозяиномъ, нужно подразумѣвать крупнаго собственника, не принадлежащаго къ крестьянскому классу. Не разъ уже былъ случай замѣтить, что въ текстѣ памятника нѣтъ указаній на постороннихъ крестьянамъ лицъ и на землю внѣ сельской территоріи;

Замѣтилъ ли Цахаріа опредѣленныя и явственныя выраженія первыхъ параграфовъ Закона или ими пренебрегъ, руководясь посторонними данными, но изображеніе арендныхъ отношеній по нашему памятнику получается у него существенно ложнымъ.

Прежде всего онъ полагаетъ, что Крестьянскій Законъ не знаетъ аренднаго договора съ опредѣленнымъ денежнымъ вознагражденіемъ собственника земли, о каковыхъ сдѣлкахъ говорить Эклога, тит. 13.

Оставляя въ сторонѣ Эклогу, должно отмѣтить, что и древнѣйшимъ, и позднѣйшимъ текстамъ Крестьянскаго Закона извѣстны подобныя сдѣлки двухъ сторонъ на срокъ, съ извѣстною цѣлью и съ извѣстнымъ, въ договорѣ (устномъ) означеннымъ вознагражденіемъ собственника земли, и съ соблюденіемъ гарантій таковыхъ, какъ задатокъ, выдаваемый собственникомъ арендатору. Если договоръ, обозначаемый тѣми же терминами *στοιχῆσαι*, *σύμφωνα*, какъ въ Эклогѣ, имѣетъ въ виду раздѣлъ жатвы пополамъ, то статьи Закона упоминаютъ о томъ: *λαβὼν* и т. п. *ἐφ' ἡμισείᾳ*; тамъ же, гдѣ этихъ словъ нѣтъ, нельзя предполагать половинный раздѣлъ.

Сравнимъ для убѣдительности ст. 14 и 16 изд. Ферр. Въ первой идетъ рѣчь о несоблюденіи договора половникомъ и постановлено, что онъ платитъ двойной сборъ:

ἐὰν ὁ τὴν ἡμισείαν λαμβάνων τοῦ ἀγροῦ μεταμελήθῃ καὶ οὐκ ἐργάσῃται αὐτὴν, ἐν διπλῇ ποσότητι τὰς ἐπικαρπίας ἐπιδίδωτω.

Статья же 16 имѣетъ въ виду договоръ иного рода:

ἐὰν γεωργὸς ἐκλαμβανόμενος γεωργίαν ἀμπελῶνος ἢ χώρας στοιχήσας μετὰ κυρίου αὐτῆς καὶ ἀρραβῶνα λαβὼν διαστρέφας ἀφήσῃ αὐτόν, τὴν τιμὴν τοῦ ἀγροῦ (τὴν ἀξίαν add. Mosqu.) δότω καὶ τὸν ἀγρὸν ἐχέτω ὁ κύριος αὐτῆς (l. αὐτοῦ).

Въ этой статьѣ не говорится о раздѣлѣ *ἐφ' ἡμισείᾳ*. Въмѣсто того употреблены термины аренднаго договора *ἐκλαμβανόμενος* и *στοιχήσας*, которые не стоятъ въ статьяхъ о половничествѣ, употребляющихъ *λαμβάνειν ἐφ' ἡμισείᾳ* (ст. 12, 13, 14 и 15). Обычное Эклогѣ выраженіе *στ(ο)χήσας* стоитъ въ нашемъ памятникѣ, кромѣ ст. 16, еще въ 11-ой, гдѣ говорится о различныхъ условіяхъ договора. Далѣе въ нашей 16-ой статьѣ указана опредѣленная цѣль соглашенія, имѣющаго мѣсто между свободнымъ крестьяниномъ и собственникомъ, тоже крестьяниномъ (ср. слѣд. ст. 17 и др.), съ соблюденіемъ такого формальнаго условія, которое указываетъ на договоръ свободный и юридически полный — съ выдачею задатка подрядившемуся. При несоблюденіи договора арендатору угрожаетъ иное наказаніе, чѣмъ половнику ст. 14-ой: не двойной сборъ онъ долженъ уплатить владѣльцу, но *τιμὴν (ἀξίαν) τοῦ ἀγροῦ* — стоимость поля. Что разумѣется подъ этимъ, оставимъ пока въ сторонѣ; достаточно убѣдиться, что ст. 16 имѣетъ въ виду договоръ совершенно иной, чѣмъ статьи о половничествѣ.

Перейдемъ къ арендѣ изъ части сбора, на условіяхъ десятины или исполу, каковыя формы Цахаріэ считаетъ исключительно господствующими въ содержаніи Закона.

О мортитахъ и десятинѣ, привлечшихъ особое вниманіе Цахаріэ, приводящаго для нихъ и новогреческія, и древнія аналогіи, говорятъ собственно лишь два параграфа Крестьянскаго Закона, 9 и 10 изд. Ферр., и можетъ быть еще 11. Первый изъ нихъ постановляетъ, что *γεωργὸς μωρτιστῆς* — слово *μωρτιστῆς*, какъ и *ἡμισιαστῆς* ст. 15, можетъ означать не особый классъ земледѣльцевъ, но лишь отношеніе арендатора къ земледателю собственнику — въ случаѣ сбора безъ вѣдома другой стороны лишается всей своей доли.

Вслѣдъ за этой слѣдуетъ странная по своей формѣ статья, опредѣляющая, что мортиту идетъ одинъ снопъ изъ десяти, и нарушающій такое раздѣленіе да будетъ Богомъ проклятъ. Такого рода статья носитъ церковный характеръ и содержитъ вердиктъ, совершенно исключительный среди постановленій Крестьянскаго Закона. Она же стоитъ вслѣдъ за статьею, имѣющей форму сходную съ древнѣйшими параграфами памятника, и назначающей за большее преступленіе наказаніе иного рода. Однако, если статья эта представляетъ вставку, быть можетъ въ виду господства мортиты на церковныхъ земляхъ, то вставка эта древняя, и статья находится во всѣхъ редакціяхъ.

Наиболѣе говорится въ Законѣ не о мортѣ, но объ арендѣ исполу, которой посвящены статьи 12—15. Опять половниками являются тѣ же крестьяне, снимающіе чужую землю вслѣдствіе того, что своей земли имъ оказывалось мало; и наоборотъ земледателемъ въ ст. 15 названъ крестьянинъ захудавшій, не могущій обработать свое поле. Нѣтъ въ Законѣ класса партіаріевъ, половниковъ нисшаго сельскаго состоянія, какъ во Франціи при Капетингахъ; упоминается свободный договоръ двухъ равноправныхъ сторонъ.

Между тѣмъ Цахаріэ опредѣляетъ *ἡμισιαστῆς* какъ арендатора работающаго на средствахъ земледателя, т. е. на его волахъ и плугѣ, другими словами какъ на батрака, работающаго изъ-за половины сбора. Въ противоположность тому онъ же опредѣляетъ мортита какъ арендатора, воздѣлывающаго чужую землю своими средствами и берущаго себѣ не половину, но $\frac{9}{10}$ сбора. На этихъ двухъ опредѣленіяхъ Цахаріэ строитъ многое, но они не оправдываются нашимъ памятникомъ. Нѣтъ тамъ никакого указанія на то, чтобы аренда исполу предполагала работу на средствахъ земледателя; наоборотъ, ст. 13 говоритъ объ арендѣ исполу у крестьянина захудавшаго (*ἀπορήσαντος*), который и самъ не могъ воздѣлать поле, и конечно не могъ снабжать таковыми арендатора. Правда, ст. 13 относится спеціально къ винограднику, гдѣ и *ἀπορήσας* могъ дать орудія обработки; но нѣтъ основанія дѣлать различіе между ст. 13 и 12-ой, гдѣ говорится то же самое о нивѣ, и ст. 11, терминъ которой — *μερίσασθαι* — ближе подходитъ къ понятію равной доли (*μερίς*) или половины, чѣмъ *μωρτίη*.

мортѣ, то ему пришлось бы отказаться отъ своего взгляда на институтъ мортиты, какъ на отношеніи молчаливой терпимости.

Не вполне ясно В. Г. Васильевскій представлялъ себѣ формальную сторону половничества; но онъ далеко не ставилъ ее рядомъ съ мортою. Отъ него не скрывается, что половничество по Крестьянскому Закону есть договоръ, притомъ краткосрочный (стр. 101), поэтому можно думать, не смотря на неясность выраженія о процентѣ жатвы, платимомъ крестьянами постороннему землевладѣльцу (стр. 100), — что Васильевскій допускалъ коренное формальное различіе между мортою и половничествомъ, признавая собственно одну мортю основанной на допущеніи безъ договора.

Крестьянскій Законъ не даетъ основаній для такого различія въ юридическомъ характерѣ мортиты и половничества, потому что не опредѣляетъ формальнаго положенія мортита. Не видно изъ Крестьянскаго Закона, чтобы *γερουδς мортитής*, въ противоположность *ημισεκοτής*, садился на землю собственника, чтобы онъ ступалъ съ нимъ въ долговременныя хозяйственныя отношенія, которыя притомъ или бы основаны на молчаливомъ согласіи собственника. Естественно къ тому же ожидать, что ничѣмъ не обезпеченныя мортиты будутъ вынуждены отдавать большую часть жатвы, въ сравненіи съ арендаторами, для которыхъ доступенъ свободный договоръ съ его возможными гарантіями: однако мы видимъ, что мортиты давали всего $\frac{1}{10}$, тогда какъ половники довольствовались одной половиною. Въ томъ отношеніи Цахаріа поступалъ послѣдовательно, не усваивая мортиту характера прекарнаго и долговременнаго состоянія въ отличіе отъ половничества и аренды и плату, основанныхъ на договорѣ, но переводя вопросъ на хозяйственную почву. Одновременное существованіи мортиты и половничества онъ объяснялъ различно въ трехъ изданіяхъ своей Исторіи права. Оставивъ въ сторонѣ свои прежнія объясненія (возложеніемъ на мортита сверхъ мортиты также и податей, и особенной трудностью для землевладѣльцевъ найти половниковъ на краткій срокъ), въ послѣдній разъ Цахаріа объяснялъ выгоды мортиты тѣмъ, что тотъ вносилъ въ хозяйство собственный капиталъ въ видѣ орудій обработки, тогда какъ половникъ получалъ послѣднія отъ земледателя; но Цахаріа указалъ въ то же время на различіе сельскохозяйственныхъ культуръ, требующихъ затратъ различнаго размѣра. Мы остановимся на послѣднемъ моментѣ, сравнивая съ европейскимъ Западомъ, гдѣ десятиная половничество существовали рядомъ, причемъ на земляхъ съ долгосрочной и долевой культурой преобладала болѣе выгодная для земледѣльца форма пользованія, а пашняхъ же *champart* — половничество.

Васильевскій принялъ мысль Цахаріа, что Крестьянскій Законъ своею гатьею о десатомъ спогѣ ввелъ повышеніе выгоды крестьянина земледѣльца (прилекается темный источникъ о господствѣ во времена Солона мортиты размѣромъ въ одну шестую сбора), имѣя въ виду поощрить расчистку запустѣвшихъ земель. Такое брорпріятіе должно было по ихъ мнѣнію вызвать недовольство крупныхъ собственниковъ; и съ пониженіемъ мортиты ставится въ связь появленіе въ позднѣйшихъ

Ни отмены барщинъ, ни установленія свободы перехода, ни пониженія земельной ренты Крестьянскій Законъ не содержитъ, и мы не имѣемъ права звать его основной составъ съ законодательствомъ иконоборцевъ.

Немногія страницы, посвященныя Цахарію Крестьянскому Закону, и особенно въ двухъ первыхъ изданіяхъ его Исторіи права, выдающійся инте представляя первый обзоръ содержанія памятника, связанный и вдумчивый, глущимъ мыслію освѣщавшій отрывочныя и во многомъ затруднительныя данныя Закона. Его выводы опредѣлили и направили дальнѣйшую разработку вопроса, его гипотезы и ошибки оказали далекое, но вредное вліяніе на пониманіе внутренней исторіи Византіи. Нельзя допустить, чтобы Цахарію, которому были извѣстны рукописи древней редакціи, былъ недостаточно знакомъ съ текстомъ памятника, но онъ его не использовалъ, и привлеченный матеріалъ онъ въ большей части объяснилъ неправильно, подъ вліяніемъ преувеличеннаго представленія объ иконоборческихъ реформахъ — выясненіе которыхъ онъ ставилъ себѣ въ особую заслугу въ послѣдней своей статьѣ о Тактикѣ Льва и о другихъ источникахъ Солдатскаго устава —; а также подъ вліяніемъ господствовавшихъ ученій о средневѣковой общинности, въ частности у Славинъ.

Суждено было, что взгляды Цахарію получили, безъ надлежащаго противовѣса, распространеніе въ обществѣ, для котораго послѣ Греціи византиновѣдѣніе имѣетъ наиболѣе жизненное значеніе.

Не кто либо меньшій, но В. Г. Васильевскій воспринялъ и пустилъ ихъ въ оборотъ. Его статья, посвященная Крестьянскому Закону¹⁾, распадается на двѣ части неодинаковаго характера: тамъ, гдѣ онъ говоритъ о древнерусскомъ переводѣ, сравнивая съ греческой редакціей при Арменопулѣ и указывая на отличія русскаго текста, его статья имѣетъ значеніе изслѣдованія, притомъ образцоваго; тамъ же, гдѣ авторъ говоритъ о подлинномъ Νόμος γερμανικός, его статья представляетъ исполненный большимъ ученымъ пересказъ, мѣстами переводъ той главы Цахарію, съ которой мы ознакомились. Весь матеріалъ заимствовалъ у Цахарію, что и самъ авторъ высказалъ; но какъ всегда изложеніе Васильевскаго будитъ мысль и привлекаетъ къ предмету.

Внѣшняя исторія памятника изложена по Цахарію. Въ вопросѣ о связи содержанія Крестьянскаго Закона и Эклоги Васильевскій лишь развиваетъ сопоставленія текстовъ, вкратцѣ отмѣченныя въ „Исторіи греко-римскаго права“, высказывавшійся при томъ яснѣе и опредѣленнѣе. Предположеніе о принадлежности памятника VIII вѣку, основанное на томъ фактѣ, что Крестьянскій Законъ вошелъ въ составъ постоянного Appendix къ Эклогѣ, образовавшагося до IX вѣка, Васильевскій признаетъ имѣющимъ весьма большую вѣроятность, которая пріобрѣтаетъ степень совершенной достовѣрности, если обратить вниманіе на внутреннее и внѣшнее родство Земледѣльческаго закона съ Эклогою Льва и Константина. Мы видѣли, какъ

¹⁾ Законодательство иконоборцевъ. Журналъ Минист. Нар. Просв., ч. 200 (1878).

обосновано это родство у Цахаріа. При существенно различномъ внѣшнемъ мрѣ и содержаніи обоихъ памятниковъ, сходство или родство ихъ ограничивъсь несколькими очевидно вставленными и чуждыми связи съ контекстомъ или исключительно XVII титула Эклоги. Можно утверждать съ опредѣленіемъ, что статьи эти не принадлежали къ первоначальному составу титула Эклоги, хотя нельзя того сказать о предположеніи, что вставленные статьи Эклоги ведутъ свое начало отъ какого либо изъ извѣстныхъ текстовъ Крестьянскаго Закона.

„Наказанія, которыми угрожаетъ Земледѣльскій законъ, не только тѣ же самыя, что и въ Эклогѣ, но и описываются они тѣми же самыми выраженіями“. Отчасти это справедливо, но сходство ограничивается интерполированными статьями Эклоги, между которыми съ одной стороны и основнымъ текстомъ пенальнаго титула Эклоги съ другой стороны замѣчается очевидная разница: достаточно сравнить основной текстъ 41 статьи не только со вставленной 40-й, но съ интерполированнымъ ея же, 41-статьи, продолженіемъ. Не будемъ повторять изложеннаго выше. Изъ всѣхъ сходствъ Эклоги съ Крестьянскимъ Закономъ дѣйствительно имѣютъ мѣсто два нижеслѣдующіе: выраженіе *τηρεῖται* (*ἐπιφύλασσαι*) *οἱ ἀγροῦται*, обычное въ Эклогѣ и трижды встрѣченное въ Законѣ. Доказать, что это отдѣльное выраженіе вставлено въ Крестьянскій Законъ, когда онъ переписывался вмѣстѣ съ Эклогою, мы не можемъ; но подозрѣвая ихъ неподлинность, мы не придаемъ имъ въ то же время серьезнаго значенія въ виду существенныхъ различій между обоими памятниками. Кромѣ того остается, что Крестьянскій Законъ различаетъ, какимъ орудіемъ пастухъ убилъ животное, Эклога же дѣлаетъ такое же различіе относительно убійства челоуѣка; сравнивая оба текста, заключаемъ, что между ними нѣтъ никакого родства. Въ то же время, замѣченныя въ содержаніи двухъ статей различія между Крестьянскимъ Закономъ и Эклогою (Ecloga XVII 11 и 13, ср. Кр. З. ст. 22 и 41 изд. Ферр., 21 и 42 Павл.) объясняются Цахаріа и Васильевскимъ какъ „особенности крестьянскаго права“. Жаль, что они остановились лишь на этихъ двухъ статьяхъ: различія между вставленными статьями и прочимъ текстомъ XVII титула Эклоги, равно какъ и между извѣстными намъ редакціями Крестьянскаго Закона таковы, что заставляютъ предполагать самостоятельную работу интерполатора, въ качествѣ *ultimum remedium*. „Все приводитъ насъ къ заключенію“, высказывается В. Г. Васильевскій, „что Земледѣльскій Законъ изданъ или современно съ Эклогою Льва и Константина, или же не много послѣ, и во всякомъ случаѣ долженъ считаться памятникомъ Исаврійскаго иконоборческаго законодательства“. Мы считаемъ это категорическое утвержденіе не вѣрнымъ.

Признавая, что въ Крестьянскомъ Законѣ наблюдается совершенное отсутствіе всякихъ указаній на колонатовъ, и что о колонахъ или адскрипціяхъ, вообще о прикрѣпленіи къ землѣ въ памятникѣ нѣтъ рѣчи, В. Г. Васильевскій продолжаетъ: „существуютъ, конечно, крестьяне, обрабатывающіе не свои участки, а земли крупныхъ землевладѣльцевъ, но все показываетъ, что они не крѣпки

землѣ и обладаютъ правомъ свободнаго перехода⁴. И нужно, конечно, думать, что крестьяне на частновладѣльческихъ земляхъ были, разъ существовала крупная собственность, и разъ латифундіи съ крупнымъ хозяйствомъ, основанномъ на рабствѣ, смѣнились многочисленными мелкими зависимыми хозяйствами на земляхъ крупнаго собственника; но Крестьянскій Законъ не показываетъ, чтобы эти зависимые крестьяне перестали быть прикрѣпленными къ землѣ и получили право свободнаго перехода: нашъ Законъ совсѣмъ не говоритъ о крестьянахъ на чужой землѣ. Онъ имѣетъ въ виду крестьянъ собственниковъ и арендные соглашенія между ними же.

Вслѣдъ за приведеннымъ положеніемъ объ установленіи свободнаго перехода В. Г. Васильевскій привлекаетъ рядъ статей Крестьянскаго Закона, которыя очевидно, равно какъ и все послѣдующее изложеніе до стр. 102, гдѣ авторъ переходитъ къ крестьянамъ-собственникамъ, — должны относиться къ крестьянамъ на чужой землѣ. Между тѣмъ статьи эти имѣютъ въ виду крестьянъ-собственниковъ, какъ вообще весь памятникъ, выключая вставленный позднѣе эдиктъ Зотика о запрещеніи принимать чужихъ колоновъ. Во-первыхъ, авторъ привлекаетъ двѣ статьи, доказывающія по его мнѣнію, что крестьянину оставившему свое поле угрожаетъ не водвореніе обратно, но „иного рода невыгоды“. Справляемся съ текстомъ этихъ статей (13 и 14) и видимъ, что въ нихъ дѣло идетъ о взносѣ податей съ оставленнаго участка. Рѣшается вопросъ, кто имѣетъ право на плоды съ этого поля, отлучившійся собственникъ, или лица вносяція за него подати. Въ рецензій на книгу Павлова Васильевскій самъ убѣдительно разъяснилъ, что въ этихъ статьяхъ говорится объ ἐπιβολή. Спрашивается, какимъ образомъ въ этихъ статьяхъ можетъ идти рѣчь о зависимыхъ крестьянахъ, обрабатывающихъ землю крупнаго собственника? При томъ въ текстѣ ясно сказано, что крестьянинъ оставилъ собственное поле (πρὸς τὸ ἐργάζεσθαι τὸν ἴδιον ἀγρὸν — ἀποδράτῃ ἐκ τοῦ ἰδίου ἀγροῦ). Сверхъ того для доказательства свободнаго перехода В. Г. Васильевскій привлекаетъ еще три статьи изъ начала Закона, именно 2, 7 и 11 (2, 20 и 16 изд. Ferr.). Изъ всѣхъ пяти Цахарію указалъ лишь на одну, 11-ую, о которой мы въ свое время говорили. Статьи эти должны доказывать, что крестьянинъ, снявшій для обработки участокъ земли у землевладѣльца и бросившій его, не докончивъ дѣла, „обязывается закономъ только вознаградить господина за нанесенный ему ущербъ; если крестьянинъ безъ вѣдома землевладѣльца распашетъ или засѣетъ на его землѣ участокъ земли, то хозяинъ можетъ согнать его безъ всякаго вознагражденія.“ Согласно контексту подъ крестьяниномъ въ этихъ статьяхъ нужно признать потомковъ прежнихъ колоновъ-адскриптиціевъ, получившихъ право перехода, но отличаемыхъ отъ крестьянъ-собственниковъ, а подъ землевладѣльцемъ, иначе господиномъ и хозяиномъ, нужно подразумѣвать крупнаго собственника, не принадлежащаго къ крестьянскому классу. Не разъ уже былъ случай замѣтить, что въ текстѣ памятника нѣтъ указаній на постороннихъ крестьянамъ лицъ и на землю внѣ сельской территоріи;

наоборотъ, сравненіе сосѣднихъ и близкихъ по мѣсту и содержанію статей Закона убѣждаетъ насъ, что собственниками и землевладѣльцами являются крестьяне же. Въ частности, изъ привлеченныхъ Васильевскимъ статей 2-ая говоритъ о самовольномъ посѣвѣ чужой земли (*ἀνευ τῆς εἰδησεως τοῦ κυρίου τῆς χώρας*), и 20-ая (I, 7 Heimb.) о самовольной расчисткѣ чужой рощи (*ἀνευ εἰδησεως τοῦ κυρίου αὐτῆς*), и третья (16 Ferr., I 11 Heimb.), единственная привлеченная Цахаріе для доказательства свободы перехода, говоритъ о нарушении аренднаго договора между крестьяниномъ и тоῦ κυρίου (τῆς χώρας). Сами по себѣ, отдѣльно взятые эти статьи и приведенныя ихъ выраженія могли бы имѣть въ виду какъ крестьянскую, такъ и не крестьянскую собственность. Мы же полагаемъ, что имѣется въ виду крестьянская собственность: кромѣ выраженій *κύριος τῆς χώρας* или *ἀμπελωνος* или *ὄλης*, которые могли бы относиться и къ лицамъ внѣ сельскаго общества, въ текстѣ Закона не говорится о землевладѣльцахъ-некрестьянахъ; тогда какъ крестьянамъ собственникамъ и ихъ имуществу посвященъ весь Крестьянскій Законъ; и они называются *κύριοι* своей недвижимой собственности во многихъ статьяхъ Закона. Потому *opus probandi* лежитъ на признающихъ въ словахъ *κύριος τῆς χώρας* и т. п. крупныхъ собственниковъ, а для такого предположенія не имѣется доказательствъ въ памятникѣ.

Далѣе, если говорить о крестьянахъ, обрабатывающихъ чужую, т. е. помѣщичью, собственность, въ отличіе отъ крестьянъ собственниковъ, живущихъ въ сельскихъ общинахъ, то этимъ предполагаютъ сельскій классъ, живущій или работающій на частно-владѣльческихъ земляхъ постоянно. Всѣ же три статьи, привлеченныя Васильевскимъ, имѣютъ въ виду отношенія случайныя или временныя: двѣ изъ нихъ говорятъ о самовольномъ вторженіи въ чужую собственность, чего могло бы и не быть; а третья — отношенія формальнаго аренднаго договора съ определенной цѣлью.

Если бы Крестьянскій Законъ имѣлъ въ виду особый классъ крестьянъ, обрабатывающихъ землю крупныхъ собственниковъ, то для нихъ въ памятникѣ естественно слѣдовало бы ожидать какіе либо признаки, какія либо отличія отъ собственниковъ. Однако въ памятникѣ не только нѣтъ слѣдовъ зависимыхъ отношеній, но не отведено арендаторамъ на помѣщичьихъ земляхъ особаго мѣста, предполагаемыя статьи о нихъ поставлены между положеніями о собственникахъ и въ общей связи таковыхъ параграфовъ, и нѣтъ для нихъ общаго обозначенія. Правда, говорится о мортитахъ, къ которымъ и переходитъ Васильевскій, но въ то же время названъ половникомъ (*ἡμισιαστῆς*, ст. 15 Ferr.) одинъ изъ тѣхъ срочныхъ арендаторовъ, о которыхъ говорятъ четыре смежныя статьи Закона и которые снимали земли у крестьянъ, специально у захудалыхъ и обѣднѣвшихъ (ср. ст. 13). Представляется, какъ будто недостаточно имѣется въ виду, что внутри села крестьянъ-собственниковъ имѣетъ мѣсто постоянное колебаніе экономическаго неравенства, и что крестьяне достаточные могутъ эксплуатировать недвижимость захудалыхъ путемъ арендныхъ или ссудныхъ (ст. 66) договоровъ.

Въ частности, изъ привлеченныхъ В. Г. Васильевскимъ статей 2-ая имѣетъ связь съ 1-ой. Можно было бы предположить, что въ 1-ой рѣчь идетъ о нарушении крестьянской собственности, а во второй — собственности не-крестьянской; но съ большимъ правомъ мы рассматриваемъ первую статью, какъ ограждающую соседскія межи (такое назначеніе статьи подчеркивается въ словахъ *μερίδα τὴν ἑγγύτητα αὐτοῦ* позднѣйшихъ редакцій); статью же 2-ую, какъ запрещеніе самовольнаго захвата земель не соседнихъ; слѣдующіе параграфы говорятъ лишь о крестьянскихъ участкахъ.

Статью 20-ую (I, 7 Heimb.) о расчисткѣ чужого лѣса подъ пашню слѣдуетъ сопоставить съ ст. 17, гдѣ говорится о расчисткѣ лядины. Первая изъ нихъ редактирована въ болѣе общей формѣ (*ὁ κόπτων — κυρίῳ αὐτῆς*), вторая опредѣленно говоритъ о крестьянахъ (*γεωργός — χωρὰν ἐτέρου γεωργοῦ . . τῷ κυρίῳ αὐτῆς*). Первая говоритъ о лѣсѣ (*ὄλη*) и о расчисткѣ его безъ вѣдома собственника, вторая о лядинѣ или запущенномъ мѣстѣ (*ἐνυλὸν χωρὰν*) и ничего не сообщаетъ объ отсутствіи разрѣшенія собственника. Поэтому и послѣдствія для расчистившаго различны: въ первомъ случаѣ онъ лишается всякаго вознагражденія, во второмъ — получаетъ право трехлѣтняго пользованія.

Отъ крестьянъ, имѣющихся въ виду вышеуказанными статьями, В. Г. Васильевскій переходитъ къ мортитамъ, путемъ слѣдующаго противоположенія, имѣющаго важность скорѣе для позднѣйшихъ временъ: крестьянинъ могъ получить землю или черезъ прямую передачу (*ἔκδοσις*) съ опредѣленіемъ платимаго оброка или аренды; или же путемъ молчаливаго согласія владѣльца. То, что авторъ сообщаетъ объ оброкѣ, не имѣетъ отношенія къ Крестьянскому Закону; разумѣя подъ арендной *ἔκδοσις* договоры, имѣющіе мѣсто въ ст. 16 (или I, 11 Heimb.), авторъ уклоняется отъ Цахаріа, просмотрѣвшаго арендныя соглашенія помимо мортиты и половничества.

В. Г. Васильевскій противопоставляетъ арендѣ мортиту и половничество, какъ прекарныя формы землепользованія, имѣющія мѣсто съ молчаливаго согласія владѣльца, т. е. безъ договора устнаго или письменнаго. Любопытно знать, какъ возможно объяснить съ такой точки зрѣнія ст. 11, гдѣ рѣчь идетъ о договорѣ на условіяхъ дѣлежа, т. е. въ формѣ мортиты, половничества или иной пропорціи двухъ долей:

ἐάν τις γῆν λάβῃ παρὰ ἀπορήσαντος γεωργοῦ καὶ στοιχήσῃ νεώτερον μόνον καὶ μερίσασθαι, κρατεῖτωσαν τὰ σύμφωνα· εἰ δὲ συνεφώνησαν καὶ σποράν, κατὰ τὰ σύμφωνα ἔστω.

Если бы глубокочтимый авторъ находилъ въ этомъ параграфѣ указаніе на половничество или на мортиту, то онъ сталъ бы въ противорѣчіе со своимъ взглядомъ на эти обѣ формы землепользованія, какъ на имѣющія мѣсто во владѣніяхъ крупныхъ собственниковъ, такъ какъ въ статьѣ названа земля захудалаго крестьянина, *ἀπορήσαντος γεωργοῦ*; сверхъ того, если онъ остановился бы на предположеніи о

Для подтвержденія своего взгляда, что въ составъ общей земли не входятъ усадьбы и огороды, Павловъ ссылается на три статьи. Въ первой изъ нихъ (ст. 21-я) сказано: если крестьянинъ выстроить усадьбу и разведетъ садъ на чужой запустѣвшей землѣ (ἐν ἀπόρῳ ἀλλοτρίῳ τόπῳ), то вернувшіеся собственники этихъ мѣстъ — οἱ τῶν τόπων (или τοῦ τόπου) κύριοι — должны потребовать отъ захватчика равное мѣсто (ἀντιτοπίαν), и только въ случаѣ отказа дать имъ таковое возмѣщеніе имѣютъ право разломать усадьбу. Удивительно, какъ могъ А. С. Павловъ не поставить себѣ на видъ, что въ этой статьѣ говорится о личной частной собственности, которая при извѣстныхъ условіяхъ могла быть занята подъ усадьбу. Вторая привлеченная Павловымъ статья говоритъ о деревѣ крестьянскаго сада, затемняющаго сосѣдную μερίς. Если этимъ сосѣднимъ участкомъ является также садъ, то дерево должно быть обрѣзано, въ противномъ случаѣ сосѣдъ не можетъ жаловаться (ст. 31). Опять страннымъ является невниманіе къ тексту статьи, говорящей объ *участкахъ* (μερίς) получаемыхъ путемъ раздѣла, слѣдовательно до раздѣла не существовавшихъ; притомъ тою же статьею предусматривается положеніе, когда сосѣдній участокъ занятъ не садомъ, но другою культурою. Наконецъ, ст. 88 о плодѣ падающемъ съ чужого дерева представляетъ собою заимствованіе изъ Юстиніанова права, самимъ же Павловымъ отмѣченное въ примѣчаніи, и не относится къ составу подлиннаго Закона.

За то когда Павловъ обратился отъ предполагаемаго общиннаго состоянія территоріи къ дѣйствительному личному, представленному въ текстѣ Закона, то онъ указалъ на ея существенные признаки, не сопоставленные Цахарію и Васильевскимъ: возможность аренды на срокъ или навсегда, отдачи исполу и въ пользованіе кредитору въ счетъ процентовъ; указалъ, что крестьянинъ является полнымъ хозяиномъ своего участка и можетъ воспротивиться вмѣшательству сельской общины въ распоряженіе его собственною долею, хотя непонятнымъ образомъ привлекаетъ ст. 1, 2 и 3 для доказательства послѣдняго положенія. Наконецъ по поводу статей о податной отвѣтственности за ушедшаго Павловъ повторяетъ ошибочныя мнѣнія, что до раздѣла „общественныя подати вносятся конечно всѣмъ міромъ“; но и послѣ раздѣла исправное поступленіе податей.. „обезпечивается круговою отвѣтственностью всей общины“, тогда какъ въ относящихся сюда 18 и 19 статьяхъ рѣчь идетъ о привлеченіи ближайшихъ къ платежу и обработкѣ, по системѣ ἐπιβολῇ ἀπόρου.

Не меньшія погрѣшности допущены А. С. Павловымъ въ вопросѣ объ арендныхъ пользованіяхъ по Крестьянскому Закону. Павловъ признаетъ, что предметомъ аренднаго пользованія являлись участки собственниковъ-крестьянъ; но не вѣрно его утвержденіе, будто нашъ памятникъ „знаетъ крестьянъ, обрабатывающихъ земли крупныхъ землевладѣльцевъ“. Затѣмъ онъ произвольно называетъ арендаторовъ по Крестьянскому Закону париками, и несправедливо утверждаетъ, что ихъ отношеніе къ землевладѣльцамъ постоянно выражаются въ Законѣ глаголомъ στοχεῖν. Этотъ послѣдній употребленъ лишь въ двухъ случаяхъ, имѣющихъ предметомъ аренднаго сдѣлки съ залогомъ или на особенныхъ выговоренныхъ условіяхъ. Относительно

редакціяхъ Закона эдикта Зотика, воспрецавшаго принимать чужихъ колоновъ. Конечно, появленіе этого эдикта въ составѣ Крестьянскаго Закона можетъ найдѣться въ очень отдаленной причинной связи съ статьею о мортитахъ.

Всѣ высказанныя мысли о преимуществахъ морты передъ половничествомъ на частновладѣльческихъ земляхъ представляются излишними при анализѣ Крестьянскаго Закона, такъ какъ нужно бы раньше доказать, что этотъ памятникъ въ древнѣйшихъ изъ извѣстныхъ редакцій имѣлъ въ виду условія обработки земель не крестьянскихъ.

Кромѣ предполагаемаго установленія свободы перехода, второю любопытною и характеристичною чертою Крестьянскаго Закона В. Г. Васильевскій считаетъ „несомнѣнныя указанія на общинное устройство и общинное землевладѣніе, какъ принадлежность быта свободныхъ земледѣльцевъ“.

„Вся земля, исключая усадебной и находящейся подъ садами, разсматривается какъ собственность цѣлой общины (*κοινότης τοῦ χωρίου*)⁴. Это положеніе хорошо формулируетъ сущность общиннаго землевладѣнія, но не имѣетъ для себя опоры въ текстѣ памятника. Извѣстныя слова *κοινότης τοῦ χωρίου* въ статьѣ о мельницахъ означаютъ не больше, чѣмъ юридическое лицо, чѣмъ село какъ корпорацію въ широкомъ смыслѣ слова, являющуюся собственникомъ нераздѣленной земли. Не вѣрно, что вся земля кромѣ усадебной и огородной разсматривалась бы какъ собственность *κοινότης*: такого порядка или такого момента не обнаруживаетъ ни одна статья Крестьянскаго Закона. Пахотная земля и даже рощи находятся въ личной собственности крестьянъ, и памятникъ не знаетъ иного состоянія для пахоты. Нѣтъ ни малѣйшаго указанія, чтобы Законъ предполагалъ различное юридическое состояніе между пахотью, виноградниками и садами. Какъ тѣ, такъ и другія входятъ въ составъ *μερίς* крестьянина, называемой его собственностью и бывшей дѣйствительно его имуществомъ личнымъ, не срочнымъ и не ограниченнымъ. При такихъ данныхъ памятника что же остается отъ утвержденія общиннаго характера владѣнія территоріей села? Существованіе нераздѣленныхъ выгоновъ и угодій несомнѣнно, однако таковыя являются не только въ любой римской колоніи, но и въ большинствѣ современныхъ городовъ, владѣющихъ недвижимостью.

„Члены ея (общины), *χωρίται*, въ отношеніи пользованія суть какъ бы члены товарищества (*κοινωνοί* = *socii*), что впрочемъ вовсе не исключаетъ фактическаго отдѣльнаго пользованія“. Слово *χωρίται* въ текстѣ Закона не встрѣчается, а *κοινωνοί*, употребленное въ той же статьѣ о мельницахъ, притомъ не въ древнѣйшей ея редакціи, имѣетъ опредѣленный смыслъ лицъ имѣющихъ нераздѣленное имущество или предпріятіе: такія формы совмѣстной собственности и совмѣстнаго пользованія существуютъ на основѣ наличности собственности по римскому праву.

Мы конечно признаемъ возможность, что интерполаторы названной статьи Крестьянскаго Закона хотѣли представить новыя общинныя отношенія въ рамкахъ имъ извѣстнаго римскаго учрежденія, — какъ половничество подводилось подъ форму

κοινῶν; во всякомъ случаѣ означенное слово κοινῶν не служить для доказательства общиннаго характера владѣнія. Фактическое отдѣльное пользованіе, которое автору признать необходимо (такъ какъ нельзя же предполагать село VII вѣка или позднѣе похожимъ на латифундію съ толпою рабовъ) имѣло повидимому характеръ sporadicкий и случайный — упомянуто лишь дерево взрощенное и мельница —, тогда какъ нормальное и основное хозяйство велось крестьянами на ихъ собственности. В. Г. Васильевскій приводитъ статью о мельницахъ и придаетъ ей значеніе свидѣтельства о большихъ правахъ общины. „Остальные члены общины не только могутъ объявить свои претензіи на мѣсто, какъ на принадлежащее всей общинѣ, но даже имѣютъ право, возмѣстивъ издержки, сдѣлаться совладѣтелями (κοινῶν) въ самой мельницѣ“. На самомъ дѣлѣ статья эта давала предпринимателю гарантію возмѣщенія издержекъ, въ сравненіи съ римскими порядками, дозволявшими отобрать постройку, возведенную на чужой землѣ, безъ всякаго вознагражденія. „Впрочемъ, всегда есть возможность, продолжаетъ Васильевскій, продолжить дѣлежъ общинной земли, что называется μερίσις или μερίσις“. Это утвержденіе основано на извѣстномъ намъ толкованіи 8-ой ст. о возобновленіи дѣлежа, которую авторъ привлечетъ нѣсколько ниже. Мы видѣли, что статья эта имѣетъ въ виду совмѣстную оккупацию или расчистку части нераздѣленной территоріи села, при чемъ эти новыя οκαρρία могли быть разграничены неправильно, и въ случаѣ претензіи обиженныхъ хозяевъ могли быть передѣлены вновь.

Дѣлежъ всей общинной территоріи не только не могъ *всегда* имѣть мѣсто, но съ основанія села, по даннымъ Крестьянскаго Закона, нельзя себѣ представить такого момента, когда крестьяне не имѣли своего участка для веденія хозяйства. О годичныхъ или кратковременныхъ пользованіяхъ полосами общинной территоріи, какъ въ древней Германіи, мы ничего изъ памятника не знаемъ, и находимъ такую систему не возможной при распространенности долговременныхъ культуръ. Совершенно справедливо мнѣніе В. Г. Васильевского, что принципъ дѣленія остается въ нашемъ памятникѣ не яснымъ.

Что касается общественныхъ податей, то по мнѣнію автора, само собою разумѣется, что пока общинная земля не поступала еще въ раздѣлъ, онѣ вносились всюю общиною; но и послѣ раздѣла ответственность за всю совокупность податей лежала на всѣхъ вмѣстѣ. Какъ самъ авторъ указалъ въ рецензіи на книгу Павлова, въ разумѣющихся здѣсь двухъ статьяхъ о крестьянинѣ, оставившемъ свое поле, имѣется въ виду привлеченіе ближайшихъ въ формѣ ἐπιβολή, не уживающейся ни съ круговою порукою, ни съ развитіемъ общинныхъ порядковъ.

Такимъ образомъ, не только не „все-таки оставалось“ юридическое понятіе о землѣ, принадлежащей совокупности членовъ общины, какъ объ общей ихъ собственности, но и составиться само изъ себя оно не могло. Въ первоначальномъ текстѣ Закона оно отсутствуетъ, терминъ κοινῶν является въ позднѣйшихъ редакціяхъ статьи о мельницахъ; а воззрѣніа, что отдѣльное владѣніе не уничтожаетъ

первоначального принципа общности, не существовало: по Крестьянскому Закону отдѣльное владѣніе существуетъ рядомъ съ нераздѣленной собственностью села, и послѣдняя имѣетъ свой смыслъ благодаря существованію отдѣльных участковъ. Взглядъ этотъ не могъ остаться господствующимъ и въ позднѣйшемъ Византійскомъ правѣ: онъ могъ лишь развиться благодаря многимъ измѣненіямъ въ общественномъ строѣ со временъ первоначальной записи Закона. Привлеченные Цахаріэ и многократно встрѣчающіеся термины *ὁμάδες* и *ἀνακοινώσεις χωρίων* имѣютъ свой иной смыслъ; а административное правило, по которому покинутая общинная земля переходитъ къ оставшимся крестьянамъ вплоть до послѣдняго, вытекаетъ не изъ предполагаемаго принципа первоначальной общности, но изъ потребностей податного обложенія, въ частности изъ учрежденія *ἐπιβολή*.

Если В. Г. Васильевскій ставитъ вопросъ, откуда появились въ Византійскомъ государствѣ и въ Византійскомъ общественномъ устройствѣ такія совершенно новыя начала, какъ свобода крестьянскаго перехода и общинное владѣніе землею, то нельзя не отнестись отрицательно къ самой постановкѣ вопроса. Крестьянскій Законъ не содержитъ указанія на то, что прежніе адскриптиціи получили право свободного перехода, и что на почвѣ прежнихъ комитуръ и колоній появилось общинное землевладѣніе: наоборотъ, господствуетъ личная собственность при наличности, конечно, нераздѣленныхъ земель и угодій.

Но конечно, если бы появились такія совершенно новыя начала, то слѣдовало бы предположить между ними взаимную связь, и нельзя вслѣдъ за Цахаріэ усматривать эту связь и общее происхожденіе въ фискальной системѣ круговой поруки. Для насъ достаточно того, что Крестьянскій Законъ не знаетъ отвѣтственности всей общины какъ таковой за оставленную землю, но лишь повинность пользующихся ею ближайшихъ. Впослѣдствіи, когда развились институтъ круговой поруки и обложеніе не на основѣ личныхъ правъ собственности и владѣнія, но на основѣ податного общенія постоянныхъ группъ плательщиковъ земскихъ единицъ, въ общемъ катастихѣ, — необходимо проявилось вліяніе фискальной системы на поземельныя отношенія внутри сельскихъ обществъ. Примѣръ римскихъ куріаловъ, не пришедшихъ къ общинному землевладѣнію несмотря на тягость круговой поруки, не обязателенъ для византійскихъ крестьянъ временъ судьи Космы, рекомендовавшаго передѣлы территоріи, составлявшей единицу обложенія. Интересно дальнѣйшее замѣчаніе В. Г. Васильевскаго, указавшее на противорѣчіе между разрѣшеніемъ перехода и возложеніемъ податной отвѣтственности на членовъ общины. Намъ извѣстно, что ни того, ни другого въ Крестьянскомъ Законѣ не постановлено.

Признавая возможность отмѣны патроната, Васильевскій продолжаетъ: „весьма не вѣроятно, чтобы во время всеобщей неустойчивости населенія, бывшаго послѣдствіемъ славянскихъ передвиженій, какой либо законодатель, обладающій здравымъ смысломъ, рѣшился провозгласить и съ своей стороны, притомъ безъ всякаго принужденія, что всякій можетъ искать себѣ кровь и землю, гдѣ хочетъ. Совершенно

иное дѣло, если... Законъ не предшествовалъ этнографическому перевороту... но только призналъ то, что уже существовало въ жизни." Присоединяемся къ замѣчанію глубокочтимаго ученаго о несвоевременности освободительныхъ реформъ въ эпоху сильнаго народнаго передвиженія, съ той оговоркою, что Крестьянскій Законъ не содержитъ указанія на свободу перехода крестьянъ, живущихъ на земляхъ крупнаго владѣнія.

Несравненно болѣе вѣроятнымъ представляется для В. Г. Васильевскаго другое объясненіе, предложенное Цахаріэ, именно послѣдствіями сильнаго передвиженія славянскихъ и туземныхъ массъ. „Здѣсь лежитъ начало свободы крестьянскихъ переходовъ, и здѣсь же безъ сомнѣнія, кроется источникъ новыхъ воззрѣній на способъ владѣнія землею". Крестьянскій Законъ, повторяемъ, указываетъ не на свободу переходовъ, т. е. отъ одного крупнаго собственника, къ другому, но на свободное передвиженіе, безпрепятственный уходъ крестьянина со своего участка; а о новыхъ воззрѣніяхъ на способъ владѣнія землею въ древнѣйшихъ спискахъ Закона ничего не читаемъ. Васильевскій, обративъ преимущественно вниманіе на славянскій составъ части передвигавшихся массъ, забылъ объ остальныхъ туземныхъ, для которыхъ Законъ могъ быть записанъ; и не найдя дальнѣйшихъ чертъ славянскаго вліянія, кромѣ предполагаемой общинности, тѣмъ не менѣе высказалъ предположеніе, что „именно для новаго славянскаго населенія имперіи и назначался преимущественно тотъ уставъ, который болѣе соотвѣтствовалъ его воззрѣніямъ, быту и привычкамъ, чѣмъ традиции строгаго римскаго права о личной собственности и позднѣйшія установленія Римской имперіи въ родѣ колоната или прикрѣпленія къ землѣ." Сколько въ этихъ словахъ неоправданныхъ гипотезъ, въ частности о содержаніи нашего Закона! Сюда же глубокочтимый авторъ привлекъ извѣстіе Каменіаты объ общинахъ славянъ около Солуны въ X в., но въ послѣдствіи взялъ свою ссылку обратно, когда Зигелемъ было указано, что въ текстѣ Каменіаты нѣтъ ни малѣйшаго указанія на общинное землевладѣніе.

Но не въ одной этой статьѣ „Законодательство иконоборцевъ" выразились взгляды В. Г. Васильевскаго на содержаніе Закона. Знаменитый ученый, столько сдѣлавшій для внѣшней исторіи Крестьянскаго Закона, вернулся къ этому памятнику по поводу изданія проф. Павловымъ „Книгъ Законныхъ."

Замѣчанія В. Г. Васильевскаго на историко-юридическое введеніе А. С. Павлова къ изданію „Книгъ Законныхъ" не касаются наиболѣе существенныхъ вопросовъ о состояніи крестьянъ и характерѣ ихъ владѣнія по даннымъ Закона. Болѣе подходитъ къ этимъ вопросамъ разборъ статей 17 и 18 о платежѣ повинностей съ земли, оставленной крестьяниномъ собственникомъ. И въ статьѣ о законодательствѣ иконоборцевъ (стр. 122—123) авторъ сопоставлялъ ему извѣстныя разночтенія, но лишь въ рецензій онъ предложилъ объясненіе статей этихъ какъ случаевъ *ἐπιβελή*. Къ сожалѣнію у автора не было подъ руками древнѣйшаго текста, издавнаго теперь Феррини. Отсылаемъ къ сказанному выше относительно двухъ редакцій означенныхъ статей, стр. 15—16.

Въ цѣнномъ трудѣ А. С. Павлова былъ предложенъ и критическій обзоръ содержанія Крестьянскаго Закона, составляющаго главное содержаніе компиляціи „Книги Законныя.“ Авторъ ставитъ себѣ вопросъ: каково было практическое значеніе русскаго перевода Крестьянскаго Закона, и отвѣчаетъ, что „Земледѣльческій уставъ византійскихъ императоровъ-иконоборцевъ“ весьма близко подходилъ къ быту русскаго крестьянства до эпохи его прикрѣпленія къ землѣ и за крупными собственниками. Ссылаясь на Цахарію и Васильевскаго, авторъ высказывается, что уставъ этотъ выросъ на византійской почвѣ подъ несомнѣннымъ вліяніемъ славянства. Онъ основанъ на „двухъ началахъ соціальной жизни всѣхъ древнеславянскихъ племенъ: общинномъ землевладѣніи и личной свободѣ крестьянина-земледѣльца, хотя бы онъ сидѣлъ и на чужой землѣ.“ Повторяя взгляды Цахарію и Васильевскаго объ общинномъ землевладѣніи по Крестьянскому Закону, Павловъ повторяетъ и старыя мнѣнія о характерѣ общеславянскаго общественнаго строя, кореннымъ образомъ поколебленныя новыми изслѣдованіями.

Сообразно съ теоріей общиннаго землевладѣнія переводится А. С. Павловымъ ст. 8-ая о раздѣлѣ: „если совершится раздѣлъ (общей земли) и кто будетъ обиженъ въ своемъ жеребѣ или участкѣ, то таковыя права въ поручать состоявшійся раздѣлъ и требовать передѣла.“ Слова „общей земли“, „въ своемъ“ (жеребѣ) и „требовать передѣла“ составляютъ добавленія переводчика къ греческому тексту, и придаютъ ей болѣе полный, но не вѣрный смыслъ. Въ особенности неправильна передача выраженій подлинника „(μερισμός) ἐν οἰκιστοῖς γὰρ ὡς ἐν τισιν“ или „ἐν οἰκιστοῖς ἢ τόποις“ словами „въ своемъ жеребѣ или участкѣ.“

Самымъ рельефнымъ выраженіемъ принципа общиннаго землевладѣнія служить, по мнѣнію Павлова, извѣстная статья о мельницахъ, по которой „сельскій міръ“ можетъ предъявить претензію на свое же собственное мѣсто и выкупить возведенную на ней постройку, при чемъ этотъ самый „сельскій міръ“, какъ бы частное лицо, дѣлается „соучастникомъ . . во владѣніи“ (κοινωνός) мельницею вмѣстѣ со строителемъ. Если бы Павловъ припомнилъ римскія послѣдствія собственности, по которому постройки на чужой землѣ принадлежали собственнику земли, то онъ поставилъ бы статью о мельницахъ въ разрядъ постановленій Закона, гарантирующихъ возмѣщеніе убытковъ (ср. ἀντιστοίχα) для сельско-хозяйственныхъ предпринимателей.

Истолковавъ вслѣдъ за прежними изслѣдователями двѣ означенныя статьи въ смыслѣ свидѣтельствъ о такомъ предполагаемомъ моментѣ состоянія всей сельской территоріи, когда она являлась въ своемъ первоначальномъ видѣ собственности общинной, Павловъ переходитъ къ ея состоянію согласно даннымъ Крестьянскаго Закона о личной собственности хозяевъ. Онъ не задается вопросомъ, на какихъ основаніяхъ велось хозяйство въ предполагаемый имъ моментъ полной общинности, но считаетъ нужнымъ принять и дополнить мнѣніе Васильевскаго, по которому усадебная земля искони была въ личной владѣніи.

Для подтвержденія своего взгляда, что въ составъ общей земли не входятъ усадьбы и огороды, Павловъ ссылается на три статьи. Въ первой изъ нихъ (ст. 21-я) сказано: если крестьянинъ выстроитъ усадьбу и разведетъ садъ на чужой запускъ земли (ἐν ἀπόρῳ ἀλλοτρίῳ τόπῳ), то вернувшіеся собственники этихъ мѣстъ — αἱ τῶν τόπων (или τοῦ τόπου) κύριοι — должны потребовать отъ захватчика равное мѣсто (ἀντιτοπίαν), и только въ случаѣ отказа дать имъ таковое возмѣщеніе имѣютъ право разломать усадьбу. Удивительно, какъ могъ А. С. Павловъ не поставить себѣ на видъ, что въ этой статьѣ говорится о личной частной собственности, которая при извѣстныхъ условіяхъ могла быть занята подъ усадьбу. Вторая привлеченная Павловымъ статья говоритъ о деревѣ крестьянскаго сада, затемняющаго сосѣднюю μερίς. Если этимъ сосѣднимъ участкомъ является также садъ, то дерево должно быть обрѣзано, въ противномъ случаѣ сосѣдъ не можетъ жаловаться (ст. 31). Опять страннымъ является невниманіе къ тексту статьи, говорящей объ *участкахъ* (μερίς) получаемыхъ путемъ раздѣла, слѣдовательно до раздѣла не существовавшихъ; притомъ тою же статьею предусматривается положеніе, когда сосѣдній участокъ занятъ не садомъ, но другою культурою. Наконецъ, ст. 88 о плодѣ падающемъ съ чужого дерева представляетъ собою заимствованіе изъ Юстиніанова права, самимъ же Павловымъ отмѣченное въ примѣчаніи, и не относится къ составу подлиннаго Закона.

За то когда Павловъ обратился отъ предполагаемаго общиннаго состоянія территоріи къ дѣйствительному личному, представленному въ текстѣ Закона, то онъ указалъ на ея существенные признаки, не сопоставленные Цахаріею и Васильевскимъ: возможность аренды на срокъ или навсегда, отдачи исполу и въ пользованіе кредитуру въ счетъ процентовъ; указалъ, что крестьянинъ является полнымъ хозяиномъ своего участка и можетъ воспротивиться вмѣшательству сельской общины въ распоряженіе его собственною долею, хотя непонятнымъ образомъ привлекаетъ ст. 1, 2 и 3 для доказательства послѣдняго положенія. Наконецъ по поводу статей о податной отвѣтственности за ушедшаго Павловъ повторяетъ ошибочныя мнѣнія, что до раздѣла „общественныя подати вносятся конечно всѣмъ міромъ“; но и послѣ раздѣла исправное поступленіе податей... „обезпечивается круговою отвѣтственностью всей общины“, тогда какъ въ относящихся сюда 18 и 19 статьяхъ рѣчь идетъ о привлеченіи ближайшихъ къ платежу и обработкѣ, по системѣ ἐπιβολῇ ἀπόρων.

Не меньшія погрѣшности допущены А. С. Павловымъ въ вопросѣ объ арендныхъ пользованіяхъ по Крестьянскому Закону. Павловъ признаетъ, что предметомъ аренднаго пользованія являлись участки собственниковъ-крестьянъ; но не вѣрно его утвержденіе, будто нашъ памятникъ „знаетъ крестьянъ, обрабатывающихъ земли крупныхъ землевладѣльцевъ“. Затѣмъ онъ произвольно называетъ арендаторовъ по Крестьянскому Закону париками, и несправедливо утверждаетъ, что ихъ отношеніе къ землевладѣльцамъ постоянно выражаются въ Законѣ глаголомъ στοιχεῖν. Этотъ послѣдній употребленъ лишь въ двухъ случаяхъ, имѣющихъ предметомъ арендныя сдѣлки съ залогомъ или на особенныхъ выговоренныхъ условіяхъ. Относительно

первоначального принципа общности, не существовало: по Крестьянскому Закону отдѣльное владѣніе существуетъ рядомъ съ нераздѣленной собственностью села, и послѣдняя имѣетъ свой смыслъ благодаря существованію отдѣльныхъ участковъ. Взглядъ этотъ не могъ остаться господствующимъ и въ позднѣйшемъ Византійскомъ правѣ: онъ могъ лишь развиться благодаря многимъ измѣненіямъ въ общественномъ строѣ со временъ первоначальной записи Закона. Привлеченные Цахаріэ и многократно встрѣчающіеся термины *οἰκός* и *ἀνακοινωνοὶς χωρίων* имѣютъ свой иной смыслъ; а административное правило, по которому покинутая общинная земля переходитъ къ оставшимся крестьянамъ вплоть до послѣдняго, вытекаетъ не изъ предполагаемаго принципа первоначальной общности, но изъ потребностей податного обложенія, въ частности изъ учрежденія *ἐπιβολή*.

Если В. Г. Васильевскій ставитъ вопросъ, откуда появились въ Византійскомъ государствѣ и въ Византійскомъ общественномъ устройствѣ такія совершенно новыя начала, какъ свобода крестьянскаго перехода и общинное владѣніе землею, то нельзя не отнестись отрицательно къ самой постановкѣ вопроса. Крестьянскій Законъ не содержитъ указанія на то, что прежніе адскриптіи получили право свободного перехода, и что на почвѣ прежнихъ комитуръ и колоній появилось общинное землевладѣніе: наоборотъ, господствуетъ личная собственность при наличности, конечно, нераздѣленныхъ земель и угодій.

Но конечно, если бы появились такія совершенно новыя начала, то слѣдовало бы предположить между ними взаимную связь, и нельзя вслѣдъ за Цахаріэ усматривать эту связь и общее происхожденіе въ фискальной системѣ круговой поруки. Для насъ достаточно того, что Крестьянскій Законъ не знаетъ отвѣтственности всей общины какъ таковой за оставленную землю, но лишь повинность пользующихся ею ближайшихъ. Впослѣдствіи, когда развились институтъ круговой поруки и обложеніе не на основѣ личныхъ правъ собственности и владѣнія, но на основѣ податного общенія постоянныхъ группъ плательщиковъ земскихъ единицъ, въ общемъ катастихѣ, — необходимо проявилось вліяніе фискальной системы на поземельныя отношенія внутри сельскихъ обществъ. Примѣръ римскихъ куріаловъ, не пришедшихъ къ общинному землевладѣнію несмотря на тягость круговой поруки, не обязательны для византійскихъ крестьянъ временъ судьи Космы, рекомендовавшаго передѣлы территорій, составлявшей единицу обложенія. Интересно дальнѣйшее замѣчаніе В. Г. Васильевскаго, указавшее на противорѣчіе между разрѣшеніемъ перехода и возложеніемъ податной отвѣтственности на членовъ общины. Намъ извѣстно, что ни того, ни другого въ Крестьянскомъ Законѣ не постановлено.

Признавая возможность отмены патроната, Васильевскій продолжаетъ: „весьма не вѣроятно, чтобы во время всеобщей неустойчивости населенія, бывшаго послѣдствіемъ славянскихъ передвиженій, какой либо законодатель, обладающій здравымъ смысломъ, рѣшился провозгласить и съ своей стороны, притомъ безъ всякаго принужденія, что всякій можетъ искать себѣ кровъ и землю, гдѣ хочетъ. Совершенно

ное дѣло, если... Законъ не предшествовалъ этнографическому перевороту... но только призналъ то, что уже существовало въ жизни." Присоединяемся къ замѣчанію глубокочтимого ученаго о несвоевременности освободительныхъ реформъ въ эпоху сильнаго народнаго передвиженія, съ той оговоркою, что Крестьянскій Законъ не содержитъ указанія на свободу перехода крестьянъ, живущихъ на земляхъ крупнаго владѣнія.

Несравненно болѣе вѣроятнымъ представляется для В. Г. Васильевскаго другое объясненіе, предложенное Цахаріэ, именно послѣдствіями сильнаго передвиженія славянскихъ и туземныхъ массъ. „Здѣсь лежитъ начало свободы крестьянскихъ переходовъ, и здѣсь же безъ сомнѣнія, кроется источникъ новыхъ возрѣній на способъ владѣнія землею“. Крестьянскій Законъ, повторяемъ, указываетъ не на свободу переходовъ, т. е. отъ одного крупнаго собственника, къ другому, но на свободное передвиженіе, безпрепятственный уходъ крестьянина со своего участка; а о новыхъ возрѣніяхъ на способъ владѣнія землею въ древнѣйшихъ спискахъ Закона ничего не читаемъ. Васильевскій, обративъ преимущественно вниманіе на славянскій составъ части передвигавшихся массъ, забылъ объ остальныхъ туземныхъ, для которыхъ Законъ могъ быть записанъ; и не найдя дальнѣйшихъ чертъ славянскаго вліянія, кромѣ предполагаемой общинности, тѣмъ не менѣе высказалъ предположеніе, что „именно для новаго славянскаго населенія имперіи и назначался преимущественно тотъ уставъ, который болѣе соотвѣтствовалъ его возрѣніямъ, быту и привычкамъ, чѣмъ традиции строгаго римскаго права о личной собственности и позднѣйшія установленія Римской имперіи въ родѣ колоната или прикрѣпленія къ землѣ.“ Сколько въ этихъ словахъ неоправданныхъ гипотезъ, въ частности о содержаніи нашего Закона! Сюда же глубоко-чтимый авторъ привлекъ извѣстіе Каменіаты объ общинахъ славянъ около Солуны въ X в., но въ послѣдствіи взялъ свою ссылку обратно, когда Зигелемъ было указано, что въ текстѣ Каменіаты нѣтъ ни малѣйшаго указанія на общинное землевладѣніе.

Но не въ одной этой статьѣ „Законодательство иконоборцевъ“ выразились взгляды В. Г. Васильевскаго на содержаніе Закона. Знаменитый ученый, столько сдѣлавшій для внѣшней исторіи Крестьянскаго Закона, вернулся къ этому памятнику по поводу изданія проф. Павловымъ „Книгъ Законныхъ.“

Замѣчанія В. Г. Васильевскаго на историко-юридическое введеніе А. С. Павлова къ изданію „Книгъ Законныхъ“ не касаются наиболѣе существенныхъ вопросовъ о состояніи крестьянъ и характерѣ ихъ владѣнія по даннымъ Закона. Болѣе подходитъ къ этимъ вопросамъ разборъ статей 17 и 18 о платежѣ повинностей съ земли, оставленной крестьяниномъ собственникомъ. И въ статьѣ о законодательствѣ иконоборцевъ (стр. 122—123) авторъ сопоставлялъ ему извѣстныя разночтенія, но лишь въ рецензій онъ предложилъ объясненіе статей этихъ какъ случаевъ ἐπιβολή. Къ сожалѣнію у автора не было подъ руками древнѣйшаго текста, изданнаго теперь Феррини. Отсылаемъ къ сказанному выше относительно двухъ редакцій означенныхъ статей, стр. 15—16.

есть какое-либо единое уложение, но представляет изъ себя рядъ статей безъ видимаго единства редакціи. Среди нихъ встрѣчаемъ постановленія, опредѣляющія права договаривающихся сторонъ, права и обязанности пользующихся чужою недвижимостью съ согласія и даже безъ вѣдома собственника, случаи нарушенія правъ собственности на землю съ наказаніями, составляющими простое и двойное возмѣщеніе убытковъ, или лишь потерю труда и издержекъ.

Въ тоже время памятникъ не содержитъ ни малѣйшаго указанія на основныя положенія гражданскаго права, никакого ученія о собственности и договорахъ, не касается наслѣдственнаго и семейнаго права. Руководясь однимъ Крестьянскимъ Закономъ, безъ помощи судебныхъ вродѣ Эклоги, или незаписаннаго обычая, не могло бы прожить ни одно сельское общество и ни одно частное лицо.

Кромѣ статей, имѣющихъ своимъ предметомъ имущественныя отношенія и вращающихся въ области гражданскаго права, памятникъ содержитъ рядъ уголовныхъ постановленій, имѣетъ свой пенальный (*ποινάριος*) титулъ. Серия статей редактированныхъ вродѣ: *ὁ κώπτον*, *ὁ καίων*, назначаетъ такое-то наказаніе, имѣетъ своимъ предметомъ не выясненіе правъ сторонъ при извѣстныхъ условіяхъ, но уголовную отвѣтственность лицъ, совершившихъ извѣстное преступленіе. Опять Крестьянскій Законъ поражаетъ своей неполнотою. Рядомъ съ статьями, назначающими тяжкое наказаніе и предполагающими, вѣроятно, вмѣшательство высшихъ судебныхъ властей, наблюдается отсутствіе постановленій о главнѣйшихъ случаяхъ уголовной отвѣтственности, объ убійствѣ и другихъ преступленіяхъ, предусматриваемыхъ уголовнымъ титуломъ Эклоги, Прохирона и другихъ византійскихъ судебныхъ. И такъ какъ нельзя предположить, чтобы дѣла объ убійствахъ, о прелюбодѣніяхъ и пр. рѣшались въ крестьянской средѣ по неписанному обычаю¹⁾, то ясно, что Крестьянскій Законъ и въ области уголовной представляетъ изъ себя лишь дополнительныя статьи къ Кодексу Юстиніана, къ Эклогѣ или къ Прохирону.

Встрѣчаются въ нашемъ памятникѣ и параграфы изъ сферы административныхъ установленій: именно о податной отвѣтственности ближайшихъ за землю, оставленную собственникомъ, и о правахъ послѣдняго; но въ этихъ двухъ статьяхъ имѣется въ виду главнѣйше опредѣлить права на жатву, т. е. гражданскія отношенія между собственникомъ и пользующимся, держальцемъ (*tenancier*).

Полезно выяснитъ себѣ напередъ таковой общій характеръ содержанія Крестьянскаго Закона, чтобы поставить далѣе вопросъ: что общее связываетъ между собою повидимому разрозненныя статьи памятника, и каково было его назначеніе? Съ какою общей точки зрѣнія должно разсматривать содержаніе Закона, и можетъ ли таковою оказаться проблема появленія въ Византійскомъ мірѣ общинности, притомъ славянской?

Отвѣчая, что общей связью и общимъ назначеніемъ памятника является огражденіе личной крестьянской собственности преимущественно въ случаяхъ не

¹⁾ Ср. N° 7. 69 Ferr. *ἀρχαία πατροπαράδοσις* въ дѣлахъ о фальшивыхъ мѣрахъ хлѣба и вина.

Для подтвержденія своего взгляда, что въ составъ общей земли не входятъ усадьбы и огороды, Павловъ ссылается на три статьи. Въ первой изъ нихъ (ст. 21-я) сказано: если крестьянинъ выстроить усадьбу и разведетъ садъ на чужой запустѣвшей землѣ (ἐν ἀπόρῳ ἄλλοτρίῳ τόπῳ), то вернувшіеся собственники этихъ мѣстъ — οἱ τῶν τόπων (или τοῦ τόπου) κύριοι — должны потребовать отъ захватчика равное мѣсто (ἀντιτοπίαν), и только въ случаѣ отказа дать имъ таковое возмѣщеніе имѣютъ право разломать усадьбу. Удивительно, какъ могъ А. С. Павловъ не поставить себя на видъ, что въ этой статьѣ говорится о личной частной собственности, которая при извѣстныхъ условіяхъ могла быть занята подъ усадьбу. Вторая привлеченная Павловымъ статья говоритъ о деревѣ крестьянскаго сада, затемняющаго сосѣднюю μερίς. Если этимъ сосѣднимъ участкомъ является также садъ, то дерево должно быть обрѣзано, въ противномъ случаѣ сосѣдъ не можетъ жаловаться (ст. 31). Опять страннымъ является невниманіе къ тексту статьи, говорящей объ *участкахъ* (μερίς) получаемыхъ путемъ раздѣла, слѣдовательно до раздѣла не существовавшихъ; притомъ тою же статьею предусматривается положеніе, когда сосѣдній участокъ занятъ не садомъ, но другою культурою. Наконецъ, ст. 88 о плодѣ падающемъ съ чужого дерева представляетъ собою заимствованіе изъ Юстиніанова права, самимъ же Павловымъ отмѣченное въ примѣчаніи, и не относится къ составу подлиннаго Закона.

За то когда Павловъ обратился отъ предполагаемаго общиннаго состоянія территоріи къ дѣйствительному личному, представленному въ текстѣ Закона, то онъ указалъ на ея существенные признаки, не сопоставленные Цахаріа и Васильевскимъ: возможность аренды на срокъ или навсегда, отдачи исполу и въ пользованіе кредитору въ счетъ процентовъ; указалъ, что крестьянинъ является полнымъ хозяиномъ своего участка и можетъ воспротивиться вмѣшательству сельской общины въ распоряженіе его собственною долею, хотя непонятнымъ образомъ привлекаетъ ст. 1, 2 и 3 для доказательства послѣдняго положенія. Наконецъ по поводу статей о податной отвѣтственности за ушедшаго Павловъ повторяетъ ошибочныя мнѣнія, что до раздѣла „общественныя подати вносятся конечно всѣмъ міромъ“; но и послѣ раздѣла исправное поступленіе податей... „обезпечивается круговою отвѣтственностью всей общины“, тогда какъ въ относящихся сюда 18 и 19 статьяхъ рѣчь идетъ о привлеченіи ближайшихъ къ платежу и обработкѣ, по системѣ ἐπιβολὴ ἀπόρων.

Не меньшія погрѣшности допущены А. С. Павловымъ въ вопросѣ объ арендныхъ пользованіяхъ по Крестьянскому Закону. Павловъ признаетъ, что предметомъ аренднаго пользованія являлись участки собственниковъ-крестьянъ; но не вѣрно его утвержденіе, будто нашъ памятникъ „знаетъ крестьянъ, обрабатывающихъ земли крупныхъ землевладѣльцевъ“. Затѣмъ онъ произвольно называетъ арендаторовъ по Крестьянскому Закону париками, и несправедливо утверждаетъ, что ихъ отношеніе къ землевладѣльцамъ постоянно выражаются въ Законѣ глаголомъ στοιχεῖν. Этотъ послѣдній употребленъ лишь въ двухъ случаяхъ, имѣющихъ предметомъ арендныхъ сдѣлки съ залогомъ или на особенныхъ выговоренныхъ условіяхъ. Относительно

Отвлеченное названіе собственности, именно *δεσποτεία* (*dominium*), встрѣчается на страницахъ византійскихъ памятниковъ Юстиніанова права, употреблено въ Крестьянскомъ Законѣ всего дважды, и притомъ въ статьяхъ позднѣйшаго происхожденія, заимствованныхъ изъ перифразъ Юстиніановыхъ Институцій и Кодекса¹⁾. Оно же встрѣчается и въ одной изъ интерполированныхъ статей уголовного титула Эклоги, свидѣтельствуя о ея книжномъ происхожденіи. Въ извѣстныхъ текстахъ Крестьянскаго Закона ея нѣтъ, и она не согласна съ одной изъ его статей²⁾.

Отвлеченныхъ терминовъ ни для собственности, ни для владѣнія (*νομή possessio*) въ подлинномъ текстѣ памятника не оказывается³⁾. Вообще въ немъ мы не наблюдаемъ юридическихъ абстракцій. Даже слова *κοινότης τοῦ χωρίου*, употребленныя однажды въ древнѣйшей редакціи первой статьи о мельницахъ, замѣнены позднѣе черезъ *κοινῶν*.

Если нѣтъ термина *δεσποτεία*, то и соответственнаго ему *δεσπότης* не находимъ въ подлинномъ текстѣ⁴⁾. Въ послѣдней статьѣ о мельницахъ, по древнѣйшему Миланскому списку, по обоимъ Московскимъ изданнымъ у Павлова, равно какъ и по *Ecloga ad Prochiron mutata* (XXV, 24), стояло *οἱ ἀδένται τῶν χωρῶν*, которое и замѣнено въ позднѣйшихъ редакціяхъ и печатныхъ изданіяхъ черезъ *οἱ δεσπῶται τῶν χωραφίων*⁵⁾. Кромѣ того въ безспорно позднѣйшемъ *prooemium*, печатаемомъ при изданіяхъ Арменуцула, читаемъ *δεσπότης τοῦ ἀγροῦ*⁶⁾.

Тогда какъ Эклога употребляетъ для обозначенія собственника и *δεσπότης* и *κύριος*⁷⁾, Крестьянскій Законъ имѣетъ исключительно живое народное названіе *κύριος*⁸⁾.

¹⁾ Νόμ. γ. X 5 Heimb., cf. Inst. II 1, 30. Νόμ. γ. X 4 Heimb., cf. Cod. Just. III 32, 11.

²⁾ *Ecloga Leonis et Constantini XVII*, 13. (*Zachariae*, *Collectio librorum juris Graeco-Romani* ineditorum, Lipsiae 1852). Cf. Νόμ. γ. II 7 Heimb., 41 Ferr.

³⁾ Есть глаголъ *νεμεσθαι*: *οἱ τρυφῶντες καὶ οἱ νεμέμενοι τὸν αὐτοῦ ἀγρόν*, 19 Ferr., гдѣ *καὶ νεμέμενοι* могутъ быть глоссой. *Νομή* употреблено однажды для означенія владѣнія животнымъ, 70 Ferr. II *νεμεσθαι*, и *νομή* въ юридическомъ смыслѣ находятся въ одномъ изъ дополнительныхъ параграфовъ Закона 90 Ferr., X ult. Heimb., заимствованномъ изъ const. 7 Cod. IX, 12.

⁴⁾ За исключеніемъ *δεσπότης* (тоῦ δένδρου), ст. 31 по старшему Миланскому списку.

⁵⁾ На основаніи чтенія *δεσπῶται* Цахаріасъ склоненъ былъ считать всю статью позднѣйшей вставкой, но она имѣется во всѣхъ извѣстныхъ спискахъ и при томъ съ подлиннымъ *ἀδένται*. Ср. *Zachariae*, *6 schichte des griechisch-römischen Rechts*, 3 Aufl., Anm. 817.

⁶⁾ Prooem. § 2, § 3 ed. Heimb.

⁷⁾ *Δεσπότης* недвижимости *Ecl. XVII*, 2; *κύριος* раба *Ecl. VIII* 1, 3, 4.

⁸⁾ Νόμ. γεωργ. ed. Ferr., 2: *ἀνευ εἰδήσεως τοῦ κυρίου τῆς χώρας*, 16 (I 11 Heimb.): *γεωργίαν ἀμειλῶντος ἢ χώρας στοιχήσας μετὰ τοῦ κυρίου αὐτῆς* (αὐτοῦ) . . . καὶ τὸν ἀγρόν ἢ τὸν ἀμειλῶνα ἐχέτω ὁ κύριος αὐτοῦ (αὐτῆς Ferr.). 17 (I 12 Heimb.) *ἐνυλον χώραν ἄλλου γεωργοῦ* . . . ἀποδώσει . . . τῷ κυρίῳ αὐτῆς 12 (I 22) *τὸν τῆς χώρας (τόπου Heimb.) κύριον*, 15 (I 24) *τῷ κυρίῳ τοῦ ἀγροῦ* (τοῦ ἀπόρου . . . ἀγροῦ . . . κυρίῳ τοῦ ἀγροῦ Heimb.) . . . ὁ κύριος τοῦ ἀγροῦ. 32 (VII 1) *ὁ τοῦ τόπου κύριος*, 21 (X, 1 Heimb.) *ἀπὲρ ἄλλοτρίῳ τόπῳ* . . . οἱ τῶν τόπων κύριοι Ferr. *his*, ὁ τοῦ τόπου κύριος Heimb. *his*, οἱ τοῦ τόπου κύριοι . . . τὸν τοῦ τόπου κύριον Павл. 49 Ferr. ὁ κύριος τοῦ τόπου, 50 Ferr. *idem*, 67 Ferr. τῷ κυρίῳ (τῷ ἀρείῳ), 80 Ferr. (X 8): *ὁ κύριος* (τοῦ μύλου, τοῦ μύλωνος), 83 Павл. (X 6 Heimb.) *τοῦ τοῦ ἐργαστηρίου* (μύλωνος) *κυρίου* (τῷ . . . κυρίῳ Heimb.). Въ редакціи Феррива этихъ словъ нѣтъ, X 5 Heimb. (у Ferr., Павл. нѣтъ): *ὁ τοῦ ἐδάφους κύριος καὶ τοῦ οἰκῆματος ἔσται δεσπότης* . . . ἀπολάβῃ καὶ τὴν δεσποτείαν διηγεκῶς ὁ ἐδάφους κύριος. См. выше прим. 1.

Точно такими же *χύριοι* называются крестьяне по отношенію къ ихъ жилищамъ¹⁾ и рабамъ²⁾, тогда какъ въ интерполированных параграфахъ XVII тит. Эклоги рядомъ съ *χύριοις* и въ этихъ случаяхъ является *δεσπότης*³⁾.

Въ одной и той же статьѣ одинаково названы и недвижимость, и движимость крестьянъ⁴⁾. Недвижимость не только называется и подразумѣвается принадлежащей отдѣльному крестьянину⁵⁾, но опредѣленно называется ихъ собственной недвижимостью: землею, пашнею, виноградникомъ, огородомъ, лядиною, цеою, домомъ.

Въ трехъ параграфахъ древнѣйшаго состава памятника⁶⁾ читаемъ о собственномъ полѣ въ смыслѣ пашни⁷⁾ и о лядинѣ, пустоши или пашнѣ; въ одномъ, о собственномъ надѣлѣ, гдѣ община не можетъ вмѣшиваться⁸⁾; тогда какъ позднѣйшая редакція имѣетъ ἐν τῷ ἐπιλαχόντι αὐτῷ μέρει (X 7 Heimb.). Въ то же время всѣ редакціи кромѣ Миланскаго старшаго списка имѣютъ слово ἴδιον (*κοινὸν τόπον*) въ едыдущей статьѣ.

Двѣ статьи, позднѣе заимствованныя изъ Юстиніанова права, говорятъ о собственномъ виноградникѣ и „своей“ землѣ въ значеніи сада⁹⁾. Точно также говорится о собственныхъ животныхъ¹⁰⁾.

Отъ недвижимой собственности, принадлежащей лично одному крестьянину, пишется собственность другого лица или сосѣда¹¹⁾ или чужая недвижимость — пашня, виноградникъ, роща, дома¹²⁾. Въ заимствованныхъ статьяхъ наблюдаемъ то же словоупотребленіе¹³⁾. Точно также говорится о чужомъ хворостѣ¹⁴⁾, о чужой скотѣ¹⁵⁾ и о чужомъ скотѣ¹⁶⁾.

¹⁾ Νόμ. γ. ed. Ferr. 23. 24. 28. 35. 37. 42. 47 bis. 42. 52 bis. 71. 72. 73. 74 bis. 75. 82; *χύριοι* δένδρου 31.

²⁾ Νόμ. γ. 44. 46. 70 ter.

³⁾ Cf. Ecloga XVII 50 и 52.

⁴⁾ Νόμ. γ. 76 (V 1 Heimb.): *θερίσας τὴν αὐτοῦ (ἐαυτοῦ) μερίδα . . . εἰσαγάγῃ τὰ ἐαυτοῦ κτήνη*.

⁵⁾ Ср. αἱ τῶν ἄλλων μερίδων 79, τῶν ἐαυτῶν τόπων 81, ἐνυλον χώραν ἑτέρου γεωργοῦ 17, 16, 19. 3—5 etc.

⁶⁾ Νόμ. γ. 1: *γεωργὸν ἐργαζόμενον τὸν ἴδιον ἀγρόν*. 18: *ἐργάσασθαι τὸν ἴδιον ἀγρόν*. 19: *ἀποθράσας τὸν ἴδιον ἀγρόν*.

⁷⁾ Νόμ. γ. 55: *εἰάν τις πῶρ ἐμβάλλῃ ἐν ὄλῃ ἰδίᾳ ἢ ἀγρῷ*.

⁸⁾ ἐν τῇ ἰδίᾳ μερίδι 79 Ferr., 84 Павл. и Ecloga mut. XXV 22.

⁹⁾ ἴδιον ἀμπέλωνα Павл. 71, Heimb. V 2; *καρπὸν πεσόντα εἰς τὴν ἐμὴν γῆν* Павл. 88, Heimb. deest.

¹⁰⁾ ἴδιου βοός 42 ter.

¹¹⁾ Νόμ. γ. 1: *μὴ παρορῖζειν αὐλακὰς τοῦ πλησίον . . . (μερίδα τὴν ἐγγιστα αὐτοῦ pergit Mosqu., мен.)*. 17: *ἐνυλον χώραν ἑτέρου γεωργοῦ*.

¹²⁾ Νόμ. γ. 21: *ἀλλοτρίῳ τόπῳ*. Cf. Heimb. X, 1: *ἐν ἀλλοτρίῳ ἐδάφει ἀπόρφ*. . . ὁ εἰς τὰ ἀλλότρια αὐτῶν Ferr. 59: *ἀλλοτρίᾳ αὐλακῇ*. 58: *ἀμπέλους ἀλλοτρίας*. 60: *ἐν ἀμπέλοις ἢ σύκοις ἀλλοτρίοις*. 20: *ἀλλοτρίῳ*. 65 (91 Павл.) *οἶκος ἀλλοτρίους*.

¹³⁾ ἐν ἀλλοτρίᾳ γῇ (въ смыслѣ пашнища), 83 add. Ferr., 92 Павл., V 3 Heimb.; *ἐν ἀλλοτρίῳ ἐδάφει* (въ смысѣ) 87, 89 add. Ferr., X 2, 5 Heimb. Въ позднѣйшемъ prooemium: § 2 *ἐν ἀλλοτρίῳ ἀγρῷ*. § 3 *ἐκ τῶν ἐτέρων δένδρων*. Еще: *εἰς ἀλλοτρίαν καταφυτεύων γῆν* V 3 Heimb., у Ferr. и Павл. нѣтъ.

¹⁴⁾ Νόμ. γ. 34: *ἀλλοτρίαν ἀλάμιν* Ferr., *καλάμην ceteri*. Собственно солома для подстилки скоту, впаляся послѣ жатвы, ср. стернище въ Кн. Зак.

¹⁵⁾ Νόμ. γ. 62.

¹⁶⁾ Νόμ. γ. 39, 72, *ἀλλότριον κτήνος*, *βοῦν ἀλλότριον* 82, *τῷ ἀλλοτρίῳ (κυνί)* 74.

Итакъ тѣ же выраженія личной собственности употребляются на всемъ протяженіи Крестьянскаго Закона, чтобы обозначить какъ недвижимость, такъ и другой важнѣйшій въ сельскомъ быту предметъ владѣльческихъ правъ, именно животныхъ. Это наблюдается какъ въ текстѣ памятника, такъ и въ его дополнительныхъ статьяхъ, заимствованныхъ изъ такихъ юридическихъ источниковъ, въ которыхъ исключительное господство личной собственности не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній.

Мы можемъ установить, что словоупотребленіе Крестьянскаго Закона не дѣлаетъ никакого различія между различными категоріями недвижимостей. Въ высшей степени важно, что памятникъ точно также говоритъ о собственности на пахотную землю, какъ о таковой примѣнительно къ виноградникамъ и садамъ къ усадьбамъ и къ лѣснымъ участкамъ, какъ годнымъ для обработки (*ἐνυλός χωράς*) такъ и къ таковымъ, которые пашнею быть не могли (*ἔρος*).

Отмѣтивъ также, что собственное пастбище, принадлежащее одному лицу упомянуто лишь въ одной заимствованной статьѣ (83 Add. Ferr. и Кн. Зак. 92 Павл., V 3 Neimb.) и что кромѣ пожней (ср. 76 Ферр., 80, 81 Павл., V 1, Neimb.) и лѣсныхъ участковъ, пастбища въ частной собственности не упоминаются нашимъ памятникомъ, отложимъ до времени ближайшій разборъ вопроса, какіе разряды недвижимостей находились въ частной собственности.

Обратимся къ тѣмъ текстамъ Крестьянскаго Закона, которые передаютъ единовременномъ существованіи индивидуальной собственности крестьянъ съ территоріей, остававшейся собственностью села. Центръ вопроса лежитъ не въ существованіи какъ личной, такъ и общей территоріи, такъ какъ и та, и другая засвидѣтельствована текстомъ Закона неоспоримо, но въ единовременной наличности обѣихъ категорій земель внутри территоріи одного села. Въ виду того, что общинное землевладѣніе по природѣ своей есть форма исключительная, и принадлежности всей территоріи общинѣ рядомъ съ личной собственностью существовать не можетъ для Цахаріа и другихъ, усвоившихъ его теорію общины по Крестьянскому Закону остается одно изъ двухъ: или предположить, что для сельской территоріи существовалъ такой моментъ, когда частная собственность еще не появлялась, и относилъ такимъ образомъ свою теорію ко временамъ, предшествующимъ всему содержанію Крестьянскаго Закона, за исключеніемъ тѣхъ текстовъ, на которые они ссылаются или же доказывать, что личная собственность не есть собственность, но подлежитъ передѣлу. Они вступили и на тотъ, и на другой путь, но съ одинаково малымъ успѣхомъ.

Противъ содержанія всѣхъ статей Крестьянскаго Закона, касающихся земель у нихъ въ рукахъ только три текста, изъ которыхъ одинъ служитъ имъ и для той, и для другой цѣли. Въ двухъ изъ этихъ статей текстъ существенно колеблется и всѣ три не только допускаютъ, но и вызываютъ иное толкованіе. Всѣ три намъ уже знакомы: это ст. 32 о деревѣ, взрожденномъ на мѣстѣ нераздѣленномъ, ст. 71

мельницѣ, возведенной на таковой же землѣ, и ст. 8, о раздѣлѣ. Первые двѣ имѣютъ аналогичное содержаніе, появились въ текстѣ Закона, вѣроятно, одновременно (см. выше) и стоятъ не отдѣльно, но въ логической связи съ парными статьями.

Послѣ постановленія (ст. 31) о правѣ владѣльца сада требовать, чтобы дерево сосѣда, затемнившее его садъ, было обрублено, — составляющаго видоизмѣненіе *interdictum de arboribus caedendis*, какъ замѣтилъ Цахаріа (ср. дѣйствительно fr. 1 и 2 Dig. 43, 27), не заимствование, — помѣщена слѣдующая статья:

Ἐὰν δένδρον ἀνατράφῃ (al. ἀνατραφῇ) ὑπὸ τινος ἐν τόπῳ ἀμερίστῳ καὶ μετὰ τούτου γένηται μερισμὸς καὶ λάχῃ ἑτέρῳ¹⁾, μὴ ἔχῃ αὐτό, ἀλλὰ ὁ ἀναθρέψας μόνος· ἢ δὲ καταδοῇ ὁ τοῦ τόπου κύριος ἀδικεῖσθαι, δοσάτω ἕτερον τῷ ἀναθρέψαντι καὶ ἔχῃ αὐτό. Ferr. 32.

Въ этой статьѣ мы имѣемъ указаніе и на состояніе земли до раздѣла, и послѣ раздѣла, и на самый раздѣлъ. Земля до раздѣла обозначена словами ἐν τόπῳ ἀμερίστῳ. Слово τόπος означаетъ въ Законѣ не всю территорію села, но лишь ея часть, могущую находиться въ собственности нѣсколькихъ или даже одного крестьянина²⁾. Примѣнительно къ такому смыслу слова τόπος, равносильному χωράφιον, засвидѣтельствованному въ Эклогѣ и документахъ, позднѣйшія редакціи, но также и Московскія, вставляютъ въ 8-ой статьѣ о раздѣлѣ слово τόπος для объясненія σκαρφία. Въ значеніи основномъ, безъ всякаго отношенія къ дѣленіямъ сельской территоріи, мы находимъ слово τόπος въ первой статьѣ о мельницахъ и еще въ двухъ случаяхъ³⁾, именно въ сочетаніяхъ: „нашелъ мѣсто“, „показалъ мѣсто“. Возможно, что и въ нашей 32-ой статьѣ о взрожденномъ деревѣ слово τόπος имѣетъ общій смыслъ. Во всякомъ случаѣ ἐν τόπῳ ἀμερίστῳ означаетъ часть сельской территоріи, названной притомъ нераздѣленной, въ отличіе отъ другихъ частей территоріи, перешедшихъ черезъ актъ раздѣла въ личную собственность крестьянъ.

Статья 32-ая какъ отдѣльно взятая, такъ и въ связи съ предыдущею, не содержитъ указаніе на раздѣлъ общій, какъ на такой предполагаемый моментъ, когда на сельской территоріи, до тѣхъ поръ остававшейся общинной, появляется личная собственность. Наоборотъ изъ самыхъ выраженій ἐν τόπῳ ἀμερίστῳ слѣдуетъ, что раздѣлъ имѣется въ виду частичный, такой же какъ въ статьѣ 8-ой, другими словами, совместная оккупация крестьянами нераздѣленной территоріи, или части ея, расчистка лѣсного или иного пастбища подъ культуру.

¹⁾ Въмѣсто λάχῃ ἑτέρῳ обычный текстъ при Арменопулѣ имѣетъ ἔλαχεν εἰς μερίδα ἄλλου; въ Московскихъ спискахъ испорченное чтеніе ἐκ μερίδος ἄλλου (ἄλλου).

²⁾ Ἐν ἀπόρῳ ἀλλοτρίῳ τόπῳ... οἱ τῶν τόπων (al. τοῦ τόπου) κύριοι 21. ἐν ἀμπέλῳ ἢ ἀγρῳ ἢ ἐν κήρῳ τόπῳ 37. εἰάν βοῦς... ἐν ἀμπελῶνι ἢ κήρῳ ἐμπέσῃ... ἀζήμιος ἔστω ὁ κύριος τοῦ τόπου 49, cf. 50. διὰ τὴν ἐκείνων τόπων (sc. χωραφίων) 81, ed. Ferr.

³⁾ Νόμ. γ. 78: οἰκὼν ἐν χωρίῳ διαγνώσῃ τόπον κοινὸν ὄντα ἐπιτήθειον κτλ. 79: εὐρη τὰς ἐν τῇ ἰδίᾳ μερίδι τόπον ἐπιτήθειον. 42: τὸν τόπον ὑπέδειξεν.

Изъ статьи 32 слѣдуетъ, что существовала нераздѣленная территорія, которая могла быть занята подъ культуру и раздѣлена между хозяевами, обратившись черезъ это въ частную собственность. Изъ этой статьи не вытекаетъ, наоборотъ противорѣчить ея выраженіямъ тотъ взглядъ, по которому существованіе ἐν τόπῳ ἀμερίστῳ предшествуетъ появленію личной собственности на всей вообще территоріи села. Предполагается такой раздѣлъ, какой возможенъ въ нѣмецкой деревнѣ съ наслѣдственными гуфами и съ наличностью общинныхъ земель или алмендъ. Статья 32 не противорѣчитъ другимъ положеніямъ Крестьянскаго Закона относительно крестьянской собственности, она не содержитъ указанія на порядокъ, отрицающій личную собственность; она наоборотъ стоитъ въ связи особенно съ 31-ой предшествующей статьёю и предполагаетъ существованіе личной собственности и личного хозяйства, хотя бы своимъ выраженіемъ ἐν τόπῳ ἀμερίστῳ. Она не гарантируетъ, не охраняетъ какихъ либо правъ общины, но направлена въ защиту частной собственности и личной предприимчивости, одной противъ другой.

Въ самомъ дѣлѣ, если въ предыдущей статьѣ мы имѣемъ случай сельскохозяйственной практики, когда интересы сосѣда заставляютъ ограничивать собственность, создавая нѣкотораго рода отрицательное право на чужую вещь; то въ 32-ой статьѣ мы имѣемъ отчасти подобный же случай, когда собственникъ вновь образованнаго участка долженъ терпѣть на своей землѣ чужое плодовое дерево или возмѣстить убытки предпринимателя. По римскому праву онъ не былъ бы обязанъ вознаграждать за вещь, находящуюся на его собственной землѣ. Здѣсь мы имѣемъ конфликтъ не между правами общины и правами отдѣльнаго лица, но между правами собственниковъ земли и прежде взрощеннаго дерева.

Подобный случай мы имѣемъ въ статьѣ о мельницахъ. Приведемъ ее по древнѣйшему тексту Феррини:

Ἐάν τις οἰκῶν ἐν χωρίῳ διαγνώσῃ τόπον κοινὸν ὄντα ἐπιτήδειον εἰς ἐργαστήριον ἢ εἰς ἐργαστήριον τελειώσῃ, ἐάν ἢ τοῦ χωρίου κοινότης καταβολῇ αὐτὸν ὡς κοινὸν ὄντα τόπον, πᾶσαν τὴν ἔξοδον πάντες κοινῶς δότωσαν καὶ ἔστω κοινὸν τὸ κατασκευασθὲν ἐργαστήριον. 78 ed. Ferr.

Приведемъ для восстановленія древнѣйшей редакціи текстъ Московской по двумъ древнѣйшимъ, почти совершенно согласнымъ спискамъ:

Ἐάν τις οἰκῶν ἐν χωρίῳ διαγνώσῃται τόπον κοινὸν ὄντα ἐπιτήδειον εἰς ἐργαστήριον μύλου (μύλωνος) καὶ τοῦτον προκατάσχη, ἔπειτα δὲ μετὰ τὴν τοῦ ἐργαστηρίου τελείωσιν, ἐάν ἢ τοῦ χωρίου κοινότης καταβολῶσι τοῦ τοῦ ἐργαστηρίου κυρίου, ὡς ἴδιον τὸν κοινὸν τόπον προκατασχόντος, πᾶσαν τὴν ὀφειλομένην αὐτῷ δότωσαν καταβολήν εἰς τὴν τοῦ ἐργαστηρίου ἔξοδον, καὶ ἔστωσαν κοινωνοὶ τῷ προεργασαμένῳ.

Ни въ одной статьѣ Крестьянскаго Закона нѣтъ столь неустойчиваго текста, какъ въ этой. Обыкновенная редакція при Арменопулѣ и Eclogé ad Prochiron mutata даютъ еще другіе варианты; изъ нихъ первый текстъ не представляетъ важныхъ

уплений, въ сравненіи съ Московскими списками, но редактировавъ короче и въ лучшее чтеніе. Соотвѣтственная статья Эклоги по Прохирону предлагаетъ слѣдующій текстъ, съ оригинальнымъ дополненіемъ въ началѣ:

[Εάν τις οἰκῶν ἐν χωρίῳ ἀγνώμῃ τοῦ κυρίου αὐτοῦ ποιήσῃ μύλον, εἴαν ξένος ᾖ, ἐχέτω αὐτὸν δεκαεὶνέα χρόνους καὶ ἐξωθείσθω]. εἰ δέ τις ἐν τόπῳ κοινῷ διαστήσῃ ἐργαστήριον μύλου καὶ τοῦτον προκατάσχη, μετὰ δὲ τὴν τοῦ ἐργαστηρίου περὶ οἱ τοῦ χωρίου κοῖνωνοὶ καταβοῶσιν ὡς ἴδιον καὶ κοινὸν τόπον, πᾶσαν τὴν ὑφείλουσιν αὐτῷ δοσάτωσαν καταβολὴν εἰς τὴν ἔξοδον τοῦ ἐργαστηρίου, καὶ ἔστωσαν κοῖνοι τῷ προεργασμένῳ. Ecl. ad Proch. mut., XXV 20.

Сравнивая три эти текста, изъ которыхъ средній засвидѣтельствованъ Москвитинской рукописью XI вѣка, замѣчаемъ слѣдующее. Слова οἰκῶν ἐν χωρίῳ, принадлежатъ къ подлинному тексту статьи, означаютъ *incola vici*, полноправнаго члена всякаго общества, въ противоположность ξένος, вставленному Эклагою по Прохирону въ интерполированной фразѣ. Нигдѣ въ Законѣ крестьянинъ не опредѣляется имъ образомъ, но называется просто γεωργός или τις; въ нашей же статьѣ во τις опредѣлено чрезъ οἰκῶν ἐν χωρίῳ. Слова τόπον κοινὸν ὄντα не означаютъ общинной (нераздѣленной) территоріи, какъ слѣдуетъ понимать ἐν κοινῷ τόπῳ юги по Прохирону, имѣющей въ виду сенъеріальное XIII в. село съ наличностью данной (зависимой) территоріи виллановъ, но въ смыслѣ мѣста достаточнаго и наго для устройства мельницы. Это самое мѣсто квалифицируется, какъ общее, κοινόν ὄντα. Это именно качество земли является основаніемъ для претензіи села: παρὰ ὡς κοινὸν ὄντα. И въ древнѣйшемъ текстѣ Феррини выкупленная мельница (исключительно ἐργαστήριον) становилось κοινόν; и издержки вносились всѣми членами κοινῶς, сообща; эти два послѣдніе варианта исчезли въ позднѣйшихъ редакціяхъ. Древнѣйшая вся была построена на понятіи κοινός. Сами же позднѣйшія редакціи разъясняютъ, какъ онѣ понимали терминъ κοινός, — черезъ интерполяцію противоположнаго ему ἴδιος. Именно Московская и позднѣйшая, при Арменуцѣ, редакціи обосновываютъ претензію села въ слѣдующихъ выраженіяхъ: ὡς ἴδιον κοινὸν τόπον προκατασχόντος и ὡς προκατασχόντι τὸν κοινὸν τόπον ἴδιον, такъ устройству мельницы ставилось на видъ, что онъ черезъ свое фактическое завладѣніе (ср. *detentio*) обратилъ будто бы общее мѣсто въ собственное. Подобное завладѣніе, конечно, еще не создаетъ собственности, и потому приведенныя выраженія позднѣйшихъ редакцій страдаютъ неточностью, которой не имѣетъ древнѣйшая; но важно, еще разъ подтверждая, что терминъ κοινός понимался какъ *oppositum* въ ἴδιος, означающему собственность частную. На этой точкѣ зрѣнія не стоятъ Eclage ad Prochiron mutata: измѣняя отвѣченное κοινότης τοῦ χωρίου въ конкретное понятіе общниковъ или сотоварищей (κοῖνωνοί), эта редакція называетъ мѣсто, это мельницею, общимъ и въ тоже время собственнымъ имуществомъ этихъ общниковъ: (κοῖνωνοὶ καταβοῶσιν) ὡς ἴδιον καὶ κοινὸν τόπον. Параллельно сопоставленіемъ отвѣченнаго κοινότης съ наличными членами, причемъ упущена изъ

виду принадлежность самого предпринимателя къ составу сельскаго общества, — наблюдается утрата обоими терминами, *κοινός* и *ἴδιος*, ихъ коренного смысла. Взаимно исключаяющія понятія оказались сопоставленными рядомъ какъ параллельными другъ другу¹⁾.

Таково рукописное преданіе для ст. 78 (83) о частномъ предпріятіи (*ἐργαστήριον μύλωνος*) на землѣ села, не поступившей въ частную собственность. Обратимся къ разбору древнѣйшей извѣстной редакціи статьи, гдѣ нѣтъ никакого упоминанія о сельскихъ *κοιῶνοί* и ихъ совмѣстной собственности, но наблюдается именно *κοινότης τοῦ χωρίου*, заявляющая претензію на общую территорію, *κοινός τόπος*, выкупающихъ возведенную на ней частную постройку тѣмъ путемъ, что всѣ члены или хозяева села (*πάντες*) уплачиваютъ ея стоимость сообща (*κοινῶς*), и черезъ то не только возвращаютъ фактически мѣсту, занятому единолично, его значеніе территоріи *общей*, но и придаютъ таковой сооруженію, возведенному на ней однимъ изъ хозяевъ. Предъ нами собственно два термина: *κοινότης* и *κοινός*. Первый изъ нихъ болѣе привлекалъ къ себѣ вниманіе, но второй болѣе его заслуживаетъ, и его истолкованіе опредѣляетъ смыслъ статьи.

Слово *κοινότης* остается для насъ неразъясненною загадкой. Другой примѣръ его употребленія въ подобномъ смыслѣ не можетъ быть нами указанъ, по крайности въ юридическихъ памятникахъ. Пока не слѣдуютъ извѣстными новыя данныя, смыслъ этого слова *κοινότης* представляется болѣе отвлеченнымъ, чѣмъ у другихъ существительныхъ того же самаго корня. Оно означаетъ собственно *общность*, *communitas*, тогда какъ слову община въ значеніи политической или земской совокупности соотвѣтствуетъ *κοινόν* (*commune*), а общество въ юридическомъ смыслѣ товарищества (*communio*, *societas*) называется въ источникахъ *κοινωνία*, *κοινοπραξία*. Слово же *κοινότης* не имѣетъ значенія общины въ законодательствѣ или въ документахъ. Судя по текстамъ, собраннымъ въ словаряхъ, оно употребительно преимущественно въ литературѣ риторической и церковной, гдѣ можетъ означать общину монаховъ. Пока не будетъ указано дальнѣйшихъ данныхъ, появленіе этого слова въ текстѣ Крестьянскаго Закона намъ представляется столь же возбуждающимъ вниманіе, какъ выраженіе *θεματάρατος* въ ст. 8 о раздѣлѣ или библейскія реминисценціи въ ст. 66 (о залогѣ земель) и 1 (*ἀλλὰ καὶ τοῦ πλησίον*). Если происхожденіе *κοινότης* въ текстѣ Крестьянскаго Закона представляетъ нѣкоторое, пока неразрѣшимое затрудненіе, то его смыслъ среди контекста статьи въ общемъ безспоренъ, слово означаетъ сельское общество, село, какъ собственника территоріи, не поступившей въ частную собственность отдѣльныхъ хозяевъ.

Съ этой стороны сельское общество намъ только и знакомо. Съ другихъ сторонъ изъ Крестьянскаго Закона оно намъ не извѣстно. *Κοινότης* или иной подобный терминъ не упомянуто ни въ одной другой статьѣ, кромѣ 78-ой о мельницахъ. Оно даже нигдѣ и не подразумѣвается, такъ какъ статьи о податяхъ съ

¹⁾ Римское *publicus privatusque ager* имѣетъ свой историческій смыслъ.

тавленных земель относятся къ ближайшимъ и пользующимся, а не къ общинѣ, предполагаютъ институтъ ἐπιβολή. Только въ статьяхъ 79 (μερισθείσης τῆς τοῦ χωρίου γῆς) и въ 31 (ἐν μερίδι τοῦ χωρίου, Ambros.) названо χωρίον въ качествѣ собственника земли, поступившей въ раздѣлъ, и тоже самое подразумѣвается въ ст. 32 и 8 о раздѣлѣ. Слово κοινότης говоритъ намъ только то, что болѣе ясно выражаютъ наличность общей недвижимости (κοινὸς τόπος) и выкупъ всѣми „живущими въ селѣ“ возведеннаго сооруженія сообща (κοινῶς).

И это выраженіе κοινῶς допускаетъ различныя толкованія. Въ своемъ контекстѣ (πᾶσαν τὴν ἐξοδὸν πάντας κοινῶς δότωσαν) слово κοινῶς могло быть прибавлено для означенія πάντας: всѣ вообще. Легче однако другое толкованіе въ смыслѣ κοινῆ, publice или in commune, сообща. Это послѣднее означаетъ, что хозяева села платили не непосредственно, лично и отъ себя, но поскольку они входили въ составъ селскаго общества, которое являлось собственникомъ земли и возмѣщало предпринимателю его убытки. Можно замѣтить, что слово κοινῶς стоитъ въ древнѣйшей Миланской редакціи и отсутствуетъ въ послѣдующихъ: оно было найдено излишнимъ или непонятнымъ, съ появленіемъ κοινῶν! въ качествѣ собственниковъ нераздѣленной территоріи.

Важнѣйшимъ для насъ терминомъ въ текстѣ статьи 78-ой является конечно κοινὸς въ приложеніи къ τόπος и ἐργαστήριον. Оно бросаетъ свѣтъ на κοινότης, даетъ для κοινότης единственное намъ пока доступное разъясненіе, оно, можетъ быть, и вызвало присутствіе этого послѣдняго термина... Понятія κοινὸς и ἴδιος противопоставляются въ источникахъ постоянно. Подобно тому какъ понятіе ἴδιος означаетъ не только индивидуальную, личную собственность (proprius) въ отличіе отъ имущества нѣсколькихъ лицъ и вообще чужого, но также собственность частную, privatus) въ противоположность государственной, — такъ и терминъ κοινὸς обозначаетъ не только общность принадлежности нѣсколькимъ лицамъ (это его основное значеніе), но и собственность гражданской общины или государства, въ отличіе отъ имущества частнаго лица. Оно обозначаетъ не только communis, но и publicus, въ приложеніи къ селу, не составляющему политическаго цѣлаго, но извѣстнаго намъ — оставаясь въ предѣлахъ Крестьянскаго Закона — исключительно на основѣ аграрной, понятіе publicus должно быть видоизмѣнено соотвѣтственно, получая смыслъ нераздѣленнаго имущества села какъ нѣкоторой идеальной личности. Совокупность хозяевъ извѣстнаго села, какъ цѣлое, является собственникомъ κοινῶ! τόπος.

Съ этой точки зрѣнія получаютъ общее объясненіе интерполяціи текста ст. 78, наблюдаемая въ позднѣйшихъ редакціяхъ и въ Ecloge ad Prochiron mutata. Параллельно съ превращеніемъ κοινότης въ κοινῶν! (среднимъ звеномъ является чтеніе κοινότης κατὰ βοῶσι Mosqu), утрачивается представленіе о нераздѣльной территоріи какъ собственности публичной, качественно отличной отъ частной. Сначала наблюдаемъ противопоставленіе предикату κοινὸς понятія ἴδιος, при одновременномъ признаніи выкупленнаго сооруженія собственностью прочихъ хозяевъ наравнѣ съ

Изъ статьи 32 слѣдуетъ, что существовала нераздѣленная территория, которая могла быть занята подъ культуру и раздѣлена между хозяевами, обратившись черезъ это въ частную собственность. Изъ этой статьи не вытекаетъ, наоборотъ противорѣчить ея выраженіямъ тотъ взглядъ, по которому существованіе ἐν τόπῳ ἀμερίστῳ предшествуетъ появленію личной собственности на всей вообще территоріи села. Предполагается такой раздѣлъ, какой возможенъ въ нѣмецкой деревнѣ съ наслѣдственными гуфами и съ наличностью общинныхъ земель или алмендъ. Статья 32 не противорѣчитъ другимъ положеніямъ Крестьянскаго Закона относительно крестьянской собственности, она не содержитъ указанія на порядокъ, отрицающій личную собственность; она наоборотъ стоитъ въ связи особенно съ 31-ой предшествующей статьей и предполагаетъ существованіе личной собственности и личного хозяйства, хотя бы своимъ выраженіемъ ἐν τόπῳ ἀμερίστῳ. Она не гарантируетъ, не охраняетъ какихъ либо правъ общины, но направлена въ защиту частной собственности и личной предприимчивости, одной противъ другой.

Въ самомъ дѣлѣ, если въ предыдущей статьѣ мы имѣемъ случай сельскохозяйственной практики, когда интересы сосѣда заставляютъ ограничивать собственность, создавая нѣкотораго рода отрицательное право на чужую вещь; то въ 32-ой статьѣ мы имѣемъ отчасти подобный же случай, когда собственникъ внош образованнаго участка долженъ терять на своей землѣ чужое плодовое дерево или возмѣстить убытки предпринимателя. По римскому праву онъ не былъ бы обязанъ вознаграждать за вещь, находящуюся на его собственной землѣ. Здѣсь мы имѣемъ конфликтъ не между правами общины и правами отдѣльнаго лица, но между правами собственниковъ земли и прежде взрощеннаго дерева.

Подобный случай мы имѣемъ въ статьѣ о мельницахъ. Приведемъ ее по древнѣйшему тексту Феррини:

Ἐάν τις αἰῶν ἐν χωρίῳ διαγνώσῃ τόπον κοινόν ὄντα ἐπιτήδειον εἰς ἐργασίαν ἢ εἰς ἐργαστήριον τελείωσῃ, ἂν ἢ τοῦ χωρίου κοινότης καταβῇ αὐτὸν ὡς κοινόν ὄντα τόπον, πᾶσαν τὴν ἔξοδον πάντας κοινῶς δώσωσιν καὶ ἔστω κοινόν τὸ κατασκευασθὲν ἐργαστήριον. 78 ed. Ferr.

Приведемъ для возстановленія древнѣйшей редакціи текстъ Московской по двумъ древнѣйшимъ, почти совершенно согласнымъ спискамъ:

Ἐάν τις αἰῶν ἐν χωρίῳ διαγνώσῃται τόπον κοινόν ὄντα ἐπιτήδειον εἰς ἐργαστήριον μύλου (μύλωνος) καὶ τοῦτον προκατάσχη, ἔπειτα δὲ μετὰ τὴν τοῦ ἐργαστηρίου τελείωσιν, ἂν ἢ τοῦ χωρίου κοινότης καταβῇ τοῦ τοῦ ἐργαστηρίου κυρίου, ὡς ἴδιον τὸν κοινόν τόπον προκατασχόντος, πᾶσαν τὴν ὀφειλομένην αὐτῷ δώσωσιν καταβολὴν εἰς τὴν τοῦ ἐργαστηρίου ἔξοδον, καὶ ἔστωσιν κοινῶν οἱ τῷ προεργασμένῳ.

Ни въ одной статьѣ Крестьянскаго Закона нѣтъ столь неустойчиваго текста, какъ въ этой. Обыкновенная редакція при Арменопулѣ и Ecloge ad Prochiron mutata даютъ еще другіе варианты; изъ нихъ первый текстъ не представляетъ важныхъ

“ какъ бы хронологически отдѣляетъ содержаніе 79 статьи отъ предыдущей. не говоря о томъ, что приведенныя выраженія могутъ быть поняты не только во временномъ, но и въ причинномъ смыслѣ, — съ ними нужно сопоставить ст. 31-ой слова *ἐν μερίδι χωρίου* (Ambros., *χωρίδιον* Mosqu., *χωράριον* vulgo). Не былъ случай замѣтить, что *ἐν μερίδι χωρίου* не можетъ имѣть значенія цѣльно усадебной земли, такъ какъ *μερίς* нигдѣ въ Законѣ не имѣетъ такого значенія, и такъ какъ сама статья предусматриваетъ, что эта земля можетъ быть садомъ, или нѣтъ. Приведенныя слова ст. 31-ой являются противоположеніемъ словъ *ἐν τότῳ ἀμερίστῳ* слѣдующей статьи. Оба сосѣднихъ постановленія предполагаютъ существованіе частной собственности, первая — уже наличной, вторая — поступающей въ раздѣлъ изъ состава общей территоріи.

Въ томъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и *μεριθεύσης τῆς χωρίου γῆς* ст. 79. И эти не предполагаютъ, чтобы вся территорія села была раздѣлена: такого момента Крестьянскій Законъ не знаетъ, имѣя въ виду общіе выгоны и угодья. Ст. 79 говоритъ о раздѣлѣ части территоріи села, и такой актъ могъ быть одинъ или нѣсколько, сообразно съ наличностью свободныхъ земель. Предпосылка ст. 79 высказана въ словахъ: „если кто найдетъ на своей собственной землѣ или нѣ удобное мѣсто“, — и она составляетъ логическое соотвѣтствіе послѣдней статьи. Слова же: „по раздѣленіи“, или „вслѣдствіе раздѣла“ земли села, являются лишь поясненіемъ, могущимъ и отсутствовать. Выраженіе „по раздѣлѣ или села“ должно означать только то, что поступила въ раздѣлъ территорія, принадлежащая селу. Другого вывода изъ этихъ словъ не слѣдуетъ, кромѣ подтвержденія, что все село, какъ идеальная личность, являлось собственникомъ территоріи нераздѣленной, какъ мы и высказались по поводу ст. 78-ой.

Не существуетъ такимъ образомъ основаній для гипотезы, что привлеченныя въ ст. 79 статьи или какая либо изъ нихъ въ частности предполагаютъ такой моментъ, когда частной собственности не существовало внутри предѣловъ сельской территоріи, вся земля находилась въ общинномъ владѣніи: дѣло идетъ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ лишь объ извѣстномъ пунктѣ территоріи, могущемъ поступить въ частную собственность. Если бы мы и допустили для привлеченныхъ статей тотъ моментъ, который желателенъ сторонникамъ общинной теоріи, то какими реальными признаками могли бы мы охарактеризовать общинную территорію? Мѣстомъ для посадки маслины или для устройства мельницы? Намъ извѣстны изъ Крестьянскаго Закона пашни лишь въ частной собственности, которыя могли бы доставлять гребный матеріалъ для работы мельницы. Какъ замѣтилъ одинъ изъ самыхъ вѣрныхъ изслѣдователей древности было чуждо представленіе о государствѣ въ собственности¹⁾.

Повторимъ тоже самое и о византійскомъ селѣ по Крестьянскому Закону. Частная собственность являлась съ поселеніемъ, но въ послѣдствіи, съ возрастаніемъ числа

¹⁾ Rudorff, Gramatische Institutionen, 303.

крестьянъ, или съ усиленіемъ ихъ хозяйственной предприимчивости, могла проходить дополнительно совмѣстная оккупация, раздѣлъ и расчистка общей территории въ случаѣ наличности годныхъ и свободныхъ земель.

Теперь получаетъ свое объясненіе и статья 8 о раздѣлѣ, столь затруднявшая изслѣдователей. Приведемъ эту древнѣйшую редакцію: Ἐὰν μερισμὸς γενομένος ἢ δίκησέ τις ἐν σκαρφίοις γεγονὼς ἐν τισιν, ἄδειαν ἐχέτωσαν ἀναλῦειν γενομένην μερίσιν. Въ этомъ текстѣ самымъ яснымъ образомъ выражено, раздѣлъ имѣлъ мѣсто не для всей территории села, и не для всей территории, веденной подъ участки, но лишь въ нѣкоторыхъ σκαρφίοις — слово, которое позднѣйшіе переписчики объясняли прибавленіемъ ἢ τόποις. Собственно σκαρφία означаетъ жеребья, sortes, и въ контекстѣ статьи имѣетъ, по грамматическому составу словъ и по объясненію черезъ глоссу τόποις, безусловно мѣстное значеніе. Нужно предположить, что извѣстныя части сельской территории, отведенныя въ σκαρφία или жеребья, сами получили въ нашемъ текстѣ — и можетъ быть имѣли въ крестьянскомъ обиходѣ — именно названіе σκαρφία. Изъ этимологии слова можно вывести заключеніе, что подобные частные, дополнительные раздѣлы сельской территории бывали на основаніи жребія, но конечно не слѣдуетъ, что всѣ крестьяне получали равное число отрѣзанныхъ полосъ. Если кто изъ хозяевъ путемъ наслѣдованія имѣлъ нѣсколько первоначальныхъ μερίδες (гуфъ) или то часть одной μερίς, то естественно ожидать соотвѣтственное распределеніе въ раздѣленной территории между хозяевами села.

При такого рода неравномѣрномъ раздѣлѣ естественнѣе ожидать нарушенія интересовъ нѣкоторыхъ хозяевъ, чѣмъ при раздѣлѣ на равныя доли по жребию съ предоставленіемъ каждому одной одинаковой доли. Статья 8 предписывала подобныя претензіи удовлетворять и раздѣлъ производить вновь. Для насъ не безразлично, сколько разъ могли удовлетворяться обозначенныя претензіи: важно то, что повтореніе раздѣла было исправленіемъ перваго на основаніи тѣхъ же условий, которымъ повторительный раздѣлъ долженъ былъ удовлетворить лучше чѣмъ первый. Въ статьѣ 8 не усматривается признаковъ не только періодическаго передѣла, но вообще всякаго передѣла, понимая подъ таковымъ дѣлежъ земли на основаніи измѣнившихся условий, — правъ и силъ участниковъ передѣла. Ее можно было бы объяснять какъ обычноправовую аналогію римской actio de communi dividundo, направленную на урегулированіе отношеній между consortes¹⁾.

Оглядываясь на вышеизложенное, убѣждаемся съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія, что труднѣйшая часть нашей задачи по отношенію къ Крестьянскому Закону исполнена, и спорные тексты разобраны. Съ помощью особенно драгоценнаго текста, изданнаго Феррини, разъяснилось, что во всемъ памятникѣ нѣтъ ни одного текста, противорѣчащаго положенію, что аграрныя отношенія по Крестьянскому Закону основаны на личной крестьянской собственности. Рядомъ и одновременно

¹⁾ Ср. Windscheid, Lehrbuch des Pandektenrechts, 7 Aufl., I 503, II 622.

таковою существует нераздельная территория, находящаяся въ коллективной собственности села. Объ этой то нераздельной территории говорят спорныя статьи о мельницахъ и деревѣхъ въ возвращенномъ по раздѣлѣ, многократно привлекавшіеся просившія ложный свѣтъ на все содержаніе Крестьянскаго Закона. Съ разъясненіемъ ихъ скромнаго смысла отпадаютъ послѣдніе устои предполагаемой слабой или иной земельной общины по Крестьянскому Закону, сильно запутавшей античную внутреннюю исторію.

Теперь намъ остается легкая часть задачи: собрать данныя памятника относительно личной собственности, ставя два вопроса: на какія категоріи недвижимости она распространялась, и какія упомянуты ея реальныя проявленія.

Прежде всего, Крестьянскій Законъ не только по содержанію, но и въ акціи своихъ постановленій не дѣлаетъ никакого различія между правами собственности на разныя категоріи недвижимости. Памятникъ разсматриваетъ пашни, виноградники на томъ же самомъ положеніи, какъ виноградники и сады. Мы уже привели тексты, свидѣтельствующіе, что Крестьянскій Законъ называетъ безразлично пашни и виноградники собственными или чужими, *ἴδιος* или *ἀλλότριος ἀγρός* (χώρα), или *ἀλλότριος ἀμπελὼν*.

Цѣлый рядъ постановленій относится и къ пашнямъ, и къ виноградникамъ (известно¹⁾), и другія категоріи недвижимости крестьянъ сопоставляются текстомъ одинаковомъ положеніи²⁾; позднѣйшія редакціи въ нѣсколькихъ случаяхъ вставляютъ статьи, дополняющія постановленія относительно пашень подобными случаями, касающимися виноградниковъ³⁾.

Огражденію личныхъ правъ на пахотную землю и на ея доходы, также и другимъ случаямъ, связаннымъ съ нею же, посвящено 25 статей или же 30% всею составу Крестьянскаго Закона. Изъ этихъ статей нѣтъ ни одной, которая не стояла бы на почвѣ личной собственности⁴⁾.

Постоянными названіями для пахотной земли являются въ Законѣ: *ἀγρός*⁵⁾, *χωράφιον*⁶⁾, три раза *χωράφιον*⁷⁾, столь обычное въ документахъ; также *γῆ*⁸⁾ два раза употреблено въ смыслѣ пашни, но повидимому означало собственно почву, *solum*, *ἔδαφος* въ дополнительныхъ статьяхъ, заимствованныхъ изъ Юстиніанова права⁹⁾.

¹⁾ Νόμ. γ. ed. Ferr. 16 ἀμπελῶνος ἢ χώρας. 25: χωράφιος ἢ ἀμπελῶν. 37: ἐν ἀμπελῶν ἢ ἀγρῶ ἢ ἀγρῶ τόπῳ. 80: χωράφια ἢ ἀμπελῶνας. Παул. 70, cf. Eccl. XVII 41: τὰ ἀλλότρια χωράφια ἢ τὸν ἀλλότριον λόφον.

²⁾ Νόμ. γ. 55: ἐν ὅλῃ ἰδίᾳ ἢ ἀγρῶ. 49: ἐν ἀμπελῶνι ἢ κήπῳ. 50 idem. 60: ἐν ἀμπελῶνι ἢ οἴκῳ. ἐκδομήσῃ οἶκον καὶ φυτεύσῃ ἀμπελῶνα. Cf. 31.

³⁾ Cf. Νόμ. γ. ed. Ferr. 12 и 13 съ Ferr. 76 и Παул. 81, Heimb. V 2; и Ferr. 84, Παул. 33, Heimb. II 3.

⁴⁾ Νόμ. γ. 1—7. 9—12. 14—19. 25. 37. 55. 66. 76. 79—81, ed. Ferrini.

⁵⁾ Νόμ. γ. 1. 6. 7. 14. 15 bis. 16 bis. 18. 19 bis. 37. 55 bis. 66. 88 suppl. 90 suppl. Heimb. X 10. 11.

⁶⁾ Νόμ. γ. 2. 3. 4. 5. 12 bis. 16. 17 bis. Cf. χωροδότης 9. 10.

⁷⁾ Νόμ. γ. 25. 80. 81. Παул. 80, Кн. Зак. 66: пашня.

⁸⁾ Νόμ. γ. 11, cf. 83 suppl. (92 Παул., V 3 Heimb.).

⁹⁾ Νόμ. γ. 87 Ferr. suppl., X 2 Heimb.; 89 Ferr. suppl., X 5 Heimb.

Термины *μερίς*¹⁾ и *τόπος*²⁾ не имѣютъ, конечно, specialнаго примѣненія къ пахотной землѣ: первый означалъ весь составъ — или любую часть — (удѣла или надѣла, *sors*, *Hufe*) одного крестьянина, а послѣдній, *τόπος*, всякое мѣсто, находящееся подъ извѣстной культурой или нѣтъ, въ частной или общественной собственности.

И такъ, въ текстѣ Крестьянскаго Закона наиболѣе употребительныя обозначенія пахотной земли два термина: *ἀγρός* и *χώρα*. Въ древнерусскомъ переводѣ „Книгъ Законныхъ“, равно какъ въ сербской компиляціи „Законъ Юстиніана“ соответственными названіями являются *нива* и *село* (*селище*, ср. *χωράριον*). Терминъ *ἀγρός* вызываетъ нѣкоторые разъясненія. Въ статьѣ слова 16 *ἀμπελωνος* ѣ *χώρας* замѣняются, къ концу параграфа, однимъ терминомъ *ἀγρός*. Припомнимъ, что многихъ юридическихъ памятникахъ, современныхъ и позднѣйшихъ, *ἀγρός* означалъ *fundus*, нѣм. *Kamp*, участокъ земли, бывший первоначально или оставившійся въ рукахъ одного собственника и являющийся территоріальной единицей. Въ нашемъ Крестьянскомъ законѣ терминъ *ἀγρός* обозначаетъ участокъ пахотной земли, входившій въ составъ крестьянскаго удѣла (*μερίς*) или даже общественной территоріи села. Въ смыслѣ, близкомъ къ *fundus*, названный терминъ употребленъ во-первыхъ въ двухъ дополнительныхъ параграфахъ, заимствованныхъ изъ Юстиніанова права, затѣмъ въ статьяхъ, посвященныхъ болѣе сложнымъ юридическимъ случаямъ крестьянскаго быта, въ которыхъ попадаются даже техническіе термины *μετέσθαι*, *διακράτειν*, *κεφάλαιον*, — именно въ статьяхъ о пользованіи землею за *μετρίους*³⁾, о пользованіи оставленнымъ участкомъ на основаніи *ἐπιβολῆς*⁴⁾ и наконецъ въ статьѣ о тяжбѣ двухъ селъ изъ-за границъ⁵⁾. Но и въ этихъ случаяхъ терминъ прилагается къ пахотной землѣ. Въ четырехъ дальнѣйшихъ случаяхъ⁶⁾ значеніе названной категоріи сельско-хозяйственной недвижимости преобладаетъ надъ значеніемъ территоріальнымъ, такъ что переводимъ безъ колебанія: „пахотная земля“, „участокъ, кусокъ земли“. Въ статьяхъ же 37 и 55 *ἀγρός* имѣетъ исключительный сельско-хозяйственный смыслъ пашни, въ отличіе отъ лѣса или виноградника.

Терминъ *χώρα* не подвергается указаннымъ колебаніямъ смысла и означаетъ именно *ниву*, какъ и переводится въ славянскихъ редакціяхъ памятника, тогда какъ *ἀγρός* передается въ „Книгахъ Законныхъ“ рѣже черезъ *ниву*⁸⁾, въ бо-

¹⁾ *Μερίς*, Νόμ. γ. 1. 31 bis. 32. 76. 79 bis.

²⁾ *Τόπος*, Νόμ. γ. 21 ter. 32 bis. 37. 42. 78. 81. Павл. 33. *Σκαρπίους ἢ τόπος* 8. Cf. *ἀντι* 5. 32 bis.

³⁾ Νόμ. γ. ed. Ferrini, 88 (X 10 Heimb.): *ὁ κατὰ βίαν ἀγρόν τινας ἐπιβάλλων*. 90 (X 11): *ἀγρὸν ἑτέρον πρᾶγμα παρ' ἑτέρου νομόμενον*.

⁴⁾ Νόμ. γ. 66: *οἱ τόκου χάριν λαβόντες ἀγρούς*.

⁵⁾ Νόμ. γ. 19.

⁶⁾ Νόμ. γ. 7.

⁷⁾ Νόμ. γ. 1. 6. 14. 16.

⁸⁾ Νόμ. γ. 37: *ἐν ἀμπελῶν ἢ ἀγρῶ ἢ ἐν ἑτέρῳ τόπῳ*. 55: *ἐν βλάττειν ἢ ἀγρῶ . . . οἶκον . . . ἢ (ἐν) πόλει* *ἀγρούς*.

⁹⁾ Книг. Зак. ст. 1 и 86 (1 и 37 Ферр., 1 и 38 Павл.)

ствѣ же случаевъ черезъ *село* и *селище*, каковыя славянскіе термины, по ихъ значенію среди даннаго контекста, возможно сопоставить съ *χωράφιον* монастырскихъ ументовъ¹⁾.

Такимъ образомъ мы всетаки не находимъ въ Законѣ названія пахотной земли, постоянного и спеціальнаго, для котораго такой смыслъ являлся бы кореннымъ этимологическимъ. При всемъ томъ въ содержаніи сюда относящихся статей новое состояніе крестьянской пахотной земли представляется съ ясностью, достаточной для нашей задачи.

Обращаясь къ содержанію двадцати пяти статей, имѣющихъ своимъ предметомъ крестьянскую пахотную землю, замѣчаемъ, что онѣ могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: во-первыхъ, ограждающія собственность, и во-вторыхъ, ограждающія опредѣляющія доходы при пользованіяхъ по соглашенію.

Послѣднимъ выдѣлимъ изъ первой группы тѣ статьи, которыя относятся до владѣтельской собственности. Возникаетъ вопросъ, капитальный для нашей задачи: не разграничились ли такіа отлчія между сосѣдскими участками съ одной стороны, и владѣтельностью крестьянъ не сосѣдей, которыя могли бы быть признаны слѣдами владѣтельнаго владѣнія. Этихъ слѣдовъ нужно искать именно на пахотныхъ земляхъ, такъ какъ общинное пользованіе имѣетъ наиболѣе существенное примѣненіе; состояніе земли даже опредѣляетъ характеръ сельской собственности вообще и наличность владѣтельнаго землевладѣнія.

Въ этомъ случаѣ рѣшающимъ представляется сравненіе двухъ начальныхъ статей памятника. Первая изъ нихъ постановляетъ: если крестьянинъ, обрабатывая собственное поле, нарушитъ межу сосѣда или ближайшую долю²⁾, то онъ теряетъ плоды своего труда и всѣ затраты, не имѣя вознагражденія ни за распаху, ни за свои сѣмена, и никакихъ правъ на жатву. Совершенно то же самое постановляется въ слѣдующей, второй статьѣ относительно крестьянина, распаханнаго вѣдѣвшимъ чужую землю безъ вѣдома собственника земли³⁾.

Тождество постановленій въ обоихъ случаяхъ вызвало мнѣніе, что во второй статьѣ идетъ рѣчь о нарушеніи собственности постороннихъ селу крупныхъ землевладѣльцевъ. Это предположеніе должно быть отвергнуто, такъ какъ нигдѣ въ

¹⁾ Кн. Зак. 2 земле или селенію (*χωρίς*). 7 о межи или селищи (*περί δρου ή άγρού*). 13 село выметъ (14 Павл. *τήν ήμίοναν λαβών τοῦ άγρού*). 14 господареви села, вѣсподарь села (*τοῦ χωρίου τοῦ άγρού*). 15 цѣною достоипною земли тоа (16 *τιμήν τήν άξιήν τοῦ άγρού*). 17 дѣлати свое село (*εργάσασθαι τόν ιδιον άγρόν*). 18 земледѣлецъ отбѣжитъ своего села (18 *αποδράσθι εκ τοῦ ιδίου άγρού*). Ibid. живущихъ села того, *οι νερόμενοι τόν αὐτοῦ άγρόν*. 54 огонь вложить въ свое стернище или селище (56 *έν ιδίᾳ ή έν άγρῳ*). Ibid. храмы или плодотыя селища, *οίκους ή εγχαρπούς άγρούς*. 62 иже в рѣзъ пріемшища (66 *οι τόκου χάριν λαβόντας άγρούς*). Ibid. плоды обнимающа отъ селища, *καρπιζόμενοι τόν άγρόν*. Cf. еще кто жива въ селѣ (78 Ferr., 83 Павл. *έν τις οίκων έν χωρίῳ*). Ibid. всѣ селяне, *ή τοῦ χωρίου κοι- νῶν*. 78 еще раздѣленіе селища земли будетъ (79 Ferr., 84 Павл. *μερισθείσης τῆς τοῦ χωρίου γῆς*). Cf. 31 *έν μερίδι χωρίου* замѣнено черезъ 31 Павл.: *έν μερίδι χωριδίου*, al. *χωραφίου* = *άγρός*, село, селище.

²⁾ *Αδλακας τοῦ πλησίον... μερίδα τήν εγγιστα αὐτοῦ* add. Mosqu., ceteri.

³⁾ Нбр. γ. 2. *άναν εἰδήσεως χωρίου τῆς χωράς*.

подлинномъ Законѣ не говорится о властеляхъ и ихъ собственности, наоборотъ въ послѣдующихъ статьяхъ идетъ рѣчь о крестьянскихъ нивахъ (χωράι) и ихъ собственникахъ-крестьянахъ¹⁾.

Памятникъ не только одинаково ограждаетъ сосѣдскую и вообще чужую крестьянскую пашню: но и стоитъ по существу на почвѣ римскаго закона. Общее правило римскихъ юристовъ выражено по частному случаю въ памятникѣ крестьянскаго живого права, стоявшаго на томъ же самомъ основаніи полной личной собственности, независимой ни отъ рода хозяйственной культуры, ни отъ сосѣдской близости. Слѣдуетъ остановиться на томъ заключеніи, что первая статья говоритъ о нарушеніи сосѣдской собственности, и вторая о нарушеніи не сосѣдней, но одинаково крестьянской собственности.

По существу ни та, ни другая статья не представляютъ новаго въ сравненіи съ дополнительной статьёй, заимствованной изъ Юстиніанова права и содержащей общее постановленіе, что всякія постройки и посѣвы на чужой почвѣ поступаютъ къ собственнику земли безвозмездно²⁾.

Въ единственномъ случаѣ, когда заявляются сосѣдскія права и ограничивается свободное распоряженіе личной собственностью, именно по поводу дерева бросающаго тѣнь на сосѣдскій садъ³⁾, и тамъ Крестьянскій Законъ остается по существу на почвѣ римскаго права, регулировавшаго столкновенія сосѣдскихъ интересовъ въ цѣломъ рядѣ интердиктовъ, и въ цѣлыхъ титулахъ византійскихъ законниковъ и повелѣй (особенно Льва Философа), основанныхъ на римскихъ началахъ. Статья 31 тогда имѣетъ примѣненіе и признаетъ требованія сосѣда законными, когда сосѣдней собственностью является садъ; если же на сосѣднемъ участкѣ было засѣянное поле, то статья не имѣла никакого приложенія. Статья же 76 (V, 1 Heimb.) о собственникѣ сжатого поля, впустившаго на пожню свой скотъ и тѣмъ произведшаго потраву, не содержитъ совсѣмъ какого либо вліянія сосѣдскихъ правъ. Постановлено виновнаго наказать тѣлесно и взыскать съ него убытки. Совершенно подобная статья включена позднѣйшими редакціями относительно потравы виноградниковъ: то же самое опредѣленіе случая, то же самое наказаніе⁴⁾.

Изъ этихъ статей нельзя даже вывести заключенія, что пашни были не огорожены. Виноградники, о которыхъ говоритъ вставленная статья, были огорожены и рвомъ, и тыномъ⁵⁾; относительно пашень намъ извѣстны лишь борозды и межи⁶⁾, однако, эти межи не были временными, но постоянными⁷⁾, и могли ограничивать не только пашню, но и плантацію или бахчу.

¹⁾ Κύριος τῆς χώρας = γαιογρός 17, κύριος τοῦ ἀγροῦ (ἀπόρου) 15 и см. выше.

²⁾ Νόμ. γ. ed. Heimb. X 2 (Ferr. suppl. 87), cf. Cod. Just. III 32, 11. Cf. Νόμ. γ. ed. Heimb. X 3, X 5.

³⁾ Νόμ. γ. 31.

⁴⁾ Пала. 81, Heimb. V 2.

⁵⁾ Νόμ. γ. 49, 50, 82.

⁶⁾ Σκαφή, 22. αὐλάκις 1, ἐν ἀλλοτρίᾳ αὐλάκι 59.

⁷⁾ Εἰσπράττειν ἐν ἀλλοτρίᾳ αὐλάκι καὶ κλέπτοντες θέματα ἢ σταχύας ἢ βοτρία, 59.

Личная собственность именно на пашню не только ничѣмъ не ограничена въ Крестьянскомъ Законѣ, но она наиболѣе полно гарантирована и выражена болѣе ясно въ сравненіи съ другими недвижимостями: единственное свидѣтельство о владѣннѣхъ правахъ относится не къ пашнѣ, но къ саду или бахчѣ, находящемуся обыкновенно при усадьбѣ и бывающему частной собственностью даже при господствѣ общиннаго землевладѣнія на поляхъ. Напротивъ, личная собственность именно въ отношеніи къ пахоти и посѣвамъ, выражена въ Законѣ болѣе ясно, такъ какъ пахотная земля и ея доходы составляютъ главную статью въ хозяйствѣ крестьянина.

Къ пашнямъ относятся параграфы о нарушеніи межей сосѣда и о вторженіи въ чужую собственность черезъ ея обработку безъ воли собственника, причемъ виновный лишается всякихъ правъ на жатву и всякаго вознагражденія за трудъ¹⁾. Къ пашнямъ же относятся статьи о мѣнѣ земельныхъ участковъ между двумя крестьянами на время посѣва и на неопредѣленный срокъ, такъ сказать навсегда; τὸ διήρκεως²⁾, причемъ первая изъ этихъ статей самымъ категорическимъ образомъ выражаетъ мысль, что крестьяне вольны распоряжаться своими пашнями безсрочно, причемъ никто, слѣдовательно и община, не можетъ вмѣшаться въ подобный частный договоръ, заключенный въ присутствіи свидѣтелей и имѣющій значенія выговоренныхъ условій³⁾.

Къ пашнямъ же относятся постановленія о спорныхъ участкахъ, составляющихъ предметъ тяжбы между двумя частными лицами и между двумя селами⁴⁾, причемъ эти статьи не сходятъ съ почвы гражданского процесса, опредѣляя, чье право (ст. 7), или постановляя (ст. 6) наказаніемъ за самовольную распашку спорной или утрату жатвы, или же двойное ея возмѣщеніе въ случаѣ, если спорное имущество останется не за отвѣтчикомъ. Сравнимъ съ этой ст. 7 уголовное наказаніе — сѣченіе руки —, полагающееся по ст. 77 за порубку спорнаго виноградника. На той же уголовной почвѣ стоятъ ст. 76 и 76 а (81 Павл.) о потравѣ чужой пашни виноградника скотомъ сосѣда.

Къ пашнямъ относятся всѣ (кромѣ 13-ой о виноградникѣ) статьи относительно обработки земли исполу или на основѣ морты⁵⁾. Договоры исполу заключаются на краткій срокъ, большей частью, повидимому, на одинъ годъ. Относительно срочности отношеній, опредѣляемыхъ загадочнымъ по своему происхожденію институтомъ морты, свѣдѣній нѣтъ въ самомъ Крестьянскомъ Законѣ. Насколько и арендные договоры предполагаютъ безпрепятственное распоряженіе крестьянина своею собственностью, будетъ указано немного ниже. Теперь намъ важно отмѣтить,

¹⁾ Нѣр. γ. 1 и 2. Тому же наказанію подвергается вырубившій чужую рощу для распашки (ст. 20); онъ же крестьянинъ обрабатываетъ чужую запущенную ниву и если выстроить домъ или развести садъ на томъ оставленномъ мѣстѣ, то имѣетъ право на вознагражденіе, въ первомъ случаѣ опредѣляемое трехкратнымъ сборомъ съ пашни (ст. 17 и 21). Ср. объ этомъ ниже.

²⁾ Нѣр. γ. 3. 4. 5.

³⁾ Нѣр. γ. 3 и 5.

⁴⁾ Нѣр. γ. 6 и 7.

⁵⁾ Нѣр. γ. 9—12, 14—16.

что аграрные договоры о пользовании, упомянутые в Законѣ, имѣютъ примѣненіе преимущественно къ пашнямъ, какъ важнѣйшему виду крестьянской недвижимости; по образцу одной изъ нихъ прибавлена того же содержанія статья о виноградникахъ, и кромѣ того, послѣдняя изъ привлеченныхъ статей относится одинаково и къ пашнямъ, и къ виноградникамъ¹⁾.

Статьи о повинностяхъ съ участковъ, оставленныхъ ихъ собственниками, относятся именно ко всякому земельному имуществу; и слово ἀγρός, употребленное въ обѣихъ статьяхъ, должно имѣть болѣе широкое значеніе участка земли, и не спеціально пашни²⁾.

Далѣе отмѣтимъ три статьи, въ которыхъ пахота называется опредѣленно такимъ же предметомъ личныхъ правъ и личной собственности, какъ виноградникъ, роща или „другое мѣсто“. Въ одномъ случаѣ пахота названа χωράφιον, въ другихъ двухъ обозначена терминомъ ἀγρός, имѣющимъ очевидный спеціальный смыслъ пахоти³⁾. Слѣдуетъ ст. 66 о берущихъ пахотную землю въ свое пользованіе въ уплату за ссуду и за проценты. Смыслъ статьи не оставляетъ сомнѣнія въ полнотѣ личныхъ правъ собственности на землю, могущую послужить обезпеченіемъ занятого капитала⁴⁾. Мы уже привлекали ст. 25 и 37 о потравахъ засѣянаго поля или виноградника.

Существуетъ въ древнѣйшемъ текстѣ памятника статья 76-я, говорящая о потравахъ именно несжатаго поля скотомъ сосѣда, уже сжавшаго свою долю (μερίδα). Въ дополненіе къ этой статьѣ позднѣйшія редакціи прибавили подобную относительно потравы сосѣдняго виноградника⁵⁾. Памятникъ признаетъ небрежность сосѣда уголовнымъ преступленіемъ, караемымъ тѣлеснымъ наказаніемъ помимо возмѣщенія убытковъ. Наличие преступленія не только обусловлена вредомъ, имѣющимъ мѣсто въ случаѣ несжатаго сосѣдняго участка⁶⁾, за который по духу Крестьянскаго Закона и по аналогіи всѣхъ его статей о потравахъ, полагалось возмѣщеніе убытковъ; но заключается несомнѣнно и въ преступномъ характерѣ небрежности, въ нарушеніи хозяйственной системы односельчанъ — собственниковъ. Помѣщена эта статья между двумя постановленіями, имѣющими одинаково уголовный характеръ и назначающими виновному тѣлесное возмездіе. Эта статья ограждаетъ сосѣднюю жатву. Тоже назначеніе имѣетъ и статья 1-ая Крестьянскаго Закона, говорящая лишь объ матеріальномъ наказаніи — утратѣ всякихъ правъ на сборъ и всякаго вознагражденія за произведенную работу. Почему же ст. 76 не ограничивается матеріальнымъ возмездіемъ? По той же причинѣ, по которой эта статья въ редакціи

¹⁾ Νόμ. γ. 18; ср. 12, 16.

²⁾ Νόμ. γ. 18 и 19.

³⁾ Νόμ. γ. 25: βοῦς... εἰσελάθῃ ἐν χωράφῳ ἢ ἀμπελόεσσι, 37: βοῦν ἐν ἀμπελῶν ἢ ἀγρῶν ἢ ἐν ἐτέρῳ τόπῳ. 55: πῦρ ἐμβάλλῃ ἐν ὅλῃ ἰδιᾷ ἢ ἀγρῶν... καὶ οἱ οἴκοις ἢ ἀγροῦς.

⁴⁾ Νόμ. γ. 66: οἱ τοῦτου χάριν λαβόντες ἀγρὸν καὶ πλεον τῶν ἑ' χρόνων φανῶσι καρπίζομενοι.

⁵⁾ Νόμ. γ. 76 Ferr., 80 Павл., V 1 Heimb.; 81 Павл., V 2 Heimb.

⁶⁾ τῶν πλησίον αὐτοῦ μερίδων μὴ θариσθεισῶν... βλάβην ποιήσων.

эти титуловъ отнесена не въ 4-й титулъ „о потравахъ“, но отнесена въ 5-й „о ущербѣ“ (περὶ ζημίας), о недобросовѣстномъ *нарушеніи* чужой собственности. уголовная статья.

Ни одна черта въ содержаніи самого 76-го §, ни въ его контекстѣ не указываетъ, чтобы имѣлась въ виду охрана извѣстной аграрной системы, требующей одновременнаго начала и конца полевыхъ работъ на участкахъ, входящихъ въ составъ отдельной части сельской территоріи (арусъ, Gewann). Эта система (Flugzwang in einem Gemengfelde) характеризуется и проявляется въ германскихъ источникахъ черезъ постановленія о проѣздныхъ дорогахъ и изгородахъ; ничего такого въ Крестьянскомъ Законѣ. Мы вернемся ниже къ этому вопросу, коренному изслѣдованію о наличности общиннаго хозяйства и владѣнія.

Послѣдними свидѣтельствами въ древнѣйшей редакціи Закона относительно ной собственности на пахотную землю являются постановленія о правѣ собственности на поля или виноградники, которымъ вредитъ вода, спускаемая мельницей, допускать такого ущерба своей недвижимости. Личныя права признаются неукосельно, не существуетъ, повидимому, никакихъ ограниченій въ пользу общиннаго сооруженія, никакихъ сервитутовъ: то же начало не менѣе рѣзко выражено предшествующей статьѣ, по которой собственникъ можетъ эксплуатировать на своемъ участкѣ мельницу и не допускать никакого вмѣшательства односельчанъ въ ея предпріятіе¹⁾.

Такимъ образомъ, всѣ постановленія Крестьянскаго Закона, имѣющія въ виду пахотныя поля и ихъ доходы, остаются безусловно на почвѣ личной собственности. Мнота индивидуальныхъ правъ крестьянъ на ихъ нивы выражена въ Законѣ не всесторонне: не достаеъ общихъ положеній о наслѣдованіи и отчужденіи, къ какъ общія гражданскія права не являются предметомъ памятника —; но явный характеръ крестьянской собственности высказанъ относительно пашень оспоримо. На своихъ поляхъ они являются полными хозяевами, не допускаютъ чужихъ другихъ интересовъ, ни вмѣшательства общины, судятся изъ-за нихъ и платятъ ихъ въ аренду на срокъ или на всегда, уступаютъ ихъ за долги въ пользованіе и сохраняютъ права собственника даже въ случаѣ ухода изъ села на продолжительное время (ст. 18 и 19).

Дополнительныя статьи, заимствованныя изъ Юстиніановскаго законодательства стоятъ, конечно, на той же самой почвѣ. Если въ подлинномъ Законѣ говорится о тяжбахъ изъ-за пахотной земли (ст. 6, 7), то въ дополненіяхъ указанъ, по которому слѣдовало рѣшать аграрныя столкновенія, опредѣлено наказаніе самовольное пользованіе и за насильственное вторженіе въ чужую собственность²⁾. Въ Московской пергаменной XI в. рукописи имѣется изданная Павловымъ³⁾ дополнительная статья, очевидно позднѣйшаго происхожденія. Она опредѣляетъ про-

¹⁾ N^oр. γ. 80, 81, 79.

²⁾ N^oр. γ. 90 Suppl. Ferr., X 11 Heimb.; 88 Suppl. Ferr., X 10 Heimb.

³⁾ Павловъ, Книги Законныя, 62.

центы при ссудах между крестьянами, и въ исправленіе ст. 66 совершенно запрещаетъ брать крестьянскую землю за долги. Эта позднѣйшая вставка вноситъ такимъ образомъ ограниченіе въ свободу распоряженія крестьянской собственностью¹⁾.

Неоднократно мы встрѣчались съ тѣмъ фактомъ, что Крестьянскій Законъ упоминаетъ рядомъ съ нивами виноградники на одинаковомъ юридическомъ положеніи. Изъ постановленій о виноградникахъ нѣкоторыя касаются одновременно и одинаково какъ полей, такъ и виноградниковъ: именно статьи о договорахъ съ неустойкой²⁾, о потравкахъ, произведенныхъ скотомъ въ чужихъ нивахъ и виноградникахъ³⁾, и о затопленіи полей или виноградниковъ водой отъ мельничной запруды⁴⁾. Другія же статьи о виноградникахъ составлены въ дополненіе къ аналогичнымъ случаямъ съ пахотными полями: сюда относятся статьи, по которымъ половникъ, не обработавшій, какъ слѣдуетъ, снятаго имъ поля или виноградника, лишается всякихъ правъ на сборъ, и о наказаніи за кражу колосевъ или гроздьевъ винограда⁵⁾.

Въ позднѣйшихъ редакціяхъ при Арменопулѣ, но также и въ Московской безъ титуловъ, вставлена такого же рода дополнительная статья о виноградникахъ, именно о потравѣ ихъ скотомъ сосѣда, собственника рядомъ находящейся доли (μερίς)⁶⁾. Если владѣлецъ виноградника, собравъ плоды, пуститъ скотъ и нанесетъ ущербъ сосѣду, то онъ подвергается такому же тѣлесному наказанію, помимо возмѣщенія убытковъ, какъ и собственникъ сжатой нивы при подобномъ случаѣ по предыдущей статьѣ. Полная параллельность терминовъ (μερίς) и содержанія обѣихъ статей указываетъ на тождественность правъ собственности на виноградникъ и на ниву, входящіе въ составъ крестьянской μερίς.

Виноградники охраняются Крестьянскимъ Закономъ весьма строго. Тогда какъ за сожженіе чужого лѣсного пастбища полагалось двойное взысканіе убытковъ, такое наказаніе назначалось за сожженіе изгороди виноградника⁷⁾. За уничтоженіе самого виноградника, находящагося въ чужой собственности, именно за порубку лозъ съ гроздьями, полагалось отсѣченіе руки⁸⁾. Тому же наказанію подвергался тяжущійся на судѣ изъ за виноградника, если онъ до рѣшенія срубитъ лозу или другое дерево⁹⁾. Тяжкій уголовный характеръ этого преступленія констатированъ еще Дигестами, сравненіе виновныхъ съ разбойниками повторено въ Василикахъ

¹⁾ Μηδεὶς τὸν δανείζοντα γεωργὸν κρατεῖτω (?) τὴν αὐτοῦ γῆν, λαμβάνειν τε ἐξ αὐτοῦ ἀφ' ἑκάστου ἔται ὑπὲρ λόγου τόκου τῶν νομισμάτων κεράτιον ἑν' εἰ δὲ καὶ οἷτός ἐστιν τὸ δάνειον, τὸ ἴβ' ἀπαιτῆται (ἀπαιτεῖσθαι) τὸν χρεώστην ὑπὲρ τοῦ τοιοῦτου τόκου.

²⁾ Νόμ. γ. 16.

³⁾ Νόμ. γ. 25 и 37.

⁴⁾ Νόμ. γ. 80, cf. 81.

⁵⁾ Νόμ. γ. 13, cf. 12 и 60, cf. 59.

⁶⁾ Νόμ. γ. 81 Павл., V 2 Heimb., 76 a Ferr. suppl. Cr. 33 Ferr. съ 33 Павл., II 3 Heimb., 32* Ferr. suppl.

⁷⁾ Νόμ. γ. 56, 57.

⁸⁾ Νόμ. γ. 58.

⁹⁾ Νόμ. γ. 77.

Личная собственность именно на пашню не только ничѣмъ не ограничена въ Крестьянскомъ Законѣ, но она наиболѣе полно гарантирована и выражена наиболѣе ясно въ сравненіи съ другими недвижимостями: единственное свидѣтельство о сѣдскихъ правъ относится не къ пашнѣ, но къ саду или бахчѣ, находящемуся обыкновенно при усадьбѣ и бывающему частной собственностью даже при господствѣ общиннаго землевладѣнія на поляхъ. Напротивъ, личная собственность именно въ отношеніи къ пахоти и посѣвамъ, выражена въ Законѣ наиболѣе ясно, такъ какъ пахотная земля и ея доходы составляютъ главную статью въ хозяйствѣ крестьянина.

Къ пашнямъ относятся параграфы о нарушеніи межей сосѣда и о вторженіи въ чужую собственность черезъ ея обработку безъ воли собственника, причемъ виновный лишается всякихъ правъ на жатву и всякаго вознагражденія за трудъ¹⁾. Къ пашнямъ же относятся статьи о мѣнѣ земельныхъ участковъ между двумя крестьянами на время посѣва и на неопредѣленный срокъ, такъ сказать навсегда (*εις τὸ διγυηές*)²⁾, причемъ первая изъ этихъ статей самымъ категорическимъ образомъ выражаетъ мысль, что крестьяне вольны распоряжаться своими пашнями и безсрочно, причемъ никто, слѣдовательно и община, не можетъ вмѣшаться въ подобный частный договоръ, заключенный въ присутствіи свидѣтелей и имѣющей различныя выговоренныя условія³⁾.

Къ пашнямъ же относятся постановленія о спорныхъ участкахъ, составляющихъ предметъ тяжбы между двумя частными лицами и между двумя селами⁴⁾, при чемъ эти статьи не сходятъ съ почвы гражданского процесса, опредѣляя, чье право (ст. 7), или постановляя (ст. 6) наказаніемъ за самовольную распашку спорной земли утрату жатвы, или же двойное ея возмѣщеніе въ случаѣ, если спорное имущество останется не за отвѣтчикомъ. Сравнимъ съ этой ст. 7 уголовное наказаніе — отсѣченіе руки —, полагающееся по ст. 77 за порубку спорнаго виноградника. На той же уголовной почвѣ стоятъ ст. 76 и 76 а (81 Павл.) о потравѣ чужой пашни и виноградника скотомъ сосѣда.

Къ пашнямъ относятся всѣ (кромѣ 13-ой о виноградникѣ) статьи относительно обработки земли исполу или на основѣ морты⁵⁾. Договоры исполу заключаются на краткій срокъ, большей частью, повидимому, на одинъ годъ. Относительно срочности отношеній, опредѣляемыхъ загадочнымъ по своему происхожденію институтомъ морты, свѣдѣній нѣтъ въ самомъ Крестьянскомъ Законѣ. Насколько эти арендные договоры предполагаютъ безпрепятственное распоряженіе крестьянина своею собственностью, будетъ указано немного ниже. Теперь намъ важно отмѣтить,

¹⁾ №м. γ. 1 и 2. Тому же наказанію подвергается вырубившій чужую рощу для распашки (ст. 20); если же крестьянинъ обработаетъ чужую запущенную ниву и если выстроить домъ или развести садъ на чужомъ оставленномъ мѣстѣ, то имѣетъ право на вознагражденіе, въ первомъ случаѣ опредѣляемое трехлѣтнимъ сборомъ съ пашни (ст. 17 и 21). Ср. объ этомъ ниже.

²⁾ №м. γ. 3. 4. 5.

³⁾ №м. γ. 3 и 5.

⁴⁾ №м. γ. 6 и 7.

⁵⁾ №м. γ. 9—12, 14—16.

Противорѣчія совершенно не было въ подлинномъ памятникѣ. Древнѣйшій текстъ всюду гарантируетъ возмѣщеніе затратъ пользующемуся чужой землею *bona fide*. Это послѣднее имѣло мѣсто на земляхъ, покинутыхъ собственниками, и наши ст. 21 принадлежатъ къ составу постановленій объ этихъ *ἄπορα*, бездоходныхъ имуществахъ, на которыхъ посторонними лицами могутъ быть произведены улучшения (ср. 21: *βελτιώσαντες*). Ею не создается особая категорія усадебныхъ земель, съ инымъ юридическимъ состояніемъ, чѣмъ остальная крестьянская недвижимость; ею гарантируется возмѣщеніе затратъ при культурѣ *ἄπορα*. Если въ случаѣ заброшенной и заросшей нивы (ст. 17) достаточнымъ матеріальнымъ вознагражденіемъ признается трехлѣтнее пользованіе, то различіе между трехлѣтнимъ пользованіемъ и отводомъ равнаго мѣста (*ἀντιστοία*) по нашей 21 статьѣ объясняется различной цѣнностью затратъ и разницею во времени, могущемъ окунуть ихъ, — но не отличіемъ юридического состоянія земель усадебныхъ и прочихъ¹⁾.

Объ усадебныхъ постройкахъ не много свѣдѣній въ Крестьянскомъ Законѣ. Онѣ не разсматриваются какъ движимость подобно избамъ по Салической Правдѣ; но онѣ не отличались большой прочностью, если позволительно дѣлать такой выводъ изъ двукратнаго упоминанія о сносѣ чужого дома рядомъ съ порчею забора и уничтоженіемъ виноградника²⁾. Домъ былъ окруженъ заборомъ (*φραγμός*), какъ виноградникъ или садъ³⁾, одинаково охраняемые въ Законѣ какъ и самый домъ, но строже, чѣмъ заборъ кругомъ виноградника (ст. 57). Постройки легко воспламенялись, и за поджогъ ихъ полагалось сожженіе, за брошенную горящую солому отсѣченіе руки⁴⁾. При усадьбѣ находились амбары и кладовыя, гдѣ хранились хлѣбъ и вино⁵⁾.

Конечно, не на усадебныхъ участкахъ слѣдуетъ искать слѣдовъ общиннаго владѣнія. Намъ было нужно лишь установить отсутствіе различія въ правовомъ состояніи земель пахотныхъ съ одной стороны и участковъ подъ виноградниками, садами и усадьбами съ другой. Удовлетворяясь этимъ результатомъ, обращаемся къ той части сельской территоріи, гдѣ сохраняются и торжествуютъ, повидимому, общинныя начала даже при господствѣ личныхъ правъ на пахотныхъ земляхъ, — именно къ пастбищамъ и лѣснымъ угодьямъ.

Если существованіе нераздѣленной территоріи не подлежитъ сомнѣнію по даннымъ Крестьянскаго Закона, то должно представлять ее именно подъ видомъ пастбищъ и лѣсныхъ участковъ, такъ какъ пашни завѣдомо находились въ составѣ собственныхъ *μερίδες* cadastra каждого хозяина. Между тѣмъ нигдѣ въ Законѣ не говорится по существу и непосредственно о таковыхъ общинныхъ земляхъ, и ни одной статьи не посвящено имъ спеціально. Сходное явленіе относительно алмендъ наблюдается

¹⁾ Случайнымъ образомъ сопоставлены усадьбы и засѣянные поля въ ст. 55: *ὁμοῦς ἢ (ἐν)ἄρποις* ἄγροῦς.

²⁾ Νόμ. γ. 21, 65.

³⁾ Νόμ. γ. 65.

⁴⁾ Νόμ. γ. 63, 64.

⁵⁾ Νόμ. γ. 63, 67, cf. 68 и 69.

германских племенных правдах. Объ общинных пастбищах и лѣсах мы встрѣтимъ въ Крестьянскомъ Законѣ лишь косвенныя и случайныя указанія: этотъ фактъ достаточно объясняется общей тенденціей и предназначеніемъ закона, направленнаго прежде всего на охрану крестьянской собственности.

Эти случайныя указанія объ общинныхъ пастбищахъ находятся прежде всего въ постановленіяхъ относительно ответственности пастуховъ, о пропажѣ и убѣ скота.

Предварительно замѣтимъ, что Крестьянскій Законъ не упоминаетъ о лугахъ въ общинномъ пользованіи, ни въ частной собственности, и не содержитъ въ себѣ текстъ даже слова, которое могло бы означать лугъ. Это новый фактъ въ пользу предположенія, что памятникъ созданъ для среды и условій южнаго, греческаго хозяйства, гдѣ луга встрѣчаются рѣдко, лишь при большихъ рѣкахъ и озерахъ.

Крестьянскому Закону извѣстны два рода пастбищъ: на собственныхъ участкахъ и на лѣсныхъ или горныхъ выгонахъ. Объ обычаяхъ выгонять скотъ на собственную землю, т. е. на пожню и на виноградникъ послѣ сбора плодовъ, мы узнаемъ изъ статей о потравахъ сосѣднихъ участковъ скотомъ хозяина, уже убравшаго свой собственный надѣлъ¹⁾. Статьи о потравахъ виноградниковъ или садовъ животными, особенно одинокими, уже своимъ числомъ свидѣлствуютъ объ обычаяхъ пасти скотъ на собственныхъ надѣлахъ отдѣльныхъ хозяевъ. Изъ всѣхъ этихъ статей только одна 25-я говоритъ о волѣ, отбившемся отъ общаго стада²⁾.

Рядомъ съ выпасомъ крестьянами ихъ собственного скота на собственномъ лѣсѣ, въ Крестьянскомъ Законѣ очевидны указанія на общія стада, нѣсколькихъ хозяевъ села на лѣсныхъ общинныхъ выгонахъ. Большое стадо требовало нѣсколькихъ пастуховъ. Эти пастухи (ἀγέλαριοι) брали на себя ответственность за сохранность скота, взявъ его у хозяевъ „съ утра“, ἔωθεν, гдѣ русскій переводъ опытнымъ образомъ переводитъ словами „по обычаю“³⁾. Отъ ответственности погибшій скотъ пастуха освобождаетъ своевременное заявленіе владѣльцу и при этомъ (4). Постороннія лица, заподозрѣнные въ похищеніи чужой скотины, очищали себя тѣмъ же путемъ⁵⁾. Пастухъ отвѣчалъ за свою небрежность и недобросовѣстность, подвергаясь тѣлесному наказанію и матеріальному возмездію за произведенную имъ вреду и погибшій скотъ⁶⁾.

Жалованье (μισθός) пастуха упомянуто дважды. Если въ одномъ случаѣ оно было бы предположить частнаго наймита у одного изъ хозяевъ⁷⁾, то въ другомъ ясно сказано объ общественномъ ἀγέλαριος, пасущемъ большое стадо воловъ,

¹⁾ Νόμ. γ. 76 и 81 Павл., V 2 Heimb.

²⁾ Νόμ. γ. 25. 37. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 76. 76 а. 82.

³⁾ Νόμ. γ. 23, 25, 27. Ср. Кн. Зак. 22 и 26.

⁴⁾ Νόμ. γ. 23, 24, 26, 27, 28.

⁵⁾ Νόμ. γ. 42, 71.

⁶⁾ Νόμ. γ. 33. 25. 23. 24. 26—29.

⁷⁾ Νόμ. γ. 33 ποιῆν μισθωτὲς ἀμείλγων τὰ βοσκήματα λάθρα τοῦ κυρίου αὐτοῦ καὶ πειράσκειν τὰ πότῳ τοῦ μισθοῦ αὐτοῦ στερεῖσθαι. Cf. 32 Кн. Зак., 32 Моск., 32 Ferr. suppl.

πλῆθος τῶν βοῶν, отвѣчающемъ за поправу, произведенную быкомъ, отбившимся отъ стада. Пастухъ долженъ возмѣстить убытокъ, но не лишается своей платы¹⁾. Большое стадо воловъ, τὸ πλῆθος τῶν βοῶν, должно было принадлежать не одному собственнику крестьянской μερίς, но нѣсколькимъ или всему селу. Пастухъ принимаетъ скотъ отдѣльнаго хозяина „съ утра“ и присоединяетъ его къ стаду²⁾. Если воръ, желая украсть быка изъ стада, спугнетъ весь скотъ и стадо погибнетъ, то его ожидаетъ ослѣпление и повѣшеніе, если онъ рабъ³⁾. Большое наказаніе предполагаетъ большіе убытки — пропажу цѣлаго деревенскаго стада. Это послѣднее состояло прежде всего изъ воловъ. Къ нимъ относится большая часть статей о крестьянскомъ скотѣ⁴⁾. Рядомъ съ ними упоминаются ослы и мелкій скотъ⁵⁾. Въ общаго стада упоминаются свиньи, овцы и собака⁶⁾.

Давно замѣчено, что лошади отсутствуютъ въ Крестьянскомъ Законѣ, но не сдѣлано непосредственнаго вывода, что памятникъ происходитъ изъ тѣхъ странъ греческаго Востока, гдѣ лошадей въ сельскомъ хозяйствѣ не было. Памятникъ не могъ принадлежать или относиться къ этнографическимъ элементамъ, пришедшимъ съ Сѣвера.

Такъ какъ стадо принадлежало нѣсколькимъ хозяевамъ или всему селу, то оно паслось на общинной или нераздѣленной территоріи, на τόποι κοινοί или ἀμέριστοι⁷⁾, за предѣлами крестьянскихъ пахотныхъ полей и виноградниковъ⁸⁾. Пастбища были лѣсные, такъ какъ луговъ не было у большинства селъ. Вся обстановка статей о крестьянскомъ скотѣ указываетъ на лѣса и заросли, гдѣ животному необходимо колоколецъ⁹⁾, гдѣ оно легко могло потеряться¹⁰⁾, быть стѣдненнымъ волкамъ и другими дикими животными¹¹⁾, гдѣ на ночь скотъ собираютъ въ загонъ (μάνδρα)¹²⁾. Предусматривается случай, когда дровосѣкъ можетъ случайно убить вола или ослѣ пасущагося въ дубравѣ (ἐν δρυμῶν или δρυμῶν)¹³⁾; постановлено о выдачѣ раба, зарѣзавшаго животное „въ лѣсу или гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ“¹⁴⁾. Нужно представлять себѣ страну покрытой большими лѣсами и зарослями, между которыми попадались участки полей и виноградниковъ на болѣе удобныхъ мѣстахъ и ближе къ селу.

Не слѣдуетъ полагать всѣ лѣсныя пространства въ общинномъ владѣніи. Самымъ категорическимъ образомъ въ источникѣ сказано, что существовали лѣсныя

¹⁾ Νόμ. γ. 35. τοῦ μὲν μισθοῦ αὐτοῦ μὴ στερεῖσθω, τὴν δὲ πρᾶξιν διδόντω πάντων.

²⁾ Νόμ. γ. 23.

³⁾ Νόμ. γ. 41, 45, ср. 46.

⁴⁾ Νόμ. γ. 23—29. 30. 36. 37. 41. 43. 47. 49. 82.

⁵⁾ Νόμ. γ. 35. 37. 38. 44. 40. 42. 50.

⁶⁾ Νόμ. γ. 48. 51. 53. Κόων ποιμνῆς, 54. 73—75.

⁷⁾ Νόμ. γ. 32. 78.

⁸⁾ Νόμ. γ. 25.

⁹⁾ Νόμ. γ. 30.

¹⁰⁾ Νόμ. γ. 24, 42.

¹¹⁾ Λυκωθῆναι 23, 42. Θηριόδρωτος 41, 45.

¹²⁾ Νόμ. γ. 45, 54. Ср. Liber Lemviotissae № 163, Miklosich-Müller, IV p. 257.

¹³⁾ Νόμ. γ. 38, 39.

¹⁴⁾ Νόμ. γ. 44.

астей внутри крестьянских *μερίδες*, въ собственности отдѣльных домохозяевъ. Мятники имѣть при этомъ въ виду не пустоши, заросшія нивы, о которыхъ говорится въ первой изъ статей объ оставленныхъ участкахъ, и которыя названы *ἐνυλὸς χώρα*¹⁾: онѣ говорятъ о собственномъ или чужомъ лѣсѣ, рядомъ съ собственнымъ полемъ, называетъ его иначе — *βλῆ*, и постановляетъ о немъ другое. Въ статьѣ 17 постановлено, что обработавшій чужую заросшую ниву пользуется ею въ годъ; въ статьѣ же 20 сказано, что вырубившій чужой лѣсъ для посѣва²⁾, въ вѣдома собственника, лишается всякаго права на жатву. Разница въ содержаніи обѣихъ статей объясняется не присутствіемъ или отсутствіемъ разрѣшенія стороны собственника. Изъ статьи 17 не видно, необходимо ли было его. Скорѣе наоборотъ, мы должны предполагать хозяина отсутствующимъ, такъ какъ въ статьѣ 17 начинается собою рядъ положеній о запустѣлыхъ (*ἄπορα*) земляхъ. Разница въ смыслѣ 17 и 21 статей объясняется различіемъ цѣнности земель въ разныхъ случаяхъ: тогда какъ расчистка нивы подводится подъ разрядъ хозяйственныхъ улучшеній, которыя во всемъ Законѣ гарантируются возмѣщеніемъ стоимости³⁾, рубка лѣсного участка являлась такимъ же вторженіемъ въ чужую собственность, какъ распахка чужого поля по ст. 2, и наказывалась одинаково — лишеніемъ всякаго права на сборъ и всякаго вознагражденія за работу.

Лѣсъ и поле въ индивидуальной собственности названы въ статьѣ о неуспешномъ поджогѣ при расчисткѣ нивы⁴⁾. Сказано ясно: „въ собственномъ лѣсу и въ пахотномъ полѣ“. Здѣсь самъ хозяинъ дѣлаетъ то, что запрещено чужому (ст. 20⁵⁾). Благодаря Миланскому и Московскому текстамъ, мы имѣемъ еще одну статью о лѣсныхъ угодьяхъ въ частной собственности: тамъ, гдѣ испорченный текстъ дакціи съ титулами говорилъ о поджогѣ чужого *δροφός* — тростника, возстановленъ по тремъ нашимъ редакціямъ древнѣйшаго текста чтеніе *δρος* (*saltus*), горы, росшей лѣсомъ или кустами. И такого рода участки находились въ составѣ наделовъ⁶⁾. Спрашивается теперь, почему поступокъ, предусмотрѣнный этою послѣднею статьєю, наказывается двойнымъ возмѣщеніемъ убытковъ, а въ позднѣйшихъ редакціяхъ и тѣлеснымъ наказаніемъ, тогда какъ порубка въ статьѣ 20 ничего подобнаго за собою не влечетъ? Мы объясняемъ это различіе тѣмъ, что ст. 20 имѣетъ въ виду самовольнаго сельскаго предпринимателя, срубившаго лѣсъ для культуры мѣста, тогда какъ ст. 56 предназначена для наказанія безусловнаго хищенія, караемаго только тѣлесно. Помѣщена статья среди постановленій о кражахъ и другихъ уголовныхъ преступленіяхъ.

¹⁾ Νόμ. γ. 17.

²⁾ Въ Кн. Зак. переведено по смыслу: „аще кто истребитъ ниву“, — слова много смущавшія ученыхъ.

³⁾ Νόμ. γ. 21, 32, 78.

⁴⁾ Νόμ. γ. 55 *ἐάν τις πῦρ ἐμβάλῃ ἐν βλῆ ἰδίᾳ ἢ ἀγρῷ*, Ferr. и Mosqu., гдѣ изданія при Армении измѣняютъ въ *πρὸς βλῆν ἐν ἀγρῷ*.

⁵⁾ Νόμ. γ. 20: *ὁ κόπτων ἀλλοτρίαν βλῆν*.

⁶⁾ Νόμ. γ. 56 *ὁ καίων δρος ἀλλότριον ἢ κόπτων δρος ἀλλότριον*, Ferr. Mosqu. 56: *ὁ καίων δρος (sic) τριον ἢ κόπτων δένδρα ἀλλότρια*. Кн. Зак. 55: аще кто жьжетъ лѣсъ чужій, или сѣчетъ деревіе чужее. Кн., Кн. Зак., Ferr. suppl. и vulg. прибавляютъ тѣлесное наказаніе — клеймо на руку.

Такимъ образомъ наряду съ общиннымъ лѣснымъ выгономъ на нераздѣленной части сельской территоріи наблюдаются безспорно лѣсные участки, принадлежавшіе въ составу крестьянскихъ надѣловъ. Обиліе земель и потребность въ собственномъ лѣсѣ для построекъ достаточно объясняютъ существованіе частныхъ крестьянскихъ рощъ.

Выше были разсмотрѣны извѣстія Крестьянскаго Закона объ отдѣльныхъ категоріяхъ сельской недвижимости. Мы обратились, во первыхъ, къ пахотнымъ землямъ, которымъ специально посвящено болѣе четверти всѣхъ статей Закона. Состояніе пахотныхъ земель опредѣляетъ господство общинности. Мы не встрѣтили ни господства, ни даже малѣйшаго слѣда общинности на пахотныхъ земляхъ: но нашли личную собственность и самостоятельное хозяйство каждаго крестьянскаго двора.

Если мы, послѣ такого обзора отдѣльныхъ категорій крестьянской недвижимости, поставимъ себѣ вопросъ: существуютъ ли въ Крестьянскомъ Законѣ признаки общиннаго владѣнія и въ какихъ размѣрахъ, то на первый вопросъ мы всетаки отвѣтимъ утвердительно въ томъ смыслѣ, что кромѣ личной собственности существуютъ внутри сельской территоріи земли иного юридическаго состоянія. Въ этомъ фактѣ вѣтъ собственно подчиненія личныхъ правъ общему интересу. Общинное владѣніе имѣло второстепенное, служебное назначеніе и носило характеръ предварительнаго, временнаго состоянія территоріи. Это была не нераздѣльная, но нераздѣленная земля. Община оставляла за собою земли худшія или отдаленныя, выгоны и лѣсныя угоды. Нераздѣленная территорія уступала мѣсто личной собственности при новомъ добавочномъ раздѣлѣ, и личная предприимчивость создавала внутри занятой территоріи новыя права. Тамъ, гдѣ разъ установилась личная собственность, она уже не дѣлала уступокъ общиннымъ началамъ. За предѣлами нераздѣленныхъ угодій не существовало общинности. Такой нераздѣленной территоріи могло и не оказаться, и тамъ, гдѣ она была на лицо, ея размѣры уменьшались путемъ дополнительной совместной оккупации, создававшей личную собственность на мѣстѣ (*αὐτοῦ, ἀφ' ἑαυτοῦ*), поступившемъ въ раздѣлъ.

Закону извѣстно владѣніе или держаніе въ отличіе отъ собственности. Оно выражается и соотвѣтственными терминами: *διακρατεῖν, διακράτης* 7, *νέμεσθαι* 19, 90 (*νέμεσθαι, νομῆ* — статья взята изъ 7, Cod. IX, 12), cf. *νομῆ* (о животныхъ) 70 Ferr. Характеръ крестьянской собственности по Закону опредѣляется тремя существенными признаками: она является личной, непосредственной и наслѣдственной.

Что права хозяевъ выражены въ формѣ собственности личной, достаточно выяснено выше изъ терминологіи и относительно каждой категоріи земель.

Собственность является непосредственной. Село стоитъ за предѣлами отношеній между хозяиномъ и его личной собственностью. Это видно изъ тѣхъ статей, на которыхъ пытались обосновать обратное мнѣніе. Ст. 79 утверждаетъ непреложность правъ хозяина даже на такое общественной важности предпріятіе, какъ мельница, разъ она возведена на его землѣ. Тамъ же, гдѣ мельница сооружена на

лѣ общей, т. е. не поступившей въ раздѣлъ, возможенъ выкупъ мельницы селомъ. И сравненіи припомнимъ, что всякое сооруженіе на чужой частной землѣ безъ вѣдѣнія ея собственника, могло быть отобрано безвозмездно.

Отношеніе общиннаго союза или села къ частной территоріи хозяевъ реально отражается при возникновеніи послѣдней. Происхожденіемъ крестьянскихъ вотчинъ Закону является раздѣлъ послѣ совмѣстной оккупации незанятыхъ земель. Частныя вѣдѣнія, возникшія до раздѣла, могутъ подлежать выкупу (ст. 32), и въ случаѣ нарушения справедливости по претензіи одного изъ хозяевъ имѣетъ мѣсто новый раздѣлъ (ст. 8). Единственнымъ ограниченіемъ хозяйскихъ правъ, кромѣ интересовъ государства, о чемъ ниже, являются сосѣдскія претензіи (ст. 31), какъ было и по римскому праву. Въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ не верховенство общиннаго союза, а интересы столь же личной собственности сосѣда-хозяина.

Разъ собственность отведена, путемъ оккупации, т. е. дѣлежа, или путемъ судебного приговора (ст. 7), то село не вмѣшивается въ права собственника. Противорѣчіе тому усматривалось въ статьѣ 8 о повторительномъ дѣлежѣ, но мы не выяснили ея значеніе. Противъ предположенія о передѣлахъ говоритъ все содержаніе Крестьянскаго Закона, все назначеніе статей о крестьянскихъ земляхъ. И часть была упомянута ст. 79 о мельницѣ на участкѣ, отведенномъ въ собственность путемъ дѣлежа (*ἐν ἰδίᾳ μερίδι*): владѣльцы другихъ долей не могутъ даже выкупить мельницу, какъ было, конечно, возможно на общественной территоріи; мельница же, построенная на чужомъ участкѣ, отведенномъ въ собственность, безъ вѣдома собственника, поступала собственнику земли безвозмездно по одной изъ дополнительныхъ статей, взятыхъ изъ римскаго законодательства. Въ то же время интересы сосѣдей на ихъ собственныхъ участкахъ ограждаются Закономъ безусловно. Если вода мельницы вредитъ чужимъ полямъ, то собственникъ можетъ возмѣстить ущербъ, или сосѣдъ того желаетъ; въ случаѣ несогласія владѣльца мельницы, его заставляютъ закрыть воду (ст. 70); по слѣдующей статьѣ та же самая полнота правъ личной собственности предоставляетъ сосѣдямъ возможность воспрепятствовать проведенію мельничной воды черезъ ихъ участки. Въ этихъ случаяхъ дѣйствуетъ не община, но личное сосѣдское право, обнаруживается проявленіе вицинитета. Уже слѣдуетъ сказать и объ извѣстныхъ статьяхъ о деревѣ, взрожденномъ на землѣ общественной и на землѣ бывшей общественной, но ставшей чужой собственностью на основаніи новой совмѣстной оккупации и дѣлежа.

Личная и непосредственная отвѣтственность хозяевъ передъ требованіями государственнаго податнаго обложенія также безспорна. Нѣтъ въ Законѣ ни круговой поруки, ни отвѣтственности общиннаго союза, какъ корпораціи, передъ государствомъ не исправнаго плательщика, нѣтъ и правъ общины на недоимочную землю. Даже востокъ, оставленный хозяиномъ, ушедшимъ на сторону, не подлежитъ возврату пользу общины. Однажды образовавшаяся личная собственность остается таковою и въ подобномъ случаѣ.

Возвращеніе крестьянина на его участок возстановляетъ его во владѣніи. Ст. 18 обезпечиваетъ не права собственника, которыя въ томъ не нуждаются, но безнаказанность тѣхъ, кто пользовался землею въ его отсутствіе. Такое пользованіе допускается лишь въ томъ случаѣ, когда ушедшій пересталъ платить подати: если же онъ продолжалъ вносить ихъ, то пользованіе со стороны кого либо изъ близкихъ или односельчанъ наказывается (ст. 19), какъ присвоеніе чужого имущества, штрафомъ въ двойномъ размѣрѣ извлеченнаго дохода. Къ пользованію допускаются лишь тѣ, на кого ложатся подати съ покинутого участка. Конечно, пользованіе не есть прекращеніе собственности ушедшаго хозяина, но лишь компенсація въ пользу платящихъ за него подати. Не сказано, чтобы пользованіе разрѣшалось всему обществу: оно разрѣшалось тѣмъ, кто былъ привлеченъ къ уплатѣ податей. Извѣстно, что законодательство привлекало къ несенію податныхъ тяготъ лицъ ближайшихъ, отдавая имъ запустѣвшія земли по системѣ ἐπιβολή. Этотъ извѣстный институтъ былъ построенъ на началахъ не общинной, но личной собственности. Кромѣ двухъ упомянутыхъ статей, относящихся до пашень, о пользованіи запустѣвшимъ участкомъ говоритъ третья (21 Ferr.), имѣющая въ виду уже усадѣбную землю.

Всѣ три одинаково признають полноту правъ собственниковъ, хотя бы оставившихъ свои участки, называя ихъ κύριος. (domini); занятое въ ихъ отсутствіе недоимочное мѣсто именуется ἄπορος ἀλλότριος τόπος. Статья 21 однако предусматриваетъ, что построившій усадьбу или разведшій виноградникъ на такомъ участкѣ имѣетъ право предложить другой такой же (ἀντιτοπίαν); но въ случаѣ несогласія собственника и домъ, и виноградникъ должны быть снесены. Статья эта, принадлежащая къ древнѣйшему составу Закона, обнаруживаетъ такое же господство начала superficies cedit solo, какое выражено въ одной изъ дополнительныхъ статей (87 Ferr. изъ 11, Cod. Just. III, 32); она бросаетъ и съ своей стороны свѣтъ на смыслъ статьи о мельницахъ на общественной землѣ.

Полнота правъ собственности предполагаетъ свободу распоряженія — сдачи на условіяхъ, залога, мѣны, продажи, дара и передачи по наслѣдству или по завѣщанію. Изъ этихъ главнѣйшихъ правъ только три первыя выражены въ Законѣ. О продажѣ, дарѣ, наслѣдованіи нѣтъ ни одной статьи. Было бы весьма неосновательно предполагать, что хозяева по нашему Закону не обладали правами отчужденія или наслѣдованія. Разъ они были собственниками, они должны были имѣть эти права. Неупоминаніе о нихъ объясняется особеннымъ характеромъ и назначеніемъ нашего памятника, служащаго дополненіемъ къ общегражданскому законодательству Юстиніана или иконоборцевъ. Крестьянскій Законъ есть дополнительная запись обычнаго права изъ области крестьянской практики, онъ посвященъ тому для крестьянъ нужному праву, которое не нашло себѣ выраженія въ законодательствѣ. Поэтому Крестьянскій Законъ не говоритъ вообще о собственности и ея главныхъ правахъ, ни въ приложеніи къ движимымъ вещамъ, ни къ скоту. Онъ вѣдь также не содержитъ ничего изъ области семейнаго и наслѣдственнаго права. Его уголовныя

статьи относятся лишь къ особеннымъ преступленіямъ въ сельскомъ быту, и памятникъ не говоритъ объ убійствахъ или кражахъ вообще.

Такъ и относительно права распоряженія недвижимостью нашъ памятникъ потому не содержитъ самаго существеннаго, что о немъ достаточно было постановлено въ общемъ гражданскомъ законодательствѣ: въ Кодексѣ, потомъ въ Эклогѣ, въ Прохиронѣ, у Арменопула, у насъ въ древней Руси — въ Русской Правдѣ и вообще въ Кормчей: не содержитъ потому, что онъ есть рядъ дополнительныхъ статей къ названнымъ судебникамъ, а не потому, чтобы крестьяне не могли передавать дѣтямъ и продавать свою собственность. Немыслимо прежде всего предположеніе, чтобы крестьяне не могли передавать свою собственность наслѣдникамъ: не говоря уже о движимостяхъ и объ усадьбахъ, и въ отношеніи пахотныхъ земель немыслимо, чтобы чья либо смерть измѣняла распределеніе недвижимости во всемъ селѣ, чтобы она вызывала общій передѣлъ, на который нѣтъ никакого указанія въ Законѣ, — чтобы она измѣняла всѣ межи и всѣ арендные сдѣлки, о которыхъ столько говорится въ Законѣ. Относительно продажи и дара на сторону памятникъ потому еще не содержитъ какихъ либо специальныхъ постановленій, что таковыя случаи на практикѣ должны были встрѣчаться рѣдко: продажа или даръ тяглаго участка должна была сопровождаться и перенесеніемъ податныхъ тяготъ на новаго собственника. Судя же по статьямъ о недоимочныхъ и сбѣжавшихъ хозяевахъ, обложеніе было тяжело, и охотниковъ до крестьянскихъ земель не должно было быть много.

Статьи объ арендѣ, половничествѣ, мѣнѣ и отдачѣ подъ залогъ за ссуду указываютъ, впрочемъ, достаточно на свободное распоряженіе. Изъ нихъ статья о давшихъ деньги подъ залогъ крестьянскихъ пашень указываетъ прямо на весьма долговременную отдачу земель лицу постороннему. Статья же 5 говоритъ о мѣнѣ крестьянъ участками на срокъ или на всегда (εἴτε πρὸς καιρὸν εἴτε εἰς τὸ διηνεκές). Если же крестьяне могутъ мѣняться своими пашнями *на всегда* по частному своему соглашенію, не спрашивая общества, то почему они не могутъ подарить или продать другому лицу, съ передачею, конечно, тягла?

Всѣ эти главнѣйшія права: наслѣдованіе, продажа, даръ, самымъ очевиднымъ, самымъ неопровержимымъ образомъ обнаруживаются передъ нами въ реальныхъ памятникахъ крестьянскаго землевладѣнія — въ документахъ, по своему происхожденію монастырскихъ. Къ ихъ разсмотрѣнію мы переходимъ въ слѣдующей главѣ.

II.

СТЯНСКАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ПО МОНАСТЫРСКИМЪ АКТАМЪ.

Монастырскіе акты представляютъ богатый матеріалъ для повѣрки и дополненія данныхъ Крестьянскаго Закона. Значительная часть актовъ, относящихся къ землевладѣнію, не является памятниками официальными, но договорами частныхъ лицъ, между прочимъ и крестьянъ. Та часть документовъ, которая исходитъ отъ императора, патріарха и государственныхъ властей, основана въ значительной мѣрѣ на данныхъ, собранныхъ на мѣстѣ и примѣнительно къ извѣстному случаю: эти грамоты, касающіяся землевладѣнія, также представляютъ намъ дѣловую жизнь византійскаго села непосредственно. Въ этомъ лежитъ первое преимущество актовъ передъ новеллами и Пирою, которыя хотя также отражаютъ въ себѣ реальные отношенія, но въ болѣе степени ставятъ своей задачей регулировать ихъ въ направленіи государственныхъ интересовъ и юридической справедливости. Другимъ преимуществомъ актовъ является обиліе фактическаго матеріала. Если въ Крестьянскомъ Законѣ, небольшомъ по объему памятникѣ, мы встрѣчаемся съ цѣлыми группами однородныхъ данныхъ, допускающихъ выводы несомнительные, то что же мы должны сказать о нѣсколькихъ томахъ документовъ, въ большинствѣ относящихся къ землевладѣнію? Ихъ матеріалъ, казалось бы, не требуетъ даже подсчета. Если имѣть въ виду существенное содержаніе актовъ, искать главнѣйшія, наиболѣе постоянныя черты въ нихъ представленнаго быта, то даже читая подрядъ эти документы, мы получаемъ убѣжденія весьма ясныя и опредѣленные.

Мы и желаемъ пока безприпятельнымъ путемъ обзора изданныхъ документовъ, съ точки зрѣнія вопроса о крестьянской собственности, обзора, долженствующаго дать нѣкоторую подготовку для будущей исторіи Византійскаго землевладѣнія, предложить обильный и однородный матеріалъ, вызывающій непосредственно опредѣленные убѣжденія относительно характера крестьянской собственности: идя и въ этомъ случаѣ, какъ при разборѣ Крестьянскаго Закона, по слѣдамъ В. Г. Васильевскаго, мы желаемъ, по возможности, продолжать его работу...

1. Кодексъ Лемвїотиссы.

Монастырское село Вари, стр. 93—108. Нѣкогда часть территоріи сосѣдняго села Приновари, являющагося владѣльскимъ, 93; пожаловано монастырю Лемво, ib. Перечень дворовъ париковъ и приселѣнцевъ Вари, 94. Территорія села не находится въ сплошномъ владѣніи монастыря, 95. Поле Сиана и тяжба между париками Вари и Приновари, ib. Родовыя земли париковъ Гунаропуловъ на территоріи Вари и борьба монастыря съ ихъ наслѣдниками, служилыми людьми, 97. Ограниченіе владѣльческихъ правъ париковъ, 101. Инструкція Ласкарю о переписи париковъ Вари и о надѣлахъ зевгаратинныхъ и вондатинныхъ, 103. Указъ Сиропулу о нормѣ доходовъ съ монастырскихъ париковъ, 104. Прикрѣпленіе крестьянъ къ тяглу: дарственная на парика Мурмантина, 105; указы о возвращеніи бѣглыхъ и о непокорныхъ парикахъ Вари, 106. Тягло париковъ, *παροικίον τέλος* и повинности, 107. Село Мантея и владѣнія Лемвїотиссы на его территоріи, стр. 109—121. Плантація парика Казани на монастырской землѣ, 109. Метохъ Пантедеимона на земляхъ кира Тесаита въ Мантеѣ, ib.; внукъ его — парикъ монастыря, 110. Мелкія приношенія и продажи въ различныхъ топовесіяхъ Мантеи участковъ крестьянской тяглой собственности, ib. Эмфитеоза парика Скузлата, 113. Плановъ метохъ на родовыхъ земляхъ Максима Планиа и процессы съ его наслѣдниками, ib. Столкновеніе съ пропіаромъ служилымъ человѣкомъ Петрици, 117. Метохъ Скурвулла, 118. Отсутствіе актовъ на приношенія отъ крестьянъ Мантеи монастырю, лишь упоминаемыя въ хрисонулахъ, 119. Два акта продажи крестьянами своихъ земель служилымъ собственникамъ; документъ Враны и смислъ эпителіи, 120. Приношенія служилыхъ вотчинниковъ въ Мантеѣ, ib. Деревня Пацаретъ, стр. 121—127. Находился въ пропіи, 122. Процессъ о приношеніи священника Полея, парика пропіи служилаго человѣка Сиргари и госпожи Вранены, ib. Приношенія и продажи париками Панарета ихъ собственныхъ участковъ съ передачею эпителіи; сложеніе эпителіи Костомойромъ, 126. Деревня Паракалама, пропія Сиргари, 127. Село Потама, процессъ париковъ пропіи Сиргари въ селѣ Потама, захватившихъ монастырское нѣдѣно Сфурна, стр. 128—132. Метохъ въ Палатіяхъ въ царской вотчинѣ *Καίριος Μαρτυριάνου* при царскихъ и владѣльскихъ селахъ Кукулѣ и Мурмунтахъ, стр. 132—138. Крестьянскія продажи и приношенія въ округѣ Палатій, 133. Приношенія и продажи служилыхъ вотчинниковъ, 136. Тяжба съ владѣльцемъ Враной изъ-за совмѣстныхъ пастбищъ принадлежавшаго ему села Мурмунтъ и монастырскаго села Вари, 137. Метохъ Аманаріотиссы, приношеніе крестьянъ села Геника, 138. Вводъ, стр. 139—145.

Между монастырскими архивами, дошедшими до насъ въ рукописныхъ сборникахъ (*κώδιξ*), однимъ изъ наиболѣе богатыхъ, въ отношеніи актовъ крестьянскаго землевладѣнія, является архивъ монастыря Божьей Матери Лемвїотиссы возлѣ Смирны. При его обзорѣ, такъ же какъ и въ другихъ случаяхъ ниже, мы будемъ держаться метода, употребленнаго Гераромъ въ „Полиптихѣ Ирминона“, стараясь прежде всего прослѣдить судьбы cadastralнаго монастырскаго, крестьянскаго и владѣльческаго имѣнія, и приурочить къ территоріи документальныя данныя, разбросанныя на протяженіи монастырскаго кодекса. Изданъ онъ у Miklosich-Mueller, *Acta et diplomata Graeca medii aevi*, IV, p. 1—289, и былъ предметомъ изученія со стороны В. Г. Васильевскаго въ его статьѣ „Матеріалы для исторіи Византійскаго государства“, помѣщенной въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ 1879, июль.

Село Вари или Мила (Βάρη, Μήλα), ядро владѣній Лемвѣотиссы, называется тогда рядомъ съ сосѣднимъ селомъ Приновари¹⁾. Повидимому, нѣкогда Вари являло часть территоріи села Приновари, съ которымъ оно граничило на югѣ (по ширинѣ сравнительно протяженіи²⁾). Въ 1229 г. крестьяне Приновари судились съ монастыремъ Лемвѣотиссы изъ-за участка, нѣкогда принадлежавшаго парикѣ ихъ (Спану³⁾). Впослѣдствіи отношенія между сосѣдями еще болѣе обострились, и императорскій указъ 1292 года рисуеъ любопытную въ бытовомъ отношеніи картину отношеній между монахами и Приноваритами, ставшими париками сильнаго вѣстоу, паракимомена Неостонга⁴⁾.

На то, что Вари нѣкогда было частью территоріи села Приновари, указываетъ одинъ изъ древнѣйшихъ документовъ кодекса, завѣщаніе 1192 г. монаха Геронтія въ пользу основаннаго имъ малаго монастыря св. Марины τῶν Μαρίας, слѣдовательно на территоріи Милъ (или Вари); Геронтій завѣщалъ своей мѣстности, между прочимъ, плантацію въ 2 модія, находящуюся въ мѣстности (ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῇς Βάρης) и купленную имъ у нѣкоего Листа⁵⁾. Завѣщаніе Геронтія было засвидѣтельствовано париками (мѣстности) Вари, но составлено и подписано стряпчимъ села Приновари. Монастырекъ св. Марины упомянутъ въ описаніи территоріи Вари стратопедархомъ Фокою⁶⁾. Въ двухъ первыхъ по времени актахъ, именно въ указѣ о допущеніи пришлыхъ поселенцевъ⁷⁾ и въ первомъ хрисовулѣ Ватаци⁸⁾, Вари именуется имѣніемъ монастыря (τοπίον, προάστειον), а какъ въ позднѣйшихъ документахъ всюду встрѣчаемъ названіе χωρίον⁹⁾. Если допустить, что во времена монаха Геронтія, т. е. еще въ концѣ XII в., Вари являлось мѣстностью (τοποθεσία) территоріи села Приновари, то образованіе самостоятельнаго (территориально и административно) села Вари должно относить къ монашескому хозяйству и разсматривать какъ послѣдствіе пожалованія монастырямъ сначала Пантократора возлѣ Смирны, затѣмъ Лемво. Насколько первый изъ нихъ могъ заселить Вари, не извѣстно, такъ какъ указъ, содержавшаго пожалованіе монастырю Лемво и сопровождавшагося, вѣроятно, описью села, не дошло до насъ: кодексъ начинается съ хрисовула 1228 г., содержащаго подтвержденіе пожалованія. Императоръ передалъ монастырю въ неотъемлемую собственность все село Вари со всей его округой и угодьями, со всей пахотной и пастбищной землею,

¹⁾ Cf. Lemv. № 107, p. 187; περίορος Фоки, Lemv. № 2, p. 13—16.

²⁾ Περίορος Фоки, p. 15—16.

³⁾ Χωράφιον τοῦ Σπανοῦ, № 107.

⁴⁾ Lemv. № 163, cf. № 162 и № 75; см. ниже.

⁵⁾ Cf. № 8, I а. 1227.

⁶⁾ № 2, опись 1235 г., p. 15.

⁷⁾ 1228 г., № 155.

⁸⁾ 1228 г., № 1.

⁹⁾ Впрочемъ, въ актахъ 1286 и 1287 г. (№ № 142 и 143) читаемъ ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῇς Βάρης.

со все́ми париками, какъ сидящими на своихъ участкахъ, такъ и ушедшихъ въ Смирну, — со все́минаконецъ владѣніями метоха св. Георгія, находящагося на территоріи Вари¹⁾.

Къ 1227 г. долженъ быть отнесенъ указъ, разрѣшавшій игумену селить на земляхъ монастыря, между прочимъ въ Паспарѣ и Варѣ, людей чужихъ и назвѣ неизвѣстныхъ, освобождая ихъ отъ повинностей, перечисляемыхъ въ грамотѣ²⁾. Черезъ восемь лѣтъ послѣ того состоялась упоминавшаяся выше генеральная перепись монастырскихъ имѣній, выполнение которой было императоромъ возложено на стратопедарха Фоку. Опись села Вари или Мила заканчиваетъ собою этотъ и весьма цѣнный документъ. Сначала перечислены семьи париковъ и поселившихся пришлыхъ, но кратко, не обозначая ни ихъ недвижимости, ни скота, ни податей. Парики переписаны по дворамъ, поименно, взрослые и несовершеннолѣтніе, мужскаго и женскаго пола, всего 65 душъ въ 15 дворахъ. Во главѣ семей названы владѣльцы дворовъ, въ шести случаяхъ изъ 15 *вдовы*, имѣющія несовершеннолѣтнихъ сыновей, въ одномъ случаѣ женщина обозначена во главѣ семьи и при томъ названа вдовою, хотя тутъ же прибавлено: имѣетъ мужа (и двухъ дочерей). Очевидно, родовые крестьянскіе участки передавались вдовамъ и по нисходящей линіи, и не записывались за вторымъ мужемъ, взятымъ со стороны³⁾. Семьи состоятъ изъ родителей и дѣтей (при дочеряхъ записаны и зятя): сложныхъ семей нѣтъ. Лишь въ одномъ дворѣ, Иоанна Милы, къ семьѣ владѣльца приписаны братъ съ невѣсткой и племянникъ, сынъ другого брата. Напротивъ того, въ одномъ случаѣ видимъ выдѣлившагося зятя, основавшаго отдѣльный дворъ⁴⁾, и два двора Гунаропуловъ, записанные за вдовами, вѣроятно двухъ братьевъ. Сравнивая имена париковъ въ описи 1235 г. съ подписями свидѣтелей на завѣщаніи Геронтія 1192 г., убѣждаемся, что всѣ пять свидѣтелей названы въ описи Фоки, хотя между обоими документами, датированными въ ихъ текстѣ, лежитъ промежутокъ болѣе сорока лѣтъ. Кромѣ этихъ стародавнихъ жителей Вари, которыхъ слѣдуетъ считать сидящими на наслѣдственныхъ участкахъ, въ переписи обозначены и поселенные, согласно указу 1227 г., чужіе и казнѣ неизвѣстные люди, всего 7 дворовъ, очевидно получившихъ или расчистившихъ себѣ землю, необходимую для веденія хозяйства. Вслѣдъ за ними названы два выморочныхъ двора, т. е. земли двухъ выморочныхъ дворовъ⁵⁾, Спана и Минонари, равно какъ нѣкоторыя угоды изъ наслѣдства Гунаропуловъ; эти участки были отданы Фокою монастырю и записаны какъ непосредственная собственность⁶⁾ Лемвѳотиссы. Опись Фоки, перечисливъ париковъ и укрѣ-

¹⁾ Хрисовулъ I. Βατασι 1228 г. Lib. Lemv. № 1. Δωρεαστικὸν πρόσταγμα 1232 г., № 111.

²⁾ Lemv. № 155.

³⁾ Lemv. № 2, р. 15: Καλὴ χῆρα ἣ τοῦ Ἀλεξανδρέως ἔχει ἄνδρα Κωνσταντῖνον, θυγατέρα Εὐδοκίαν καὶ Καλὴν.

⁴⁾ Στέφανος ὁ γαμβρὸς τοῦ Λεγά.

⁵⁾ р. 14: ἐξηλειμμένα στάσις δύο, ἥτε τοῦ Σπανοῦ καὶ τοῦ Μηνωνάρη.

⁶⁾ Παρεδόθησαν τῷ μέρει τῆς μονῆς, ὥστε κατέχεσθαι καὶ νέμεσθαι παρ' αὐτῆς.

пивъ въ непосредственномъ владѣнн монастыря выморочные участки, подробно описываетъ границы Вари и обозначаетъ метохы въ его предѣлахъ. Она обводитъ всю территорію села одною общою границей, не упоминая внутри ея никакихъ собственниковъ, кромѣ монастыря и его париковъ. Между тѣмъ Вари далеко не представляла изъ себя территорію въ сплошномъ владѣнн монастыря. Около шестидесяти лѣтъ прошло со времени пожалованія императора, пока монахамъ удалось вытѣснить постороннихъ собственниковъ изъ территоріи Вари; борьба велась преимущественно съ выслужившимися родственниками и наследниками одной или двухъ семей, записанныхъ париками села Вари. Землями внутри границъ Вари, сохранившими признаки отдѣльной частной собственности, являются въ документахъ поле Спаново и мѣстность Димосіонъ по рѣкѣ того же имени, протекавшей черезъ Вари.

Χωράφιον Σπανοῦ, поле Спаново, можетъ быть, нужно отличать отъ στάσις Σπανοῦ, одного изъ двухъ запустѣвшихъ надѣловъ или дворовъ, которые были переданы Фокою въ непосредственную собственность монастыря¹⁾. Юридическое состояніе поля Спанова, χωράφιον τοῦ Σπανοῦ, было не ясно; и даже не было установлено, отъ какого владѣльца оно получило свое имя. Предметомъ спора являлось, принадлежало ли оно прежде крестьянину того села Вари, на территоріи котораго оно находилось, или же принадлежало нѣкогда крестьянину Спану, числившемуся среди париковъ-хозяевъ села Приновари. Въ 1229 г., незадолго до переписи Фоки, посланнымъ отъ Смирняскаго митрополита, по просьбѣ игумена Лемвїотиссы, сакелларіемъ Варипатомъ, были отобраны показанія обѣихъ тяжущихся сторонъ. Онъ вызвалъ со стороны Приноваритовъ всѣхъ домохозяевъ, двухъ священниковъ, тоже вѣроятно изъ числа²⁾ крестьянъ Приновари, и сельского сборщика податей. Со стороны монастыря были отобраны показанія отъ хозяевъ монастырскаго села Вари³⁾. Старый монахъ Хамокритъ, изъ париковъ-домохозяевъ Вари, показалъ, что прежде его село принадлежало монастырю Пантократора въ Смирнѣ; и что посланный названнымъ монастыремъ монахъ, еще при Мануилѣ Комнинѣ, записалъ поле Спана находящимся внутри территоріи села Вари и захваченнымъ насильственно Приноваритами⁴⁾; вслѣдствіе жалобы монастыря императору Мануилу военный губернаторъ области (дука еемы) Θρακισιεύς прибылъ на мѣсто и потребовалъ у Приноваритовъ документы на владѣніе спорнымъ полемъ, и такъ какъ документовъ у Приноваритовъ не оказалось, выселилъ ихъ и взыскалъ штрафъ, равно какъ и подати, слѣдовавшія въ пользу законнаго собственника (συνεισφοράς). Этимъ соб-

¹⁾ Περίορος Φοκῆς, р. 14.

²⁾ διὰ τοῦ χωραφίου τοῦ οὗτω πως ἐπωνομαζομένου τοῦ Σπανοῦ καὶ μέσον τῶν δικαίων τῶν χωραφίων τῆς Βάρης, р. 187.

³⁾ ἀπὸ τοῦ χωρίου Βάρης τῆς ὑπὸ τὴν βασιλικὴν μονὴν οὐσης... τὸν τε μοναχὸν Μαλέτιον τὸν Χαμοκρίτην καὶ λοιποὺς οἰκοδομοτάς.

⁴⁾ εἶπεν... τὸ τοιοῦτον χωράφιον ἐντὸς ὧν τῶν χωραφίων τῆς Βάρης... μετὰ δὲ πάντων τῶν ὑπὸ τὴν Βάρην ἦν ἀντικαλούμενος καὶ αὐτὸ τὸ ἐπιλεγόμενον χωράφιον τοῦ Σπανοῦ.

ственнымъ названо въ документѣ село Вари, находившееся во владѣніи монастырей Пантократора, потомъ Лемвиотиссы¹⁾. Мы, показывалъ названный крестьянинъ села Вари, владѣли имъ до сихъ поръ, когда Приновариты, воспользовавшись отлучкою игумена, выѣхали всѣмъ селомъ на означенное поле и засѣяли его въ одинъ день. Приновариты съ своей стороны показывали единогласно, что поле издавна принадлежало парикю ихъ села Спану²⁾. Монастырскіе люди возражали на это, что и въ Вари былъ парикъ того же имени. Дѣло окончилось однако соглашеніемъ, и Приновариты сами предложили игумену собственноручно вырыть три межевые камни, означавшіе предѣлы Спанова поля, что игумень и исполнилъ³⁾.

Спорное поле было ограничено такимъ образомъ постоянными межевymi знаками, выдѣлявшими его изъ территоріи села Вари. Къ какому селу ни былъ приписанъ его первоначальный собственникъ, давшій полю свое имя, онъ владѣлъ имъ на правахъ отдѣльной и независимой, неограниченной временемъ собственности. Устраненіе межевыхъ столбовъ означало включеніе Спанова поля въ общую массу монастырской недвижимости въ селѣ Вари, къ которой оно до того не принадлежало, хотя находилось „среди полей“ и „внутри округа“ села⁴⁾.

Собственнымъ этого отдѣльнаго поля былъ парикъ. Жители обоихъ селъ, Вари и Приновари, были париками, и документъ опредѣленно называетъ Спана парикомъ. Однако онъ былъ полнымъ собственникомъ и его земля была обозначена межевymi камнями. Парики Приновариты являются стороною, тяжущеюся съ монастыремъ, ихъ пропіаръ совсѣмъ не упоминается въ документѣ; со стороны же монастырскаго села крестьяне выступаютъ лишь свидѣтелями. Но изъ ихъ показанія видно, что они, парики монастырскаго села, не только обрабатывали спорное поле, когда оно было отобрано у Приноваритовъ при Мануилѣ Комнинѣ, но считали себя его владѣльцами. Спорное поле было приписано къ монастырскому селу, не къ монастырю непосредственно⁵⁾.

Несмотря на добровольную сдѣлку Приноваритовъ съ монастыремъ, поле Спанова является 30 лѣтъ спустя во владѣльскихъ рукахъ. Въ 1259 г. его владѣлица Ирина Комнина Вранена и ея зять Комнинъ Фили пожертвовали это поле въ монастырь, вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній париковъ Ирины Вранены съ монастыремъ, какъ сказано въ дарственной самой Ирины, или ради возстановленія правъ монастыря Лемвиотиссы на поле, задолго ранѣе купленное Ириною съ зятемъ и пожертвованное ими монастырю, — какъ объяснялъ Фили⁶⁾. Замѣчательно, что

¹⁾ ἀποκατέστησε εἰς τὸ δηλωθέν χωρίον τὴν Βάρην τὴν ὑπὸ τὴν μονήν... ὄσαν.

²⁾ οἶδαμεν πρὸ χρόνων μακρῶν συμπροϊκου ἡμῶν εἶναι τοῦ... Σπανοῦ.

³⁾ οὐ αὐτὸς πεζεύσων ἰδίαις χερσὶν ἀποσπάσει τὰς στήλας τοῦ τοιοῦτου χωραφίου, διὰ τρωρίμων γὰρ τὴν λαβράτων γύροθεν περιοριζόμενον τὸ... χωράφιον, p. 189.

⁴⁾ μέσον τῶν δικαίων τῶν χωραφίων τῆς Βάρης... ἐντὸς δὲ τῶν χωραφίων τῆς Βάρης.

⁵⁾ ἀποκατέστησε τοῦτο εἰς τὸ δηλωθέν χωρίον τὴν Βάρην τὴν ὑπὸ τὴν μονήν... καὶ ἡμεῖς ἐκτοτα νεμόμενοι αὐτὸ μέχρι τοῦ νῦν, p. 188.

⁶⁾ № № 139 и 140, а. 1259.

дарственной Ирины Спаново поле названо находящимся внутри округа монастыря Пантократора, какъ будто въ моментъ пожалованія всей территоріи Вари, принадлежавшей прежде Пантократору, Спаново поле осталось при старой территориальной зависимости.

Характеръ поземельныхъ отношеній на территоріи села Вари вскрывается е документами по тяжбѣ монастыря изъ-за участковъ по рѣкѣ Димосіату, текавшей черезъ Вари. Эти земли значительной цѣнности составляли наслѣдственную собственность семьи Гунаропуловъ, записанныхъ париками Вари; но по ніе перепродали ихъ въ разное время своимъ родственникамъ служилымъ имъ, и возникъ цѣлый рядъ тяжёбныхъ дѣлъ монастыря съ новыми, уже несимыми собственниками и ихъ наслѣдниками — властями. Столкновение правъ монастыря на территоріи Вари съ частнымъ землевладѣніемъ усложнилось привлеченъ къ дѣлу и другихъ участковъ изъ наслѣдства Гунаропуловъ и притязаніи Влаттеровъ на всю территорію Вари въ моментъ пожалованія ея монастырю Лемвѣотиссы. По всѣмъ этимъ дѣламъ, законченнымъ въ большинствѣ случаевъ дажею спорныхъ земель монастырю, монастырскій кодексъ сохранилъ болѣе документовъ. Первые по времени изъ нихъ относятся еще къ концу XII в. началу XIII-го, когда село Вари еще не было пожаловано царскому монастырю Матери Лемвѣотиссы. На наслѣдство Гунаропуловъ по рѣкѣ Димосіату являла претензіи Смирнская церковь.

Въ 1192 г. по жалобѣ родственника дѣтей Гунаропула, вестіарита Василия Птера, вышелъ указъ¹⁾, повелѣвавшій крестьянамъ села Кипариссія, приписаннымъ къ Смирнской митрополіи²⁾, возвратить насильственно захваченныя ими поля и цѣнности Димосіонъ³⁾ и уплатить наслѣдственнымъ владѣльцамъ мору или тину за три года незаконнаго владѣнія (родовыми участками Гунаропуловъ). Въ то же время, управляющіе монастыря Пантократора, которому принадлежало село Вари, притѣсняли дочь Гунаропула вдову Константину, владѣвшую другими участками въ томъ же имѣніи Димосіонъ, обложивъ ея землю податью въ пользу монастыря и отобравъ у нея выморочные участки, которыми она завладѣла (по близости). Дочь Гунаропула также нашла себѣ защиту⁴⁾, и была возстановлена въ прежнихъ правахъ.

Притѣсненія со стороны монастыря и Смирнской митрополіи, во главѣ которой стоялъ Константинъ Пареевъ, заставили Гунаропуловъ продавать свои родовые участки. До перехода Вари во владѣніе монастыря Лемвѣотиссы состоялось

¹⁾ Lemv. № 131.

²⁾ Ἐποικοὶ τοῦ ὑπὸ τὴν ἀνωτάτην ἐκκλησίαν Σμύρνης χωρίων τοῦ Κυπαρισσίου . . . Κυπαρισσησίων ἐποίκων.

³⁾ γονικόθεν αὐτοῖς διαφέροντα καὶ πρὸ μακρῶν τῶν χρόνων παρὰ τοῦτων κατεχόμενα τότια χωράφια ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῇ οὕτως ἐπιλεγομένῃ τῷ Δημόσιον διακείμενα.

⁴⁾ Lemv. № 105. Ср. Васильевскій, 146.

по крайности 4 продажи собственниками изъ рода Гунаропуловъ ихъ на ственныхъ земель. Въ трехъ случаяхъ¹⁾ они продали родственной семьѣ Влатт участки по рѣчкѣ Димосіату на значительную сумму (всего на 80 ном четвертомъ былъ проданъ участокъ въ мѣстности Лилидѣ монастырю Лемвіоти. Проданы были не всѣ земли наслѣдства Гунаропуловъ часть осталась въ р прямыхъ потомковъ Гунаропула и ими была продана монастырю: поле в модія въ мѣстности Рубаки и виноградники по Димосіату, въ 1240 и 1250 большая же часть однако перешла въ руки вестіарита Влаттера и его наслѣдн Тѣ участки, которые Влаттеръ отдалъ въ приданое своему зятю, императору вестіариту Равдоканаки, была закрѣплена за послѣднимъ царскимъ хрису и двумя указами⁴⁾, такъ что монастырь могъ получить ихъ только путемъ по Равдоканаки съ женою уступили свои участки въ Димосіи монастырю за 5 пировъ, чтобы положить конецъ тяжбамъ и „всякому скандалу“ съ монасты не признававшимъ ни запродажныхъ актовъ, выданныхъ Гунаропулами⁵⁾, ни рѣ губернатора Іоанна Дуки Куртики; на послѣдняго монастырь даже жало императору⁶⁾.

Если царскій вестіаритъ Равдоканаки смогъ отстоять свои личныя п то монастырь съ своей стороны не мирился съ существованіемъ частной собственности на территоріи Вари и исхлопоталъ цѣлый рядъ указовъ противъ Влаттеровъ. Первый изъ нихъ 1232 г. требовалъ изгнанія вдовы Влаттера, какъ вышеупомянутаго Равдоканаки, такъ какъ императоръ пожалованіемъ Вари монастырю „вырвалъ“ его изъ рукъ Влаттера. Жена послѣдняго не на то пытается „вырвать“ изъ предѣловъ Вари землю, по ея словамъ купле у цариковъ Вари, не имѣя никакого *участія* (т. е. правъ на предпочтитель по купку) въ названномъ селѣ⁷⁾.

Аргументы монастыря изложены обстоятельнѣе во второмъ указѣ, вышед годъ спустя, именно противъ Равдоканаки. Представители монастыря утвер передъ Димитріемъ Комниномъ Торникомъ, присланнымъ для разслѣдованія что спорная земля принадлежитъ монастырю, такъ какъ находится на терри села Милъ (Вари), подареннаго монастырю императоромъ⁸⁾, продажа ея въ время наслѣдниками Гунаропула представляется лживой и бессмысленной, какъ эта земля состоитъ въ парикіи⁹⁾, несутъ тягло парикіи; и что мона имѣетъ за собою наряду съ прочими основаніями также и согласное свидѣтел

¹⁾ Lemv. № 106, а. 1207; 104, а. 1209; 108, а. 1225.

²⁾ № 109, а. 1225. Cf. № 141.

³⁾ Lemv. № 112 и 116.

⁴⁾ Lemv. № 132, а. 1231 (тамъ упоминаютъ и хрисовуль) и № 133, а. 1233.

⁵⁾ Lemv. № 110, а. 1236.

⁶⁾ Lemv. № 127. Cf. № № 110, 133.

⁷⁾ Πιστωμένη ἀποσπᾶσαι ἀπὸ τῶν συνόρων τοῦ τοιαύτου χωρίου ἤν... μηδενίαν σχεδὸν μετοχὴν τοιαύτου χωρίου, ἀφ' οὗτου ἀπὸ ἀνδρὸς αὐτῆς τοῦτο ἀποσπᾶσθαι... № 111, а. 1232.

⁸⁾ Lemv. № 115, а. 1233... ὡς οὕτως ἀπὸ τῶν δικαίων τοῦ χωρίου τῶν Μήλων.

⁹⁾ Ὡς ὑπὸ παροικίαν ταλοῦσθαι.

стных людей¹⁾. Торникъ постановилъ, что Гунаропулы не должны были продавать чужденную землю Влаттеру, такъ какъ земля эта *тянется подъ парикію*, и что чужде не могутъ продавать свои земли лицамъ, имѣющимъ (земли) на условіяхъ *эніи*, такъ какъ эти земли всегда остаются тяглыми подъ рукою казны²⁾. Монастырь имѣетъ право на спорную землю, такъ какъ она входитъ въ составъ территоріи Вари, такъ какъ жены обоихъ Гунаропуловъ находятся въ живыхъ и вписаны къ монастырю на положеніи париковъ³⁾. Равдоканаки долженъ былъ въ рѣшенію Торника отступить отъ земли (по р. Димосіату) и получить отъ монастыря деньги, уплаченныя за нее въ свое время его тестемъ Влаттеромъ.

Однако въ слѣдующемъ 1234 году появился новый указъ, поручавшій еявному начальнику области (дукъ Ѳемы) Ласкарю описать монастырское имѣніе при: выяснивъ имущество париковъ, отвести на каждого по его достатку *энійной* или простой, „парный“ или „воловоій“, надѣлъ и наложить соотвѣтственную подать, платимую париками, и повинности, въ томъ числѣ *σικροδορία* *σπορος*, какъ было во время Влаттера (слѣдовательно, онъ нѣкоторое время владѣлъ всѣмъ селомъ; ср. № 111) и перваго игумена⁴⁾; приказано далѣе „не волять крестьянамъ дѣлать, что они хотятъ“. Требовалось ограничить свободу распоряженія собственностью, возможность отчуждать на сторону наслѣдственные или париковъ. Поводомъ къ этому указу послужилъ излагаемый далѣе случай: однимъ изъ Гунаропуловъ, хотѣвшимъ продать постороннему лицу одинъ изъ ихъ трехъ „воловоихъ“ участковъ, который по словамъ указа былъ уже прежде владѣнъ собственникомъ (вѣроятно по невозможности его обрабатывать) и тѣмъ самымъ перешелъ въ непосредственное владѣніе Влаттера и затѣмъ монастыря. Видно, дѣло идетъ о запущенномъ или оставленномъ участкѣ, *σπορος*, который собственникъ хотѣлъ продать; но ему это было не дозволено: онъ долженъ былъ или удерживать участокъ за собою, платя за него подати, или оставить его владѣльцу Вари — монастырю.

Опись всѣхъ монастырскихъ имѣній, въ томъ числѣ села Вари, была закончена въ слѣдующемъ 1235 г. стратопедархомъ Фокою. Установивъ и обозначивъ границы территоріи Вари, Фока не упомянулъ внутри ея ни одного сторонняго собственника. Черезъ три года монахи подали царю прошеніе, въ которомъ заявили, что они-де не знали о существованіи другихъ собственниковъ внутри границъ Вари, но таковыя оказались, въ лицѣ Констомара, Пова, Мантеяна родныхъ ихъ, которые владѣютъ-де не малыми землями, среди которыхъ развели виноградникъ. Эти владѣльцы однако оказали монахамъ упорное сопротивленіе, кодексъ Лемвіотиссы сохранилъ цѣлыхъ шесть указовъ, которыми предписывалось

¹⁾ Συμφωνον τῆς ἐκείνης χώρας μαρτυρίαν.

²⁾ Διὰ τὸ ὑπὸ παροικίαν τελεῖν ταύτην καὶ μὴ ἀφείλαιν τοὺς ὑποταλαίς (ed. -λαίς) πιπράσκειν τὰ παρ' αὐτὸν κατεχόμενα πρὸς τοὺς κατὰ λόγον προνοίας ἔχοντας αὐτὰ ὡς ὑπὸ τὴν τοῦ δημοσίου χεῖρα ἀσέπτε τελοῦντα.

³⁾ Ср. περίορος Фоки, р. 13.

⁴⁾ № 103, а. 1234: ср. Васильевскій, 150.

немедленно изгнать Мантеяновъ и ихъ родню изъ монастырской территоріи¹⁾. одномъ изъ документовъ упомянуто, что спорныя поля и виноградникъ принадлежали нѣкогда Гунаропулу²⁾. Даже послѣ шести указовъ монастырь не избавился отъ частнаго землевладѣнія на территоріи Вари. Спустя значительное время состоялись двѣ продажи полей въ мѣстности Вари ихъ собственниками Алексѣемъ Поо и его племянниками, въ оба раза они продали земли цѣною въ 35 иперпиро. Судя по первому изъ запродажныхъ актовъ, рядомъ съ проданнымъ полемъ оставалась недвижимость въ собственности другого члена фамиліи Пооовъ.

Не смотря на пожалованіе монастырю всей территоріи Вари, подтвержденіе неоднократно хрисовулами, при почти постоянной поддержкѣ монастыря властью частное землевладѣніе существовало на монастырской территоріи, права монастыря скрещивались и встрѣчались съ правами постороннихъ лицъ, и среди территории Вари существовали отдѣльные куски земли, имѣвшіе свою судьбу. Участки парик чередовались не только съ землями непосредственнаго владѣнія и хозяйства монастыря, но и съ наслѣдственными владѣніями служилыхъ людей-проніаровъ. Частная собственность упорно не уступала монастырской, между началами свободного наслѣдованія или отчужденія и между сеньеріальными правами, послѣдствіями пожалованія, велась борьба, заканчивающаяся въ большинствѣ случаевъ продажей спорной недвижимости.

Источникомъ частнаго владѣнія и правъ постороннихъ лицъ было отчужденіе париками ихъ наслѣдственной земли, въ данномъ случаѣ семьей Гунаропуловъ. Поля въ мѣстности по р. Димосіату. Возможно, что Гунаропулы были записаны париками впервые лишь въ описи Фоки: во времена принадлежности Вари монастырю Пантократора, одна изъ Гунаропуловъ не подчинилась монастырскому оуженію и признана была свободной наслѣдственной собственницей³⁾; въ переходное время, когда Влаттеръ господствовалъ въ Вари (монастырь Пантократора попалъ въ руки Франковъ), Гунаропулы врядъ ли были стѣсняемы въ своихъ правахъ своимъ родственникомъ; и къ этому времени относятся четыре свободныхъ запродажныхъ акта, совершенныхъ ими въ пользу Влаттера. Земли Гунаропуловъ въ мѣстности Димосіонъ, откуда названіе рѣки Димосіата, составляли повидимому нѣкогда цѣльный комплексъ, мы слышимъ не только о мѣстности Димосіи, но и о имѣніи Димосіи (πρόσταιον).

Монастырь признаетъ Гунаропуловъ такими париками какъ и другихъ, вдовы изъ Гунаропуловъ съ дѣтьми внесены въ перепись Фоки наряду съ другими.

¹⁾ Lemv. № № 120, а. 1238; 123, а. 1239; 124, а. 1241; 121 и 122, а. 1243; 154, а. 1244. Ср. № 2, р. 8: στήριον τοῦ Μαντεϊανοῦ.

²⁾ Τὰ χωράφια καὶ τὸ ἀμπέλιον τὰ ἀπὸ τοῦ Γουναροπούλου καὶ ἐν διαστίξει ὄντα παρὰ τῶν Μαντεϊανῶν καὶ τῶν προσγεγνημένων αὐτῶν, № 122. Ср. хрисов. 1251 г. (№ 4), р. 25: χωράφια καὶ ἀμπέλια τὰ ἐν ταῖς περιουσίαις τῶν χρυσοβούλων καὶ προσταγμάτων τῶν προσόντων αὐτοῖς περιγραφόμενα, ἀπὸ ἐκράτει τοῦ Πόδου καὶ τοῦ Μαντεϊανοῦ καὶ οἱ προσγεγεννημένοι αὐτοῦ τὰ ἐπιτελούμενα τὸ Δημόσιον.

³⁾ Lemv. № 142, а. 1286. № 143, а. 1287. Ср. № 160, а. 1271 противъ великаго друнгариа Г. и Тарханиотовъ.

⁴⁾ Lemv. № 105, а. 1194.

ду состояніемъ париковъ и служилыхъ людей не было пропасти: если Гунаро-
и записаны въ податное состояніе, то рядомъ съ ними видимъ и семью Іоанна
ттера, вестіарить же Василій Влаттеръ, котораго монастырь представляетъ захват-
омъ всего Вари, находился въ родствѣ съ Гунаропулами; лицо той же фамиліи
ется священникомъ и стряпчимъ (νομικός) въ своей родной мѣстности и какъ
составилъ акты, которыми передавались въ руки монастыря послѣдніе остатки
ель, нѣкогда принадлежавшихъ Гунаропуламъ¹⁾.

Разсматривая Гунаропуловъ, какъ своихъ париковъ, монастырь считаетъ
тностью Димосіонъ такою же землею монастыря, какъ вся территорія Вари. Въ
иѣ съ Спановымъ полемъ имѣло мѣсто уничтоженіе межевыхъ знаковъ: здѣсь
повидимому не было потребности въ этомъ, такъ какъ собственность Гунаро-
овъ, черезъ отчужденіе частями въ постороннія руки и благодаря раздѣленію
ду многочисленными наслѣдниками, распалась на рядъ участковъ, утративъ
жнюю цѣльность, на которую указываетъ имя *πράττειον*. Въ переписи страто-
арха Фоки вся территорія Вари признана сплошною монастырскою собственностью.

Столкновеніе сенъеріальныхъ правъ монастыря съ личной и наслѣдственной
твенностью париковъ высказалось наиболее опредѣленно въ двухъ указахъ,
едшихъ незадолго передъ переписью Фоки. Монастырь не отрицаетъ недвижимой
твенности париковъ и не объявляетъ ихъ земель своими, хотя настаиваетъ на
ихъ правахъ относительно пожалованнаго села Вари. Своею непосредственно
астырь считаетъ землю, не занятую париками; и земли, оставляемая париками,
нна поступать въ непосредственное завѣдованіе монастыря. Такъ постановилъ
а относительно запустѣвшихъ дворовъ (*ἐξηλεμμέναι στάσεις*) Спана и Мино-
и и „нѣкоторыхъ полей“ Гунаропуловъ, отдавъ ихъ монастырю²⁾. Согласно
бованію монаховъ, подтвержденному указомъ за одинъ годъ до переписи, Гуна-
уль долженъ былъ или обрабатывать самъ одинъ изъ своихъ участковъ, оста-
нный имъ въ запустѣніи, или уступить его монахамъ³⁾. Не платящій подати
стокъ париковъ поступалъ къ собственнику всей территоріи, владѣльцу Вари —
астырю. Въ требованіи не выходить изъ тягла заключалось главное ограни-
іе крестьянской наслѣдственной собственности.

Относительно земель, обрабатываемыхъ париками и составлявшихъ наслѣд-
нность ихъ достояніе, монастырь могъ лишь требовать, чтобы онѣ не выходили
тяглаго состоянія путемъ отчужденія на сторону, чтобы онѣ не поступали въ
и прониаровъ, служилыхъ людей. Монастырь не отрицалъ за париками собствен-
ти личной, отчуждаемой и наслѣдуемой родными, но настаивалъ на сохраненіи
ства территоріи и ея характера тяглою, служащей монастырю недвижимости⁴⁾.

¹⁾ Lemv. № № 142, 143. Cf. 141.

²⁾ Παρίορος Фоки, р. 14.

³⁾ Lemv. № 103.

⁴⁾ Lemv. № 115: διαφέρειν αὐτῷ (τῷ μέρει τῆς μονῆς) τὴν τοιαύτην γῆν, ὥς οὐσαν ἀπὸ τῶν δικαίων
τοῦ τοῦ Μῆλων, τοῦ θεωρηθέντος αὐτῇ παρὰ τῆς βασιλείας μου, καὶ ψευδῇ καὶ παράλογον γεγενῆσθαι τὴν
αὐτὴν τούτης, ὥς ὑπὸ παροικίαν τελούσης.

Часть наследства Гунаропуловъ попала въ собственность сосѣдняго царскаго монастыря Стилла, (болѣе древнее, по положенію на горѣ Стиллѣ, названіе извѣстных обителі Павли Латрсака¹⁾). Выше въ своемъ мѣстѣ былъ упомянутъ актъ проданію вдовою Гунаропула съ двумя сыновьями Георгіемъ и Іоанномъ поля въ мѣстности Рубаки²⁾. Повидимому, изъ-за этого самага участка и произошло столкновеніе между двумя монастырями сорокъ лѣтъ спустя. Дошелъ приговоръ мѣстныхъ людей, помѣщиковъ и крестьянъ сосѣдняго села Мавтеи, „о поляхъ маслинахъ Гунаропулины“, т. е. составлявшихъ нѣкогда собственность вдовы Гунаропула³⁾. Присяжные нашли, что монастырь Стилла владѣлъ въ томъ же самомъ мѣстѣ (τοποθεσία) 14 деревьями съ землей, купленными у младшаго сына упомянутой вдовы Гунаропула, который, оказывается, не былъ парикомъ Лемвиотисъ какъ его старшій братъ. Монастырь же Лемвиотиссы владѣлъ полемъ въ два и 6-ю деревьями, какъ запустѣвшимъ участкомъ парика Георгія, старшаго сына. Если справедливо, что въ разбираемомъ приговорѣ рѣчь идетъ о томъ же участкѣ, въ которому относится привлеченный запродажный актъ, то оказывается, что мѣстные люди и самъ монастырь (въ пользу котораго состоялся приговоръ) упоминаютъ о продажѣ, предполагая ее маловажною въ процессѣ, можетъ быть фиктивной.

Болѣе существеннымъ является въ разбираемомъ документѣ, что младшій братъ можетъ продать свою долю наследства на сторону, и не называется парикомъ какъ его старшій братъ, хозяинъ двора. Мало того, хотя доли старшаго брата и ходила въ той же мѣстности, она названа не имѣющей связи или отношенія къ участку младшаго брата⁴⁾. Земля старшаго сына, парика Георгія Гунаропула, являвшаяся для мѣстныхъ людей, подписавшихъ приговоръ 1281 г., какъ оставленная или запустѣвшая земля парика монастыря⁵⁾, утратившая своего хозяина. Юридическое состояніе спорной крестьянской недвижимости опредѣлено въ документѣ неясно, какъ земли *подъ парикіей*, т. е. зависимой, подчиненной монастырю и описанной въ монастырскій практикъ относительно подати царской и военной. Состояніе участка опредѣляется его принадлежностью къ пожалованной территоріи и внесеніемъ въ практикъ монастыря, пожалованіемъ и тягломъ. Земля несла тягло въ пользу монастыря, въ этомъ состояла сущность пожалованія, и запись въ монастырскій практикъ была формальнымъ опредѣленіемъ состоянія земли. Текстъ важенъ во многихъ отношеніяхъ. Тягло парика разложено на двѣ статьи: царскую и военную: подъ первой разумѣется основная подворная подать, которая получила по тяглу свое обычное въ другихъ источникахъ названіе *κλῆρικόν*

¹⁾ Ср. напр. Latr. № 9.

²⁾ Lemv. № 112, а. 1240.

³⁾ Lemv. № 38, а. 1281.

⁴⁾ Εὑρίσκεται δὲ ἀμέτοχον καὶ ἀπὸ τοῦ μέρους οὗπερ διέπρασε πρὸς τὴν μονὴν τοῦ Στάλλου.

⁵⁾ Ἀπὸ ἐξαλείμματος Γεωργίου . . . τὸ παρικικόν ἐξαλείμμα τῆς μονῆς.

⁶⁾ Ὑπὸ παρικίαν καὶ διὰ πρακτικῶν ἐτέθη ἐν τῇ μονῇ τῶν Λέμβων ὑπὲρ κεφαλαιοῦ βασιλικῆς στρατιωτικῆς.

дворная подать, такъ какъ объектомъ тягла является дворъ¹⁾. Если мы себѣ представимъ, что сущностью парикіи является тягло, лежащее на землѣ, а не на личности парика, то станетъ яснымъ все затруднительное въ нашемъ документѣ: почему хозяинъ двора названъ парикомъ въ отличіе отъ „его другого брата“, почему участокъ, не занесенный въ монастырскій практикъ, могъ быть проданъ, а старый дворъ съ землею не могъ быть отчужденъ на сторону его наследственнымъ собственникомъ; будучи же имъ покинутъ, долженъ былъ отойти къ собственнику всей территоріи, занесенной въ практикъ. Въ этомъ смыслѣ былъ составленъ триговоръ.

Что касается личнаго состоянія париковъ Вари, то права монастыря относительно ихъ выражались въ двухъ требованіяхъ: прикрѣпленія ихъ къ территоріи Вари и несенія ими тягла въ пользу монастыря, наряду съ льготами отъ государственныхъ повинностей.

Прикрѣпленіе къ землѣ распространялось прежде всего на пришлыхъ людей, „вѣзистныхъ казнѣ“, которыхъ было разрѣшено селить, приписать къ Вари и освободить отъ повинностей экстраординарныхъ особымъ указомъ 1227 г.²⁾ Эти пришлые были переписаны въ описи Фоки, хотя и отдѣльно отъ париковъ, коренныхъ домохозяевъ села Вари. Относительно ихъ поземельнаго устройства весьма замѣчательна краткая инструкція, данная императоромъ дукъ области Ласкарю. Предписывалось произвести цензъ париковъ Вари: изслѣдовать хозяйственный достатокъ каждаго, записать ихъ, положить на каждаго смотря по достатку парный или единочный надѣлъ и, наконецъ, подать въ пользу монастыря, смотря по наряду: парному или воловьему³⁾. Изъ текстовъ документа, приведенныхъ въ выпискѣ, следуетъ, что императоръ предписывалъ не только сообразовать основную подать париковъ съ величиною обрабатываемаго ими участка, на которомъ и лежала собственно поземельная подать, вносимая вмѣсто казны монастырю; но и величина наценокъ должна была быть сообразована съ имущественнымъ достаткомъ хозяина парика. Предполагался формальный передѣлъ или надѣлъ париковъ землею, священный самымъ очевиднымъ образомъ съ цензомъ, произведеннымъ чиновникомъ казначейства. Какъ ни понимать происхожденіе терминовъ: „парная“ и „воловьѣ“ или, зевгарать и вождать, несомнѣнно, что ими означаются въ данномъ текстѣ части известной постоянной цѣнности, единицы надѣла и обложенія, вѣроятно

¹⁾ Подъ военной податью разумѣется, повидимому, аннона (σιταρχία, ср. институтъ συνωνή).

²⁾ Lemv. № 155: προσκαθίσαι . . ξένους καὶ τῇ δημοσίῳ ἀνεπιγνώστους καὶ ἐξκουσάσειν αὐτοὺς ἀπὸ τῆς καὶ πάντοτε ἐπιτηρείας, ἡγρουν ἀγγραρείας, παραγγρασίας, ζημίας, φωμοζημίας, καστροκτισίας, ἐξελάσεως θυμῶν καὶ κονταράτων καὶ ἀπ' αὐτῶν δὴ τῶν δύο κεφαλαίων τῆς ἀγάπης καὶ σιταρχίας.

³⁾ Lemv. № 103, а. 1234: ἀναθεωρήσης τοὺς ἐκείσε προσκαθημένους παροίκους καὶ ἀναγράφης τούτους ἀποκαταστήσης ἑκάστον τῶν παροίκων ἢ ζευγαράτικην ἢ βοῦδατικὴν κατὰ τὴν ἑκάστου εὐπορίαν καὶ δύναμιν ἀποκαταστήσης αὐτοὺς διδόναι τὸ ἀναλογικὸν τῇ ζευγαράτῃ καὶ τῇ βοῦδατῃ παροικίῳ τέλος καὶ τὴν δουρίαν αὐτοῦ. cf. ibid. εἴπερ θελήσει ὁ . . Γουναρόπουλος κατέχειν τὴν τοιαύτην βοῦδατικὴν γῆν, ἵνα ἀποκαταστήσης καὶ κατέχειν ταύτην καὶ καταβάλλειν πρὸς τὸ μέρος τῆς μονῆς τὰ ὑπὲρ τοῦ τοιοῦτου βοῦδατικοῦ ἀνέχοντα τοῦτ' ἔργα καὶ λοιπὰ παροικικά βάρη.

означавшія цѣлый и половинный надѣлъ и тягло. Правительство не желаетъ тѣсниться съ родовой и наслѣдственной собственностью париковъ, которая ясно заявлена въ актахъ о наслѣдствѣ Гунаропуловъ; но предполагаетъ передѣлъ въ интересахъ податного обложенія. Этотъ текстъ рѣзко выдѣляется изъ массы документовъ, свидѣтельствующихъ о дѣйствительномъ господствѣ наслѣдственной крестьянской собственности, съ ея неизбежной неравномѣрностью участковъ, полученныхъ путемъ раздѣла между наслѣдниками. Нашъ документъ долженъ быть поставленъ рядомъ съ извѣстной сентенціей магистра Космы о передѣлѣ крестьянскихъ земель¹⁾.

Все это придаетъ документу большую цѣнность. И онъ не совершенно одинокъ въ кодексѣ Лемвїотиссы, хотя въ генеральной описи Фоки, составленной годъ спустя, не замѣтно слѣдовъ ценза съ новымъ надѣленіемъ париковъ простыми и двойными участками, воидатами и зевгаратами. Напротивъ того переписи Фоки мы наблюдали дворы париковъ съ неравномѣрнымъ числомъ и частью въ рукахъ женщинъ-вдовъ; а также запустѣвшіе участки, отданные непосредственное завѣдованіе монастыря. Въ кодексѣ Лемвїотиссы сохранилась извѣстная года повелѣніе царскому домашнему челоуѣку Іоанну Сиропулу, говорившаго о произведенной послѣднимъ переписи монастырскихъ владѣній. При разборѣ монастырскихъ доходовъ, т. е. при перечисленіи дворовъ, платящихъ монастырю *пелосъ* (τέλος), обнаружилось превышеніе ихъ числа сравнительно съ прежними данными писцовыхъ книгъ: изъ этого избытка приказано отчислить пятнадцать имений годового дохода въ пользу монастыря, а остальное должно было вноситься монастыремъ въ царскую казну²⁾. Въ этомъ предписаніи, весьма лаконично содержащемъ указаніе на произведенный цензъ (ἀπογραφή), на оцѣнку доходовъ монастырскихъ недвижимостей. Весьма вѣроятно, что цензъ сопровождался и раскладкой подати между париками, которой предшествовало бы, судя по инструкціи 1234 г., и новое распредѣленіе надѣловъ, по крайности между пришеими париками.

Къ тому же времени относятся извѣстія историка Пахимера о весьма значительныхъ мѣропріятіяхъ правительства Михаила Палолога, имѣвшихъ мѣсто на земляхъ военныхъ поселенцевъ на Вѣдинскомъ рубежѣ имперіи. Они приписаны инициативѣ епарха Хадины, быть можетъ тождественнаго съ протоіерархемъ Константиномъ Хадиномъ, къ которому адресованъ одинъ изъ указовъ, вошедшихъ въ кодексъ Лемвїотиссы³⁾. Епархъ Хадинъ переписалъ недвижимое и движимое имущество акритовъ и на основаніи ихъ достатка занесъ ихъ въ служебные списки.

¹⁾ *Leunclavii Jus Gr.-Rom.*, II, p. 167. *Zachariae*, Geschichte d. griech.-roem. Rechts, 3 Aufl. 1892, p. 253.

²⁾ Lemv. № 159: ἀπὸ τῆς περισσεύας τῶν ὑπερβύρων τῆς εὐρηθείσης ἀπὸ τῆς ἀπογραφῆς συντεταγμένα τῆς . . . μονῆς.

³⁾ Lemv. № 179, около середины XIII в.

этомъ онъ надѣлилъ каждаго имуществомъ на 40 номисмъ ежегоднаго дохода, отобравъ въ казну оказавшіеся излишки¹⁾.

Прикрѣпленіе крестьянъ къ территоріи Вари было выражено прежде всего въ хрисовулахъ, которыми подтверждались пожалованія монастырю и его приобрѣтенія. Упомянувъ село Вари, хрисовулы говорятъ о приписанныхъ къ селу парикахъ въ постоянныхъ выраженіяхъ; при этомъ три первые хрисовула называютъ трехъ братьевъ — париковъ Вари, переселившихся въ городъ Смирну, но оставшихся тяглыми или «брючными людьми монастыря²⁾». Въ случаѣ съ этими тремя братьями, переселившимися въ Смирну, имѣемъ прикрѣпленіе не къ землѣ, на которую ихъ монастырь не требовалъ, но прикрѣпленіе къ тяглу, къ повинностямъ въ пользу монастыря³⁾. Частновладѣльческіе парики могли жить и промыслять въ монастырскомъ селѣ Вари, съ разрѣшенія и съ вѣдома ихъ господъ. Ирина паниперсеева, постригшаяся въ монахини, пожертвовала Лембиотиссѣ своего парика, поселившагося въ Вари, Михаила Мурмантина, со всѣми своими правами на него, означенными въ практикѣ и предоставленными ей милостію императоровъ; никто изъ ея управляющихъ не долженъ былъ впредь привлекать названнаго парика къ какой либо дачѣ или повинности⁴⁾.

Этотъ документъ вызываетъ несомнѣнныя затрудненія. „Единственный примѣръ, что париковъ дарятъ, но и въ томъ случаѣ, вѣроятно, съ землею“, пишетъ В. Г. Васильевскій⁵⁾. Прежде всего, Ирина говоритъ о своихъ управляющихъ означеннымъ имѣніемъ, κτήμα. Ни о какомъ другомъ „имѣніи“ не упомянуто, кромѣ Вари, но оно давно составляло собственность монастыря. Мурмунты, откуда, судя по фамиліи, происходилъ жертвуемый парикъ, были собственностью Ирины, но о нихъ нѣтъ въ документѣ рѣчи, Мурмантинъ лишь прозвище парика. Остается думать, что κτήμα относится къ части территоріи Вари, находившейся въ собственности Ирины, и въ томъ смыслѣ понимать слова акта: „со всѣми угодьями (правами, δικαιών) означенными въ моемъ практикѣ и пожалованными мнѣ... государями.“ Но затрудненія не устраняются этимъ предположеніемъ о жалованной недвижимости Ирины на территоріи Вари, для которой былъ составленъ практикъ и которая управлялась людьми Ирины. Другихъ слѣдовъ ея владѣній въ Вари мы не встрѣтили⁶⁾.

¹⁾ Georgii Pachymeris I, p. 18 Bonn. ἀνδρας βαθυπλοῦτους εὐρών και κτήμασι και θρήμμασι βρῆθοντας, κρατῶναι τοὺτους ἐκ τῶν σφετέρων ἐκείνων και οὗς ὁ ἐκάστου βίος συνεκεκρότητο, και εἰς τεσσαράκοντα νομισματα τῇ ἐνὶ συμπροσώσας... τὸ λοιπὸν τοῦ ταθέντος τέλους... τῇ βασιλικῇ ταμείῳ εἰσκομίζεσθαι ἔταξεν.

²⁾ Lemv. № 1: ἡ Βάρη ἦτοι τὰ Μῆλα σὺν τοῖς ἐν αὐτῇ προσκαθημένοις και τοῖς ἀπὸ τούτων ἐκείθεν καταπροσῶσι και ἐν τῇ Σμύρνῃ προσκαθίσασι τρισὶν αὐταδέλφοις τοῖς παισὶ τῆς Μηλοῦς. Cf. № № 3 и 4.

³⁾ ὥστε εἰς δουλείαν αὐτῶν και συγκρότησιν ἔχειν τοὺς μοναχοὺς... ἐφ' αἷς δουλείαις τῆς μονῆς τὴν αὐτῶν ἔχουσι χρῆσιν και τὴν ἐξ αὐτῶν ἔξοδον ἀποφέρεσθαι.

⁴⁾ Lemv. № 146, V, a. 1261: ἐκδίδωμι... τὸν πάροικόν μου τὸν και προσκαθημένον εἰς τὴν Βάρην, ἡ καὶ τὸν Μουρμαντηνόν, μετὰ πάντων τῶν διὰ πρακτικοῦ μου δικαιῶν... και οὐδεὶς τῶν ἡμετέρων ἀνθρώπων ἐν κατὰ καιροὺς ἐνεργούντων τὸ τοιοῦτον κτήμα ὀφείλει παρενοχλεῖν τὸν δηλωθέντα πάροικον εἰς οἰανδήποτε δόσιν.

⁵⁾ Журн. Мин. Нар. Просв. 1879, июль, стр., 130.

⁶⁾ Кромѣ Спанова поля, бывшаго ὑπερμερίστον — составлявшаго отдѣльное владѣніе, если бы Ирина паниперсеева была тождественна съ Ириной Вранен-й, подарившей Спаново поле монастырю. Lemv. 139, a. 1259.

По описи Фоки таковыя (какъ впрочемъ и дѣйствительно существовавшія, Равдоканани и другихъ) не упомянуты; въ позднѣйшее время царь Ватаци врядъ ли подарилъ бы кому нибудь земли на территоріи Вари. Нужно скорѣе предполагать, что *κτῆμα* и практикъ таковаго имѣнія относятся къ отдѣльному имѣнію Асани, о которомъ идетъ рѣчь въ другихъ дарственныхъ той же Ирины, помѣщенныхъ въ монастырскомъ кодексѣ непосредственно передъ разбираемымъ документомъ. Асани не принадлежала къ собственной территоріи Вари¹⁾. Намъ казалось бы нужнымъ разсматривать и разбираемую дарственную, какъ послѣдній изъ актовъ, утверждавшихъ за монастыремъ владѣнія Ирины въ мѣстности Асани, и относить къ этой мѣстности упомянутый въ документѣ практикъ, также остатки владѣній Ирины по этому практику, и наконецъ самого парика Михаила Мурмантина считать приписаннымъ къ этимъ владѣніямъ Ирины, лежавшимъ ведалеко отъ территоріи Вари, но въ ея. Дарственную на парика Мурмантина, поселившагося въ Вари, слѣдуетъ сопоставить съ записью за монастыремъ вышеупомянутыхъ трехъ париковъ изъ села Вари, переселившихся въ Смирну, вѣроятно для торговли. Во всякомъ случаѣ, дарственная на Мурмантина не представляетъ такого новаго факта къ исторіи крѣпостныхъ и поземельныхъ отношеній, который могъ бы поколебать общій выводъ о территоріальной основѣ зависимыхъ отношеній: монастырю уступается не человекъ съ его землею въ Вари, а его тягло, права на подать съ него, при чемъ упомянутыя въ документѣ *δικαία* (права, угодья) могутъ относиться къ собственности, лежащей за предѣлами Вари. Мурмантинъ могъ жить въ селѣ Вари, какъ три монастырскихъ парика въ городѣ Смирнѣ, и въ обоихъ случаяхъ за монастыремъ укрѣплялось право на ихъ подать. Разбираемый документъ врядъ ли дошелъ въ подлинномъ видѣ, онъ никѣмъ не засвидѣтельствованъ, производитъ впечатлѣніе записки.

Три парика, переселившіеся въ Смирну, были, вѣроятно, торговые люди. Если же земледѣльцы-парики уходили съ своего хозяйства, то монастырь настаивалъ на ихъ возвращеніи. Въ 1244 г. потребовался спеціальныи указъ о водвореніи на покинутые участки разбѣжавшихся монастырскихъ париковъ. Монахи жаловались, что крестьяне Вари и другихъ владѣній Лемвотиссы выселились и ушли въ различныя, поименованныя въ указѣ, мѣста, изъ коихъ нѣкоторыя намъ извѣстны какъ вотчины крупныхъ владѣльцевъ (Кукулъ, Мурмунты). Императоръ по жалобѣ монаховъ предписалъ, чтобы бѣглые парики монастыри были изъяты отъ казенныхъ чиновниковъ на мѣстахъ ихъ новаго поселенія и переданы монастырю для водворенія на своихъ заброшенныхъ хозяйствахъ, чтобы монастырь не лишился своего отъ нихъ дохода²⁾. Черезъ 15 лѣтъ монахамъ пришлось хлопотать о новомъ указѣ противъ крестьянъ Вари³⁾. Монахи жаловались, что крестьяне (*ἔποικοι*) села Вари,

¹⁾ Παρίορος Фоки, р. 11.

²⁾ Lemv. № 166, а. 1244: ἀπολυθῆναι τοὺς τοιοῦτους παρίκοις τῆς... μονῆς παρὰ τῶν κατὰ τόπους διατεργόντων δικαίῳ τοῦ δημοσίου, οἷς οὗτοι προσηρρήσαν, πρὸς τὸ μέρος αὐτῆς ἀνευ λόγου τινὸς ἢ προφάσεως..... παρὰ τῶν κατεχόντων.

³⁾ Lemv. № 161, а. 1259.

которыми они владѣютъ по императорскимъ хрисовуламъ, а также по различнымъ рѣшеніямъ и описямъ (*πρακτικά*), составленнымъ для нихъ Аитаномъ и Свадеемъ (не дошли), не повинуются и не желаютъ вносить положенную подать¹⁾. Кромѣ того, не давая сами монахамъ, они даже препятствуютъ людямъ, пришедшимъ изъ чужихъ мѣстъ и поселившимся въ Вари, давать монастырю, что слѣдуетъ, не желаютъ подлежать обычной барщинѣ (собственно имской повинности) и ничего не хотятъ дѣлать, что дѣлаютъ несущіе тягло парикіи²⁾. Императоръ подтвердилъ, что крестьяне села Вари должны быть подчинены монастырю Лемвiotиссы и давать положенную подать, исполнять ангарію по обычаю и все, что слѣдуетъ съ нихъ монастырю. Поручалось главному областному начальнику казенныхъ сборовъ привести означенныхъ поселянъ (*χωρίτας*) къ повиновенію. Кромѣ того, такъ какъ крестьяне Вари по случаю снаряженія въ походъ заняли у монастыря пятьдесятъ иперирировъ и не заводили рѣчи о своемъ долгѣ, предписывалось имъ отдать то монастырю полностью.

Въ предыдущемъ были сопоставлены, во первыхъ, документы, свидѣтельствующіе о борьбѣ монастыря съ частнымъ землевладѣніемъ на территоріи пожалованнаго села Вари. Монастырь признавалъ собственность крестьянъ Вари, но требовалъ, чтобы земля не выходила изъ тяглаго состоянія, несла подати и повинности въ пользу монастыря. Далѣе, другая группа документовъ имѣетъ отношеніе къ укрѣпленности самихъ париковъ; и какъ основаніе отношеній монастыря къ парикамъ обозначалось то же самое отбываніе повинностей. Принципіально высказалось, что послѣднее въ указѣ противъ неповорныхъ старожиловъ (*ἔποικοι*) села Вари, не славившихъ платить подать и нести повинности даже мѣшавшихъ въ томъ пришлымъ поселенцамъ, болѣе послушнымъ. Послѣдніе сидѣли не на своихъ родовыхъ и унаслѣдованныхъ земляхъ, но на пріобрѣтенныхъ, можетъ быть отведенныхъ монастыремъ мѣстахъ, — именно по инструкціи 1234 г.³⁾ объ отводѣ „парныхъ“ и „воловыхъ“ участковъ парикамъ Вари, при разложеніи подати сообразно съ надѣлами.

Теперь сопоставимъ матеріалъ относительно обложенія, тягла париковъ на территоріи Вари. Указъ противъ мятежныхъ крестьянъ ясно различаетъ 1) τὸ ἀνῆκον λόους χάριν, положенную подать, 2) ἡ συνήθης ἀγγαρεία, обычная (ямская) повинность, и 3) остальные повинности париковъ⁴⁾. Въ упомянутой только что краткой инструкціи о переписи обязанности париковъ въ отношеніи къ монастырю обозначены слѣдующими выраженіями: 1) τὸ ἀναλογεῖν τῇ ζευγαράτῃ καὶ τῇ βοϊδάτῃ παρικοῖδὸν τέλος — сообразная съ парнымъ и одиначнымъ надѣлами подать париковъ; 2) καὶ τὴν δουλείαν αὐτοῦ, т. е. повинности, вродѣ ангаріи, 3) малоизвѣстная

¹⁾ τὸ ἀνῆκον τέλους χάριν.

²⁾ Ἐπὶ δὲ πρὸς τῇ μὴ τοῦτο διδόναι τοὺς τοιοῦτους (т. е. τὸς τ.) κολλοῦσαι καὶ τοὺς ἀπὸ ξένης ἐλθόντας ἐκείσας προκαθίσαντας εὐγνωμόνως διδόναι τὸ ἀνῆκον αὐτῇ, οὕτε δὲ τῇ συνήθει ἀγγαρείᾳ ὑποκείσθαι θέλουσιν, ἄλλο τι ποιεῖν ἐθέλουσι τὴν ὅσα ὑπὸ παρικοῖαν τελοῦντων ποιοῦσιν.

³⁾ Lemv. № 103.

⁴⁾ Lemv. № 161.

денежная повинность или сборъ *ἰκονοδοπαράσπορον*¹⁾ и 4) общее требованіе не выходить изъ воли монастырскаго управленія, т. е. прежде всего не отчуждать свою собственность безъ вѣдома монастырской братіи²⁾.

Изъ этого документа ясно видно, что *τέλος* париковъ былъ поземельной податью, тяглою въ пользу монастыря. Основаніемъ всего ихъ отношенія къ землѣ и къ вотчиннику-монастырю является поземельная подать, *παροικίον τέλος*. Подать эта не равномерна, не поголовная, но подворная, сообразная съ цѣнностью участка³⁾. Эта подать идетъ въ пользу монастыря и составляетъ сущность правъ, вытекающихъ изъ пожалованія. Не парики собственно обложены податью, но земля, къ которой они приписаны, и государство, жалуя территорію монастырю, уступаетъ ему свои права на крестьянскія тягла. Это начало выражено въ приговорѣ Комнина Торника по дѣлу о продажѣ парикомъ Гунаропуломъ своей родовой, но тяглою земли вестіариту Влаттеру: продажа не должна считаться законной, такъ какъ монастырская тяглая земля, бывшая казенной, не могла переходить въ руки частнаго собственника и выйти изъ тяглаго состоянія⁴⁾. Выраженіе *ὅπὸ παροικίαν τέλος*, собственно относящееся къ землѣ, могло прилагаться и къ парикамъ, какъ нѣсколько ниже въ томъ же самомъ документѣ.

Въ пожалованіи поземельной подати лежитъ корень монастырскаго иммунитета. Послѣдствіемъ и развитіемъ пожалованія территоріи является освобожденіе париковъ не только отъ основной поземельной подати (*τέλος*), въ пользу казны, но и отъ всѣхъ по возможности государственныхъ повинностей и сборовъ. Имѣя въ виду поземельныя отношенія и ими опредѣляемые общественные союзы, мы оставимъ по возможности въ сторонѣ подробности податной системы. Перечисленіе повинностей, отъ которыхъ были избавлены парики Вари, находимъ прежде всего въ общихъ хрисовулахъ о владѣніяхъ монастыря⁵⁾, въ указѣ о поселеніи пришлыхъ⁶⁾, въ грамотѣ по поводу притѣсненій губернатора Куртики⁷⁾, въ общей описи стратопе-дарха Фоки⁸⁾, и наконецъ въ спеціальныхъ грамотахъ, освобождавшихъ отъ морскихъ повинностей и сборовъ⁹⁾, поставки подводъ¹⁰⁾, а также сборовъ со скота (*ἐννόμιον*)¹¹⁾.

¹⁾ Ср. Θ. И. Успенскій, въ Зап. Имп. Новор. Унив. т. XXXVIII, 44; г. П. Безобразовъ, въ Визант. Врем. VII, 87—8.

²⁾ Lemv. № 103: καὶ μὴ ἐάσῃς τοὺς χωρίτας ἕνα ἕκαστον ποιεῖν, ὅπῃ ἄρα καὶ βούλῃται. Ср. также о Гунаропулѣ.

³⁾ Ср. Васильевскій, у. с., 150.

⁴⁾ Lemv. № 115: διὰ τὸ ὅπὸ παροικίαν τέλος ταύτην (sc. τὴν γῆν) καὶ μὴ ἀφείλῃς τοὺς ὁποῖασις πεπράσκειν τὰ παρ' αὐτῶν κατεχόμενα πρὸς τοὺς κατὰ λόγον προνοίας ἔχοντας αὐτὰ ὡς ὅπὸ τὴν τοῦ δημοσίου χεῖρα ἀεὶ ποτε τελοῦντα.

⁵⁾ Lemv. № № 1, 3, 4, грамота патр. Арсенія № 181.

⁶⁾ Lemv. № 155, а. 1227.

⁷⁾ Lemv. № 127, а. 1233.

⁸⁾ Lemv. № 2, а. 1235.

⁹⁾ Lemv. № 157, а. 1237; 156, а. 1240; 158 II, а. 1250; 158 III, а. 1240; 158 IV, а. 1249; Ср. Васильевскій, у. с., 120—123.

¹⁰⁾ Lemv. № 158.

¹¹⁾ Lemv. № 158 V, а. 1238; № 156, а. 1240.

Сосѣднее село Мантея (Μάνταια) ни въ одномъ изъ документовъ монархскаго кодекса не означено принадлежащимъ монастырю, и ни въ одномъ изъ сохранившихся Лемвѳотиссѣ хрисовуловъ не упомянуто о пожалованіи этого села. И ранѣе возстановленія обители императоромъ Іоанномъ Ватаци она имѣла подвижность на территоріи Мантеи.

Къ 1193 г., когда Лемвѳотисса не была еще царскимъ монастыремъ, но ходилась подъ началомъ Великой церкви Константинопольской, относится „становленный актъ имѣющій значеніе свидѣтельства“ по дѣлу монастыря съ жителемъ Мантеи, по имени Николаемъ Казани изъ-за масличной плантаціи¹⁾. Документъ былъ выданъ катепаномъ Смирны и еще другимъ должностнымъ лицомъ составленъ въ присутствіи многихъ знатныхъ лицъ. Собственно не извѣстно, гдѣ ходилась спорная плантація, но упомянуто, что Казани былъ въ качествѣ жителя Мантеи парикомъ Великой церкви и захватилъ монастырскую недвижимость, ставшую пустѣвшей (ἄπορον) послѣ раззоренія монастыря Агарянами; вѣроятно, плантація ходилась на территоріи Мантеи. Занявъ плантацію, какъ заброшенную собственникомъ, Казани выхлопоталъ и документъ на владѣніе, выданный по порученію епископа Лангидою, должностнымъ лицомъ съ титуломъ μεγαλειφανέστατος, и съ званіемъ Смирнскаго митрополита; но ἀποκτάστας (протоколъ о владѣніи) Лангиды не призналъ въ 1193 г. не достаточнымъ, и плантація была возвращена монастырю Лемвѳотиссы, такъ какъ она была записана въ *стихъ* монастыря Кастамонь, составившимъ мѣстный (монастырскій) практикъ; на нее наложена была земельная подать, вносимая монахами все время до составленія приговора²⁾.

Первымъ крупнымъ пожертвованіемъ на территоріи Мантеи былъ частный монастырь св. Пантелеимона, расположенный въ верхней части села съ южной стороны³⁾, и по другому извѣстію при селѣ Мантеѣ противъ усадьбы слугаго челоѣка Θρακισія на верхней части прилежащаго холма⁴⁾. Обитель была основана на (частной) собственности не крестьянской, хотя и находившейся на территоріи села Мантеи, отцомъ жертвователя, священника Алексѣя Тесаита, *подоиномъ* Лукою, построившимъ ее и собравшимъ монаховъ, и поступила къ жертвователю, какъ наслѣдственная собственность; но онъ, въ виду притѣсненій со стороны злокозненныхъ людей и упадка его обители, предпочелъ передать ее мену Лемвѳотиссы на правахъ метоха и самъ поступилъ въ число братіи. Два документа, по которымъ онъ уступилъ свои права Лемвѳотиссѣ⁵⁾, содержатъ переделеніе недвижимаго и движимаго имущества новаго метоха. Возлѣ самаго монастыря св. Пантелеимона находились „различныя поля“, 150 масличныхъ и нѣсколько другихъ деревьевъ и еще 7 участковъ на территоріи Мантеи, въ различныхъ

¹⁾ Lemv. № 18, а. 1193. Cf. № 2, р. 8.

²⁾ ἐν τῇ πρακτικῇ τῇ παρὰ τοῦ Κασταμονίτου γεροντοῦ καταγεγραμμένα ἐν τῇ στίχῃ τῆς μονῆς, δι' αἱ τέλος.

³⁾ Lemv. № 16: ἐν τῇ ἐπιδυνῷ ὅρει τῆς Μανταίας ἀπὸ μεσημβρίας τῆς αὐτῆς χώρας.

⁴⁾ Lemv. № 2, р. 7.

⁵⁾ Lemv. № 15 и 16, а. 1232 и 1233.

мѣстностяхъ (τοποθεσίαι); изъ этихъ участковъ пять было подъ пахотной землей одинъ крупнѣйшій изъ нихъ имѣлъ площадь въ 24 модія. Прежнія владѣнія Луки Тесанта, названнаго *киромъ*, обнимали цѣлый комплексъ участковъ, не заключенныхъ въ одной межѣ, но разбросанныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ на территории Мантеи.

Сынъ Алексѣя Тесанта Михаилъ, также священникъ, какъ и Алексѣй, отдалъ монастырю Лемвотиссы¹⁾ все положенное имъ на улучшение метоха вмѣстѣ съ храмомъ во имя Іоанна Предтечи (вѣроятно упомянутымъ въ дарственной Алексѣя въ качествѣ не достроенной молельни, ἀνοικοδόμητον εὐκτήριον), и вмѣстѣ со всѣмъ своимъ достояніемъ. Михаилъ Тесантъ называетъ себя уже присельникомъ (προσκαθήμενος) Мантеи. Въ такомъ же положеніи парика Михаилъ является въ документѣ 1280 г., составленномъ по дѣлу монастыря съ господиномъ Фокою зятемъ Кирамаріи²⁾. Фока предъявилъ притязанія на наслѣдство Алексѣя Тесанта и созвалъ для суда служилыхъ людей и домохозяевъ, жителей села Мантеи, и тѣхъ и другихъ по 4 человѣка: представителями или присяжными отъ села Мантеи явились въ одинаковомъ числѣ служилые собственники и крестьяне.

Въ первой же общей переписи монастырскихъ владѣній, составленной стратопедархомъ Фокою въ 1235 г., приписанными къ метоху св. Пантелеимона являются цѣлый рядъ участковъ пахоти и плантацій, пожертвованныхъ различными собственниками села Мантеи³⁾. Эти участки перечислены въ актѣ, составленномъ Фокою: въ самомъ селѣ дворъ съ келью и церковью неукрашенной, рядомъ поле, обнесенное рвомъ; въ мѣстности Паракаламъ пять маслинъ отъ (крестьянина) Канти; въ мѣстности св. Константина четыре отъ Капирадія, да еще 14 посажено самими монахами; въ мѣстности св. Варвары четыре маслины отъ Каломираста; въ мѣстности Трахинахъ три отъ Стефана Геге; внутри огорода Никиты Θεοφιλάкта пожертвовано имъ двѣ маслины; въ мѣстности Хаскауги пять отъ Николая Платанита; въ мѣстности Гурни возлѣ поля Плавита 11 маслинъ отъ Куртики и шесть отъ Клапати; внутри владѣній митрополіи возлѣ земли жены Рентаки два дерева отъ Панадіа; въ мѣстности Конхъ у царской дороги 8 деревьевъ отъ Казани; въ мѣстности у дороги въ село Панаретъ 5 деревьевъ отъ Статмиста; въ мѣстности Ксирокамѣ возлѣ участка Агрипа пять отъ Мосхоіоанна, да еще посажено вновь тринадцать; въ мѣстности (рѣки) Варвиоа возлѣ земли парика Мономаха 5 дер. отъ Пенагомена; въ мѣстности Панаретъ возлѣ земли Панарета (очевидно крестьянина Панарета, не села того же имени) 8 дер. отъ Гудели и два отъ монахини Зонары; отдѣльное (ιδιοπερίβριστον) поле св. Іліи въ одинъ модій площадью, даръ Гордата, записано въ стихѣ Капила⁴⁾; въ мѣстности Лагоникъ поле въ три морскихъ модія

¹⁾ Lemv. № 40.

²⁾ Lemv. № 60, в. 1280.

³⁾ Παρίορος τοῦ Φηκιά, Lemv. № 2, р. 7: προσήρτισαν δὲ τῷ προσώτῳ μετοχῇ τοῦ ἁγίου Πανταλεώνος: ἐκ προσωνέμας τινὸν ἐποικόν τοῦ χωρίου Μανταίας.

⁴⁾ Ἐκ προσωνέμας τοῦ Γερδάτου, ἀπὸ τοῦ στίχου ἐκ τοῦ Καπύλου.

деревьями, отъ стѣха Мантіана¹⁾; въ мѣстности Канцурина возлѣ земель потомковъ дея (Полеадовъ) 16 деревьевъ, издавна принадлежавшихъ монастырю; наконецъ въ мѣстности Финика 58 маслинъ, купленныхъ у Какавы. На этомъ кончается речисленіе угодій, приписанныхъ къ метоху св. Пантелеимона въ Мантеѣ, и рѣшился переходить къ другому метоху, расположенному возлѣ Смирны.

Такимъ образомъ, кромѣ метоха съ принадлежащими къ нему непосредственно ю участками, монастырь Лемвиотиссы владѣлъ на территоріи Мантеи къ 1235 году еще 22-мя участками, большей частью подъ масличными плантаціями, разбросанными въ 18 мѣстностяхъ (τοποθεσίαι) или отдѣльныхъ концахъ. Если прибавимъ къ другія мѣстности, упомянутыя въ дарственной Алексѣя Тесаита на самый тохъ Пантелеимона, то получимъ двадцать различныхъ τοποθεσίαι на территоріи Мантеи, и мы никакъ не можемъ полагать число ихъ исчерпаннымъ. Большинство изъ нихъ получило имена отъ ихъ прежнихъ владѣльцевъ, имѣвшихъ эти комплексы земель въ цѣлости до раздробленія, въ которомъ мѣстности являются въ XIII в. Сюда относятся топоѳесіи Паракалама, Трахиновъ (?), Панарета, Канцурина, Финика, Адаріота. Другія топоѳесіи вѣроятно уже подъ церковнымъ вліяніемъ (Мантея принадлежала въ концѣ XII в. Великой церкви, см. дѣло о Казани № 18) получили имена святыхъ: св. Захаріи, св. Константина, св. Варвары, поле св. Іліи. Многія изъ нихъ, наконецъ, усвоены по естественнымъ и топографическимъ признакамъ²⁾:

Чтобы рѣшить, была ли топоѳесія чисто топографическимъ обозначеніемъ, или же съ нею связывалась принадлежность къ извѣстному комплексу участковъ утрити сельской округи, связанныхъ между собою извѣстными юридическими и податными установленіями, какъ *πρωτίμης* и *ἐπιβολή*, — подождемъ дальнѣйшихъ данныхъ. Судя по именамъ, нѣкоторыя топоѳесіи нѣкогда принадлежали какому собственнику, слѣдовательно было время, когда между участками топоѳесіи сохранялась юридическая и податная близость. Слѣды этой близости можно блюсти въ обозначеніи сосѣда, перенесенномъ въ монастырскій практикъ изъ сцовыхъ книгъ, гдѣ таковое означеніе сосѣда указывало, кому принадлежать данная земля, а не предпостыленію при отчужденіи и относительно оставленныхъ земель. Поступая въ монастырь, собственность царскаго монастыря, участки утрачивали всякую связь съ сосѣдами, хотя бы родовыми землями. Въ оригиналѣ, въ акростихѣ ими сосѣда имѣло значеніе, утраченное въ монастырскомъ практикѣ³⁾.

¹⁾ Τοῦ στίχου τοῦ Μαντιανῶν.

²⁾ τῆς Ἀμυγδαλάς, τῆς Κόγχης, τῆς Λαγωνικῆς, τοῦ ποταμοῦ τοῦ Βαρβόθου, τοῦ Ξηροκάμπου, τῆς Σκαυγῆς Cf. p. 6.

³⁾ Ср. ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῆς Γούρνης πλησίον τοῦ χωραφίου τοῦ Πλανίτου ἐκ προσενέξεως τοῦ Κουρτίκη Lemn. № 34). ἐν τοῖς δικαίοις τῆς μητροπόλεως πλησίον τῆς Ρεντακηνῆς ἐκ προσενέξεως τοῦ Πανναβίου... τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ Ξηροκάμπου πλησίον τοῦ Ἀγρηνοῦ ἐκ προσενέξεως τοῦ Μοσχογιάννου δένδρα πέντε. καταβύθησαν ἐν τῇ αὐτῇ τοποθεσίᾳ πλησίον τῶν τοιαύτων δένδρων ἑτέρα... ἐν τῇ τοπ. τ. Ποταμοῦ τ. Βαρβόθου... πλησίον τῆς προσενέξεως τοῦ Παπαχωμένου. ἐν τῇ τοπ. τ. Παναρέτου πλησίον τοῦ Παναρέτου ἐκ προσενέξεως τοῦ δέλη. ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ Καντζουρινοῦ πλησίον τῶν Πολεάδων. Нѣкоторыя опредѣленія имѣютъ чисто географическое значеніе, какъ πλησίον τῆς βασιλικῆς ὁδοῦ.

Изъ числа собственниковъ, пожертвовавшихъ перечисленные участки монастырю, большинство крестьяне (сначала патриаршіе, потомъ казенные, какъ сейчасъ увидимъ): намъ неоднократно встрѣчаются въ другихъ документахъ имена париковъ Геге, Казани, Пепагомена, Теофилакта. Нѣкоторые же собственники изъ жертвователей, названныхъ жителями села Мантеи¹⁾, какъ Гордаты и Мантіанъ, носятъ имена или фамиліи частныхъ владѣльцевъ вотчинниковъ, по своему сословію служилыхъ людей, съ которыми мы встрѣтились выше по поводу дѣла о наслѣдствѣ Гунаропуловъ. Было бы поспѣшно заключать, что и эти жертвователи были сами служилые люди. Въ томъ же самомъ практикѣ Фоки между париками монастырскаго села Вари упомянутъ Влаттеръ, носящій то же родовое имя, какъ вестіарить, съ которымъ монастырь велъ упорную борьбу изъ-за территоріи Вари. Выше было упомянуто, что внукъ основателя частной обители св. Пантелеимона, ставшей метохомъ Лемвіотиссы, кира Луки Тесаита, называется парикомъ. Часть потомства Гунаропула записана монастырскими париками, часть служилые люди. Сословія служилыхъ и крестьянъ не были замкнутыми.

Во всякомъ случаѣ всѣ перечисленные участки были тяглыми. Въ обоихъ случаяхъ, когда названы служилыя фамиліи, обозначено, къ какому *стиху*, т. е. къ какому параграфу податного списка или акростиха принадлежать жертвуемые участки²⁾. Юридическимъ состояніемъ всѣхъ участковъ является непосредственная и полная, наслѣдственная или приобрѣтенная собственность; слѣдовъ пропіи и пожалованія въ перечнѣ не оказывается. Всѣ участки внесены въ извѣстную графу податныхъ книгъ и принадлежали къ тяглой недвижимости.

Жертвовались крестьянами одинаково свободно какъ усадебная земля³⁾ (дворъ, при немъ поле, обнесенное рвомъ, съ 29 маслинами), такъ и участки въ различныхъ топоэсіяхъ. Крестьяне дарили преимущественно маслины съ землею, при чемъ монахи могли на этихъ участкахъ посадить даже большее число деревьевъ; приносились мелкіе куски плантацій, начиная отъ двухъ или 5 деревьевъ, тогда какъ покупкою монастырь приобрѣлъ у Какавы цѣлыхъ 59. Поля пожертвованы въ двухъ случаяхъ, и въ обоихъ вѣроятно болѣе крупными, служилыми собственниками: одно изъ нихъ названо *ιδιοπερίοριστον*, составлявшимъ въ писцовыхъ книгахъ самостоятельную и отдѣльную единицу, территорію съ собственными межевыми столбами, обозначенными въ подробномъ практикѣ.

Пожертвованія мелкими кусками создавали большую черезполосицу на территоріи Мантеи, усложняемую различіемъ въ состояніи земель, отчужденныхъ и оставшихся въ рукахъ крестьянъ; хотя дарились преимущественно масличныя

¹⁾ Ἐκ προσενέξεως τινῶν ἐποίκων τοῦ χωρίου Μανταλας.

²⁾ Χωράφιον τοῦ ἁγίου Ἰλίου ἰδιοπερίοριστον μοδίου ἑνὸς ἐκ προσενέξεως τοῦ Γορδάτου, ἀπὸ τοῦ στίχου δὲν τοῦ Καπύλου... ἐκ προσενέξεως τοῦ στίχου τοῦ Μανταϊανοῦ χωράφιον μοδίων θαλασσιῶν τριῶν, р. 8.

³⁾ Εἰς τὸ χωρίον τὴν Μανταϊαν πλησίον τῶν ὁπητῶν τοῦ Θρακησίου ἀλλή περιωρισμένη... χωράφιον σὺν γγυρὸς τῆς τοιαύτης ἀλλῆς περιωρισμένον διὰ τάφρου, ἔχον καὶ δένδρα ἐλαϊκὰ εἴκοσι ἑννέα. Къ сожалѣнію не упомянуто, кѣмъ дворъ былъ пожертвованъ; сосѣдъ Θρακисій былъ изъ служилаго рода.

евья, не пашни. Недвижимость Лемвиотиссы была разбросана по всѣмъ концамъ, ргалась внутрь отдѣльныхъ огородовъ малыми отрѣзками¹⁾, заходила во владѣнія пныхъ собственниковъ благодаря пожертвованію какого нибудь отдѣльнаго ика, не оберегая себя отъ вѣроятнаго столкновенія въ будущемъ, напимѣрь, съ ирнской митрополіей²⁾. До процесса между ними дѣло, повидимому, не дошло.

1274 г. митрополитъ Іоаннъ счелъ болѣе для себя удобнымъ отдать принадлежащее Смирнской церкви поле на территоріи Мантеи, площадью около трехъ іевъ, монаху Скуллату, паріку митрополической церкви³⁾. Поле, расположенное омъ съ собственной плантаціей паріка, должно было быть обработано имъ въ виноградникъ, при чемъ Скуллатъ признавался полнымъ собственникомъ стка, равно какъ и его дѣти и наслѣдники, будучи охраняемъ митрополической мотой за печатью не только отъ покушеній съ чьей либо стороны, но и поздніе митрополиты должны были блюсти права его нерушимо; при всемъ томъ ллатъ съ потомствомъ долженъ былъ оставаться вѣчнымъ парікомъ (δουλεύτης) кви, оберегателемъ упомянутого, т. е. отданнаго ему имущества церкви, и бще печься и заботиться о ввѣренномъ ему церковномъ полѣ. Скуллатъ обязывался вносить въ митрополическую казну небольшую ежегодную подать въ четверть ипшира. Передъ нами такимъ образомъ договоръ эмфитеозы, безсрочная и не-емлемая аренда церковной земли съ правомъ полного распоряженія въ области ийственной эксплуатаціи, но съ обязательствомъ не отчуждать и не передавать чужія руки, не обезцѣнивать землю и платить небольшую pensio для показанія иимаго состоянія земли, уступленной Скуллату съ потомствомъ и наслѣдниками ако его дѣти продали церковное поле монастырю Лемвиотиссѣ, какъ свою на-дственную собственность, дарованную ихъ родителямъ митрополической грамотой. упоминая о неотчуждаемости церковной земли, составители акта указывали, поле превращено трудами Скуллата въ виноградникъ, который не могъ под-живаться въ должномъ порядкѣ послѣ его смерти вслѣдствіе бѣдности дѣтей; тому виноградникъ былъ проданъ Лемвиотиссѣ за 16 ипершировъ⁴⁾. Въ свою редъ монастырь поспѣшилъ переуступить виноградникъ мѣстному вотчиннику омѣщику (проніару), служилому человѣку Петрицѣ въ обмѣнъ на его нѣко-ые родовые участки въ той же округѣ села Мантеи⁵⁾. По переписи Фоки и по совулу 1235 г. всѣ пожертвованія на территоріи Мантеи являются приписанными метоху св. Пантелеимона.

Хрисовулъ 1251 г. упоминаетъ о новомъ крупномъ приобрѣтеніи мона-ря на той же территоріи, именно „Плановъ метохъ“, пожертвованіе Максима нита⁶⁾. Самое имя метоха указываетъ на то, что онъ былъ нѣкогда родовою

¹⁾ Ἐν τῇ περιβολῇ Νικήτα τοῦ Θεοφιλάρχου ἐκ προσενέξεως αὐτοῦ δένδρα δύο.

²⁾ Ἐν τοῖς δικαίοις τῆς μητροπόλεως πλησίον τῆς Ὑπεντακηνῆς ἐκ προσενέξεως τοῦ Πανναζίου δένδρα δύο.

³⁾ Lemv. № 80 (a. 1274?).

⁴⁾ Lemv. № 63, a. 1288.

⁵⁾ Lemv. № 87, a. 1285.

⁶⁾ Lemv. № 4, p. 24: μετόχιον εἰς τοὺς Πλάνους.

собственностью семьи Планистов; и въ одномъ изъ актовъ мѣстность εἰς Πλάνους обозначается какъ владѣнія Планистов¹⁾. Когда начался процессъ дробленія комплекса земель, принадлежавшихъ одному роду Планистовъ, — основанія въ центрѣ ихъ монастырскаго метоха, или же онъ былъ всецѣло вынужденъ пожертвованіемъ Максима Планиста, не представляется яснымъ. При возможности отчужденія наслѣдственной собственности — подлѣ условіемъ соблюденія извѣстныхъ правилъ о предпочтеніи ближайшихъ — нужно предполагать, что и ранѣе дарственныя участки внутри вотчины Планистовъ могли попасть въ чужія руки. Однако, нѣтъ, повидимому, ни одного акта, который позволилъ бы утверждать это съ опредѣленностью. Въ статьѣ В. Г. Васильевскаго привлекаются два документа, какъ свидѣтельствующіе о чужихъ собственникахъ на земляхъ Планистовъ до учрежденія метоха; но нужно было бы имъ отвести иное мѣсто. Актъ о дарствѣ крестяниномъ Радиномъ, вмѣстѣ съ шуриномъ его Паннадомъ, наслѣдственной участку возлѣ земель Планиста, притомъ находившагося въ отношеніи юридической близости съ имѣніемъ Смирнской церкви на территории Мантеи, обозначенъ неправильно, какъ свидѣтельство о продажѣ участка, прежде принадлежавшаго Планисту²⁾.

Другой документъ, дарственная Николая Адама, служилаго человека, участка при Планахъ не можетъ быть датированъ 1230 годомъ. Упомянуты въ немъ игуменъ Герасимъ безспорно не первый игуменъ этого имени, бывший въ первые годы по возстановленіи монастыря Іоанномъ Ватаци, но второй, извѣстный по документамъ 1262 и 1263 годовъ³⁾, и нашъ документъ, помѣченный третимъ индиктомъ, долженъ быть отнесенъ къ 1260 году. Противъ первой даты 1230 говоритъ само содержаніе акта, по которому мѣстность Планы значится уже метохомъ монастыря, основаннымъ по хрисовулу 1251 г. и, какъ увидимъ ниже, на пожертвванной Максимомъ Планистомъ родовой недвижимости⁴⁾. Въ видѣ, въ какомъ дарственный актъ читается нынѣ въ кодексѣ Лемвйотиссы, представляетъ рядъ затрудненій, редактированъ столь не ясно и синтаксически неправильно, что врядъ ли можетъ быть признанъ точной копіей подлинника. Является даже подозрѣніе, что онъ представляетъ изъ себя довольно неумѣльный подлогъ со стороны редакторовъ кодекса. Въ самомъ дѣлѣ, Адамъ въ 1260 году подарилъ монастырю согласно тексту и рубрикѣ документа, во-первыхъ, „отдѣлъ

¹⁾ Ἐντός τῶν δικαίων τῶν Πλανιτῶν.

²⁾ Lemv. № 84, а. 1237: πρῶτον ἐγγράφον τοῦ Ραδηνοῦ καὶ τοῦ Παννάδου πρὸς τὸν Κοινοβουτικὸν χάριν τῶν εἰς τοὺς Πλάνους πλησίον ἐλαϊκῶν δένδρων αὐτῶν (рубрика составителя кодекса). ἐλαϊκὰ δένδρα τὰ γονικῶς καὶ κληρονομικῶς ἡμῖν διαφέροντα, τὰ καὶ διακείμενα ἀπὸ βορείου μέρους τοῦ Πλάνου καὶ πανταχοῦ πλησιάζοντα τὸ πρῶτον τῆς ἀγ. μητροπόλεως Σμύρνης. Ср. Васильевскій, стр. 142. Игумнѣ Куртики, повидимому, тождественъ съ дукою области, на притѣсненія котораго жаловался игуменъ Лемвйотиссы.

³⁾ Ср. Васильевскій, 116.

⁴⁾ Lemv. № 85, χαριστικὸν τοῦ Ἀδάμ Νικολάου χάριν τῶν ἐντός τοῦ παρίου τοῦ μετοχίου Πλάνων δένδρων, τῆς ἐκκλησίας καὶ τῆς γῆς . . . τὸ εἰς τοὺς Πλάνους περιουσιαζόμενον τοπίον, τὸ καὶ τῆς αὐτῆς ἐν μετόχιον. Ср. Васильевскій, 142.

ри Планахъ мѣсто, оно же и метохъ самаго монастыря¹⁾; затѣмъ, церковь съ емлей при ней, находящуюся тамъ же, и наконецъ отграниченныя (т. е. занесенныя на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ въ акростихъ) три маслины, доставшіяся жертвователю какъ родовое имущество отъ Листа и Планита¹⁾, но въ то же время, оказывается, пожалованныя ему императоромъ безданно и безпошлинно²⁾. Спрашивается теперь, какимъ образомъ этотъ Николай Адамъ могъ дарить (ἀποχαρίζομαι) Лембиотиссѣ ея же собственный метохъ? Происхождение „метоха Плановъ“ достаточно извѣстно изъ другихъ документовъ кодекса Лембиотиссы. Метохъ Плановъ не могъ быть собственностью Адама, не могъ быть изъятъ изъ монастырской собственности и пожалованъ кому другому въ промежутокъ между императорскими хрисовулами 1251, 1261 и 1284 гг. Не поможетъ дѣлу привлеченный В. Г. Васильевскимъ подтвердительный актъ со стороны паракимомена Неостонга на дарственную Адама, такъ какъ онъ долженъ быть сопоставленъ съ другимъ, не дошедшимъ полностью по причинѣ порчи кодекса, документомъ № 26 о пожертвованіи сиромъ Адамомъ плантаціи въ Авриліи. Мы останавливаемся на предположеніи о порчѣ и даже фальсификаціи дарственной Николая Адама, фальсификаціи, вызванной, вѣроятно, трудностями съ жертвованиями Планита.

Пожертвованіе Николая Адама относится несомнѣнно ко времени послѣ основанія Планова метоха. Съ нимъ нужно сопоставить актъ продажи Іоанномъ Мели поля и плантаціи внутри округа метоха: оба акта имѣютъ предметомъ участки внутри черты метоха, принадлежащіе уже не Планитамъ, но собственникамъ съ другими именами, оба акта относятся къ одному и тому же приблизительно времени; и въ одномъ по крайности случаѣ отчуждаемая собственность значитъ не прибрѣтенною, но унаслѣдованною γονικῶθεν. Время перехода этихъ участковъ изъ рукъ Планитовъ въ чужія не можетъ быть установлено въ точности, и въ первомъ случаѣ можетъ восходить въ начало XIII столѣтія³⁾. Оставляя ихъ въ сторонѣ, наслѣденіе комплекса родовыхъ земель Планитовъ было вызвано жертвованиемъ Максима и основаніемъ метоха. Въ 1242 г. Максимъ Планитъ, поступивъ въ число братіи монастыря Лембиотиссы, пожертвовалъ, вмѣстѣ съ братомъ и матерью, всѣ свои (ἑμῶν) всякаго рода недвижимыя имущества въ Мантеѣ, деревья и поля съ водою внутри владѣній Планитовъ и Меероновъ, кромѣ благоприобрѣтенныхъ куплею участковъ изъ состава полей⁴⁾ Страгаловыхъ и недвижимости въ Мириѣ. На жертвуемыхъ родовыхъ угодьяхъ Планита лежало тягло въ 3 иперпирра, которые монастырь бралъ на себя. Другою половиною должны были владѣть и полнымъ правѣ братъ Максима, киръ Василій съ матерью пожизненно, платя за вою половину 1½ иперпирра ежегодной подати монастырю; за это они поступали

¹⁾ Τὰ ἐκ γονικῶθεν διαφέροντά μοι ἀπὸ τοῦ Αἰητοῦ ἐκείνου καὶ τοῦ Πλανίτου.

²⁾ Ἀτελῶς πάντῃ καὶ ἀβαρῶς, καθὼς ἐδωρήθησαν μοι πανεξκουσάτα (свѣдущія слова ὁ κραταῖος etc. очевидно ошибочное повтореніе предыдущей строки).

³⁾ Lemv. № 57, а. 1263 . . χωραφίου καὶ τῶν ἐλαιοφόρων δένδρων, τοῦ καὶ διακειμένου ἐντὸς τοῦ χωρίου τῶν Λέμβων τοῦ ἐπισχεμένου Πλάνους.

⁴⁾ Lemv. № 20, а. 1242.

шадъ затронуть монастыря, пользуясь защитой, вмѣстѣ съ несовершеннолѣтними В. Планита, отъ претензій со стороны казны или какой либо иной; въ то же время братъ Василій съ матерью и дѣтьми долженъ былъ оставаться свободнымъ отъ всякихъ поборовъ со стороны самого монастыря, отъ состоянія парикластическаго причисленія къ ней¹⁾, согласно заключенному договору между Максимомъ и монастыремъ. Соглашеніе это не помѣшало тому, что прежній киръ Василій былъ избранъ въ хрисовулѣ 1251 г. въ качествѣ новаго парика Лемвотиссы²⁾, при еще при жизни Максима. Описи пожертвванной Максимомъ родовой собственности Планитовъ не сохранилось въ кодексѣ Лемвотиссы, и вообще не дошло никакого правительственнаго акта, которымъ бы подтверждалось заключенное между монастыремъ и Максимомъ соглашеніе. Черезъ 9 лѣтъ въ хрисовулѣ 1251 года братъ упомянулъ новый метохъ ἐκ τοῦ Παύλου, какъ пожертвованіе монастырю Максима Планита. Самъ онъ въ завѣщаніи подтвердилъ сдѣланный имъ пожертвованіе, опять безъ всякаго ихъ описанія³⁾.

Несмотря на всѣ закланія монаха Максима, родственники его отстаивали свое родовое имущество. Съ одной стороны упомянутый братъ Василій, записавшись парикомъ въ хрисовулѣ 1251 г., т. е. еще при жизни брата, выдалъ монастырю документъ, въ которомъ торжественно подтверждалъ пожертвованіе своего старшего брата⁴⁾; съ другой стороны слѣдствіе, произведенное по порученію губернатора и по просьбѣ монаховъ, выяснило, что тотъ же Василій Планита и старшій Максимас распродали большую часть наслѣдства въ чужія руки⁵⁾. Двое свидѣтелей показали, что братъ и сынъ Максима Планита продали киръ Павлу поля и виноградныя земли на 16 иперп., служилому человѣку и вотчиннику Вранѣ на 40 и на 26 иперповъ, Ксанѣу на 10, итого на 92 иперпира, и въ рукахъ Рентаки и его родственниковъ оказалось по небольшому участку; такъ что монастырю осталась только усадьба метоха съ небольшимъ участкомъ и плантаціей, не входившей въ составъ родовыхъ угодій Планитовъ. Губернаторъ Торникъ постановилъ, что всѣ имѣвшіе такимъ незаконнымъ путемъ монастырскую собственность, служилые люди, или кто другой, должны были безпрекословно оставить монастырь и удалиться съ монастырской земли; но врядъ ли такой крупный вотчинникъ, Врана, отступился отъ земель Планитовъ. Въ слѣдующемъ же году выступили новые претенденты, племянникъ Максима діаконъ Василій Планита съ зятемъ Рентаки, добившіеся императорскаго повелѣнія, по которому они утверждались собственниками половины оставленнаго Максимомъ имущества. Они указывали, что Максимъ въ ихъ отсутствіе отдалъ монастырю ихъ родовое достояніе. Монастырь дол

¹⁾ Ζήτησιν τὰν ἡ παροικίας νομῶν ἡ συγχρότησιν.

²⁾ Lemv. № 4, р. 25.

³⁾ Lemv. № 23, а. 1255.

⁴⁾ Lemv. № 32, а. 1257.

⁵⁾ Lemv. № 22, а. 1258.

пойти на предложенное соглашение, которое и было утверждено императором¹⁾. Получив половину наследства Максима, диаконъ Василий Планить съ зятемъ или его не названнымъ покупщикомъ; вѣроятно въ 1269 г., какой то служилый гантивъ Планить, называющій себя собственникомъ земель Планита полностью, онъ былъ получать отъ монастыря два иперпира ежегодно, но явившись на , нашель, что имущество его распродано его родичами (γονιχάρι) Василиемъ и Рентаки, такъ что онъ отказался отъ двухъ иперпировъ и выдалъ камъ документъ²⁾. Вѣроятно, дѣло идетъ объ арендѣ монастыремъ все той же вины наследства Планита, которую получили было племянникъ съ зятемъ, но иъ заявилъ свои права родной сынъ, бывшій на службѣ, и заключилъ съ монастыремъ арендный договоръ заочно. Такова исторія метоха Планова, основанного хами на участкѣ, перешедшемъ монастырю черезъ пожертвование двухъ братьевъ итиовъ, какъ подтверждено въ хрисовулѣ 1284 г.³⁾. Судя по краткости упоминанія, можно заключить, что значительное недвижимое имущество, отказанное монастырю, оцѣвъ концовъ не досталось ему, кромѣ „нѣкоего участка“, на которомъ были едены новыя постройки метоха; и большинство полей и плантацій было продано родственниками Планита въ чужія руки.

Сюда же относится весьма цѣнный документъ, выданный помѣщикомъ слугамъ челоѣкомъ Михаиломъ Петрици, получившимъ, вѣроятно на территоріи теи, пронию⁴⁾. Немало лѣтъ тому назадъ, свидѣтельствуетъ Петрици въ 1257 г., хъ Никодимъ Планить, имѣвшій мѣсто жительства въ Мантеѣ, но въ тоже я парикъ прониі Петрицы, отказалъ по духовному завѣщанію при своей на- ственной молебнѣ и Божьемъ храмѣ св. Поликарпа, находившемся въ мѣст- и Мантеи и внутри владѣній такъ называемыхъ Планитовъ⁵⁾, шестнадцать ичныхъ деревьевъ, которыя самъ завѣщатель насадилъ за храмомъ для его ценія и благолѣпія. Завѣщанная роща не была занесена въ воинскіе практики, была отмѣчена въ переписи пинкерны Комнина и вообще не была передана, тяглая недвижимость, ни по какому воинскому или казенному практику, — была оставлена совершенно безъ упоминанія и не подверглась передачѣ, официальному засвидѣтельствованію принадлежности извѣстному собствен- ⁶⁾. Далѣе служилый челоѣкъ Петрици, одинъ изъ собственниковъ на терри- и Мантеи, а также и пожалованный помѣстьемъ вѣроятно въ той же округѣ, даетъ, что родовой и наследственный храмъ Планитовъ во имя св. Поликарпа

¹⁾ Lemv. № 27 и 149, а. 1259; р. 80: ἀπόντων ἡμῶν ἀπὸ τῆς γονικῆς ἡμῶν κληρονομίας τῆς ἐν τῇ Μανταλας . . . ἐκδοῦναι τὰ γονικά ἡμῶν ὑποστατικά τὰ ἐν τῇ δηλωθέντι χωρίῳ, ἐλάλας τε χωράφιον ἀστέριον.

²⁾ Lemv. № 33, ind. XII.

³⁾ Lemv. № 6, р. 31.

⁴⁾ Lemv. № 21, а. 1257.

⁵⁾ ἐν τῇ θέσει τῆς Μανταλας καὶ ἐντὸς δικαίων τῶν καλουμένων Πλανιτῶν.

⁶⁾ οὕτε ἐν πρακτικοῖς στρατιωτικοῖς πρακτικῶθέντα, οὕτε μὴν ἐν τῇ τοῦ πανευγενεστάτου Κομνηνοῦ τοῦ μεγάλου ἀπογραφῇ τηρηθέντα ἢ παραδοθέντα ἐν τινι πρακτικῷ στρατιωτικῷ ἢ καὶ δημοσιῳ, ἀλλ' τὸ καθόλου ἀφεθέντα καὶ ἀπαράδοτα.

мента, содержащіе отчужденія крестьянами Мантей своей собственности, по случаю въ пользу частныхъ, служилыхъ собственниковъ. Въ одномъ изъ этихъ документовъ крестьяне Радинъ и Паннадъ продаютъ свою родовую и наслѣдственную масличную рощу, къ сѣверу отъ владѣнія Планита и прилежащую со всѣхъ сторонъ къ имѣнію Смирнской церкви, господину Θεόδору Куртики за 16 номисмъ полную собственность¹⁾. По второму документу дѣти Коскины и священникъ Цинитъ продали свои родовыя плантаціи всеблагороднѣйшему господину Θεодору Комнину Вранѣ. Документъ этотъ одинъ изъ интереснѣйшихъ актовъ отчужденія крестьянской собственности²⁾. Продавцы и свидѣтели несомнѣнно не служилые, а но крестьяне Мантей³⁾. „Масличныя деревья, принадлежавшія намъ (т. е. нашему роду) и ранѣе, расположенныя въ мѣстности Большого Поля (ἐν τῇ θέρει τοῦ μεγάλου χωρίου), проданныя родителями нашими Воловонту, мы выкупили обратно вмѣстѣ съ землею и всѣми принадлежностями (δικαιώματων)“. Эти деревья, говорится далѣе въ документѣ, продаются Цикапитомъ и Коскинами названному Комнину Вранѣ, ближайшему сосѣду (ὡς πλησιастὴν ὄντα), а именно 44 дерева съ землей, орошаемою водой и всѣми угодьями (μετὰ πάντων δικαιῶν καὶ προνομίων αὐτῶν) за 42 золотыхъ да одинъ иперпиръ прибавки. Изъ этихъ деревьевъ 10 принадлежали Цикапитамъ и 34 Коскинамъ; и покупщикъ, властель Врана, обязывался платить эпителію всякую подать каждый мартъ мѣсяцъ Коскинамъ 1 иперпиръ, Θомѣ Цикапиту $\frac{1}{3}$ иперпира и ничего болѣе⁴⁾. Это мѣсто раскрываетъ смыслъ эпителіи: платилась за всякую подать (т. е. за δημοσιακὰ, στρατιωτικὰ (?) и παροικικὰ ζητήματα). Покупщикъ крестьянской земли, хотя властель, бралъ на себя лежащее на этой землѣ, внося эпителію ежегодно прежнимъ собственникамъ крестьянамъ, за которыми земля была записана въ писцовыхъ книгахъ и съ которыхъ требовалась прежнему „всякая подать“.

Комнинъ Врана пожертвовалъ эту масличную рощу монастырю Лемвиотъ, передавъ вмѣстѣ и лежащую на ней эпителію, которая означена также въ совоулѣ 1284 г. о владѣніяхъ монастыря. Одновременно Врана пожертвовалъ другихъ участка, приобретенныхъ имъ отъ севаста Хрисоверга и отъ Гермения съ обозначеніемъ лежащей на нихъ эпителіи: и тѣ участки составили (при крестьянскую) собственность, обложенную тягломъ⁵⁾. Къ востоку отъ владѣнія упомянутого Враны, гранича съ двухъ сторонъ съ владѣніями и усадьбой служки Петрицы, лежала дубовая роща вдовы служилаго же собственника Марѣы Θраки

¹⁾ Lemn. № 34, а. 1237. Cf. № 127, а. 1233, о притѣсненіяхъ Іоанна Куртики, дуки области, № 2, р. 8: ἐν τοῖς δικαίους τῆς μητροπόλεως... ἐκ προνομίῆς τοῦ Πανναδίου.

²⁾ Lemn. № 53, а. 1274.

³⁾ Коскины, cf. № № 54, 68, 67, cf. № 28. Παλῆας № № 54, 55, 28. Κοτσόπουλος № 28.

⁴⁾ ὁρίζεται τοὺν ἀποταλὴν πρὸς ἡμᾶς ὡς πρὸς ζητήματος παντός ἀναπαύσεως καὶ ἀνοστήσεως πάντων ἡμῶν.

⁵⁾ Lemn. № 41, а. 1281. Cf. хрисовулъ 1284 г., р. 31: πρὸς τοὺς ἀπὸ τῆς Μανταίας τὸν ταύτον καὶ τὴν Θρακίαν.

⁶⁾ Второе пожертвованіе Враны (Lemn. № 52, а. 1285) было на участка, приобретенный служилою вдовщицею Хрисоверга, — безъ эпителіи.

рую она и продала монастырю¹⁾ безъ всякой эпителіи (ἀτελή καὶ ἀκαταζήτητα). Та же Марѳа Θρακисина пожертвовала Лемвїотиссѣ свой монастырь Скурвулла, мы видѣли выше²⁾; и по завѣщанію она же оставила нѣсколько участковъ осѣдству съ владѣніями служилыхъ вотчинниковъ Враны и Петрици: поле возлѣ уха Предтечи съ деревьями, нѣсколько деревьевъ внутри полей (χωράφια) Враны и Петрици, предоставляя по соглашенію въ одномъ изъ послѣднихъ случаевъ соборнику равный участокъ въ качествѣ возмѣщенія (ἀντίμισρον). Деревья внутри этого поля, жертвуемая съ землею, не представляютъ, конечно, аналогіи съ вѣдомъ взрощеннымъ на незанятомъ участкѣ, попавшемъ по раздѣлу въ чужія, по извѣстной статьѣ Крестьянскаго Закона: здѣсь имѣемъ дѣло съ дробленіемъ ной собственности.

Далѣе изъ владѣнія служилыхъ собственниковъ въ Мантеѣ поступило къ монастырю: отъ служилаго (στρατιώτης) Михаила Кумпаріота двадцать маслинъ съ землею, завѣщанныя ему его покойной женой госпожей Вузиной и составлявшіяся ея собственности въ Мантеѣ. Ни о какой эпителіи рѣчи нѣтъ, завѣщается чужая роща по документу, составленному въ присутствіи достовѣрныхъ мѣстныхъ архонтовъ, т. е. мѣстныхъ чиновниковъ и служилыхъ вотчинниковъ³⁾. Нѣсколько столкновеній было у монастыря съ служилымъ Фокою, сыномъ Кирамаріи, удившимъ дѣло изъ-за наслѣдства Алексѣя Тесаита, пожертвовавшаго обитель геленмона. Документъ, содержащій приговоръ и описаніе процесса съ участіемъ многихъ людей, весьма интересенъ въ бытовомъ отношеніи, но не содержитъ новыхъ данныхъ для исторіи крестьянскаго землевладѣнія⁴⁾. Отъ того же самаго сохранилось еще два документа. Въ одномъ онъ продалъ за 6 иперп. монастырю участокъ масличной плантаціи, купленный имъ у крестьянина Контопула мѣстности Τριγωνίου, обязавъ монастырь ежегодной эпителіей въ 1 (кератій?). Въ другомъ документѣ⁵⁾, болѣе раннемъ, Фока является покупщикомъ у мѣстнаго инника Гордата участка пахотной земли, χωράφιον, коего границы ограничены каменными столбами прилежащихъ владѣній, за 4 иперп. одинаково съ эпителіей въ 1 кератій, взятой покупщикомъ на себя⁶⁾. Хотя проданное поле названо въ документѣ родовымъ, γονικόν, а Θεόδωρ Гордаты по крайности былъ въ родствѣ съ мѣстными вотчинниками⁷⁾, его поле является подверженнымъ эпителіи. Здѣсь, повидимому, имѣемъ примѣръ того, что земля сохраняетъ свое тяглое состояніе, хотя его фактический собственникъ перешелъ, вѣроятно, въ состояніе служилыхъ людей⁸⁾.

¹⁾ Lemv. № 39, а. 1274.

²⁾ Lemv. №№ 49 и 50, а. 1274.

³⁾ Lemv. № 72, а. 1291. Cf. № 2, р. 14.

⁴⁾ Lemv. № 60, а. 1280. Присяжными являются служилые и крестьяне Мантеи: προσχαλίσαντο τοὺς στρατιώτας τε καὶ οἰκοδεσπότας τῶν χωρίων Μανταλας (4 имени служилыхъ и 4 имени домохозяевъ).

⁵⁾ Lemv. № 61, а. 1282.

⁶⁾ Lemv. № 59, а. 1272: ὁφείλει (sc. τὸ χωράφιον) ἔχειν ἀναπαυζήτως χάριν ἐπιτελείας κατ' ἔτος... βν.

⁷⁾ Cf. Lemv. № 51.

⁸⁾ Cf. Lemv. № 58, а. 1272—81. № 42, а. 1283. Cf. № 6, р. 31. Cf. № 2, р. 8.

Рядомъ съ Мантеей лежала деревня Панаретъ, по имени которой часть территории Мантеи называлось мѣстностью Деревня Панаретъ¹⁾. Она относилась къ округу Мантеи²⁾. Когда у монастыря Лемвотиссы возникла тяжба изъ-за недвижимости, завѣщанной вышеупомянутой Оракисиной и расположенной при Мантеѣ, старики изъ Панарега были вызваны присяжными какъ свѣдующіе люди или сосѣди³⁾. Въ документѣ названо 13 именъ, изъ которыхъ нѣкоторые встрѣчаются неоднократно въ кодексѣ Лемвотиссы, преимущественно между подписями свидѣтелей при совершеіи актовъ на земли въ Панаретѣ⁴⁾.

Какъ Манта, такъ и деревня Панаретъ никогда не принадлежала монастырю Лемво; и есть данныя, свидѣтельствующія, что Панаретъ находился въ прониі. Въ 1225 г. севасть Алиѳинъ пожертвовалъ масличную плантацію, находившуюся въ селѣ Панаретѣ, въ мѣстности Масличной Рощи (ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ ἐλαιῶνος), монастырю св. Пантелеимона въ Мантеѣ, внослѣдствіи метоуху Лемвотиссы; и при этомъ онъ назвалъ Панаретъ своимъ селомъ, т. е. принадлежащимъ ему⁵⁾. Жертвуемый участокъ названъ въ документѣ долею (частью наслѣдства или вообще частнаго имущества, μερίς или μεριδικόν), доставшейся севасту Алиѳину отъ Мавроіоанна. Потомокъ Мавроіоанна и потомокъ Алиѳина являются съ двухъ сторонъ сосѣдями одного и того же владѣльца въ мѣстности Ἐγκύπτου, продавшаго свой обложенный эпителіей участокъ⁶⁾. Подаренная Алиѳинномъ земля не была подвержена эпителіи, такъ что въ Панаретѣ существовала рядомъ тяглая и свободная недвижимость. Принадлежность всего Панарета Алиѳину или права Алиѳина на Панаретъ уживались рядомъ съ крестьянской собственностью. Въ кодексѣ Лемвотиссы дошелъ рядъ документовъ, свидѣтельствующихъ о свободномъ распоряженіи крестьянъ Панарета своими родовыми и приобрѣтенными землями, подъ условіемъ передачи эпителіи, поступавшей въ пользу тѣхъ, на комъ лежало тягло, а также иногда въ пользу служивыхъ владѣльцевъ Панарета⁷⁾.

Наиболѣе интересенъ случай съ дарственной парика священника Полея, хотя это дѣло врядъ ли относится къ территоріи Панарета, но къ прониі, которой часть лежала на означенной территоріи. Еще въ 1210 г. священникъ Іоаннъ Полей отдалъ въ формѣ дарственной своему родственнику, тоже священнику, Музиорѣ изъ города

¹⁾ Περίορος Фоки, Lemv. № 2, р. 8.

²⁾ Lemv. № 144, а. 1293: ὅσοι ἀπὸ τοῦ χωρίου τοῦ Παναρέτου Μανταίας χρήσιμοι γέροντες. Cf. № 28, а. 1251: παρὰ τῶν ἐποικῶν τῆς χώρας Μανταίας καὶ τῶν ἀπὸ χωρίου τοῦ Παναρέτου.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Κακαβᾶς: Lemv. pp. 8, 61, 76, № № 25, 31, 36, pp. 94, 134, 229. Ἀρμένης pp. 61, 76, № № 26, 36, pp. 94, 123, 134, 135, 229. Βαρίτης 83, 94 (Βαρίτου = Βαρίτου?), № 65, pp. 134, 229. Μαρτίνος 94, 134, 229. Παρθολέων № 65 и р. 229. Ροδινός р. 229, cf. № 34. Παπαχωμένος pp. 79, 83. Παρθοπαχωμένος 83, 229. Ματζοβίης pp. 61, 77, 83, 184. Κοττιανᾶς 61, 79. Ζωνараῶς (?) № 25, р. 88 и 123. Другіе упомянуты по разу. Ср. также Μονομάχος προσκαθήμενος р. 8, cf. р. 278: ἀπὸ Μανταίας.

⁵⁾ Lemv. № 24, а. 1225: ἐν τῷ χωρίῳ μου τοῦ Παναρέτου.

⁶⁾ Lemv. № 77, а. 1281. Cf. № 19.

⁷⁾ Ср. ниже дарственную париковъ Панарета, Какавы и другихъ, на участокъ захваченный людьми ихъ господъ. Lemv. № 36, а. 1284.

трины, рошу въ 30 маслинъ изъ своихъ родовыхъ и наслѣдственныхъ владѣній¹⁾ уждавъ ее въ потомственную и безусловную собственность Музиеры безъ упоминанія о какой либо эпителіи²⁾. Между тѣмъ самъ священникъ Полей и его сыны такъ были несомнѣнно париками прониі рыцаря Сиргари, потомъ Комнины Вра-ны, и ихъ пожертвованіе наносило ущербъ, лишая прониаровъ дохода съ земли ихъ имѣній, перешедшей въ чужія руки. Можетъ быть, этому отчужденію была принята форма дарственной родственнику, чтобы обойти права рыцаря Сиргари. Между тѣмъ съ сыномъ и Музиерою возникалъ дважды процессъ изъ-за этого пожертвованія, какъ видно изъ нижеслѣдующаго весьма важнаго и любопытнаго документа³⁾.

Много лѣтъ тому назадъ, начинается приговоръ (κρισιμόγραμμα) 1251 года, священникъ Іоаннъ Полей, происходящій изъ Мантеи, и сынъ его Θοма уступили цу въ 32 дерева своему любезному родственнику, происходящему изъ Смирны священнику Льву Музиерѣ, за его благодѣянія, — путемъ письменной и подписанной дарственной⁴⁾. Затѣмъ по внушенію сатаны Іоаннъ Полей пожаловался посетителю этихъ деревъ своему господину ленному рыцарю Сиргари⁵⁾, утверждая, что онъ подарилъ Музиерѣ лишь 20, а не 30 деревъ. Упомянутый ленный рыцарь Сиргари передалъ разбирательство домохозяевамъ своей прониі⁶⁾. Собравшіеся всѣ чиншіе люди его прониі, а также стряпчій того же села Николай Лаодикинъ⁷⁾, осмотрѣли дарственную Полей съ сыномъ и отказали ему въ его претензіи. Полей предложилъ дать присягу, но Музиера не пожелалъ клятвы Полей, постригшись въ монахи, и уступилъ ему спорныя 10 маслинъ. По смерти Іоанна Полей, его сыновья и вдова снова возбудили дѣло, отвергая на этотъ разъ совершенно всю дарственную Музиерѣ, равно какъ и приговоръ лучшихъ домохозяевъ села во времена Сиргари⁸⁾, и жаловались госпожѣ своей благороднѣйшей Комнинѣ Враненѣ⁹⁾, которая хотѣла было завладѣть означенными деревьями, но слушавъ и другую сторону, постановила, чтобы Полей судились, при томъ гдѣ угодно¹⁰⁾. Въ день составленія настоящаго приговора Θοма Полей съ братомъ и терею были на лицо въ селѣ Панаретѣ и созвали ниже подписавшихся домохо-

¹⁾ Lemv. № 55, а. 1210: ἀπὸ τοῦ ὅλου σίχου τῶν γονικῶν καὶ κληρονομικῶν ἡμῶν.

²⁾ Почти одновременно, и также въ непосредственной близости къ Панарету, крестьяне Коскины, дали тому же Музиерѣ два участка масличныхъ плантацій изъ своей родовой и наслѣдственной собственности; при договорѣ выговорена эпителія въ 1½ номисмы въ пользу продавшей крестьянской семьи, на которой осталось тягло проданныхъ участковъ. Lemv. № 54, а. 1213.

³⁾ Lemv. № 28, а. 1251.

⁴⁾ δι' ἐγγράφου ἐνοπογράφου αὐτοῦ χαρακτηρισῆς.

⁵⁾ ἡνεγκλήτευσεν τὰ τοιαῦτα ἐλαϊκά δένδρα πρὸς τὸν αὐθέντην αὐτοῦ, τὸν λίξιον καβαλλάριον τὸν Σιργαρήν.

⁶⁾ ἐπέπεμψεν τὴν τοιαύτην κρίσιν πρὸς τοὺς οἰκονομοὺς τῆς προνοίας αὐτοῦ.

⁷⁾ συναχθέντες γοῦν ἅπαντες οἱ κρείττονες τῆς προνοίας αὐτοῦ, ἀλλὰ ἔη καὶ ὁ νομικὸς τοῦ αὐτοῦ Νικόλαος ἱερεὺς ὁ Λαοδικηνός. Послѣдній не тождественъ съ номикомъ изъ Мантеи Іоанномъ Лаодикинѣмъ, подписавшимся на этомъ же приговорѣ, но можетъ быть одно лицо съ номикомъ Мантеи, священникомъ Лаодикиномъ, известнымъ напр. изъ документа 1237 г., № 34.

⁸⁾ τὴν γεγονοῦσαν κρίσιν ἐν τῇ ἡμέρᾳ τοῦ Σιργαρή παρὰ τῶν κρείττονων οἰκονομῶν τοῦ χωρίου αὐτῶν.

⁹⁾ ἡνεγκλήτευσεν τὰ . . . δένδρα εἰς τὴν κυρίαν αὐτῶν τὴν εὐγενεστάτην Κομνηνὴν τὴν Βράναιναν.

¹⁰⁾ διωρίσαστο κριθῆναι καὶ πάλιν . . . ἐνθα καὶ βούλονται . . . ἡ κυρία αὐτοῦ.

злеть села Панарета¹⁾, которые, имѣя въ виду дарственный актъ, отвергаеи сыномъ Полея, и приговоръ по этому дѣлу крестьянъ села Аврилія²⁾, постанов воспретить Θомѣ Полею когда либо еще разъ возбуждать это дѣло. Пригов составленъ въ присутствіи крестьянъ Полеева села: перечислено 5 именъ, зат стоятъ кресты или рукоприкладства 6 крестьянъ, по именамъ своимъ несомнѣ изъ Панарета; затѣмъ слѣдуетъ подпись составившаго актъ номика округа (ἐνορ Μαντει, на обратной сторонѣ запись въ присутствіи жителей Мантеи (τῶν χωρίου τῆς Μανταίας), причемъ названы 4 имени духовныхъ и 2 имени домохозя (съ добавленіемъ καὶ ἑτέρων); наконецъ запись хартофилака Смирнской митропо выдававшего приговоръ противной Полею сторонѣ (отъ которой онъ попалъ въ арх Лембиотиссы), гласящая, что приговоръ этотъ постановленъ по почину Смирнск митрополита жителями волости Мантеи и уроженцами села Панарета, по нованными внутри акта³⁾. Оставляя въ сторонѣ данныя документа для изуч аграрнаго процесса и участія въ немъ земскаго элемента, ставимъ вопросъ: какъ было юридическое состояніе Полея и къ какой сельской территоріи относил его земля.

Подлинная дарственная, съ которою мы познакомились выше, не упомина ни о состояніи самого священника Полея, ни о его принадлежности къ извѣстному поселенію; свидѣтелями на актѣ являются не крестьяне сосѣди, но клири Смирнской церкви. Извѣстно лишь, что дарственная относилась къ части родо и наслѣдственной недвижимости Полея, занесенной въ отдѣльный стихъ⁴⁾ писцов книги, слѣдовательно несшей тягло. Приговоръ по дѣлу Θомы Полея не оставляет сомнѣнія, что и отецъ его священникъ Іоаннъ былъ парикомъ рыцаря Сиргари, который названъ господиномъ, ἀυθέντης Полея. Хотя этотъ послѣдній обознач происходящимъ изъ Мантеи, которая не находилась въ собственности или въ пр у какого либо одного служилаго человѣка, нѣтъ сомнѣнія, что Полей принадлеж къ крестьянамъ провіи Сиргари, т. е. его земля до пожалованія въ провію мо быть тяглою собственностью казеннаго крестьянина (ср. δημοσιαιοὶς παροῦ р. 40, о крестьянахъ Мантеи вообще). Словоупотребленіе приговора: „происходя изъ Мантеи“ можетъ объясняться противоположеніемъ происходящему изъ Сми Музиерѣ и имѣть въ виду извѣстный административный округъ, каковымъ явля Мантея, называемая χώρα и ἐνορία, — а не территориальную единицу, къ кото земля была приписана въ акростихѣ. Далѣе, несмотря на то, что въ дарствен Полей является полнымъ собственникомъ своей родовой земли, жертвуетъ безъ переложенія эпителіи и это право за нимъ не отрицается въ пригов онъ самъ же по случаю несогласія съ Музиерой обращается къ своему господ

¹⁾ παρέστη . . . ἐν τῇ χωρίῳ τοῦ Παναρέτου.

²⁾ ἀλλὰ ἐν καὶ τὴν γεγονυῖαν κρίσιν παρὰ τῶν ἐποικῶν χωρίου Ἀδρηλίου.

³⁾ παρὰ τῶν ἐποικῶν τῆς χώρας Μανταίας καὶ τῶν ἀπὸ τοῦ χωρίου τοῦ Παναρέτου, τῶν καὶ δηλουμένων κατ' ὄνομα.

⁴⁾ ἀπὸ τοῦ βίου στίχου τῶν γονικῶν καὶ κληρονομικῶν ἡμῶν.

дарю Сиргари, и тотъ передастъ разбирательство старикамъ своей проніи. Пронія является цѣлымъ селомъ, χωρίον, имѣющимъ своего номика, и про Полея опредѣленно сказано, что она принадлежала къ этому именно селу. Въ 1251 г. называетъ и по имени то село, которое было въ проніи у Сиргари установило въ лицѣ своихъ стариковъ первый приговоръ по дѣлу Полея, — именно χωρίον Αὐρηλίου. Эта деревня округа или волости Мантеи упомянута въ ексѣ Лемвѳотиссы, повидимому, лишь въ титулѣ недошедшаго акта, содержавшаго собственную рыцаря сира Адама на роцу въ Аврилѳи, — документа неизвѣстнаго имени, но судя по его положенію въ кодексѣ, бывшаго однимъ изъ первыхъ въ сивѣ Лемвѳотиссы¹⁾.

При второмъ разбирательствѣ, бывшемъ въ 1251 г., семья Іоанна Полея является париками Комнины Вранены. Судъ происходитъ въ селѣ Панаретѣ, и подъ приговоромъ поставили кресты 6 домохозяевъ изъ Панарета, судя по именамъ тверыхъ изъ нихъ²⁾ и по припискѣ хартофилакса Манасси. Приговоръ былъ ставленъ въ присутствіи крестьянъ села Полея, которыхъ имена указываютъ не Панаретѣ, но встрѣчаются въ документахъ волости Мантеи²⁾. Эти четыре односельчанина Θοмы Полея, названные крестьянами (ἔποικοι) его села, были несомнѣнно париками, какъ и онъ самъ. Возможно, что и жители Панарета были париками своего вотчинника, какимъ былъ для Панарета севасть Алиѳинъ въ 1225 г. Приговоръ 1251 г., составленный жителями Панарета въ присутствіи париковъ деревни Аврилѳи, по дѣлу одного изъ послѣднихъ, написанъ номикомъ округа (ἐνορία) Мантеи засвидѣтельствованъ жителями Мантеи, клириками и нѣкоторыми домохозяевами. Последняя же скрѣпа хартофилакса Манасси, не упоминая о парикахъ Аврилѳи, но, объединяетъ всѣхъ свидѣтелей въ словахъ: жители (ἔποικοι) страны (волости) Мантеи и (люди) изъ села Панарета.

Странно, что χωρίον Αὐρηλίου, къ которому собственно относится недвижимость, отданная Полеемъ, упоминается въ кодексѣ, повидимому, всего еще одинъ разъ, и то въ надписаніи недошедшаго документа. Представляется возможнымъ, что подъ вліяніемъ созданія на его территоріи проніи, затѣмъ вслѣдствіе дробленія феодальной собственности, при новой переписи (вродѣ совершенной пинѳиной Кантакузиномъ) село Аврилѳи было включено въ округу Мантеи или даже Панарета; и мы увидимъ ниже, что документы съ тѣми же крестьянскими именами, какъ въ приговорѣ 1251 г., помѣщены въ кодексѣ между актами Панарета³⁾.

Въ первые же годы по возобновленіи монастыря Лемвѳотиссы сталъ приобрѣтаться недвижимость на территоріи Панарета. Въ 1232 г. крестьянинъ Михаилъ Какава своимъ многочисленнымъ семействомъ продалъ масличную роцу на территоріи

¹⁾ Γεσην. № 26, сі. № 45.

²⁾ Βαρίτης, Μαρζούκης, Παπαχωμένος, Παρδοπεφαχωμένος.

³⁾ Καταλλάκτος, Κοντόπουλος, Ζωναρᾶς, № № 25, 32, 63. Κοσκινᾶς, Παλέας.

⁴⁾ Примѣръ села, прекратившаго свое отдѣльное существованіе, въ περίοδος Фоки, р. 6: τὰ δίκαια ποτὲ χωρίου τοῦ Βροσσηγγαδίου.

Панарета въ мѣстности тоѹ Φοίνικος по сосѣдству съ участками крестьянъ Армени и Зонары, за 8 иперпировъ въ полную собственность, съ ежегодной эпителіей въ пользу Какавы въ 1 номисму¹⁾. Это значительное приобрѣтеніе было немедленно подтверждено указомъ того же года, практикомъ Фоки и хрисовулами²⁾; и въ скоромъ времени съ монастыря была сложена упомянутая ежегодная эпителія въ 1 номисму, въ весьма цѣнномъ распоряженіи главнаго сборщика податей въ Смирнскомъ катепанатѣ Костомойра³⁾. Онъ засвидѣтельствовалъ, что эпителія, наложенная на монастырь за купленную у Какавы недвижимость, была назначена безъ разсмотрѣнія, такъ какъ купленный участокъ оказался-де бездоходнымъ (хотя монастырь старательно упоминалъ его въ хрисовулахъ, которые онъ себѣ испрашивалъ), и потому монастырь назначенной эпителіи не платилъ. Нынѣ Костомойръ сложилъ съ Лемвиотиссы эпителію, дабы монастырь остался безъ ущерба и безпокойства, такъ что казна не должна впредѣ имѣть никакого дохода отъ означенной эпителіи, такъ какъ и Какава съ переданъ имъ въ другое мѣсто, гдѣ и будетъ вносить воинскія повинности, какъ онѣ положены имъ, Костомойромъ, а также и казенныя статьи (податей), именно деньги квартирнаго и провіантскаго довольствія и другихъ надлежащихъ для него повинностей, наравнѣ съ другими париками⁴⁾. Пользуясь спускомъ старшій сынъ Какавы со своими двумя младшими родственниками, а также сосѣди ихъ изъ Панарета, Мартинъ и Армени, передали игумену Каллисту два дерева въ той же топовесіи Φοίνικος, захваченныя людьми ихъ господъ. Мы видимъ Панаретъ во владѣніи, вѣроятно въ прониі, у не названныхъ служилыхъ или архонтовъ⁵⁾; и не смотря на это обстоятельство парики Панарета повидимому свободно возвращаютъ монастырю захваченный господскими людьми небольшой участокъ.

Еще пять продажъ участковъ масличныхъ рощъ помѣщены рядомъ другъ съ другомъ въ нашемъ кодексѣ. Первый изъ нихъ по времени относится еще къ 1232 г., т. е. одновременно съ продажей Какавы. Здѣсь однако упомянута эпителія, но въ пользу леннаго рыцаря Сиргари, извѣстнаго по дѣлу Полей. Очевидно, часть прониі Сиргари находилась на территоріи Панарета⁶⁾. Остальныя четыре запродажныя записи относятся къ позднѣйшему времени. Не смотря на то, что Панаретъ составлялъ чью-то пронию, судя по вышеприведенному акту передачи

¹⁾ Lemv. № 25, а. 1232.

²⁾ Lemv. № 70, а. 1232; № 2, р. 8, а. 1235; № 3, р. 20, а. 1235; cf. № 4, а. 1251, р. 23; № 6, а. 1284, р. 30.

³⁾ Lemv. № 31, а. 1238: τὸ ἀποκαταστατικὸν γράμμα τοῦ Κωστομοίρου χάριν τοῦ ὑποστατικοῦ τοῦ Κακαβά, ὅπως διαμένῃ ἀτέλεστον εἰς τὸ ἐξῆς.

⁴⁾ Lemv. № 31: τοῦ δημοσίου μηδεμίαν πάροδον ὀφείλοντος ἔχειν χάριν ἐπιτελείας τοῦ τοιοῦτου ὑποστατικοῦ εἰς τὴν ρηθείσαν μονήν, ὡς τοῦ Κακαβά παραδοθέντος παρ' ἡμῶν ἀλλαχόθι ἐνθα καὶ καταβαλλῆται τὰ στρατιωτικὰ ζητήματα, καθὼς αὐτὰ ἐτέθησαν παρ' ἡμῶν, ἀλλὰ δὴ καὶ τὰ δημοσιακὰ κεφάλαια, ἧγουν νομισμάτων ἀγάπη, σιταρχίας καὶ ἐτέρων ζητημάτων τῶν ἀνηκόντων αὐτῷ καθὼς καὶ οἱ λοιποὶ πάροιχα.

⁵⁾ Lemv. № 36, а. 1284: ἄνθρωποι τῶν αὐθεντῶν ἡμῶν.

⁶⁾ Lemv. № 66, а. 1282: τελεῖν δὲ ὀφείλει ἡ μονὴ πρὸς τὸ μέρος τοῦ λιξιοῦ καβαλλάρου τοῦ Σιγ-γари (νόμισμα) ἐν πραττόμενον.

крестьянами Панарета участка, захваченного людьми ихъ господъ (№ 36); однако съ четыре продажи сопровождалась передачей эпителіи въ пользу продающихъ крестьянъ, но не въ пользу какихъ либо пропіаровъ. Всѣ онѣ относятся при томъ не къ родовымъ землямъ, но или къ полученнымъ въ приданое, или къ приобрѣтеннымъ покупкою. Среди именъ свидѣтелей встрѣчаемъ не только завѣдомыхъ крестьянъ Панарета, известныхъ по почти того же времени приговору ¹⁾, но также и односельчанъ Полея, и одного Полея, принадлежавшихъ къ пропіи Сиргари и Вранены ²⁾. Между владѣльцами участковъ на территоріи Панарета упоминается Ксенъ Лега, занесенный при переписи стратопедарха Фоки въ число париковъ монастырскаго села Вари и многократно, въ теченіи болѣе полустолѣтія, скрѣплявшій своею свидѣтельской подписью акты, относившіеся къ Вари ³⁾. Этотъ землевладѣлецъ, записанный черезъ вѣскольکو лѣтъ монастырскимъ парикомъ, въ 1231 г. продалъ первому игумену возобновленной обители Лемвиотиссы масличную рощу въ селѣ Панаретѣ, въ мѣстности Финика, по сосѣдству съ деревьями, данными имъ въ приданое за дочерью, и съ участками крестьянъ Панарета Зонары и дѣтей Какавы, причемъ монастырь обязывался платить эпителію въ 1 ном. ежегодно рыцарю Сиргари ⁴⁾. Проданная роща не названа въ документѣ родовою собственностью Лега. Въ слѣдующемъ же году и зять его продалъ сосѣднія деревья, полученные имъ въ приданое. Выясняется, что пропіи Сиргари обнимала часть территоріи Панарета. Прежде чѣмъ приступить къ обзору документовъ, относящихся къ тѣмъ частямъ его пропіи, которыя лежали уже за предѣлами Мантеи и ея округи съ прилежащими деревьями, обратимся къ другой послѣ Панарета деревнѣ Мантеи — къ Паракаламъ.

Въ *періорос* стратопедарха Фоки Паракаламъ является мѣстностью (топоѳесіей) Мантеи, и въ немъ означено пожертвованіе нѣкоего Канте въ вѣскольکو маслинъ, приписанное къ метоху Пантелеимона въ Мантеѣ ⁵⁾. Эта же плантація, вѣроятно, является въ хрисовулѣ 1251 г. съ болѣе правильнымъ написаніемъ имени жертвователя Ханте, при чемъ обозначена, какъ находящаяся на территоріи Мантеи ⁶⁾, за дочерью кира Ксена Лега. И эта плантація была обложена эпителіей въ пользу Сиргари въ одну номисму ⁷⁾. Этотъ самый Ханте продалъ киру Іоанну Манкафѣ маслинную рощу, имъ насаженную въ его селѣ Паракаламѣ ⁸⁾, съ уплатой эпителіи въ пользу Ханте въ 1 номисму. Роща была отдана въ приданое за его дочерью, которая по смерти мужа и по его волѣ частью продала, частью пожертвовала ее монастырю Лемвиотиссы, уже не упоминая о какой либо эпителіи ⁹⁾.

¹⁾ № 144, а. 1293.

²⁾ Lemv. № 65, а. 1293; № 67, а. 1281; № 68, а. 1279; № 69, а. 1285; см. приговоръ по дѣлу Полея № 28, а. 1251.

³⁾ Lemv. № 2, р. 13. № 117, а. 1192. № 109, а. 1225. № 112, а. 1240. № 113 и 118, а. 1246. № 119, а. 1250 и № 32, а. 1251 на документѣ о метохѣ Плановомъ.

⁴⁾ Lemv. № 17, а. 1231: *ὁφείλει δὲ ἐπιτελεῖν ἡ μονὴ ἐκάστη καὶ τὸ ὑπὲρ ἐπιτελείας etc.*

⁵⁾ Lemv. № 2, р. 7—8.

⁶⁾ Lemv. № 6, р. 25: *δένδρα ἐλαϊκά εἰς τὴν Μάνταιν ἀπὸ τοῦ στίχου τοῦ Χαντέα.*

⁷⁾ Lemv. № 65, а. 1232. См. выше.

⁸⁾ Lemv. № 19, а. 1235: *ἐν τῇ χωρίῳ ἡμῶν τῇ Παμακαλάμῳ.*

⁹⁾ Lemv. № 64, а. 1259: *δένδρα τὰ ἐν τῇ Παμακαλάμῳ ὄντα.*

Мы видели, что часть зависящей от Мантеи территории деревни Панар находилась во второй четверти XIII в. в прониі рыцаря Сиргари. Другой час его владѣній, опять таки на условіяхъ прониі, было село Рѣи, χωρίον τοῦ Ποταμοῦ. Ни въ одномъ хрисовулѣ, изъ коихъ позднѣйшій, весьма подробный, относится 1284 г., это село не упоминается какъ принадлежащее монастырю Лемво х бы отчасти. Но въ указѣ о возвращеніи бѣглыхъ париковъ, который возмоз относить къ 1244 г. или же къ значительно болѣе позднему времени, упомянуты парики монастыря, приписанные къ Потаму, изъ чего однако не слѣдуетъ, что само село Потама принадлежало монастырю. Документа о пожалованіи или отдачѣ какимъ либо частнымъ лицомъ париковъ Потама мы не можемъ указать въ кодексѣ Лемвотиссы. Возможно, что село Потама, находившееся, какъ мы сейчасъ увидимъ, въ прониі Сиргари въ тридцатыхъ годахъ столѣтія, тождественно мѣстностью εἰς τὸν Ποταμόν, гдѣ находилось поле, оставленное по завѣщаніи знатнаго владѣльца Чауша Мелиссина въ 1285, вѣроятно, году, и гдѣ находились родовыя владѣнія Мелиссиновъ²⁾, а также и владѣнія Мануила Дуки, пожалованнымъ Лемвотиссѣ въ 1289 г.³⁾

Парики села τοῦ Ποταμοῦ, находившагося въ прониі у леннаго рыцаря Сиргари, упоминаются въ группѣ документовъ по поводу правъ на эксплуатацію помѣстья Сфурна, находившагося внутри общей межи монастырскихъ владѣній, какъ она была установлена описью Фоки. Годомъ ранѣе имѣніе Сфурна (πρὸς τὰς τὰς Σφούρνου) было подарено Лемвотиссѣ⁴⁾ Смирнскимъ прокоаименомъ пансевастомъ Георгіемъ Калоидѣ, получившимъ его въ приданое отъ тещи, знатнаго же человека Кастамонита. До того имѣніе принадлежало монастырю Руфиніанамъ возлѣ Константинополя. Пожертвованіе Калоида было подтверждено императорскимъ указомъ, гарантировавшимъ монастырю полную свободу имѣнія Сфурна, площадью въ 10 модіевъ, отъ всякихъ казенныхъ податей, каковою льготой имѣніе пользовалось еще находясь въ рукахъ жертвователя⁵⁾. Переносъ стратопедарха Фоки и общіе хрисовулы о владѣніяхъ Лемвотиссы подтвердили за монастыремъ права на Сфурна. Но еще Фока нашелъ въ этомъ имѣніи париковъ Сиргари изъ села Потама; онъ имъ приказалъ уйти на земли, къ которымъ они были приписаны и гдѣ несли тягло⁶⁾. Парики и ихъ прониаръ Сиргари оказали сопротивление, и возникло дѣло изъ за этого небольшого, но близкаго къ монастырю дѣснаго имѣнія, лежавшаго на рѣкѣ⁷⁾ и обладавшаго мельницами и всякими план-

¹⁾ Lemv. № 166, p. 262: ἀπὸ τῶν παραδεδομένων αὐτῇ παροίκων εἰς τὸ χωρίον τὰ Μῆλα, εἰς Πιλάτια, εἰς τὰ Ποταμοῦ καὶ ἀλλαχοῦ.

²⁾ Lemv. № 172, а. 1285? χωράφιον εἰς τὸν Ποταμόν ἀπὸ τῆς γονικῆς αὐτοῦ στάσεως πλησίον Μυρτοῦ Μελισσηνοῦ.

³⁾ Lemv. № 47: χωράφιον τοῦ Ποταμοῦ μετὰ τῆς Μονοψύκου (cf. p. 6: τοῦ Μονοψύκου).

⁴⁾ Cf. Lemv. № 14 и № 43.

⁵⁾ Lemv. № 7, II, а. 1234.

⁶⁾ Lemv. № 2, p. 7: εὐρέθησαν ἐν τῷ τοιοῦτῳ προασιεῖ τὰ Σφούρνου προσκατήμενοι ἀμετόχως τρεῖς παροικοὶ ἀπὸ τοῦ χωρίου τῶν Ποταμῶν τελοῦντες ὑπὸ τὸν λίξιον καβαλλάριον τὸν Σιργαρήν.

⁷⁾ Cf. № 7, I.

1). Процессъ париковъ Сиргари съ монастыремъ представленъ весьма подробно документахъ, собранныхъ въ кодексъ Лемвотиссы, и даетъ для характеристики ельных отношеній весьма цѣнный матеріалъ. Первый изъ этихъ документовъ есть свидѣтельскимъ показаніемъ сосѣднихъ крестьянъ о правахъ на Сфурна и другой стороны²⁾. Свидѣтелями, проставившими свои кресты во главѣ акта, были два крестьянина изъ самого села Потама, находившагося въ прониі у Сиргари³⁾, затѣмъ изъ сосѣдняго села Рузы пятеро, изъ нихъ четыре Цикапита и четверо крестьянъ села Павхома⁴⁾, изъ села Друсь одинъ и „прочіе не численные“. Они засвидѣтельствовали клятвенно и торжественно, что всѣ они, ли названныхъ селъ и ихъ родители, въ прежнія времена владѣли (т. е. юстировали) имѣніе Сфурна, платя собственницѣ Кастамонитиссѣ мору или тину⁵⁾; а за водяную мельницу Рузаты платили аренду (μολόπακτον). Во время нашествія Латинянъ или Филантра, севастократоръ Георгій Ласкаръ выселилъ крестьянъ менѣе защищенныхъ селъ въ горныя мѣста, между прочимъ и въ имѣніе Сфурна; по минованіи опасности всѣ вернулись на свои родныя мѣста. Въ игуменство Исима Опсикіавца жители Потама пришли селиться въ имѣніе Сфурна⁶⁾, но ихъ не пускали. Тогда вступился рыцарь Сиргари и упросилъ игумена допустить ихъ въ качествѣ париковъ ради крѣпости монастыря, малочисленности братіи и стѣнныя Сфурну. На основаніи всего этого свидѣтели клятвенно установили, что крестьяне Потама не имѣли родового наслѣдія въ Сфурну, но поселились какъ чужіе и чужие⁷⁾. Тогда же обѣ стороны подали прошенія императору. По жалобѣ игумена императоръ поручилъ дукъ Ѳеми Ѳракісійцевъ, военному губернатору провинціи, явиться на мѣсто и въ случаѣ, если въ монастырскомъ имѣніи будутъ найдены жившими парики Сиргари, выселить ихъ на земли, принадлежащія Сиргари. Прошеніе крестьянъ прониі названнаго леннаго рыцаря⁸⁾ указывало на давнее владѣніе ихъ и ихъ родителей въ Сфурнѣ, какъ и въ Потамѣ, и на сдѣланныя хозяйственныя улучшенія, которыя (улучшенія) просители получили отъ родителей и произвели сами, такъ что они оказывались въ состояніи уплачивать какъ повинности париковъ, такъ и казенные сборы⁹⁾; а теперь игуменъ Лемвотиссы требуетъ ихъ изгнать изъ родовыхъ улучшеній¹⁰⁾ и выселить изъ жилищъ. Императоръ приказалъ тому же Іоанну Ангелу разслѣдовать справедливость жалобы

²⁾ Cf. περίορος τοῦ Φωκᾶ, p. 7; cf. p. 39.

³⁾ Lemv. № 7, III, a. 1235: σημειωμάτων γραμμά υπὲρ τοῦ προαστείου τῶν Σφούρνου γεγονός τοπικῶς.

⁴⁾ Lemv. p. 35: ἡμεῖς οἱ ἔποικοι χωρίου τοῦ Πотаμοῦ, ὅτε μοναχὸς Βλάσιος, Μιχαὴλ ὁ Βρουλλᾶς.

⁵⁾ ἡμεῖς οἱ ἔποικοι χωρίου Παυχώμης.

⁶⁾ Ἐνεμέμεθα... τόπιον... τὰ Σφούρνου, ἐμουργιζόμεθα δὲ παρὰ τῆς πανσεβάστης σεβαστῆς τῆς μοναστείας.

⁷⁾ Εἰσῆλθον τοῦ καθίσαι (οἱ Πотаμηνοὶ εἰς τὸ τοιοῦτον τόπιον τὰ Σφούρνου).

⁸⁾ Ὅτι οὐκ εἶχον γονικὴν κληρονομίαν οἱ Πотаμηνοὶ εἰς τὰ Σφούρνου, ἀλλ' ὡς ξένοι καὶ ἐπίδημοι ἀθίσαν.

⁹⁾ Lemv. p. 37: οἱ ἀπὸ τῆς προνοίας τοῦ αὐτοῦ Συργαρή... οἱ ἀπὸ τοῦ ἀγριδίου τὰ Πотаμοῦ ἐρμώμενοι καὶ τοῦ καβαλλαρίου τοῦ Συργαρή.

¹⁰⁾ Ὡστε θύνασθαι ἡμᾶς διδόναι τὰ ἀνήκοντα ἡμῖν τέλη καὶ δημοσιακὰ ζήτῃματα.

¹¹⁾ Ἀπὸ τῶν γονικῶν ἡμῶν βελτιωμάτων.

париковъ Потама, именно, составляет ли имѣніе (ἀγρίδιον) Сфурна давнишнее владѣніе родителей жалобщиковъ, были ли ими сдѣланы улучшения, вслѣдствіе которыхъ просители могли вносить всѣ повинности какъ казенныя, такъ и по положенію париковъ¹⁾, и если все это окажется вѣрнымъ, то не допускать владѣнія париковъ изъ родовыхъ имуществъ²⁾. Во исполненіе обоихъ царскихъ указовъ, губернаторъ Іоаннъ Ангелъ, прибывъ на мѣсто, созвалъ изъ окрестныхъ крестьянъ (ἐποίκους) повидимому свободныхъ селъ Рузы и Друсы³⁾, а также проній Сиргари и пансеваста Алопа. Въ числѣ именъ париковъ Сиргари два слѣднія принадлежатъ крестьянамъ Панарета. Вызванные присяжные, жители (οἱ τοῦ τόπου) селъ Рузы и Друсы, показали, что имѣніе Сфурна не принадлежало, какъ вотчина, ни казеннымъ Мантеянскимъ, ни Потамовскимъ парикамъ Сиргари⁴⁾, но подтвердили то, что намъ уже извѣстно о прежнихъ судьбахъ имѣнія Сфурна. Оно нѣкогда принадлежало монастырю Руфиніанамъ въ числѣ прочихъ имуществъ названнаго монастыря въ округѣ Мантеи; затѣмъ оно перешло въ руки знатной семьи Камонитовъ и отдавалось сосѣднимъ крестьянамъ деревень Рузы и Друсы на условіи поморты, черезъ посредство парика Руфиніанъ (бывшаго?) по имени Геге, состоявшаго или довѣреннымъ управляющимъ (villicus), или арендаторомъ (conductor generis имѣнія⁵⁾). Жители же Потама не имѣютъ никакого доказательства на право считать наслѣдственными собственниками Сфурна⁶⁾, но поселились тамъ на время отлучки; ихъ же собственныя жилища и пашни всѣмъ извѣстны и тамъ они начинаютъ и до сихъ поръ, высказали свидѣтели. Постановлено было выселить Камонитовъ, выдавъ небольшое вознагражденіе за устроенныя ими передъ своими домами гряды (ὀποκλήματα, κραββάτινας). Въ подтвержденіе приговора губернатора Іоанна Ангела и для окончательнаго устраниенія претензій париковъ Сиргари были испрошены двѣ грамоты. Первая императорская кратко излагаетъ дѣло, упомянутому приговору и притомъ страдаетъ неточностями выраженія⁷⁾; вторая митрополита Смирны, болѣе примѣчательна и содержитъ указаніе на послѣдній фазисъ тяжбы и на народный обычай рѣшенія аграрныхъ дѣлъ путемъ στανυροδικίας или прохожденія свидѣтелями межей съ крестомъ въ рукахъ. Изъ документа видно, что Сиргари не подчинился губернаторскому приговору и явился на судъ императора отвѣтчикомъ за себя лично и за своихъ париковъ⁸⁾. Царскій братъ Комнѣн Торникъ получилъ порученіе разсмотрѣть дѣло, выслушавъ обѣ стороны, и по

¹⁾ Τὰ ἀνήκοντα ὡς παροίκια καὶ δημοσιακὰ ζητήματα.

²⁾ Ἀπὸ τῶν γονικῶν ὡρῶν ὑποστάσεων.

³⁾ Владѣнія монастыря въ селѣ Δροῦς: р. 17, 21; поступили отъ власселей. Cf. τοποθεσίαν Ἀληθινῶν, ibid.

⁴⁾ Ibid. р. 38: οὐ τοῖς δημοσίοις Μαντιανοῖς παροίκιοις, ἢ αὐτοῖς τοῖς Ποταμικοῖς γονικοῖς προσήρμοσεν.

⁵⁾ Ἐμφορτάζοντο δὲ παρὰ τινος παροίκου τῆς μονῆς τῶν Ροφινιανῶν τοῦ ἐπιλεγομένου Γεγέ, εἰς ἀποστέλλαν τοῦ μέρους τοῦ Λαγκιδᾶ ἦτοι τῆς Κασταμονίτιδος.

⁶⁾ οὐ κατὰ τὰ δικαιούσιν . . . ὡς γονικάριοι.

⁷⁾ Напр. Ποταμίτη названъ: ἐποίκων τοῦ ἀγρίδιου Σφούργου τοῦ ὑπὸ τὸν . . . Σιργαρίην.

⁸⁾ παρὴν . . . καὶ ὁ τοιοῦτος καθάλλαιος δικαίῳ τε οἰκείῳ καὶ δικαίῳ τῶν παροίκων αὐτοῦ τῶν Ποταμικῶν.

ить окончательное рѣшеніе. При этомъ, такъ какъ Сиргари настаивали, что его земли подвергаются ущербу (*ἀδικούται*), было рѣшено опредѣлить границы прежняго владѣнія Руфиніанъ, путемъ *σταυροδιασίν*. Для этого игуменомъ были припущены прежніе свидѣтели изъ села Рузы, въ присутствіи рыцаря Сиргари париковъ его пропѣи въ округѣ Мантеи (названы два имени, вѣроятно¹⁾ изъ Парета) и изъ села Потама. Рузаты объявили, что могутъ показать и прежнія родовыя усадьбы тяжущихся париковъ Сиргари въ селѣ Потама, гдѣ стоятъ ихъ дома и деревья. Дѣло кончилось полюбовнымъ соглашеніемъ, по которому парики Сиргари, отказавшись отъ Сфурна, получили отъ монастыря другой кусокъ земли для поселенія²⁾.

Въ документахъ по поводу Сфурна есть неясность: на чемъ основывали свои претензіи монахи до полученія дарственной отъ Калоида на имѣніе имѣнное, лежащее надъ монастыремъ въ общей чертѣ владѣній Лемвотиессы, но брошенное владѣльцемъ и завѣдомо занятое чужими париками. До полученія дарственной монахи считали возможнымъ не допускать париковъ изъ Потама, и прокуроръ Сиргари долженъ былъ вступать съ ними въ соглашеніе³⁾. При возобновленіи монастыря строители его монахи Симонъ и попечитель Кадіанъ⁴⁾ сдаютъ въ аренду каменную постройку въ Сфурнѣ⁵⁾; и первое столкновеніе крестьянъ Сиргари съ монастыремъ относится ко временамъ перваго же игумена Герасима⁶⁾, до полученія дарственной (при игуменѣ Павлѣ, 1234 г.). Ни та, ни другая сторона не имѣла права предпочтенія на Сфурново, бывшее съ давняго времени имуществомъ Руфиніанъ; но послѣ Латинскаго нашествія, когда наслѣдники Кастамонита, повидимому, оставили имѣніе безъ эксплуатаціи, крестьяне завладѣли было имъ какъ заброшеннымъ, монахи же не допускали ихъ, какъ ближайшіе сосѣди, и затѣмъ получили дарственную. Дѣло о Сфурнѣ получило острый характеръ, обѣ стороны неоднократно обращались къ высшей власти, потому что монастырское владѣніе столкнулось съ крупною силою, пропѣаромъ Сиргари, владѣвшимъ частью округа Мантеи (Панаретомъ) и селомъ Потама за предѣлами Мантеи. Дважды упоминаются въ текстахъ Сфурна парики Сиргари какъ изъ Мантеи, такъ изъ Потама. При этомъ въ крайности первые опредѣлены, какъ крестьяне *казенные* (*δημοσικάριοι*, р. 38), т. е. сохранившіе свое казенное тягло. Центромъ тяжести въ процессѣ является тотъ вопросъ, кому принадлежит имѣніе, но другой: являются ли три семьи париковъ *γονικάριοι*, собственниками родовой или унаслѣдованной недвижимости въ Сфурнѣ. Крестьяне указывали на свои родовыя *улучшенія* (*γονικά βελτιώματα*), не смѣли въ состояніи говорить о родовой собственности; монастырь и привлеченные

¹⁾ Καλομοιραστος, cf. p. 8.

²⁾ Lemv. № 7 VI, а. 1237.

³⁾ Lemv. p. 36.

⁴⁾ Ср. указъ Кадіану, Lemv. № 78, а. 1226.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Ibid.

имъ свидѣтели изъ окрестныхъ деревень указывали, что тяжущіеся парики родовыхъ правъ на Сфурново не имѣютъ, и что ихъ родовыя усадьбы лежатъ въ другомъ мѣстѣ. Если бы парики Сиргари могли доказать свои права на участки въ Сфурнѣ, то они не были бы удалены, и бы вмѣстѣ со своими землями въ вѣдѣніе монастыря, какъ парики пожалованнаго монастырю; этимъ однако не исключалась бы ихъ зависимость Сиргари по ихъ тяглу въ томъ селѣ, откуда они происходили.

Обратимся къ документамъ, относящимся къ другому округу, ближе къ Смириѣ: къ метоху Палатіамъ при селахъ Кукулѣ и Мурмунтѣ. Этихъ мѣстностяхъ господствовало крупное вотчинное землевладѣніе, и хода къ монастырю участковъ на этихъ территорияхъ являются для насъ только менѣе интересными. Они становятся особенно частыми въ послѣдній періодъ, къ которому относится монастырскій кодексъ. Почти все относящееся къ этимъ мѣстностямъ акты собраны самими редакторами кодекса общей рубрикой ¹⁾.

Основаніе монастырской собственности въ этихъ мѣстахъ положено возобновителемъ Лемвотиссы императоромъ Іоанномъ Батаці. Въ 12-мъ году пожертвовалъ два зевгаря земли изъ царской фермы (ζεγγλατεῖον) Кукулу, дившагося при селѣ того же имени ²⁾. Исполняя царское повелѣніе, мѣстнаго дворца (ὁ παλατοφύλαξ) съ спутниками отмежевалъ два зевгаря земли ³⁾. Черезъ три года императоръ пожаловалъ еще шесть зевгарей земли при томъ же царскомъ имѣніи ⁴⁾. Для выполненія этого порученія именованъ Смирны Алопъ, при участіи лучшихъ домохозяевъ села Кукулѣ живущихъ въ Палатіяхъ Критика и Мономаха, провѣрили землю казеннаго владѣнія ⁵⁾ и нашли ее въ различныхъ кускахъ, которыхъ границы подробно описаны въ документѣ; при чемъ сосѣдями являются, кромѣ крупныхъ владѣльцевъ селъ Петры и Мурмунтъ ⁶⁾. Въ трехъ отмежеванныхъ кускахъ оказалось земли всего шесть зевгарей, изъ коихъ одинъ былъ годенъ лишь подъ пожалованная земля была передана монастырю для веденія хозяйства со монастырскими средствами, безъ надѣла участковъ парикамъ.

Въ томъ же году императоръ подарилъ и свой дворецъ въ Палатіяхъ, съ садами и поселенными при усадьбѣ чужими и неизвѣстными

¹⁾ Lemv. p. 142: Τὰ τοῦ μετοχίου τῶν Παλατίων χαρτῶν δικαιοφάτα, ἀπαντα δὴ καὶ τῶν ὁδῶν, № № 75—102. Отдѣльно (кромѣ общихъ хрисовуловъ и переписи Фовы) № № 146 и 178 I—VI.

²⁾ Lemv. № 75.

³⁾ Lemv. № 76, а. 1231.

⁴⁾ Lemv. № 79, а. 1234: ἀπὸ τῆς κατὰ τὸν Κοῦκουλον δημοσιακῆς γῆς τῆς ποταμῆος οὗτις ζεγγλατεῖον τῆς βασιλείας μου.

⁵⁾ ἀνεθεωρήσαμεν . . . τὴν νεομενῆν γῆν δικαίῳ τοῦ δημοσίου.

⁶⁾ δίκαια τῶν ἐποίκων Πέτρας καὶ τῶν συμπροίκων αὐτῶν . . . δίκαια τῶν Μορμουόντων переписи Никифора Хумна и евнуха Стефана при участіи τῶν ἐποίκων τῶν Κοκουλαίων, р.

ь правомъ взыскать десятину съ сосѣдей, засѣявшихъ часть отданныхъ монастырю земель¹⁾. Это и было основаніемъ монастырскаго метоха въ Палатіяхъ. Генеральнаяпись владѣній Лемвиотиссы, составленная стратопедархомъ Фокою въ слѣдующемъ (1235) году, не упоминаетъ еще метоха, но обозначаетъ царское пожалованіе земли въ трехъ кускахъ и топовесіяхъ, какъ недвижимость, лежащую при мѣстности *ἀμπός τοῦ Μερμανιωμένου* и бывшую прежде приписанной къ царской фермѣ въ Палатіяхъ²⁾. Всѣ три куска монастырскихъ владѣній въ округѣ Палатій отграничены въ переписи Фоки подробно³⁾; къ Палатіямъ была приписана роща и отдѣльный садъ, обнесенный стѣною⁴⁾.

Изъ всѣхъ отчужденій въ округѣ Палатій мы можемъ указать лишь на одинъ случай продажи съ переводомъ эпителіи. Документъ, озаглавленный редакторами кодекса какъ запродажный актъ, выданный Михаиломъ Петратомъ относительно поля (крестьянина) Колела, не упоминаетъ о Петратѣ ни слова, но выданъ самимъ Колеломъ съ семьей⁵⁾. Продано было имъ наслѣдственное поле, ограниченное постоянными межевыми знаками и столбами, въ полную собственность Лемвиотиссы, съ уплатою монастыремъ въ пользу Колела ежегодной эпителіи въ двѣ номисмы⁶⁾. Затѣмъ дошелъ рядъ актовъ перехода въ руки монастыря земель, принадлежащихъ лицамъ не властельскаго и не служилаго сословія. Собственниками являются въ этихъ документахъ лица нѣсколькихъ родственныхъ между собою семей, владѣвшихъ весьма значительными участками наслѣдственныхъ и родовыхъ земель. Объ эпителіи въ этихъ актахъ нѣтъ упоминанія. Въ 1239 г. Агрипарми съ родственникомъ Николаемъ Критикомъ продали монастырю кусокъ поля, оставшійся послѣ продажи служилому человѣку Мономаху, цѣною 3 иперп, затѣмъ другое ихъ „братское“ поле въ мѣстности Палатій рядомъ съ полемъ монастыря, площадью въ 20 *στρέμματα*, за 5 иперпировъ⁷⁾. Въ 1254 г. К. Кипоръ и Н. Дермата продали свои наслѣдственные поля по сосѣдству съ Палатіями и въ близости (обуславливающей предпочтеніе при продажѣ) съ полемъ монастыря, въ трехъ участкахъ всего на 50 мод. за 5 иперпировъ⁸⁾; черезъ два года Конст. Критикъ съ сыновьями, Николай Дермата и К. Кациваринъ продали свои поля въ мѣстности Палатій площадью до ста модіевъ за 11 иперп.⁹⁾ Одинъ изъ трехъ названныхъ крестьянъ Н. Дермата съ сыномъ продали Лемвиотиссѣ черезъ нѣсколько

¹⁾ Lemv. № 77, а. 1234.

²⁾ р. 9: *προσεκυρώθη... καὶ ἡ κατὰ τὸν κάμπον τοῦ Μερμανιωμένου γῆ ὑπὸ τὸ βασιλικὸν ζευγγλατεῖον τῶν Παλατίων πρῶην τελοῦσα.*

³⁾ Lemv. № 2, р. 9—13.

⁴⁾ *λιβάδιον τῶν Ἀββάδων... ὑπὸ τὰ δίκαια τῶν Παλατίων ἀποταχθῆν, ἐντὸς δὲ τῆς τῶν Παλατίων περιχώρης... περιβόλιον ἰδιοπερίριστον.*

⁵⁾ Lemv. № 148, а. 1262. Колель — сосѣдъ Дермата, *περίορος τοῦ Φωκᾶ*, р. 12. Cf. № 80, а. 1265.

⁶⁾ *ὀφείλῃται δὲ ἐπιτελεῖν πρὸς ἡμᾶς καθ' ἑκάστον χρόνον νομίσματα δύο πολιτευμένα ἀνυστερήτως καὶ νεκροῦ τῶς.*

⁷⁾ Lemv. № 85.

⁸⁾ Lemv. № 81, а. 1254: *ἐν τῇ γειτονίᾳ τῶν Παλατίων καὶ πλησίον τῶν χωραφίων τῆς μονῆς.*

⁹⁾ Lemv. № 82, а. 1256.

лѣтъ еще слѣдующіе свои наслѣдственные участки: 1) пахотное поле τῆς Τραχεῖνῆς по дорогѣ въ село Кукулъ, рядомъ съ полями Апостоли и Колела, проданнаго, какъ мы видѣли выше, свой другой участокъ съ уплатой эпителіи¹⁾; замѣчательно, что въ обоихъ случаяхъ Колель имѣлъ своими сосѣдями семью Дерматы; указаніе и протяженіе участка, даннаго Дерматой монастырю: шесть стремматъ въ одномъ направленіи (со стороны дороги) и 2½ стремматъ со стороны сосѣдей Апостоли и Колела: такъ что участокъ былъ короче со стороны сосѣдей, чѣмъ со стороны дороги. Далѣе Дермата подарилъ Лемвѣотиссѣ поле, называемое Вавваки (τῆ Βαββάκι) въ пять стремматъ, имѣющее сосѣднимъ участкомъ поле Ксена Гунари, принадлежавшаго въ монастырѣ. Этотъ участокъ, примыкавшій съ одной стороны къ участку принадлежавшему обителю св. Георгія Силлеота (по имени сосѣдняго села Силлея) содержалъ въ себѣ солончаки и примыкалъ къ морскому берегу; но при размежеваніи было найдено, сверхъ подареннаго участка въ пять стремматъ, еще поле въ 6½ стремматъ, которое было означено въ концѣ межевымъ столбомъ съ надписью, и также имѣло тѣхъ же самыхъ наслѣдниковъ, т. е. ближайшихъ по праву предпочтенія, какъ и участокъ, подаренный крестьяниномъ Дерматой²⁾. Найденный участокъ въ шесть стремматъ былъ уступленъ монастырю за одинъ иперпиръ. Дарственная Дерматы составлена по шаблону купчей, употребляя формулу, что монастырь оновѣщенъ о желаніи Дерматы; монастырь не долженъ былъ имѣть какую-либо тяжбу относительно правъ собственности на земли Дерматы ни съ его односельчанами, ни съ казенными служащими³⁾; и актъ былъ составленъ номикомъ села Силлея въ присутствіи имовѣрныхъ людей, землепашцевъ села Пирга и другихъ. Около того же времени крестьянинъ Николай Критикъ, носящій то же фамильное имя, какъ и одинъ изъ трехъ крестьянъ, продавшихъ землю площадью въ сто модіевъ⁴⁾, — продалъ монастырю свой наслѣдственный участокъ въ томъ же самомъ мѣстѣ Τραχεῖνῆς, величиною въ 10 стремматъ, изъ коихъ 8 было продано имъ за 2 иперпира, а 2 стремматы пожертвованы монастырю⁵⁾. Тотъ же самый Н. Дермата съ сыномъ Ксеномъ Пеполименомъ, названный въ заголовкѣ акта и при означеніи рукоприкладства Н. Критикомъ, продалъ монастырю свое отдѣльное (ἰδιοτερίστον) поле, называемое полемъ св. Елены по имени сосѣдней часовни и расположенное въ мѣстности Палатій (ἐν τῇ θέσει τῶν Παλατίων). При этомъ Дермата названъ жителемъ сосѣдняго села Силлея⁶⁾. Немного спустя тотъ же Н. Критикъ или Дермата продалъ и самую, ему же принадлежавшую, церковь св. Елены вмѣстѣ съ прилежащимъ полемъ въ мѣстности Κραμαστοῦ и со всѣми угодьями⁷⁾. Эти

¹⁾ Cf. Lemv. № 148, a. 1262.

²⁾ Lemv. № 80, a. 1265: μετὰ τούτου δὲ ἐκ θρασίου (?) μέρους τοὺς αὐτοὺς κληρονόμους.

³⁾ ἐνοχλουμένη μῆτε παρὰ τινος τῶν χωριτῶν, μῆτε μὴν παρὰ τῶν τὰς δημοσιακὰς δουλείας μεταρχομένων.

⁴⁾ σὺν τοῖς οὖσι ζευγηλάταις τοῦ Πύργου καὶ ἑτέροις.

⁵⁾ См. выше № 39, a. 1256.

⁶⁾ Lemv. № 86, a. 1263: τὸ ἀπὸ γονικῆς ἡμῶν κλήρας χωράριον τὸ ἐπιλεγόμενον ἢ Τραχεῖνῆ... εἴπερ δὲ γένηται καὶ παρὰ τινος κίνησις ἰδίου ἡμῶν ἢ πλησιαστοῦ ἢ ἀπὸ τοῦ δημοσίου ὀφειλόμεν δεφενδεῖν.

⁷⁾ Lemv. № 90, a. 1272.

⁸⁾ Lemv. № 97, a. 1276.

не исчерпывается рядъ продажъ земель Критика и его семьи. Онъ еще продалъ участокъ пахотнаго поля парикю монастыря Лемвѣотиссы, по имени Кутули, который и владѣлъ купленнымъ полемъ шесть лѣтъ, но былъ лишенъ его захватомъ со стороны помика Керамари. Кутули ушелъ къ Половцамъ, поселеннымъ не подалеку, и захватилъ съ ихъ помощью рабочій скотъ Керамари; дѣло закончилось приговоромъ крестьянъ села Кукула, сосѣдняго съ Палатіями, и слуги царицы Скутариота, присудившихъ монастырю спорное поле на томъ основаніи, что оно было продано монастырскому парикю и продавецъ Н. Критикъ не могъ переуступать его никому другому, хотя бы съ возвращеніемъ цѣны¹⁾. Итакъ монастырь, признавая за своимъ парикомъ право приобрѣтать недвижимость, требовалъ ее себѣ, такъ какъ Кутули повидимому остался среди Половцевъ и отступился отъ своихъ правъ.

Основавъ на территоріи Палатій свой метохъ благодаря царскимъ пожертвованіямъ, монастырь уже не допускалъ перехода въ чужія руки прилежащихъ земель, требуя для себя право преимущества при покупкѣ. По этому поводу произошло столкновеніе съ мѣстными служилыми владѣльцами, пускавшими въ ходъ даже оружіе, изъ-за продажи участка того же Н. Дерматы или Критика, имѣвшаго, оказывается, еще прозвище Кациварина (ср. № 89). Къ 1259 г. относятся два указа дукъ области Каловету изъ-за поля, проданнаго сосѣдомъ монастырскаго метоха въ Палатіяхъ Кацивариномъ стратіоту Варихиру безъ увѣдомленія монастыря о продажѣ; монахи добились было признанія сдѣлки незаконной и вернули деньги Варихиру, но родные послѣдняго снова завладѣли полемъ, засѣявъ его съ оружіемъ въ рукахъ и возвративъ деньги монастырю. Императоръ приказывалъ возстановить монастырь въ его правахъ путемъ приговора сосѣднихъ крестьянъ (*κατὰ τὴν ὑπερῆχην χρῆσιν*)²⁾. Дѣло однако не закончилось тогда же, но потребовало разбирательства на судѣ митрополита, гдѣ сынъ Варихира вмѣстѣ съ упомянутымъ Дерматою или Кацивариномъ удовольствовался восемью иперпирами. Изъ акта видно, что продажа Дерматы Варихиру не ограничивалась спорнымъ участкомъ, но простиралась на другіе въ топовесіи Кордолеонта³⁾. Столь значительныя земли въ собственности одной семьи Дермата или Критиковъ возбуждаютъ сомнѣніе, можно ли считать эти земли крестьянскими. Однако, собственникъ ихъ никогда не называется служилымъ чело-вѣкомъ, тогда какъ званія въ документахъ не опускаются. Въ одномъ актѣ отчужденія предусматривается вмѣшательство со стороны односельчанъ — хоритовъ, и сосѣдями Дерматы являются крестьяне Колель и другіе⁴⁾. Наконецъ въ послѣднемъ документѣ, приговорѣ митрополичьяго суда по дѣлу съ сыномъ Варихира, выговорена и уплата эпителіи какъ за тотъ участокъ, о которомъ идетъ рѣчь

¹⁾ Lemv. № № 91 и 99, а. 1285: *ἵνα τὸ μὲν χωράριον κατέχῃται παρὰ τῆς μονῆς τῶν Λεμβων, ὡς παροῖκον ὄντος αὐτῆς τοῦ Κουτοβλή καὶ θεοπότιδος.*

²⁾ Lemv. № № 82 и 83, а. 1259.

³⁾ Lemv. № 84, а. 1263.

⁴⁾ Cf. № 184.

специально въ приговорѣ, такъ и за другіе участки, проданные Дерматою монастырю до 1263 г.¹⁾

Остальные документы, относящіеся къ округу Палатій, имѣютъ своимъ предметомъ земли служилыхъ собственниковъ. Извѣстная по актамъ Мантеи сепаратиста, служилаго человека Петрици имѣла владѣнія, при томъ наслѣдственныя и въ кругѣ Палатій, иначе въ *κάρπος τοῦ Μερανιωμένου*. Севастъ Георгій Петрици пожертвовалъ 20 стремматъ въ мѣстности *Σαρακηνικόν*²⁾, но вслѣдствіе спора монахами Смирнскаго монастыря св. Николая и смерти жертвователя земля была передана его тестемъ севастомъ Апелмене³⁾. При этомъ былъ отмѣренъ въ мѣстности Пирга трехугольный участокъ, стороны котораго имѣли $110+62+100$ = локтя (*πύχαις*) длины, площадь же была высчитана равной 23 модіамъ. Вдова Іоанна Петрици съ семействомъ пожертвовала 9 стремматъ пахотной земли въ мѣстности *Ἀλυκοῦ*, и сынъ ея поле возлѣ Пирга площадью въ 30 стремматъ. Въ той же самой мѣстности (*κάρπος τοῦ Μερανιωμένου*) Анна, жена Ангела, отъ своего приданаго пахотное поле *Ἀρμενον* въ 40 модіевъ (=34 *γρονθῶν*) уплатой, въ качествѣ малаго пособія (*χάριν εὐλογίας μικρᾶς*), 14 иперп.; эпитимія не было положено, такъ какъ актъ считался дарственнымъ, а не запродажнымъ. Севаста Тираннина продала поля въ мѣстности Авлакія за 16 иперпировъ. Зять одного изъ ея родныхъ, Θεόδωρος Γαργαρί, пожертвовалъ свое родовое поле въ мѣстности *κάρπος τοῦ Μερανιωμένου*, по имени поле св. Параскевы⁴⁾. Панис севаста Ирина Загароммати (имя ея узнаемъ изъ хрисовула 1284 г.) пожертвовала изъ пожалованныхъ императоромъ пахотныхъ земель (*χωράφια καματηρά*) поле въ мѣстности Асани рядомъ съ участками монастыря. Это поле было занесено съ топонимомъ Фокою при составленіи имъ генеральной описи владѣній монастыря въ число таковыхъ, но отобрано Ириною обратно и уступлено лишь послѣ долговъ и просьбъ монаховъ⁵⁾. Въ особомъ письмѣ эта знатная госпожа приказывала людямъ и парикамъ ея частновладѣльческаго сосѣдняго села Мурмунтъ соблюдать права монастыря. Черезъ нѣсколько лѣтъ она повторила своему управляющему имѣніемъ Мурмунтами и владѣющему ея фермой въ Кукулѣ, также всѣмъ прочимъ ея подданнымъ, чтобы они уважали права монастыря на ея пожертвованія въ фермѣ (*ζεφυγηλατείῳ*) Кукулѣ⁶⁾. Въ четвертомъ выданномъ ею документѣ Ирина, уже принявшая постриженіе, ограждаетъ монастырь отъ ея же человека Ахелина, обозначивъ

¹⁾ Lemv. № 84, а. 1263: ὁφείλει δὲ ἡ μονὴ συνεισάγειν τὸν ἐπιτελεσμένον μεθ' ὃν ἔχει καὶ ἑτέρων τῶν ἀπὸ τοῦ Δερματῆ καὶ ἀποδοῦναι κατ'ἑτοῦς πρὸς αὐτὸν (νομίσματα?) τέσσαρα ἀνεπαυξήτως. Cf. хрисовула 1251 г., р. 25.

²⁾ Lemv. № 87, а. 1266.

³⁾ Lemv. № 88, а. 1268.

⁴⁾ Lemv. № 95 и 96, а. 1275 и 1276. Номякъ χωρίου Ὁξοῦς ἐνορίας Κορβολέοντος.

⁵⁾ Lemv. № 93, а. 1267.

⁶⁾ Lemv. № 98, а. 1276.

⁷⁾ Lemv. № 101, а. 1280.

⁸⁾ Lemv. № 146 I, а. 1253.

⁹⁾ Lemv. № 146 III, а. 1261.

величину своего пожертвования, названного полемъ Асани, при ея родовой фермѣ Кукулѣ, площадью въ 160 модіевъ. Захватчикъ долженъ былъ отдать и десятину за время незаконнаго владѣнія¹⁾. Рядомъ съ метохомъ Палатій находилось имѣніе императрицы *τοπίον τῆς Ἀγίας*, которое и было ею пожертвовано Лемвотиссѣ. Изъ опредѣленія границъ имѣнія видно, что рядомъ съ нимъ не значилось крестьянскихъ земель²⁾. Около того же времени и въ той же мѣстности знатный вотчинникъ Врана пожертвовалъ запустѣлую церковь во имя св. Константина съ землею, съ условіемъ возобновить церковь и поселить при ней париковъ чужихъ людей³⁾. Отъ того же Враны сохранилась въ кодексѣ краткая записка, въ коей онъ жертвовалъ и поле св. Елены, въ мѣстности неоднократно встрѣчавшейся намъ выше⁴⁾.

Между упомянутымъ Михаиломъ Комниномъ Враною и монастыремъ произошло столкновение изъ-за пастбищъ при Палатіяхъ и при монастырскомъ селѣ Вари. Кодексъ Лемвотиссы содержитъ полное дѣло, возникшее между обѣими сторонами въ 1286—7 г. и состоящее изъ шести документовъ, представляющихъ намъ типичный примѣръ аграрнаго процесса крупныхъ размѣровъ⁵⁾. Нѣкоторые подробности этихъ документовъ интересны и для крестьянскаго владѣнія. По жалобѣ монастыря состоялось въ присутствіи обѣихъ сторонъ судебное разбирательство въ секретѣ департаментѣ съ участіемъ нѣсколькихъ членовъ синклита, и постановленъ приговоръ (*συγκλητικὴ διακρίσις*, № 178 III): монахи предъявили хрисовулы и другіе документы, какъ описъ Фоки, утверждавшіе за ними собственность на спорные пастбищные и пахотные участки, лежавшіе въ мѣстности *κάμπου τοῦ Μερμανιωμένου* и приписанные къ округу Палатій⁶⁾, именно рощу Аввадовъ, другія пашни и пастбища по сосѣдству и кругомъ Палатій, а также на территорію села Вари. Врана могъ сослаться только на долготѣнее владѣніе. Поэтому было постановлено, чтобы обѣ стороны оставались при тѣхъ владѣніяхъ, на которыя у нихъ имѣются документы. Это секретское постановленіе было подтверждено указомъ (*ἐπιχειρωτικὸς ἐρριμός*, № 178 II). Сверхъ того другимъ указомъ доместику восточныхъ ѡемъ Стуропулу было приказано, собравъ мѣстныхъ знающихъ людей и руководясь различными документами, опредѣлить на мѣстѣ собственность обѣихъ сторонъ (*τοπικῶς ἀποκαταστήσαι*). Кроме того, по жалобѣ Враны, что монахи пасутъ скотъ и рубятъ прова въ его владѣніяхъ, не давая платы, какую вносили прежде, и по тому онъ, Врана, долженъ былъ захватить монастырскій скотъ въ качествѣ залога, было приказано разслѣдовать прежніе обычаи (№ 178 I). По письменному распоряженію доместика восточныхъ ѡемъ на мѣстѣ была составлена комиссія изъ 6-ти митро-

¹⁾ Ibid., IV.

²⁾ Lemv. № 99, а. 1281.

³⁾ Lemv. № 100, а. 1278?

⁴⁾ Lemv. № 147, а. 1270 или 1285.

⁵⁾ Lemv. № 178 I—VI, а. 1286—7.

⁶⁾ *ἐπὶ τὰς τοπικοὺς διακειμένους ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ κάμπου τοῦ Μερμανιωμένου ὑπάρχουσας τὰ οὖσι καὶ ἀδικίαις καὶ τζλοῦσιν ὑπὸ τὴν τῶν Παλατίων περιοχὴν.*

политических и царских чиновников и служилых людей; также из людей Враны, париковъ селъ Мурмунтъ, Приновари и Мантеи, всего болѣе 17 человекъ. Сверхъ того были вызваны особымъ распоряженіемъ доместика Сгуропула парики вотчины другого Комнина въ селѣ Мурмунтахъ, имѣвшіе также столкновение съ монастыремъ, но они, во главѣ со своимъ управляющимъ, уклонились отъ суда, убоявшись свѣта. Врана же уступилъ, и комиссія изъ мѣстныхъ людей и присланныхъ чиновниковъ обнаружила вросшіе въ землю межевые камни, поставленные еще стратопедархомъ Фокою. Относительно *λιβάδιον τῶν Ἀββάδων* было выяснено, что оно значилось по описи Фоки внутри предѣловъ монастырскихъ владѣній; что жители села Мурмунтъ (*ἐπὶ τοῖς τοῦ χωρίου Μουρμουντων*), бывшіе париками Комниновъ Враны и Ангела, незаконно выгоняли скотъ; и что усадьба, выстроенная Враною при его фермѣ (*ζεφυγγλατεῖον*) въ Кукулѣ, была расположена на монастырской землѣ и подлежала сносу¹⁾. Постановленіе²⁾ означенной комиссіи было утверждено доместикомъ Сгуропуломъ. Относительно париковъ села Мурмунтъ состоялось въ послѣдствіи еще царское приказаніе, по которому между Мурмунтами и монастыремъ признано было пастбищное и горное мѣсто, гдѣ могли пастись стада той и другой стороны. Эта территория однако не была общей собственностью, такъ какъ и та, и другая сторона имѣла свою половину на основаніи документовъ и межевыхъ знаковъ въ отдѣльной собственности; но обѣимъ сторонамъ было предоставлено нѣчто вродѣ сервитута на выгонѣ сосѣда согласно обычаю³⁾. Черезъ нѣсколько лѣтъ губернатору (*κρίτης τοῦ φροσάτου*) Хила пришлось снова мирить сосѣдей, вырванныхъ на пастбищѣ волчьими ямы и пускавшихъ въ ходъ оружіе. Прибывъ на мѣсто, Хила рассмотрѣлъ опись стратопедарха Фоки, изъ которой приводится въ его приговорѣ длинная выдержка, и предложилъ покончить дѣло путемъ стариннаго процесса ставродіавасіи или прохожденія знающихъ присяжныхъ по межамъ съ крестомъ въ рукѣ. Опять было постановлено, что на обѣихъ половинахъ пастбища могутъ пастись стада обѣихъ сторонъ, и никто не можетъ занимать подъ пашню кусокъ пастбища ближе къ межамъ другой стороны; если же для кого либо изъ двухъ сторонъ будетъ необходимо распахать участокъ пастбищной полосы, то ему слѣдуетъ выбрать его на границѣ собственныхъ пашень; ямы приказано зарыть; и было разрѣшено пускать скотъ въ другое сосѣднее угодье зимою, но не весною, когда появляется трава, которую постановлено охранять для сѣнокоса того и другого сосѣда⁴⁾.

Хрисовулъ 1284 г. упоминаетъ находившійся при селѣ Геникѣ метохъ во имя Божіей Матери Аманаріотиссы съ угодьями, какъ переданный монастырю епископомъ Меника⁵⁾; но въ этомъ случаѣ монахи допустили неточность, подобную отмѣченной выше о метохѣ Георгія τὰ Σκουρβουλλά: не упомянуть настоящій

¹⁾ № 178, IV.

²⁾ *γράμμα ἀποκαταστατικόν*. № 178, V.

³⁾ Lemv. № 178, VI.

⁴⁾ Lemv. № 102, a. 1293.

⁵⁾ Lemv. p. 31.

жертвователъ. Метохъ Аманариотиссы съ церковкою въ честь св. Марины былъ переданъ монастырю крестьянами села Геника, на территоріи котораго онъ былъ расположенъ. Епископы Меника отдали запустѣвшія обители Маріи Аманариотиссы и св. Марины въ частныя руки, братьямъ Мономахамъ и крестьянину Каппари¹⁾; но повидимому черезъ годъ послѣ второго акта обѣ обители были переданы пятнадцатю подписавшимися крестьянами села Геника монастырю Лемвиотиссы для устройства метоха, по желанію епископа²⁾. Жертвователями является не община села Геника, но всѣ пятнадцать домохозяевъ, перечисленныхъ поименно (въ томъ числѣ и Каппари, получившій было церковь св. Марины въ отдѣльную собственность). Новый метохъ не остался безъ земельныхъ приобрѣтеній. Если нельзя относить къ метоху Аманариотиссы богатые пожертвованія по духовному завѣщанію Георгія Чауша Мелиссина, которое вмѣстѣ съ сопровождающими актами вставлено кодексомъ въ перемежку съ документами о названномъ метохѣ³⁾; то двѣ по крайности продажи состоялись въ пользу метоха, а не главнаго монастыря. Обѣ имѣли мѣсто въ одномъ году, относятся къ участкамъ въ *мѣстности* (τοποθεσία) метоха, къ родовой недвижимости, не содержатъ упоминанія объ эпителіи⁴⁾.

Матеріалъ кодекса Лемвиотиссы имѣетъ высокое значеніе для вопроса о крестьянской собственности. Передъ нами памятники аграрныхъ отношеній въ области чисто византійской, которой не коснулась славянская или иная колонизація, при томъ въ области вполне земледѣльской. Документы, впрочемъ, относятся къ ограниченному промежутку времени, за немногими исключеніями къ XIII вѣку. Въ этотъ періодъ, однако, слѣдуетъ предполагать поземельныя отношенія окончательно установившимися. Для этого времени документы Лемвиотиссы должны имѣть рѣшающее значеніе. Они весьма обильны и содержатъ въ своемъ составѣ исключительно большое количество частныхъ крестьянскихъ актовъ отчужденія, дара и продажи, относящихся къ крестьянской недвижимой собственности, одинаково къ участкамъ пахотнымъ и къ усадебнымъ. Документы Лемвиотиссы должны обнаружить условія характерныя и типическія для Византіи послѣ Македонской династіи.

Если разсматривать аграрную исторію Византіи съ обычной точки зрѣнія борьбы двухъ началъ: свободнаго крестьянскаго землевладѣнія на основѣ общинности противъ крупной собственности на почвѣ крѣпостнаго труда безземельныхъ париковъ, и если продолжать извѣстный споръ, рѣшая проблему, вытѣснило ли состояніе парикіи свободную, притомъ общинную крестьянскую собственность, то

¹⁾ Lemv. № 167, а. 1252 и № 168, а. 1253?

²⁾ Lemv. № 169, а. 1254. Rubr. ἐκδοτήριον γράμμα παρὰ τῶν ἐλευν ἐποίκων τοῦ χωρίου Γενικοῦ... Inc. Ἦμεῖς . . . οἱ ἀπὸ τῆς χώρας τοῦ Γενικοῦ ἐκδοθέντες καὶ ὁνομαστὶ ἀγρογράφοντες ἐκδοδομέν.

³⁾ Lemv. № № 170—172, 175.

⁴⁾ Lemv. № № 173 и 174, а. 1283. Въ первомъ названъ сосѣдній участокъ, поступившій монастырю отъ М. Діалекта, упомянутого въ числѣ крестьянъ села Геника въ № 169.

материалъ, доставляемый кодексомъ Лемвѣотиссы, не подходитъ подъ такую схему и даже разрушаетъ самую постановку вопроса. Не оправдываются главные предположенія: мы не видимъ въ документахъ ни общины съ общиннымъ землевладѣніемъ, какъ свободной, такъ и зависимой, и не наблюдаемъ безземельной массы на вотчинахъ или проніяхъ крупныхъ собственниковъ. Два столѣтія послѣ Македонскихъ императоровъ крестьяне какъ свободные (казенные), такъ и зависимые (монастырскіе, прониарскіе) являются собственниками. Состояніе присельниковъ, не получившихъ собственныхъ участковъ, было временное.

Пожалованное хрисовулами монастырское село Вари населено домохозяевами (*οἰκοδεσπῆται*), сидѣвшими на родовыхъ своихъ участкахъ; въ числѣ ихъ находятся владѣльцы значительныхъ имуществъ, состоявшіе въ родствѣ съ служилыми людьми. Рядомъ съ ними отмѣчены новые дворы поселенныхъ чужихъ людей. Хотя правительство предписывало надѣлать всѣхъ зевгаратными и воидатными участками, таковыхъ категорій въ описи Фоки мы не находимъ; напротивъ того, и послѣ предписаннаго надѣленія или ревизіи нашлись выморочныя стаси, отданныя вотчиннику-монастырю въ непосредственное владѣніе. Вся территорія монастырскаго села дѣлилась такимъ образомъ на наследственные, собственные дворы съ землей или стаси париковъ и на *terra indominicata* монастыря.

Изъ дѣла о Спановомъ полѣ видно, что первоначальнымъ собственникомъ этого отдѣльнаго участка былъ парикъ Вари или Приновари. Тяжущимися сторонами являются общества париковъ этихъ двухъ селъ, монастырскаго и властельскаго; и хотя истцомъ отъ лица Вари выступаетъ монастырь, и его игумену было поручено уничтожить межевые знаки, выигранное поле было приписано къ территоріи Вари, не къ монастырю непосредственно. Цѣлый рядъ тяжёбныхъ дѣлъ изъ-за наследства семьи Гунаропуловъ, записанныхъ париками Вари, основанъ на столкновении владѣльческихъ правъ монастыря, вытекавшихъ изъ пожалованія, съ правами родовой, наследственной собственности Гунаропуловъ и ихъ родныхъ, уже не принадлежавшихъ къ числу париковъ Вари, но бывшихъ служилыми людьми: одинъ изъ нихъ, вестіаритъ Влаттеръ, владѣль, повидимому, всѣмъ селомъ Вари нѣкоторое время до пожалованія монастырю Лемвѣотиссы. Часть наследства Гунаропуловъ не находилась на территоріи Вари. Во время одного изъ процессовъ монастырь указывалъ, что спорная земля, проданная Гунаропулами, находится на территоріи Вари, пожалованной монастырю, и потому продажа является „лживой“, такъ какъ земля эта „тянется подъ парикіей“ (*ὅπρὸ παρικοῖας τελοῦσθης*). Судья подтвердилъ это, разъясняя, что продажа земли, находящейся подъ парикіей, на сторону, именно въ руку прониаровъ, не дѣйствительна потому, что такая земля должна всегда оставаться тяглою подъ рукой казны. По случаю другой подобной продажи крестьяниномъ Гунаропуломъ одного изъ его трехъ воидатныхъ участковъ было подтверждено „не позволять парикамъ дѣлать, что хотятъ“. Основаніемъ ограниченія свободы распоряженія является въ этихъ случаяхъ не отри-

ие права собственности за париками, но фискальные интересы, требование, чтобы она не выходила изъ тяглаго состоянія. Продажа при условіи сохраненія тягла парикамъ не возбранялась. Въ дѣлахъ изъ-за наслѣдства Гунаропуловъ обнаружился упорная борьба началъ свободы отчужденія родового имущества съ сеньеріальными правами монастыря, вытекающими изъ пожалованія всей территоріи и. Права эти требовали, чтобы единство пожалованной территоріи не нарушлось черезъ отчужденіе на сторону, въ руки проіаровъ, и чтобы земля не теряла свое состояніе служащей, тяглой монастырю недвижимости.

Ограниченія въ свободѣ распоряженія собственностью обусловлены не социальнымъ или правовымъ положеніемъ личности собственника, но тяглымъ характеромъ земли. Среди документовъ о Гунаропулахъ встрѣчаемъ указаніе, что младшій изъ семьи Гунаропуловъ отчуждалъ свою недвижимость свободно, тогда какъ старшій братъ называется парикомъ монастыря, въ качествѣ собственника двора, именуемаго „въ парикѣ“ монастыря, занесеннаго въ монастырскій практикъ. Усадьба старшаго брата, расположенная въ той же топоэсѣ, какъ и участокъ младшаго, называется не имѣющимъ связи (т. е. правъ предпочтенія при отчужденіи, *τοῦτον*) съ послѣднимъ, и въ случаѣ оставленія его хозяиномъ долженъ былъ перейти въ монастырь, какъ выморочный дворъ.

Въ запрещеніи продавать парическія стаси въ руки проіаровъ или монастырей, въ требованіи, чтобы запустѣвшія стаси отходили къ монастырю, заключается проявленіе податнаго, а не личнаго крѣпостничества. Права личной и наслѣдственной собственности за монастырскими париками не отрицались. Были и дальнейшіе шаги въ подчиненіи правъ собственности интересамъ обложенія. По указу губернатору Ласкарю 1234 г. предполагался даже передѣлъ или надѣлъ париковъ и присельниковъ землею, связанный съ цензомъ, произведеннымъ чиновниками правительства. Этотъ актъ, если онъ дѣйствительно былъ приведенъ въ исполненіе, имѣлъ самымъ очевиднымъ образомъ не общинную, но фискальную основу. Единицей надѣла являлась не извѣстная доля территоріи въ зависимости отъ числа хозяевъ, но участокъ извѣстной постоянной цѣнности, зевгаратный или двойной, двойной или нормальный, бывший единицей обложенія. Прикрѣпленіе париковъ Вери къ территоріи имѣло эту фискальную основу. Были парики, которые временно, а постоянно жили не на своей родинѣ, но въ сосѣднемъ городѣ или въ и даже упоминались хрисовулами на этихъ новыхъ мѣстахъ жительства; хрисовулы требовали лишь несенія ими „службы“, т. е. тягла монастырю. Если же парики разбѣгались въ вотчины крупныхъ собственниковъ или на казенныя земли, если они не хотѣли нести подать и отбывать повинности, то монастырь находилъ въ правительствѣ защиту. Основой обложенія являлась парическая подать на тягло, *παροικιὸν τέλος*. Это была поземельная подать, не поголовная и не равномерная, но сообразная съ цѣнностью крестьянской стаси. Тягло служитъ основой для признанія зависимости париковъ, и сущностью сеньеріальныхъ правъ монастыря является пожалованіе *τέλος*.

Село Мантея представляет намъ нѣсколько иныя отношенія. Оно никогда не было монастырской собственностью. Оно вообще не принадлежало одному дѣльцу. Его территорія, какъ собственное мѣстечко, такъ и различные концы топооесіи, принадлежала многочисленнымъ собственникамъ, какъ крестьянскаго словія (*οἰκοδεσπότης, χωρῖται*), такъ и служилаго (*στρατιῶται*). Болѣе заки точныя неслужилые собственники иногда именуются въ документахъ *кирами* (Тесаитъ). Но это наименованіе могло прилагаться и къ завѣдомымъ парикамъ, какъ Ксенофонтъ Легіа. Внукъ Тесаита называетъ себя монастырскимъ присельникомъ: братъ кира Платонъ является парикомъ Лемвїотиссы. Впрочемъ, изъ дѣла Гунарѡпуловъ мы видимъ, что парики и служилые не представляли изъ себя замѣнутыхъ сословій. Крестьяне Мантеи, не находившіеся въ пронїи, являются вполне свободными собственниками. Встрѣчается указаніе, что они были казенными париками, *δηροσάριοι παρικοί* (Лемв. № 7. IV, р. 38, cf. р. 40). Изъ дѣла Казани видно, что крестьяне Мантеи были въ концѣ XII в. париками Великой церкви (св. Софїи). Располагаются своими участками вполне свободно. Не говоря о кирѣ Тесаитѣ и его сынѣ, позже вдовавшихъ подъ метохъ свою родовую усадьбу въ самой Мантеѣ вмѣстѣ съ 7 участками земель, и о завѣщаніи Платона, свободно отчуждались: усадьба, обнесенная стѣною, отдѣльное (*ἰδιωτερίστον*) поле, но преимущественно мелкіе куски масличныхъ плантацій. Территорія Мантеи содержала болѣе 20 топооесій, часть которыхъ, съ именами, находилась въ единоличной собственности; и на всѣхъ этихъ топооесіяхъ, благодаря крестьянскимъ приношеніямъ, появилась монастырская собственность мелкими клочками. Нельзя сказать, были ли топооесіи только топографическимъ обозначеніемъ, или съ ними соединялись извѣстная юридическая близость по обремененію и предпочтеніе при переходѣ изъ рукъ въ руки. Имена сосѣдей постоянно приводятся въ актахъ. Несмотря на весьма большое число топографическихъ значеній, сохраненныхъ кодексомъ, мы не находимъ указанія на нераздѣленную или общинную территорію, на участки, не состоящіе въ чьей либо собственности. Парикъ Казани, обработавшій въ концѣ XII в. запустѣвшій участокъ, былъ извѣстнымъ собственникомъ, хотя и самъ поспѣшилъ заручиться документомъ на собственность. Присутствіе череполосицы въ топооесіяхъ Мантеи не вызываетъ представленія передѣлаха или надѣлаха, хотя бы въ отдаленномъ прошломъ. Она могла образоваться путемъ отчужденія и наслѣдованія. Нельзя, къ сожалѣнію, выяснить даннымъ кодексомъ, существовала ли хоть въ прошломъ для территоріальнаго дѣла извѣстная организація, каковъ былъ составъ топооесій, каковы были размѣры, форма участковъ сколько участковъ было въ среднемъ у крестьянина. Указанія *стихъ*, на занесенную въ книги вотчину, относятся къ Лемвїотиссѣ или къ собственникамъ, можетъ быть парикамъ, можетъ быть служилымъ (Гордаты, Мантіи). Но слѣдуетъ предполагать всѣ земли (кромѣ церковныхъ и иероніарскихъ) тяглыми, слѣдовательно, занесенными въ акростихъ. Наслѣдственная собственность живыхъ людей и крестьянъ фигурируетъ на территоріи Мантеи совершенно ра-

равно. Усадьбы служилыхъ вотчинниковъ (напр. Θρακισία) находились въ самомъ М. Мантеѣ. Наслѣдственная вотчина кира Тесанта состояла изъ двора въ самой Мантеѣ, дома съ усадьбой Θρακισία, и изъ 7 по крайности участковъ въ различныхъ частяхъ, изъ которыхъ одинъ былъ площадью въ 24 модія. Родовыя владѣнія планитовъ образовывали цѣлый комплексъ, отъ котораго скоро послѣ основанія М. Мантеи осталось лишь топографическое обозначеніе εἰς τοὺς Πλάνους. Распаденіе этого комплекса родовыхъ земель произошло путемъ наслѣдованія и отчужденія части въ властельскія руки, хотя земля была тяглою и пожертвованіе М. Планита было обложено 3 иперпирами. Въ податныхъ книгахъ земли Планитовъ значились въ одномъ *стихѣ*. Семья Θρακισία служилаго челоѣка, имѣвшая родовую усадьбу въ самой Мантеѣ, могла пожертвовать Лемвѣотиссѣ цѣлый родовой свой монастырь со всѣми приписанными къ нему издревле папшиями, плантаціями и угодыями въ одной межѣ на территоріи села Мантеи. Вдова Θρακισία оставила еще другіе участки по сосѣдству съ землями служилаго провіара Петрици и властеля Враны, на территоріи той же Мантеи. Усадьба провіара Петрици находилась въ Мантеѣ.

Служилая или властельская, церковная и крестьянская недвижимостъ переносилась на территоріи Мантеи совершенно безпрепятственно. Мантея принадлежала одинаково служилымъ и крестьянамъ: даже на судѣ въ качествѣ присяжныхъ мѣстныхъ людей вызывалось обыкновенно одинаковое, число стратіотовъ и „домохозяевъ“. Мѣстовъ сословной и общинной организаціи населенія мы въ документахъ не находимъ; единственнымъ должностнымъ лицомъ села является въ кодексѣ, повидимому, коскинь, сельскій писарь или нотаріусъ. Мантея являлась волостью, малымъ административнымъ центромъ съ значительной территоріей: не говоря о ея собственныхъ 20 топовесіяхъ, въ документахъ встрѣчаются выраженія ἐνορία, χωρά и даже χωρία Μανταίας.

Полнота правъ отчужденія и распоряженія была одинакова для крестьянской и для властельской собственности на территоріи Мантеи. Однако актовъ о продажѣ крестьянами своихъ земель сохранилось въ кодексѣ весьма мало, по видимому, всего два, и тѣ относятся къ продажѣ служилымъ собственникамъ, но не Лемвѣотиссѣ. Это объясняется преимущественно тѣмъ, что продажа крестьянской недвижимости должна была сопровождаться переложеніемъ тягла. И въ властельскихъ документахъ бывшая крестьянская собственность сохраняетъ свой тяглый характеръ, не утрачиваетъ его и при перепродажѣ третьему лицу. Передача тягла совершается въ формѣ *эпителиі* или ежегоднаго платежа первому собственнику, за которымъ земля записана въ податныхъ книгахъ. Особенно ясно раскрывается это значеніе *эпителиі* въ документѣ о продажѣ коренными париками Мантеи, Коскиной и Полеемъ, всей родовой плантаціи въ топовесіи Большого Поля сосѣду властелю Вранѣ, названному въ актѣ πλησιαστής или имѣющимъ право предпочтенія при покупкѣ. Плантація стоила 43 иперп, и Врана обязался платить кромѣ того ежегодную *эпителию* въ пользу продавцевъ, въ размѣрѣ 1 1/3 ип. „за всякія подати“. Пожерт-

вовавъ плантацію Лемвіотиссъ, Врана передалъ монастырю и лежащую на ней эпителію. Что эпителія поступала въ концѣ концовъ въ казну, видно изъ распоряженія главнаго сборщика податей Костомойра, сложившаго съ Лемвіотиссы эпителію за купленный у парика Какавы (изъ Панарета) участокъ, такъ какъ участокъ бездоходенъ (не способенъ нести казенную подать, *ἄπορον*), и Какавасъ будетъ вносить подати въ другомъ мѣстѣ.

Кодексъ Лемвіотиссы содержитъ цѣнныя данныя относительно византійской пропіи или бенефиціи. Какъ пожалованіе Вари монастырю, такъ пропіи для Мантеи и окрестныхъ деревень вносили новый элементъ, дѣйствующій отчасти разлагающимъ образомъ, однако не на общинный строй, котораго въ документахъ Лемвіотиссы мы не наблюдаемъ, но на аграрныя отношенія, сложившіяся на основѣ естественнаго порядка личной собственности и наслѣдованія, а также податной системы. Въ самой Мантеѣ былъ пропіаръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вотчинникъ родомъ изъ Мантеи, стратіотъ Петрици; его пропія должна была обнимать нѣкоторую часть территоріи Мантеи. Онъ требовалъ себѣ плантацію, насаженную парикомъ его пропіи. Большіе размѣры имѣла пропія леннаго рыцаря Сиргари, расположенная на территоріи трехъ или четырехъ деревень. Деревня Панаретъ находилась ранѣе въ пропіи (можетъ быть, въ вотчинѣ) севаста Алиѳина. Онъ называлъ деревню „своей“; парики Панарета называли пропіаровъ своими господами; не смотря на это парики имѣли свою собственность, рядомъ съ участками, унаслѣдованными господами, и вели тяжбу за участокъ, захваченный „людьми ихъ господъ“.

Между пожалованіемъ монастырю въ вотчину и служилому въ пропію можно провести аналогію. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ пожалованіе ничуть не колебало собственности париковъ, наслѣдственной или приобрѣтенной. Сущность пожалованія сводилась къ уступкѣ казною тягла париковъ, *τέλος*, съ второстепенными повинностями. Ограниченіями собственности париковъ являлось требованіе, чтобы отчужденіе на сторону не выводило землю изъ ея тяглаго состоянія и чтобы выморочныя стаси поступали (по праву предпочтенія) къ монастырю или пропіару. Парикъ пропіи Сиргари, священникъ Полей, для котораго Сиргари является господиномъ (*αὐθεντής*), обладаетъ полнымъ *стигомъ* родовыхъ и наслѣдственныхъ своихъ имуществъ и право жертвовать ихъ у Поля никѣмъ не оспаривается. Однако при продажѣ париками своихъ участковъ обыкновенно выговаривается эпителія въ пользу пропіара (продажи въ Панаретѣ, Паракаламѣ). Наслѣдство выморочное поступаетъ въ пользу пропіара: такъ требовалъ Петрици въ Мантеѣ и подобный моментъ былъ въ перипетіяхъ процесса Поля. Представителемъ париковъ на судѣ является пропіаръ (дѣла Поля, париковъ Потамитовъ) и самъ пропіаръ отдаетъ тяжбы на разбирательство домохозяевъ своей пропіи (дѣло Поля).

Въ кодексѣ Лемвіотиссы проходятъ передъ нами монастырскіе парики села Вари, казенные Мантеи, пропіарскіе Панарета, Потама, Паракалама; мелькомъ упоминаются крестьяне сосѣднихъ селъ. О парикахъ властельскихъ имѣній въ

дексъ мало свѣдѣній. Мы бы ожидали ихъ среди документовъ о метохѣ въ Патіяхъ, кругомъ котораго лежали властельскія села Мурмунты и другіе. Однако почти всѣ акты крестьянскихъ продажъ относятся къ семьѣ Дерматѣ или Критиковѣ въ малоизвѣстнаго намъ села Силлея, и крестьяне эти являются богатыми и независимыми собственниками. Крестьяне Мурмунты самостоятельно не выступаютъ въ процессѣ изъ-за пастбищъ, прилегавшихъ къ монастырской землѣ; за нихъ ведетъ дѣло къ господину Комнину Врана. Документъ о передачѣ монастырю парика Мурмантія его госпожей паниперсевой возбуждаетъ затрудненія, изложенныя выше.

Среди столь разнообразнаго матеріала, представляемаго кодексомъ для исторіи византійскаго крестьянства, мы не встрѣтили данныхъ, свидѣтельствующихъ объ общинномъ землевладѣніи и объ общинной организаціи. Передача крестьянами села еника метоха Аманариотиссы является актомъ не общинниковъ, но скорѣе прижизненъ, домохозяевъ села, на которомъ находился названный метохъ. Въ этомъ документѣ дѣйствующими лицами являются 15 домохозяевъ, каждый за себя, а не сельская община. Также мы нашли повсюду личную и наслѣдственную крестьянскую собственность, одинаково среди монастырскихъ, казенныхъ и проіарскихъ париковъ. Собственность эта записана въ акростихахъ, и свобода распоряженія ограничена условіемъ сохраненія за землею ея тяглаго характера и правами предпріятія (*πρόσκλησις*) господина при продажѣ и оставленіи париками своихъ стасей.

2. Фрагментъ Латрскаго кодекса.

Недостаточность уцѣлѣвшей части кодекса, стр. 145. Тяжбы съ монастырями и съ Карантиномъ, 146. Грамоты о переписи и податныхъ льготахъ, ib. Тяжба съ крестьянами села Сампсонъ, 147. Документы изъ флорентійской рукописи Мосхонула о тѣхъ же парикахъ, 148.

Въ одномъ изъ документовъ кодекса Лемвиотиссы упомянута въ качествѣ ижающей стороны лавра св. Павла на горѣ Латрѣ возлѣ Милета. Этотъ монастырь былъ основанъ также въ чисто греческой мѣстности, сосѣдней съ обителью Лемвиотиссы, и оба монастыря должны были считаться съ одинаковыми условіями землевладѣнія и хозяйства. Документы Латрскаго монастыря въ среднемъ старше на одно столѣтіе документовъ Лемвиотиссы. Основанный при Львѣ Философѣ, монастырь св. Павла былъ разоренъ Сельджуками въ концѣ XI вѣка и восстановленъ при Калоіаннѣ Комнинѣ во второй четверти XII в. Монастырь на горѣ Лемво былъ возобновленъ уже Никейскими императорами и почти всѣ акты кодекса Лемвиотиссы относятся къ XIII вѣку. Можно было бы ожидать отъ кодекса Латрскаго монастыря еще болѣе цѣнныхъ данныхъ для изученія крестьянскаго землевладѣнія, но къ несчастью этотъ полиптихъ дошелъ въ Ватиканской рукописи¹⁾ лишь отчасти, сохранились лишь 15 и начало 16-го документа, расположенные повидимому безъ связи; и среди нихъ нѣтъ ни одного частнаго акта, большинство ихъ вышло

¹⁾ Cod. Urbin. № 80.

изъ патриаршей канцеляріи. Нѣкоторые изъ нихъ не представляютъ для насъ никакихъ отношений никакого интереса. Содержание кодекса лавры св. Павла обстоятельно изложено во много разъ упомянутой статьѣ В. Г. Васильевскаго¹⁾.

Почти не представляютъ для насъ интереса документы по тяжбамъ лавры съ сосѣдними монастырями Лампоніемъ и Агравлами. Монахи Лампонія (или Келливаровъ), жившіе подъ горою Латромъ, тягались изъ-за части этой самой горы; они поселили париковъ съ женами на мѣстахъ, предназначенныхъ для пустынножительства, хотя получили отъ лавры землю Драконтій и поле (*χωράφιον*) Пелекановъ и потомъ еще 100 номисмъ²⁾. Сосѣдній монастырь τῶν Ἀγραύλων значительно позднѣе предъявилъ и свои права на часть горы, уступленную Лампоніемъ лаврѣ³⁾. Съ частными владѣльцами, тоже, конечно, были столкновения. Уцѣлѣло рѣшеніе патриаршей канцеляріи, произнесенное по поводу тяжбы лавры съ Алексѣемъ Мессопотамитомъ и его семьей изъ-за нѣкоей усадьбы въ мѣстности владѣній Василиска⁴⁾. Дошли далѣе документы по дѣлу съ примикиріемъ Карантиномъ и ея наслѣдникомъ. Основатель лавры св. Павла⁵⁾ Левъ Мудрый пожаловалъ имѣніе состоящее изъ масляной плантаціи (*ἐλαίχιδον προάστειον*) по названію Месингуміи въ округѣ Карима. При возстановленіи разрушеннаго монастыря было найдено губернаторомъ севастомъ Кепромъ, что Месингуміи обрабатывался мѣстными людьми вносившими за него арендную плату въ казну⁶⁾. Имѣніе было опять записано лаврой, сначала тоже платившей за него въ казну 36 иперпировъ, потомъ сдавшей его отъ себя въ аренду властелю Карантину, который передалъ было своему сыну какъ собственное имущество; попутно жаловались лаврскіе представители и на другихъ сосѣдей, записавшихъ имущества лавры въ свои собственные *стизи*⁷⁾. Далѣе кодексъ сохранилъ двѣ грамоты: отъ имени дуки области Кантакузина и дуки В. Ватаци, обѣ послѣдней четверти XII в.⁸⁾, содержащія перечисленіе податныхъ льготъ монастыря и его имущества. Къ сожалѣнію, самый перечень недвижимостей и париковъ лавры, бывшій и въ томъ, и въ другомъ документѣ опущенъ неречисленикомъ монастырскаго кодекса⁹⁾. Въ первомъ случаѣ податный чиновникъ по порученію губернатора провѣрилъ на мѣстѣ наличность земель

¹⁾ Матеріалы для исторіи Византійскаго государства, стр. 101—113 (Ж. М. Н. Пр. 1879, изд. 1880).

²⁾ Latr. № 9 (cf. № 8), а. 987.

³⁾ Latr. № 10, а. 1049. Лавра предъявила документы: 1) копію съ акта, выданнаго Лампоніемъ 2) выписки изъ писцовыхъ книгъ: πρὸς δὲ καὶ ἐκ τῶν βασιλικῶν κωδίκων ἐκστίχων (I. ἐκστίχων?) τοῦ ἀνταλλαγῆς ἀγρῶν διερμηνεύον, πάντας αὐτοὺς τε τοὺς ὅρους καὶ τὰ γινώσκατα τοῦ περιουσιᾶς ἐν τῇ ἀνταλλαγῇ ἐγγράφῳ ἀναταττόμενα καὶ τὸ δημόσιον ὅσον ἐν τῇ ἐκστίχῳ ἀναγραφόμενον. Дважды еще употреблены ἀγρῶν въ смыслѣ χωράφια.

⁴⁾ Latr. № 7, а. 1196: περί τινος οἰκοστασίου . . . ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῶν Βασιλίσκου διακειμένου.

⁵⁾ Latr. №№ 13, 14, 15; а. 1195—1204.

⁶⁾ Latr. p. 324 (№ 14): ἦν γὰρ τὸ τοιοῦτον προάστιον κατεχόμενον μὲν παρὰ τῶν ἐντοπίων ὡς καὶ θαλλομένον ὑπὲρ τοῦτου πρὸς τὸ δημόσιον μερικὰ ὑπέρπυρα τὰ ὑπὲρ πάντου.

⁷⁾ Latr. № 13: τινὲς . . . ἐφθασαν καταγράψασθαι ταῦτα τοῖς στίχοις αὐτῶν ἐν καιρῷ ἀναγραφῆς.

⁸⁾ Latr. № 11, а. 1175 и № 12, а. 1189.

⁹⁾ p. 313: εἴτα ἐξῆς τὰ μετόχια . . . p. 319: ἔχουσι δὲ οὕτως. εἴτα ὁ κατάλογος τῶν προαστίων μετὰ ταῦτα etc.

париковъ, оставивъ монастырю тѣхъ париковъ, которые были записаны въ старыхъ документахъ монастыря, прочихъ же описалъ въ казну, занеся ихъ въ казенные практики¹⁾. Вторая грамота подтвердила за лаврой владѣніе ея немногочисленными париками или рабочими²⁾. Затѣмъ обѣ грамоты въ тождественныхъ выраженіяхъ подтверждаютъ льготы отъ податей: монастырь и его парики поставлены выше всякой казенной подати, скотной, поземельной и всякой иной³⁾; только „за все и про все“, въ плату казеннаго канона ежегодно должны вносить два иперпира, да за четыре (или три) запустѣвшіе двора ежегодно одну номисму⁴⁾. Въ кодексѣ лавры св. Павла дошла еще грамота патріарха въ пользу монастыря Руфиніанъ, извѣстнаго намъ изъ кодекса Лемвіотиссы по дѣлу объ имѣніи Сфурна⁵⁾. Игуменъ лавры, получившій игуменство и въ Руфиніанахъ, исхлопоталъ, чтобы къ Руфиніанамъ былъ присоединенъ навсегда въ качествѣ метоха монастырь Зигрица съ своими двумя метохами, монахами, париками и рабочимъ скотомъ, пашнями и виноградниками⁶⁾.

Но самымъ интереснымъ документомъ кодекса остается приговоръ по дѣлу съ крестьянами села Сампсонъ⁷⁾. На судъ высшихъ царскихъ чиновниковъ, поименованныхъ въ началѣ документа и подписавшихся въ концѣ его, явились монахи лавры, крестьяне (ἐποικοι, жители) округа Сампсона (τῆς ἐπισκοπῆς τοῦ Σαμπών) и Амазонокоракии, а также села Клисуръ. Дѣло шло объ имѣніи (προάστειον) Александрии, на которое изъявляли притязаніе монастырь и Сампсоновцы, а третья сторона — жители Клисуръ — выступали противъ 6 крестьянъ Сампсона, захватившихъ прилежащія къ Александрію участки (τοπία συμπαρακείμενα), принадлежавшіе Клисурамъ. Монастырь предъявилъ слѣдующіе документы: жалованную императорскую грамоту на Александрію, вмѣстѣ съ вводной мѣстной дуки; другой указъ о томъ же, вмѣстѣ съ актомъ на владѣніе (ἀποκαταστατικὴ πράξις) севастократора Контостефана; свидѣтельскій протоколъ съ рукоприкладствами мѣстныхъ жителей (μαρτυρία διὰ συννογραφίων ἐγχωρίων), съ подтвердительными грамотами архіерейской и вторичной императорской; приказъ одному изъ подписавшихся судей, Братеру; указъ пансевасту Габрѣ изслѣдовать дѣло на мѣстѣ и составленный имъ при участіи мѣстныхъ жителей приговоръ, установившій, что спорное имѣніе ни-

¹⁾ οὐκ ὀλίγους τῶν τῇ δημοσίῃ προσκείμενων, καταγραφόμενοι τοὺς ἐν τοῖς δημοσιακοῖς πρακτικοῖς.

²⁾ μετόχια οὖν τοῖς ὀλιγοστοῖς παροίκους καὶ μισθίοις. В. Г. Васильевскій переводитъ μισθίοις терпимомъ „закупи“. Въ Patm. № 83 и 87 μισθιοι являются имѣющими наслѣдственныя участки и приписываются къ монастырю. Patm. № 76: μισθιοι δουλεύουσι.

³⁾ καθέξει... τοὺς ρηθέντας παροίκους, τὰ ἀναγεγραμμένα ἀκίνητα καὶ τὰς στάσεις ἀνотέρω παντός δημοσιακοῦ ζητήματος... οὐδὲ ἐννομίου ἢ κεφαλαιογράφου ἢ ἑτέρου τινὸς κεφαλαίου ὁσοι ὑποπεσέται αὐτῇ τε καὶ εἰ παροικοὶ αὐτῆς.

⁴⁾ p. 309: χάριν δημοσιακοῦ κανόνος ὑπὲρ πάντων καὶ διὰ πάντων νομίματα... δύο τὰ καὶ ἐν τῇ... πρακτικῇ ἐγκείμενα χωρὶς (l. χάριν) δὲ τῶν παραναταθεισῶν τῇ... μονῇ τριῶν ἐξαλληνημένων στάσεων... ἐτησίως πρὸς τὸν δημοσίαν ὑπέρπυρον (l. νόμισμα) ἐν. Cf. p. 318.

⁵⁾ Lemv. № 7 и др.

⁶⁾ Latr. № 6, a. 1236.

⁷⁾ Latr. № 1. O datē ср. В. Г. Васильевскій, 111—112.

когда не считалось въ округѣ Сампсона¹⁾, но было причислено и подчинено Милассы²⁾ и неразъединимо съ нимъ донинѣ³⁾. Сампсоновцы съ своей стороны ссылокъ на прежнихъ владѣльцевъ ихъ округа до временъ тиранна Саввы, соединившихъ спорное имѣніе Александрій⁴⁾, предъявили составленную думою тати бумагу, оказавшуюся, какъ подробно излагается въ приговорѣ, поддѣлкою однихъ изъ жителей села Клисурь. Такъ какъ жители Сампсона настаивали на своихъ правахъ давнишняго владѣнія, то рѣшено было окончить дѣло присягою Сампсоновцевъ и жителей Клисурь. Обѣ присяги приведены въ приговорѣ. Со стороны Сампсона присягнули 4 крестьянина за всѣхъ односельчанъ (δικαίω τῶν συνेतῶν), что еще во времена вышеназваннаго Каламана и его наслѣдниковъ они владѣли Александріемъ безъ дачи десятины (ἄνευ δόσεως μορτῆς), какъ принадлежащи названнымъ властелямъ. Отъ Клисурь присягнули три лица: турмархонулъ Кюманкипъ Θεοδύλ и изъ села Амазона одинъ крестьянинъ; они показали, что ихъ родители владѣли спорнымъ имѣніемъ, а Сампсоновцы, если и владѣли имъ, то не безъ дачи морты, и не по правамъ Каломана, но беззаконно. Обѣ присяги заканчиваются именемъ одного и того же *излюбленнаго* (ἡγαπημένους ἡμῶν) лица. Видимому, жители Клисурь опирались на территоріально-административную близость (συμπαρακειμένον, συναναγραφόμενον) имѣнія къ ихъ собственнымъ землямъ, а жители Сампсона на близость по провіи. Эти послѣдніе, названные эпиками, находились по видимому, во владѣніи пансеваста Дермокаита⁵⁾. Ихъ присяга была признана сикофантскою; они должны были отступить отъ спорной земли и не нарушать права крестьянъ Клисурь и Амазонокоракиа на земли соседнія (συμπαρακειμένα) съ Александріемъ и лежащія внутри его⁶⁾.

Къ этой же мѣстности относятся неизвѣстнаго времени императорскіе указы, дошедшіе въ видѣ приписки къ флорентійской рукописи грамматика Моупула⁷⁾; вызванные тяжбою монаховъ обители Ксирохорафа съ одной стороны, и востомъ Георгіемъ Фокою и извѣстными намъ крестьянами села Сампсона съ другой. Монахи жаловались, что Фока и крестьяне завладѣли нѣкоторыми землями (τέμνη) въ оемѣ Меандра, такъ что монастырь почти не получалъ съ нихъ дохода; временно было указано севастократору Асидину, что парики его и парики зятя севаста Г. Фоки захватили пахотныя земли (χωραφαιῖα τοπία) монастыря, чѣмъ видно, что крестьяне Сампсона были париками одного изъ названныхъ знатныхъ владѣльцевъ. Въ отрывкѣ третьяго указа сообщается, что дѣло шло о χωράφαια

¹⁾ ἐξω τῶν δικαίων τῆς ἐπισκέψεως τοῦ Σαμφών.

²⁾ τοῖς δικαίω τοῦ θέματος Μυλάσσης συνεισαγόμενον τε καὶ ὑποκειμένον.

³⁾ μέχρι καὶ νῦν ἀναπόστατον (ἀναπόστατον?) ἐξ αὐτοῦ τυγχάνει.

⁴⁾ ἀνέδραμον εἰς ἅπερ οἶδασιν ἐξ ἀρχῆς πρὸ τοῦ Σάββα ἐπικτήσασθαι τὴν κατ' αὐτοὺς ἐπίσκεψιν Σαμφών, ὅσον τὸν Καλαμάνον ἐκείνον καὶ τοὺς μετ' αὐτὸν καὶ ἀπὸ τῆς ἐξ ἐκείνων... καὶ αὐτοῖς προσαρμυνομένης τοῦ Ἀλεξανδρείου.

⁵⁾ καὶ οὗτε νῦν, οὗτε ἄλλοτε ποτε ἀπὸ τοῦ μέρους τοῦ ἄλλοτε ἔχοντος τὴν ἐπίσκεψιν παντοῦ σевастоῦ κύρ Μιχαήλ τοῦ Δερμοκαίτου καὶ τῶν μετ' αὐτὸν ἢ καὶ αὐτῶν τῶν ἐντοπίων.

⁶⁾ νεμομένοις ἐντός τῶν δικαίων τοῦ αὐτοῦ προαστείου Ἀμαζονοκορακίταις.

⁷⁾ Miklosich-Mueller V, p. 256—258.

и что на судъ императора явились монахи съ одной стороны и крестьяне (парикос) Сампсона съ другой. Сравнимъ процессъ изъ-за Сфурна, гдѣ на судъ императора явились каваларій Сиргари въ качествѣ представителя своихъ париковъ въ ихъ тяжбѣ съ монахами Лембиотиссы.

Такимъ образомъ не сохранилось ни списка париковъ, ни полного перечня земель. Парики были немногочисленны, раздѣлялись на стародавнихъ и на новыхъ односельниковъ; послѣдніе были отобраны въ казну. За запустѣвшіе дворы монастырь долженъ былъ вносить подать. Полнымъ иммунитетомъ онъ не обладалъ, имѣя двѣ номисмы „канона“. Земли сдавались въ аренду крупнымъ землевладельцамъ и крестьянамъ, и также обрабатывались на условіяхъ марты. Монастырскіе парики являются крѣпостными собственниками своихъ дворовъ или стасей, и записаны въ податныя книги. Активно они не выступаютъ въ уцѣлѣвшихъ документахъ. Противники монастыря крестьяне села Сампсонъ дѣйствуютъ самостоятельно во всемъ селомъ, отряжая четверыхъ представителей на правахъ всѣхъ односельчанъ. Съ они владѣли спорнымъ имѣніемъ и требовали его, какъ имъ всѣмъ принадлежащее. Называются они эпиками. Однако Сампсоновцы были, повидимому, париками владѣтелей Дермокаита и Фоки. Ближайшей параллелью для ихъ активной роли въ процессѣ является дѣло Приноваритовъ въ кодексѣ Лембиотиссы, париковъ Фракимомена Неостонга, судившихся во всемъ селомъ, какъ въ статьѣ Крестьянскаго канона о тяжбѣ между двумя χωρία.

3. Патмосскій кодексъ.

Монастырскія владѣнія на островахъ Патмосѣ, Леросѣ, Липсо, Косѣ и Лимносѣ, стр. 149—156. Практикы метоховъ на Леросѣ и Липсо: разграниченіе съ сосѣдними крестьянами на Леросѣ, 150; три владѣнія земель на Липсо, 152. Хрисовуль и практикы для Патмоса, ib. Пожалованіе париковъ безземельныхъ, но зевгаратныхъ, ib. Метохъ на Косѣ и свидѣтельство всѣхъ эпиковъ острова, 153; монастырскіе метохы на наслѣдственныхъ участкахъ, 154. Практикы метоховъ на Леросѣ и на Косѣ, ib. Хрисовуль и практикы метоховъ на Лимносѣ, пожалованіе казенныхъ крестьянъ собственниковъ въ 5 селахъ острова и „объединенные“ собственники, 156. Бритскіе документы кодекса, стр. 156—158. Не владѣльческіе сельскіе села Меника, 156. Парики логаріаста Хрисоверга, 157. Метохы монастыря и поселеніе хоритовъ Патмоса, ib. Метохы въ М. Азіи, въ области Милета. Практикы вотчинъ Андроника Дуки, стр. 158. Парики вотчинъ зевгаратные, вондатные и актимони (капникарія), ib. Доходы съ париковъ, зевгаратикій, 159. Отсутствие указаній на постоянные (наслѣдственные) надѣлы и на общину, 162. Метохы Патмосскаго монастыря, 163. Метохъ Пирга и тяжба съ владѣльскими крестьянами села Малахій, 164. Крестьянскія продажи, 165. Метохъ въ Фигеллахъ, ib. Метохъ Хіонисменъ: парики, крестьянскія продажи земель, ib. Дѣло съ владѣльскими париками Лампонами изъ-за ихъ родовой собственности, 167.

Начнемъ обзоръ Патмосскаго кодекса, насколько онъ касается землевладѣнія, съ пожалованія св. Христодулу имѣній на островѣ Леросѣ и малаго острова Липсо. Хрисовуль Алексѣя Комнина на эти имущества вышелъ въ 1087 г.¹⁾ Въ немъ не находимъ однако интересныхъ для насъ подробностей²⁾. До того

¹⁾ Patm. (Mikl.-Müller Acta, VI, Vindobonae 1890) № 8, л. 1087. Нѣкоторые Патмосскіе документы были предметомъ цѣнной статьи г. П. Безобразова: „Патмосская писцовая книга“, въ Византійскомъ Временикѣ, т. VII (1900).

²⁾ Къ нему же относятся грамоты Patm. № 9 и 11, императора и его матери Анны Далассины, того же 1087 г.

св. Христодулъ владѣлъ, оставивъ обитель на горѣ Латрѣ, двумя клочками о. Косѣ, на которыхъ лежало подати по $\frac{1}{4}$ номисмы; тамъ св. Христодулъ оставилъ обитель τῶν Καστριανῶν¹⁾; и кромѣ того, онъ владѣлъ пожертвованными келы частныхъ лицъ на томъ же островѣ²⁾. На вновь пожалованныя Алексѣемъ имѣ Темений, Парөөній и половину мѣстечка (κᾶστρον) Пантелія на островѣ Леросѣ, на островокъ Липсо былъ составленъ практикъ, по порученію Самосскаго стратиотаріями I. Анзѣ и I. Θεολογитомъ³⁾, который и подлежитъ разсмотрѣнію.

Упомянувъ кратко о половинѣ мѣстечка (κᾶστρον) Пантелія, практикъ описываетъ подробно границы⁴⁾ имѣній Парөөнія и Теменія, опредѣляетъ площадь пахотной земли того и другого имѣнія (409 и 259 модіевъ), причеи количество земли подъ пастбищами, горами и зарослями не измѣрено; затѣмъ практикъ перечисляетъ постройки и разнаго рода деревья. Между постройками усадьбъ Теменія названы домъ для париковъ⁵⁾, можетъ быть для тѣхъ приселенниковъ (προσκαθήμενοι), которые не получили еще своихъ участковъ земли. Послѣ передачи имѣнія Парөөній монастырю Христодула возникло дѣло между монахами и париками сосѣднихъ хуторовъ (ἄγροι) Полифута и Куруновъ изъ-за пастбищныхъ угодій имѣнія Парөөній. Парики утверждали, что они имѣютъ право на эти угодья⁶⁾, такъ какъ ихъ земли и пастбища Парөөнія имѣютъ общность⁷⁾. Монахи пошли этой претензіи на встрѣчу, и опираясь на пожалованіе имъ всей округи (περιοχή) Парөөнія, требовали себѣ и упомянутыя два поля Полуфутъ и Куруны на томъ основаніи, что поля эти зависѣли отъ Парөөнія, какъ подчиненныя и присоединенныя территоріи⁸⁾. По жалобѣ монаховъ царица Анна Далассина, мать Алексѣя, повелѣла раздѣлить и отмежевать нераздѣленные угодья и указать каждому жителю обоихъ полей его собственное владѣніе, такъ что жители Полуфута и Куруновъ съ одной стороны, и жители Парөөнія съ другой не вступали въ пользованіе чужими пастбищами⁹⁾. Руководясь этимъ указомъ, посланный чиновникъ (нотарій Іоаннъ Θεολογитъ) долженъ былъ вымѣрить имѣніе Парөөній и два названныя поля отдѣльно, и на основаніи отношенія ихъ площа-

¹⁾ Подтвердительный хрисовулъ Алексѣя Комнина 1085 г., Patm. № 7.

²⁾ Ibid. Cf. № 5, 1079 и № 6, 1079.

³⁾ Patm. № 12, а. 1087.

⁴⁾ При этомъ упомянуть ἄγρος τῶν Κουρουνῶν въ смыслѣ отдѣльнаго владѣнія. Относительно λαβράτωσις р. 37, λαβράτωσαι р. 39, cf. Forcellini Lex. s. v. labrum.

⁵⁾ Р. 38: ἑτερον ὁπήτων λιθόκτιστον, βρουλλόσκεπον, χρηματίζον εἰς καταμονὴν παροίκων.

⁶⁾ Г. П. Безобразовъ, Виз. Врем. VII, р. 69, справедливо обращаетъ вниманіе на это извѣстїе въ немъ указаніе на особую, неизвѣстную категорію крѣпостныхъ, не имѣвшихъ собственныхъ дворовъ, но жившихъ при господской усадьбѣ. Возможно, впрочемъ, что это было лишь временное состояніе пришлыхъ приселенниковъ.

⁷⁾ Τῶν παροίκων τῶν δύο ἄγρων τῶν τε Πολυφύτης καὶ τῶν Κουρουνῶν.

⁸⁾ Р. 38: ἔλεγον γὰρ οἱ πάροικοι προνόμιον ἔχειν εἰσερχεσθαι καὶ νέμεσθαι εἰς τὴν τοῦ Παρθενίου νῆσον.

⁹⁾ Ὡς ἀνακοίνωσιν ἔχόντων; р. 39: εἶναι ἀνακεκοινωμένην (sc. τὴν νομὴν).

¹⁰⁾ Ὡς καὶ τῶν ἄγρων ὑπὸ τὸ Παρθένιον τυγχανόντων καὶ ἐν λογίζεσθαι.

¹¹⁾ Р. 39: περιόρσαι τε ταῦτα καὶ λαβράτωσαι καὶ παρασκευάσαι τοὺς ἐκάστου ἄγρου οἰκήτορας εἰς τὰς διαφερούσας αὐτοῖς νομὰς νέμεσθαι κтл.

распредѣлить между ними прежде общее пастбище¹⁾. Приложенъ и составленный нотаріемъ Θεολογитомъ актъ разверстки спорныхъ пастбищъ. Въ немъ болѣе ясно показано, что основаніемъ возникшей тяжбы была старинная общность территорій обѣихъ сторонъ. Изъ принадлежности *полей* Полуфута и Курунъ къ имѣнію Парөөній возникли права общности, предъявленныя париками сосѣдями новаго монастырскаго *негоха*²⁾. По словамъ Θεολογита была измѣрена вся площадь пастбищъ и пахотныхъ земель Парөөнія и двухъ *полей*, затѣмъ раздѣлена на двѣ равныя доли (*μερίδες*). Это было произведено при участіи лучшихъ людей изъ париковъ Лероса, подписавшихъ самый актъ, въ присутствіи обѣихъ тяжущихся сторонъ — монаховъ бители Христодула и париковъ полей Полифута и Курунъ. Въ Парөөніи найдено измѣреніе всего пастбищъ и пахоти 6050 модіевъ, въ обоихъ же *поляхъ* вмѣстѣ 7076 модіевъ. Такимъ образомъ земли у париковъ обоихъ *полей* было больше на 1026 модіевъ, и эту разницу должно было бы раздѣлить поровну между монастыремъ и тяжущимися париками; но монахи отступились отъ этого ради соблюденія мира и спокойствія.

Нигдѣ не сказано и ни изъ чего не видно, чтобы парики Полуфута и Курунъ состояли въ чьемъ либо частномъ владѣніи. Они являются правоспособною и самостоятельною стороною въ дѣлѣ изъ-за ихъ владѣльческихъ правъ на недвижимость. Изъ документа очевидно, что Полуфутъ и Куруны составляли съ Парөөніемъ одно цѣлое, и слѣдовательно населеніе всѣхъ этихъ территорій находилось въ одинаковомъ состояніи. Судя по тому, что Парөөній былъ подаренъ Христодулу императоромъ или его матерью, нужно полагать, что какъ это имѣніе, такъ и названныя *поля* находились въ собственности казны и крестьяне были казенными париками. Намъ уже извѣстно, что не только казенные, но и частновладѣльческіе парики имѣли свою собственность и могли вести изъ-за него тяжбы въ судахъ.

Оказалось въ Парөөніи пахотной и пастбищной земли всего 6050 модіевъ, въ Полуфутѣ 5618 и въ Курунахъ 1458, и не представилось надобности отнимать часть пастбищъ ни у монастыря, ни у крестьянъ, названныхъ въ текстѣ *ἀγρόται*³⁾. Однако и относительно городка (*κάστρον*) Пантелія, котораго половина была пожалована монастырю, братія выхлопотала у царицы указъ, по которому они покупали и другую половину города, чтобы не быть въ отношеніяхъ общности съ жителями (эпиками) Пантелія; послѣдніе были выселены въ другой *κάστρον* того же острова Лероса⁴⁾. Переданной половиной мѣстечка Пантелія была составлена

¹⁾ Εἰ μὲν εὐρήσει τὴν τοῦ Παρθενίου νομὴν πλεονάζουσαν τῆς τῶν ἀγρῶν, ἐκκόψῃ ταύτην καὶ ἀπονεύμῃ καὶ τοῖς ἀγροῖς τὸ ἐπιβάλλον ἐξ ἰσότητος.

²⁾ Ὡς ὄντων τῶν τοιούτων δύο ἀγρῶν ἐξ ἀρχῆς καὶ ἀνωθεν ὑπὸ τῆς ὑποταγῆς τοῦ Παρθενίου, καὶ παύσαιον ἐκπαλαί τὴν νομὴν κακτημένων, τῶν τοιούτων δὲ δύο ἀγρῶν ἀπὸ τοῦ Παρθενίου ἀποσπασθέντων, ἐζήτου καὶ αὐθις τὴν νομὴν ἐπίκεινον ἔχειν οἱ τοῦ Πολυφούτου καὶ τῶν Κουρουνῶν πάροις.

³⁾ Ibid. p. 40.

⁴⁾ τοὺς ἐποίκους τῆς νήσου . . . οὐ καλὸν . . . ἀναγκαιωμένους εἶναι τοὺς μοναχοὺς μετὰ τῶν κοσμικῶν ἐν τῇ . . . κάστρῳ . . . τοῖς δὲ ἐποίκοις τῆς νήσου Λέρου ἀναπαραδοθῆναι τὸ ἕτερον κάστρον . . . εἰς φυλακὴν καὶ ἐπιτηρίαν αὐτῶν.

опись, въ которой перечислено и описано вѣскольکو домовъ, безо всякаго упоминанія о земельныхъ участкахъ за стѣною. Нѣтъ достаточныхъ оснований считать эпиковъ Пантелія земледѣльцами. На о. Липсо найдено пахотной земли 1, 2 и 3 сорта (*ποιότητος*) модіевъ 400, прочая — неудобная. Это рѣдкій примѣръ упоминанія о дѣленіи пахоты по классамъ¹⁾.

Въ 1088 г. Христодулъ исклопоталъ новую золотую грамоту царя Алексѣя, по которой получалъ въ полную собственность островъ Патмосъ, при чемъ за нимъ оставались только что пожалованные Алексѣемъ метохі на Леросѣ и островъ Липсо, но отбирались его прежнія владѣнія на Косѣ. Пожалованный островъ Патмосъ освобождался отъ всѣхъ казенныхъ податей²⁾.

При передачѣ Патмоса былъ составленъ практикъ³⁾. Оказалось, что островъ былъ необитаемъ, и земли сколько нибудь поддающейся обработкѣ плугомъ определено было до 160 модіевъ изъ 3860 всей площади острова. Тѣмъ не менѣе уже въ слѣдующемъ году, когда было отдано распоряженіе освободить отъ воинской повинности монастырскихъ париковъ на Патмосѣ, таковыхъ оказалось уже 12 семей⁴⁾. Тѣмъ же Алексѣемъ были пожалованы на выводъ 12 париковъ безъ земли и свободныхъ отъ какихъ либо казенныхъ податей и повинностей, для поселенія ихъ на о. Липсо и на Леросѣ въ двухъ метохахъ, по 4 семьи на каждое изъ трехъ названныхъ имѣній Патмосскаго монастыря⁵⁾.

Въ 1145 г. монахи жаловались императору Мануилу Комнину, что съ пожалованныхъ имъ 12 (а не 6-ти) париковъ гражданскія власти взыскиваютъ казенныя подати, пользуясь тѣмъ, что въ грамотѣ Алексѣя парики не были означены *зевгаратами*⁶⁾. Мануиль не только подтвердилъ льготы париковъ, пожалованныхъ Алексѣемъ, но прибавилъ отъ себя шесть париковъ *зевгаратовъ* для поселенія ихъ на монастырскихъ имѣніяхъ на Леросѣ, свободныхъ, не записанныхъ въ писцовыя книги и не имѣвшихъ казенной земли, съ освобожденіемъ и ихъ отъ всякихъ казенныхъ податей и повинностей⁷⁾.

¹⁾ Ibid. p. 41: "Ἡ νῆσος Λειψὼ εὐρέθη ἔχουσα γῆν σφόδρον α', β' καὶ γ' ποιότητος μοδίων ὅ. ἢ 22 λοιπὴ γῆ τοῦτου ὑπάρχει ὄρεινῃ, νομαδικῇ, πετρώδῃ καὶ θαλάσῃ. О сортахъ земли въ Византійскихъ агрономическихъ трактатахъ ср. Θ. И. Успенскій, Византійскіе землеѣтры, стр. 278—9 (въ Трудахъ VI Археологическаго Съѣзда, т. II, Одесса 1888), и также г. II. Безобразовъ, Патмосская писцовая книга, 68—69 (въ Визант. Врем. VII, 1900). Для времени поздней Римской имперіи ср. *Briens und Sachau, Syrisch-römisches Rechtsbuch aus dem V. Jahrh.*, Berlin 1880, § 121, p. 286 sqq.

²⁾ Patm. № 13, а. 1088: τὸ αὐτοδέσποτον καὶ ἐλευθέριον — иммунитетъ. Cf. № № 14 и 16.

³⁾ Πρακτικὸν τῆς παραδόσεως, Patm. № 17, а. 1088.

⁴⁾ Patm. № 18, а. 1089. О допущеніи женатыхъ париковъ и работниковъ ср. правило (διδάσκει) Христодула, γ', ιδ' (pp. 66—67), cf. γ'. Cf. хрисовула Алексѣя, p. 45—46.

⁵⁾ Patm. № 22, а. 1099: προσκαθίσαι ἐν τοῖς . . . τρισὶν ἀκινήτοις ὁμῶν . . . ἀνὰ παροίκους τέσσαρας, ἐλευθέρους μέντοι καὶ ἀτελεῖς, καὶ μὴτε γῆν ἰδίαν ἔχοντας μὴτε δημοσιακοὺς χαρτίοις ἐγγεγραμμένους καὶ ἐξκουσσεύεσθαι.

⁶⁾ Patm. № 26, а. 1145: διὰ τὸ μὴ ρητῶς ἐν τῇ γαγονότῃ . . . χρυσοδόλλῃ σιγῇ περὶ τῆς ἐξκουσείας τῶν τοιοῦτων παροίκων ζευγαράτους αὐτοὺς ὀνομάζεσθαι, ἀλλ' ἀπλῶς παροίκους.

⁷⁾ Ibid. p. 105: ἐτέρων δὲ παροίκων ζευγαράτων . . . ἐλευθέρων μέντοι καὶ ἀθωρήτων καὶ μηδενὶ δημοσιακῇ υποκειμένων λειτουργίᾳ, μὴτε πρακτικοῖς τε τοῦ δημοσίου ἀναγεγραμμένων, μὴτε γῆν δημοσιακὴν κατεχόντων.

Важно среди данных этого документа указание на особую категорию париковъ-зевгаратовъ, въ отличіе отъ париковъ просто. Такъ какъ въ дарственной Тануила опредѣленно высказано, что жалуемые имъ шесть париковъ зевгаратовъ не записаны въ податныя книги и не имѣютъ никакой земли, то нельзя объяснять тотъ терминъ въ смыслѣ владѣнія участкомъ зевгаратнымъ (двойнымъ) или болѣе высокаго разряда по платежу податей. Значеніе термина еще болѣе запутывается нашимъ документомъ. Часто императоры *разрѣшали* извѣстному монастырю, буде найдутся гдѣ-либо опредѣленное или неопредѣленное число свободныхъ, въ податныя книги не занесенныхъ и безземельныхъ людей, то селить ихъ на своихъ земляхъ, ставляя за монастыремъ право собственности на землю и освобождая поселенныхъ париковъ отъ всякихъ казенныхъ податей¹⁾.

Выше было упомянуто, что Христодулъ отказался отъ своихъ земель на Косѣ, при полученіи Патмоса по хрисовулу 1088 г. Въ XIII в. Патмосскій монастырь снова оказывается во владѣніи мѣтохами на Косѣ. Къ этому времени относится свидѣтельство всѣхъ *жителей* Коса, священствующихъ, служилыхъ и сего народа²⁾, о томъ, что монастырекъ τὸν Σπονδῶν на ихъ островѣ принадлежалъ Патмосской братіи. Этотъ документъ представляетъ свидѣтельство *жителей*, эпиковъ сей страны, въ присутствіи ихъ кефалии Варангопула³⁾. Такому свидѣтельству придана форма прошенія. Въ началѣ крайне любопытнаго акта имѣемъ рукоприкладства неграмотныхъ и подписи грамотныхъ (большею частію священствующихъ) жителей Коса. Въ заключеніи стоятъ подписи епископа и кефалии. Документъ интересенъ съ двухъ точекъ зрѣнія: какъ именовалось все населеніе Коса и изъ чего оно состояло, и во-вторыхъ, насколько въ документѣ выражена извѣстная общественная и земская организація. По первому вопросу замѣтимъ, что документъ еще разъ подтверждаетъ, что *ἐπίκοι* не является терминомъ для обозначенія оціального состоянія, но лишь территоріальной принадлежности. Эпиками Коса или всей страны Коса являются служилые люди, клирики и простые люди, названные τὸ κοινὸν τοῦ λαοῦ. Остановливаясь на смыслѣ этого послѣдняго выраженія и спрашивая себя, означаетъ ли оно *земскую общину*, мы подходимъ къ второму вопросу, насколько документъ приведеннымъ своимъ выраженіемъ и самимъ своимъ содержаніемъ свидѣствуетъ о существованіи общественной формы для выраженія воли или свидѣтельства населенія. Нужно поспѣшить оговориться, что не слѣдуетъ придавать акту особенное значеніе. Свидѣтельство мѣстныхъ людей въ жалобахъ и дѣлахъ изъ-за недвижимой собственности — явленіе обычное въ монастырскихъ и иныхъ документахъ. Общей связью между подписавшими актъ является

¹⁾ Patm. № 32, а. 1186, на 6 семей монастырю св. Маріи Аѳинской: ὁρρεῖται ἡ βασιλεία μου . . . ἐλευθερίαν παροίκων ἐξ ἐλευθέρων καὶ τῇ δημοσίᾳ ἀνταγινώστων προσκαθίσαι ἀφελόντων ἐνθα ἂν εὐρεθῶσι, καὶ τὴν θεοποτικῶς τῇ . . . μονῇ διαφέρουσαν ἐργάζεσθαι.

²⁾ Patm. № 67: Δέησις διασημεϊώματος τῶν ἐποίκων τῆς νήσου Κῶ, ἱερωμένων, στρατιωτομένων καὶ τὸ κοινὸν τοῦ λαοῦ.

³⁾ Ibid. p. 186: τοιαύτη μαρτυρία ἐγγράφει παρ' ἡμῶν τῶν ἐποίκων τῆς ἑλῆς χώρας κατενώπιον τῆς κεφαλῆς ἡμῶν. Ср. p. 186 названіе половины зевгарія — τὸ βοτθιον ἐν, какъ земельной единицы.

принадлежность ихъ къ одной и той же странѣ, въ качествѣ *ἐποικιοὶ βλῆς χωράς*. Признаковъ общей организаціи нѣтъ, актъ скрѣпленъ мѣстными влас- и составленъ въ ихъ присутствіи. Документъ этотъ имѣетъ ту особенность, составленъ въ формѣ прошенія царю: по существу онъ не что иное, какъ св- тельское показаніе мѣстныхъ людей. Ни въ какомъ случаѣ актъ этотъ не крест- скій и совершенно не можетъ свидѣтельствовать въ пользу наличности крест- ской общины. Актъ Косскихъ жителей слѣдуетъ повидимому отнести къ 1258 потому что въ томъ году вышла грамота патріарха Арсенія по тому же дѣлу. На патріаршую грамоту, вѣроятно не на упомянутую, ссылается Михаилъ Палеологъ въ своемъ хрисовулѣ 1259 г. о владѣніяхъ Патмосской обители²⁾. Онъ называетъ земли при метохѣ τῶν Σπονδῶν, именно пахотныя поля (*χωράφια*) въ (мѣстности) Перипата, Петроріяхъ и Антимахіи, мельницу въ (мѣстности) Евдромаріи, парикъ присельниковъ чужихъ и казнѣ неизвѣстныхъ³⁾.

Въ 1262 (инд. V) году состоялась передача Патмосскому монастырю метохіи τῶν Σπονδῶν, согласно императорской и патріаршей грамотамъ. Податному и жевому комиссару (τὴν ἀναθεώρησιν καὶ ἐξίσωσιν ποιοῦμενος) Панкалу было предложено приписать къ метоху масличныя деревья изъ неимѣющихъ владѣльца (*ἐκ ἀνεπιγνώστων*) и двухъ *μισθίους* или „закупей“ съ ихъ наслѣдственными участками, чтобы они несли въ пользу монастыря тягло и личныя повинности. Исполняя возложенное на него порученіе, Панкалъ отвелъ метоху имѣніи Нижній Пиргъ изъ округа (*ἐπισκήψεως*) извѣстнаго Маруллі, совершенно свобод- ныхъ отъ податей, съ плантаціями масличными, плодовыми и со всѣми угодьями; тамъ двѣ семьи париковъ въ 6 и 3 души обоего пола, съ ихъ имуществами: въ первомъ случаѣ наслѣдствомъ съ отцовской, материнской и жениной сторонъ въ разныхъ мѣстахъ, съ податью за всѣ участки 3 аспра и барщиною по справедливому обычаю⁴⁾; во второмъ же случаѣ парикъ имѣлъ отцовское и материнское наслѣдство и женину часть, которую онъ раздѣлилъ съ двумя еще сонаслѣдниками, также въ разныхъ мѣстахъ, и платилъ за все 1 1/2 аспра⁵⁾.

Въ слѣдующемъ 1153 г. составлены были для метоховъ на Леросѣ и Косѣ два практика: одинъ для монастырскихъ париковъ и тяглыхъ (*πάρικοι ὑποτελεστοί*), другой для самихъ недвижимостей. По первому въ метохѣ Пароса найдено 15 семей, въ Теменіи тоже 15, на Косѣ же парики не перечислены, названы два метоха τῶν Σπονδῶν и вновь пожалованный метохъ Спасителя

¹⁾ Patm. № 72, а. 1258.

²⁾ Patm. № 76, а. 1259.

³⁾ Ibid. p. 200: ἐν τοῖς τοῦ Περιπάτου, ἐν τοῖς τοῦ Εὐδρόμαρου.

⁴⁾ Patm. № 83, а. 1262; p. 209: *μισθίους δύο μετὰ καὶ ὧν ἐν τῷ βίῳ ἐπιφέρονται σὺν τῶν κληρικῶν αὐτῶν ὑποστάσεων ὑποτελεῖν καὶ ἐκδουλεύειν τῇ μονῇ, ὡς ἔθος ἦν μοναστηρίοις.*

⁵⁾ *ὅπερ τῆς πατρικῆς καὶ μητρικῆς καὶ γυναικείας αὐτοῦ κληρονομίας ἧς ἔχει ἐν διαφόροις τόποις, διὰ πάντων ἀσπρα τρία καὶ ἄγγαρίαν τὴν κατὰ τὴν δικαίαν συνήθειαν.*

⁶⁾ *τῆς πατρικῆς καὶ μητρικῆς αὐτοῦ κληρονομίας καὶ γυναικείας αὐτοῦ μερίδος, ἣν μερίζεται μετὰ οὐκ τοῦ Γουδέλη καὶ τῆς θυγατρὸς τοῦ Τζόντζου . . . ἐν διαφόροις τόποις.*

землею Анавасидіемъ¹⁾. Жившіе на этихъ метохахъ земледѣльцы-закупи освобождены были отъ всякихъ платежей по податнымъ казеннымъ книгамъ²⁾. Въ другой грамотѣ управляющаго податными сборами (ἀναγραφεὺς) Ескаматисмена перечислены метохы на о. Косѣ болѣе подробно³⁾. Названъ во 1) метохъ Б. Матери τῶν Σπονδῶν съ угодьями, всего площадью по мѣстному исчисленію 2½ стратіи (στράτι) или 1200 модіевъ; поле (χωράφιον) Мандрика, т. е. принадлежавшее нѣкогда Мандрику, въ 2 модія, гдѣ былъ прежде тяглымъ присельникомъ Г. Вилилидѣ⁴⁾, другое Пиргія въ 7 модіевъ; въ числѣ упомянутыхъ 2½ стратій включено имѣніе (προάστειον) Килей въ округѣ (ἐνορία) Антимахія и поле Фила (принадлежавшее нѣкогда Филу). Во 2) названъ метохъ Спасителя τοῦ Ἀρπελά съ землею воидатною⁵⁾ въ 2 модія, принадлежавшею прежде обителямъ Человѣколюбца и Вседержителя, съ великой и дубовой рощами, составившими половину рощъ, называемыхъ Ваву-рными и принадлежавшими къ стратіи владѣльца Стиха; землею при Пуло-нистѣ пожертвованіе Мамуры съ полями (χωράφια) Соланы въ топоесіи τῶν τετρῶν, всего на 300 модіевъ. Затѣмъ названо имѣніе (προάστειον) Анавасидій, также прежде принадлежавшее обителямъ Человѣколюбца и Вседержителя, въ 150 модіевъ, въ томъ числѣ земля τοῦ Ἐξω Κάμπου въ 30 мод. Часть земель метоха Спасителя была отнята мѣстнымъ епископомъ. По жалобѣ Патмосскаго игумена состоялось разбирательство при участіи жителей (ἔποικοι) острова: созваны были живущіе въ той странѣ въ округѣ Вориновъ и сосѣди ихъ, которые поименно перечислены въ грамотѣ, выданной по этому дѣлу уполномоченнымъ царицы Θεодоры⁶⁾. Названы служилые люди, клирики и простые жители, среди которыхъ встрѣчаются имена тождественныя съ нѣкоторыми, находящимися въ вышеупомянутомъ прошеніи или свидѣтельствѣ по поводу другого метоха τῶν Σπονδῶν⁷⁾.

Въ позднѣйшихъ хрисовулахъ Андроника III, 1326 и 1331 гг.⁸⁾, упоминаются метохы на островѣ Лимносѣ: 1) св. Георгія Мироточиваго въ мѣстности в. Елены и 2) во имя арх. Михаила, называемой Πτέρις, послѣдній съ 11 париками. Въ различныхъ селахъ (χωρίαις) острова проживали монастырскіе парики, частью прежніе, частью вновь приобрѣтенные по недавней переписи (протоколу, ἀπογραφικῇ κατάστασις). Этими парикамъ были переданы также поля Ву-

¹⁾ Patm. № 87, а. 1263. О метохѣ Спасителя и землѣ Анавасидіи см. Patm. №№ 81 и 80.

²⁾ προσκατημένων μονικῶν μισθίων... παντὸς δημοσιακοῦ καταστίχου.

³⁾ Patm. № 88, а. 1263.

⁴⁾ ἐνθα ποτὲ προσεκάθητο ὡς ὑποτελής Γ. ὁ Βιλιλίδης.

⁵⁾ γῆς βοϊδατικῆς δῶο (sl. μολίων),

⁶⁾ Patm. № 95, а. 1271: ἐπισυνάξας τοὺς ἐν αὐτῇ τῇ χώρᾳ οἰκοῦντας ἐν τῇ ἐνορίᾳ τῶν Βορηγῶν καὶ αὐτοὺς δὲ τοὺς πλησίον οἰκοῦντας καὶ γειτονίζοντας... ἀπὸ τῆς ἐνορίας τοῦ Κεφάλου.

⁷⁾ Cf. Patm. № 95, р. 228, ст. № 67, р. 184. Свидѣтели показали, что епископъ не имѣлъ никакихъ правъ на назначенную землю: οὐτε γονικά τωγγάνουσιν τῆς ἐπισκοπῆς, οὐτε ἀγορασίαι οὐτε δωρεαὶ οὐτε ἄλλο τι. Такое было высказано по поводу земли въ округѣ Антимахія, τὰ γονικά ἴδια χωράφια τῆς... μονῆς τὰ διακείμενα ἐν τῇ ἐνορίᾳ τῆς Ἀντιμαχίας τῶν Λουατρῶν. Cf. ἴδια καὶ κληρονομικά αὐτῆς κτήματα. Противъ епископа Коса ср. еще №№ 103, 105, 106, 107, 109.

⁸⁾ Patm. №№ 107 и 109. Cf. 108, а. 1329.

нари, Трохалеи и Ливади¹⁾. Парики эти перечислены въ хрисовулѣ 1331 г., всего 26 дворовъ, принадлежавшихъ крестьянамъ, вдовамъ или нераздѣлившимся дѣтямъ-наслѣдникамъ. Также перечислены вышеупомянутые 11 париковъ метоха Πτέρης²⁾. И еще были сады и участки возлѣ метоха въ *мыстности* τῆς Πηγᾶδος и пр. Тѣмъ же Андроникомъ Младшимъ было пожаловано монастырю 23 семьи казенныхъ париковъ, платившихъ въ казну тягло (τέλος) ежегодно 34 иперпира, жившихъ въ пяти поименованныхъ селахъ острова³⁾. Сначала эти парики были указаны только для личныхъ повинностей и работъ при обработкѣ земли⁴⁾: но затѣмъ монахи жаловались императору, что они не имѣютъ означенныхъ париковъ на правахъ совершенной парикіи, и не добьются отъ париковъ исполненія ихъ повинностей (личныхъ)⁵⁾; и исхлопотали указъ, по которому парики были переданы имъ во владѣніе (κτοχή) и обязаны платить вышеупомянутую подать въ 34 иперпира, также отбывать полагавшіяся прочія повинности париковъ⁶⁾.

Къ XIV в. относится опись метоховъ Лимноса, составленная дукой и податнымъ комиссаромъ (ἀπογραφεύς) острова, дошедшая съ многими пропусками въ текстѣ. Въ метохѣ арх. Михаила Птери упомянуто нѣсколько мелкихъ участковъ, доставшихся по приношенію частныхъ лицъ: земля въ особой межѣ (γῆν ἰδιοπερίριστον) въ 150 м., и рядъ другихъ болѣе мелкихъ, въ разныхъ мѣстахъ (τόποι), причѣмъ имена участковъ, пожертвованныхъ и сосѣднихъ съ ними, указываютъ тоже на частныхъ собственниковъ. Прежняя казенная земля обозначена: ἀμπέλιον δημοσιακόν во владѣніи Братены (ὅπερ ἐκράτει ἡ Μπράταινα), участокъ царской земли, отрѣзанный отъ мызы (ζεγγηλατεῖον), возлѣ отведеннаго солдатамъ; свободная земля, которой другая часть была отведена Стравоіоанну. Перечислены парики, названные *бѣдными* (πτωχοί, книжное выраженіе). Эти бѣдняки означены однако имѣвшими дома, крупный и мелкій скотъ, земли: 36 мод. и виноградникъ въ 1½ м., въ другомъ случаѣ парикъ имѣлъ отъ зятя 30 модіевъ земли. Къ сожалѣнію большинство цифръ пропало за порчею текста. Парики означены съ ихъ тягломъ, въ 1½, 2, ⅓ ... номисмъ⁷⁾. Еще дошелъ указъ отъ послѣднихъ лѣтъ имперіи, по которому Патмосскій игумень получалъ пожизненно тягло въ 5 иперпировъ съ трехъ какихъ-то людей⁸⁾.

Критскіе документы кодекса Патмосскаго монастыря начинаются весьма стоящимъ вниманія постановленіемъ по поводу тяжбы крестьянъ (ἔποικοι) села Меника съ владѣльцемъ сосѣдняго имѣнія Лименитомъ. Тяжба ихъ была не изъ-

¹⁾ р. 252: ὁμοίως καὶ τὰ παραδοθέντα αὐτοῖς (sc. παροίκους) χωράφια τὰ Βουνάρια etc.

²⁾ Ibid. p. 253: προσκαθήμενοι καὶ αὐλῖται.

³⁾ Patm. № 110, а. 1336? δοθῶσιν (τινάς τῶν ἐν τῇ... νήσῳ δημοσιακῶν παροίκων) πρὸς τὴν μονήν, οἷτινες καὶ προσκαθῆνται εἰς τὰ χωρία (пять именъ)... τελοῦντες πρὸς τὸ μέρος τοῦ δημοσίου ὅπ: 34.

⁴⁾ ἵνα διδῶσι πρὸς τοὺς μοναχοὺς τοὺς μέλλοντας κατασπερεῖν τὴν ρηθείσαν γῆν ἀγγρατείας εἰς τὰς ἐργασίας αὐτῶν.

⁵⁾ οὐδὲ ἔχουσιν αὐτοὺς (sc. τοὺς παροίκους) εἰς τελείαν παροικίαν, οὐδὲ παῖθονται διδόναι... ἀγγρατείας.

⁶⁾ παραδώσεις πρὸς τὴν... μονήν... παροίκους ἐπὶ τῇ κατέχειν αὐτοὺς καὶ λαμβάνειν ἐξ αὐτῶν τοὺς ἐν αὐτῇ μοναχοὺς τὸ ρηθὲν τέλος καὶ τὰ ἀπὸ τούτων ἀνήκοντα αὐτοῖς λοιπὰ παροικικά δίκαια.

⁷⁾ Patm. № 112 s. a.

⁸⁾ Patm. № 113.

за земли, но возникла по поводу устройства Лименитомъ водяной мельницы на рѣкѣ выше села, благодаря чему крестьяне лишились воды для орошенія своихъ плантацій. Документъ показываетъ намъ село свободныхъ (или казенныхъ) крестьянъ, наслѣдственныхъ собственниковъ своей недвижимости¹⁾, ведущихъ тяжбу совместно и въ полномъ составѣ.

Крестьяне имѣютъ свою личную наслѣдственную собственность и могутъ отчуждать ее навсегда, соблюдая однако правила предпочтенія ближайшихъ при объявленіи о продажѣ. При отсутствіи желающихъ изъ среды болѣе или менѣе близкихъ (τῶν τε πλησιαστῶν καὶ τῶν ἐκ μακρόθεν) крестьяне могутъ продать свою землю совершенно постороннему лицу въ полную, безусловную и безповоротную собственность. Такъ два жителя села Силлама, расположеннаго на Критѣ въ турмѣ сѣвернаго округа Мессареи, продали два участка (τεμάχια) виноградника нотаріусу Оресту, съ разрѣшенія, впрочемъ, всечестнѣйшаго логаріаста Хрисоверга, котораго они называютъ своимъ господиномъ (αὐθέντης), а его рѣшеніе — честнымъ сужденіемъ, замѣняющимъ приказъ²⁾. Записка логаріаста Хрисоверга нотаріусу Лимениту, составителю акта продажи, помѣщена въ текстѣ и редактирована въ формѣ распоряженія составить актъ. Повидимому, Хрисовергъ былъ вотчинникомъ села Силлама, и продавшіе свои виноградники были его париками.

Основаніе владѣніемъ Патмосскаго монастыря на Критѣ было положено пожалованіемъ ему монастыря Нисіонъ. Этотъ послѣдній былъ основанъ епископомъ Каламны на казенной землѣ въ мѣстности (τοποθεσία) Психра, подаренной ему съ освобожденіемъ ея отъ казеннаго тягла на сумму 48 иперпировъ. Эта территория должна была содержать наслѣдственные стаси казенныхъ париковъ. Патмосскіе монахи получили этотъ новый метохъ для обработки земли своими средствами, съ освобожденіемъ (новыхъ) париковъ, чуждыхъ и неизвѣстныхъ казнѣ людей, отъ налоговъ и повинностей³⁾. Крупная частная собственность на Критѣ представлена намъ въ дарственной записи Агіостефанита съ женою на часть ихъ наслѣдственныхъ виноградниковъ, расположенную при селѣ Варваровъ, за исключеніемъ участка въ одну олокотинарію, пожертвованнаго ранѣе ими мѣстному монастырю Кикуті⁴⁾.

Въ греческихъ эпитомахъ венеціанскихъ грамотъ 1267—1307 г., за время владѣнія Венеціи Критомъ, помѣщенныхъ въ Патмосскомъ кодексѣ, находимъ постановленія, ограждавшія монастырскій метохъ, село (χωρίον) Стилъ, отъ поборовъ властей, принуждавшихъ париковъ или хоритовъ Стила къ несенію повинностей и отбыванію барщины⁵⁾. Между прочимъ упомянуто въ этихъ экскерптахъ о пересѣ-

¹⁾ Patm. № 23, а. 1113: πρὸς τοὺς ὅλους ἐποίκους καὶ κληρονόμους τοῦ χωρίου Μένικος.

²⁾ Patm. № 34, а. 1193: τιμὴν αὐτοῦ λύσιν... προτάξας τόπον ἐπέχουσαν.

³⁾ Patm. № 36, а. 1196. До того Патмосскій монастырь имѣлъ съ Крита пожалованные ему Алексѣемъ и Иоанномъ Комнинами ежегодные доходы, сначала хлѣбомъ, потомъ деньгами, послѣ того какъ царскія ἐπισκοφείας (патримоніальныя округа) на Критѣ были отданы мѣстнымъ людямъ (τοῖς ἐντοπίοις) для обработки за уплату денежныхъ взносовъ: τελουμένων παρ' αὐτῶν νομισματικῶν (ἀδὲ δόσεων). См. р. 131.

⁴⁾ Patm. № 46, а. 1206: τὰ γονικόθεν περιελθόντα ἡμῖν ἀμπέλια τὰ καὶ κατὰ τὸ χωρίον Βαρβάρους ἀπακείμενα... ἀνευ μέντοι τοῦ ἀμπέλους τῆς μιᾶς ὀλοκοτη(ναρ)ας.

⁵⁾ Patm. № 90, особенно II, а. 1277, и V.

лений на Критъ въ метохъ Стила 39 хоритовъ (χωρίαι) съ Патмоса и 38 другихъ купленныхъ у корсаровъ; на этихъ присельниковъ была наложена ежемѣсячная подать въ 1 гиперпиръ съ cadaго въ венеціанскую казну¹⁾.

Между малоазіатскими документами Патмосскаго кодекса первое мѣсто занимаютъ хрисовулъ и практикъ на имѣнія, пожалованныя Михаиломъ Дукою свѣдѣнному брату, великому domestiку Андронику, и расположенныя возлѣ Мира въ удѣльномъ округѣ Алопеконъ (ἐπισκεψίς τῶν Ἀλωπεκῶν)²⁾. Отъ хрисовула сохранился лишь фрагментъ, излагающій податныя и инныя льготы для новыхъ вотчинъ Андроника Дуки. Практикъ же, составленный при ихъ передачѣ, является однимъ изъ важнѣйшихъ между подобными документами. Онъ послужилъ предметомъ обстоятельной статьи г. П. Безобразова³⁾. Впрочемъ, эта статья посвящена столько Патмосскому документу, сколько замѣчаніямъ на Хиландарскій практикъ, о которомъ рѣчь будетъ идти ниже. Намъ кажется, что авторъ преувеличилъ нѣсколько значеніе Патмосскаго документа. Во всякомъ случаѣ актъ не имѣетъ рѣшающаго значенія для исторіи крестьянскаго землевладѣнія. Передъ нами картина крупнаго вотчиннаго владѣнія и хозяйства. Г. Безобразовъ не отмѣтилъ, что всѣ парики, перечисленные въ практикѣ имѣній А. Дуки⁴⁾, не имѣютъ собственныхъ участковъ, но являлись присельниками (προσχωρῦμενοι παροικοί), какъ они и называются въ хрисовулѣ Михаила Дуки. На какомъ основаніи г. Безобразовъ говоритъ о *надѣлахъ*, намъ въ этомъ документѣ не ясно⁵⁾. Единственное слово, которое давало бы нѣкоторое право предполагать „подворные участки“ париковъ, г. Безобразовымъ не привлечено. Оно находится не въ практикѣ, а въ хрисовулѣ, гдѣ издателямъ удалось прочесть началъ дошедшаго фрагмента слова: παροικοίς, παροικοτοπίοις, αὐτοουρίοις. Но можно объяснить въ узкомъ смыслѣ усадебныхъ участковъ.

Наличность зевгаратныхъ и вондатныхъ париковъ съ болѣе высокою цѣною, чѣмъ не имѣвшие рабочаго скота и названные неимуществами (ακτήματα), не служитъ доказательствомъ того, что въ вотчинѣ Андроника существовали полновѣковые и половинные надѣлы. Изъ Хиландарскаго практика мы увидимъ, что существовали зевгаратные и вондатные дворы, заведомо не имѣвшие собственной пахотной земли.

¹⁾ Латинскій оригиналъ документа см. Mikl.-Mull. VI, 389. Подтвержденіе венеціанскими вѣдомостями бывшаго ректора г. Канеи, Я. Баронци, въ латинскомъ и новогреческомъ текстахъ: Mikl.-Mull. VI p. 238 s., 387 s.

²⁾ Patm. №№ 1 и 2, а. 1073.

³⁾ Въ Византійскомъ Временникѣ, VII (1900), стр. 69—106.

⁴⁾ За исключеніемъ „новаго парика“ Θεολογита, упомянутого отдѣльно, ушедшаго съ бока участка, въ 230 модіевъ, γῆς τιποσίστης αὐτοῦ. Что эта земля была ему отдана въ аренду, а не въ какой-либо надѣлъ, видно изъ упоминанія здѣсь же, что на него было возложено 24 ном. аренды (χωροκαμάτων). № 2, р. 7.

⁵⁾ Безобразовъ, I с., р. 85: „Какіе были надѣлы у вѣнчаныхъ и были ли у нихъ подворные участки въ родѣ упоминаемыхъ въ Хиландарскомъ практикѣ, въ Патмосской писцовой книгѣ не сказано... Мы однако предполагаемъ, что зевгаратнымъ было дано болѣе земли чѣмъ вондатнымъ, и въ этомъ случаѣ чина надѣла соотвѣтствуетъ количеству рабочаго скота“.

следовательно, работавшие со своими волами на чужой землѣ. Всетаки въ Хиландарскихъ деревняхъ болѣе достаточная часть крестьянъ сидитъ на наслѣдственныхъ участкахъ, стасяхъ разныхъ величинъ. Въ вотчинѣ Андроника, напротивъ того, нѣтъ данныхъ предполагать ни собственныя крестьянскія стаси, ни какіе либо „надѣлы“.

Всѣ перечисленные въ Патмосскомъ практикѣ 49 крестьянскихъ семействъ, изъ коихъ 25 не имѣли своего рабочаго скота, должны были обрабатывать обширныя земли пожалованныхъ Андронику вотчинъ. Мы должны видѣть въ нихъ или мортитовъ-десятинниковъ, о которыхъ, впрочемъ, практикѣ не упоминаетъ, или арендаторовъ, платившихъ, какъ сказано въ практикѣ, по 1 номисмѣ съ каждаго 10 модіевъ земли. Возможно, что обѣ системы примѣнялись въ пожалованныхъ вотчинахъ одинаково рядомъ. Собственное хозяйство съ наслѣдственными участками-стасями трудно было бы предположить на земляхъ, бывшихъ до пожалованія Андронику царскими патримоніями, находившимися въ вѣдомствѣ τῶν ἐδαγῶν οἰκῶν (Μυρελαίου).

Для исторіи села Патмоскій практикѣ также почти не представляетъ интереса. Пожалованныя земли именуются частными имѣніями, (дачами, προάστεια); въ практикѣ встрѣчается слово χωρίον, но въ примѣненіи къ сосѣднимъ деревнямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя находились въ территоріальной зависимости отъ барской вотчины (οἰκοπροάστειον) Варисъ, плата, какъ увидимъ, незначительный ежегодный взносъ (ἐπιτελεσμός). Но практикѣ имѣетъ безспорную важность для изслѣдованія податной системы. Хрисовулъ содержитъ богатый перечень податныхъ и иныхъ льготъ; практикѣ важенъ преимущественно для исторіи подворной подати καπνικόν, и на этотъ пунктъ г. Безобразовъ обратилъ свое вниманіе.

Самый практикѣ передачи начинается съ описанія барскаго имѣнія Варисъ, принадлежавшаго нѣкогда какому-то Варсакутину¹⁾. Описана церковь, барскій домъ, баня, ферма (ὁσπίριον τὸ ζευγγλατεῖον), затѣмъ поименовано 7 участковъ, бывшихъ плодовыми и иными садами при усадьбѣ Варисъ; три пары воловъ и два плуга; прежде были и рабы (δοῦλοι), но вымерли. Затѣмъ слѣдуетъ перечень доходныхъ статей вотчины Варисъ. Таковыми являются: 1) сборы за пастбище скота (ἐννέμιον) — названы три урочища; 2) ἐπιτελεσμός — платежъ сосѣднихъ деревень и одного владѣльца. Судя по малому размѣру этого сбора, подъ нимъ возможно разумѣть почти номинальную подать или pensio для поддержанія правъ собственности и для показанія территоріальной зависимости (ср. платежи за ager vectigalis, при эмфитеозѣ²⁾). Въ 3-хъ, наиболѣе крупную статью дохода составляла аренда пахотной земли, по 1 номисмѣ ежегодно съ каждаго 10 модіевъ пашни. Техническимъ терминомъ для аренды является χωροπάκτον. Монастырь τῶν Ναμάτων арендовалъ 95^{1/2} модіевъ, поля Мандракловы давали 14 номисмъ, „новый парикъ“ Θεολογίτη

¹⁾ Οἰκοπροάστειον ἡ Βάρις τοῦ Βαρσακουτινοῦ.

²⁾ ἀπὸ ἐπιτελεσμοῦ τοῦ χωρίου Ὁλόνηθον νομ. 2. Item, χωρίου Βαρβίλου τοῦ Παντῆτη, νόμ. 1. Item, προαστείου τῆς Ἐλευνίνης, 1^{1/2}. Item, προαστείου τοῦ Ἀρουβάλη, 1^{1/2}. Item, τοῦ Θεοδότου, 1.

долженъ былъ давать 24 ном. за отданные ему въ аренду 230 модіевъ, за ар оставшейся лишней пахоти¹⁾ въ 500 мод. шло 50 номисмъ. Еще былъ какой доходъ *εἰσόδος λογαρικῆ* съ Вариса и его хуторовъ, уменьшившійся съ 57¹/₂ до 37. Далѣе читаемъ рубрику: (доходъ) отъ париковъ господскаго имѣнія Вариса. Подъ этой рубрикой перечислено 14 семействъ съ показаніемъ членовъ семей и краткаго означенія ихъ ценза и подати. Земли ни при одномъ изъ нихъ не было, всѣ парики безземельные. Различаются они судя по тому, имѣли ли они воловъ (зевгаръ) или одного вола, или не имѣли. Не имѣвшие воловъ означены неимущими (*ἀκτήμονες*) и платили ¹/₂ номисмы *καπνικόν*, или подворной (подым) подати. Таковыхъ париковъ означено 12, изъ нихъ одинъ прежде былъ воидатнымъ, т. е. имѣлъ вола³⁾. Два только двора имѣли по одному зевгарю, а также обозначены и другой скотъ: лошади, коровы и т. д. Съ нихъ полагалось 3 ном. или 3 10 миліарисіевъ, при чемъ эта сумма не названа *καπνικόν*, такъ какъ очевидно включала въ себя и другія статьи обложенія — за рабочій и иной скотъ. Всѣхъ париковъ Вариса въ совокупности полагался еще незначительный сборъ 2 мил. 12 фолл., названный *зевгаратикіемъ*. Подобнымъ образомъ въ имѣніи Оли числилось 2 зевгаратныхъ, 4 воидатныхъ париковъ и 4 актимона; въ Галаиди 2 зевгаратныхъ, 1 воидатный и 4 актимона; въ Вербулидіи 2 зевг., 1 воидатный и 4 актимона; въ имѣніи Галаиды съ хуторомъ (*τόπος*) Лади 9 зевгаратныхъ и 3 актимона⁴⁾. И здѣсь только при зевгаратныхъ крестьянахъ, т. е. имѣвшихъ по одному парѣ воловъ (*ζεугάριον*), былъ обозначенъ и другой скотъ. Они платили 3 номисмы, немного болѣе или немного менѣе. Ихъ подать не названа *καπνικόν*, допустить дробн номисмъ и очевидно включаетъ въ себя сборъ за крупный и мелкій скотъ. Воидатные крестьяне платятъ подать по ¹/₂ номисмы, которая не названа *καπνικόν*. Актимовы платятъ по ¹/₂ номисмы *καπνικόν*, не обозначены имѣющимъ мелкій скотъ, хотя часть ихъ безспорно обладала ослами и мелкимъ скотомъ.

Въ концѣ практика мы находимъ итогъ числа париковъ: двух-зевгаратныхъ и одного, зевгаратныхъ (*μονοζεугαράτοι*) 18, воидатныхъ 6, капникаріевъ (или актимоновъ) 25, имѣвшихъ муловъ (? *ἄλογα*) и ословъ. Всѣ перечисленные парики относились къ этой категоріи. Къ итогу париковъ присоединенъ въ высшей степени цѣнный нормальный расчетъ платимыхъ париками податей. Оказывается, что дизевгараты (ихъ въ этихъ вотчинахъ Андроника не было) и зевгараты платили основной подати, *καπνικόν* и *συνωνή* (замѣнившей прежнія *capitatio* и *apophysi*) по 1 номисмѣ. Эта подать въ 1 номисму входила, очевидно, въ составъ той суммы, которая была записана за каждымъ зевгаратнымъ дворомъ въ практикѣ, вмѣстѣ съ податю за нерабочій скотъ, который былъ за ними записанъ. Другими

¹⁾ Ἀπὸ χωροπάχτου τῆς εὐραθείας κατὰ περισσείαν γῆς ὑπέρχου.

²⁾ Διὰ τῶν παρόντων τοῦ οἰκοπροαγαστοῦ τῆς Βαρῆως.

³⁾ ἀπὸ βοῦδάτου ἀκτήμων.

⁴⁾ Еще въ Макдраклѣ, 1 зевгаратный, въ виноградникѣ Миктиринѣ одинъ присельникъ (*παρπροσκητῆμενος*), при обоихъ податъ не обозначена.

и податей зевгаратные крестьяне платили столько, сколько было означено за каждым из них поименно въ практикѣ. Вовдаты платили по $\frac{1}{2}$ номисмѣ, оран здѣсь обозначена, какъ $\kappa\alpha\tau\alpha\iota\kappa\acute{\iota}\nu$ и $\sigma\upsilon\upsilon\omega\nu\upsilon$. Это была ихъ единственная мая подать.

Капникарии (актимоны) раздѣляются на двѣ категоріи. Первую составляютъ ослонь, и къ ней относятся всѣ 25 дворовъ перечисленные въ практикѣ. Вторую категорію составляли тѣ актимоны, у кого не было ослонь; и они платили по 3 милиарисія. Таковые въ практикѣ не обозначены, равно какъ и дизевгарат, и упомянуты, такъ сказать, для полноты въ излагаемомъ нормальномъ расчетѣ. Къ прямой податю не ограничивалось обложение актимоновъ. Тогда какъ зевгаратные платили за записанный за ними скотъ, рабочій и мелкій, въ общей суммѣ въ подати, соразмѣрно съ тѣмъ обозначенной въ практикѣ, капникарии очевидно платили пастибищный сборъ: за крупный (не рабочій) скотъ и ослонь 1 милиарисій, за каждую сотню овецъ по 1 номисмѣ. Слѣдуетъ думать, что часть актимоновъ занималась преимущественно скотоводствомъ. Итоги этого дохода не могли быть ни въ практикѣ, не будучи постоянными.

Другимъ доходомъ съ париковъ, повидимому главнѣйшимъ, была арендная плата за землю¹⁾, по 1 номисмѣ за 10 модіевъ. Мы видѣли, что парики нашего Вариса не имѣли собственныхъ участковъ (стасей), между тѣмъ за исключеніемъ части капникаріевъ, всѣхъ ихъ нужно предполагать земледѣльцами. Съ этой стороны, пожалованныя Андроніку казенныя имѣнія были велики. Практикѣ данъ описаніе ихъ границъ и исчисляетъ площадь пахотной земли. Въ одномъ имѣніи Вариса было 5609 модіевъ, во всѣхъ же имѣніяхъ г. Безобразовъ считалъ свыше 7600 модіевъ удобной земли. Эта земля требовала рабочихъ рукъ. Основное крупное хозяйство велось только въ самомъ Варисѣ, но и оно, судя по количеству сѣмянъ для посѣва, означенному въ инвентарѣ Вариса, обнимало лишь 420 модіевъ пахотной земли²⁾. Остальная земля должна была обрабатываться наемъ аренды или десятищинничества. Арендаторами должны были являться преимущественно парики, переписанные въ практикѣ. Объ арендаторахъ изъ постороннихъ къ намъ ничего не слышимъ, только Наматскій монастырь арендовалъ менѣе 10 модіевъ. Соображая, что изъ почти 50 семействъ париковъ всѣхъ новыхъ чинъ Андроника лишь половина владѣла рабочимъ скотомъ, слѣдуетъ заключить, что на оди́нъ зевгаръ долженъ былъ приходиться весьма значительный кусокъ земли. Θεολογίτης, „новый парикъ“, арендовалъ 230 модіевъ.

Въ вышеназванной статьѣ г. Безобразова обращено вниманіе на незначительность исчисленныхъ практикомъ доходовъ владѣльца Вариса и прочихъ вотчинъ. Высказано предположеніе, что практикѣ приводитъ только часть этихъ доходовъ,

¹⁾ Καὶ ὁπὲρ χωροπᾶντος τῆς κατεχομένης παρ' ἐκείνου ἀγῶν γῆς, κατὰ δέκα μόδιων νόμισμα ἄ.

²⁾ Безобразовъ, у. с. 105. Также нужно замѣтить, что въ инвентарѣ Вариса оказалось всего зуга и 3 зевгары.

не исчисляя главного, поступавшаго отъ аренды земель крѣпостными крестьянами¹⁾. Нельзя не присоединиться къ этому мнѣнію. Практикъ приводитъ точныя цифры лишь тѣхъ доходовъ, которые были опредѣленными и постоянными. Суммы доходовъ съ пастбищнаго сбора и съ аренды земель онъ не приводитъ, такъ какъ эти цифры зависѣли отъ количества скота, который могъ быть у крестьянъ, и отъ количества земли, которую каждый парикъ могъ взять въ аренду. Практикъ даетъ только нормы сборовъ, взимаемыхъ съ извѣстнаго количества скота и съ каждаго десяти модіевъ арендуемой земли. Самъ документъ считаетъ постоянныхъ доходовъ со всѣхъ вотчинъ, пожалованныхъ Андронику, — 300 номисмъ. Если бы всѣ земли были сданы въ аренду, то получилось бы болѣе 700 ном. Въ Варисѣ было болѣе 5600 модіевъ дохода съ арендныхъ статей Вариса практикъ называетъ только 59 номисмъ, тогда какъ его должно было быть въ 9 разъ болѣе по тому же расчету. Практикъ говоритъ только объ арендѣ (*χωροπάχτου*), объ обработкѣ земли за опредѣленную денежную плату. Принимая во вниманіе, что норма арендной платы была назначена въ 1 номисму съ каждаго 10 модіевъ, возможно предполагать, что мы имѣемъ дѣло съ системою морты, десятиинничествомъ, переложеннымъ изъ натурального сбора въ денежный²⁾.

Ближе къ нашей задачѣ относится другой вопросъ: содержитъ ли практикъ 1073 г. указаніе на общину зависимыхъ крестьянъ и на ихъ надѣлы? Выше мы уже рассмотрѣли, что практикъ не содержитъ какого-либо указанія на собственныя крестьянскія стаси. Крестьянъ вотчинъ Андроника нужно считать безземельными. Слова хрисовула 1073 г. „*παροικιστοῦς*“³⁾ возможно относить къ усадьбамъ париковъ. Г. Безобразовъ самъ призналъ, какъ мы видѣли, что Патмосская писцовая книга не содержитъ указанія на подворные участки крестьянъ, какіе наблюдаются въ Хиландарскомъ практикѣ. Но г. Безобразовъ склоненъ думать, что каждый парикъ получалъ свой постоянный арендный участокъ⁴⁾, и въ этомъ смыслѣ говорить о крестьянскихъ надѣлахъ большихъ и меньшихъ, зевгаратныхъ и вондатныхъ⁵⁾. Онъ ссылается на два мѣста практика. Въ одномъ изъ нихъ однако сказано лишь то,

¹⁾ Безобразовъ, 101, 105.

²⁾ Практикъ 1073 г. рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи зевгаратикія. Онъ не можетъ, по крайности въ этомъ документѣ, означать какую либо поземельную подать, будучи взыскиваемъ съ безземельныхъ арендаторовъ зависимаго состоянія. Этимологическій составъ слова заставляетъ предполагать сборъ, имѣвшій отношеніе specially къ высшей категоріи париковъ и къ основѣ ихъ достатка и ценза — къ рабочему скоту. Незначительность суммы зевгаратикія (къ сожалѣнію показанія практика въ этомъ пунктѣ такъ неполны, что нельзя установить процентнаго отношенія зевгаратикія къ общей суммѣ примныхъ податей) и то обстоятельство, что зевгаратикій означаетъ послѣ общаго итога подати съ париковъ извѣстнаго измѣнъ, а не отдѣльно по дворамъ, заставляетъ видѣть въ немъ какую-то дополнительную пошлину. Византийское податное обложеніе представляетъ рядъ пошлинъ, поступавшихъ при взысканіи извѣстной основной ставки, таковы различныя *ἀερίαι*. Ср. наши замѣчанія въ Визант. Врем. III (1896), 507—511. Можетъ быть, *ζευγαράτικιον* патмосскаго практика относится къ пошлинамъ подобнаго происхожденія. Ср. ниже аеонскіе акты.

³⁾ Patm. № 1. См. выше.

⁴⁾ Безобразовъ, 105: Общиннаго владѣнія тутъ повидимому не было, каждому крестьянину издѣлялся извѣстный участокъ, за который онъ вносилъ арендную плату.

⁵⁾ Безобразовъ, 85: Мы должны однако предполагать, что зевгаратнымъ было дано земли болѣе чѣмъ вондатнымъ, и въ этомъ случаѣ величина надѣла соотвѣтствуетъ количеству рабочаго скота.

то аренда съ взятой каждымъ парикомъ земли платилась въ показанномъ раз-
мѣрѣ¹⁾. Смыслъ употребленнаго слова *κατεχομένης* предполагаетъ аренду; слово же
ἐκάστου, судя по контексту, ближайшимъ образомъ относится къ актимонамъ. Какіе
же надѣлы могли быть у послѣднихъ? Другой же текстъ мы рассматривали выше,
онъ говоритъ о землѣ, отведенной въ аренду новому парикѣ Θεολογиту. Слова,
использованныя составителемъ практика: *τῆς γῆς τῆς τοπωθείσης αὐτῷ* могутъ быть
поняты въ значеніи какого либо надѣла; однако смыслъ мѣста, говорящаго объ
арендѣ, покинутой Θεολογитомъ, указываетъ, что рѣчь не можетъ идти о надѣлѣ, но
о безсрочной арендѣ. Покинутый Θεολογитомъ участокъ вслѣдствіе тяжелой платы
могъ быть тотчасъ же включенъ въ общую границу или территорію (*περι-
ορισμός*)²⁾. Въ виду этого мы подтверждаемъ болѣе категорически наблюденіе самого
Безобразова въ томъ смыслѣ, что судя по документу опредѣленныхъ участковъ
парики вотчинъ Андроника не имѣли. Каждый арендовалъ, сколько могъ по своему
состоянію. Тѣмъ менѣе, конечно, можно думать о какомъ либо общинномъ владѣніи
въ вотчинахъ Андроника³⁾.

Документы относительно владѣній самого Патмосскаго монастыря возлѣ
Милета начинаются съ первой четверти XIII столѣтія. Въ 1216 г. Ласкаръ по-
жаловалъ Патмосскому монастырю метохъ (*ιδιοπερίοριστον τοπίον*) Пиргъ, между
рѣчкой Меандромъ и рѣчкой протекающей черезъ Палатіи, и въ 1221 г. выдалъ
на него подтвердительный хрисовулъ⁴⁾. При передачѣ новаго метоха пришлось
выселить париковъ изъ сосѣднихъ Палатій, которые, пользуясь взятіемъ Латинами
столицы, гдѣ находился монастырь Панахранта, прежній собственникъ метоха, за-
владѣли землею, какъ собственною пахотью⁵⁾, прежде снимавши ее въ аренду.
Подтвержденіемъ правъ Патмосской обители на метохъ Пиргъ и описаніемъ его
границъ является, къ сожалѣнію плохо сохранившійся, документъ обмежеванія
Пирга протовестіаритомъ Г. Загароммати⁶⁾; хрисовулъ Михаила Палеолога под-

¹⁾ Patm. № 2, p. 15: καὶ ὑπὲρ χωροπάκτου τῆς κατεχομένης παρ' ἐκάστου αὐτῶν γῆς, κατὰ δέκα
μοδίων νόμισμα α'.

²⁾ Patm. № 2, p. 7: συμπαραληφθῆναι μετὰ καὶ τῆς λοιπῆς γῆς εἰς, τὸν περιορισμόν.

³⁾ Практикѣ содержитъ любопытныя данныя для исторіи земледѣльной техники, для обычая ставро-
дѣвасіи и особенно для территоріальнаго дробленія и черезполосицы, образовавшейся на почвѣ частной
собственности. Patm. № 2, p. 11: διὰ τῶν χωραφίων τοῦ αὐτοῦ προαστείου τῶν ὄντων ἐν διαφόροις κατατομαῖς.
Подъ этой рубрикой слѣдуетъ перечень 17 отдѣльных χωράφια, съ показаніемъ размѣровъ и площади
каждаго. Нѣкоторыя изъ этихъ χωράφια носятъ имена прежнихъ владѣльцевъ, и два изъ нихъ названы при-
надлежавшими прежде къ крестьянскимъ стасямъ: χωράφιον τὸ ἐν εἰς τὴν στάσιν τοῦ Φιλίππου; p. 11: χωρά-
φιον ἢ Ὀροβάφην σὺν τοῦ ἐτέρου χωραφίου τῶν κ' μοδίων ἐν τῇ πρακτικῇ. Повидимому, вотчина Меланій съ
землями Агравліевыми, подвергавшимися какому-то захвату (ibid. p. 12), образовалась на почвѣ крестьянской
собственности, слѣды коей сохранились въ казенныхъ книгахъ.

⁴⁾ Patm. № № 62 и 64, а. 1216 и 1221.

⁵⁾ Patm. № 62, p. 178: καὶ τινες μὲν πάροις Παναχραντοὶ εἶχον αὐτὴν . . . χωροπακτικῶς, τινὲς δὲ
τῶν ἐν τῇ ἐκείνῃ δημοσίῳ καθ' ἀρπαγὴν, οἵτινες μετὰ τὴν ἀλωσιν . . . ἐλευθέρα ὕδα ἢ γῆ . . . ὁ βουλόμενος ἐκαλλιέργει
αὐτὴν ὡς οἰκέταν ἀρουραν.

⁶⁾ Patm. № 70, а. 1249? Зам. выраженіе: πρὸς τοὺς οἰκοῦντας μεζονὰς τε καὶ ἐλάττονας — составъ
ишковъ каждаго села; слово κάμπος, противопоставляемое ὄρενός τόπος, ibid. p. 190. Объ этомъ актѣ упо-
мянуто въ хрисовулѣ М. Палеолога 1259 г., Patm. № 76: ἀνεθεωρήθη . . . καὶ περιορίσθη.

твердилъ актъ Загароммати. Единоновременно хрисовуль и другой указъ М. Палога отдавалъ еще пахотный участокъ, χωράφιον Γωνία τοῦ Πατάκη въ 4 зевг отобранный у жены протосеваста Мануила Ласкаря¹⁾. Въ томъ же году потравался указъ, запрещающій людямъ Ласкарины и хоритамъ дѣлать затрудненія монахамъ въ ихъ новомъ владѣнн²⁾. Противъ хоритовъ этихъ вышелъ указъ въ 1262 г., гдѣ они названы *эпиками* сель Малахій и Стоматовъ, а пожалованный участокъ выдѣленнымъ изъ села Малахій; такъ какъ изъ предыдущаго указа Ласкаринѣ намъ извѣстно, что „хориты“ были ея людьми, и извѣстно такъ же, что участокъ принадлежалъ прежде Ласкарию и отобранъ у его жены, то и эти или *хориты* сель Малахій и Стомать являются крестьянами или париками Ласкарины. Дѣло потребовало разбирательства, которое было поручено дукѣ областной Меланудіа Селагиту³⁾. Ему было указано разслѣдовать, на чемъ основаны претензіи *эпиковъ* села Малахій: на наслѣдственной ихъ собственности и казенныхъ тяг⁴⁾, или же на владѣнн на условіяхъ морты и проніи, именно давая десятину (морту) или получившимъ ихъ село Малахій въ помѣстье за службу, или управляющимъ селомъ отъ казны⁵⁾. Всѣ сосѣди, архонты и крестьяне (*эпикои*) села Малахій вмѣстѣ со своимъ господиномъ Михаиломъ⁶⁾ не имѣли никакихъ документовъ на собственность, по наслѣдству или на основаніи визіи (γονικὸν ἢ ἀναγραφικόν). Тогда же былъ выданъ и указъ (ὁρισμός), подтверждавшій права Патмоскаго монастыря и излагавшій ходъ дѣла⁷⁾. Три года послѣ пожалованія земли Петаки дѣло было возбуждено царскимъ родственникомъ Георгіемъ Ангеломъ, получившимъ село Малахій въ провію и донесшимъ царю, что крестьяне его села были наслѣдственными собственниками земли Петаки, писанными въ податныхъ спискахъ (*βιολογίοις*) и платившими съ нея подати. Но оказалось не вѣрнымъ: сосѣдніе жители показали, что эта земля обрабатывалась жителями сель Малахій, Стомать и другихъ за десятину (морту), которую они вносили казеннымъ управляющимъ или провіарамъ села Малахій. Платежъ морты доказываетъ, что земля была не ихъ собственная родовая, но чужая, хотя бы она была записана въ ихъ стихахъ (*βιολογίοις*), была ими передаваема по наслѣдству или отдаваема въ приданое, и хотя бы они вносили за нее подати (τέλη). Земля по-прежнему принадлежитъ получающему морту по праву собственности⁸⁾.

¹⁾ Patm. № 76 и № 77, а. 1259.

²⁾ Patm. № 78, а. 1259.

³⁾ Patm. № 85, а. 1262.

⁴⁾ ἐπὶ γονικῷ δικαίῳ καὶ τέλει δημοσιακῷ.

⁵⁾ εἰ δ' ἴσως δὲ ἐπιμόρτως καὶ προνοιαστικῶς κατείχον αὐτήν καὶ ἐδίδον τὴν ταύτης μορτήν, ποτὲ καὶ τὰ πρόνοιαν ἔχουσι τὸ βῆθ' ἐν χωρίῳ Μαλαχίου, ποτὲ δὲ τοὺς ἐνεργούσι τῷ μέρει τοῦ δημοσίου.

⁶⁾ τῶν ἐποίκων Μαλαχιωτῶν καὶ τοῦ ἐπικρατοῦντος αὐτοὺς κυροῦ Μιχαὴλ τοῦ . . . ταξήγχαρχου.

⁷⁾ № 86, а. 1262.

⁸⁾ πάντως ἐκείνου ἦν τοῦ λαμβάνοντος τὴν μορτὴν δεσποτικῷ δικαίῳ. О всемъ дѣлѣ ср. запись иргумева Германа. Patm. № 96, р. 231.

Кромѣ пожалованной земли при метохѣ Пиргѣ игуменомъ Германомъ были уплены при томъ же самомъ метохѣ¹⁾: наслѣдственный удѣлъ (γονική μερίς) ирица Леонта съ родными, по тремъ запродажнымъ актамъ на 22, 7 и 12 пировъ; участокъ Ларики 5 иперп., Пепана 6 иперп., Нитра 6 иперп., Ли- и Евлогіота 5 ип., священника Продроміота съ родными 10 ип., Антоника одними 5 иперп., священника Габры съ сыномъ на 10 иперп., всего по 10 одажнымъ записямъ на общую сумму 88 иперпировъ. Передъ нами цѣлый рядъ ажъ крестьянскихъ небольшихъ участковъ.

Вторымъ метохомъ въ области Милета является частный монастырь св. гія Дисика въ округѣ Фигелль, основанный кувуклисіемъ Паланитомъ въ его ин²⁾. Съ разрѣшенія императора при монастырѣ св. Георгія его ктитормъ поселены и къ нему приписаны парики, вольные и казні неизвѣстные люди, ыхъ ко времени передачи Патмосскому монастырю оказалось 2 или 3 двора, анныхъ *μισθοὶ δουλεύται*. Сюда же относится позднѣйшее распоряженіе ка- то Каніила о пересмотрѣ документовъ относительно париковъ въ области алъ³⁾. Уже въ 1216 г. монастырекъ св. Георгія былъ Патмосскимъ метохомъ . нему были прикуплены земли въ разныхъ кускахъ у землевладѣльца Гавалы кеною, дочерью приммикирія Проота⁴⁾. Расположенные въ округѣ Фигелль и Гавалы, родовыя и полученные въ приданое, состояли изъ 11 кусковъ пашень *ἀφια*), изъ которыхъ при 4-хъ сказано, что уступалась третья братская доля, треть неразмежеваннаго наслѣдія (*τὴν τρίτην ἀδελφικήν μερίδα*). Стоимость ь участковъ была исчислена продающей стороною въ 95 номисмъ и была очена сдѣлка, по которой Патмосскій монастырь обязался уплачивать ежегодно мисмы, т. е. около 4⁰/₀.

Главнымъ метохомъ въ области Милета, отъ котораго дошло въ мона- скомъ кодексѣ наибольшее число, притомъ частныхъ актовъ, является мона- ь Б. Матери *Κεχωνισμένη* или *Χιονισμένη*, Снѣжной. И этотъ монастырь . основанъ царскимъ челоѣкомъ, севастомъ Монохитромъ, въ мѣстности (*τοπο-*) Палатій и былъ присоединенъ къ Патмосскому монастырю въ качествѣ ха хрисовуломъ царя Іоанна Дуки, до насъ не дошедшимъ, со всѣми париками, ками (*παροίκων δουλεύτων*), виноградниками и полями Кулуры, Эги, св. Панте- она и Асиса, со всѣми ихъ угодьями, какъ передалъ (*ἀποκατέστησεν*) Іоаннъ аръ⁵⁾. Краткая вводная во владѣніе⁶⁾ содержитъ лишь перечень париковъ енно безъ показанія ихъ достатка и ихъ платежей. Всѣхъ этихъ париковъ дворовъ) и одну (запустѣлую) *στράα* монастырь получилъ въ держаніе

¹⁾ Р.тм. № 96, р. 230—1.

²⁾ Р.тм. № 63, а. 1216? № 65 а. 1221? № 76, а. 1259, р. 200.

³⁾ Р.тм. № 97 II, а. 1273?

⁴⁾ Р.тм. № 61, а. 1216.

⁵⁾ Р.тм. № 76, а. 1259, хрисовулъ М. Палеолога. Cf. № 73, а. 1258, указъ Θ. Ласкаря.

⁶⁾ Р.тм. № 12, IV, а. 1262?

и владѣніе (κατέχει καὶ νέμεται); парики должны были *служить* (ἐκδουλέει) и ни казна, ни кто другой не имѣлъ до нихъ касательства. Документъ этотъ носитъ лишь ко владѣніямъ Хіонисмены, давно уже бывшей метохомъ Патмосскаго монастыря, расположеннымъ именно при мѣстечкѣ (κάστρον) Палатіяхъ.

Архивъ метоха Хіонисмены передалъ въ Патмосскій кодексъ рядъ частныхъ властельскихъ и крестьянскихъ актовъ продажи и пожертвованія. Въ этомъ отношеніи Патмосскій кодексъ хотя уступаетъ кодексу Лемвїотиссы, но превосходитъ многіе другіе. Пересматривая эти акты въ хронологическомъ порядкѣ, встрѣчаемъ съ цѣлымъ рядомъ продажъ крестьянами своихъ наслѣдственныхъ участковъ протовестіарію Георгію Евнуху: въ 1207 г. за 7 иперп. Манкафа съ племянниками продали ему поле изъ своего родового наслѣдія въ мѣстности Пиги, соенное (συγκκολλημένον) съ двухъ сторонъ съ полями двухъ другихъ собственников¹⁾; нѣсколько лѣтъ спустя Комани съ женой продали ему же свое наслѣдство отъ зятя, съ загономъ для скота, всего площадью на 6 модіевъ, 6 номисмъ и 3 модія зерна²⁾. Далѣе Левъ Мандали съ семьей продалъ въ ту же округъ Тропиговъ свои унаслѣдованные участки пахотной земли, четыре ку въ 13, 6, 4 и 3 модія, всего на 26 мод. за 13 номисмъ³⁾. Ирина Елпидена съ семьей продала ему же за 11 ип. поле въ 20 модіевъ изъ своего зятнего и родового наслѣдія, расположенное въ мѣстности Канопѣ и имѣющее обозначеніе въ актѣ сосѣдей (πλησιαστάς)⁴⁾. Михаилъ Кунери съ семьей продалъ ему купленный участокъ въ 8 мод., изъ усадьбы Камакли, въ округѣ мандры Ахладоп Мануиль Кастро съ семьей продалъ ему же свою половину доставшагося наслѣдству женской линіи поля въ округѣ Тропиговъ въ 9 мод. за 6 иперп. другой половиной владѣлъ его двоюродный братъ. Покупки Г. Евнуха⁵⁾ попадаютъ въ кодексъ, повидимому, черезъ посредство архива метоха Хіонисмены. Тоже можно сказать и о пожертвованіи Пепана въ мѣстности Стелліи при Апоеи состоявшемъ изъ половины его бахчи⁶⁾.

Непосредственно монастырю Хіонисмены, метоху Патмосской обители, были пожертвованы и проданы слѣдующіе крестьянскіе и властельскіе имущества: М. люди съ семьей пожертвовали родовыя поля въ Асиссѣ⁷⁾; I. Халкеопулъ съ же-

¹⁾ Patm. № 45, а. 1207: χωράφιον . . . ἐκ γονικῶν ἡμῶν κληροδοσιῶν εἰς τὴν τοποθεσίαν τῆς Πιγῆς.

²⁾ Patm. № 47, а. 1212: χωράφιον, τὸ κειμήμιον ἐκ πενθερικῆς ἡμῶν κληρονομίας, τὸ ὃν καὶ διέμενον ἐν τῇ περιοχῇ τῶν Τροπιγῶν ἦτοί τῳ Συναξηράτῳ Μάνδρᾳ σὺν τῇ μιᾷ μάνδρᾳ τῇ πλησίον αὐτοῦ, ὑπάρχον τῇ χωρῇ αὐτοῦ οἴτου μοδίων ἑννέα.

³⁾ Patm. № 48, а. 1213.

⁴⁾ Patm. № 49, а. 1213.

⁵⁾ Patm. № 50, а. 1213: κομμάτιν χωράφιον ἀπὸ τῆς χώρας, τὸ ἀπὸ τῆς στάσεως τοῦ Καμπελίου Βασιλείου τὸ ὃν καὶ διακείμενον ἐν τῇ περιοχῇ τοῦ Ἀχλαδοποῦ τῆς μάνδρας, ὑπάρχων τῇ χωρῇ αὐτοῦ μοδίων ὀκτώ.

⁶⁾ Patm. № 51, а. 1213: τὸ ἐκ πενθερικῆς μου κλήρας κείμενον χωράφιον . . . τὸ ἡμῶν . . . ἔλαχεν ἡμῖν χάριν μεριδίου . . . cf. ὑπὲρ τοῦ τοιοῦτου χωραφίου τῆς λαχούσης ἡμῖν μερίδος.

⁷⁾ Можетъ быть, онъ тождественъ съ ктитормъ Георгіемъ Монохитромъ.

⁸⁾ Patm. № 43. Cf. р. 231, въ завѣщаніи игумена Германа.

⁹⁾ Patm. № 54, а. 1214: χωράφια ἐκ γονικῶν ἡμῶν κληροδοσιῶν εἰς τὸ λαγαδίον τοῦ Ἀσισσοῦ.

Захарія съ сыновьями, Никифоръ Лимніотъ, В. Алавантинъ, монахины Евдокія, Ампука, I. Полить съ двоюроднымъ братомъ Габромъ, жертвуютъ или продаютъ незначительныя суммы свои родовые участки въ топовесіи Асисса¹⁾, одного изъ владѣній Хіонисмены по хрисовулу 1259 г. Въ одномъ случаѣ при производствѣ ревизіи потребовалось освобожденіе пожертвованнаго (братьями Варикалигами) участка отъ лежавшаго на немъ казеннаго тягла второй категоріи (воидатовъ) въ гиперпиръ²⁾.

Закончимъ обзоръ актовъ Хіонисмены и вмѣстѣ съ тѣмъ всего Патмосскаго кодекса протоколомъ и приговоромъ по дѣлу монастыря св. Іоанна въ Ватѣ (ἐν Βάτῳ) съ семьей жителей (ἑποικιοί) Палатій, по фамиліи Лампоновъ³⁾. Предметомъ спора являлось наслѣдственное пахотное поле Лампоновъ, по имени Ставропиги, на которое монастырь предъявлялъ претензіи: поле это было глухо упомянуто ктиторомъ монастыря въ его дарственной записи. Свидѣтельскими показаніями на судѣ митрополита выяснилось, что упомянутый ктиторъ хотѣлъ купить это поле у Лампоновъ, и въ надеждѣ на то записалъ и его въ своей дарственной; но Лампоны его не продали. Кромѣ интересной и весьма живой картины процесса, для насъ имѣютъ значеніе показанія, разъясняющія, что наслѣдственные собственники, ἀληρονόμοι земли, Лампоны по крайности одно время были париками⁴⁾; это не помѣшало имъ фактически и юридически распорядиться ею, обрабатывать ее сообща съ протопопомъ митрополичьего собора и отказывать ее въ монастыри.

4. Грамоты Новому монастырю на Хіосѣ.

Отъ того же столѣтія сохранился хрисовулъ Михаила Палеолога о владѣніяхъ хіосскаго монастыря Новаго (Νέα μονή⁵⁾). Въ числѣ метоховъ упомянутъ монастырь св. Георгія τῶν Καναλίων въ Велестинѣ, который продалъ землю монастырю Новой Петрѣ (см. ниже). Хіосская обитель имѣла много метоховъ, перечисленныхъ, къ сожалѣнію, слишкомъ кратко. Изъ числа ихъ имуществъ нужно отмѣтить: двухъ δούλευτοπάροικοι οἱ ἐν τῇ Ἐμπορίῳ προσκαθήμενοι (названы по мени); садъ Платаній съ пахотной и пастбищной землею и четырьмя δούλευτοπάροικοι, выкупленными у Кодрата и поселенными (προσκαθήμενοι) при названномъ садѣ; эти парики означены и въ практикѣ монастыря; расположенныя вокругъ монастыря ἀγρίδια, называемыя τὰ Ἀκρίτα; еще одно ἀγρίδιον; церковь св. Анастасіи съ двумя париками при ней; парики (προσκαθήμενοι) при Халазусіи съ

¹⁾ Patm. № № 55, 56, 57, 58, 59, 60, а. 1214; № 58, а. 1236. Въ топовесіи Μούντηλα: № 71, а. 1250. Незавѣстно, гдѣ: № 53, а. 1214.

²⁾ Patm. № 69: ἦτις (στάσις) ἐτάλει εἰς τὸ δημόσιον τὴν ἀναγραφὴν τῶν Παλατίων βασιτατικοῦ τέλους ἀρπυριον ἐν. Cf. № 98, а. 1273.

³⁾ Patm. № 46, а. 1224 или 1209.

⁴⁾ Ibid. p. 154: Νικήτας ὁ Κουλόκης ἔλεγεν ὅτι τῶν Λαμπόνων ἐστὶ γονικόν καὶ δικαίον αὐτῶν ἔκαμεν ὅτι ὁ Γουλιέλμος κύρις Θεόδωρος ἔτε εἶχεν αὐτοὺς καὶ παροίκους.

⁵⁾ Miklosich-Mueller, Acta, V, № 7, а. 1259.

дѣтьми ихъ; парики при метохѣ τῶν Σιδερούτων, изъ коихъ одинъ съ дѣтьми и при землѣ (ἐνυπόστατος), двое другихъ безъ земли (ἀνυπόστατοι).

Сохранился указъ императора Константина Мономаха, данный тому Новому монастырю на Хиосѣ, по которому за монастырскимъ имѣніемъ τῶν Κρυκίων были записаны 24 парика, перечисленные въ грамотѣ¹⁾; парики были освобождены отъ казенныхъ и военной повинностей²⁾. По хрисовулу Никифора Β' нѣята монастырю была пожалована подушная подать съ 15 іудейскихъ семействъ

5. Документы Монемвасійскіе, Янинскіе, монастырей Μέγα Σπήλαια, Мирсиніотиссы, Фанарскаго, Χεζοβιότισсы, тишиѣ М. Атталіаты и др.

Болѣе краткій перечень церковныхъ имуществъ сохранился для Монемвасійской церкви въ хрисовулѣ Андроника II 1301 г. Онъ даетъ нѣсколько иной матеріалъ. Вмѣсто отдѣльныхъ участковъ (χωράφιον) поименованы села (χωρίον), члѣны ихъ, а также отдѣльныя имѣнія (ἀγρίδιον, cf. προάστειον въ малоазійскихъ диматаріяхъ, какъ напр. Лемвιότισсы), съ различными угодьями; и парики упоминаются при каждомъ имѣніи безъ поименованія³⁾.

Въ нѣсколько болѣе ранней грамотѣ того же Андроника II 1293 г. встречаемъ вмѣсто обычнаго χωρίον терминъ κώμη съ славянскимъ собственнымъ именемъ въ двухъ случаяхъ и съ греческимъ (gen. poss.) въ третьемъ⁴⁾. Крестьяне (ἐκκλησιαστικὴν) славянскихъ и ивскихъ окрестныхъ селъ Монемвасіи должны были испрашивать разрѣшеніе для вѣзда въ эту крѣпость. Если они такимъ образомъ считали себя чуждымъ элементомъ, внушающимъ недовѣріе, то среди нихъ должно было обитать чужеродное славянское населеніе, и ихъ χωρία мало могутъ имѣть значенія въ вопросѣ о формахъ быта населенія туземнаго⁵⁾.

Подобный перечень, однако съ преобладаніемъ славянскаго элемента номенклатурѣ, представляютъ хрисовулы того же Андроника II Янинской церкви

¹⁾ Miklosich-Mueller V, № 5, а. 1051.

²⁾ Ἀτάλεις καὶ ἀπηλλαγμένους οὕτως παντὸς βάρους καὶ στρατιωτικοῦ λειτουργήματος.

³⁾ Ibid. № 6, а. 1079: πεντεκαίδεκα Ἰουδαίων φαμιλιῶν κεφαλῆταιον.

⁴⁾ Miklosich-Mueller, V p. 163—4: χωρίον ὁ Γαγκανέας μετὰ τῶν ἐν αὐτῷ παροίκων καὶ ὑποστατικῶν . . . κτήμα τὸ εἰς τὸ χωρίον τὰ Νόμια μετὰ τῶν ἐν αὐτῷ παροίκων καὶ τῶν εἰς τὸ αὐτὸ χωρίον καὶ εἰς τὰ τὰ αὐτοῦργίων . . . ἀγρίδιον τὰ Αὐρά μετὰ τῶν ἐν αὐτῷ παροίκων etc. . . ἡ ἐν τῷ χωρίῳ τῶν Πολλῶν Σενίων πτωχῶν 25 ὑπερπέρων . . . Ibid. χωρίον εἰς τὸν κάμπον λεγόμενον τὰ Ἐπισκοπία μετὰ τῶν ἐν αὐτῷ παροίκων διαφερόσης τῇ ἐκκλησίᾳ γῆς . . . τοῦ δρυμῶνος τοῦ ἰδιοπερίστωτος προσόντος . . . τῇ . . . ἐκκλησίᾳ ὡς τοῦ λαοῦ τοῦ δρυμῶνος τοῦ ὑποκαμένου τῷ δημοσίῳ . . . χωράφια ἐν διαφόροις τόποις τοῦ Ἑλίου . . . αὐτοῦργια . . . εἰς Σώρακα κτλ. Zachariae J. G.-R. III. 619—620.

⁵⁾ κώμη ἡ καλουμένη Καστάνιτσα . . . κώμην λεγόμενα Ζίντζινα . . . κώμης τοῦ Ἀρχαῶ. Miklosich-Mueller, V p. 159—160. Zachariae, J. G.-R. 613—614. Χώρα τοῦ Ἐλικοθεονοῦ Ibid. № 5, 1405 г., 168 sq. cf. Zachariae, J. G.-R. III 713 s. Въ области Редеста ἡ Ἀνω Σελίου κώμη сὺν τοῖς Θλαμίσις, хрисовула Μιχαήλ Αττάλ. Ibid. p. 145; χώρας Δημητσάνης ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῆς Μονοπόρου (въ сн. Лакедемона), Ibid. p. 251, а. 9.

⁶⁾ Ibid. № 7, p. 172. 173.

городу¹⁾. Въ хрисовулѣ 1319 г. жители Янины, называемые *ἐποικοὶ καὶ πολῖται*, *ἐποικοὶ* и *καστρηνοὶ* (cf. лат. *cives et incolae*), утверждаютъ во владѣніи 24 селами (*χωρία*), носящими почти исключительно славянскія имена, вмѣстѣ со всей территоріей, землями и лѣсами этихъ селъ. Во второмъ хрисовулѣ 1321 г. объ имуществѣ Янинской церкви перечень гораздо обстоятельнѣе. При селѣхъ со славянскими наименованіями въ нѣкоторыхъ случаяхъ названы и парики, къ нимъ приписанные²⁾, всего 10 селъ или частей ихъ; затѣмъ перечисляются отдѣльные участки крестьянъ, носящія названія *συλλαττικόν* такого-то въ селѣ такомъ-то³⁾, или безъ имени собственника (всего 8); въ двухъ случаяхъ участки обозначены *στασίον τοῦ Ἡλίου* и *τοῦ Χασάνη*. Третьимъ терминомъ для обозначенія крестьянскаго участка, заимствованнымъ изъ податной терминологіи, является *στίχος* какъ единица обложенія, иначе *καπνός*. Оба термина примѣнены къ дворамъ Влаховъ, расположеннымъ, вѣроятно внѣ сельскихъ территорій въ горахъ⁴⁾.

Еще одинъ перечень имущества, именно греческаго монастыря *Μέγα Σπήλαιον* въ Пелопоннисѣ, содержится въ хрисовулѣ Іоанна Кантакузина 1350 г.⁵⁾. Упомянуть 1) метохъ при (селѣ) Лапатѣ съ париками, присельниками и пустующими дворами⁶⁾, (собств. имуществами); метохъ возлѣ Востицы; метохъ возлѣ Дронга (*Δρόγκον*) съ париками, присельниками и прочими владѣніями (*δικαίων*); возлѣ Монодендрія земли триста модіевъ; въ селѣ Врахни парики Димитрій и Константинъ пресвитеры (м. б. фамилія?) и Г. Варда — очевидно, съ ихъ участками; въ селѣ Думенѣ парики и пустующіе дворы, которыми монастырь владѣлъ прежде; возлѣ городка (*καστέλλιον*) св. Іоанна *χειμάδιον*, называемое Ламія, и другое такое *χειμάδιον* при (селѣ) Влогокицѣ съ прилежащимъ селомъ Пруссены (*μετὰ τοῦ πλησίοντος ἐκείσε χωρίου . . . τῆς Προουσαίνης*); принадлежавшая Латинамъ половина села Ависсенны (другая оставалась во владѣніи частныхъ лицъ, Греговъ, и въ царскомъ владѣніи) съ пустующими дворами Карвона и Нифонта. Въ срединѣ XVIII в. перечисляются иныя имущества того же монастыря⁷⁾, при чемъ вмѣсто *χωράφιον* является *τόπος*.

Другой перечень имущества сохраненъ въ документѣ XVI в., по которому Мануилъ Азаліанъ передалъ сыну, вполнѣдствіи святому Игнатію, храмъ

¹⁾ Miklosich-Müller, Acta V, p. 82—83 и 84—87, а. 1319 и 1321.

²⁾ *χωρίον ἢ Βελτίσιον . . . μετὰ καὶ τῶν ἐν αὐτῷ εὐρισκομένων ἀνθρώπων, καὶ τε Λουκᾶ καὶ τοῦ Πολυτεχνῆ καὶ τῶν συγγενῶν αὐτῶν . . . χωρίον τὸ Σωστράωνι σὺν τῷ Μάρκῳ τῷ Τζέχλῳ, τῷ Παθητῷ τῷ Βλαδιμήρῳ καὶ τοῖς συγγενέσιν αὐτῶν.*

³⁾ *εἰς τὸ Δοξάτζι συλλαττικόν τὸ τοῦ Σίμωνος . . . ἕτερον συλλαττικόν τῆς Βαλτρίστου μετὰ τῆς νομῆς αὐτοῦ καὶ τοῦ Λάικου καὶ τοῦ Κούρδητα, ἕτερον συλλαττικόν ἐξαλειμματικόν εἰς τὴν Φαίνισταν . . . ἕτερον συλλαττικόν τὸ στασίον τοῦ Ἡλίου.*

⁴⁾ *στίχος Βλάχων οἱ Μουτζάδες, Κολονάτης Βλάχος μετὰ τῶν στίχων αὐτοῦ, στίχοι τρεῖς Βλάχων τοῦ Χαλκιά . . . Βλάχων καπνοὶ εἴκοσι σὺν τῷ Βισωτζῇ καὶ τῷ Λιγυρῷ.*

⁵⁾ Miklosich-Müller V, p. 191 sq. *Zachariae*, J. G.-R. III 730s. (1348 г.).

⁶⁾ *μετὰ τῶν ἐν αὐτῷ παροίκων, προσκαθημένων τε καὶ ἐξαλειμματικῶν ὁποστάσεων.*

⁷⁾ Грамота патр. Пандія 1741 г., *ibid.* p. 205. Тоже въ патр. грамотѣ 1798 г., *ibid.* 221; p. 227, 1803 г.

Б. Матери Мирсиниотиссы съ недвижимостями, при чемъ приведены 4 его родовыхъ *χωράκια* въ различныхъ *τοποθεσία* ¹⁾).

Еще одинъ перечень монастырскихъ имуществъ сохраненъ въ пергаменномъ свиткѣ, принадлежавшемъ прежде ессалийскому монастырю Метеорамъ, хранящемся нынѣ въ Аѳинской библиотекѣ и содержащемъ хрисовулъ Андроника II монастырю Милующей Богоматери возлѣ Фанарія, отъ того времени и для той же приблизительно мѣстности, какъ кодексъ Македониотиссы и Новой Петры, утвержденный по составленіи тѣмъ же Андроникомъ. Монастырь Фанарскій былъ основанъ знатной женщиной, женой севастократора Іоанна Дуки ²⁾. Перечень имуществъ Фанарскаго монастыря весьма кратокъ и содержитъ ссылку на монастырскіе практики. Онъ называетъ слѣдующія имѣнія монастыря: села (*χωρία*) Ликусада, гдѣ былъ построенъ самъ монастырь, Ватусіана, село возлѣ Трикала, Горіана, Магула и какія то родовыя поселенія ³⁾; метохы Ракса съ париками, поименованными въ монастырскихъ документахъ, Тристеникъ, св. Андрея съ землей *Βλαχονατοῦνα* ἢ *ἐπιλαγομένη* *Πραχτικῶτος* и св. Димитрія въ области Вунены ⁴⁾, оба съ париками и угодьями ⁵⁾.

Вмѣстѣ съ париками и холопами (*δουλοῦται*) были пожалованы также метохы монастырю Б. Матери Хозовіотиссы на о. Аморгосъ Никейскимъ царемъ Θεодоромъ Ласкаремъ и его свойственникомъ паниперсевастомъ Загароммати, судя по хрисовулу Михаила Палеолога ⁶⁾; но документъ этотъ подложень. Относительно Загароммати припомнимъ дарственные паниперсевасты Прины Загаромматины, сохраненныя въ кодексъ Лемвиотиссы; ея фамиліное имя передано намъ хрисовуломъ 1284 г. названному монастырю.

Сюда же присоединимъ перечни еракійскихъ имуществъ Михаила Атталиаты. Дошло три перечня, составленныхъ по поводу основанія имъ монастыря въ Константинополѣ и странноприимнаго дома въ Редестѣ: два въ началѣ и концѣ типика, составленнаго имъ для основанныхъ учреждений въ 1077 г., и въ хрисовулѣ Никифора Вотаниаты 1079 г. ⁷⁾. Краткіе перечни эти, взаимно исправляя и дополняя свой текстъ, называютъ по преимуществу городскія недвижности и усадьбы (*αὐλή*) ⁸⁾. Изъ имѣній и деревень названы: имѣніе Селокака съ Большимъ Селомъ (*Μακρὸν Χωρίον*), имѣніе Вандахора, св. Елена или деревня Верхняя Силіу — волошское

¹⁾ Miklosich-Müller, V, p. 231, a. 1527.

²⁾ Miklosich-Müller, V, p. 255, a. 1289.

³⁾ οἱ Σμικράτοι λεγόμενοι σὺν τῇ ἐκείσῃ γῇ τῶν Βελαχῶτων καὶ Ταρωνάτων.

⁴⁾ Ἐν τῇ θέρμῃ. Слово *θήμα* употреблено, повидимому, въ смыслѣ *θέσις* или *τοποθεσία*.

⁵⁾ Ср. любопытнѣйшій документъ 1293 г., выданный ессалийскимъ деспотомъ Гавриилуломъ граждамъ Фанара, Miklosich-Müller V p. 260 sq., съ извѣстнымъ хрисовуломъ городу Янинѣ, *ibid.* p. 78 sq. Жалованная грамота Палеологовъ 1427, 1428 и 1450 гг., выданныя Г. Гемисту и его сыновьямъ на владѣніе городомъ (*κάστρον*) Фанаромъ и селомъ Вриса, на подати и доходы съ жителей (*ἐποικοί*) города и страны (*χωρά*) Фанара: *Trinchera*, Syllabus graecarum membranarum, Neapoli 1865, p. 533—539.

⁶⁾ Miklosich-Müller, V, p. 250.

⁷⁾ Оба документа напечатаны въ сборникѣ Миклошича и Миллера, т. V.

⁸⁾ τὸν Ἀρκολόμην, τὸν Καυτάρχου, τὸν Ματαῖαν, τὰ Βαβούχου ἤτοι τὸν Λιβός etc.

оселение¹⁾; Бѣлая (деревня) Армянъ²⁾, и имѣнія въ Месокомѣ³⁾. Еще менѣе даетъ намъ списокъ доходовъ монастыря Кехаритомены, основаннаго Ириной Дукеной, приложенный въ концѣ ея типика⁴⁾, такъ какъ онъ касается подгородныхъ виноградниковъ и домовъ въ Константинополѣ. Перечислены владѣльцы виноградниковъ и дома съ показаніемъ ежегодной аренды (τέλος, χρυσотέλεια)⁵⁾.

6. Хрисовулъ Трапезунтскаго монастыря Сумелы.

Хрисовулъ 1364 г. Мѣстныя особенности: наслѣдственные дворы париковъ и гоникаріевъ внутри помѣщичьихъ стасей. Административно-податной округъ καπάλιον — село Дувера, стр. 171—173.

Перечень вотчинъ (γονικὰ κτήματα) и париковъ трапезундскаго монастыря Сумелы, данный въ хрисовулѣ Алексѣя Великаго Комнина 1364 г., содержитъ значительныя особенности терминологіи⁶⁾ и территоріальнаго устройства.

Монастырь Сумела имѣлъ вотчины: въ округѣ Гиморѣ (ἐν τῷ βάνδῳ ἡμωρᾶς), въ имѣніяхъ (στάσεις) Космы изъ рода Алексантовъ и въ разныхъ другихъ, всякія вотчины (γονικὰ κτήματα), купленные и пожалованныя царемъ Засилиемъ, отцомъ Алексѣя, даровавшаго хрисовулъ; въ имѣніи (στάσεις) Мохантовъ участки τὰ Τζαχανέσια, Πιτζελέσια и Κοντητέσια (т. е. дворы Пахіановъ, Ицели и Кондовъ?) и въ мѣстности Пиргоөөсіи въ области Діокенѣ (τὰ εἰς τὰ Κυργοθέσια ἐν τῇ Διοκαινῇ) участки или дворы Ἀλετζέσια и Βονεξικέσια, также подаренные отцомъ царя Алексѣя; затѣмъ въ томъ же имѣніи (στάσεις) Мохантовъ наслѣдственный участокъ (γονικεῖαν) Сокана и его брата священника Георгія, пожалованный самимъ царемъ Алексѣемъ. Далѣе монастырь владѣлъ въ селѣ Харѣ (ἐν τῷ χωρίῳ Χαρά) вотчинами и царскими пошлинами γονικὰ κτήματα... συνήθη βασιλικά по указамъ прадѣда и прабабки Алексѣя, Иоанна Великаго Комнина и Евдокіи Палеологины. Въ селѣ Кинцикера Алексѣемъ была пожалована купленная имъ вотчина великаго дуки Іоанна Евнуха⁷⁾. Въ выше-помянутомъ округѣ или полку Гимора двѣ семьи париковъ были приписаны къ Сумелѣ; но главнымъ его владѣніемъ было село Δουβερὰ, подаренное съ живущими тамъ париками и старожилами-крестьянами⁸⁾. Также крестьяне Куспидіи и другихъ крестныхъ деревень, Кору и св. Константина, были пожалованы въ парикію и

¹⁾ ἢ Ἀγ. Ἐλένη ἦτοι ἢ Ἀνω Σιλιὸν κάμη σὺν τοῖς Θλαμίαις.

²⁾ ἢ Λεὺκη τῶν Ἀρμενίων.

³⁾ τὰ ἐν τῷ Μεσοκόμῳ προάστεια.

⁴⁾ Mikl.-Müll. V, p. 389—391.

⁵⁾ Ἐπέτειον τέλεσμα за виноградникъ церкви св. Евфиміи возлѣ Халкидона: Miklosich-Müll. I 370. Ἐτήσιον τέλος за частный огородъ въ Константинополѣ, ibid., II 497. Μορτίτην въ патриаршемъ дворѣ τοῦ Οἰκονόμου ibid., II 62; μορτή на земляхъ Солунскаго монастыря Ἀκαπνίου, ibid., II 520.

⁶⁾ Miklosich-Müller, V, p. 275—280. Ἡ θεία καὶ ἱερὰ Ἀκολουθία... Βαρνάβα καὶ Σωφρονίου... καὶ Νεοφύτου Πελοποννησίου τοῦ Καυσσικαλυσίτου. Ἐν Λαρίῃ 1775, 4°.

⁷⁾ ἐν τῷ χωρίῳ Κιντζικερὰ τὴν ἀγαραστικὴν γονικεῖαν τοῦ μεγάλου δουκὸς κτλ.

⁸⁾ τὸ χωρίον ἢ Δουβερὰ μετὰ τῶν ἐν αὐτῇ προσκαθημένων παροίκων καὶ γονικαρίων.

владѣніе Сумелы ¹⁾ съ освобожденіемъ отъ всѣхъ казенныхъ податей и повинностей равно какъ и всѣ земли, связанныя съ Дуверой по круговой поруцѣ и по проку. Всѣ двory монастырскихъ париковъ въ селѣ Дуверѣ и окрестностяхъ, число сорокъ, поименованы въ хрисовулѣ 1364 г. Всѣ они пожалованы въ собственность монастыря ²⁾. При этомъ названные монастырскіе парики освобождались, по положенію иммунитета ³⁾, отъ царскихъ податей и повинностей, приговоромъ взысканій дукъ, практоровъ, катепановъ ⁴⁾, только должны были вносить въ царскую казну въ два семестра то, что вносилось царскими начальниками, архонтами и датными инспекторами *καπαλικῶς* ⁵⁾.

Что такое *καπαλικῶς*, нѣсколько уясняется слѣдующей непосредственно фразой хрисовула: если же сверхъ названныхъ париковъ придутъ изъ другихъ мѣстъ люди не извѣстные царскому катастиху (казенной податной книгѣ), и поселятся на земляхъ монастыря, то и они подобнымъ же образомъ будутъ освобождены отъ податей и будутъ записаны внутри опредѣленнаго *καπάλιον* — округа или волости. Что этотъ терминъ имѣетъ значеніе округа, притомъ служащаго для цѣлей податной организациі, видно изъ другого мѣста хрисовула, гдѣ сказано, что царемъ Алексіемъ пожаловано монастырю изъ *καπαλίου* (монастырскаго села Дувера) двѣсти серебряныхъ монетъ, и кромѣ того, изъ того же самаго *καπαλίου* еще 300 монетъ на содержаніе гарнизона укрѣпленій Сумелы ⁶⁾.

Принимая во вниманіе, что село Дувера принадлежало Сумелѣ со своими париками и территоріей какъ самого села, такъ и прилежащихъ деревень Куси, Криніи, св. Константина, со всѣми землями, связанными съ собственной территоріей Дуверы въ силу обложенія и пожалованія (*τὰ ἀλληλέγγυα καὶ προνοιαστικά δίκαια*), можемъ полагать, что *καπαλίи* Дуверы тождественъ съ округой или волостью Дуверы, составляя одну изъ сложныхъ единицъ или звеньевъ Трапезундской административной системы. Суммы, отпущенныя монастырю Сумелы изъ *καπαλίου* Дуверы, составлены изъ семестровыхъ платежей, поступавшихъ отъ монастырскихъ париковъ *καπαλικῶς*, — и отъ всѣхъ лицъ, приписанныхъ къ названному *καπάλιον*. — Тѣмъ

¹⁾ ἀνετέθησαν εἰς παροικίαν καὶ διακράτησιν . . Σουμελάς.

²⁾ φορολογήματα καὶ τὰ λοιπὰ δημοσιακὰ ζητήματα αἱ ἀπαιτήσεις.

³⁾ καὶ τὰ ἀλληλέγγυα καὶ προνοιαστικά δίκαια. Возможно иное пониманіе текста.

⁴⁾ ὑπὸ τῇ ἐπικρατείᾳ καὶ ἐξουσίᾳ καὶ κυριότητι. Сборщикамъ казенныхъ податей страны (у Мацукаевъ тѣмъ же хрисовуломъ было воспрещено подвергать париковъ вымогательствамъ и отнимать въ пользу частныхъ владѣльцевъ, *ibid.* p. 278.

⁵⁾ κατὰ τὸ καθόλου τῆς ἐξουσιαστικῆς κεφαλαιῶν.

⁶⁾ ἐκ πάντων τῶν κατὰ χώραν ἐπερχομένων βασιλικῶν φορολογημάτων καὶ ἀπαιτήσεων . . καὶ αὐτῶν δὲ τῶν δουρικῶν κρίσεων καὶ ἐνεργειῶν καὶ λοιπῶν πρακτορικῶν καὶ κατεπανικῶν ἐπιχειρήσεων καὶ ἀπαιτήσεων ζητημάτων.

⁷⁾ μόνα δὲ, ἵνα τελέσωσιν εἰς τὸ βεστιάριον τῆς βασιλείας μου, διὰ οὗ τοῦ ἔτους καταβολῶν, ὅσα κατετέθησαν *καπαλικῶς* παρὰ τῶν ἀρχόντων καὶ ἐξισωτῶν αὐτῆς.

⁸⁾ καὶ εἰάν τις ἐπέκεινα τῶν εἰρημένων παροικῶν ἔλθῃσιν ἀλλαχόθεν ἀνέπληρωτοι τοῦ βασιλικοῦ καταστίχου, καὶ προσκαθήσῃσιν ἐν τοῖς τόποις τῆς μονῆς, καὶ αὐτοὶ τὸν ὅμιον ἐξουσιασθεύσονται τρόπον, καὶ τοῦ τεταγμένου καταγραφῶσι *καπαλίου*.

⁹⁾ p. 278: ἀπεχαρίσθη καὶ ἀπὸ τοῦ *καπαλίου* τῆς Δουβάρᾳ ἄσπρα διακόσια, καὶ πάλιν ἀπ' αὐτοῦ *καπαλίου* ἑτέρα ἄσπρα τριακόσια πρὸς τὴν τοῦ κάστρου φύλαξιν.

рисовуломъ давалось монастырю право набирать изъ своихъ париковъ отрядъ для защиты монастырской крѣпости.

Въ другомъ трапезундскомъ хрисовулѣ, Мануила Комнина 1297 г., находимъ краткое подтвержденіе за монастыремъ Предтечи на горѣ Завулонтъ близъ лежащихъ деревень¹⁾, но документъ, повидимому, подложный.

7. Практикѣ Кефалонійской церкви.

Χωράριον какъ территорiальная единица, стр. 173; *χωρίον*, 174; парики, 175. Краткій перечень париковъ Керкирской церкви, ib.

Практикѣ кефалонійской церкви состоитъ изъ нѣсколькихъ частей: 1) собственно практика или *ἀναγραφή* пахотныхъ полей Кефалонійской епископiи, въ округахъ Паликіи, Авлона, Θισiи, всего на 425 модіевъ слишкомъ; затѣмъ полей монастырей Есдры, Леонта; виноградниковъ епископiи и названныхъ монастырей, наконецъ, париковъ епископiи, — этотъ основной практикѣ составленъ въ 1262 г.; 2) изъ прибавленій къ практикѣ 1262 г.: земли и виноградники св. Θεοδора въ Лименіи и др. (grbg. ἀρχὴ τοῦ Θεοδώρου), поля епископiи Леонидiады, поля епископiи (той же самой) въ сторонѣ Κρανiи, поля св. Безсребренниковъ; потомъ въ Иракліи поля монастыря св. Γεωργiа и поля общей проνiи названнаго монастыря и епископiи; далѣе, земли монастыря Богородицы Ατρской; наконецъ, парики всѣхъ названныхъ монастырскихъ проνiй: Анаргировъ, св. Γεωργiа, Ατρскаго, Πεонады (монастыря св. Θεοδора), τοῦ Λιβάνθου (его же, cf. p. 47) и Κρανiи, кончая находящимися въ бѣгахъ. Таково общее содержаніе громаднаго документа, хранящагося въ церкви Богородицы въ Занте²⁾. Матеріалъ, заключенный въ практикѣ Кефалонiйскихъ церквей, по своей обширности требуетъ спеціального изслѣдованiя съ точки зрѣнiя статистики и топографической терминологiи. Матеріалъ этотъ, впрочемъ, весьма однообразенъ.

Территорiальной единицей является *χωράριον* (также *ἀμπέλιον*, *ἐξἀμπέλως*, *περιβόλιον*). Въ этомъ словѣ соединяются два значенiя: *пашни* (потому *χωράριον* не совмѣстно съ *ἀμπέλιον*) и участка земли; и оба значенiя совмѣщены въ терминѣ *χωράριον* нераздѣльно во многихъ сотняхъ случаевъ на протяженiи практика. *Χωράριον* можетъ быть или *ιδιοπερίοριστον*, т. е. не стоять съ сосѣдними участками ни въ какой связи, или же быть *πλησίον* и *συνεγγυς* другихъ. Лучшее всего это видно изъ одного случая, когда монастырское *χωράριον* является въ верхней своей половинѣ *ιδιοπερίοριστον*, въ нижней же имѣющимъ связь съ участкомъ сосѣда, т. е. составлявшимъ прежде одно цѣлое; права близости указаны не смотря на то, что и верхній, и нижній участокъ стали двумя половинами одного и того же

¹⁾ τὰ σύνεγγυς γειτονῶντα χωμῆδια μετὰ τῶν παροίκων.

²⁾ Acta insularum ἰονικarum, Miklosich-Mueller V, p. 16—67.

монастырскаго χωράφιον¹⁾. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ χωράφια являются соединенными съ другими сосѣдствомъ, и потому указаны прилежащіе участки. Носить они обыкновенно имена (прежнихъ) владѣльцевъ²⁾. Кромѣ сосѣдей указывается *μῆστος*, гдѣ лежали χωράφια, называемая *τοποθεσία*, *περιοχή* и др. Участки крайне дробны и мелки, начинаясь съ половины модія и доходя до десяти или выше. Что χωράφιον имѣетъ въ практикѣ также значеніе (отдѣльнаго) участка земли, а не исключительно пашни, указываетъ рядъ случаевъ, когда частью χωράφιον называется *ἀγρός*³⁾. Мы затруднились бы въ этихъ мѣстахъ перевести слово *ἀγρός* иначе, какъ пашня; во всякомъ случаѣ χωράφιον имѣетъ здѣсь смыслъ территоріальной, притомъ сложной единицы, означаетъ скорѣе отдѣльное имущество. До перехода въ церковное владѣніе χωράφια были частью въ рукахъ знатныхъ лицъ, напр. κυρίου Ἀρταβάσδου, въ большинствѣ же случаевъ ихъ прежними собственниками называются лица безъ всякаго титула. Такъ какъ участки малы, значительно меньше, напримѣръ, тѣхъ, которые принадлежали крестьянамъ въ окрестностяхъ монастыря Лемвіотиссы, то мы можемъ этихъ собственниковъ простого званія считать крестьянами. Неравномѣрность участковъ и отсутствіе всякихъ признаковъ, указывающихъ, что они когда либо образовались путемъ равномѣрнаго или какого иного одновременнаго дѣлежа территоріи, заставляютъ отрицательно отнестись къ предположенію, что χωράφια могли быть надѣлами.

Намъ даже не видно, чтобы всѣ χωράφια входили въ составъ территоріи извѣстнаго села. Не замѣтно, чтобы совокупность χωράφια составляла сельскую округу. Слово χωρίον попадаетъ въ памятникъ рѣдко; и такъ какъ во всѣхъ почти случаяхъ оно употреблено съ цѣлью опредѣлить принадлежность извѣстнаго χωράφιου къ своей округѣ и мѣстоположеніе участка, то во всей подавляющей массѣ случаевъ, когда χωράφιον названо безъ всякаго χωρίον, остается предполагать, что χωράφιον является лишь связаннымъ съ нѣкоторыми другими близостью по сосѣдству или по прежнимъ ихъ судьбамъ; и такимъ образомъ принадлежность къ сельской территоріи остается въ лучшемъ случаѣ не доказанной⁴⁾. Въ большинствѣ

¹⁾ Πρακτικὸν Κεφαλληνίας, Miklos-Muell. V, p. 57: ἑτερον (χωράφιον) . . . ἐν τῇ περιοχῇ τῶν Λισσάρων τοῦ Πηγαδίου τὸ ἄνω καὶ τὸ κάτω, τὸ μὲν τὸ ἄνω ἐστὶν ἰδιοπερίριστον, τὸ δὲ κάτω ὑπάρχει χωράφιον τοῦ Καμίτζη, μοδίων ἡ'.

²⁾ Напримѣръ: ἑτερον εἰς τὴν αὐτὴν περιοχὴν λεγόμενον τοῦ Καλοβράτου καὶ πλησίον χωράφιον τοῦ Σφιλικούρδου καὶ τοῦ Μανδακίου.

³⁾ Ibid. p. 48: χωράφιον τῶν Ἀγρίων . . . ἔχει καὶ ἀγρὸν κατὰ ἀνατολὰς . . . χωράφιον τῶν Λακκίων . . . μοδίων β'. ἔχει δὲ καὶ ἀγρὸν κατὰ ἀνατολὰς μέχρι τῆς κορυφῆς τοῦ ὄρους . . . χωράφιον εἰς τὴν τοποθεσίαν τοῦ Δροσεροῦ Δρυὸς . . . ἔχει δὲ καὶ ἀγρὸν κατὰ ἀνατολὰς μέχρι τῆς κορυφῆς τοῦ ὄρους . . . ἑτερον . . . ἔχει κατὰ ἀνατολὰς ἀγρὸν πολλόν; p. 49: ἑτερον χωράφιον . . . ἰδιοπερίριστον . . . ἔχει καὶ ἀγρὸν ὡς πρὸς δὲσιν κάτωθεν τῆς ἀκροτόμου πέτρας, μοδίων λ' ἄνευ τῶν ἀγρῶν; cf. p. 65: χωράφιον . . . γυρίζει κάτωθεν τοῦ Μηστροῦ σὺν τοῦ ἀγροῦ. Ibid., ἑτερα χωράφια ἀποπέρα τῆς ἀγίας Ἀναστασίας τοῦ Καμίνου σὺν τοῦ ἀγροῦ μέχρι τοῦ Τρυκώλη.

⁴⁾ Ibid. p. 29: χωράφιον . . . εἰς τὸ χωρίον τῶν Ἰλάρων τὸ λεγόμενον τὸ Αὐράματον; p. 30: χωράφιον ἐν τῇ χωρίῳ τῆς Σφάκας τοῦ Λαγκαδῆα; p. 60: χωράφιον . . . ἐν τῇ χωρίῳ τοῦ Ἀριστοφάντου; p. 41: ἀμπέλι εἰς τὸ δυσικὸν μέρος χωρίου τοῦ Σκινέως . . . ἑτερον τὸ κατὰ ἄρκτον καίμενον τοῦ χωρίου τὸ συνέγγυς τοῦ ἀμπέλιου τοῦ Τακρί. Cf. p. 43: ἀμπέλι ἐν τῇ περιοχῇ τοῦ Σκινέως; p. 25: ἑτερον (χωράφιον) τοῦ ἀγίου Παγκρατίου τὸ πλη-

приведенных въ примѣчаніи текстовъ χωρία являются съ названіями, указывающими на ихъ частновладѣльческое происхождение. Какъ говорится о χωρίον τοῦ Σκινέως, такъ и о χωράφιον τοῦ Σκινέως¹⁾.

Въ концѣ основного и дополнительнаго текста практика Кефалонійскихъ церквей помѣщены списки париковъ. Въ первомъ случаѣ перечислены семьи париковъ „изъ тяглыхъ“, обязанныхъ служить со своимъ потомствомъ до послѣдняго издыханія²⁾. Не при всѣхъ семьяхъ означена подать, взимаемая съ нихъ лично (ἐν αὐτῷ, ἐν ἀμφοτέροις). Послѣ нѣкоторыхъ именъ стоитъ отмѣтка: эти безъ подати³⁾. Подать простирается до 4 и даже до 8 γκελλία. Сказанное относится къ первой группѣ семействъ, названныхъ людьми тяглыми⁴⁾. Вторую группу составляютъ οἱ ἑκπαλαὶ ἀρχαιοπάροικοι, при которыхъ подати не означено. Среди крестьянъ много клириковъ. Семьи Кефалонійскихъ париковъ весьма многочисленны, въ сравненіи напр. съ париками принадлежавшаго Лембиотиссѣ села Вари: на 37 семействъ записано мужескаго и женскаго пола 202 души, т. е. болѣе 5 душъ на дворъ; попадаются семейства въ 16, 17 душъ и даже въ 23, у жившихъ нераздѣльно сыновей попа Лазаря.

Въ концѣ дополненій къ практику 1262 г. перечислены парики *проніи* монастыря св. Безребренниковъ (6 дворовъ), *проніи* монастыря св. Георгія (7) *проніи* монастыря Б.-Матери τῆς Ἁτρὸς (4 двора); монастыря св. Θεοδώρα, *проніи* Πεονάδας (9); *проніи* Λιβανῶνα (7), *проніи* Κρανίου (6); бѣглые парики архіерея (4 или 5 дворовъ). Изъ числа этихъ париковъ нѣкоторые означены съ податью до 8 γκελλία. Нѣсколько случаевъ совмѣстнаго хозяйства нераздѣленныхъ братьевъ, многочисленность ставшихъ фамилными именъ Σθλάβος и Κούμανος, также большой процентъ клириковъ, обращаютъ на себя вниманіе. О многочисленныхъ парикахъ и агіодулахъ, пожалованныхъ, повидимому, безъ земли Комнинами Керкирской церкви, читаемъ въ краткомъ перечнѣ, дошедшемъ на мраморной плитѣ съ грамотой Θεοδώρα Ангела, царя Ἐπὶρσкаго⁵⁾.

αἶον καὶ σύνεγγυς τοῦ Παλαιῶ χωρίου; p. 28: ἕτερον στάσιον ἐν τῇ περιοχῇ τῆς Σάμου ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ Λευκοῦ χωρίου; p. 30: ὁδὸς τοῦ χωρίου, p. 33: εἰς τὴν πρόκαμιν τοῦ χωρίου.

¹⁾ Ibid. p. 60. Ср. по имени семьи Дронговъ (p. p. 30, 36, 37, 39, 42) названо χωράφιον τῶν Δρόγγων ἀπ' ἀφιερώσεως ἐκείνου τοῦ Βλάχου, p. 27. Cf. 34, 36, 37, 39. Λαχίδη τοῦ Δρόγγου 38; Δρογγαράκων 38, Δρογγαρίκων 40, 41.

²⁾ Ibid. 44: ὁφείλουσι προσμένειν καὶ ἐκδουλεύειν τῇ ἀγιοτάτῃ ἐπισκοπῇ ἕως ἐσχάτης αὐτῶν ἀναπνοῆς αὐτοὶ τε καὶ οἱ παῖδες . . . μέχρις ἂν ἐξ αὐτῶν συνίστανται κατὰ γενεάν καταρχόμενοι πάντες.

³⁾ οὗτοι ἄνευ τέλους.

⁴⁾ ἄνθρωποι οὓς κατέχει ἡ ἀγ. ἐπισκοπὴ ἀπὸ τῶν ὑποτελῶν.

⁵⁾ Miklosich-Mueller V, p. 14—15; литература о памятникѣ указана тамъ же.

8. Кодексъ Макринитиссы и Новой Петры.

Характеръ кодекса, 176. Ктитори Маліасины, ib. Метохи и парикл Макринитиссы, 177. Метохи Новой Петры, 179. Село Дріанувена, 180. Родовая стасть парика Архонтицы и сенъеріальныя права Маліасина, ib. Приговоръ париковъ Дріанувены о переложеніи на нихъ тягла двора Архонтицы, 181. Приговоръ не спидѣтельствуеъ объ общинномъ владѣніи и не исходить отъ свободной общины, 182. Стасть Сироулини, 183. Прочія крестьянскія продажи, 184.

Переходимъ къ извѣстному монастырскому дипломатарію, относящемуся къ XIII вѣку, напечатанному въ IV томѣ изданія Миклошича и Мюллера и изученному В. Г. Васильевскимъ въ его много разъ упомянутой статьѣ. Кодексъ соединенныхъ монастырей Макринитиссы и Новой Петры переноситъ насъ въ Ѳессалію въ мѣстность залива Воло. Эта страна была захвачена славянской колонизаціей, несмотря на которую аграрныя условія остаются, какъ увидимъ, тѣже, какъ возлѣ Смирны и Милета.

Кодексъ Макринитиссы дошелъ уже въ обработанномъ видѣ и носитъ явные слѣды редакціи. Документы расположены въ извѣстномъ порядкѣ: хрисовулы и указы Михаила Палеолога (№ № 1—5) и аргировулы его брата Іоанна (№ 6); двѣ грамоты мѣстныхъ деспотовъ Дукъ (№ № 7 и 8); патріаршія грамоты и постановленія, синодальное и епископское, о правахъ и владѣніяхъ обоихъ монастырей (№ № 9—18); далѣе помѣщены приказы севастократора, потомъ деспота, царскаго брата Іоанна Палеолога о различныхъ недвижимостяхъ монастыря (№ № 19—24); послѣдующіе документы (№ № 25—42) относятся исключительно до различныхъ метоховъ и угодій обоихъ монастырей, изъ нихъ выдѣляется группа актовъ продажи и пожертвованія со стороны жителей селъ Дріанувены и Велестина (№ № 27—33). Документы относятся къ ограниченному промежутку времени отъ 1245 (1230?) до 1278 г. Редакторъ кодекса не только расположилъ акты въ извѣстномъ порядкѣ и перенумеровалъ сходные, но и вставилъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ прозаическія или стихотворныя вступленія и эпилоги не безъ значенія. Въ концѣ кодекса читаемъ стихи логоѳета τῶν ἀρχελῶν о составленіи сборника ктиторомъ монастырей Іоасафомъ изъ семьи Маліасиновъ и о поднесеніи его на утвержденіе императора; слѣдуютъ подписи Андроника Палеолога и патріарха Іоанна.

Ктиторами обоихъ монастырей является семья Маліасиновъ (Мелиссиновъ); и все содержаніе кодекса относится ко времени ктиторства его составителя Николая, въ монашествѣ Іоасафа, Комнина Маліасина и его супруги изъ рода Палеологовъ Анны. Изъ двухъ обителей, которымъ принадлежитъ кодексъ, Макринитисса была выстроена¹⁾ отцомъ Николая и называется родовымъ или унаслѣдованнымъ его монастыремъ²⁾; другой же, сначала женскій, потомъ мужской, былъ основанъ его

¹⁾ Cf. Macrin. № 16, p. 375: ἡς δομήτωρ ὁ τοῦτου (Νικολάου τοῦ Μαλιασηνοῦ) πατήρ. № 22, л. 1268: ἐκ βαδρων ἀνεγερθείσης.

²⁾ Macrin. № 3, л. 1275? τὴν τε διαφέρουσαν αὐτῷ γονικῶθεν περὶ τὸ ἔρος τῶν ἀρχηγῶν διακαμένην καὶ τιμωμένην εἰς ὄνομα τῆς . . . θεομήτορος τῆς ἐπικ. Μακρινιτίσσης καὶ Ὁσίας Ἐπισκόπου. Cf. № 1, № 2, p. 335; № 6, p. 342 etc.; № 10, p. 357 sq.

сеною Анною при селѣ Дрианувен¹⁾; по преобразованіи второго монастыря въ сужской, онъ былъ соединенъ съ первымъ подъ ктиторской властью сына Іоасафа и Анны, съ сохраненіемъ автономіи и отдѣльнаго имущества²⁾, при чемъ обоимъ монастырямъ вмѣстѣ былъ отданъ Михаиломъ Палеологомъ Солунскій монастырь Спасителя тоῦ Λατόρου, на правахъ общаго метоха³⁾. Такъ какъ прочія имущества обоихъ монастырей были приобрѣтены не совмѣстно и постѣ ихъ объединенія не стали общими, то содержаніе кодекса легко разлагается на двѣ части — на документы относящіеся къ Макринитиссѣ и на документы Новой Петры.

Отстроенный Константиномъ Маліасиномъ при участіи епископа Димитріяды монастырь Богородицы Макринитиссы былъ признанъ епископомъ не зависящимъ отъ мѣстной архіерейской власти и подчиненнымъ непосредственно Константинопольскому патріарху⁴⁾. Въ 1246 г. деспотъ эпирскій Михаилъ Дука пожаловалъ строителю Макринитиссы хрисовуль на владѣніе обителью кира Иларіона въ области Адмира⁵⁾, со всѣми угодьями, виноградниками, пашнями, садами, мельницами и прочею недвижимою, причемъ съ жалуемаго монастыря кира Иларіона была сложена поземельная подать (ἀκροστιχικὰ τελέσματα или ὑπὲρ ἀκροστιχικῶν εἶδος) въ 21²/₃ иперпира. Объ этомъ извѣщались податные чиновники, которые должны были, повидимому, получать на эту сумму съ Маліасина письменное свидѣтельство, что она не была взыскана⁶⁾. Сынъ названнаго деспота Никифоръ Дука выдалъ сыну ктитора Николаю аргировуль на владѣнія Макринитиссы, изъ которыхъ первымъ упомянутъ въ качествѣ метоха означенный монастырь кира Иларіона, описанный Маліасинами къ Макринитиссѣ⁷⁾. До того однако было время, когда названный метохъ съ приписанной къ нему землею до 500 модіевъ былъ оторгнутъ отъ Макринитиссы тѣми же деспотами Дуками, какъ видно изъ грамоты противника Дука севастократора Іоанна, брата Михаила Палеолога⁸⁾. Отъ этого Іоанна, ставшаго уже деспотомъ, дошла вторая грамота на метохъ Иларіона 1268 г., гдѣ сказано, что на метохѣ и на присельникахъ — „бѣднякахъ“ и виноградаряхъ, лежала подать въ 23²/₃ иперпира, да на приписанныхъ виноградникахъ еще 10 иперпировъ⁹⁾, сложенныхъ Никифоромъ Дукой въ упомянутомъ аргировуль¹⁰⁾. Воз-

¹⁾ Ibid. ἐξ αὐτῶν βαθρῶν ἀνοικοδομηθεῖσαν καὶ διακειμένην ἐπὶ τῷ ὄρει τῆς Δρυανουδαίνης τὴν καὶ ἐπ' ὀνόματι τιμωμένην τοῦ τιμίου μου Προδρόμου τῆς Νέας Πέτρας. Cf. № 2, № 4, № 5 etc. № 11, p. 361 sq. № № 13, 14 etc.

²⁾ Macrin. № 3, p. 339; cf. № 15, p. 375 s. и др.

³⁾ Macrin. № 3, a. 1275?

⁴⁾ Macrin. № 18, a. 1246 или 1230.

⁵⁾ Macrin. № 7, p. 346: διακειμένην . . . ὑπὸ τὴν παροχὴν τῶν Ἀλμυρῶν κατὰ τὴν οὕτως πως λεγομένην τοῦ Τροπαιοφόρου ἐπισκοπῆς. Повидимому, здѣсь ἐπισκοπῆς употреблено въ смыслѣ τοποθεσία.

⁶⁾ p. 348: (ὑπέρκυρα) δέχεσθαι ἀφαιλοῦσαι τοῖς κατὰ καιροὺς ἐνεργοῦσι τὴν χώραν τοῦ Ἀλμυροῦ ἐν καιροῖς τῶν λογαριασμῶν διὰ σημειώδους ἐμολογίας τοῦ Μαλιασηνοῦ, δηλοῦσης ἐαθῆναι τὰ ταῦτα νομίματα ἀναπαίτητα.

⁷⁾ Macrin. № 8, a. 1266.

⁸⁾ Macrin. № 19, a. 1259?

⁹⁾ Macrin. № 22, a. 1268.

¹⁰⁾ Macrin. № 8, a. 1266, p. 351.

вращаясь къ этому послѣднему документу, находимъ далѣе въ числѣ владѣній Макринитиссы село Греші (τῆς Γρεσποῦς) верхнее и нижнее, съ приписанными въ нему париками и угодыми (перечислено 6 участковъ), и въ *балтъ* села Греші шесть рыбацкихъ ладей съ рыбаками. Въмѣсто земли при метохѣ Греші, залитой вышедшимъ изъ береговъ *балтомъ*, монахи выпросили монастырекъ св. Димитрія при селѣ Мегали, составлявшій отдѣльную территорію (ἀμέτοχον), съ согласія ктитора¹⁾. Владѣлецъ села Мегали кесарь Стратигонулъ выдалъ съ своей стороны подтверждающую грамоту на новый метохъ Макринитиссы²⁾. Далѣе аргировулъ перечисляетъ метохъ св. Онуфрія, первое достояніе Макринитиссы³⁾, съ париками и угодыми, затѣмъ нѣсколько усадебъ, виноградниковъ и пашень, лежащихъ внѣ перечисленныхъ выше имѣній, Влаховъ париковъ внѣ (за оградой?) Макринитиссы, три водяныя мельницы. Изъ означенныхъ земель однѣ названы по владѣльцамъ⁴⁾, другія имѣютъ собственное женскаго рода имя, частью явно славянскаго происхожденія⁵⁾. Дальнѣйшими метохами Макринитиссы являются село Капрена, оцѣненное суммою въ 50 иперпировъ и пожалованное деспотомъ Іоанномъ Палеологомъ въ аргировулъ около 1270 г.⁶⁾, съ освобожденіемъ отъ всѣхъ казенныхъ податей и повинностей (перечисленъ рядъ повинностей, переложенныхъ на деньги)⁷⁾. При селѣ Капренѣ на озерѣ двѣ ладьи-однодеревки съ ихъ собственниками рыбаками тоже были освобождены отъ всякихъ сборовъ, взимаемыхъ казенными *πακτωνῆροι*. Село Капрена находилось до пожалованія во владѣніи двухъ Цеконовъ, Христофора и Папаниколопула, которымъ дано было равноцѣнное имущество⁸⁾. Еще одно частновладѣльческое село поступило въ собственность монастыря изъ родовыхъ владѣній Маліасиновъ⁹⁾. Это самое село называется въ синодальномъ патріаршемъ постановленіи имѣньемъ (ἀγρίδιον) при пустынѣ Расусѣ, построенной на земляхъ Маліасина и отданной также Макринитиссѣ ея игуменомъ¹⁰⁾. Тотъ же самый, повидимому, іеромонахъ Θεодосίη является архимандритомъ обители Хармена у подножія г. Киссава (Осы), передающимъ свой монастырь братіи Макринитиссы на правахъ метоха, вмѣстѣ съ тремя париками, платящими подать (τέλος) 4 иперпира, четырьмя волами и прочимъ инвентаремъ. Парики приписаны были тѣмъ

¹⁾ Macrin. № 21, а. 1268.

²⁾ Macrin. № 25, а. 1271.

³⁾ Macrin. № 9, а. 1256.

⁴⁾ τὴν ἀπασαν τῶν Πολιτικῶν, τὴν ὑπόστασιν τοῦ Βεστάρχου, τὴν ὑπόστασιν Ροδανθίνης.

⁵⁾ Καλίτζαν, Κατόναν (?), Πλανηνήν, Βούκοβα.

⁶⁾ Macrin. № 6, с. 1270: χωρίον τὴν Κάπραιναν τὸ εἰς ποσότητα περιεστώμενον ὑπερπύρων παντήκοντα.

⁷⁾ Ἀπο πάντων τῶν δημοσιακῶν ζητημάτων καὶ κεφαλαίων, ἐξ ὧν καὶ τινα ρηθῇσονται κεφαλαιωθῆς, ἤγουν ἀγγραείας, παραγγραείας, ζημίας, ψωμοζημίας, βασιλικῆς καταθέσεως, συνδοσίας πλωτῶν καὶ ἐτέρων... δημοσιακῆς συζητήσεως.

⁸⁾ Macrin. № 23, а. 1269.

⁹⁾ Macrin. № 20: χωρίον τὸ ἐπιλεγόμενον τῆς Κυρακαλῆς τοῦ Ζαρβού τὸ καὶ διακαίμενον ἐν τῇ Ζαγορῇ. Изъ этихъ именъ два славянскія. В. Г. Васильевскій (у. с., 166) относитъ документъ къ 1273 г., но положеніе его въ кодексѣ говоритъ за болѣе раннюю дату, 1259 годъ.

¹⁰⁾ Macrin. № 16 и 17, 1270 и 1272 г.

е Малиасиномъ, ктиторомъ Макринитисси¹⁾. Во всѣхъ этихъ владѣніяхъ, переисчисленныхъ въ хрисовулѣ М. Палеолога 1272 г. и въ грамотѣ патриарха Іосифа того же года²⁾, нѣтъ никакихъ слѣдовъ свободныхъ селъ и крестьянъ: наблюдаются только частновладѣльческія села или имѣнія и живущіе въ нихъ парики.

Несравненно интереснѣе акты монастыря Новой Петры, содержащіе въ своемъ составѣ и частные договоры о продажѣ крестьянами своихъ участковъ. Хрисовулъ Михаила Палеолога и грамота патриарха Іосифа, оба документа 1274 г., перечисляютъ владѣнія монастыря Новой Петры³⁾, основаннаго на вершинѣ горы Дріанувены при селѣ того же имени. Первымъ имѣніемъ монастыря оба документа согласно называютъ это самое село верхнюю и нижнюю Дріанувену съ землями и угодьями, бывшую до того наслѣдственною собственностью ктиторовъ Малиасиновъ⁴⁾. Затѣмъ названы три метоха, лежащіе при Дріанувенѣ: Портарея, Палиропатъ и Исихастирій, со всѣми владѣніями и угодьями, именно пахотными полями, виноградниками, цѣлинною землею (*χερσαίας γῆς*), присельниками-париками и прочимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Всѣ эти три метоха были подарены Новой Петрѣ мѣстнымъ епископомъ Михаиломъ Панаретомъ⁵⁾ и закрѣплены за монастыремъ спеціальнымъ указомъ императора Михаила Палеолога и спеціальными грамотами патриарха Іосифа⁶⁾, съ освобожденіемъ отъ податей. При своихъ пожертвованіяхъ епископъ Панаретъ въ одномъ случаѣ передалъ париковъ, Влаховъ и иныхъ, въ другомъ оставилъ пожизненно за собою пятерыхъ изъ поименованныхъ париковъ, въ третьемъ парики не упомянуты. Сверхъ того онъ немного позже пожертвовалъ два заброшенные монастыря Мегалогена и Ксилопѣ, первый съ семьей париковъ⁷⁾, и церковь называемую тоῦ Κοικοῦρᾶ съ садомъ и пашнею⁸⁾, наконецъ мѣсто подъ водяную мельницу въ Велестинѣ⁹⁾. Изъ частновладѣльческихъ земель, собственности болѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, перешла къ монастырю, наконецъ, ферма (*ζευγγλατεῖον*) Вростовъ¹⁰⁾. Изъ за этого имѣнія у монастыря былъ процессъ съ протоновелиссимомъ Мармарой, получившимъ въ пронію прилежащее, но юридически отдѣльное (*ἰδιοπερίοριστον, ἀμέτοχον*), село Тырново (*Τρίνοβος*) въ пронію; Мармара завладѣлъ было имѣніемъ и десятиной (*μορτή*) съ него идущей. Обѣ стороны явились въ 1277 г. на судъ пинкерны Рауля, который

¹⁾ Macrin. № 42, а. 1275.

²⁾ Macrin. № 1 и 10. Во второмъ документѣ упоминается *ἐπίσκοπος διάλεκτος*. Выраженіе можетъ означать или славянской языкъ, или мѣстное простонародное нарѣчіе. Cf. *ἐπιχωρίως*, p. 373.

³⁾ *N. Petrae*, № 2 и № 15, а. 1274.

⁴⁾ Κατέχειν καὶ νέμεσθαι... προσκυρώθην αὐτῇ γονικόν τοῦτου (Μαλιασηνοῦ) κτήμα τὴν τε ἐπάνω καὶ κάτω Δριανουβαίνην μετὰ τῶν δικαίων καὶ προνομίων αὐτῶν, γῆς ὀρεινῆς καὶ πεδινῆς, ἀμπελώνων τε καὶ ὀρυζάνων, καθὼς προσκυρώθη παρ' αὐτοῦ τῇ τοιαύτῃ μονῇ καὶ καθὼς κατέχετο καὶ παρ' αὐτοῦ.

⁵⁾ *N. Petrae*, № № 34 и 35, а. 1272, и № 39.

⁶⁾ *N. Petrae*, № 5, а. 1272, cf. № 4; № № 13 и 14, а. 1272 и 1273. Cf. № 12, а. 1272.

⁷⁾ *N. Petrae*, № 35, а. 1274.

⁸⁾ *N. Petrae*, № 41, а. 1278.

⁹⁾ *N. Petrae*, № 40.

¹⁰⁾ *N. Petrae*, № 15, p. 375: τὸ ζευγγλατεῖον τὸ ἐκ προσενέξεως περιλθόν... ἦγουν ἡ ἀρόσιμος γῆ ἐν Βρостῶν. Cf. № 2, p. 334 и 335.

присудилъ монастырю пожалованное ему хрисовуломъ имѣніе и постановилъ, что Мармара вернулъ захваченную десятину (*δεκάτια*)¹⁾.

Мы уже видѣли, что монастырь Новая Петра былъ основанъ при с Дріанувенѣ, которое является наслѣдственною собственностью Николая Маліасина и само, въ обѣихъ своихъ нижней и верхней половинѣ, было имъ пожаловано новому монастырю. Новая Петра была построена на усадьбѣ и на землѣ однихъ изъ крестьянъ Дріанувены, Михаила Архонтицы, который и продалъ свой дворъ съ землею (*στάσις*) въ собственность ктитора Маліасина. Запродажный актъ, сохранный кодексомъ, содержитъ неоспоримое указаніе, что Дріанувена принадлежала Маліасину, такъ что самъ Архонтица могъ бы считаться сидящимъ на чужой землѣ, то-есть, былъ присельникомъ частновладѣльческаго села, жалованной вотчины. Также слѣдуетъ думать и о его односельчанахъ.

Актъ составленъ по всей формѣ продажи полной собственности. При основаніи Новой Петры на территоріи (*ἐν τῇ θέρματι*) Дріанувены Маліасинъ избралъ для нея мѣсто въ имѣніи, называемомъ имѣніемъ Архонтицы (*ἐν τῇ τοπίῳ τῇ λεγομένῃ τοῦ Ἀρχοντίτζη*), ради его уединенности²⁾, и нашелъ М. Архонтицу съ семействомъ *владеющими* (*νεμονέμενους*) уже много лѣтъ дворомъ или усадьбой называемымъ имѣніемъ (*τὴν τοῦ δηλωθέντος τοπίου στάσιν*), которая также называлась усадьбой и дворомъ Архонтицы; отъ нея ея собственники не имѣли никакого дохода. Эту землю Михаила Архонтицы, говорится далѣе въ документѣ, супруги Маліасины могли бы взять себѣ, будучи господами и собственниками семьи Архонтицы, такъ какъ государемъ царемъ была имъ пожалована вся волость Дріанувены, какъ ихъ родное наслѣдіе или вотчина, но будучи справедливыми и христолюбивыми, супруги Маліасины пожелали выкупить отъ Архонтицы землю, какъ будто чужіе и пришлые. По первому желанію Маліасиновъ семья Архонтицъ собрала всѣхъ лучшихъ жителей (*ἐπὶ τῇ* Дріанувены, священнослужителей, монашествующихъ и свѣтскихъ, и по разсмотрѣніи рѣшили продать весь участокъ (*στάσις*) Архонтицы за 12 гиперпировъ въ полнѣ и неотъемлемую собственность; участокъ былъ свободенъ отъ всякой подати (*ἀπὸ πάντῃ, χωρὶς τινος τέλους καὶ δόσεως*) и заключалъ въ себѣ³⁾ землю гористую, долинную и пастбищную, владѣніе водою для мельницы, пахотную землю, деревья фруктовые и небольшой виноградникъ: всѣ эти угодья или доходныя статьи принадлежали двору (*στάσις*) Архонтицы искони. Состоявшаяся продажа передавала права собственности, и Архонтица объявлялъ свою семью и близкихъ навсѣгда чуждыми правамъ на проданный имъ родной дворъ⁴⁾.

При продажѣ было упомянуто, что дворъ Архонтицы переходитъ къ ктитору монастыря свободнымъ отъ казенныхъ податей. Объясненіе этому факту находимъ

¹⁾ N. Petrae № 37, а. 1277.

²⁾ Cf. N. Petrae № 11, р. 362: *ἐν τόπῳ καλούμένῳ τοῦ Ἀρχοντίτζη ἑγγιστὰ τοῦ μικροῦ Πλασιῶν τῆς Φερρᾶς.*

³⁾ *μετὰ πάντων καὶ παντοίων τῶν ἀρχαίων καὶ δικαίων καὶ προνομίων αὐτῆς (sc. στάσεως).*

⁴⁾ N. Petrae, № 28, а. 1271.

в одновременномъ документѣ, получившемъ большую извѣстность, тѣмъ все прочіе: именно въ приговорѣ всѣхъ крестьянъ (ἔποικοι) Дріанувены о переложеніи подати съ бывшего участка Архонтицы на ихъ участки. Къ сожалѣнію, документъ дошелъ безъ подписей и рукоприкладствъ, опущенныхъ редакторомъ кодекса¹⁾, самый же текстъ документа оставленъ, согласно заявленію редактора, безъ измѣненій. Приговоръ Дріанувенитовъ хорошо извѣстенъ въ спеціальной литературѣ, тѣмъ не менѣе мы приведемъ его содержаніе полностью. Онъ исходитъ отъ лица *всѣхъ эпиковъ* села Дріанувены, и вѣроятно былъ подписанъ всѣми, какъ приговоръ жителей села Геника въ книгѣ Лемвотиссы²⁾.

Актъ озаглавленъ въ рубрикѣ и внутри текста: *καταθετικὸν ἐνυπόγραφον ἔγγραφον*, *καταθετικὴ ἐνυπόγραφος γράφη* — актъ о взносѣ подати или платежное письменное обязательство; онъ составленъ, за неимѣніемъ въ области табуларія ни нотариуса, мѣстнымъ епископомъ Михаиломъ Панаретомъ, принимавшимъ дѣльное участіе при постройкѣ монастыря. Несмотря на то, что актъ имѣлъ своимъ содержаніемъ переложеніе казенной подати, въ немъ не замѣтно участія чиновниковъ администраціи; документъ носитъ частный характеръ, его источникъ — свободная масса крестьянъ его выдавшихъ и подписавшихъ. Авторами акта являются всѣ крестьяне (ἔποικοι) села Дріанувены, но не какая либо община, не какое либо юридическое лицо.

„Мы, всѣ крестьяне села Дріанувены общимъ совѣтомъ и рѣшеніемъ, подписавшись въ началѣ, составили настоящий актъ, со всѣми нашими наслѣдниками“³⁾. Какъ сказано, такимъ образомъ, «*ἡμεῖς, τὸ χωρίον τῆς Δρυανουδαίνης*», община Дріанувены, но „мы, всѣ крестьяне съ наслѣдниками каждаго изъ насъ“, и слова *κοινῇ βουλῇ, νόμῳ τε καὶ ἀρεσκείᾳ* указываютъ на актъ совмѣстный, а не общинный. Каждый изъ домохозяевъ подписался на актѣ; слѣдовъ же какой нибудь организаціи самоуправления или выборныхъ лицъ, дѣйствующихъ отъ имени общины, не усматривается.

Мотивомъ добровольной записи крестьянъ Дріанувены высказана любовь, которую они питали отъ всей души къ обоимъ благороднѣйшимъ супругамъ Николаю Аннѣ Маліасинамъ, ктиторахъ монастыря и владѣльцамъ села Дріанувены, „за есть, руководство и благодѣянія, которыя они имѣютъ ежедневно“⁴⁾ отъ Маліасиновъ, а заумѣется управленіе и патронатъ вотчинниковъ по отношенію къ своимъ парикамъ. Подъ вліяніемъ этихъ побужденій всѣ крестьяне Дріанувены составляютъ добровольный и безповоротный актъ, за себя и за своихъ наслѣдниковъ: зная, что ктиторы учреждаемаго монастыря Новой Петры, въ округѣ села Дріанувены и въ

¹⁾ N. Petrae № 26, а. 1271.

²⁾ Lemv. № 169.

³⁾ N. Petrae, № 26, а. 1271: *ἡμεῖς οἱ πάντες ἔποικοι τοῦ χωρίου τῆς Δρυανουδαίνης κοινῇ βουλῇ, νόμῳ τε καὶ ἀρεσκείᾳ ἀνωθεν τοῦ παρόντος ὅρους τὰς οἰκίας σὺννογραφίας ποιησάμενοι (σ. ποιήσάμενοι) τὸ ἄρδον ἐκούσιον καὶ ἀμεταμέλητον καταθετικὸν ἐνυπόγραφον ἔγγραφον ἡμῶν τιθέμεθα καὶ ποιούμεν σὺν τοῖς παντοῖς κληρονόμοις καὶ διακατόχοις ἡμῶν.*

⁴⁾ *ὅπερ τῆς τιμῆς καὶ κυβερνήσεως καὶ εὐεργεσίας, ἣν καθ' ἐκείστην ἔχομεν ἀπ' αὐτῶν.*

мѣстности Архонтицы¹⁾, пожелали выкупить весь дворъ Михаила Архонтицы, которымъ онъ владѣлъ много лѣтъ, со всѣми угодьями, перечисленными въ запродажномъ актѣ²⁾; и зная, что на означенномъ дворѣ лежала ежегодная подать въ 2 иперп. 8 конквевъ³⁾ —, всѣ мы, сказано въ документѣ, вышеозначенные крестьяне Дрианувены, разсудили, чтобы подать въ 2¹/₂ иперп. не лежала на дрянувенитовъ выкупленномъ подѣ монастырь⁴⁾; и для выполненія своей доброй воли они составили добровольный и безповоротный платежный актъ или записку, по которому взяли на себя означенную ежегодную подать и приложили ее къ своимъ собственнымъ актикамъ, чтобы и она платилась ими, сообразно съ силою (достаткомъ или недостаткомъ, занесеннымъ въ актикахъ) каждаго изъ составившихъ актъ крестьянъ дрянувенитовъ; монастырь же долженъ былъ владѣть землею безъ казенныхъ тяготъ⁵⁾.

Можно предполагать, что крестьяне были вынуждены взять на себя по лежащую на *στάσις* одного изъ односельчанъ, но актъ составленъ какъ добровольное соглашеніе — по такому шаблону или формулѣ. Можно предполагать, что крестьяне Дрианувены были фактически привлечены къ платежу за одинъ участокъ ихъ села на основаніи ихъ близости, податной *ἀναγκοίνωσις* между участками и дворомъ Архонтицы, подобнымъ образомъ, какъ бывало въ селахъ запустѣвшихъ сосѣдскихъ участковъ (*ἐξηλειμμένοι στάσεις, ἄπορα*); но записка дрянувенитовъ составлена въ формѣ добровольнаго акта свободныхъ жертвователей.

Между тѣмъ по хрисовуламъ и по акту о продажѣ Архонтицею своего двора вся верхняя и нижняя Дрианувена значитъ унаслѣдованной вотчиной колая Маліасина, перешедшей въ его родъ путемъ царскаго пожалованія; видѣли изъ акта Архонтицы, что Маліасинъ признавался собственникомъ территоріи Дрианувены, въ томъ числѣ и двора Архонтицы; если же вотчину считать нужнымъ выкупить дворъ, то этотъ выкупъ названъ актомъ его гуманности и уваженія къ долготѣнному *владѣнію* Архонтицы.

Поэтому записка крестьянъ Дрианувены никакъ не является приговоромъ свободной крестьянской общины. Дрянувениты были париками Маліасиновъ; видѣли во многихъ случаяхъ, что парики имѣли свою наследственную собственность и въ предѣлахъ соблюденія правъ предпочтенія и близости могли распоряжаться своею собственностью свободно, могли составлять договоры отъ своего имени и принимать на себя обязательства. Если бы записка дрянувенитовъ указывала на существованіе общины и была актомъ общинной воли, то Дрианувена была бы общиной париковъ. Если бы документъ 1271 г. свидѣтельствовалъ въ пользу

¹⁾ ἐν τῇ θέματι τοῦ χωρίου ἡμῶν τῆς Δριανουβαίνης, τοποθεσίᾳ δὲ τοῦ Ἀρχοντίτζη.

²⁾ ἡμετέροις δὲ ἐξωνήσασθαι καὶ τὴν ὅλην στάσιν τοῦ Ἀρχοντίτζη Μιχαήλ τὴν πρὸ πολλοῦ ἐνιαυτῶν παρ' αὐτοῦ νομιμὴν.

³⁾ προσέκειτο δὲ τῇ δηλωθείσῃ στάσει ἐτήσιον τέλος νομιματά ὑπέρπυρα δύο καὶ καὶ κοκκίαι.

⁴⁾ διακρίθημεν καὶ ἡμεῖς πάντες οἱ ἀναγεγραμμένοι ἑποικοὶ τῆς Δριανουβαίνης.

⁵⁾ ἰδοὺ διὰ τῆς παρούσης ἐκουσίτου καὶ ἀμεταμέλητου κατασκευῆς ἡμῶν γραφῆς ἀναδεχόμεθα λυθὲν ἐτήσιον τέλος καὶ προστιθέμεθα τοῦτο τοῖς ἡμετέροις ἐτήσιοις ἀκροστίχοις ὡς καὶ τοῦτο τέλει ἡμῶν ἀναλόγως κατὰ τὴν ἐκδότην ἰσχύν.

ованія крестьянской общины, то онъ указывалъ бы намъ на ея происхожденіе изъ чиннаго строя, на земляхъ частнаго крупнаго владѣнія; и выраженіемъ общинной анизації, вызвавшимъ нашъ документъ, являлся бы фактъ вліянія системы казенно-обложенія и вотчиннаго строя. Мы однако не видимъ слѣдовъ общинной анизації и общиннаго землевладѣнія въ приговорѣ Дріанувенитовъ: актъ исходитъ отъ группы собственниковъ или владѣльцевъ (какъ названъ Архонтица) наслѣдственныхъ участковъ, связанныхъ между собою близостью на основаніи сосѣдства обложенія. Такой актъ, какимъ является приговоръ Дріанувенитовъ, мыслимъ лишь въ существованіи личной собственности или владѣнія крестьянъ¹⁾.

Одновременно съ основаніемъ Новой Петры на землѣ Архонтицы состоялась продажа другого крестьянскаго двора въ селѣ Дріанувенѣ, принадлежавшаго Зоѣ, вѣ Сиропула²⁾. Сравнивая документы, выданные Архонтицею и Зоею, замѣчаемъ, что во второмъ случаѣ не упомянуто о верховныхъ правахъ Мелиссиновъ на округу Дріанувены, проданная недвижимость переходитъ въ собственность ктиторовъ своею отъ подати. Мотивомъ продажи представлено въ обоихъ случаяхъ бѣдственное положеніе продающихъ крестьянъ. Зоя уступаетъ свой дворъ полностью (ὅλην τὴν οἰκίαν) въ неотъемлемую и неоспоримую собственность за цѣну въ 2 или 3 раза бѣвшую стоимости, выговаривая себѣ право быть принятой въ число монахинь обители еяжеимаго монастыря.

Дворъ Зои, вдовы Сиропула, со всѣми угодьями, находившійся въ ея наслѣдственной собственности и владѣніи³⁾, былъ расположенъ въ округѣ Дріанувены⁴⁾, состоялъ не изъ одного куска земли, какъ дворъ М. Архонтицы, расположенный въ той же мѣстности того же имени, — а изъ нѣсколькихъ участковъ: 1) виноградника съ лежащимъ къ нему ἀμπελοχωράφιον и огородомъ, 2) трехъ полосъ (τρίμηνα = τρίτες, т. е. долей, образовавшихся путемъ наслѣдованія) пахотной земли въ мѣстности Дворцовой (ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τῶν Παλατίων); 3) пахотнаго поля въ мѣстности Плоскаго Камня (ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ Πλατέος Λίθου); 4) двухъ виноградниковъ въ мѣстности самого села Дріанувены рядомъ съ двумя названными мѣстами, изъ которыхъ одинъ іерей и экзархъ киръ Василій Варивастактъ; 5) одной домовицы по сосѣдству съ Скарпангеломъ; и 6) двухъ домовъ, гдѣ жила сама Зоя.

Еще нѣсколько крестьянскихъ продажъ сохранено кодексомъ Новой Петры; но относятся уже не къ Дріанувенѣ, но къ сосѣднему мѣстечку Велестину, гдѣ на другая епархія. Анна, жена Михаила Мартина, съ мужемъ и дѣтьми общими⁵⁾ продала свой наслѣдственный виноградникъ, лежавшій

¹⁾ Ср. *Θ. И. Успенскій*, Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи, Журн. Мин. Нар. Свѣдѣн. ч. 225 (1883), отд. 2, стр. 310—313, 343.

²⁾ Lib. N. Petrae № 27, sept. 1271.

³⁾ πᾶσαν καὶ παντοίαν μου στάσιν τὴν ὑπάρχουσαν μοι διαφέρουσαν μετὰ πάντων καὶ παντοίων τῶν ἀρ-
χόντων καὶ δικαίων προνομίων αὐτῆς, καθὼς καὶ παρ' ἐμοῦ νέμεται καὶ θεωρεῖται.

⁴⁾ ἐν τῇ θέσσει τῆς Δριανουδαίνης.

⁵⁾ Lib. N. Petrae № 29, nov. 1271: κοινῇ βουλῇ γνώμῃ τε καὶ ἀρεσκείᾳ — тѣ же выраженія, какъ въ записи Дріанувенитовъ.

рядомъ съ долею ея брата, величиной въ одну олокотинарію Алмирскую, 10 иперп. въ полную собственность, свободную отъ всякой казенной подати. Типомъ показана опять нищета. Одновременно упомянутый братъ Анны Нпѣ Варда продалъ и свою долю виноградника, величиною также въ одну олокотину и расположенную въ двухъ кускахъ (τμήματα) за ту же цѣну въ полную собственность, свободную отъ податей¹⁾. Въ декабрѣ того же года монахи монастыря св. Георгія τὸν Καυχλίων въ Велестинѣ продали, послѣ долгихъ просьбъ, виноградникъ величиною въ 2 олокотинаріи за 15 иперпировъ.²⁾ Нѣсколько спустя братья Константинъ и Іоаннъ Кацидони продали свои виноградники въ Велестинѣ. Первый изъ братьевъ продаетъ насаженный имъ самимъ виноградникъ, находясь въ совершенной нуждѣ по словамъ документа и желая купить рабочаго. Онъ обращается къ Маліасинамъ, какъ къ своимъ господамъ, имѣющимъ преимущество покупки³⁾; впрочемъ такая близость достаточно объясняется присутствіемъ владѣній Новой Петры въ округѣ (περιοχή) Велестина, и не надо предполагать принадлежность Велестина къ владѣніямъ Маліасиновъ. Запись Іоанна Кацидона сходна съ записью его брата Константина⁴⁾.

Приступая къ обзору кодекса Макринитиссы мы повторили мнѣніе Іоанна Васильевскаго, что аграрныя условія въ Θεσσαλίи XIII в. остаются тѣ же, какъ въ Смирнѣ и Милетѣ. Соціальное положеніе крестьянства нѣсколько иное: мы наблюдаемъ господство крупныхъ вотчинниковъ, и парики являются исключительно владѣльскими или церковными. Монастыри основаны крупными вотчинниками на ихъ земляхъ. Но и здѣсь ктиторами и монастырями пришлось встрѣтиться съ крестьянскою собственностью. Въ этомъ отношеніи выдѣляется актъ продажи парикомъ Архонтицею своего наслѣдственнаго двора со всѣми приписанными къ нему угодьями. Этотъ актъ для нашего вопроса является наиболѣе важнымъ среди документовъ кодекса. Намъ поражаетъ въ этомъ актѣ не то, что парикъ является наслѣдственнымъ собственникомъ стаси, но то, что Архонтица признаетъ владѣльческія права Маліасина на эту стасъ, признаетъ возможность безвозмезднаго возвращенія земли вотчиннику, называетъ актъ покупки вызваннымъ гуманно Маліасина по отношенію къ его давнему „владѣнію“. Представляется единственно возможнымъ то объясненіе, что Архонтица, какъ можетъ-быть и всѣ крестьяне Дріанувены, являлись присельниками или потомками присельниковъ, чужихъ или некогда поселенныхъ на земляхъ крупнаго владѣльца и занесенныхъ въ податныя книги. Впрочемъ, при другихъ продажахъ париками своей недвижимости не встречается упоминанія о верховныхъ правахъ Маліасиновъ на крестьянскія стаси

¹⁾ Lib. N. Petrae № 30, nov. 1271.

²⁾ Lib. N. Petrae № 31, decemb. 1271.

³⁾ Lib. N. Petrae № 32, я. 1272: Κ. ὁ Κατζίδωνης καὶ Ἰάνη ἡ σύμβιος τούτων, ἀμφοτέρων βουλῇ, γνῶμῃ τε καὶ ἀρεσκείᾳ. Опять тѣ же выраженія, что и въ записи Дріанувенитовъ.

⁴⁾ Προσῆλθοντες ὁμὴν τοῖς πανευγενεστάτοις ἐμποζήτοισι καὶ κυρίοις ἡμῶν, ὡς δίκαια ἔχουσι. πλησ...

⁵⁾ Ibid. № 32, II.

9. Акты Меникейского монастыря.

тохи Меникейского монастыря на властельскихъ земляхъ. Грамоты Андроника Старшаго: метохи Моноспити, Кинистерна, св. Варвара и другіе, стр. 185; указъ Цамблакону о податныхъ метохахъ, 187. Грамоты Андроника Младшаго: перечень метоховъ, экономія съ париками при различныхъ метохахъ, 188; новый указъ Цамблакону о льготахъ для имѣній и для дворовъ париковъ, также и присельниковъ, 189. Грамоты Душана. Хрисовулъ 1345 г., перечень метоховъ, парики и присельники, ib. Кривень хрисовула съ подробной переписью париковъ, собственности и подати париковъ, 191. Грамоты отдельныхъ метоховъ, 192. Балабаская надпись объ имѣніяхъ Стагской епископії: клирики-земле-владѣльцы и безземельные *ενοικοι*, 193.

Документы Меникейского монастыря возлѣ Сереса въ Македоніи, процѣвшаго въ XIV вѣкѣ, не дошли до насъ въ одномъ кодексѣ. Они относятся въ большей частью къ метохамъ, устроеннымъ исключительно на царскихъ и властельскихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ.

На первомъ мѣстѣ въ изданіи Миклошича и Мюллера помѣщенъ хрисовулъ Андроника Старшаго о пожалованіи Меникейскому монастырю (въ Македоніи) метохіи Моноспити. По просьбѣ своей дочери, королевы сербской, императоръ приказалъ отобрать это имѣніе у его собственника служилаго человека Никифора Артина и отдать монастырю¹⁾. Эту грамоту, содержащую въ двухъ мѣстахъ упоминаніе о прежде бывшемъ хрисовулѣ Андроника Старшаго относительно владѣній монастыря вообще, издатели относятъ къ 1297 г., но эта дата представляется сомнительной: не говоря о томъ, что издателямъ приходится исправлять текстъ первого индикта на 11-ый, и 6006 г. на 6806-ой), содержаніе грамоты о пожалованіи Моноспити заставляетъ относить ее ко времени болѣе позднему, чѣмъ упомянутый общій хрисовулъ Андроника 1309 г., гдѣ не упомянуто Моноспити. Это послѣднее владѣніе является лишь въ хрисовулѣ (того же содержанія) Андроника Старшаго 1321 г., Андроника Младшаго и затѣмъ въ хрисовулѣ Душана 1345 г. Въ послѣднемъ случаѣ Моноспити упомянуто не на первомъ мѣстѣ перечня, но среди другихъ метоховъ, и названо не имѣніемъ съ угодьями, но селомъ съ париками и присельниками²⁾. Стратіотъ Никифоръ Мартинъ однако не подчинился отчужденію его собственности, и возникло долготѣнее дѣло, отъ котораго сохранились дошедшихъ копійхъ меникейскихъ актовъ лишь три документа, помѣщенные въ кодексъ монастыря: указъ № 7 по тому же дѣлу³⁾. По своимъ фальшивымъ подписямъ эти три копіи приписаны Душану, но несомнѣнно ни одинъ изъ трехъ документовъ ему не принадлежитъ: первые два относятся къ Андронику Старшему (упоминаютъ о дарственномъ на Моноспити хрисовулѣ и о королевіи Сербской, дочери того же императора) и третій относится къ Андронику Младшему (упоминаніе о грамотахъ дѣда — императора). Ходъ дѣла характеренъ для господство-

¹⁾ Acta Menoesea, № 1 (Miklosich-Müller, V p. 88—89).

²⁾ Menoec. (ed. Mikl.-Müll. № 4, p. 92: ἀγρίδιον τὸ Μονόσπητον λεγόμενον μετὰ τῆς νομῆς καὶ περιοχῆς τῶν δικαίων αὐτοῦ. № 5, p. 95: idem. № 16, a. 1345: χωρίον τὰ Μονόσπητα μετὰ τῆς νομῆς καὶ περιοχῆς αὐτοῦ καὶ τῶν παροίκων καὶ προσκαθημένων αὐτοῦ.

³⁾ Menoec. № 20: πρόσταγμα ζ' διὰ τὰ Μονόσπητα. № 20: πρόσταγμα ζ' εἰς τὴν αὐτὴν ὑπόθεσιν. № 2: idem.

вавшего произвола въ распоряженіи частной собственностью: по ходатайству владыки Симониды отбирается земля у собственника Мартина и выдается на хрисовулъ монастырю; Мартинъ не пустилъ монаховъ, но добился, благодаря содействию монаха Калиста Палеолога, возвращенія своей вотчины¹⁾; строитель Меникейской обители, епископъ города Зихнъ, добился осуществленія однажды дарованнаго хрисовула, и въ вознагражденіе Мартину была предложена равноцѣнная и гораздо большая²⁾ земля изъ *ономіи* дочери Ромея, у которой отобрали въ казну всю ея *ономію*, оцѣненную въ книгахъ въ 400 номисмъ³⁾. Для крестьянскихъ землевладѣній, однако эти документы не представляютъ интереса.

Другой частновладѣльческой *ономіи* Кинстернъ посвящена вторая грамота Андроника Старшаго⁴⁾. Собственникъ ея царскій (*οἰκείος*) человекъ Георгій Труллинъ владѣлъ въ двухъ кускахъ большимъ количествомъ земли въ 1600 модіевъ по хрисовулу онъ съ своимъ потомствомъ былъ утвержденъ вотчинникомъ этой земли съ правами неотчуждаемой собственности на нее⁵⁾; и получилъ разрѣшеніе собирать на ней пришлыхъ и вольныхъ людей, съ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ налоговъ и пошлинъ, кромѣ шести поименованныхъ, отъ которыхъ не освобождались и земли, пожалованныя по хрисовуламъ⁶⁾. Часть имѣнія Кинстерны утеряна въ числѣ монастырскихъ владѣній по хрисовулу 1321 г., далѣе это не упоминается. Причиною включенія хрисовула Труллину въ число меникейскихъ актовъ является, вѣроятно, тяжба, которую монастырь имѣлъ съ этимъ вотчинникомъ по поводу земли въ мѣстности Левадій (*τοποθεσία τῶν Λεβαδιῶν*), судя по одному документу, ошибочно приписанному Душану⁸⁾. Земля эта была записана въ переписныя книги (*ἀπογραφικαὶ κτταστάσεις*) монастыря и противозаконно — можетъ быть, по праву близости — занесена Труллиномъ въ его собственный пратикей

Къ тому же царствованію относится пожалованіе метоха св. Варвары у цесарской мызы Вернары (*ζεγγλατσίον τὸ Βαρνάρους*), ошибочно приписанное въ написание копіи монастырскаго кодекса Стефану Душану: въ документѣ названа дочь им

¹⁾ Mikl.-Mull. V, p. 121.

²⁾ Cf. *ibid.* p. 118.

³⁾ *Ibid.* p. 118: ἐκ τῶν χ' νομισμάτων ποσότητος, εἰς ἣν καταγράφεται . . . διὰ πρακτικῶς αὐτὸν δηλωθὲν ἀγρίδιον, τὴν δὲ ἑτέραν ποσότητα τὴν ἀπὸ τῆς τοιαύτης οἰκονομίας κρατήσεως καὶ περιόριστος λήγω (λόγῳ) τοῦ δημοσίου.

⁴⁾ Menoec. № 2, a. 1299.

⁵⁾ κέκτηται . . . οἰκονομίαν, ἐντὸς δὲ τοῦ ποσὸς ταύτης ἔχει καὶ γῆν ἐν δυοῖ τόποις μοδίῳ 1600 (имею землю Кинстерну въ 1200 м. и въ топовесіи Модіѣ 300 модіевъ, гдѣ же еще 100 м., — не ясно).

⁶⁾ κατέχῃ τὴν τοιαύτην γῆν ὡς γονικὴν etc.

⁷⁾ προσκαθῆσαι ξένους καὶ ἐλευθέρους ἀνωτέρους πάσης καὶ παντοίας δημοσιακῆς ἐπιτηρείας καὶ στήσεως, ἀνευ μέντοι τοῦ κεφαλαίου, τῆς σιταρίας, τῆς καστροκτισίας, τῆς ὀρικῆς, τοῦ φόνου, καὶ τῆς ἐσθή τοῦ θησαυροῦ . . . καθὼς καὶ ἐν πᾶσι κτήμασι καὶ αὐτοῖς τοῖς χρυσοδοουλλάτοις ἐστὶ συνήθεια ἀπαιτεῖσθαι ταῦτα.

⁸⁾ Mikl.-Mull. № 13. Ср. Флоринскій, Законодательство Душана, 136-7.

⁹⁾ Она упоминается между монастырскими владѣніями уже въ хрисовулѣ Андроника Старшаго 1321 года: γῆ εἰς τὸ Λεβαδίον μοδίῳ 300-ων, ἀνευ τῆς ἐκείσε ἐξαλειμματικῆς γῆς τοῦ Δραγῶν. Въ хрисовулѣ Андроника Младшаго площадь ея является удвоенной — въ 600 мод. Въ хрисовулѣ Душана 1345 г. означена купленной у ея собственницы Мелакрини и имѣющей площадь въ 400 мод.

ратора, давшего грамоту, королева Сербии¹⁾. — Тоже слѣдуетъ сказать и о пожалованіи поля (αὐλάκιον) при царской мызѣ (ζεγγλατεῖον) Подолинѣ, также ошибочно приписанномъ Душану²⁾. Изъ этихъ имуществъ первое, метохъ Варвары, упоминается во всѣхъ четырехъ хрисовулахъ, начиная съ 1309 г.

Изъ другихъ недвижимостей Меникейскаго монастыря при Андроникѣ Старшемъ первый хрисовулъ 1309 г. упоминаетъ: земли при селахъ Косвѣ и Холодныхъ Водахъ (Κρύα Νερά) въ разныхъ клинахъ площадью до 1000 модіевъ³⁾; затѣмъ въ упомянутомъ имѣніи Кинстернѣ, принадлежавшемъ Труллину, 300 мод., и возлѣ Новаго Села (Νεοχώριον) 100 м.; кромѣ того, нѣсколько церквей въ различныхъ селахъ — ячейки позднѣйшихъ имѣній Меникейскаго монастыря. Второй хрисовулъ Андроника Старшаго прибавляетъ къ этому, кромѣ Моноспити, земли при Левадіяхъ и метохъ Варвары, бережную мызу (ζεγγλατεῖον) Есфакменъ съ рыбными ловлями, метохъ у Желихова, 700 мод. земли при селѣ Такравасмунтѣ, земли возлѣ имѣнія Кувукліевъ въ 150 и въ 1400 модіевъ, возлѣ Тривола 100 м., въ мѣстности Вернари 300, и др. Всѣ эти имущества объявлялись не подверженными даже тѣмъ повинностямъ, для которыхъ было сдѣлано исключеніе въ хрисовулѣ Труллину.

Болѣе для насъ интересенъ указъ Андроника Старшаго кефаліи Сереса Алексію Цамвлакону, напечатанный впервые Т. Д. Флоринскимъ по копіи, сообщенной В. И. Ламанскимъ⁴⁾. Указъ былъ вызванъ жалобой монаховъ на нарушеніе Цамвлакономъ ихъ податныхъ льготъ. По императорскому хрисовулу имѣнія монастыря были избавлены отъ всякихъ казенныхъ повинностей, въ томъ числѣ отъ статьи ситаркіи, горнины и градостроенія⁵⁾, и монастырь былъ обезпеченъ отъ поборовъ съ его париковъ и присельниковъ⁶⁾; но Цамвлаконъ сталъ взыскивать съ крестьянъ монастырскихъ имѣній статью ситаркіи, горнины и градостроенія⁷⁾. Цамвлакону было запрещено впредь требовать что либо съ монаховъ, ихъ париковъ и присельниковъ⁸⁾, гдѣ бы послѣдніе ни находились⁹⁾, а прежде взысканное вернуть. Имунитетъ Меникейскаго монастыря подтверждался и другимъ указомъ Андроника, одинаково изданномъ впервые Т. Д. Флоринскимъ¹⁰⁾.

Грамоты Андроника Младшаго Меникейскому монастырю открываются хрисовуломъ, отличающимся отъ второго хрисовула Андроника Старшаго 1321 г.

¹⁾ Меноес. № 28 ed. Mikl.-Müll., гдѣ грамота ошибочно отнесена къ 1353 году.

²⁾ Меноес. № 27.

³⁾ Меноес. № 2, а. 1309: περί τὸ χωρίον τὴν Κόσσαν καὶ τὰ Κρύα Νερά γῆν ἐν διαφόροις τόποις ποδῶν χιλίων.

⁴⁾ Памятники законодательства Душана, прил. VIII, 6'.

⁵⁾ ἀπαιτήσεως τοῦ κεφαλαίου τῆς σιταρχίας, τῆς ὀρικῆς καὶ τῆς καστοροκτισίας.

⁶⁾ ἀνερόχλητον καθόλου καὶ ἀδιάσειστον εἰς τὰ τοὺς παροίκους καὶ προσκαθημένους αὐτῶν (l. αὐτοῦ?).

⁷⁾ πειράσαι ἵνα ἀπαιτήσης καὶ ἀπὸ τῶν ἐποίκων τῶν κτημάτων αὐτῶν τὸ δηλωθέν κεφάλαιον τῆς σιταρχίας, τῆς ὀρικῆς καὶ τῆς καστοροκτισίας.

⁸⁾ ἀπαιτῆσαι ἐξ αὐτῶν τε καὶ ἐκ τῶν παροίκων αὐτῶν καὶ προσκαθημένων.

⁹⁾ καὶ ἐπου ἄρα εὐρίσκοντας (l. αὐτῶν) ἐνεκεν τοῦ δηλωθέντος κεφαλαίου μέχρι τοῦ τυχόντος.

¹⁰⁾ Тамъ же, прил. VIII, 7.

только вступлениемъ, содержаніе же, перечень метоховъ тождественны, даже дата въ концѣ; по вступленію, гдѣ говорится о теткѣ императора сербской королевѣ и ея мужѣ, хрисовулъ несомнѣнно исходитъ отъ Андроника Младшаго; да и немыслимо, чтобы существовало отъ одного императора, отъ одного и того же года и мѣсяца, два тождественныхъ по содержанію хрисовула. Странно, какъ издатели не обратили вниманіе на эти два обстоятельства и приписали документы старшему Андронику. Въ то же время, хрисовулъ въ его настоящемъ видѣ не можетъ исходить отъ Младшаго Андроника, такъ какъ содержаніе и конецъ его списаны съ хрисовула 1321 г. буквально. Противорѣчіе, хронологическое, между началомъ и концомъ документа явно. Остается предположить, что онъ дошелъ въ искаженномъ видѣ благодаря ошибкѣ одного изъ переписчиковъ.

Если мы оставимъ въ сторонѣ этотъ заподозрѣнный документъ, то первымъ по времени изъ датированныхъ грамотъ Андроника Младшаго будетъ хрисовулъ, по которому утверждалось слияніе Меникейскаго монастыря съ Сересскимъ, основаннымъ тѣмъ же митрополитомъ Зихнъ Іоакимомъ, затѣмъ гарантировалась монастырскимъ имѣніемъ льгота отъ казенныхъ повинностей, въ томъ числѣ и отъ ситаркіи, градостроенія, горнины и пастбищнаго, и наконецъ жаловалась монастырямъ земля при метохѣ Спасителя, называемомъ Гостеленковимъ¹⁾.

Въ 1333 г. Андроникъ жалуетъ монаху Якову монастырекъ 'Οστρινίς землю при селѣ Θολο въ 200 модіевъ, принадлежавшую прежде Алексѣю Палеологу и расположенную рядомъ съ недвижимостью другого знатнаго владѣльца; землю эту Яковъ получилъ въ вотчину (ὡς γονικόν)²⁾. Эту землю и монастырекъ Острину Яковъ уступилъ Меникейскому монастырю³⁾. Вѣроятно, въ 1338 г. была пожалована Андроникомъ хрисовулъ начальнику пѣхоты, судѣ фоссата, пансевасту Дипловатаци на утвержденіе его и его потомства въ правахъ вотчиннаго и неотъемлемаго владѣнія землею въ 1000 модіевъ, составлявшею его *экномію* Πιλορυγίη въ *мыстности* (τοποθεσίη) Забалтіи⁴⁾. Почему этотъ актъ попалъ въ Меникейскій кодексъ, не вполне ясно, такъ какъ данная недвижимость въ хрисовулѣ Душана и въ другихъ дошедшихъ актахъ намъ не встрѣтилась. Подобную же грамоту на утвержденіе въ правахъ вотчинника получилъ другой высшій офицеръ, егеріархъ Панаретъ на пожалованную ему указомъ (πρόσταγμα) *экномію* при селѣ Нижней Ускѣ стоимостью въ 30 иперпировъ. Это помѣстье хрисовуломъ было превращено въ вотчину (κατὰ λόγον γονικότητος)⁵⁾. При томъ же селѣ Нижней Ускѣ и Раховѣ находились виноградники и земля Маргарита, служилаго человека, составившаяся изъ Цаконскихъ и казенныхъ участковъ; эта недвижимость была

¹⁾ Меноес. № 8, а. 1329. Сф. № 9, а. 1329 и № 10, а. 1332.

²⁾ Меноес. № 11.

³⁾ Меноес. № 26.

⁴⁾ Меноес. № 12, а. 1338?: Ἐκ . . γονικεὺς αὐτοῦ γῆ μισθῶν χιλίων ἀπὸ τῆς περὶ τὰς Σέρρας οἰκονομίας αὐτοῦ, Πηλορυγίον λεγόμενῃ εἰς τοποθεσίαν τὴν Ζαβαλτίαν . . κατέχει . . ὡς γονικὸν αὐτοῦ.

⁵⁾ Меноес. № 14, а. 1343.

рждева за Маргаритомъ на правахъ вотчинной и льготной собственности¹⁾. Хрисовулъ Душана, изданномъ тотчасъ по завоеваніи Сереса, находимъ упоминаніе объ экономіи монастыря при селѣ Нижней Ускѣ, стоимостью уже въ гиперпировѣ, съ париками, находящимися при *различныхъ селахъ* и по пожертвованію Маргарита²⁾.

При Андроникѣ Младшемъ возобновилась тяжба Меникейскаго монастыря за метоха Кераницы. При его дѣдѣ землю эту въ топовесіи Кераницы оспаривали монахи сосѣдней обители св. Безребренниковъ, и вышелъ указъ кефалии ронику Кантабузину разобрать дѣло при участіи клириковъ митрополіи Сереса избранныхъ мѣстныхъ людей³⁾. Теперь метохъ Кераница оспаривался Иверскимъ всемъ монастыремъ. Дѣло было рѣшено въ пользу Меникейскаго монастыря основаніи документовъ ревизіи (*ἀπογραφὰ δικαιομάτων*) и приговора мѣстныхъ ей (*τοπικὰ κρίσεις τε καὶ ἀποδείξεις, αἱ μαρτυρίαι καὶ περιστάσεις*). При графѣ Андроникѣ Младшемъ былъ приписанъ перечень наслѣдственныхъ париковъ (сельниковъ) метоха, къ сожалѣнію отъ него осталась лишь вводная фраза⁴⁾. Онець Андроникъ Мл., по примѣру дѣда, послалъ указъ кефалии Цамвлакону, требовавшій ему требовать отъ меникейской братіи несенія какихъ либо казенныхъ повинностей, равно какъ отъ ихъ париковъ или отъ присельниковъ⁵⁾.

Изъ числа подлинныхъ грамотъ Стефана Душана относятся къ нашему вопросу распоряженіе (*ἐπιστολὴς*), данное имъ, повидимому, непосредственно послѣ завоеванія Сереса и разрѣшавшее меникейскому монастырю селить на своихъ земляхъ пришлыхъ вольныхъ людей, съ освобожденіемъ ихъ отъ казенныхъ повинностей⁶⁾. Затѣмъ слѣдуетъ хрисовулъ 1345 г. о владѣніяхъ монастыря, дошедшій въ насъ въ виде копии и представляющій наиболѣе подробный перечень метоховъ⁷⁾. Хрисовулъ подтверждалъ льготы, данныя императорами владѣніямъ монастыря, равно какъ ивирскимъ парикамъ и присельникамъ⁸⁾. Въ перечнѣ названы слѣдующія имущества: метохъ Гастеленковъ съ присельниками и всѣми угодьями; земля при васмунтѣ съ присельниками; метохъ св. Георгія τοῦ Σακελλαρίου, мыза (ζευγή-

¹⁾ Меноес. № 15, а. 1343. Документъ чернирно приписанъ Душану, ср. Флоринскій, 143—144.

²⁾ Меноес. № 16, р. 113 Mikl.-Muller. № 18 относится также къ Андронику III, ср. Флоринскій, 148 (о Трилѣтскомъ метохѣ). Ср. ниже хрисовулъ Душана р. 118, гдѣ метохъ εἰς τὸ Τριλίον означенъ двумя подчиненными метохами и ихъ париками.

³⁾ Меноес. № 35 (ошибочно приписанъ Душану): μετακαλήσας τοὺς ἐκκλησιαστικοὺς ... ἐπὶ δὲ καὶ τοὺς τινὰς τοπικοὺς ἔχοντας εἰσῆλθαι ἀκριβῶς περὶ τοῦτου.

⁴⁾ Меноес. № 30 (ошибочно приписана Душану, явно принадлежитъ Андронику Младшему)... *κονταὶ δὲ καὶ προσκαθήμενοι ἐν τῷ τοιοῦτῳ ἀγρίῳ τῆς Κερανίτζης ἔκπαλαι, οἱ καὶ καταλογίζονται ὡς τοῖς τῆς μονῆς, οἱ καὶ ἔχουσιν οὕτως (nomina desunt)*. Ср. хрисовулъ Душана, р. 133: ἀγρίδιον ἢ Κερανίτζα τῶν παροίκων καὶ προσκαθημένων καὶ τῆς νομῆς καὶ περιοχῆς αὐτοῦ.

⁵⁾ Изданъ впервые Флоринскимъ, Закопод. Душана, Прил. VIII, γ': διατηρήσαι τοὺς τακοῦτους μαζὺς ἀνενοχλήτους καὶ οὐδὲν ἀπαίτησας ἀπὸ τῶν παροίκων ἢ τῶν προσκαθημένων αὐτῶν. Cf. ibid., ε'.

⁶⁾ Меноес. № 23, а. 1345 sept.?

⁷⁾ Меноес. № 16, а. 1345 oct.

⁸⁾ *μηδὲν ἀπαίτησθαι ταῦτα ἀπὸ πάντων τῶν κτημάτων τῶν τοιαύτων μονῶν, οὔτε ἀπὸ τῶν παροίκων αὐτῶν, οὔτε ἀπὸ τῶν προσκαθημένων.*

λαττειον) при Ливовистѣ; при Лестьянѣ усадьба владѣльца Саракина¹⁾, мыза (ζεγγηλαττειον) при Неохоріи, принадлежавшая Прантули, съ территоріей и съ присельниками²⁾; метохъ Есфагменъ съ рыбными ловлями, присельниками, землей и прочими угодьями; земля при имѣніи Ціана, рядомъ съ землею Филоося и землею Желиховы, которая и раньше принадлежала монастырю; метохъ ὁ Ἀσώματος съ землею въ различныхъ клинахъ (τόποις), метохъ внутри города Зихнъ съ виноградниками въ разныхъ клинахъ (τόποις) и съ мельницами; Іудей въ Зихнахъ³⁾; при селѣ Нижней Ускѣ экономія въ 100 иперп. съ париками, обрѣтающимися при различныхъ селахъ⁴⁾, и по пожертвованію Маргарита; при томъ же селѣ виноградники и пахоти въ различныхъ клинахъ⁵⁾. Далѣе названо село Моноспити съ территоріей, париками его и присельниками; село Лакково съ присельниками въ немъ и территоріей; имѣніе (ἀγρίδιον) Керавница съ париками, присельниками и территоріей; при селѣ Топольцѣ париковъ двадцать; метохъ Трилѣсскій со своими двумя метохами: Богородицы τοῦ Τζέρνῃ съ присельниками въ немъ, другое Градище за Мѣстомъ (πέρα τοῦ Μέστου) съ париками въ немъ и присельниками, мельницей и планиною св. Георгія Парасака; при Панагѣ масличная роща и три парика (три греческихъ имени), мельница и еще парики и присельники. Къ этимъ прежнимъ владѣніямъ Меникейскаго монастыря Душанъ приложилъ слѣдующія: при селѣ Ленгинѣ экономію Ласкаря съ мызою (ζεγγηλαττειον) во владѣніи (въ арендѣ? κατεχομένον) Кантакузина, съ мельницами, парикомъ живущимъ при селѣ Мельникицѣ⁶⁾, съ владѣніями того же Ласкаря въ другихъ мѣстахъ (τόποις), также со старымъ селомъ (τοῦ παλαιοχωρίου) Протокирици, Велидоломъ и мельницами, прежде принадлежавшимъ упомянутому ὁ ἐπὶ κανικλείου (вѣр. Ласкарю); урочище Псари (παλαιοχώριον.. οἱ Κυνήγοι) при Панагѣ (гдѣ числились три вышеупомянутые парика), съ париками при немъ, присельниками и мельницами, Дристрой (τῆς Δρύστρας) и всѣми угодьями; при Задней Полянѣ (εἰς τὴν Πέρα Πολεάναν) четыре участка пахоти (ἀλλάκια): Лонга (τὴν Λογγάν) съ угодьями, Фотина, Цикала и Скиломита съ угодьями — очевидно крестьянскіе участки (ср. парикъ Цикала названъ выше при Панагѣ). Наконецъ еще четверо людей (ἄνθρωποι), Потами и три сына Калогера. Все объявлялось не подлежащимъ казеннымъ податямъ, и присельники метоха Есфагмена не должны были платить пошлинъ за свои рыбацкія лодки.

Во всемъ этомъ перечнѣ находимъ какъ села, такъ и частныя владѣнія иного типа, но нигдѣ не встрѣчаемъ свободныхъ крестьянъ. Крестьянскими участками владѣютъ (и несли бы съ нихъ подати, если бы не получили льготы) монастырскіе

¹⁾ εἰς τὴν Λεοτίανην καθέδραν τοῦ Σαρακινοῦ ἐκείνου.

²⁾ Ζεγγηλαττειον εἰς τὸ Νεοχώριον τὸ τοῦ Πραντουλῆ ἐκείνου μετὰ τῆς περιοχῆς αὐτοῦ καὶ τῶν ἐν αὐτῷ προσκαθημένων.

³⁾ Cf. Menoec. № 11, ed. Mikl.-M.

⁴⁾ παροίκοις τοῖς εὐρισκομένοις εἰς διάφορα χωρία.

⁵⁾ εἰς τὸ αὐτὸ χωρίον ἀμπέλια καὶ χωράφια ἐν διαφόροις τόποις.

⁶⁾ εἰς τὸ χωρίον τὸ Λεγγίνιον τὴν οἰκονομίαν τοῦ Λάσκαρη ἐκείνου μετὰ τοῦ Ζεγγηλαττειου.. ὁρμυλόνων καὶ τοῦ εἰς τὸ χωρίον τὸ Μελλανικιτζιον παροίκου.

парики и присельники (προσκαθήμενοι), двѣ не смѣшиваемыя категоріи зависимаго, крѣпостнаго греческаго крестьянства. Они живутъ или въ тѣхъ селахъ, при которыхъ числились, или въ совершенно иныхъ мѣстахъ.

Еще болѣе подробныя свѣдѣнія содержалъ неизвѣстнаго года, но вѣроятно принадлежавшій Душану хрисовулъ, отъ котораго въ копіи монастырскаго кодекса сохранился лишь фрагментъ безъ начала и конца¹⁾. Онъ давалъ не только точныя цифры площади монастырскихъ земель, но и указывалъ ихъ прежнихъ владѣльцевъ; называя париковъ, обозначалъ вносимую ими подать (οἰκιακὸν τέλος). Мы узнаемъ, что земля при Ливовистѣ поступила отъ землевладѣльца Аравантина и имѣла площадь въ 200 модіевъ; рядомъ лежали пахотные участки (χωράφια), пожертвованные Мелиссиномъ и содержавшіе 12 модіевъ; сосѣдній виноградникъ отъ Вотрида имѣлъ 0 модіевъ; пропуская дома и городскую недвижимость въ Сересѣ, которая монастырь сдавалъ на условіяхъ эмфитеозы²⁾, отмѣтимъ пашни и виноградники, пожертвованные не крестьянами, но крупными землевладѣльцами, расположенные въ различныхъ топовесіяхъ, общей сложностью болѣе 2500 модіевъ³⁾; метохъ Гастеленка въ земляхъ и присельниками, отчасти изъ владѣній Θ. Метохита, ктитора мон. Хоры въ Константинополѣ; въ мѣстности Страстривицѣ въ одномъ кускѣ 4400 модіевъ, елкіе участки въ 20, 6, 14, 10 и 3 мод. Кромѣ того, изъ новыхъ приобретений монастыря упомянуты въ дошедшемъ отрывкѣ: метохъ въ Сересѣ, гдѣ приселились некоторые бѣдные, пришлые и вольные люди⁴⁾; другой св. Георгія на Холодныхъ водахъ⁵⁾, даръ наслѣдниковъ сакелларія Мурмуры, нѣсколько виноградниковъ и пашень (χωράφια) въ мѣстностяхъ (τοπωνοσία) Калогера, Масличной Роши (τοῦ Ἐλαιῶνος), при Кустѣ, при селѣ (имя не дошло), величиною въ 2 στρέμματα, въ 0, 10, 4, 2 модіевъ. Отъ дочери Тривола куплено $\frac{2}{3}$ наслѣдства, всего на 20 модіевъ, такъ какъ $\frac{1}{3}$ была обмѣнена на другой участокъ⁶⁾. Парики въ хрисовулѣ упомянуты съ показаніемъ семейнаго состоянія, владѣнія и заложенной на нихъ подати οἰκιακὸν τέλος, при чемъ обозначены высокія цифры вложенія: мѣдникъ Пеплементъ или Анатоликъ (переселившійся при Анатолии) въ зятѣмъ платилъ 14 номисмъ съ милліарісіями; при селѣ Панаκѣ, по родомъ изъ метоха Κυνηγοί, вдова Мерцани съ дѣтьми, съ живущей вмѣстѣ Терилой, дочерью Зомирицы, и ея мужемъ Влахомъ, платитъ 9 номисмъ. Мужъ ея Мерцани

¹⁾ Меноес. № 25 ed. Mikl.-M.

²⁾ οἰκήματα ἐμφυτευτικά. ἕτερον τόπιον, ἐν ᾧ εὐρίσκονται καὶ οἰκήματα ἑταιρεάρχου τοῦ Καλίδου καὶ τῆς ἀδελφῆς αὐτοῦ τῆς Φωκαίνης, ὑπὲρ ὧν τελοῦσι καὶ οὗτοι πρὸς τὸ μέρος τῆς . μονῆς τὸ ἐτήσιον ἐμφύτευμα.

³⁾ ἀμπέλι ἐν τῇ τοπωνοσίᾳ τοῦ ἁ. Βασιλείου ἀπὸ προσενέξεως τοῦ Φιλίππου. ἕτερον εἰς τὸν Ἐλαιῶνα πρὸ . . . τοῦ Τζίντζη καὶ τοῦ Βογολόγου χωράφια ἐξάμπελα ἐν τῇ τοπωνοσίᾳ τῶν Δανείων . . . Μιχαὴλ τοῦ Παργουῦ μοδίων υ'. ἕτερον χωράφιον ἀπὸ προσενέξεως τοῦ Ἀραβαντᾶ εἰς τὸ Ἀγαλίτζην μοδ. ιζ'. Далѣе рядомъ съ землями τῶν Κουβοκλίων и Пеларга имѣнія въ 260, 150, 1400 и 200 модіевъ.

⁴⁾ ἐν ᾧ προσκαθύνται καὶ τινες πτωχοί, ξένοι καὶ ἐλεύθεροι.

⁵⁾ Cf. № 3, p. 91.

⁶⁾ p. 125: τὴν ἐξ ἀγορασίας ἀπὸ τῆς θυγατρὸς τοῦ Τρίβου ἐκαίνου μερίδας δύο, μόδια ρι', ὡς τῆς κτηνῆς τρίτης μερίδος καταχομένης παρὰ τοῦ Συναδινού: для вопроса о значеніи μερίς.

имѣлъ еще дубовую рощу (для пастбища свиней — βαλανίδας) въ селѣ Сфолѣ¹⁾. Вдова Десія съ сыномъ Константиномъ платитъ подати 9 номисмъ; имѣеть Зорицу виноградникъ въ 6 м., отъ родового его (?) имущества, χερσάμπελον въ 6 м. и пашню (γῆν) въ 100 мод., подати 4 номисмы; съ оставленнаго ею (имѣ?) выморочнаго имущества: χερσάμπελον въ 2 мод., половинной доли и земли, — подать еще 4 номисмы. Это вѣроятный переводъ не вполне яснаго текста²⁾.

Таковы данныя къ сожалѣнію не дошедшаго вполне хрисовула, наиболѣе обстоятельнаго изъ всѣхъ, данныхъ Меникейскому монастырю. Столь высокое обложеніе париковъ въ пользу монастыря сопровождалось и, вѣроятно, объяснялось совершеннымъ освобожденіемъ ихъ отъ податей казенныхъ, что было подтверждено еще разъ особымъ указомъ Душана, вѣроятно 1357 г., съ ссылкой на данный имъ хрисовулъ и указы (προτάγματα)³⁾.

Переходя къ грамотамъ на отдѣльные имущества специально, выделяемъ во-первыхъ грамоты монастырю уже встрѣчавшагося намъ монаха Якова⁴⁾ во имъ св. Анастасіи Фармаколитріи. Первый изъ документовъ Якова относится повидимому къ 1333 г., одна изъ грамотъ Душана ему же помѣчена 5 индиктомъ, слѣд. 1352 г., такъ что между обѣими грамотами разница въ 19 лѣтъ, если въ датахъ нѣтъ ошибки. Грамоты Душана монастырю св. Анастасіи относятся къ пожалованію *старого села* Острины возлѣ города Зихнѣ⁵⁾, подтверждая права собственности и податныя привилегіи обители св. Анастасіи, и къ землѣ двухъ братьевъ священниковъ Кириавловъ при селѣ Кастицѣ, съ освобожденіемъ ея отъ податей казенныхъ⁶⁾. Присутствіе всѣхъ этихъ четырехъ актовъ въ меникейскомъ кодексѣ указываетъ на позднѣйшее сліяніе монастырей св. Анастасіи и Меникейскаго. Подобное предположеніе возможно допустить относительно монастыря τῶν Ἀσωμάτων, привилегія котораго были подтверждены указомъ доместику Макрину, дошедшимъ въ очень плохой копіи⁷⁾.

Къ частной крупной собственности относится хрисовулъ Душана, подтверждающій пожертвованіе его тетки Ирины Хумно Палеологъ на село Θολο, ея

¹⁾ р. 126: εἰς τὸ χωρίον τὸν Παναχὸν ἀπὸ τῶν Κυνηγῶν . . . εἰς τὸ χωρίον τὸν Σφολὸν ἀπὸ τῆς ὑποστάσεως τοῦ Μαρζάνη βαλανίδας. Cf. хрисовулъ 1345 г., р. 114: παλαιοχώριον εἰς τὸν Πάνακα τὸ ἐπικακλημένον αἱ Κυνηγοὶ μετὰ τῶν ἐκτὸς παροίκων etc.; р. 118: ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ Σφολανοῦ δένδρα 40 βαλανίδας. Замѣтимъ неустойчивость терминологіи.

²⁾ р. 125: χήρα ἡ Δесία ἔχει υἱὸν Κωνσταντῖνον, οἰκιακὸν τέλος νομ. θ', ἔχει Ζωρίτζαν ἀμπέλιον μοδ. ς', ἀπὸ τῆς γονικῆς αὐτοῦ ὑποστάσεως, μύλωνα καὶ χερσάμπελον μοδ. ς' καὶ γῆν μοδ. ρ', τέλος νομ. δ'. ὑπὲρ τῆς ἐναποληφθείσης ἐξ αὐτῆς (l. αὐτοῦ?) ἐξαλειμματικῆς ὑποστάσεως χερσάμπελον μοδ. β', τῆς ἡμισείας μερίδος καὶ γῆς τέλος νομ. δ'.

³⁾ Издавъ впервые Т. Д. Флоринскимъ, Памятники законодательства Душана, Прил. VIII, стр. 220—1.

⁴⁾ Cf. Меноес, № 11, 26 ed. Mikl.-M.

⁵⁾ Меноес. № 33, а. 1352: παλαιὸν χωρίον περὶ Ζίχνα τὸ λεγόμενον Ὀστρινήν. Къ той же мѣстности относилась и грамота 1333 г., № 11 М.-М.

⁶⁾ Меноес. № 29: τὴν περὶ τὸ αὐτὸ χωρίον (τὴν Κάστιτζαν) πάσαν ὑπόστασιν τῶν θεῶν ἀνατρίβλων, ἱερέων τῶν Κυριαύλων ἐκείνων καὶ κληρικῶν τῆς καθολικῆς ἐκκλησίης Ζελιχέβας. Cf. Παλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα κανόνων, II 570.

⁷⁾ Издава Флоринскимъ, ук. соч., Прил. VIII, р. 219, а. 1348.

одовую вотчину и ея наследственный удѣлъ¹⁾. Только что упоминали объ указѣ доместику Макрину въ пользу монастыря τὸν Ἀσωρίτων (1348 г.)²⁾; этотъ монастырь является метохомъ Меникейскаго въ хрисовулѣ неизвѣстнаго года, которымъ Душанъ подтвердилъ дарственную великаго доместика Раула на село Женихово³⁾. Другой хрисовулъ подобнаго содержанія былъ данъ царскому человѣку (ἐκκλῆτος) Фокопулу на его владѣнія, по поводу его желанія подарить ихъ Меникейскому монастырю⁴⁾.

Въ документахъ Меникейскаго монастыря XIV столѣтія мы видимъ села, париковъ и присельниковъ, но не наблюдаемъ ни общинъ, ни свободного крестьянства, хотя населеніе въ значительной степени было славянскимъ. Такія же отношенія обнаруживаетъ хрисовулъ епископіи Стагской, въ Македоніи, сохранившійся на стѣнахъ собора въ Калабакѣ⁵⁾. Эта грамота Андроника Младшаго ссылается на хрисовулы XI вѣка Никифора Вотаниата и Алексѣя Комнина, на практикѣ епископіи, на указъ самого Андроника и на другіе документы. Епископія владѣла париками съ землею, 19 зевгарями и сверхъ того 1000 модіями земли въ селѣ Кувельцѣ⁶⁾ безплатно и безпошлинно, клириками, жителями (ἐνοικοις), селами, монастырями, находящимися подъ ея вѣдѣніемъ (ἐνορίαν) церковными и свѣтскими людьми, Влахами, Болгарами и Албанцами. Въ практикѣ протосеаста (практора) Мануси сказано между прочимъ, что епископія имѣла въ своей собственности 31 клириковъ съ ихъ участками, и 65 инквилиновъ (ἐνοίκους) безъ земли⁷⁾. При описаніи границъ владѣній епископіи встрѣчаемъ большинство славянскихъ именъ селъ и горъ⁸⁾.

Акты Меникейскаго монастыря, изданные Миклошичемъ и Мюллеромъ безъ надлежащихъ критическихъ разысканій, хронологически перепутанные, частью подложные, представляютъ для пользованія значительныя трудности; однообразные инвентари эти для чтенія утомительны; и къ сожалѣнію, представляемый ими обильный матеріалъ даетъ выводы въ большинствѣ отрицательные для нашей за-

¹⁾ Меноес. № 17 s. a. περί τοῦ Ζήχνα διὰ γονικότητος χωρίον λεγόμενον τὸν Θολόν ἀφιερῶσατο δὲ ἐς αὐτὸν... τὸν ἐκείναις ἐρετικὸν ναόν. ... μετὰ καὶ τοῦ ἐν αὐτῷ διακειμένου ἀλλοτρίου ὡσεὶ μοῦ. καὶ ... ἡθέλησεν δὲ αὐτὸν ἀφαιρῶν ἀπὸ τῆς μερίδος αὐτῆς ἣς κατεῖχε... δέδωκε καὶ τὸ πλεόν τῆς μερίδος αὐτῆς.

²⁾ Монастырь τὸν Ἀσωρίτων платилъ пѣкосму Преакоцелу ежегодно 7 иперпировъ и получалъ отъ грамотъ освобожденіе отъ нея, при чемъ Преакоцелу была дана другая недвижимостъ съ равнымъ доходомъ. Тотъ же доместикъ Макринъ передалъ монахамъ земли въ разныхъ селлахъ (ἐν διαφόροις χωρίοις) на сумму 100 номисмъ взаимно отобранной у нихъ недвижимости. Меноес. № 19 ed. Mikl.-M.

³⁾ Меноес. № 24. Cf. № 29.

⁴⁾ Меноес. № 34, а. 1352. Ср. *Флоринскій*, 142-8. Cf. № 31, а. 1346 и № 32 а. 1349 — о мельникахъ. Лготы землямъ епископа Феремона: *Флоринскій*, ук. с., Прил. VIII α'.

⁵⁾ Miklos.-Müller, V, p. 270—273, а. 1336.

⁶⁾ παροίκους ἐνοικοῦστας μετὰ τῆς γῆς αὐτῶν ... χωροῦσας ζευγάρια 19 καὶ ἐπέκεινα τούτων.

⁷⁾ εἶχεν ἡ... ἐπισκοπή κληρικὸς ἐνοικοῦστας τριάκοντα ἑνα καὶ ἐνοίκους ἀνοικοῦστας ἐξήκοντα πάντα. Подъ клириками можно разумѣть церковныхъ париковъ старожиловъ, подъ „жителями“ — недавнихъ присельниковъ, не имѣвшихъ еще своихъ наследственныхъ стасей. Однако ἐνοικοι можетъ означать совсѣмъ не земледѣльцевъ, но купцовъ и ремесленниковъ, приписанныхъ къ церковнымъ селамъ. Ср. новеллу Мануила Комнина объ имѣніяхъ Великой церкви: *Zacharia*, Jus G.-R. III, p. 447: προσηκούμενον παροίκων τε καὶ ἐνοίκων... ἐνοικοὶ πράγματιστα ἢ ἐργαστηριακοί.

⁸⁾ Ibid. p. 272.

дачи. Мы бы ожидали въ XIV вѣкѣ, когда всѣ формы соціальной жизни Византіи уже должны были отлиться и застыть, во времена Сербскаго натиска къ югу, въ издавна полуславянскихъ областяхъ Македоніи, гдѣ топографическія имена говорятъ, повидимому, такъ много для слависта, — указаній на Славянскую общину свободныхъ крестьянъ. Въмѣсто того мы наблюдаемъ въ этихъ актахъ исключительное господство Византійскихъ отношеній крупнаго землевладѣнія и зависимаго крестьянства. Рядомъ съ вотчинными комплексами и фермами (*οἰκονομίαι*, *ζεγγλατεῖα*), гдѣ велось, можетъ быть, крупное хозяйство, состоявшими въ одномъ кускѣ или образованными изъ нѣсколькихъ, мы наблюдаемъ крестьянъ, самостоятельныхъ хозяевъ, имѣвшихъ свои участки, иногда родовые (*γονικὴ ὑπόστασις*) и платившихъ за нихъ „подворную“ подать (*οἰκιακὸν τέλος*). Къ сожалѣнію, наиболѣе цѣнный документъ, отъ котораго мы ожидали бы данныхъ для крестьянской собственности, уцѣлѣлъ лишь въ фрагментѣ. Документы Меникейскаго монастыря позволяютъ также сдѣлать выводъ, что парики не смѣшивались съ присельниками (*προσκλήμενοι*), хотя и были поставлены къ нимъ близко. Документы не только постоянно упоминаютъ париковъ и присельниковъ рядомъ, но въ двухъ, по крайности, случаяхъ говорится о парикахъ *или* присельникахъ (указъ Цамвлякону, хрисовулъ 1345 г.). Все таки какъ парики, такъ и присельники, объединяемые (см. тотъ же указъ) въ общемъ наименованіи *ἐπισκοί* села, являются приписанными къ территоріи, повидимому, одинаково. Какъ одни, такъ и другіе могли подвергаться взысканіямъ и притѣсненіямъ со стороны сборщиковъ ситаркін и другихъ податей, связанныхъ съ владѣніемъ землею, такъ что тѣхъ и другихъ слѣдуетъ считать хозяйничающими на своихъ участкахъ. Различіе между ними могло имѣть то основаніе, что парики могутъ предполагаться владѣющими родовыми, унаслѣдованными недвижимостями, усадьбами и землями, тогда какъ категорія присельниковъ могла объединять въ своемъ составѣ тѣхъ лицъ, которые сравнительно недавно были поселены и приписаны. Происхожденіе присельниковъ объясняется и общими разрѣшеніями крупнымъ вотчинникамъ, свѣтскимъ и церковнымъ, селить на своихъ пустующихъ земляхъ людей вольныхъ и казнѣ не знакомыхъ, а также, можетъ быть, случаями перевода отдѣльныхъ париковъ на новыя мѣста вслѣдствіе, напримѣръ, пожертвованія ихъ церкви. Впрочемъ, судя по нашимъ документамъ, парики остаются, по крайней мѣрѣ до первой ревизіи, приписанными къ ихъ прежней осѣдности, къ мѣсту ихъ происхожденія. Связь между парикомъ и его (родовымъ) участкомъ обнаруживается между прочимъ въ усвоеніи участкамъ личныхъ именъ (ср. *αὐλάκιον* парика Цикала и другихъ въ хрисовулѣ 1345 г.) и въ наличности выморочныхъ крестьянскихъ участковъ, нѣкоторое время не включаемыхъ въ общую массу господскаго имѣнія (*ἐξ ἀλατματικῆς γῆ τοῦ Δραγόη*, хрис. 1321 г.); выморочныя стаси могли быть приданы сосѣду или ближайшему юридически лицу, не смѣшиваясь въ переписныхъ документахъ съ родовымъ участкомъ послѣдняго (хрис. Душана № 25 изд. Мил.). Кромѣ париковъ и присельниковъ, имѣвшихъ недвижимость (*ἐνυπόστατοι*),

ествовали крѣпостные люди безъ земли. Къ этой категоріи, можетъ быть, слѣдуетъ причислить четверыхъ людей (ἄνθρωποι), упомянутыхъ въ концѣ хрисовула 15 г., и 65 безземельныхъ жителей (ἀνυπόστατοι ἔνοικοι) въ Калабакской надѣлѣ, гдѣ парики-землевладѣльцы названы клириками.

Меникейскіе акты обнаруживаютъ полное господство крѣпостнаго права. Крестьянъ не только приписываютъ къ территоріи, упоминая ихъ въ числѣ угодій чины, но и отчуждаютъ ихъ съ землею, повидимому свободно. Подобно тому, какъ на территоріи одного села является нѣсколько крупныхъ вотчинниковъ, или одна вотчина можетъ состоять изъ нѣсколькихъ крупныхъ и мелкихъ участковъ территоріи различныхъ селъ, такъ и въ положеніи париковъ, при всей ихъ чуждости землѣ, права, основанныя на собственности и пожалованіи, доминируютъ надъ послѣдствіями происхожденія и надъ естественными связями территоріальной общинной близости. Отъ крестьянской общины нѣтъ въ Меникейскихъ документахъ, повидимому, никакихъ слѣдовъ.

10. Акты монастыря въ Струмицѣ.

Акты обители τῆς Ἐλεούσης, 195. Хрисовулы Алексѣя Комнина и освобожденіе отъ податей 12 безземельныхъ дворовъ монастырскихъ присельниковъ, а также монастырскаго скота, ib. Практикъ передачи 12 зевгаратныхъ париковъ и надѣленіе ихъ землею, при Мануилѣ Комнинѣ, 196.

Возлѣ г. Струмицы существуетъ до сихъ поръ монастырь Божіей Матери Милостивой (τῆς Ἐλεούσης), основанный въ 1080 г. и въ XIV в. добровольно подчинившійся Ивирскому монастырю на Аѳонѣ. Въ архивѣ послѣдняго сохранился списокъ Струмицкой обители, содержащій кромѣ ктиторскаго устава и инвентаря еще 7 грамотъ императоровъ Комниновъ и составленный при Мануилѣ Комнинѣ. Этотъ послѣдній документъ былъ дважды изданъ, съ цѣннымъ историческимъ комментариемъ, въ „Извѣстіяхъ“ Института¹⁾.

Хрисовуломъ 1085 г.²⁾ императоръ Алексѣй Комнинъ пожаловалъ монастырю бѣніе (τόπον) Крестовицу въ 500 мод., освободивъ монастырь, т. е. его усадьбу, отъ всякихъ податей и повинностей³⁾. Въ 1106 г. вышелъ другой хрисовулъ Алексѣя, подтверждавшій прежній, закрѣпившій за монастыремъ усадебныя его земли, исчисленныя въ 162 модія, и наконецъ опредѣлившій подробно безпошлинность живого инвентаря обители. На первомъ мѣстѣ поставлены парики. Мы видѣли въ первомъ хри-

¹⁾ Отдѣльно Θ. Η. Успенскимъ въ статьѣ: „Акты отвода земли монастырю Богородицы Милостивой“, въ Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, I, 1—34; вмѣстѣ со всѣми актами по копіи Е. Миллера, въ статьѣ P. Louis Petit: „Le monastère de Notre Dame de Pitié“, Извѣстія т. VI, 1—153.

²⁾ Stroum. № 1, ed. Petit.

³⁾ ἐξουουσία δὲ προσέσται... τῇ τε τοιαύτῃ μονῇ καὶ τῇ θωρηθείσῃ αὐτῇ γῇ μετὰ καὶ τῶν ἐν αὐτῇ κτηνεζομένων.

совулѣ, что и тамъ были упомянуты присельники, но глухо, безъ опредѣленія ихъ числа и состоянія. Здѣсь же, въ хрисовулѣ 1106 г., опредѣлено и то, и другое: даровано было освобожденіе отъ податей двѣнадцати парикамъ, притомъ свободнымъ (отъ тагла), не имѣющимъ стасей и не несущимъ податей¹⁾, при условіи, чтобы эти парики обрабатывали монастырскія поля и отбывали личныя повинности въ пользу монаховъ; по этому они были освобождены отъ казенныхъ податей и казенныхъ повинностей²⁾. Текстъ хрисовула не даетъ права думать, чтобы эти 12 дворовъ были выведены на монастырскую землю вслѣдствіе того же императорскаго хрисовула, чтобы они были подарены монастырю правительствомъ: грамота устанавливаетъ число и состояніе крестьянскихъ семействъ, на которыхъ распространяется льгота, притомъ подъ условіемъ, если они будутъ работать на монастырь. Точно также далѣе хрисовулъ 1106 г. устанавливаетъ число мелкаго, крупнаго, рабочаго скота, принадлежащаго монастырю, — на которое распространяется постоянное освобожденіе отъ пастбищнаго и другихъ казенныхъ сборовъ³⁾, взимавшихся съ „пасущагося“ и съ рабочаго скота. Перечислено 150 овецъ, 40 быковъ не рабочихъ (ἀγελαίων), 10 кобылъ, 6 паръ воловъ подъяремныхъ (ζευγαρίων ἑξ) и наконецъ два мула. Весь этотъ скотъ принадлежалъ монастырю, и императорскій хрисовулъ устанавливаетъ, что приведенное опредѣленное число скота будетъ всегда (ἀεὶ) освобождено отъ казенныхъ сборовъ. При этомъ, подобно парикамъ, шесть паръ воловъ (ζευγάρια) должны были обрабатывать монастырскія поля и на этомъ лишь основаніи была дарована для нихъ льгота⁴⁾.

При Мануилѣ Комнинѣ въ 1152 г. императорскимъ агентомъ (ἐνεργῶν) Цангицаки составленъ актъ, озаглавленный въ кодексѣ слѣдующимъ образомъ: „Практикъ передачи 12 зевгаратныхъ париковъ, подаренныхъ вамъ хрисовулами вмѣстѣ съ относящейся къ нимъ землею“⁵⁾. Судя по тому, что хрисовулы названы безъ эпитета царскій, священныя или т. п., судя по слову ὄντιν и по другимъ признакамъ, рубрика эта не официальная, но принадлежитъ, повидимому, редактору кодекса. Въ документѣ приведено полностью прошеніе, поданное императору шутменомъ Струмицкаго монастыря. Въ этомъ прошеніи упомянуто о пожалованіяхъ, сдѣланныхъ Алексѣемъ Комнинымъ, въ неточныхъ выраженіяхъ, несогласныхъ съ яснымъ смысломъ самаго хрисовула Алексѣя. Сказано именно, что Алексѣй пожаловалъ монастырю землю въ 500 мод., 6 (зевгарей) паръ воловъ рабочихъ для обра-

¹⁾ Strum. № 2, p. 29 *Petit*: διδωσι τοῖς μοναχοῖς καὶ παροίκων ἐξουσίαν ἐλευθέρων καὶ ἀτελῶν μὴτε στάσις ἰδίας ἐχόντων μὴτε δημοτελέσι προποικισμένων δώδεκα.

²⁾ ὡς ἂν ἐργάζονται τὴν προδωρηθεῖσαν τῇ μονῇ γῆν τῶν 500 μοδίων καὶ δουλεύουσι τοῖς... μοναχοῖς... παντὸς τέλους καὶ πάσης ζημίας, ἐτι δὲ καὶ ἀγγρασίας καὶ ἐπηρείας ἀπηλλαγμένοι.

³⁾ ἐξουσιάζειν αἰεὶ τασάτην ζῶων ποσότητα ἐκ τῶν ζευγαλαρίων, ἀερίκων, ἐννομίων καὶ παντὸς ἑτέρου κεφαλαίου, ἀπὸ τε τῶν ἐργαζομένων τὴν γῆν ζευγῶν καὶ ἀπὸ τῶν νομιζόμενων ζῶων ἀπαιτούμενου.

⁴⁾ Τὰ δὲ μέντοι ἑξ ζευγάρια τὴν δωρηθεῖσαν αὐτοῖς γῆν τῶν 500 μοδίων ἐργαζόμενα ἔσονται καὶ οὕτως ἔξουσι καὶ τὴν ἐξουσίαν. Слово αὐτοῖς нужно относить къ монахамъ, ср. ниже εἰ δὲ καὶ ἀμπέλους κατεργαζόμενοι (sc. οἱ μοναχοί).

⁵⁾ Τὸ πρακτικὸν τῆς παραδόσεως τῶν δώδεκα ζευγαράτων παροίκων τῶν διὰ χρυσобούλλων ὄντιν δωρηθέντων μετὰ καὶ τῆς ἀνηκούσης αὐτοῖς γῆς.

тки пожалованной земли съ освобожденіемъ ихъ отъ казенныхъ сборовъ, и нако-
цѣ 12 париковъ, тогда какъ подлинный хрисовуль Алексѣя даруетъ, кромѣ земли,
ишь податныя льготы для 6 зевгарей и 12 париковъ, уже принадлежавшихъ мона-
стырю¹⁾. Какова ни есть причина разницы между текстомъ хрисовула и игуменскаго
ошениа, предпочтеніе должны мы отдать подлинному документу. Болѣе важныя
свѣдѣнія находимъ относительно 12 крестьянскихъ семействъ. Прежде, по словамъ
игуменіа, они числились актимонами (ἀκτῆμονες), не имѣвшими своихъ недвижимыхъ
существовъ (ὀψοστάσεις). Этому отвѣчаютъ вышеприведенныя выраженія хрисовула
Алексѣя, называющія льготныхъ париковъ свободными отъ казеннаго тягла (по-
мѣлѣ). Теперь же „по волѣ царства твоего (т. е. Мануила) всѣ 12 дворовъ являются
несенными въ писцовыя книги (τοὺς τοιοῦτους δώδεκα στίχους), обладаютъ при-
лежащей имъ землею (ἀνγκούση αὐτοῖς γῆ), и являются уже не актимонами, но
зевгаратными крестьянами²⁾.

Императоръ отвѣтилъ на прошеніе утвердительно, пользуясь самими выра-
женіями игумена. Указавъ опредѣленно, отъ какихъ казенныхъ податей и повин-
ностей освобождены монастырскіе парики, онъ постановилъ, что они вмѣстѣ съ
добающей (ἀνγκούση) имъ землею должны быть переданы монастырю въ формѣ
обого практика. И въ этомъ рескриптѣ словоупотребленіе нуждается въ разъяс-
неніи: терминъ παραδεδόσονται (οἱ παροικοὶ) не означаетъ, что парики до указа
находились на монастырской землѣ, но имѣетъ тотъ смыслъ, что указъ, утверждавшій
монастыремъ париковъ, ставшихъ зевгаратными, снова формально вводилъ мона-
стырь во владѣніе. Переходъ париковъ изъ состоянія актимоновъ въ категорію
зевгаратныхъ имѣлъ мѣсто вслѣдствіе правительственной переписи монастырскаго
гнѣнія, произведенной при самомъ Мануилѣ³⁾, и относился до земельного устройства
крестьянъ. Актимоны характеризуются какъ не имѣвшіе земельныхъ участковъ
они могли быть въ то же время зажиточными владѣльцами стадъ); зевгаратные
крестьяне характеризуются какъ владѣльцы такого участка земли, который былъ
статоченъ для полнаго крестьянскаго хозяйства съ парюю воловъ. Поэтому остается
ключить, что произведенная при Мануилѣ ревизія, на которую намекаютъ
избираемые документы, сопровождалась надѣленіемъ монастырскихъ париковъ
землею. Пріѣхавъ въ монастырскій метохъ Мостеницу, обнимавшій пожалованные
Алексѣемъ 500 модіевъ земли, чиновникъ Цангиаки нашелъ шесть зевгаратныхъ
дворовъ, расположенныхъ на территоріи метоха, и кромѣ того сидящихъ за пре-
делами монастырскихъ земель⁴⁾ еще 6 также зевгаратныхъ париковъ Струмицкаго

¹⁾ Strum. № 8, ed. Petit: ἐπεφλοτιμήσατο ταύτην (τὴν μονὴν) διὰ χρυσοδόλλου λόγου τὴν μοδίων
παραδεδόσων καὶ ζευγαρία δουλικὰ εἰς ἐργάζεσθαι τὴν τοιαύτην γῆν τῶν 500 μοδίων, καὶ εἶναι ταῦτα πάσης ἐπη-
γας ἀνώτερα.

²⁾ τὰ νῦν δὲ τῇ ἀναλήψει τῆς ἀγίας βασιλείας σου γεγόνασιν οἱ τοιοῦτοι ἀπὸ ἀκτῆμόνων ζευγαράτοι,
ὁποπταύομεν... μήποτε ὀχλοῦμεθα... διὰ τὸ ἀκτῆμονας μὲν θεωρηθῆναι τῇ μονῇ τοῖς θηλωθέντας παροίκους,
δὲ εὐρισκομένους ζευγαράτους.

³⁾ ἀναλήψει τῆς βασιλείας σου.

⁴⁾ ἔξω τῆς μονῆς προκαθημένους.

монастыря, бывших при Алексѣѣ активонами и въ этомъ состояніи безземельныхъ присельниковъ получившихъ льготу по хрисовулу Алексѣя¹⁾.

Чиновникъ Цангицаки „передалъ“ этихъ 12 париковъ во владѣніе и пользование безданно и безпошлинно²⁾, въ совершенную и неотъемлемую собственность на вѣки, чтобы монастырь извлекалъ изъ нихъ всяческій доходъ³⁾. При этомъ Цангицаки подтвердилъ освобожденіе париковъ отъ всякихъ податей казенныхъ и повинностей⁴⁾. Такъ какъ перечисленные зевгаратные парики должны были быть переданы съ подлежащей имъ⁵⁾ землею, а число модіевъ на каждый дворъ было не извѣстно, такъ какъ земельныя отношенія въ „Болгарскихъ“ оемахъ были не урегулированы, то Цангицаки счелъ должнымъ исходить изъ того факта, что по хрисовулу Алексѣя была пожалована земля въ 500 модіевъ и она считалась соответствующей шести рабочимъ ярмамъ (парамъ воловъ); и въ прошеніи игумена было показано, что эти 500 модіевъ обрабатывались шестью парами воловъ. Цангицаки счелъ справедливымъ исчислить потребное количество на 12 париковъ цифрою 1000 модіевъ⁶⁾. Какимъ образомъ Цангицаки поступилъ, чтобы прирѣзать изъ пустовавшихъ казенныхъ земель, исчезнувшихъ изъ податныхъ стиховъ, потребное количество земли, подробно описано имъ самимъ въ практикѣ и разъяснено Θ. Π. Успенскимъ въ цѣльномъ введеніи къ его изданію этого документа⁷⁾.

Для насъ остается замѣтить, что Цангицаки не распредѣлил прирѣзанную и прежде пожалованную землю между монастырскими париками, и слѣдовательно ихъ надѣлы не были обозначены въ писцовыхъ книгахъ. Наоборотъ, за предѣлами монастырской, вновь заселенной земли не только существовали отдѣльные большіе куски на территоріи селъ⁸⁾, но повсюду границы монастыря встрѣчаются съ отдѣльными χωράφια въ 30 модіевъ и менѣе, съ обмежеванными участками казенныхъ крестьянъ и иныхъ собственниковъ⁹⁾.

На этомъ примѣрѣ наблюдается появленіе неустойчиваго, зависимаго владѣнія въ предѣлахъ монастырской вотчины, ядра зависимой общины съ надѣлами,

¹⁾ Парики перечислены въ практикѣ кратко, съ прибавленіемъ слова „зевгаратный“ и въ пѣсноторыхъ случаяхъ имени сына или зятя-наслѣдника, напр. Μιχαήλ Μαλεταινόν ητοι Τζέρνον τὸν γαμβρόν αὐτοῦ.

²⁾ οὗς καὶ παραβδώνκαμεν πρὸς τὴν . . . μονὴν ἐπὶ τῇ κατέχεσθαι τοὺτους παρ' αὐτῆς καὶ νέμεσθαι ἀτελῶς πάντῃ καὶ ἀδαρώς.

³⁾ κατὰ τελείαν καὶ ἀναφαίρετον δεσποτείαν εἰς τὸν αἰῶνα τὸν ἅπαντα, ὡς ἂν τὴν ἐξ αὐτῶν ἀποκαρδαίνουσα ἡ μονὴ παντοῦαν πρόσδοτον.

⁴⁾ ἀνώτερα διατηρουμένους παντός δημοσιακοῦ λειτουργήματος, ζευτολογίου δηλαδὴ, ἐννομίου, ἀμπλοπάκτου (слѣдовательно, тоже казенная подать, ср. Хиландарскій практикѣ) μελισσογενομίου, ἀκρινοῦ καὶ λοιποῦ κεφαλαίου τῇ δημοσίῃ ὀνομαζομένου τε καὶ εἰσοδίζομένου. Повинности: ἀπὸ τε ψωμοζημίας, ἀγγαρείας, παραγγαρείας καὶ ἄλλης πάσης παραλόγου ἐπιηρείας.

⁵⁾ τῆς ἀνηκούσης αὐτοῖς γῆς.

⁶⁾ Ἀθροῖον δὲ τὴν τοῦ μοδισμοῦ τοῦ παραδοθησομένου ἐκάστη αὐτῶν τὸ ποσὸν διὰ τὴν ἀνάγκην τῆς γῆς ἐπὶ τῇ θωρεῇ τῆς γῆς τῶν 500 μοδίων, ἐξ δουρικᾶ ζευγάρια ἐκχωροῦσαν αὐτῇ εἰς ἐργασίαν αὐτῆς . . . τὴν τοῦ ἡγουμένου ὑπόμνητον δηλοῦσαν τῶν 500 μοδίων τὴν γῆν ἐργάζεσθαι διὰ δουρικῶν ζευγαρίων ἐξ . . . λογισασθαι εἰς τοὺς . . . 12 ζευγαράτους παροίκους . . . γῆν μοδίων χιλίων.

⁷⁾ Известія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, I, стр. 10—24.

⁸⁾ ἐν τῇ περιοχῇ τοῦ χωρίου Παλαιοκάστρου τοπίον ἄπορον τυγχάνον πρὸ πολλῶν χρόνων въ 100 мол., р. 44, ed. *Petit*.

⁹⁾ Strum. p. 41—44, ed. *Petit*.

бусловленными работоспособностью крестьянского двора, а не правами собственности, закрѣпленной казенными книгами официально.

11. Акты Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря.

Практики Русска: метохъ на Лимносѣ и отводъ трехъ зевгарей земли, 199; метохъ на Кассандрѣ и измѣреніе зевгарей, 200; метохъ въ Ревеникіи и перепись париковъ съ означеніемъ вондатныхъ и зевгаратныхъ участковъ, а также подати, ib. Хрисовулы Русска: Андроника Старшаго и Іоанна Палеологовъ, и опредѣленіе зевгаратикія; сербскіе хрисовулы Душана и записи, 201.

Акты Аѳонскаго Русскаго монастыря св. Пантелеимона, старательно собранные и изданные¹⁾, содержатъ рядъ цѣнныхъ данныхъ для исторіи землевладѣнія. Среди нихъ находимъ во-первыхъ *четыре* практика. Къ безусловно греческой области относятся два документа начала XV вѣка о пожертвованіи императоромъ Мануиломъ Палеологомъ трехъ *зевгарей* земли, изъ наличности свободныхъ (отъ податей) царскихъ земель на о. Лимносѣ, притомъ лучшаго качества и за предѣлами царскихъ *мызъ*²⁾. Чиновники не нашли на островѣ земли площадью до трехъ модіевъ съ особо отграниченнымъ кускѣмъ (*ιδιοπερίοριστον τέρπον*), но отвели въ своемъ практикѣ³⁾ нѣсколько участковъ пахоты, которыми владѣлъ по пожалованію „покойный Николай, сынъ Евдокима“, внутри своей *экономіи*⁴⁾.

Площадь въ три зевгара была составлена изъ слѣдующихъ пахотныхъ участковъ (*χωράφια*): 1) у выхода изъ стараго городища, возлѣ участка Палеолога, въ 3 модія; 2) особо отграниченный (*ιδιοπερίοριστον*) возлѣ Фоки, въ 5 модіевъ; 3) и 4) два другихъ возлѣ названныхъ сосѣдей, въ четыре модія каждый; 5) огороженный (*ἐσώθυρον*) и отграниченный (*ιδιοπερίοριστον*), соединенный заборомъ съ проходящей тамъ тропой⁵⁾ и доходящій до морского берега, въ 15 модіевъ; внутри была посадка въ $\frac{1}{2}$ модопула⁶⁾; 6) и 7) еще два участка въ 12 и 5 модіевъ; 8) огороженный (*ἐσώθυρον*) съ новымъ садомъ внутри (*ἐσωκήπιον*), всего 40 модіевъ; 9) возлѣ Палеолога (ср. № 1) въ 5 модіевъ; 10) рядомъ съ его же имуществомъ въ другой, повидимому, мѣстности, прибрежный, съ мѣстомъ для загона скота⁷⁾, вмѣстѣ съ двумя другими прилежащими участками св. Ирины и нѣкоего Челеби, всего 70 модіевъ; 11—18) восемь участковъ въ различныхъ мѣстностяхъ и различныхъ величинъ въ 25, 3, 5, 6, 50, 10, 110 и 160 модіевъ; 19) участокъ, которымъ безъ права (*ἀμετρίως*, не имѣя участія) владѣлъ Дикефалъ, у котораго

¹⁾ Акты Русскаго на святомъ Аѳонѣ монастыря св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Киевъ 1873.

²⁾ Acta Rossici, № 24, а. 1407: ἀπὸ ἐλευθέρας βασιλικῆς γῆς κρείττονος ποιότητος καὶ ἔξω οὐδενῶν βασιλικῶν ζευγγλατείων, γῆς ζευγαρίων τριῶν.

³⁾ Ross. № 25, а. 1407.

⁴⁾ Ibid. ἀπὸ ἐκράτει... λόγῳ εὐεργεσίας ἐντὸς τῆς ποσότητος τῆς οἰκονομίας αὐτοῦ.

⁵⁾ Χωράφιον διὰ τοῦ... τροχάλου ἐνωμένον τῇ ἐκείνῃ μονοπατίῳ. Cf. ниже ἑτερον... ἐνοῦται τὰς αἰῶνας δύο ὁδοὺς.

⁶⁾ Νεόφυτον ἡμελημένον ὡσεὶ μοδοπούλου ἡμίσεως.

⁷⁾ Νομήν ἣν εἶχεν ὁ Εὐδόκιμος... διὰ ἀνάπαυσιν τῶν ζώων αὐτοῦ.

поэтому онъ былъ отобранъ, въ 6 модіевъ; 20) поле у Роданій, называемое Котіевымъ (τοῦ Κότῃ), и поле у Старухи (περὶ τὴν Γραῖαν), которыми монастырь владѣль сообща съ Туркоіоанномъ¹⁾; 21) огороженный (?) пахотный участокъ (ἐσωθυρεσχωράφιον) въ 107 модіевъ; 22) еще поле Гонія (Уголь), въ 25 модіевъ. Отведено было Русскому монастырю въ болѣе чѣмъ 20 кускахъ пахотной земли огороженной (ἐσωθυρεσχωράφια) 616 модіевъ, а всей вообще 748 модіевъ. Это пространство должно было приблизительно соотвѣтствовать пожалованнымъ тремъ зевгарямъ земли, почти 280 модіевъ на одинъ зевгарь.

Въ слѣдующемъ, подобномъ по содержанію, Пантелеимоновскомъ документѣ находимъ для зевгари значительно меньшую цифру модіевъ. На плодородной Кассандрѣ, сосѣднемъ съ Леономъ полуостровѣ, было пожаловано нѣсколько лѣтъ спустя 30 зевгарей земли съ древнимъ селомъ св. Димитрія (παλαισχωρίον τὸν ἁγ. Δημήτριον), и былъ составленъ на нихъ практикъ²⁾. На этотъ разъ всѣ 30 зевгарей были отведены изъ свободныхъ земель и въ одномъ кускѣ, рядомъ съ землями Ватопедскаго монастыря и какого-то Солина. Границы, описанныя въ практикѣ, имѣли общее протяженіе 413 σχοινία, и за вычетомъ неудобной земли оказалась площадь въ 4039½ царскихъ модіевъ послѣ десятиннаго исчисленія — μετὰ τὸν ἀποδεκατισμόν. По этому расчету на 1 зевгарь приходится почти по 135 мод. Разница между количествомъ модіевъ въ одномъ зевгарѣ по даннымъ Лимноскаго и Кассандрскаго практика можетъ объясняться различнымъ качествомъ земли и вычетомъ земель неудобныхъ во второмъ случаѣ.

Третій Пантелеимоновскій практикъ³⁾ обозначаетъ границы земель, пожалованныхъ въ области (χωρά) Ревеникии, въ мѣстности (τοποθεσία) Покрента (τοῦ Ποκρεντοῦ); эта половина документа не представляетъ замѣчательнаго и составлена не аккуратно. Слѣдуетъ переченъ париковъ, приписанныхъ къ землямъ, вмѣстѣ съ ихъ собственными полями, садами и прочими недвижимостями⁴⁾; списокъ париковъ кратокъ, но представляетъ интересъ. Первый дворъ К. Бека съ женой и 2 дочерьми, βοιδάτον ὑποστατικόν, τέλος ὑπέρπυρα δύο. Второй дворъ Д. Теофани съ женой и 3 дѣтьми, тѣ же цензъ и подать. В. Станила съ 2 дѣтьми: ὑποστατικόν, та же подать. Очевидно, передъ ὑποστατικόν пропущено слово: βοιδάτον или ζευγαράτον. Кампанъ съ женой и дочерью, ζευγαράτον ὑποστατικόν, та же подать. Батьянъ (?) съ женой и 4 дѣтьми, имущества не означено, подати 1 иперширь. Георгій Влакъ съ женой и сыномъ имѣетъ 50 барановъ (σφαχτά), подати 1 иперширь. Всего 6 дворовъ, изъ нихъ при двухъ послѣднихъ не означено недвижимаго имущества (ὑποστατικόν), и платятъ они не два иперпира, какъ другіе, во по одному. Подать съ нихъ обозначена терминомъ τέλος, тогда какъ напр. въ Патмосскомъ прак-

¹⁾ Ἀπὸρ μερίζει (partitur) μετὰ τοῦ Τουρκοϊωάννου ἔντα, т. е. которая (монастырь) раздѣляетъ съ Туркоіоанномъ, такъ какъ (поля) находятся въ (общемъ) ихъ владѣніи.

²⁾ Ross. № 26, а. 1419.

³⁾ Ross. № 27.

⁴⁾ Ἀνθρώπους πτωχοὺς παροίκους μετὰ τῶν χωραφίων αὐτῶν, τῶν περιβολίων καὶ τῶν λοιπῶν κτημάτων.

тикѣ 1073 г. безземельные платятъ только подворную подать *καπνικόν*, и называются *καπνικάριοι*. Первые четыре двора, платящіе *τέλος* по 2 ипершира, имѣютъ имущество (*ὀποστατικόν*), обозначенное *βοιδάτον* (первые два двора), *ζευγαράτον* (четвертый), и при 3-мъ дворѣ обозначеніе *βοιδάτον* или *ζευγαράτον* выпало изъ текста. Въ этомъ практикѣ категорія зевгаратовъ не поставлена выше вондатовъ по размѣру подати, но одинаково. Оба термина, *βοιδάτον* и *ζευγαράτον*, обозначаютъ совершенно ясно двѣ категоріи участковъ, находящихся въ собственности (или во владѣніи) париковъ, и примѣнены непосредственно къ землѣ, не къ парикамъ, какъ напр. въ упомянутомъ Патмѣскомъ практикѣ 1073 г.

Къ XI столѣтію, когда монастырь еще не принадлежалъ Русскимъ, относится четвертый практикъ Пантелеимоновскихъ метоховъ, или нѣсколько необычной формы актъ съ подписью и печатью, выданный Іоанномъ, податнымъ комиссаромъ (*ἀναγραφεύς*) областей Волера, Стримона и Θεσσαλονίκης, на владѣнія въ Кассандрѣ¹⁾. Аскритъ Іоаннъ былъ посланъ записать въ казенныя податныя книги (*δημοσιεύσαι*) всѣ города и села, не платившія казенную подать въ финансовое вѣдомство²⁾. Прибывъ на Кассандру, онъ обмежевалъ, наложилъ казенную подать³⁾ на имѣніе „св. Димитрій Фускулъ“, метохъ обители св. Пантелеимона Сфренци (τοῦ Σφρέντζι), такъ назывался будущій Русикъ. Слѣдуетъ описаніе границъ метоха св. Димитрія, при чемъ неоднократно упоминаются различныя прежде частновладѣльческія *χωρία*: τοῦ Ἰατροῦ, τοῦ Βρυζᾶ, τῶν Καμάρων. Въ концѣ текстъ испорченъ, можно разобратъ лишь незначительную денежную и натуральную повинность или пошлину (*συνήθεια*, *ἐλαστικόν* и *κανίσκιον*) въ пользу какого-то чиновника, можетъ быть упомянутого въ началѣ податнаго начальника *διοικητή*⁴⁾.

Менѣе важности имѣютъ для насъ хрисовулы Пантелеимонова монастыря⁵⁾. Въ 1312 г. Андроникъ Старшій подтвердилъ хрисовуломъ права Россика на два метоха въ Солунѣ и въ Каламаріи и на четыре имѣнія (*ἀγρίδια*), съ освобожденіемъ монастырскихъ земель отъ податей, за исключеніемъ четырехъ пошлинъ: *φονικόν*, *παρθενοφθορία*, *εὔρεσις* *θησαυροῦ* и *σιταρχία* (*ἀλωνιαρικόν*)⁶⁾. Въ 1354 г. Іоаннъ Палеологъ пожаловалъ по хрисовулу новыя имущества: село на Стримонѣ Антисту съ Новоселомъ и мельницей (*μυλοκοπεῖον*), затѣмъ село Веникію⁷⁾ съ тремя при немъ мызами (*ζευγγλατῆα*) и прочими угодьями, село Егидомисту, село Довникію и въ ней церковь съ землей при ней, арендой съ виноградниковъ (τοῦ ἀμπέλου-πάκτου); затѣмъ онъ пожаловалъ родовую вотчину (τὸ ἀπὸ γονικότητος χωρίον) Іоанна

¹⁾ Ross. № 19.

²⁾ Πάντα τὰ κάστρα καὶ χωρία τὰ μὴ τελούντα δημοσίαν πρὸς τὸν διοικητήν.

³⁾ Περιόρισα . . ἐδημοσίευσαι καὶ ἐτόπωσαι τελεῖν οὕτως.

⁴⁾ Καὶ ὅπερ συνήθειας σὺν τοῦ ἐλαστικοῦ ἀργύριον ἐν φόλλαις 12. ὁμοῦ ἀμφότερα νόμισμα ἐν. καὶ τὸ κανίσκιον αὐτοῦ ψωμίον ἐν, ὀρνίθιον ἐν, κριθάριον μισθ. ἐν οἷνου μέτρον τὸ ἥμισυ.

⁵⁾ Въ двухъ частныхъ актахъ Ross. № № 23 и 22 идетъ рѣчь о владѣльскихъ имѣніяхъ, ктѣхтахъ: χωρίον Ἀντίστα μετὰ καὶ τοῦ Βενικίου etc. (пожертвованіе Алексѣя Палеолога Ross. № 23, а. 1375) и Βελτζήστα (запись Торнякини, № 22, а. 1358).

⁶⁾ Ross. № 20, а. 1312.

⁷⁾ Ср. примѣчаніе выше, Ross. № 23.

Масгида — село Драгосту, еще одну мызу (ζευγηλατεῖον); пустыню возлѣ Ва по имени св. Георгіи εἰς τὸν Σόμπρον, и другой метохъ въ Сересѣ¹⁾. Всѣ владѣнія монастыря Руссовъ освобождались отъ податей, въ томъ числѣ отъ *взысканія ситаркіи, то-есть зевгаратикія*²⁾. Текстъ этотъ можетъ быть понятъ иначе: κεφάλαιον можетъ означать отдѣльную отъ ситаркіи подушную (т. е. подворную) по Хрисовулѣ Іоанна Палеолога 1354 г. повторяетъ съ нѣсколькими добавленіями перечень метоховъ въ хрисовулѣ Душана 1347 г.³⁾ Два сербскіе хрисовула Душана, оба 1349 г., знакомятъ насъ съ славянскою передачею вышеприведеннаго перечня метоховъ Руссика⁴⁾; кромѣ земель Душанъ записалъ за монастыремъ жителя Сереса Георгія Луверя или Лукариса съ дѣтьми, усадьбою со всѣмъ его недвижимымъ имуществомъ⁵⁾. Въ 1377 г. Евдокія съ сыновъ деспотомъ Іоанномъ Драгошемъ и Константиномъ, записали за Русскимъ монастыремъ село Мокранъ съ землей Лендиновой и со всѣми угодьями, село Манъ съ землями Тутковой и Сидерофаевой и со всѣми угодьями, и еще чисто славянскія села⁶⁾.

Въ хрисовулахъ Руссика слѣдуетъ отмѣтить одно мѣсто, но весьма цѣнное именно опредѣленіе *зевгаратикія*. Въ практикѣ вотчинъ Андроника Дуки (Ратинъ) мы уже встрѣчались съ этою неразъясненною податью. Хрисовулъ Руссику 13 ставитъ зевгаратикій въ соотношеніе съ ситаркіей, составною частью крестьянской основной подати или τέλος.

Ближе къ вопросу о крестьянскомъ землевладѣніи стоятъ цѣнныя изслѣдованія практиковъ Русскаго монастыря. Матеріалъ, доставляемый этими документами для опредѣленія значенія и размѣровъ зевгаря, какъ единицы измѣренія земли, а также для техники межевого дѣла, привлеченъ и самымъ обстоятельнымъ образомъ изслѣдованъ въ работахъ Ѳ. И. Успенскаго, при изданіяхъ фрагментовъ Византійскихъ землемѣровъ и Струмицкаго акта. Практикъ метоха въ Ревеникии представляетъ однимъ изъ наиболѣе ясныхъ источниковъ для вопроса о крестьянскомъ владѣніи въ Византіи, къ сожалѣнію его перечень весьма кратокъ, какъ бы чертъ. Очевидно все-таки, что крестьяне, хотя и не всѣ, владѣли наслѣдственными участками или дворами, занесенными въ акростихъ. Судя по тому, что въ практикахъ были записаны и женщины, крестьянскій дворъ переходилъ и къ нимъ, въ с

¹⁾ Ross. № 21, а. 1354.

²⁾ Ἀπό τε τῆς κεφαλαιῶν τοῦ κεφαλαίου τῆς σιταρικής ἡγοῦν τοῦ ζευγαριτικαίου.

³⁾ Ross. № 33, а. 1347. Ср. *Флоринскій*, Законодательство Душана, 62.

⁴⁾ Ross. № № 47 и 48, а. 1349. *Флоринскій*, 63—64.

⁵⁾ Ross. № 48, р. 357; и приложи царство ми у Сѣрѣ человека Горгия Лувера съ дѣтцозъ кукиемъ и съ всѣмъ имѣтельствомъ що си имать.

⁶⁾ Ross. № 52, а. 1377. Ср. № 53, а. 1380. Формула для обозначенія угодій: съ сиворомъ сиворомъ съ брьдомъ съ виногради съ овымъ съ воденичнемъ съ кипурвами съ полемъ съ лугомъ съ сѣномъ съ бродови съ рекомъ. Послѣдующіе сербскіе документы Пантеленмоновскаго архива относятся къ этимъ мѣстностямъ. Для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ терминовъ ср. ἀγρός Ross. р. 74, χωράφιον 32, δεσποτεία 32, (σταυροδιαβολία) 32, στρέμμα 112, τοποθεσία . . . Καλὸ Ἀγρὰ 118, Λαμβάδεια 136, 146; р. 147, 136. Средняя полоса между владѣніями двухъ монастырей, 94.

отсутствія мужскихъ наслѣдниковъ; это впрочемъ извѣстно изъ многихъ подобныхъ документовъ, напримѣръ изъ описи Фоки въ кодексѣ Лемвїотиссы. Въ составъ крестьянскихъ стасей входили „пашни, сады и прочія имущества.“ Онѣ раздѣлялись на два разряда: *βοιδατων* и *ζεωγαράτων υποστατικόν*, обложенныя впрочемъ одинаковою податью. Ясно, что эти термины относятся къ недвижимости. Существованіе двухъ разрядовъ для крестьянскихъ имуществъ указываетъ на ихъ происхожденіе не изъ стародавней родовой собственности, но придаетъ стасямъ въ практикѣ Ревеннїйскаго метоха значеніе присельническихъ надѣловъ на территоріи крупнаго владѣнія. Термины *зевгаратный* и *воидатный* указываютъ въ свою очередь на цевзъ или критерій, имѣвшій мѣсто при надѣленіи присельниковъ землею.

12. Акты Ватопедскаго монастыря на Аѳонѣ.

Перечень метоховъ Ватопеда въ хрисовулахъ 1292 и 1329 г.г., стр. 203. Село св. Маманта, 204. Практикѣ Ласкаря Метохита, 205.

Акты Ватопедскаго монастыря собраны, какъ и акты Руссика, и получили критическое изданіе ¹⁾. Снова передъ нами въ документахъ перечни владѣльческихъ земель. Метохы по хрисовулу 1292 г. были расположены большей частью въ полуостровныхъ областяхъ. Упомянуты села по Стримону: Заверникія, Семелтъ съ елицей по имени Водицей, къ которой были приписаны нѣсколько присельниковъ (*τροσχηθήμενοι*); село Хотоливо; метохъ св. Безсребренниковъ съ его присельниками, въ виноградникѣ и ежегодной ярмаркѣ; въ округѣ (*περιοχή*) Колнеца село Стримоты (тоу Кримωτᾶ), при Плоской Тумвѣ земля Рафалія; на полуостровѣ Лассандрѣ метохъ и земля Леонтаріевъ; въ селѣ св. Маманта метохъ, парики, аренда съ виноградниковъ и земля, называемая Ватопедовой (тоу Вατοπεδίου); въ округѣ Алмира монастырекъ Спасителя съ находящейся при немъ незначительной землей; метохъ Еладьява, 380 модіевъ земли, и рядомъ другая земля; въ округѣ (*περιοχή*) мѣстечка (τόπου, въ другихъ документахъ: села, χωρίου) Сидерокавсіа монастырекъ Б. Матери Спилеотиссы; возлѣ села Комитиссы (*πλησίον τοῦ χωρίου ἢς Κομητίσσης*) метохъ съ присельниками; метохъ Просфорій съ загономъ для скота (μάνδρα); роща хорошаго лѣса площадью на сто модіевъ; земля Сикаминей въ 100 модіевъ; половина бывшаго хутора (χωρά, al. χωρίον) Михаила на самомъ Аѳонѣ ²⁾. По хрисовулу Андроника Младшаго (1329 г.) монастырь Ватопедъ заарѣпилъ за собою слѣдующія новыя приложенія: въ Сересѣ и окрестностяхъ этого города метохъ св. Димитрія отъ семьи Кантакузиновъ, землю съ виноградниками

¹⁾ *Regel, W.* Χρυσόβουλλα καὶ γράμματα τῆς ἐν τῷ Ἁγίῳ Ὄρει Ἀθω ἱερᾶς καὶ σεβασμίας μεγίστης ἐκκλησίας τοῦ Βατοπεδίου. Ἐν Πετροπόλει 1898.

²⁾ *Vatop.* № 1, а. 1292. Хрисовулъ Андроника 1301 г. (*Vatop. ed. Regel, № 2*) перечисляетъ участки самомъ Аѳонѣ подробно, повторяя первый хрисовулъ во всемъ прочемъ.

вотчинную и покупную отъ клирика Калигопула, дома отъ Куртики и отъ того-то Кентарха — все властельскія владѣнія; въ Воденѣ страннопріимницу угодыми, купленную у стратопедарха Ангела и пожертвованную Еленой Палеологометохи въ Ермилиі съ виноградниками и пахотными участками, пріобрѣтены отъ разныхъ лицъ покупкой и даромъ, въ томъ числѣ, можетъ быть, и отъ крестьянъ; планину Бычій Ключъ (τοῦ Βοῦ τὸ Πηγάζιν), два метоха, — пожертвованной госпожи Акрополитиссы. За тѣмъ хрисовулъ упоминаетъ на Лимносѣ монастырь съ недвижимостью, пожертвованный его ктитормъ, монахомъ Нифонтомъ городѣ Верріи монастырь и различныя недвижимости отъ властеля Саранта равно какъ подъ городомъ мызу Крицисту и присельниковъ, по особому хрисовулу. Упомянутое имѣніе Крициста въ 5 иперпировъ дохода называется въ хрисовулѣ 1329 г. мызою, ζευγηλατεῖον. Слѣдуетъ еще пять мызъ (ζευγηλατεῖα), изъ которыхъ двѣ или три носятъ имена владѣльцевъ. При мызѣ Парадисіи обозначены пахотныя участки, расчищенные въ лѣсу²). Гораздо большей по пространству мызою являлось имѣніе въ 100 иперпировъ дохода, отдѣленное изъ наслѣдства Султана Палеолога. Эта значительная часть *экономіи* Султана была отдана вдовѣ его съ освобожденіемъ отъ податей и съ правомъ пожертвовать въ монастырь и вообще распоряжаться свободно³).

Другимъ властельскимъ имѣніемъ, перешедшимъ въ собственность Ватопеда является село св. Маманта возлѣ г. Каламаріи, пожалованное Душаномъ въ хрисовулѣ 1346 г.⁴), со всей территоріей и угодыми, какъ имъ владѣли до того жилие люди Варварины (οἱ στρατιῶται Βαρβαρηνοί) и ихъ предшественники владѣнію; присоединена была земля нѣкоего Музаки въ 300 мод. Кромѣ по тому же хрисовулу Ватопедъ получилъ льготу отъ казенныхъ податей и пошлинъ: зевгаратикія, градозиданія, пастищнаго сбора съ монастырскаго скота. Льготы получили какъ сами имѣнія монастыря, такъ и парики и присельныя сборы съ послѣднихъ называется γουβελιατικόν, взыскиваемый обычно въ Византійской имперіи, по словамъ хрисовула Душана⁵).

Возлѣ монастырскаго пирга св. Маманта въ 1369 г. было пожертвовано имѣніе „земля Леонтаріева“ въ 13000 мод. по грамотѣ великаго домес-Алексѣя Ласкаря Метохита, сына великаго логовета Θεοδωρα Метохита, укрѣ-

¹) Vatop. № 3, а. 1324: διὰ τῶν πρακτικῶν τοῦ τε δημοσίου . . . τοῦ Ζωμῆ . . . καὶ τοῦ πανσεβάστου Τζουμσκή, νομαδίαται γῆν εἰς τὸ χωρίον τὴν Κριτζίσταν ἀπὸ τῆς ἀποσπασθείσης γῆς τοῦ Βογδάνου ἐκείνῃ ποσότητι ὑπερπύρων πάντε. Это имѣніе было пожаловано Веррійскому монастырю свободнымъ отъ по-сѣ права селить казнѣ неизвѣстныхъ людей. Также были подтверждены приложенія отъ ктитора (тѣна, находившіяся въ вотчинѣ его и его родственника Султана (изъ фамиліи Комниновъ) уже 80 съ льготами отъ казенныхъ податей по общему хрисовулу для всѣхъ эниковъ Верріи. Въ этомъ с-имѣемъ доказательство, что эниками могли быть даже властели.

²) μετὰ τῶν ἐκκλησιαστικῶν χωραρίων τοῦ ἐκείσε Λόγγου.

³) Хрисовулъ Іоанна Палеолога, 1344 г., Vatop. № 5.

⁴) Vatop. № 6, ed. Regel.

⁵) Ἰνα καὶ τὸ κεφάλαιον τοῦ ζευγαρικίου καὶ τῆς καстроκισίας καὶ τοῦ ἐνομίου τῶν ζῶν-τοιότης μονῆς οὐδὲν ἀπαιτεῖται ἀπὸ πάντων τῶν κτημάτων αὐτῆς, ἀπὸ τε παροίκων, ξενοπαροίκων καὶ π-θνημένων, ἢ τὸ λεγόμενον γουβελιατικόν, ὅπερ ἦν σύνηθες ἀπαιτεῖσθαι ἐν τῇ τῶν Ρωμαιοῶν ἀρχῇ.

его росписью и мозаиками соборъ монастыря Хоры въ Константинополѣ ¹⁾. Позже, 1420 г., по царскому распоряженію (ὀρίσμός) великій хартуларій Ласкаръ Метитъ выдалъ актъ передачи на землю упомянутого великаго доместика Алексѣя тохита при метохѣ (пиргѣ) св. Маманта, называемую Стиларіемъ (τὸ Στυλάριον), вѣсть съ париеами, находившимися какъ въ самомъ Стиларіи, такъ и жившими монастырскомъ селѣ св. Маманта. Переданъ былъ Стиларій не весь, но трети его земли и людей. Въ грамотѣ поименованы приписанные парикиларія, всего 12 дворовъ, изъ коихъ одинъ имѣлъ зевгарій и четыре имѣли зевгаріи ²⁾. По обмежеваніи, подробно въ документѣ обозначенномъ, оказалось въ селѣ Стиларіи всего 6362½ модія, изъ которыхъ Ватопеду было передано трети. Къ этому было прибавлено и передано тѣмъ же комиссаромъ (ἀπογραφεύς) Метохитомъ еще имѣніе при селѣ св. Маманта ³⁾. Оба новыхъ имѣнія Ватопеда были прежде казенною землею ⁴⁾. Въ 1414 г. монастырь получилъ еще царскую мызу (ζευγγλατεῖον) на о. Лимносѣ, называемую Хаули (τὸ Χαὸλῆ), площадью приблизительно въ пять зевгарей ⁵⁾.

Какъ видно изъ приведеннаго перечня, большинство имуществъ Ватопеда Македоніи образовалось изъ властельскихъ земель. Приписанные къ нимъ земли именуются въ документахъ присельниками, προσκαθήμενοι. Изъ числа властельскихъ вотчинъ выдѣляются: земельные комплексы безъ селъ; наиболѣе крупнымъ изъ нихъ является земля Леонтаріевъ въ 13000 модіевъ, подаренная епископомъ Метохитомъ, и часть вотчины Султана Палеолога, съ доходомъ въ 100 ерпировъ. Затѣмъ идутъ мызы (ζευγγλατεῖα): царская Хаули на Лимносѣ, властельская Крициста, Парадисій съ расчищенными участками (присельника?) Лонга, другія. Слѣдуютъ частновладѣльческія села (χωρία): такъ названа также упомянутая Крициста и села Михаила, Комитиссы, Рафалія, Кримоты: все имена первыхъ владѣльцевъ. Не извѣстно, къ какому разряду по владѣнію слѣдуетъ отнести славянскія села по Стримону, названныя еще въ хрисовулѣ 1292 г. Наиболѣе крупныя владѣнія, сдѣланныя властями Ватопеда, относятся къ XIV и XV вѣкамъ, къ позднейшему періоду имперіи. Есть извѣстіе, что земли всѣхъ эпиковъ Верринъ, въ числѣ которыхъ упомянуты родовитые властели, получили льготу отъ казенныхъ (крестьянскихъ) податей въ половинѣ XIII вѣка. Можно было бы заключить, что эти селения образовались черезъ пожалованіе имъ казенной территоріи и казенныхъ эпиковъ. Однако акты называютъ крестьянъ на этихъ вотчинахъ присельниками.

Кромѣ крупныхъ частныхъ имѣній существовали старинныя села крестьянъ, вѣвшихъ, сравнительно незадолго до пожалованія монастырю, казенными и на-

¹⁾ Vatop. № 8, ed. Regel.

²⁾ Vatop. № 11, ed. Regel, а. 1420.

³⁾ Vatop. № 12, а. 1421.

⁴⁾ Прихѣръ крупнаго хозяйства на царскихъ земляхъ при помощи царскихъ воловъ (ζευγάρια): Vatop. № 13, ed. Regel, а. 1407.

⁵⁾ Vatop. № 14, а. 1414.

селенных казенными париками. Таковыми могли быть Сидерокавсѣй, гдѣ у Ватопеда былъ только метохъ, и Ермилій, гдѣ монастырь пріобрѣлъ рядъ участковъ, частью повидимому крестьянскихъ. Казенными париками было населено село св. Маманта и сосѣднее имѣніе Стиларій, хотя оба находились во владѣтельных рукахъ, переходѣ ихъ къ Ватопеду. Еще по хрисовулу 1292 г. монастырь имѣлъ въ этихъ селѣхъ метохъ, землю и париковъ. Все село было записано за монастыремъ хрисовулу Душана въ 1364 г. До завоеванія оно находилось въ рукахъ, вѣроятно въ прѣдѣлахъ, служившихъ людямъ Варвариновъ. Рядомъ была деревня или имѣніе Стиларій, населенное париками, часть коихъ жила въ селѣ св. Маманта; Стиларій былъ пожалованъ Ласкаремъ Метохитомъ. Судя по тому, что оба хрисовула практикуютъ Метохита называютъ крестьянъ париками, а на владѣтельныхъ вотчинахъ упоминаются присельники, нужно предполагать село св. Маманта такимъ же казеннымъ селомъ, какимъ была Мантея по кодексу Лемвѣотиссы. Однако практика Метохита при передачѣ 12 дворовъ Стиларіа не упоминаетъ о наследственныхъ участкахъ, но лишь обозначаетъ рабочій скотъ. Изъ 12 дворовъ одинъ имѣлъ за себя пару воловъ, четыре по одному βούλον, остальные, повидимому, не имѣли рабочаго скота. Таково было состояніе париковъ наканунѣ турецкаго завоеванія.

13. Изданные акты аѳонскихъ монастырей: Зографа, Филофея, Есфира, Ивирскаго, Дохиара, св. Павла и Хиландаря.

Изданія проф. Т. Д. Флоринскаго, 206. Хрисовулы Зографа, ib. Хрисовулы Филофея, 207. Хрисовулы Есфира, 208. Хрисовулы мѣтоху Родоливо и податъ венгаріи, ib. Хрисовулы Душана Дохиару, 209. Монастыри св. Павла, ib. Хиландарскіе документы, греческіе, ib.; славянскіе, кромѣ практикы

Акты прочихъ Аѳонскихъ монастырей до сихъ поръ не дождались своего изданія. О количествѣ ихъ и важности для исторіи землевладѣнія и правосудія хотя бы по списку, напечатанному Цахаріа во введеніи къ изданію новизантійскихъ императоровъ (Jus Graeco-Romanum, III). Тѣмъ цѣннѣе являлись труды проф. Т. Д. Флоринскаго: „Аѳонскіе акты въ собраніи Севастьянова“, „Законодательство Душана“, въ послѣднемъ трудѣ собраны доступныя до насъ хрисовула и другихъ документахъ, относящихся къ Аѳону въ XIV вѣкѣ.

Хрисовулы аѳонскому болгарскому монастырю Зографу, Іоанна Паламаса 1342 г. и Душана 1346 г., жалуютъ лежащее на Стримонѣ село Хандакѣ сложениемъ 50 иперпировъ податей по статьямъ (?) ситаркіи, горнины (δρικῆς), и зиданія, на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ владѣлъ Хандакомъ епархъ (κατὰ διακράτησιν τοῦ ἐπαρχοῦ) или, какъ у Душана, великій коноставль Меѳодій¹⁾

¹⁾ Флоринскій, Аѳонскіе акты Севастьянова, Спб. 1880, стр. 78—81. Наиболѣе для насъ интересны межевыя и юридическіе документы, числомъ до 12, и большинство хрисовуловъ — не изданы. Ср. Флоринскій, Аѳонскіе акты, 36—38. Есть славянскій хрисовулъ Андроника Палеолога о метохахъ 3 Григоровичъ, Путешествіе по Европейской Турціи, 62. Ср. Флоринскій, 35.

Хрисовуль Душана аѳонскому монастырю Филовея перечисляет метохі преимущественно въ области Сереса, при чемъ встрѣчается много названій, знакомыхъ по Меникейскому кодексу. Къ сожалѣнію текстъ хрисовула могъ быть прочтенъ далеко не вполне¹⁾. При нѣкоторыхъ метохахъ читаемъ о приписанныхъ съ нимъ парикахъ и присельникахъ, безъ какого-либо ихъ именного перечня. При метохѣ Чанна хрисовуль упоминаетъ присельниковъ и париковъ съ ихъ виноградниками и пашнями²⁾; при Желиховѣ землю, поле (*χωράφιον*) Просакій и подать зевгаратикій съ означенныхъ париковъ, присельниковъ и другихъ тамъ находящихся жителей, какъ владѣль этимъ (землями и париками) протостраторъ Синадинъ; равно какъ зевгаратикій со всѣхъ монастырскихъ имѣній; далѣе перечисляются другія повинности, отъ которыхъ дарована льгота³⁾; разрѣшено селить новыхъ париковъ съ распространеніемъ и на нихъ пожалованныхъ податныхъ льготъ⁴⁾.

Далѣе, хрисовуль Душана аѳонскому монастырю Есфигмену⁵⁾ 1357 г., даровалъ или подтвердилъ за нимъ весь метохъ Красово. По предшествовавшей переписи (*δι' ἀπογραφικῆς ἀποκαταστάσεως*) у Есфигмена было отобрано $\frac{2}{3}$ метоха Красово и отдано Гаврилопулу и Фармаки, такъ что монастырю осталась всего треть. По ходатайству братіи, Душанъ записалъ за Есфигменомъ все село Красово, съ долями Гаврилопула и Фармаки, со всѣми землями и угодьями, съ париками, пашнями, виноградниками и мельницей; съ избавленіемъ отъ всякихъ податей, въ числѣ коихъ на первомъ мѣстѣ названъ зевгаратикій. Къ Есфигменову же монастырю относятся середины XIV вѣка⁶⁾ двѣ копіи документовъ по тяжбѣ съ жителями (*ἐπικοί*) города Рентины изъ-за земли при этомъ городѣ, называемой „св. Николай Скутара“ (*τοῦ Σκουταρᾶ*) и земли Вростовъ (*τῶν Βροστῶν*). Сначала дѣло происходило въ апелляціонной палатѣ *καθολικῇ κρίσει*, гдѣ изъ показаній братіи и явившихся трехъ изъ жителей (*эпиковъ*) Рентины, отъ имени прочихъ, выяснилось, что права монастыря древнѣе, а горожане Рентины завладѣли метохомъ во времена смуты⁷⁾ по грамотѣ великаго папіи Цамвлакона, не знавшаго о правахъ Есфигмена. Конечно, эпикі г. Рентины не являются крестьянской общиной⁸⁾. Стефаномъ Душаномъ былъ данъ и общій хрисовуль, неизвѣстнаго года, на всѣ метохі Есфигмена съ новыми приложеніями⁹⁾. Среди длиннаго перечня монастырскихъ

¹⁾ *Флоринскій*, Аѳонскіе акты Севастьянова, 81—84.

²⁾ *τοὺς εἰς τὸ μετόχιον τοῦ Τζαῖνου προσκαθημένους καὶ παροίκους μεθ' ὧν ἔχουσιν ἐκ τῶν ἀρπαγίων καὶ ἀδελαιῶν.*

³⁾ *καὶ ἐπὶ τὸ ζευγαράτικιον τῶν τοιούτων παροίκων καὶ προσκαθημένων καὶ τῶν ἄλλων τῶν ἐκείσε ὀρισκομένων ἐνοικοούντων, ὡς ἐκράται ταῦτα . . . ὁ Συναδηνός.*

⁴⁾ Существуют еще нѣкоторые для насъ интересные, но пока намъ недоступные документы Филовея: хрисовуль Іоанна Палеолога о метохахъ на о. Лимносъ, его же стратопедарху Хумну на село при Зихнахъ съ планиною; тяжба Филовея съ Ивиромъ и Лаврой о земляхъ и пастбищахъ. *Флоринскій*, Аѳонскіе акты, 46 сл.

⁵⁾ *Флоринскій*, *ibid.*, p. 85—86.

⁶⁾ Вѣроятноѣ Андроника Младшаго, чѣмъ Душана, какъ полагаетъ *Флоринскій*, Законодательство Душана, 66—68.

⁷⁾ *Флоринскій*, 88—90.

⁸⁾ *Флоринскій*, 101—103.

земель съ париками находимъ только что упомянутую землю Вростѣ, называемую здѣсь χωρίον τὰ Βραστῆ; Красово на Стримонѣ *все*, метохъ у города Стефаніанъ; при селѣ Евхіановомъ (εἰς τὸ χωρίον τοῦ Εὐχίανου) метохъ Ламій съ париками, присельниками, мельницей и прочими угодьями; половину села Портареи, на Кассандрѣ поле (χωράριον) Пиргъ; при (селѣ?) Пенлегменѣ триста модіевъ земли, отбранной отъ *экономіи* Кунали; въ (селѣ) Сидерокавсіи двухъ париковъ съ землею.

Интереснѣе другихъ два Ивирскіе хрисовула того же Душана ¹⁾. Длинный перечень метоховъ указываетъ на большое богатство Ивирскаго монастыря. Въ числѣ ихъ видимъ села (χωρίον), властельскія мызы (ζεγγηλατσίον) при селахъ, съ землями и угодьями, съ париками и присельниками или безъ оныхъ, метохи, въ томъ числѣ монастырь Ἐλεούσης въ Струмицѣ, отъ котораго сохранился типикъ. Въ метохѣ при г. Сересѣ приведена цифра 402 присельниковъ (προσκηθήμενοι). Отъ себя Душанъ прибавилъ освобожденіе метоха села Радолива отъ податей на сумму 400 иперпировъ, не говоря объ обычныхъ льготахъ для всѣхъ монастырскихъ имѣній. Сверхъ того Душанъ пожаловалъ другую половину села Портареи, данную нѣкоему Анатавлѣ. Всѣ парики и присельники, въ томъ числѣ и вновь пожалованные въ Портареѣ и находившіеся прежде во владѣніи (ὦν ἐκράτει) Анатавла, освобождались отъ лежавшихъ *на нихъ* податей и повинностей, изъ коихъ на первомъ планѣ названы κεφάλαιον (и) зевгаратикій.

Древнѣйшіе, да и громаднее большинство Ивирскихъ документовъ не изданы. Особенно интересенъ былъ бы актъ (ἐγγράφος ἀσφάλεια) данный жителями кастра Іерисса (οἰκήτορες τοῦ κάστρου Ἰερισσοῦ) о томъ, что Ивирскому монастырю, называвшемуся тогда Климентовымъ, принадлежала земля у ихъ кастра Градиски (Градица); и они согласились платить за нее аренду Іоанну Ивиру ²⁾. Среди рукоприкладствъ (всего 75) нѣсколько славянскихъ именъ, и одно изъ нихъ передано глаголическими буквами. Епископъ Порфирій приводитъ по этому поводу выдержку изъ хрисовула 960 г. обители Колова о поселеніи париковъ изъ Болгарскихъ Славянъ въ мѣстности Іерисса ³⁾. Также преосв. Порфирій упоминаетъ какую-то запись 996 г. села Сидерокавсіа Ивирскому монастырю ⁴⁾.

Льгота метоху Радоливо дарована была специальнымъ хрисовуломъ Душана, вышедшимъ немного раньше. Сказано, что при греческихъ властяхъ Радоливо платило подати наряду съ прочими имѣніями Ивирскаго монастыря сначала въ пользу царской казны (βαστάριον), потомъ въ пользу провіаровъ (πρὸς τοὺς στρατιώτας); и сумма 400 иперпировъ, сложенная Душаномъ, составила изъ двухъ статей:

¹⁾ Флоринскій, 91—96, оба 1346 г.

²⁾ Порфирій, Первое путешествіе на Аѳонъ, ч. I, отд. 2, стр. 312-313.

³⁾ Порфирій, ук. м., 315: τῇ μονῇ τοῦ Κολοβού παρόκτων ἀταλῶν τεσσαράκοντα θωρεῶν παρέχων (ὁ χρυσόβουλλος λόγος), ἀντ' ὧν ἀφηρέθησαν τοπίων ἀπὸ τῶν παλαι παραδοθέντων [τῶν] τῷ μέρει ταύτης ἐν τῇ τοποθεσίᾳ τοῦ Ἰερισσοῦ παρὰ τῶν ἐνοικηθέντων ἐκείως Σκλάβων Βουλγάρων.

⁴⁾ Ibid. 314: τὸ δὲ ἴσον αὐτοῦ (ὑπομνήματος) ἀπαραποίητον ἐπεδόθη καὶ τῷ μέρει τοῦ χωρίου τῶν Σιδηροκαυστίων. Объ этомъ селѣ Сидерокавсіи съ желѣзными рудниками ср. хрисовулы Душана Лаврѣ Аеласіа, Флоринскій, Аѳонскіе акты, 98—100. Ср. его же, Законодательство Душана, 74. Не извѣстна пока еще „директвенная запись“ о владѣніяхъ Ивира, 1304 г. Флоринскій, Аѳонскіе акты, 47.

бсти иперпировъ зевгаратикія и двѣсти основной подати κεφάλαιον¹⁾. Подтвер-
ались и права монастыря на повинности приписанныхъ къ нему париковъ, жили
они на монастырскихъ земляхъ, или на властельскихъ.

Дохиарскому монастырю на Аѳонѣ Душанъ пожаловалъ посадъ (καστέλλιον)
веникію съ пиргомъ, съ париками и свободными жителями, съ виноградниками
пашнями, взамѣнъ отобранныхъ селъ Варнарова (гдѣ былъ метохъ Менивейскаго
настыря) и Свѣщаны (Σφεστιάνην) возлѣ городовъ Сереса и Планицы²⁾.

Въ монастырѣ св. Павла путешественниками отмѣчены хрисовулы: Михаила
Палеолога 1259 г. о метохахъ, среди которыхъ названъ монастырь св. Николая
въ Σχουτάρου³⁾ съ владѣніями и париками; Іоанна (Мануила?) Палеолога 1405 г.
о двухъ селахъ подъ Солунью; Іоанна VIII особенно интересный, повидимому, о метохахъ
о. Лимносъ 1436 г. Въ послѣдней грамотѣ жаловалась земля Загаритовъ въ
окрестности (τοποθεσία) села Вуниадовъ съ тремя мандрами (становищами для скота),
званными въ актѣ, и съ землей парика Евродабега. Наконецъ упоминается⁴⁾ сла-
вянскій документъ о метохахъ, вѣроятно погибшій при недавнемъ пожарѣ мона-
стыря св. Павла. Нѣсколько менѣе важныхъ для насъ документовъ изъ архива
монастыря св. Павла изданы *Стояновичемъ* по фотографіямъ Севастьянова⁵⁾.

Свѣдѣнія о Хиландарскихъ документахъ на греческомъ языкѣ находимъ наи-
болѣе полныя у *Т. Д. Флоринскаго*, Аѳонскіе акты. Первый изъ нихъ изданъ, впрочемъ,
распознакомъ и за нимъ Цахаріѳ⁶⁾, и касается пожалованія села Кучи на Стримонѣ.
Послѣднѣмъ слѣдуютъ неизданная грамота Михаила Палеолога 1319 г. о метохахъ
Хиландаря⁷⁾ и хрисовулъ императора Андроника Палеолога того же года и того
же содержанія⁸⁾. Впрочемъ, еще къ 1317 г., вѣроятно, относится второй хри-
совулъ Андроника о метохахъ, именно о селахъ Καστρίον и Κοιτίζη на Стримонѣ⁹⁾.
Въ 1321 г. относятся нѣсколько хрисовуловъ, подтверждавшихъ новыя приобрѣ-
тенія Хиландаря¹⁰⁾. Къ монастырю перешло наслѣдство священника Модина, рас-
положенное при монастырскомъ селѣ Островикѣ, площадью въ 3000 модіевъ земли,
свободное отъ податей, пожертвованное и отчасти проданное тремя сыновьями
Модина въ различное время. Затѣмъ было сложено тягло (τέλος) въ 60 иперп.
ежегодно съ ἀλεία париковъ монастырскаго села Георгины на р. Стримонѣ. Пови-
димо, эти рыбныя ловли принадлежали парикамъ всего села сообща. Въ Θεσσα-

¹⁾ Τὰ μὲν διακόσια ὑπέρπυρα ὑπὲρ ζευγαριτίου, τὰ δὲ διακόσια ὑπὲρ κεφαλίου. Ср. *Флоринскій*,
Монодательство Душана, 68.

²⁾ *Флоринскій*, 100—101.

³⁾ Ср. хрисовулъ Есфигмена, *Флоринскій*, 51.

⁴⁾ *Флоринскій*, Аѳонскіе акты, 48—49.

⁵⁾ Стари сриски хрисовулы, *Споменикъ Сри. Кр. Ак. III* (1890), стр. 5, 32 (два), 36, 50, 52, 53, ср. 49.

⁶⁾ *Zachariae*, Jus Graeco-Romanum III, coll. V, № 35. *Boissonade*, Anecdota Graeca, II, p. 63.

⁷⁾ Отмѣчена у *Флоринскаго*, Аѳонскіе акты, 42.

⁸⁾ *Флоринскій*, Аѳонскіе акты, 40.

⁹⁾ *Флоринскій*, Аѳонскіе акты, 39—40.

¹⁰⁾ *Флоринскій*, Аѳонскіе акты, стр. 41 и 42 (два хрисовула въ іюль), 40 и 44 (въ сентябрѣ),
(неизвѣстнаго мѣсяца).

лоникъ былъ записанъ виноградникъ, пожертвованный Хирагиной и свободный податей по хрисовулу, общему для всѣхъ жителей (ἐποικοι) города, и еще нѣсколькихъ недвижимостей. Далѣе перешли къ монастырю села Кумуцула и Крицяна съ землей Бондостефана въ 500 модіевъ, три мызы (ζεγγηλατεῖα), изъ коихъ одна Георгила вана и селомъ, какъ въ вышеупомянутой грамотѣ о ἀλεία париковъ Георгила. Въ закрѣпленіи за Хиландаремъ пиргъ, приложеніе Сербскаго короля, съ приписаніемъ къ нему 500 модіями земли и 20 париками. Въ 1324 г. Андроникъ подтвердилъ права монастыря на село Кучу и два новыхъ села; въ 1327 г. двумя хрисовулами еще два монастыря¹⁾. Наиболѣе полный перечень Хиландарскихъ имѣній греческомъ языкѣ содержится въ хрисовулѣ Іоанна Палеолога 1351 г., по которому не прибавляющемъ новаго къ тому, что намъ уже извѣстно²⁾.

Славянскихъ документовъ въ Хиландарѣ насчитано проф. Флоринскимъ тридцать шесть, всѣ сербскіе, кромѣ одного болгарскаго³⁾. Для (сербскихъ) хрисовуловъ Душана Хиландарю существуетъ обзоръ содержанія въ три тома проф. Флоринскаго⁴⁾. Первые два 1332 и 1336 г. подтверждаютъ и дополняютъ хрисовулъ краля Милутина о закрѣпленіи за Хиландаремъ приложеній, славянскихъ протосевастомъ Хрелей⁵⁾. Между прочимъ были пожалованы 50 людемъ „отъ подыградия (προάστειον) Щицскога“, переименованные въ хрисовулѣ Милутина, села съ париками и ихъ дворами или стаями⁶⁾. Особенность сербскихъ пожалованныхъ хрисовуловъ въ сравненіи съ извѣстными намъ византійскими состоитъ въ перечисленіи барщинъ, дней и условій отбыванія личной и конной повинности „отроци“ раздѣляются на тѣхъ, которые съ конями являются на барщину, и безлошадныхъ⁷⁾. Затѣмъ Стефанъ прибавлялъ отъ себя подъ городомъ Щицомъ, Амборѣ, „стаю париковъ 50 съ всѣми правинами и коушльницами“; 2 деревни и села; землю, которую прежде держалъ Ласкаръ Котаничъ и другую, которую прежде держали прониары греки Друкоманъ, Ласкаръ и Сидерофан. Въ 1343 г. Душанъ пожаловалъ еще цѣлый рядъ сербскихъ деревень и большое число Влаховъ, перечисленныхъ по именамъ. Въ двухъ хрисовулахъ къ монастырскому пиргу св. Власа пріисаны греческое село Гандарахоръ „съ заселци села того Валавиръ и с Коуцоулати и с Пръклици“; село „подъ церковь“ Словине съ людьми и дворами и „съ оулианикомъ“, указаны границы села и перечислены люди и „отроки соу полюбили цркъвь“; село Сухогрѣль съ людьми, перечисленными въ документѣ властеля Рудля по его же просьбѣ, со всѣми его имѣніями и людьми, которые по смерти Рудля переходили подъ непосредственную власть Хиландаря.

¹⁾ Флоринскій, Аѳонскіе акты, 38, 40, 43.

²⁾ Флоринскій, 40-41, ср. еще № 15, а. 1357, стр. 45.

³⁾ Флоринскій, Аѳонскіе акты, стр. 22—32. Теперь есть и изданіе ихъ Л. Стояновича, въ Сербской Академіи III (Бѣлградъ, 1890).

⁴⁾ Законодательство Душана, стр. 33—58. Ср. его же Аѳонскіе акты, 63 и 76.

⁵⁾ Ср. Стояновичъ, стр. 25—26.

⁶⁾ село оу Ключи Куварине съ парикъ и съ стаемъ ихъ и съ всѣми правинами села того.

⁷⁾ Ср. Флоринскій, Законодательство Душана, 35, 50, 55.

Рудъ и его земли получали полный иммунитетъ. Особенно подробно перечисленіе метоховъ въ хрисовулѣ 1345 г., изданномъ Шафарикомъ. Послѣ пожалованія деспотини съ царскихъ стадъ и сова (поземельной подати) съ монастырскихъ метоховъ, на сумму въ 4000 и 2000 иперпаровъ, поименованы метохы Хиландаря въ Сербіи (и Романіи¹).

Изданные акты даютъ намъ представленіе, сколько важнаго для науки матеріала скрыто въ актахъ, извѣстныхъ лишь по имени. Парики-собственники засвидѣтельствованы многими документами. Ими было заселено пожалованное Зографу село Хандакъ, находившееся ранѣе во владѣніи (διακράτης) знатныхъ лицъ. Парики и присельники были приписаны къ метоху Чаина со своими пашнями и виноградниками, также къ селу Желихову, гдѣ кромѣ двухъ названныхъ категорій крестьянъ названы и занесены въ книги другіе *ἐνοικοῦντες*. Парики и прочіе несли тягло, когда находились во владѣніи (проніи) Синадина, съ переходомъ къ монастырю получили льготу. Подобную картину представляетъ другое село съ славянскимъ именемъ, именно Красово на Стримонѣ. И тамъ монастырь Есфигменъ занялъ мѣсто прониаровъ по хрисовулу Душана. Парики упомянуты какъ живой инвентарь Красова. Бывшимъ казеннымъ селомъ представляется Сидерокавсій, гдѣ Ватопедъ владѣлъ землею. Въ 996 г. Сидерокавситы являются свободными (казенными) крестьянами, дающими Ивиру какую-то запись. Село это упомянуто въ хрисовулѣ Душана Лаврѣ св. Аѳанасія. Далѣе видимъ село Портарею: половина его отдана Есфигмену, другая, бывшая въ частномъ владѣніи (въ проніи), отдана Ивиру съ освобожденіемъ париковъ и присельниковъ отъ податей. Село Радоливо, метохъ Ивирскаго монастыря, ранѣе находилось въ проніи, и когда-то было царскимъ, платя подати царскому вестіарію. Парики Радолива жили и на владѣльскихъ земляхъ, но были всѣ пожалованы Ивирскому монастырю. Въ селѣ Вуніадовѣ на Лимносѣ монастырь св. Павла владѣлъ, между прочимъ, однимъ парикомъ съ землею. Сербскіе документы неоднократно говорятъ о дворахъ париковъ, называя ихъ „стасями“ или „стасями“, и упоминая стаси рядомъ съ угодьями или „правилами“ (δικαία) всего села. Подъ „заселцами“ слѣдуетъ разумѣть, повидимому, присельниковъ. Для чередованія монастырскаго владѣнія съ прониарскимъ также встрѣчаемъ извѣстія въ сербскихъ документахъ. Тѣ же условія вскрываетъ читателямъ Хиландарскій Практикъ.

Кромѣ париковъ и присельниковъ въ селахъ жило и безземельное населеніе. Хрисовулъ монастыря Филофея говоритъ о парикахъ, присельникахъ и другихъ людяхъ, находящихся въ селѣ Желиховѣ, при чемъ употребляетъ слово *ἐνοικοῦντες*, напоминающее намъ *ἐνοικοι* Калабаской надписи. Сюда же нужно отнести „свободныхъ жителей“ кастеллія Ревеникія, подареннаго Дохіару (рядомъ были Земли Руссика); ихъ слѣдуетъ отождествить съ елевтерами Хиландарскаго практика.

¹) *Safarik, Památky dřevního písemnictví Jihoslovánův*, изд. 2, 1878. Также *Miklosich, Monumenta serbica*, p. 140. Для южнославянскихъ отношеній наиболее важны знаменитый Дечанскій хрисовулъ ок. 1330 и статуты, собранные въ *Monumenta historico-juridica Slavorum meridionalium*, vol. IV.

Парики и присельники упоминаются и на землях, повидимому не входивших въ составъ территоріи селъ, бывшихъ казенныхъ. Частновладѣльческими поселеніями были, повидимому, земля или село Вростовъ, село Евхіана; можетъ-быть метохъ у Сереса съ его 402 присельниками, метохъ Скутара, Хиландарскій прирѣсъ землею и 20 париками; можетъ быть, Хиландарская вотчина Островикъ и мѣсто иначе село Георгила. Парикамъ послѣдняго имѣнія принадлежала совмѣстно дѣля при ихъ селѣ. Сюда же нужно отнести *παροικιοι ἀγελαις* изъ Болгарскихъ Славянъ поселенныхъ въ Іериссъ въ 960 г.¹⁾

14. Хиландарскій практикъ.

Характеръ практика и вступленіе, 212. Село Градецъ и прочія имѣнія Хиландара, рубрика охъ провинці, 214. елевтери, 215; парики изъ провинці Скорѣвской, 216; цѣлыя села или только нѣсколько дворовъ въ монастырской собственности, ib. Доходы монастыря, 217. Монастырское и провинцарское владѣніе рядомъ, 218. Зевгаръ, 220. Стаси париковъ и нераздѣленная территорія, ib. Личная наследственная собственность, 221.

Извѣстный Хиландарскій практикъ²⁾ содержитъ перепись крестьянъ шести деревень въ жупѣ Струмской, въ Солунской области („державѣ“), а также перечень земельныхъ угодій, расположенныхъ преимущественно при этихъ деревняхъ.

Изданный практикъ представляетъ изъ себя не отрывокъ изъ большаго монастырскаго практика, ибо онъ имѣетъ свое начало и конецъ, но оффиціальную выписъ изъ казенныхъ податныхъ книгъ. Въ концѣ его читаемъ: „И за то се оучини и съврѣшисе и подадесе мои прахътикъ законъни и подписанъ оловеномъ печатію за вѣроу, и подадесе показане и прѣславъному монастыроу црскому“

¹⁾ Особенно важны аеонскіе акты для изученія податной системы послѣднихъ вѣковъ Византіи. Къ сожалѣнію, между изданными документами монастырей, кромѣ Хиландари, Руссика и Ватопеда, мы не видимъ переписей париковъ. Для терминологіи податей здѣсь мы отмѣтимъ мѣста, относящіяся къ зевгаратики. При разсмотрѣніи Патмоскаго практика вотчинъ Андроника Дуки мы высказали предположеніе, что эта подать имѣетъ значеніе дополнительнаго сбора при взиманіи *τέλος*, состоявшаго изъ двухъ элементовъ: *καπνικόν* (*capitatio*) и *συωνή* (*σιταρκία*, *аннона*). Въ одномъ изъ актовъ Руссика мы встрѣтили опредѣленіе: *ἀπὸ συζητήσεως κεφαλῶν σιταρκίας ἤτοι ζευγαρικίου*, гдѣ зевгаратикій отождествляется съ ситаркіей; послѣ слова *κεφαλῶν* слѣдуетъ поставить запятую, разумѣя въ *κεφαλῶν* подать *capitatio*.

Въ нѣсколькихъ аеонскихъ хрисовулахъ упомянуто освобожденіе отъ зевгаратикіи, называемой обыкновенно на первомъ мѣстѣ; въ хрисовулѣ Зографу вмѣсто него упомянута ситаркія. Зевгаратикій былъ податію париковъ, присельниковъ и даже упомянутыхъ выше *ἐνοικοῦντας* (Хрис. Душана мон. Филовеи). Хрисовулъ Душана метоху Радоливу даетъ намъ уже отождествленіе зевгаратикіи съ ситаркіей. Сказано именно, что сложенная съ Радолива казенная подать въ 400 нперпировъ состояла изъ двухъ частей: 200 нперп. зевгаратикіи и 200 *κεφαλῶν*. Если *κεφαλῶν* означаетъ подушную подать, взимаемую подворьями (*καπνικόν*), то зевгаратикій означаетъ ситаркію. Извѣстно, что основная подать, Византійское *τέλος*, еще съ римскихъ временъ слагалась изъ *capitatio* и *аннона*, перешедшихъ въ Византійскую эпоху въ (*κεφαλῶν*, *καπνικόν*) *καπνικόν* и въ ситаркію, вмѣсто которой встрѣчаемъ *συωνή* (собственно форму отбыванія анноны) и въ позднѣйшее время зевгаратикій. Послѣдній означалъ еще въ Патмоскомъ практикѣ 1073 г. подать, особую отъ *παροικίων τέλος*.

²⁾ Изданъ *Θ. И. Успенскимъ* въ Запискахъ Новороссійскаго Университета, т. XXXVIII (Одесса 1883) и изслѣдованъ какъ при самомъ изданіи, такъ и въ статьѣ *Θ. И. Успенскаго*: „Слѣды писцовыхъ книгъ въ Византіи“, IV и V (Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 240 (1885 г.)); и также въ статьѣ *г. П. Безобразова*: „Патмосская писцовая книга“, въ Визант. Врем., т. VII (1900 г.). Менѣе исправно, по тѣмъ же фотографіямъ Севастьянова, но безъ свѣрки съ подлинникомъ, изданъ затѣмъ *Л. Стояновичемъ* въ трудѣ: „Старосербскіи хрисовулы“, Споменик Сrp. Кp. Акад. III, Бѣградъ 1890, стр. 40—46.

некоушоу сръбскому за хранение и оутврждение томоу манастироу, мсца ноебра
 едиктиона дї (Стоянович читаетъ дї). Тькмина прахтикоу“. Такимъ образомъ
 какое-то должностное лицо, котораго имени не сохранилось, составило практикъ,
 скрѣпило его своимъ моливдовуломъ „для вѣрности“ и выдало монастырю для
 храненія и руководства. Практикъ могъ быть составленъ начальникомъ Солунской
 области или по его порученію. Дата документа также не извѣстна; Стояновичъ
 произвольно, повидимому, относитъ его къ XV в.; Ѳ. И. Успенскій предполагаетъ,
 что практикъ относится ко временамъ Душана послѣ его побѣды надъ Греками
 въ 1345 г. Все, что извѣстно о назначеніи и происхожденіи документа, заклю-
 чается, кромѣ приведеннаго эпизода, въ предшествующихъ строкахъ послѣ итоговъ,
 говорящихъ, что всѣ вышеупомянутыя подати должны вноситься ежегодно въ два
 троа, въ сентябрѣ и мартѣ, и указывающихъ тутъ же барщины¹⁾; откуда видно, что
 тѣмъ практикомъ было установить подати и повинности въ пользу монастыря. На-
 конецъ, имѣется и вступленіе, имѣющее тотъ смыслъ, что передъ нами официальная
 ко области Солунской перепись и расчетъ, составленный по повелѣнію, на осно-
 ваніи всѣхъ документовъ, о томъ, что составитель практика нашелъ во владѣніи
 Хиландарскаго монастыря съ иными (владѣльцами) въ Солунской области, и на
 основаніи (?) практика „дѣлъ другихъ“, и на основаніи (новыхъ) хрисовуловъ, и
 то онъ, составитель практика, передалъ слѣдующія (статьи дохода)²⁾.

Намъ не ясно, о какомъ практикѣ другихъ дѣлъ говоритъ настоящій доку-
 ментъ (равно какъ и нѣкоторые выраженія вступленія, не разъясненнаго изслѣдо-
 вателями). Но несомнѣнно то, что настоящій практикъ не есть извлечение изъ
 практика дѣлъ другихъ, не часть его, но составленъ на основаніи какъ хрисовуловъ,
 такъ можетъ быть и того практика. Не извѣстно, былъ ли тотъ практикъ по-
 вѣщенъ тѣмъ же самымъ недвижимостямъ и доходамъ, вѣроятно даже, что „прак-
 тикъ дѣлъ другихъ“ относился къ иному имуществу, и настоящій документъ соста-
 вленъ ему въ дополненіе, что слѣдовательно его предметомъ являются новыя пожа-
 лованія на основаніи новыхъ указовъ.

Хрисовулы или повели на села, обозначенныя въ настоящемъ практикѣ,
 намъ не извѣстны. Давно уже указанъ сербскій хрисовулъ Андроника Старшаго³⁾
 292 г., по которому укрѣплялись за Хиландаремъ между прочимъ метохи при двухъ
 еревняхъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ нашемъ практикѣ, но не эти самыя деревни⁴⁾.

¹⁾ одъ икомодѣ имоуущимъ стасѣ па г перпери колъ, меренью виньно на перпероу метроу, егария
 чевьяна дї и законьниѣ г поклони.

²⁾ Истинно поклоненью по дръжавѣ солуньскои пренисание и оуткъмене по повеленію
 врьшити и предание всако и па праве и оутрьдити, да и съ инѣми обрѣтохъ ѿ стои горѣ аеоньсѣи . . .
 манастирь . . . бже хиландарьские имоуше ѿ тоизи дръжавѣ и на правоу въ прахтицѣ дѣлъ дроуги и при-
 аровасѣ тѣмъ поклоньни истиньни хрисовоуль и прѣдавамъ тѣмъ то ієсть тако.

³⁾ Изданъ *арх. Леонидомъ*, въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1867 г.,
 т. 4, и *Стояновичемъ* въ Споменикѣ Сербской Академіи, III (1890), стр. 52—53.

⁴⁾ „Метохія оу Лужци“, во имя св. Димитрія, съ париками и областью; „метохія на Строумѣ
 тарекомѣ Моувзяне, во имя св. Николи, съ париками, виноградниками и областью; при немъ земля, по-
 сѣрствованная логовостомъ Метритопудомъ (ср. практикъ, изд. Ѳ. И. Успенскаго, стр. 21).

Самъ же практикъ не есть какой либо актъ передачи, какъ напр. *παρίορο* Фоки въ кодексъ Лемвѣотиссы. Онъ не содержитъ ни малѣйшаго указанія, кѣмъ были пожалованы перечисленные стаи, кѣмъ монастырь былъ введенъ во владѣніи ими, не содержитъ обозначенія границъ имуществъ. Только — за то, какъ увидимъ весьма подробно — перечислены подати и доходы. Передъ нами или официальная за печатью выпись изъ казенныхъ писцовыхъ книгъ и документовъ, или же вновь составленная дополнительно на основаніи недавнихъ пожалованій опись дворовъ и земель въ руководство монастырскому хозяйству. За первое говорило бы присутствіе помѣщичьихъ крестьянъ, и указаніе податей, шедшихъ въ казну; за второе то, что въ концѣ перечисленія приведенъ общій итогъ въ 5080 иперпировъ, который легче всего можетъ объясняться, какъ общій итогъ монастырскихъ доходовъ включая новыя статьи, составляющія предметъ практика.

Непосредственно вслѣдъ за приведеннымъ вступленіемъ или заглавіемъ идетъ перечисленіе деревень. На первомъ мѣстѣ стоитъ село Градецъ, прежде бывшее во владѣніи какъ помѣстье (пронія) или какъ вотчина, у Георгія Вардана¹⁾.

Такимъ образомъ село Градецъ, принадлежавшее прежде Вардану, является записаннымъ за монастыремъ. Рѣчь идетъ о всемъ, самомъ селѣ, а не о какомъ либо метохѣ на его территоріи. Далѣе перечисляются безъ другой какой-либо рубрики отдѣльные дворы, съ показаніемъ членовъ семьи поименно, съ перечисленіемъ скота и земель: послѣ 26-го двора читаемъ рубрику: „оу томъ же селѣ одъ прониі деvelyцина маноила“, и перечислено 7 дворовъ; и еще такихъ же 5 заглавій о прониіхъ другихъ помѣщиковъ въ томъ же селѣ. Подъ одной такой рубрикой перечислено 18 дворовъ, подъ тремя лишь по одному. Теперь является вопросъ, что означаютъ эти рубрики; кому подчинены, за кѣмъ въ практикѣ записаны дворы, названные и одъ прониіе²⁾ такого-то? Предлогъ *одъ* можетъ означать просто родительный падежъ, принадлежность³⁾, какъ въ греческихъ текстахъ *ἀπὸ τῆς προνομίας* означаетъ: принадлежащій къ прониі, изъ прониі. Сообразно съ этимъ возможно считать крестьянскіе дворы, перечисленные подъ этими рубриками, за оставшіеся въ прониі помѣщиковъ. Все село, принадлежавшее нѣкогда Вардану, какъ вотчина или какъ прониі, было пожаловано Хиландарскому монастырю; но какъ прежде на территоріи Градца могло быть нѣсколько прониіровъ, такъ и теперь, при составленіи практика, шесть помѣщиковъ продолжали владѣть пожалованными имъ дворами. Что пожалованіе села уживалось рядомъ съ присутствіемъ помѣстій и родовой собственности служилыхъ людей, тому примѣровъ много въ кодексъ Лемвѣотиссы, такое пониманіе смысла рубрикъ является лишь возможнымъ. Не безъ основанія г. П. Безобразовъ высказалъ противоположное мнѣніе³⁾: „Хиландарскій практикъ въ

¹⁾ Въ жоуѣ Строумисси село градецъ прежде дръжавшому іе вардану георгіе поименныи нисоле коминиоу“. Л. Столиновичъ соединяетъ слова „прежде дръжавшому...“ съ описаніемъ перваго двора, совершенно лишая текстъ смысла.

²⁾ I. 359: *εἰσφέρειν* и *одъ* икомоде, I. 357: *одъ* тѣхъ всѣхъ (доходовъ, статей обложенія) вслѣдствіи приносиви.

³⁾ Пятмосская писцовая книга, Визант. Врем. VII (1900), стр. 102, 103.

видѣ, какъ онѣ дошелъ до насъ, есть не что иное, какъ списокъ крестьянъ, исчисленныхъ отъ Хиландарскаго монастыря. Слѣдовательно всѣ перечисленные тутъ постыны должны быть названы монастырскими. Правда, въ нѣсколькихъ мѣстахъ дано „отъ прониі такого-то“, но смыслъ этихъ словъ ясенъ. Нѣкоторые крестьяне жили прежде въ прониі у такихъ-то лицъ, а затѣмъ отошли къ монастырю. Въ одномъ случаѣ прямо сказано, что крестьяне по повелѣнію царя выдѣлены изъ прониі такого то (объ этомъ ниже). Въ селѣ Градцѣ . . . было не шесть помѣщиковъ, а всего одинъ, именно Хиландарскій монастырь, и ни о какой подати въ пользу прониаровъ не можетъ быть и рѣчи, тѣмъ болѣе что подати вообще едва ли были въ пользу помѣщиковъ“.

Будемъ продолжать нашъ обзоръ практика, который самъ предоставитъ намъ данныя для разрѣшенія вопроса, возбужденнаго г. Безобразовымъ. Последняя рубрика при описаніи дворовъ того же Градца гласитъ кратко: *κέρσοι κελτέρων*, т. е. еще перечисляется 7 дворовъ. Эта рубрика повторена при переписи еще трехъ селъ: „отъ того же села алевтерон“, „*Κέρσοι κελτέρων*“, „*Α κέρσοι ελευθέρων*“. Начинается вопросъ, какая категория крестьянъ разумѣется подъ этими елевтерами и свободными. Изъ 19 дворовъ этой категоріи только 2 имѣютъ если не землю, то за двумя записаны зевгари. О. И. Успенскій предполагаетъ, что подъ елевтерами можно разумѣть или рабовъ, отпущенныхъ на волю, или *προσκαιόμενοι*, присельниковъ, называемыхъ *lefteri* въ одномъ итальянскомъ документѣ, хроникѣ Кипра¹⁾. Слово *ἐλευθέρων* встрѣчается въ греческихъ документахъ часто, и въ соединеніи съ *κέρσοι* опредѣленіемъ: *δημοσίῳ ἀνεπίγνωστοι*, означающимъ людей, не занесенныхъ въ податныя книги, свободныхъ отъ тягла. Монастыри получали разрѣшеніе селить на своихъ земляхъ такихъ людей. Обращая вниманіе на тотъ фактъ, что документы XIV в. различаютъ париковъ отъ *προσκαιόμενων*²⁾, мы могли бы отождествить послѣднихъ съ елевтерами. Слово *κέρσοι*, употребляемое нашимъ практикомъ, то изъ изслѣдователей не пытался объяснить³⁾, но вѣрное слово *κέρσοι* не что иное какъ *Ἰερίσσοι*, отъ *Ἰερίσσος*, имени города, возлѣ котораго лежали деревни⁴⁾. *Ἰερίσσοι ἐλευθέρων* означаетъ, повидимому, вольныхъ, свободныхъ людей изъ г. Иерисса, ремесленниковъ или иныхъ выходцевъ, поселившихся на монастырскихъ земляхъ и не слившихся въ податныхъ книгахъ съ коренными жителями, хозяевами стасей. Нельзя не привлечь по этому поводу неизданный поименомъ, болѣе древній актъ (*ἔγγραφος ἀσφάλεια*), выданный жителями г. Иерисса *ἡγορῆς τοῦ καίστρον Ἰερίσσου*, о томъ, что Иверскому (тогда Климентову) монастырю принадлежить земля у Градиска (*καίστρον Γραδίσκου*), и что они будутъ

¹⁾ Отрывокъ изданъ О. И. Успенскимъ въ Журн. Мин. Нар. Просв. ч. 225 (1883), 337—8.

²⁾ Напр. Мелое. № 16, Patm. № 109.

³⁾ Л. Столяновичъ принялъ рубрику *κέρσοι κελτέρων* Градца къ послѣднему двору париковъ, и о *κέρσοι* даже раздѣлялъ на двѣ части, *κέρσοι* и *κέρσοι*; подобнымъ же образомъ онъ поступилъ съ этой рубрикой и въ слѣдующихъ случаяхъ.

⁴⁾ Ср. хрисовулъ 1292 г.: метохія οὐ Πρὸβλατὶς πλησίον Ἰερίσσου, Столяновичъ, 52.

платить монастырю за нее аренду¹⁾. Если это *Γραδίσκον* тождественно съ сел. Градьць, пожалованнымъ въ XIV в. Хиландарю, то иересоу елевтери являлись поселившимися въ деревняхъ слобожанами изъ г. *Ἰερισσός*, заселеннаго наполовину Славянами²⁾. Ихъ имя и ихъ безземельность объясняютъ другъ друга — это и свободные отъ крестьянскаго тягла. Ихъ присутствіе въ практикѣ въ качествѣ особой категоріи населенія говорятъ безспорно за то, что и подъ рубриками „проніи“ возможно предполагать категорію крестьянъ, отличаеваемыхъ отъ первыхъ дворовъ церковныхъ париковъ, никакою рубрикою не опредѣленныхъ.

Далѣе практикъ упоминаетъ деревню Мунъзени (при ней были метры названный въ хрисовулѣ 1292 г.). Въ ней 4 двора церковныхъ париковъ, отъ не названныхъ принадлежащими Хиландарю; въ проніи ни одного двора, елевтери 5 дворовъ. Третьимъ названо имѣніе (мѣсто, *τόπος*) Агридь (греч. *Ἀγρίδιον*) селѣ Горнемъ Лужьцѣ. Въ немъ 9 дворовъ (монастырскихъ) париковъ. При селѣ Каменицѣ отмѣчено 15 дворовъ церковныхъ париковъ и также два елевтерскихъ помѣщичьихъ не названо. Самое село Каменица уже не записано за монастырь, какъ три предыдущія деревни; текстъ ясно обозначаетъ „оу селе каменица“, „село каменица“.

За тѣмъ слѣдуетъ та рубрика, на которую ссылается г. Безобразовъ, которая, какъ и мы замѣтили независимо, врядъ ли можетъ быть понята въ смыслѣ обозначенія дворовъ прониарскихъ, а не монастырскихъ: „Оу селе Кондогрицѣ прониіе Скорѣвъ повѣде отъ цара одѣрвати се оу томъ селе“. Далѣе перечислены 7 дворовъ, безъ другихъ рубрикъ. Этотъ текстъ говоритъ ясно: по указу цара селѣ Кондогрицѣ изъ прониіи Скорѣвской выдѣлиться (*ἀποσπασθῆναι*) (слѣдующимъ дворами). Несомнѣнно, что здѣсь перечислены дворы, изъятые по повелѣнію, указу изъ прониіи какого-то Скорѣя и пожалованные Хиландарскому монастырю. О. И. Успенскій, не остановившись на истолкованіи яснаго смысла рубрики, предполагаетъ, что и въ этомъ случаѣ практикъ содержитъ перечень 7 прониарскихъ дворовъ; но что-же должно было бы тогда принадлежать монастырю, почему Кондогрица упомянуто въ практикѣ? Само село не было пожаловано Хиландарю, текстъ выражается ясно: „въ селѣ“, не „село“. Другихъ рубрикъ въ этомъ пунктѣ практикы нѣтъ, елевтери не названы. Такимъ образомъ, записанные въ практикѣ дворы и составляли имущество Хиландаря въ Кондогрицѣ. Далѣе въ Кумицѣ³⁾ опять названы только церковные парики, пятнадцать дворовъ.

Теперь надлежитъ отвѣтить на вопросъ: что было записано за монастырь въ настоящемъ практикѣ. Можно различить двѣ группы: 1) села Градецъ и Мунъзени и также имѣніе (мѣсто, *τόπος*) Агридь въ округѣ Лужьцѣ — пожалованы монастырю полностью, съ указаніемъ дворовъ „одъ прониіе“ и елевтерскихъ; 2) при селѣ Каменицѣ, Кондогрицѣ и Кумицѣ 16, 5 и 15 крестьянскихъ дворовъ (ста

¹⁾ Порфирій, Первое путешествіе на Афонъ, ч. I отд. 2, стр. 112—113.

²⁾ Ср. выше документы Ивира.

³⁾ Оу селе оу Коумице имемъ (Л. Стояновичъ читаетъ „имемъ“).

при чемъ въ Каменицѣ названы еще 2 елевтерскихъ двора, а въ Кондогрицѣ монастырскіе дворы взяты были изъ Скорѣвой прони. Документъ ясно различаетъ, подарена ли деревня со всей своей территоріей (кромѣ чужихъ стасей), или же лишь нѣсколько дворовъ, — употребляя въ послѣднемъ случаѣ прѣдлогъ *ou*, соответствующій греческому *εις* съ тѣмъ же значеніемъ.

Подати со всѣхъ перечисленныхъ крестьянскихъ дворовъ насчитано практикомъ 178 иперпировъ, каковой итогъ и получается, повидимому, точно, путемъ подсчета итоговъ, данныхъ практикомъ для каждого имѣнія въ отдѣльности¹⁾. Въ этомъ общемъ итогѣ подати съ монастырскихъ, прониарскихъ (въ Градцѣ) и елевтерскихъ дворовъ соединены вмѣстѣ, какъ имѣющія одно и тоже назначеніе. Судя по этому, пожалованіе дворовъ елевтерскихъ и бывшихъ прежде за прониарами состояло въ передачѣ ихъ тягла въ пользу Хиландаря.

Крестьянскими стасями еще не исчерпывается перечень практика. Слѣдуетъ рядъ доходныхъ статей, которыя въ свою очередь могутъ быть раздѣлены на двѣ группы. Первую составляетъ доходъ съ земель, не вошедшихъ въ парическія стаси, но поступившихъ при пожалованіи въ непосредственную собственность монастыря. Естественно нужно ожидать, что таковыя территоріи окажутся при деревняхъ, цѣлостью записанныхъ на монастырь. Такъ и находимъ: „Земле обладающеу томоу селоу Градцоу осмъ хилядъ ѡсобъ ѡдъ паричьскихъ стасей“²⁾, обложено 160 перп.; за Муньзенскую землю (1800 кобловъ) 36 ип.; за мѣсто Лоужьско (т. е. при монастырскомъ имѣніи Агридъ, 2000 кобл.) — 40 иперп. Территоріи эти находятся, очевидно, и по смыслу словъ „землеобладающеу тому селоу“, въ совмѣстномъ владѣніи крестьянъ названныхъ монастырскихъ деревень, не принадлежа къ составу крестьянскихъ стасей, но находясь отъ нихъ особо. На размѣры нераздѣленной территоріи, превышающей значительно крестьянскую собственность, справедливо обращаетъ вниманіе О. И. Успенскій. Если оставить въ сторонѣ мѣсто Лоужьско, какъ простое имѣніе, то передъ нами два славянскихъ на Византійской почвѣ села, Градъць и Муньзени, гдѣ рядомъ съ крестьянской личной собственностью существуютъ болѣе или менѣе обширныя территоріи, собственникомъ которыхъ являлось прежде село или упомянутый Варданъ, владѣлецъ Градца, а послѣ пожалованія ихъ собственникомъ долженъ былъ стать монастырь, взимая сборъ съ крестьянъ за пользованіе ими, по 1 иперп. съ 50 кобловъ. Эта фиксированная доходная статья — иная, конечно, по происхожденію и по способу взиманія, чѣмъ дань (*τέλος*, тягло) со стасей. Она не называется данью и не имѣетъ себѣ имени въ практикѣ. Вообще не ясно изъ документа, кто платилъ этотъ сборъ по 1 иперпиру съ 50 кобловъ: село или отдѣльные предприниматели, и какова была форма эксплуатаціи общинныхъ земель: аренда, половничество или

¹⁾ Не понятно, какъ О. И. Успенскій и г. Безобразовъ находятъ неточность въ итогѣ практика (173 1/2 вмѣсто 178).

²⁾ Въ рукописи „ѡсмъ сътъ хилядъ“, очевидная описка, ясная при сравненіи суммы подати съ нормой 1 иперп. съ 50 кобловъ. Л. Столяновичъ пропускаетъ слово „ѡсобъ“.

иной способъ. Не видно изъ практика, отвѣчало ли село круговою порукою хозяевъ за исправное поступленіе этой статьи. Но, какъ увидимъ ниже, означенный доходъ долженъ былъ идти монастырю. Нельзя не указать на тождественность подобнаго дѣленія территоріи зависимаго села съ порядками, господствовавшими въ свободномъ селѣ по Крестьянскому Закону, именно на существованіе нераздѣленной территоріи рядомъ съ частной собственностью крестьянскихъ семействъ. Въ практикѣ обозначены еще нѣсколько болѣе мелкихъ угодій: отдѣльная стасть Нехтѣнова, мѣсто при Мунъзенахъ рядомъ съ землей, подаренной Метритуцумомъ (ср. хрисовулы 1292 г.), еще три участка уже въ другихъ мѣстностяхъ, которые могли быть пожалованы одновременно съ переписанными въ практикѣ стащами, виноградниками, млинами.

Другую категорію исчисленныхъ въ практикѣ доходовъ составляютъ пошлинны: офелія, ирь, хиродекатія, десетокъ пчельни, ономія, валанистро. Всѣ эти пастбищныя и инныя казенныя пошлинны византійскаго происхожденія, на общую сумму 93 иперпира, должны были и въ нашемъ практикѣ значиться въ качествѣ казеннаго дохода¹⁾. Въ концѣ документа находимъ подсчетъ перечисленнымъ податямъ и доходамъ: 402 иперпировъ. Если же прибавить къ тяглу всѣхъ париковъ въ шести означенныхъ деревняхъ сумму исчисленныхъ практикомъ доходовъ съ земельныхъ угодій и съ пошлинъ, то получится гораздо болѣе большой итогъ ($178 + 390$) 568 иперпировъ. Нельзя, намъ кажется, объяснить эту разницу иначе, какъ это сдѣлалъ Ѳ. И. Успенскій. Сумма 568 составила изъ доходовъ не одного монастыря, но изъ всѣхъ сборовъ, какіе значились въ податныхъ книгахъ за перечисленными крестьянскими стащами и угодьями. Итогъ же, показанный въ концѣ Хиландарскаго практика, именно 402 иперпира, долженъ представлять доходъ монастыря. Предположеніе это оправдывается самими цифрами. Если мы вычтемъ то, что не могло поступать въ пользу монастыря, именно подать съ крестьянъ шести помѣщиковъ Градца 56 иперп., елевтерскихъ около 11, и казенныхъ пошлинъ по крайности 89; если, далѣе, изъ мелкихъ доходовъ, исчисленныхъ въ концѣ практика, причислить 10 иперп. въ пользу казны, то получится 166 иперп., составляющихъ затрудняющую разницу. Не подробности расчета, остающагося предположительнымъ при отсутствіи жалованныхъ грамотъ на эти села, содержащихъ перечень податныхъ льготъ, — но объясненіе итога въ 402 иперпира, какъ дохода монастыря, представляются намъ результатомъ, имѣющимъ значеніе аргумента въ пользу одного изъ двухъ возможныхъ объясненій пропіарскихъ и елевтерскихъ дворовъ въ Хиландарскомъ практикѣ.

Такимъ образомъ самъ практикъ содержитъ данныя какъ въ пользу того, что въ немъ упомянуты крестьянскіе дворы, не принадлежавшіе монастырю, такъ и въ пользу противоположнаго взгляда, по которому практикъ исчисляетъ исклю-

¹⁾ Абелопяхто (*ἀβελόπαχτος*), вѣроятно, есть казенный сборъ, взимаемый при арендѣ виноградниковъ. Значеніе славянскаго термина объяснено г. Безобразовымъ.

чительно монастырскіе доходы. Въ первомъ случаѣ этотъ документъ является выпиской изъ казенныхъ податныхъ книгъ или дополненіемъ къ нимъ на основаніи недавнихъ пожалованій, — сообщеннымъ монастырю для руководства и свѣдѣнія; во второмъ же случаѣ онъ представляетъ нарочно для монастыря составленный перечень его новыхъ доходовъ, выразившій въ точныхъ цифрахъ содержаніе новыхъ хрисовуловъ и указовъ въ пользу Хиландаря. Такъ или иначе понимать выраженія практика „одъ проніе“, безспорнымъ является тотъ фактъ, что на территоріи селъ Градца и Коньдогрицы, а можетъ быть и прочихъ, существовало и монастырское, и прониарское землевладѣніе, и дворы крѣпостныхъ крестьянъ. Съ этимъ явленіемъ мы встрѣчались неоднократно выше, особенно при разсмотрѣніи кодекса Лемвотиссы, и оно имѣетъ большую важность для исторіи зависимаго села въ Византіи. О. И. Успенскій дѣлаетъ по этому случаю слѣдующее заключеніе: „та же (Хиландарская) писцовая книга можетъ служить подтвержденіемъ, что пронія, т. е. отдача населенныхъ мѣстъ служилымъ людямъ, развивалась въ сербскомъ царствѣ, какъ и въ Византіи, не на почвѣ церковнаго, а свободнаго общиннаго землевладѣнія. Отдача земель въ пронію была средствомъ эксплуатаціи общинныхъ земель съ военными и экономическими цѣлями. Введеніемъ въ составъ общины помѣстнаго служилаго сословія разрывалась административная и правовая связь крестьянской общины, вступалъ въ среду ея новый элементъ — власть помѣщика, вслѣдствіе чего крупная доселѣ община раздроблялась на мелкія части¹⁾“. Въ Хиландарскомъ практикѣ мы имѣемъ дѣло съ территоріями, на которыхъ господствовали исключительно Византійскіе порядки землевладѣнія. Во всемъ документѣ локальной особенностью является развѣ лишь опредѣленіе барщинъ, числа дневныхъ ангарій и законныхъ поклоновъ. Хиландарскій практикъ имѣетъ свое мѣсто въ ряду сродныхъ ему Византійскихъ памятниковъ. Если справедливо отождествленіе села Градцы съ Градискомъ, находившимся возлѣ города (*χάστρον*) Іерисса и во владѣніи горожанъ послѣдняго (ср. вышеупомянутый Ивирскій актъ), то Градцы и во времена Іоанна Ивира, основателя Ивирскаго монастыря, былъ не свободной общиной, но зависимой. Жители Іерисса и Ивирскій монастырь не были конечно прониарами; Варданъ, упомянутый въ началѣ практика владѣлецъ всего Градца до пожалованія монастырю, не названъ прониаромъ, но можетъ считаться и вотчинникомъ. Его родство съ Н. Комниномъ упомянуто, вѣроятно, для указанія, отъ кого Градецъ достался ему въ наслѣдство. Если слово „дрѣжащоу“ соотвѣтствуетъ греческому *κατεχομένην*, то оно означаетъ въ такомъ случаѣ наслѣдственную аренду и, можетъ быть, пронію. — Пронія развивалась не на почвѣ общиннаго землевладѣнія и въ пронію отдавались не общинныя земли. Она образовалась на почвѣ личной крестьянской собственности, несущей казенное тягло. Въ пронію отдаются не общинныя земли (общинныя, т. е. нераздѣленныя земли Градца и Муньзеней показаны въ концѣ практика особо), но крестьянскіе тяглые дворы или стаи съ ихъ собственной землею; въ кормленіе помѣщику жало-

¹⁾ Записки Новороссійскаго Университета, т. XXXVIII, стр. 23.

валось крестьянское тягло, называемое въ практикѣ данью. Въ этомъ смыслѣ нужно понимать заключенія *Θ. И. Успенскаго* объ общинныхъ земляхъ. Изъ кодекса *Λεμβιотиссы* и другихъ актовъ необходимо слѣдуетъ, что на территоріи того же села существовали рядомъ и крестьянская собственность, и наслѣдственная собственность (вотчина) лицъ служилаго сословія. Появленіе второй категоріи собственниковъ имѣло мѣсто прежде всего путемъ военной и иной службы членовъ крестьянскихъ семействъ; права на родовые участки въ селѣ оставались безъ измѣненія. Юридическая связь крестьянъ села разрывалась черезъ пропію лишь отчасти. Собственность и тягло крестьянъ оставались въ сущности безъ перемѣнъ. Ограничивались права отчужденія на сторону, въ прежній порядокъ привлеченія ближайшихъ при продажѣ вступалъ новый моментъ — права помѣщика; вводился патронатъ пропіара, имѣвшій судебныя и административно-податныя послѣдствія. Перемѣны не могли касаться нераздѣленныхъ земель села, если только извѣстное число крестьянскихъ дворовъ жаловалось въ пропію. Въ селѣ *Γραδτζ* въ права прежняго владѣльца *Βαρδана* долженъ былъ вступить монастырь, и эти права должны были распространяться на нераздѣленную территорію непосредственно. Мы видѣли, что въ селѣ *Βαρι*, пожалованномъ монастырю *Λεμβιотиссы*, къ монастырю вотчиннику въ непосредственное владѣніе отходили и парическія стаси, оставшіяся выморочными.

Переходимъ къ другому вопросу, связанному съ изученіемъ *Χιλανδαρскаго* практика: что является единицей обложенія и предметомъ имущественныхъ правъ монастыря. Издатель практика, *Θ. И. Успенскій*, въ первой статьѣ, посвященной этому памятнику, былъ склоненъ разсматривать зевгарь какъ административно-податную единицу, сообразно которой оцѣнивалось и исчислялось крестьянское имущество и доходы монастыря; но онъ скоро отказался отъ этого взгляда, не вытекающаго изъ смысла, приданнаго слову зевгарь въ текстѣ памятника. Въ *Χιλανδαρскомъ* практикѣ слово зевгарь означаетъ пару воловъ¹⁾.

Единицей обложенія является въ практикѣ крестьянскій дворъ. Въ составѣ двора значатся члены семьи мужскаго и женскаго пола, взрослые и малолѣтніе. Дворъ записанъ за старшимъ членомъ семьи, домохозяиномъ или его вдовою. Далѣе слѣдуютъ дѣти, невѣстки и зятья, иногда племянники. На второмъ мѣстѣ перечисляется подробно скотъ крупный и мелкій, прежде всего зевгарь, т. е. пара рабочихъ воловъ, тамъ гдѣ онъ имѣлся (всего 49 зевгарей на 117 дворовъ), въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто зевгаря записанъ одинъ волъ; лошади въ мѣстномъ крестьянствѣ были видимо рѣдки. Далѣе обозначена земля: подъ виноградниками, огородами и пахотью, — измѣряемая *κοβлами*. Наибольшее число кобловъ за однимъ дворомъ было 125 (одинъ случай) и 100 (десять дворовъ). Но изъ всѣхъ 117 дворовъ, перечисленныхъ въ практикѣ, лишь 42 имѣли землю. За двумя третями общаго числа дворовъ не было записано собственныхъ пахотныхъ земель. А такъ какъ по крайности

¹⁾ *Θ. И. Успенскій*, *Слѣды писцовыхъ книгъ въ Византіи*, V (Журн. Мин. Нар. Пр. ч. 240, 1885) стр. 20: „*Χιλανδαρскій* Практикъ долженъ быть исключенъ изъ тѣхъ памятниковъ, по которымъ возстановляется переносный смыслъ термина зевгарь“.

за 48 дворами, не имѣвшими своей пахотной земли, записанъ рабочій скотъ, вола и даже полные зевгари, и такъ какъ главнымъ занятіемъ населенія должно было быть хлѣбопашество, то мы должны предполагать, что безземельные крестьяне были при- сельниками и обрабатывали чужую землю. Всѣ они имѣютъ болѣе или меньшій цензъ¹⁾, усадьбу, обыкновенно съ виноградникомъ и огородомъ, кромѣ того мелкій скотъ. Это не были пролетаріи или батраки, но мы должны предполагать болѣе- шинство ихъ арендаторами. Почти всѣ елевтерскіе дворы принадлежали къ категоріи безземельныхъ, и значительная часть дворовъ, отмѣченныхъ подъ рубриками „отъ-проніа“. Если считать таковыхъ за бывшихъ помѣщичьихъ, переданныхъ въ мона- стырскую вотчину, то получится, что ихъ жаловали монастырю частью безъ земли. Въ Коньдогрицѣ изъ 5-ти дворовъ, взятыхъ изъ проніи Скорѣвой, только одинъ владѣлъ незначительнымъ кускомъ пахоти. Около двухъ третей крестьянскихъ дворовъ, переписанныхъ въ Хиландарскомъ практикѣ, должны были обрабатывать чужую землю. Въ документѣ есть указаніе на аренду париками земель чужой вотчины, по крайности относительно виноградниковъ²⁾. Но безспорно главнымъ источникомъ ихъ существованія являлась аренда сельскихъ земель, оставшихся внѣ частной собственности отдѣльныхъ дворовъ.

Мы видѣли, что земли, находившіяся не въ собственности отдѣльныхъ париковъ, но принадлежавшія всему селу или его вотчиннику, упомянуты въ концѣ практика и особо, при томъ только при тѣхъ трехъ деревняхъ (селахъ Градцѣ и Мунъзеняхъ, также при имѣніи Агридѣ), которыя были пожалованы Хиландарю пол- ностью. Нераздѣленныхъ земель было больше, чѣмъ находившихся въ подворной собственности: имѣніе Агридѣ обозначено въ 2000 кобловъ, а пахоти и виноград- никовъ въ частной крестьянской собственности было, по расчету Θ. И. Успенскаго, лишь 230. Въ селѣ Мунъзеняхъ было 1800 кобловъ земель „особо отъ парическихъ стасей“ и еще отдѣльный участокъ въ 600 кобловъ, нѣкогда принадлежавшій земле- владѣльцу Метритопулу (ср. хрисовулъ 1292 г.); парическихъ земель было около 300 кобловъ. При селѣ Градцѣ было всего меньше относительное количество земель особо отъ стасей: 8000 противъ 2160 (или болѣе, если перечислены не всѣ проніар- скіе парики). Предполагая, что большая часть этихъ не отмежеванныхъ земель пред- ставляла изъ себя пастбища и лѣса, все же достаточное количество земли могло идти подъ пашни безземельныхъ дворовъ на условіяхъ аренды. Доходъ исчисляется по дан- нымъ практика въ 1 иперпирѣ съ каждаго 50 кобловъ, какъ было упомянуто выше.

¹⁾ Для насъ не стоитъ на первомъ планѣ изученіе податной системы, но Хиландарскій практикъ своими точными и подробными данными объ имущественномъ и семейномъ составѣ крестьянскихъ дворовъ и о лежащей на нихъ общей цифрѣ подати (τάλος) представляетъ несомнѣнное доказательство тому, что коли- чество земли и рабочего скота не служило единственнымъ мѣриломъ обложенія. Г. Безобразовъ располо- жилъ всѣ дворы, упомянутые въ практикѣ, сообразно количеству причитавшейся съ нихъ подати и пришелъ къ выводу, что въ Хиландарской писцовой книгѣ „принималась во вниманіе не только величина надѣла, но и составъ семьи. Другими словами въ данъ эту входила подымная подать и подать поголовная, едва ли отмѣненная“. Выводъ этотъ представляется намъ весьма цѣннымъ, кромѣ послѣднихъ словъ о поголовной подати. См. *Безобразовъ*, Патмоская писцовая книга, Визант. Врем. VII, стр. 87—96.

²⁾ У томъже селе абелонахто одъ туждихъ парикъ, строка 335 изд. Θ. И. Успенскаго.

Не бывшая въ частной крестьянской собственности территорія зависимаго села Градца, прежняго имѣнія Комнина и Вардана, затѣмъ пожалованнаго монастырю, названа въ практикѣ находящейся во владѣніи всего села; и была обведена общемою межею всего села¹⁾. Опредѣляется она въ практикѣ словами „особѣ оудъ паричьскихъ стаси“²⁾. Слѣдовательно земля, принадлежавшая отдѣльнымъ дворамъ, является „паричьскими стасями“. Терминъ *стась*, *στας* весьма извѣстенъ и означаетъ дворъ со всей его недвижимостью по податнымъ книгамъ: усадьбой и землями. Здѣсь же въ практикѣ мы видимъ выморочную стась Нехтѣнову съ виноградникомъ и пахотной землею въ 100 кобловъ³⁾. Имѣвшіе стась съ тягломъ („данью“) въ 3 иперпира еще облагались по практику, кажется, сборомъ натурою, по 1 мѣрѣ вина на каждый иперпиръ подати⁴⁾.

Парическія стаси находились въ частной и наследственной собственности париковъ — хозяевъ. Онѣ записаны за ними въ практикѣ. Въ случаѣ смерти домохозяина стась записывалась за его вдовою. Стась выморочнаго семейства не только не прекращала своего существованія, но сохраняла имя прежняго хозяина (выше упомянутая стась Нехтѣнова). Конечно, при новомъ кадастрѣ она могла отойти въ непосредственное владѣніе вотчинника — монастыря⁵⁾ или быть передана другому парику. Документъ нашъ представляетъ два примѣра, впрочемъ исключительныхъ, что при его составленіи двумъ изъ безземельныхъ крестьянъ былъ данъ кусокъ пахотной земли въ 70 и 25 кобловъ⁶⁾. Но вообще, практикѣ всѣмъ своимъ содержаніемъ показываетъ, что парическія стаси являются крестьянской наследственной собственностью, и ни о какихъ надѣлахъ рѣчи нѣтъ. Какъ объяснить иначе крайнюю неравномѣрность стасей, отъ 125 кобловъ одной пахоты до 13-ти, и какъ объяснить себѣ при общинномъ землевладѣніи безземельность двухъ третей крестьянскихъ дворовъ, несущихъ подати и занимающихся землепашествомъ? Когда составителю практика потребно отличить отъ участка, доставшагося въ приданое, участокъ, перешедшій по наследству, онъ не избѣгаетъ термина „вотчина“ въ приложеніи къ парической стаси⁷⁾.

¹⁾ Хиланд. практ. изд. *Θ. Π. Успенскаго*, строка 328: земле облюдоу томоу селоу градцу; ср. 334: за ономію и валанистро въ тожде межди асен оу томоу селоу, всакоѣ обдѣръжаще и обладаше безъ всакоѣ притѣче.

²⁾ Хил. пр., 328, 336 (земля Моунъзенъска).

³⁾ Хил. практ., 330: тужде (въ Градцѣ) тексалими (ἀξολακίαι) стась нехтѣнова имоуши доше 6 κβλομъ и поль, и земле 6 κβλομъ, данъ 6 перпери. Ср. „стась драгова с' пивикемъ с' виногради с' мзним с' ливадами с' всѣми правинами (Гласникъ XV. 376, *Успенскій* въ Зап. Нов. Ун. XXXVIII, 24)“.

⁴⁾ Можетъ быть, такъ нужно понимать текстъ Хил. практ. 359—360: взимати и оудъ имоуде имоушимъ стасе на 6 перпери κβλъ меренью винью на перпероу метроу.

⁵⁾ Ср. упомянутый *παρίκος* Фоки въ кодексѣ Лемниотиссы.

⁶⁾ Хил. практ., 132: [коста: има женоу анъноу и вола] и дадесе моу место 6 и 6 κβλομъ. Хил. практ., 30: и дадесе имоу и земле 6 κβлоμъ. Можетъ быть, здѣсь имѣется въ виду отдѣльная аренда, каковую имѣлъ „новый парикъ“ Θεολогітъ въ практикѣ вотчинъ А. Дуки.

⁷⁾ Хил. практ., 28: виноградъ оудъ отъчѣства стаси него 6 κβлоμъ . . и дреугоѣ доше . . отъ прикине. Можетъ быть „отъчѣства стаси него“ упомянуто подъ вліяніемъ послѣдующаго: „и дадесе имоу и земле 6 κβлоμъ“, 30. Далѣе, строка 33: виноградъ отъ отъчѣства него; 86: виноградъ оудъ отъчѣства него. Прикѣл 54, 64, 84, 91; 84: „оудъ прикине не отъчѣства“.

Сравнивая Хиландарскій практикъ XIV в. съ Крестьянскимъ Закономъ, видимъ замѣну свободнаго села зависимымъ, появленіе прони, безземелье большинства дворовъ; но существенный характеръ крестьянскаго землевладѣнія остается подъ Солунью въ XIV в. тотъ же: личная и наследственная собственность на усадебные участки и на пашни, отсутствіе общиннаго землевладѣнія на участкахъ, когда-то поступившихъ въ частную собственность. Такъ было и въ римскихъ селахъ и колоніяхъ.

15. Греческіе акты Южной Италіи и Сициліи.

Акты Ю. Италіи въ сборникѣ Trinchera, стр. 223. Владѣльческіе и церковные вилланы и ихъ имущество, ib. Акты отчужденія крестьянскихъ земель, 229. Документы Палермскіе, Липарскіе, Катавскіе въ сборникѣ Cusa, 231.

Греческіе акты изъ областей Южной Италіи, собранные въ капитальномъ изданіи Тринкеры¹⁾, представляютъ еще не исчерпанное богатство матеріала для исторіи Византійскаго землевладѣнія, требующее спеціальнаго изслѣдованія. Мѣстные особенности, сказывающіяся во вліяніи феодальныхъ учреждений, въ развитіи свободной ротюръерской собственности, которое сопровождается въ актахъ XIII в. формальными измѣненіями, указывающими на вліяніе Болонскихъ или иныхъ юристовъ, выходятъ изъ рамокъ настоящаго обзора. Намъ важно установить, что въ византійскихъ областяхъ Южной Италіи въ XI и XII вѣкахъ греческіе крестьяне или вилланы имѣли недвижимую собственность личную, переходящую по наследству и отчуждаемую путемъ дара и продажи. Крѣпостничество, повидимому, выражено рѣзче; не всегда можно отличить вотчинныя права отъ политическихъ (феодальныхъ); имущество виллановъ не разъ названо держаніемъ.

Въ древнѣйшемъ перечнѣ имущества Монте-Кассинскаго монастыря, въ грамотѣ катанана Италіи Пова Аргира, парики не упомянуты, хотя монастырь владѣлъ различными участками при нѣсколькихъ селахъ²⁾. Въ 1094 г. графъ Рогерій пожаловалъ аббату Стила Брунону съ братіей 10 грековъ париковъ со всей ихъ собственностью движимой и недвижимой для службы монастырю³⁾. Въ 1097 г. графъ Рогерій подарилъ еще 58 париковъ, жившихъ въ (томъ же) Арсафіи, вѣроятно съ участками, — въ числѣ ихъ упомянуто нѣсколько вдовъ съ дѣтьми и нѣсколько нераздѣленныхъ братьевъ (наслѣдниковъ одной стаси); а также всѣхъ чужихъ людей, которые придутъ на монастырскую землю и захотятъ поддаться

¹⁾ Fr. Trinchera, Syllabus Graecarum membranarum quae Neapoli in maiore tabulario et in primaria bibliotheca, . . in Casinensi coenobio ac Cavensi ac . . . tabulario Neritino delitescunt . . . nunc prodeunt. Neapoli 1865.

²⁾ Trinchera, № 23, а. 1032: εἰς τὸ χωρίον . . . Λαννιδίων περιήλια, χωραφικὸν τόπον, γὰρ древній переводъ имѣетъ: in casale de Ianniano, curt. terre и др. Греческіе тексты передаемъ съ исправленіемъ роографіи.

³⁾ Trinchera, № 59, а. 1094: τοὺς τοὺς ἀνθρώπους στέργω εἰς τὴν . . . ἐκκλησίαν . . . μετὰ πάντα τὰ ἀποδόμενα αὐτοῖς τὴν σήμερον κινητὰ καὶ ἀκίνητα.

мена¹⁾. Какъ нельзя ясно видно существованіе личной собственности сеньера и крестьянъ рядомъ на той же территоріи, при томъ на условіи той юридической близости, которая основана на собственности полной (μεμυγμένον). Территорія, въ актѣ не названная, была вѣроятно тѣмъ же Кукулонъ, принадлежавшимъ Роберту de Terrun. Въ пользу этого предположенія говоритъ и выраженіе названнаго сеньера „καλοὶ μὲν ἄνθρωποι“ и сопоставленіе съ актомъ (№ 150) того же года о пожертвованіи виноградника изъ его личныхъ „законныхъ владѣній“ (δικαίων κρατημάτων) въ Кукулѣ²⁾.

О парикахъ того же самаго монастыря, пожертвованныхъ сеньеромъ Карбонелло и привлекавшихся незаконно къ отбыванію тигла (τέλος), читаемъ въ распоряженіи камерлинга Бадулатскаго округа. Хотя эти парики-греки оставались записанными въ πλατεία κομητοῦ Ράου, но не должны были привлекаться къ платежу τέλος въ пользу государства (графа), такъ какъ ими владѣлъ монастырь. Такимъ образомъ пожалованіе влекло за собою передачу тигла париковъ отъ государства къ монастырю³⁾. Подати съ виллановъ на сеньеріальныхъ земляхъ шли въ пользу сеньера. Сохранился подробный протоколъ судебного разбирательства между сеньеромъ de Brui и монастыремъ въ г. Oppidum въ Калабріи изъ-за имѣнія, прежде принадлежавшаго (на правахъ феода) Марескотту⁴⁾. Документъ представляетъ намъ феодеъ на греческой почвѣ и важенъ для вопроса о прониі. Имѣніе, названное феодеомъ на одного кавалларія⁵⁾, состояло изъ виноградниковъ, пашень, виллановъ, каштановыхъ рощъ, горныхъ пастбищъ, домовъ и *burgenses*⁶⁾. Виллановъ перечислено 32 семьи, все греки. Они обозначены въ актѣ: дѣти С. Вотера, дѣти Н. Малитана и т. д., всѣ одинаково. Недвижимость феода, разсматривавшагося какъ цѣлый надѣлъ рыцаря, сохранившій свой составъ отъ временъ прежняго ленника Марескотта, состоялъ изъ ряда отдѣльных кусковъ (κοιλοῦρα, χωράφια) въ различное число модіевъ, расположенныхъ въ различныхъ мѣстахъ. Сравненіе топографическихъ обозначеній съ именами перечисленныхъ париковъ не даетъ никакого совпаденія; среди сосѣдей попадаются какъ феодальные владѣльцы, такъ и лица, не обозначенныя таковыми. Поименованные крестьяне, между которыми было нѣсколько священниковъ, по свидѣтельству окрестныхъ стариковъ несли подати и повинности, названныя δόματα (ср. дань въ Хиландарскомъ практикѣ), повинности ἀγγαρεία и καννίσκια, въ пользу отца тяжущагося сеньера de Brui, какъ *собственные* его вилланы⁷⁾. Своихъ участковъ за вилланами феода не значителен, они

¹⁾ № 152: ἀλλ᾽ ὁσόντες . . . ἀμπέλιον ἔπερ ἔχομεν μεμυγμένον με τὸν ἰδικόν σου . . . καὶ ἐποιήσαμεν οὐ τὸ παρὸν χαρτίον τῆς ἀλλαγῆς.

²⁾ Упомянутый въ № 152 виноградникъ, пожертвованный монастырю, вѣроятно, тотъ же самый, о которомъ идетъ рѣчь въ № 150.

³⁾ № 167, а. 1165.

⁴⁾ № 225, а. 1188, р. 294—301.

⁵⁾ ὁ ἐμὸς πατὴρ φλον ἐπεκράτει καβαλλάριου ἐνός, р. 296.

⁶⁾ ἀμπέλια καὶ χωράφια καὶ βελλάνους καὶ καστανίτα καὶ ὄρη καὶ ὁσιτότοπα καὶ θοργισίους (sic). Слѣдуетъ сравнить съ этими *burgenses* элементомъ изъ г. Ierissa въ Хиландарскихъ имѣніяхъ.

⁷⁾ ὁ Κόνστας Ἰωθέρως δουλεύτης ὢν κυροῦ Γουλιέλμου Ἰεροῦ . . . ἀπαιτεῖ αὐτοῦς δόματα καὶ ἀγγαρεία καὶ καννίσκια ὡς οἰκέτους βελλάνους κυροῦ Γουλιέλμου Ἰεροῦ, р. 300. Эта формула повторена нѣсколько разъ.

ются лично обязанными феодальному владельцу; тогда как парики греческих ий, напр. въ кодексъ Лемвотиссы, были собственниками, связанными съ про-
омъ по землѣ и по тяглу. Сеньеръ г. Гаэты дарить мон. Илии земли возлѣ
а?) Петрикеллы и 15 виллановъ грековъ, безъ упоминанія объ ихъ участкахъ¹⁾.
которые изъ подаренныхъ земель находились прежде въ феодѣ; однимъ кускомъ
ьеръ Гаэты владѣлъ сообща съ какимъ-то Апелургомъ, вѣроятно, крестьяниномъ.
дство собственности сеньера и крестьянъ можетъ быть указано на территории
въ завѣдомо зависимыхъ²⁾.

Если вилланы упоминаются, какъ живой инвентарь земель, наряду съ про-
и угодами, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы они не имѣли собственности
наслѣдственного владѣнія; тѣмъ болѣе, что подобное мѣсто отводится въ доку-
нтахъ не только вилланамъ, но и „франкамъ“³⁾, на земляхъ не только феодаль-
хъ, но и ротюрьерскихъ⁴⁾. Если встрѣчаются извѣстія объ участкахъ, которые
и получены вилланами отъ сеньеровъ во владѣніе или держаніе⁵⁾, то въ нихъ
идеть, вѣроятно, о долгосрочной или наслѣдственной арендѣ⁶⁾.

Въ описаніи границъ владѣній монастыря въ Стилѣ находимъ рядъ ука-
ий, что нѣкоторые вилланы имѣли занесенное въ книги наслѣдственное владѣніе,
минаемое особо. Территорія монастыря состояла изъ самой обители, сданныхъ
аренду (эмфитеозу) виноградниковъ, горныхъ и иныхъ пастбищъ, села Русить,
ѣмъ отдѣльнаго имѣнія, которымъ владѣли дѣти Витали и Крапатунни; далѣе
минаются между прочимъ два участка и мельница во владѣніи семействъ гре-
хъ. Вилланами они не названы, но изъ способа обозначенія ихъ видно, что
жалыцы принадлежали къ этому классу. Ихъ нужно отличать отъ арендаторовъ
юградниковъ, упомянутыхъ вслѣдъ за обителью, судя по самымъ выраженіямъ
отъ и κρατεῖν, означающимъ аренду и владѣніе. Впрочемъ возможно, что и
нда была наслѣдственной эмфитеозой: въ началѣ акта упомянуть виноградникъ,
аженный двумя семьями виллановъ грековъ и являвшійся предметомъ тяжбы
астыря съ наслѣдниками эмфитевтовъ⁷⁾.

Заклучимъ нашъ обзоръ извѣстій объ имущественныхъ правахъ виллановъ
ументомъ изъ Неритинскаго архива, по которому господинъ Робертъ Мартелль

¹⁾ № 243, а. 1198.

²⁾ № 257, а. 1203, см. ниже. Описание усадьбы и участковъ, принадлежавшихъ владельцу de
icis при селѣ того же имени, гдѣ сосѣдями его являлись королевская вотчина и другіе, отчасти знатные,
твенники: № 200, а. 1180. Ср. также № 24, а. 1032: ἀπο τῆς ἐμῆς διακρατίσεως εἰς τὸ χωρίον Οὐνάνον.
р. 56, 248, 270.

³⁾ Вольная виллану, сыну священника, переходящему въ состояніе франковъ: р. 513, а. 1134.
ib. 515—6.

⁴⁾ Tabulae dotales № 267, а. 1214; № 275, а. 1226. Cf. № 205, а. 1181 (земля семьи нотаріевъ).

⁵⁾ № 157, а. 1159: τὸ σύνoron τῶν χωραφίων παπα Ζωσίμου ἀπερ ἐκράται παρὰ τοῦ ἀθθέντου αὐτοῦ.
58, а. 1159: σύνoron τῶν χωραφίων κυροῦ Κορβολίνου ἀπερ κρατοῦσιν οἱ παῖδες Νικολάου Κουλοῦμβου.

⁶⁾ № 288, а. 1283: Ἰωάννης κουράτωρ καὶ βελλάνος τῆς ἐκκλησίας ἐπεκράται αὐτὰ ἐκ τῆς ἐκκλησίας
ἀποτάσσει τὴν . . δεσποταίαν τῇ ἐκκλησίᾳ.

⁷⁾ Trinchera, Appendix, p. 555—7; p. 556: ἐν τούτῳ τῷ περιορισμῷ ὑπάρχει καὶ ἡ καθέδρα τῆς
καὶ ἐκδότα ἀμπέλια καὶ ὄρη καὶ βουνὶ τῇ μονῇ (l. τῆς μονῆς) καὶ νομαδιαῖοι τόποι καὶ χωρελασῖαι, χω-
τὸ Ρουσίτον πρόστατον ἰδιοπερίοιστον, ἀπερ κρατοῦσιν τὰ παιδία τοῦ Βιτάλη καὶ τοῦ Κραπατοῦνη κтл.

подарилъ монастырю св. Мавра (изъ Галлиполи) двухъ братьевъ сыновей Гутъ изъ кибеи Кулунаце вмѣстѣ съ ихъ недвижимымъ имуществомъ и дѣтьми¹⁾.

Нельзя не замѣтить, что личная зависимость виллановъ выражена въ италийскихъ документахъ рѣже, чѣмъ на греческомъ Востокѣ. Въ предыдущемъ встрѣчались неоднократно, что вилланы дарятся безъ упоминанія о стасахъ. С. они рассматриваются, какъ живой инвентарь, собранный въ изгнѣніе изъ земли. Вотъ передъ нами продажа греческаго семейства, которое трудно было отличить отъ рабовъ, документъ начала XIII вѣка изъ крайняго юга Италіи изъ двухъ братьевъ-сеньеровъ продаетъ на сторону свою половину слѣдства, состоящаго изъ половины земли и одного изъ двухъ сыновей Схоларъ.

Принадлежавшіе монастырямъ люди были не совершенно одинаковаго состоянія, но распадалась на вѣсколько категорій, на основаніи документовъ, которыми они перешли къ монастырю. Весьма важны въ этомъ отношеніи списки людей монастыря св. Леонтіа, на землѣ котораго мы видѣли рядомъ угодьями и селомъ, населеннымъ, конечно, монастырскими вилланами, также и дѣльные участки во владѣніи или въ арендѣ. Первый списокъ монастырскихъ людей отмѣчаетъ, во первыхъ, сигилатныхъ людей, т. е. принадлежавшихъ на основаніи сигилліа, закрѣпленныхъ за монастыремъ официальной грамотой за печатомъ. Вторую категорію составляютъ люди, подаренные частными владѣльцами. Каждый изъ нихъ отмѣчено, отъ кого онъ поступилъ къ монастырю. Третью группу составляютъ люди, записанные на монастырь, но оставшіеся въ зависимости отъ своихъ владѣльцевъ. Къ этой группѣ принадлежатъ, во-первыхъ, Сильвесъ, обязанный королю повинностью *ἀγέτριον* и Мартиръ, обязанный королю *hospitium* и ангаріей. Далѣе цѣлый рядъ церковныхъ людей числились принадлежащими сеньерамъ, церкви, владѣльцамъ не сеньерамъ (напр. нотарію изъ Бадулатъ) должны были отбывать *hospitium* и ангарію или одно *hospitium*. Нѣкоторые о немъ въ спискѣ, только какъ принадлежащіе другимъ владѣльцамъ: монастырю Еремитовъ и Оеристскому, господину Рогерию и др. Ихъ можно выдѣлить четвертую группу. Въ числѣ людей послѣднихъ двухъ группъ значатся двое, званные вилланами частныхъ владѣльцевъ. Пятую группу составляютъ тяглые сосѣдней городской коммуны Іерака. При одномъ изъ нихъ обозначено, въ отл. отъ прочихъ, его имущественное положеніе: все, чѣмъ онъ владѣлъ, онъ получилъ отъ монастыря²⁾. Наконецъ, въ послѣднюю группу выдѣлимъ тѣхъ, о комъ знаемъ лишь, что онъ *commenditus*³⁾. Второй списокъ людей монастыря св. Л.

¹⁾ Trinchera, Appendix, p. 544: ἀπὸ τοῦ χωραφίου Κουλουπάτζε σὺν τῆς ὑποστάσεως αὐτῶν καὶ παιδίων αὐτῶν.

²⁾ № 277, а. 1227. Вольная, р. 513. Кабальная, р. 515—6.

³⁾ Trinchera, Appendix, p. 557—559.

⁴⁾ ὁ Παντολάων τέλλει εἰς τὸ πλοῖον (sic) Ἱεράκος καὶ καθίσταται εἰς τὴν χώραν τῆς ἐκκλησίας καὶ τι ἔχει τῆς ἐκκλησίας; p. 559: Κόινστα σὺν τῷ ἀδελφῷ τέλλει εἰς τὸ πλεμικόν Ἱεράκος.

⁵⁾ Νικόλαος Σιττινός ὑπάρχει ἐκ τῆν Ἀέταν ἀκκομανδευμένος. Νικόλαος τοῦ Ἀπεράτου ὑπάρχει τὸν ἅγιον Μηνῶν ἀκκομανδευμένος. Привоминаются отроки, которые возлюбили церковь, въ сербскихъ документахъ Хиляндара. См. выше № 60, а. 1097: ἀκομανδευθεῖν.

тія ¹⁾ содержать только имена, но группирует их самъ на слѣдующіе разряды: 1) собственные люди монастыря ²⁾; 2) коммендитовъ; 3) виллановъ ³⁾.

Актвъ отчужденія крестьянами своей собственности дошло большое число. Немногіе среди нихъ содержатъ извѣстіе, что крестьянинъ находился въ крѣпостной зависимости отъ сеньера, и эти извѣстія имѣютъ случайный характеръ. Крестьяне не пишутъ въ своихъ документахъ, что они отчуждаютъ свою землю съ разрѣшенія сеньера, они дѣйствуютъ, какъ полные собственники. Для крестьянскихъ актовъ отчужденія употребляются тѣ же формулы, какія были обычны для отчужденія всякой наследственной или приобретенной собственности. Поэтому въ большинствѣ случаевъ намъ не доступно рѣшеніе вопроса, были ли отчуждавшіе крестьяне зависимыми вилланами. Въ этомъ отношеніи было бы весьма полезно прослѣдить въ изданіи Trinchera, и съ помощью превосходнаго указателя, судьбы каждаго имени, топографическаго и личнаго крестьянскаго. Это бы потребовало большого предварительнаго изслѣдованія, для котораго здѣсь нѣтъ мѣста. Для нашей задачи достаточно привести нѣсколько характерныхъ случаевъ и сослаться на менѣе ясныя.

Вотъ, на примѣръ, крестьянинъ, сынъ священника, продаетъ другому крестьянину свою собственность въ мѣстѣ (τόπος, имѣніе) Ставраконѣ ⁴⁾. Этотъ актъ составленъ по всей формѣ продажи собственности. Между тѣмъ земля крестьянская, состоитъ изъ четырехъ кусковъ (πετρεῖς). Сосѣдями являются крестьяне же, а также участокъ, названный апоріемъ господина Гвалтерія, или опредѣленіе, сеньера нашего господина Гвалтерія ⁵⁾. Разсмотримъ далѣе одинъ изъ немногихъ документовъ отчужденія вилланомъ своего участка. Онъ относится уже къ серединѣ XIII в. и содержитъ указаніе, что актъ составленъ по волѣ сеньера; уступленный монастырю участокъ обозначенъ не какъ родовой, но какъ полученный въ даръ ⁶⁾. Самымъ яснымъ образомъ несмотря на это засвидѣтельствована собственность виллановъ. Собственникъ, не означенный вилланомъ какого либо сеньера, передаетъ монастырю свои наследственные участки съ условіемъ, чтобы сыновья его могли оставаться собственниками, если бы захотѣли „служить“ (δουλεύειν) монастырю,

¹⁾ Ibid. p. 559—560.

²⁾ τὸ κατ' ὄνομα τῶν ἀνθρώπων ἀγίου Λεοντίου το ἡκηγιον (sic, οικείων?).

³⁾ ἡ (l. of) ἀκουμανθεμενοι — ἡ υλλανη τοῦ ἀγίου λεοντίου. Ср. практикѣ Кефалонской церкви, патмоскій практикъ 1163 г. и σφιλλατικία въ Янинскомъ хрисовулѣ 1321 г.

⁴⁾ № 257, а. 1203.

⁵⁾ Ἀπόριον (sic) τοῦ ἡμετέρου αὐθέντου κυροῦ Γαλτερίου. Терминъ ἀπόριον означаетъ, повидимому, участокъ, поступившій сеньеру отъ крестьянина, и можетъ быть сопоставленъ съ ἐξηλειμμένη στάσις — запустѣвшій участокъ, отошедшій къ вотчиннику. Cf. Trinchera, p. 381: ἀπόριον τοῦ ἡμετέρου ἀνθρώπου Νεῖλου; p. 386: χωράφιον ὑπερ ὑπάρχει ἀπόριον ἡμῶν ἐκ τοῦ Γαλλιάνου; p. 386: χωράφιον τῆς κυρᾶς Ἀδελίτζης ὑπερ ἔχει ἀπόριον (in aporium) ἐκ τοῦ Μεχρίτζη; p. 388: χωράφιον . . . ἐνδον τῆς διακρατίσεως τῆς μονῆς . . . ὑπερ ἔχω εἰς ἀπόριον ἐκ τοῦ Μεχρίτζη (1 моліи); cf. p. 233, 254, 259, 474, 545, и др.; p. 467: ἀπόριον τοῦ ἡμετέρου θεορέτρου.

⁶⁾ № 285, а. 1232: ποιήσω εἰς σε τὸ παρὼν ἐγγράφον διὰ τὸ ἴδιον θέλημα τοῦ αὐθέντου ἡμῶν κυρίου Ριχάρδου τοῦ Κλερομόντε καὶ υἱὸς (sic) αὐτοῦ Βουλόττα. Поле имѣетъ съ сеньера χωράφιον τοῦ ἰδίου αὐθέντου ἡμῶν.

какъ служатъ другіе „люди изъ села“ монастыря. Не сказано, чтобы они были арендаторами или держальцами, но что они будутъ „имѣть свое наслѣдство“¹⁾. Сеньеръ села Какіана продаетъ крестьянину сосѣдняго села Пертузы, гдѣ также были владѣнія сеньера, свою собственную землю, расположенную въ его вотчинѣ Какіанѣ между участками, принадлежавшими его собственнымъ вилланамъ; и ограждаетъ покушника отъ притѣсненія его сосѣдей²⁾. Вилланы вотчины Какіана являются не только собственниками участковъ, записанныхъ за ними въ книгахъ, но и называются *οἰκῆτορες*, такъ же какъ покушникъ изъ Пертузы. Акты составлены по всей формѣ продажи въ полную собственность. Вдова завѣдомаго церковнаго виллана продаетъ участокъ изъ своего наслѣдія отъ отца³⁾. Она же продаетъ благопріобрѣтенный участокъ⁴⁾. Мы утомили бы читателя, еслибы привели содержаніе всѣхъ актовъ изъ сборника Тринкеры, содержащихъ свободныя, по всѣмъ формамъ совершенныя отчужденія крестьянской собственности⁵⁾. Кромѣ того, цѣлый рядъ документовъ относится къ собственности не сеньеріальной, но врядъ-ли крестьянской⁶⁾. Крестьянскія земли массами скупались нотаріусами въ XIII в.⁷⁾.

Сборникъ Тринкеры содержитъ богатый матеріалъ для изученія эмфитеозы и долгосрочныхъ наслѣдственныхъ арендъ, на условіяхъ раздѣла пополамъ воздѣланной территоріи и съ платежемъ *τέλος*⁸⁾. Иногда онъ даетъ бытовой комментарий къ нѣкоторымъ статьямъ Крестьянскаго Закона⁹⁾. Для терминологіи землевладѣнія документы эти доставляютъ нѣсколько примѣчательныхъ текстовъ¹⁰⁾.

Греческіе акты Сициліи, изданные изъ Палермскаго архива профессоромъ Cusa, содержатъ неопровержимыя извѣстія о существованіи личной и наслѣдственной

¹⁾ № 105, а. 1129.

²⁾ № 147, а. 1149. Cf. № 148, а. 1152.

³⁾ № 149, а. 1154. Ср. перечень париковъ р. 183.

⁴⁾ № 123, а. 1140.

⁵⁾ См. Trinchera, № № 41, а. 1054; 94, а. 1124 (смысл каваларія *οἰκῆτορ*); 101, а. 1127; № № 118, 120, 127, cf. 169, относящіеся къ имѣнію (*τέπος*) Гемилла; затѣмъ крестьянскіе участки въ № № 128, 130, 131, 144, 145, 161, 162 и 188 (мѣна съ монастыремъ), 163 (въ приданое), 172 (то же), 174, 176, 183, 193 (переходъ въ крестьянскія руки), 196, 201—205, 214, 215 (съ уплатой *τέλος* продавцу и наслѣдникамъ, ср. № 291), 216, 217, 242, 245, 250, 252, 253, 255, 257, 264, 266, 290 (*τελικά*), 291, 292, 293, 299 (*κατοικία χωρίου*), 300, 303, 324, а. 1271: *κατοικήτωρ εἰς τὸ χωρίον Ἀγίου Λεοντίου*; 332, 333. Appendix р. 523 а., 524 а., 541, 543, 550, 552 (*κατοικοῦντες ἐν τῷ χωρίῳ Βαλλάδων*). № 327, а. 1273 *tabulae matrimonii* (*κατοικία*).

⁶⁾ № № 154—157, 170 и 187 (*tabulae dotales*), 179—182, 209—213, можетъ-быть 215, упомянутыя выше; 228 (*οἰκῆτορ*, можетъ-быть крестьянинъ), 229, 295, 296, 304 и др.

⁷⁾ Филліанъ Тусканъ: № № 305—311, 316, 325, р. 481—2; П. Финурри: 303, 312—315; Филдерри 317, 320. Всѣ акты около 1270 г.

⁸⁾ № № 30, 79, р. р. 47, 181, 217, 228, № № 175, 191, р. 303—4, № 239 ср. № № 263, 264, 265, р. 370, № № 286 и 287, 290 и 319 (*τελικά*), № 328 (раздѣлъ на 7-ой годъ), Appendix р. 548—9. Cf. *μέχρι τέλος μήτε δεκάτια*, р. 70.

⁹⁾ Мѣна съ восстановленіемъ прежняго въ случаѣ претензій, № 220. Залогъ земли съ пользованіемъ плодами, р. 475—6. Лишеніе плодовъ за самовольный посѣвъ, р. 472.

¹⁰⁾ *Στάσις μονῆς ἐν τοποθεσίᾳ κώμης Μενταβρίου* № 293, cf. 292; *μέχρι τῆς στρατῆς Διμῶνος* 31; *ἐπὶ καὶ ἐπιστολέξοδος αὐτῆς*, р. 219; зевгаръ, р. 64; синонимы топониміи: *ὀπόθεσις*, р. 302; *πλαγία*, 179; *ἀγρός*, р. 218, ср. *χωράριον* и *χώρα*, р. 270. Интересное обозначеніе топониміи въ № 172. *Διακράτης τῶν χωρῶν*, р. 115. *Κράτης* = *διακράτης*, р. 217 и др.

собственности виллановъ, которые принадлежали на островъ преимущественно къ арабской національности. Рогерій жалуетъ 20 поименованныхъ агарянъ съ ихъ повинностями¹⁾; монастырю Воѣху жалуетъ онъ же „людей и ихъ (недвижимое) имущество“²⁾, съ освобожденіемъ отъ податей; парики закрѣпляются за церковью поименно³⁾. Десять арабовъ жалуются вмѣстѣ съ деревней⁴⁾. Панормской церкви отдается въ вотчину село Рахаль Ексаместъ съ угодьями, съ пятью зевгарями (парами воловъ) и пѣтью арабами-вилланами, поименованными безъ семей и участковъ⁵⁾. Даются при Ливеріи сто агарянъ, поля и угодья, которыми завладѣли мѣстные жители⁶⁾, королевское село съ полями и угодьями и живущими въ немъ людьми⁷⁾. Графъ Симеонъ съ супругою даютъ Б. Матери въ Драинѣ десятину скота, хлѣба и десять виллановъ съ дѣтьми, *тѣлѣмъ, имуществомъ*, имененно стасями, полями, виноградниками, домами. Подати ихъ состояли изъ 200 тареновъ деньгами, хлѣба и ячменя 45 модіевъ и личныхъ повинностей⁸⁾. Парикъ грекъ Петръ Ценгаропулъ былъ подаренъ вмѣстѣ со всѣмъ своимъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ⁹⁾.

Въ *Липарскихъ* актахъ, напечатанныхъ у Кузы, находимъ прежде всего рѣдкое въ греческихъ документахъ обозначеніе числа дней барщинъ; люди обязаны были работать на монастырь каждую четвертую недѣлю, сверхъ того 2 (а не 40, какъ ошибочно напечатано) дня при посѣвѣ со своими зевгарями, 1 день во время жатвы и 3 дня во время сбора винограда. Нотаріусъ и другіе лица засвидѣтельствовали, что люди обязаны столькими днями барщинъ¹⁰⁾. Наконецъ отмѣтимъ, что акты про-

¹⁾ *Cusa*, I diplomî Greci ed Arabi di Sicilia (Palermo, 1869—82), № 1.

²⁾ *Cusa*, № 2: ἀνθρώπους καὶ ὑποστάσεις.

³⁾ *Cusa*, № 9.

⁴⁾ *Cusa*, p. 68—69.

⁵⁾ *Cusa*, 115: χωρίον Ράχαλ Ἐξάμεσ συν τῶν δικαιωμάτων αὐτοῦ μετὰ ζευγαρίων πάντα καὶ βελλάνων πάντα.

⁶⁾ εἰς τὸ Λιθέριον ἀγαρηνοῦς ἑκατὸν καὶ χωράφια καὶ διακρατήσεις, ἅπερ οἱ ἕκαστος οἰκίητορες ἐπρωκράτους, p. 290.

⁷⁾ Δωροδόμεθα (король Rogerin) ἡμέτερον ἀγρόν μετὰ τῶν χωραφίων, προνομίων, διακρατήσεων καὶ τῶν ἐν αὐτῇ κατοικοῦντων ἀνθρώπων, p. 293.

⁸⁾ *Cusa*, 315—316: σύν τοῖς τέκνοις αὐτῶν καὶ τελῶν καὶ ὑποστάσεων ἔχουν χωραφίων, ἀμπέλων, σπατίων τὰ δὲ τέλη αὐτῶν εἰσὶν тарία τ' καὶ σιτάρι καὶ κριθάρι μόδια με', καὶ τὴν δουλείαν ἣν ἐποιοῦν εἰς ἡμᾶς ποιήσονται ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ: ἐλευθερούμεν δὲ αὐτοὺς ἀπὸ τῶν ἀρβανικῶν καὶ πάσης ἀφορμῆς.

⁹⁾ ἀφιέρωσα... ἐνα ἀνθρώπον ἐκ τοῦς ἐμοῦς βελλάνους... σύν πάντων τῶν ὑπαρχόντων αὐτοῦ ἀπὸ τε κινητῶν καὶ ἀκινήτων, p. 412. Ospidale di San Giovanni Gerosolymitani получаетъ семь людей грековъ, p. 393—4; еще 4 парика, p. 394—5; пять париковъ, 410. Μετοχίον, χωραφίων καὶ παρόικων, p. 418; χῳρὸν καὶ ἀνθρώπους τῆς μονῆς, p. 422. Вилланы священника Гранери, p. 435. Продажа вилланомъ арабомъ мельницы другому арабу, 471. Освобожденіе отъ повинностей, p. 438—9; перечень ихъ, 423.

¹⁰⁾ *Cusa*, 512—513. Арабскіе вилланы, ремесленники въ Леонтиѣ и Сиракузахъ, p. 549—551. Дарственная на 4 арабовъ, 616. Изъ грамоты монастырю Богоматери Stelligrosso: ἀπὸ πάσης ἐπρωρίας, δώματος καὶ ἐγγαρσίας καὶ χειωτικῶν καὶ ἐρβανικῶν καὶ ὅσους δὲ ρηλληκοῦς δίνεται συναθροίται ἐνα ἦσαν τοῦ Θεοῦ, 613. Договоръ эмфитеозы на половинныхъ началахъ между арабами, p. 669; наследственная аренда монастырскаго сада за плату, 678—81. Cf. p. 371—2.

даже въ полную собственность содержать платеж *δίκαια τῆς κέρτης*, напоминающій эпителію въ кодексѣ Лемвотиссы¹⁾, и мѣстныя особенности земельныхъ мѣръ²⁾.

Актъ мѣны вилланами между эмиромъ эмировъ и игуменомъ Пактскимъ сохранилъ еще одно свидѣтельство о недвижимомъ имуществѣ виллановъ³⁾. О королевскимъ имѣніи Фиверѣ и о поселеніи тамъ чужихъ свободныхъ людей, съ отводомъ имъ надѣловъ, свидѣтельствуеъ документъ, передающій и о борьбѣ этихъ людей съ окрестными сеньерами (*terreriων*)⁴⁾. *Катанскіе* акты содержатъ громадныя списки арабовъ-виллановъ⁵⁾.

¹⁾ *Cusa*, p. 331 sqq., 630 sqq.

²⁾ *χωράφια ζευγαρίων* 85 ἔχουν μορίων ἑκατὸν ὀγδοήκοντα, 361. *Θούμνα* 420, *γουμάρια* 429, 437. *Χωράφιον ζευγαρίου* ἑνὸς соотвѣтствуетъ 23 модіямъ, 486.

³⁾ Ἐπιβίβω τὸν ἐμὸν ἄνθρωπον Θεοφύλακτον τὸν τῇ ἐπωνυμίᾳ τοῦ Λύκου σὺν τοῖς τέκνοις αὐτοῦ καὶ τῆς ὑποστάσεως αὐτοῦ χωράφια τε καὶ ἀμπελῶνα τοῦ ἐκδουλεύειν αὐτὸν εἰς τὴν Θεοτόκον... ἀχρι βίου ζωῆς.

⁴⁾ *Cusa*, 532—535. Жалуется село, населенное поименованными 30 арабами, названными вилланами, 513—515.

⁵⁾ *Cusa*, 541—548. Ср. p. 563—595, 614—615.

Изложенный выше документальный материал еще может быть несколько пополнен, особенно со стороны актов Афона и Ю. Италіи, однако мы не думаем, чтобы неизданные или упущенные данные могли существенно повліять на результаты. Съ этимъ матеріаломъ можно продолжать работу. Предстоитъ ей болѣе трудная часть, съ другими задачами и съ инымъ планомъ: здѣсь основой изложенія былъ источникъ, тамъ займутъ свое мѣсто факты и явленія. Приведеніе матеріала актовъ въ систему не только потребуетъ содѣйствія данныхъ законодательства и литературныхъ источниковъ, но предполагаетъ расширение самаго предмета, черезъ изслѣдованіе тѣхъ элементовъ Византійскаго аграрнаго и соціального строя, которые оказывали вліяніе на формы крестьянскаго владѣнія. Это уже будетъ исторія земельныхъ отношеній съ крестьянскимъ вопросомъ въ центрѣ.

Законодательство и юридическая литература внушаютъ непосредственное убѣжденіе о господствѣ личной собственности во всѣ эпохи Византійской исторіи. Однако, къ этимъ источникамъ возможно было бы отнестись критически, зная, что Византійская юриспруденція основана на римской и могла не считаться съ новыми теченіями жизни. Однако теперь документы (какъ и Крестьянскій Законъ) подтверждаютъ означенное убѣжденіе на основаніи конкретныхъ фактовъ XI—XIV в. изъ всѣхъ областей Византіи. Это и является главнымъ результатомъ обзора, предложеннаго выше. *Основной идеей аграрной исторіи Византіи должна быть поставлена личная и наследственная (γονική) собственность париковъ казенныхъ, вотчинныхъ и пропіарскихъ; и на этомъ фонѣ слѣдуетъ обозначить появившіяся уклоненія второстепенной важности.*

Ослабленіе крестьянской собственности имѣло мѣсто подѣ вліяніемъ преимущественно слѣдующихъ трехъ моментовъ, изъ которыхъ каждый представляетъ обширную область, ожидающую спеціального изслѣдованія.

Во-первыхъ, пожалованіе въ вотчину и въ пропію прикрѣпленныхъ къ тяглу казенныхъ крестьянъ-собственниковъ имѣло, повидимому, меньшее значеніе для крестьянской собственности, чѣмъ представляется съ перваго взгляда. Сущностью пожалованія является первоначально передача тягла париковъ. Однако имущественныя права послѣднихъ нѣсколько ограничиваются притязаніями вотчинника на привилегію при отчужденіи крестьянскихъ земель; личная же полноправность париковъ встрѣчаетъ надъ собою общій патронатъ вотчинника или пропіара (ср. ἐκδοῦλαίον, τὰλεῖα παροικία).

Во-вторыхъ, размѣры крестьянской собственности ограничиваются черезъ поселеніе безземельныхъ крестьянъ на владѣльческихъ (и цѣрковныхъ) земляхъ, на основаніи спеціальныхъ разрѣшеній селить пришлыхъ, черезъ пожалованіе париковъ безъ земли и вслѣдствіе броженія людей съ мѣста на мѣсто. Образуется классъ присельниковъ, къ XIV в. повидимому составлявшій главную массу крѣпостнаго населенія владѣльческихъ земель. Хотя присельники получаютъ наслѣдственные участки и упоминаются вмѣстѣ съ таковыми въ документахъ, однако въ ихъ состояніи должно было имѣть мѣсто уклоненіе къ худшему, въ сравненіи съ правами париковъ старожиловъ и собственниковъ родового или наслѣдственного имущества. Съ поселеніемъ безземельныхъ, съ институтомъ присельничества тѣсно связанъ трудный вопросъ о надѣлахъ зевгаратныхъ и воидатныхъ.

Въ-третьихъ, вліяніе податного обложенія сказывалось въ реформахъ системы привлеченія ближайшихъ къ несенію тягла (*ἐπιβολή*), и предпочтенія ближайшихъ при переходѣ имущества (*πρότμης*), — въ созданіи круговой поруки (ср. хрисов. 1364 г. Сумелѣ); а также въ прямомъ вмѣшательствѣ администраціи при производствѣ ревизій тяглаго населенія (*ἀπογραφή*); однако нарушеніе правъ родовой собственности возможно предполагать лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ тенденцію, а не какъ практику.

Не ясно, могли ли вотчина и пронія, присельничество и надѣлы, ревизіи и круговая порука привести къ образованію крѣпостной общины въ концѣ существованія Византіи (ср. Струмицкій актъ). Но мы не встрѣтили въ документахъ ни одного извѣстія объ общинномъ землевладѣніи, въ смыслѣ правъ общиннаго союза на участки хозяевъ. Наоборотъ, все главное содержаніе привлеченныхъ памятниковъ противорѣчитъ общинному землевладѣнію.

Будучи построена на идеѣ индивидуальной наслѣдственной собственности, исторія Византійскаго крестьянства получить исключительную теоретическую важность при сравненіи съ соотвѣствующими фактами въ развитіи западныхъ народовъ.

192924

0 421 ST2 53 005 BA 1 6340

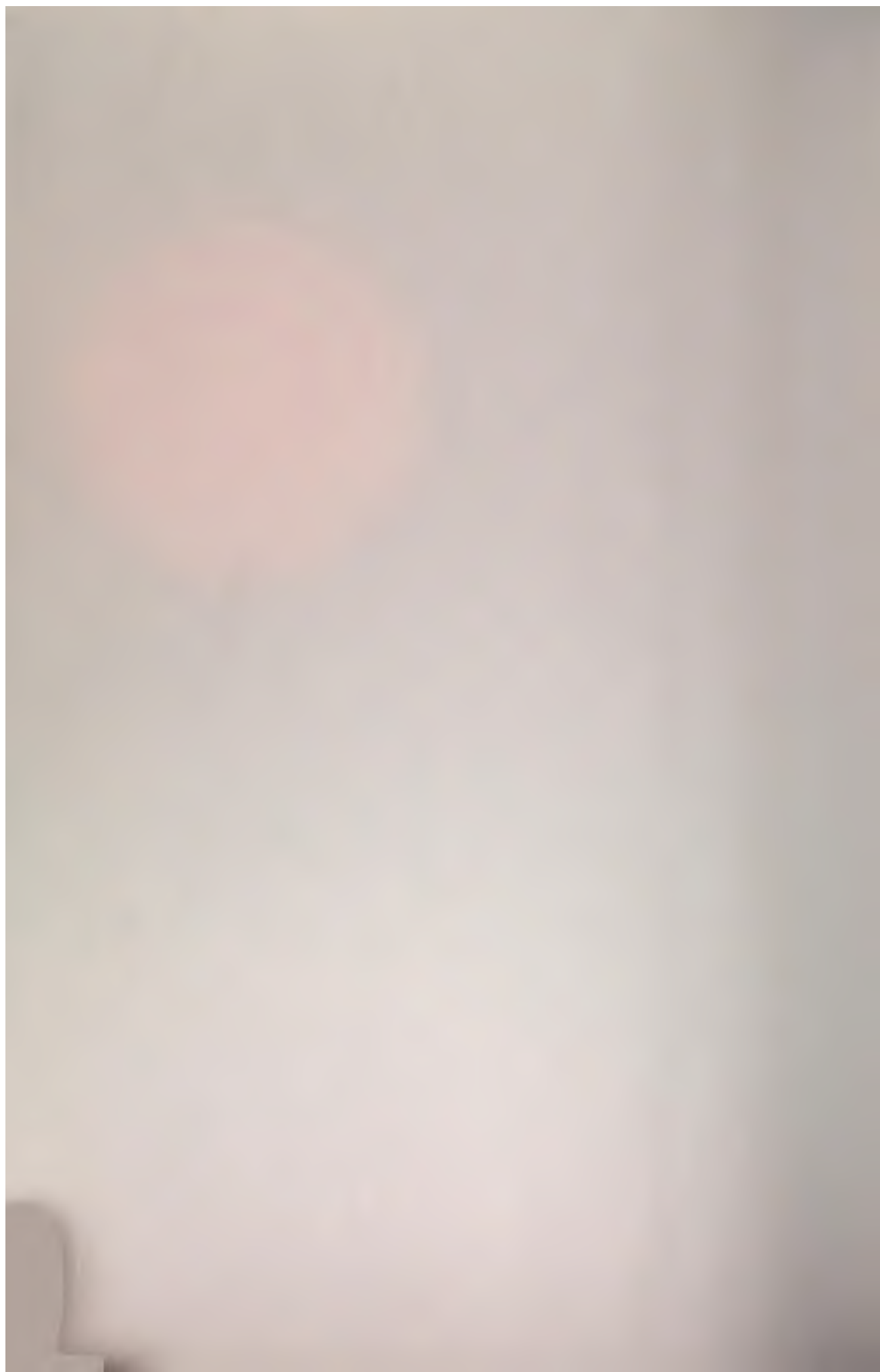

DF 541 .P3 C.1
Krestianskaja sobstvennost v V
Stanford University Libraries

3 6105 038 832 098

DATE DUE

DATE DUE			

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305

